

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.Д. Койчурев

КАРАЧАЕВСКАЯ
АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 – 19

Ростов-на-Дону
1998

ББК 63.3 (2-6 КЧ) 722

К-55

Рецензенты: С.А. Чекменев, д.ист.н., проф., заслуженный деятель науки РФ

С.В.Римский, д.ист.н., проф.

К-55

Койчужев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. — Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1998.— с. 470.

ISBN 5-900278-48-4

В монографии отражена одна из славных и в то же время — одна из самых трагичных страниц истории народов Карачаевской автономной области — их борьба с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Автор подробно и обстоятельно анализирует вклад Карачая в разгром фашистов на полях боевых сражений, в партизанских отрядах, прослеживает помощь стране и фронту интеллигенции, рабочих и колхозников, женщин и молодежи. Особым драматизмом отличаются страницы книги, посвященные депортации карачаевцев в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан в ноябре 1943 года.

Книга адресована как специалистам-историкам, обществоведам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

ISBN 5-900278-48-4

К 0501000000 без объявл.
Г83(03)-98

© Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1998

© Издательство Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета, 1998

Койчueв Аскербий Дагирович — выпускник исторического факультета Ленинградского педагогического университета им. А.И.Герцена. Сегодня он ректор Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета, профессор, академик, депутат парламента КЧР, один из ведущих кавказоведов страны, член редакционного совета “Научная мысль Кавказа”.

Наряду с административной и педагогической работой А.Д.Койчueв активно занимается научной и общественной деятельностью. Он автор монографий “Сыны и дочери Карачая — фронту”, “Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны”, “Славные сыны Карачая” и ряда других изданий и более 80 научных публикаций, выпущенных различными издательствами страны, участник более 25 региональных, республиканских и международных научных конференций и симпозиумов.

В 1997 г. А.Д.Койчueв за заслуги перед государством, многолетний добросовестный труд и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами награжден орденом Дружбы.

ВВЕДЕНИЕ

Более полувека отделяет нас от того дня, когда советский народ одержал историческую победу над фашистской Германией и ее союзниками. Великая Отечественная война, навязанная народам СССР, была самой тяжелой из всех войн, которые знала мировая история. Германский фашизм сконцентрировал и направил на Восток всю экономическую и военную мощь империалистического Запада. Это была война, нацеленная на уничтожение советского государства, на истребление его народа, на превращение его территории в немецкую колонию.

Она не только отличалась масштабом и степенью разрушений городов и сел, количеством убитых и искалеченных солдат и офицеров, но и потерями среди мирных жителей, военнопленных и граждан, угнанных в Германию с оккупированных территорий.

Эта война была необычной как по тактике ведения

конкретных сражений, так и по стратегическому замыслу. Гитлеровское военное командование всецело было подчинено идеологическим нацистским установкам о расовом превосходстве немецкой нации над всеми другими народами, а также требованиями политического руководства страны о беспощадной тотальной, истребительной войне против большевизма, который, по мнению Гитлера, подлежал уничтожению. В соответствии с этим чудовищным планом военное командование разработало тактику выжженной земли.

Одновременно с планом “Барбаросса” была разработана специальная программа истребления населения страны — генеральный план ОСТ, подготовленный в ведомствах Розенберга и Гиммлера, который предусматривал уничтожение 150 млн чел. в СССР и Польше.

На этих территориях должно было остаться не более 14 млн чел. Эта программа, как показали факты войны, неукоснительно выполнялась гитлеровцами на всей оккупированной территории СССР, и тем значительнее выглядит подвиг советского народа, сумевшего не только спасти свое Отечество от коричневой чумы, но и освободить народы Европы. Как свидетельствует летопись военных лет, на защиту Отечества встали как единый мощный кулак все народы многонационального Советского государства, были мобилизованы все силы и средства страны. С началом Великой Отечественной войны дела и думы всех народов нашей страны, всех воинов армии и флота были устремлены к общей цели — защите святого дела, Отечества, полному разгрому ненавистного врага.

Вместе со всем советским народом в защите Родины самое активное участие приняли все народы многонациональной семьи Карачаевской автономной области (Карачая). Об участии народов Карачая в Великой Отечественной войне написано немало. Среди опубликованных работ на эту тему выделяется книга “Сыны и дочери Карачая — фронту”¹, где на основе изучения архивных материалов, публикаций в периодической печати, мемуарной литературы и других источников показаны героические подвиги сынов Карачая — защитников Родины, вклад женщин Карачая в тылу и на фронте, вклад творческой интеллигенции Карачая,

помощь молодёжи области фронту. В значительной мере дополняет содержание названной книги статья “Карачаевцы защищали Родину вместе со всем советским народом”² и другие публикации.

В разработку данной темы значительный вклад внесли материалы областной научно-теоретической конференции 1997 г.³, II Всероссийской научной конференции “Репрессированные народы: история и современность” 1993 г.⁴, научно-теоретической конференции ученых Карачаево-Черкесского госпедуниверситета⁵ в 1995 г. Материалы всех этих конференций опубликованы.

Немало сведений о видных участниках Великой Отечественной войны — посланцах Карачаевской автономной области на фронт содержат книги, написанные ставропольскими авторами: “В суровые годы войны”⁶, “Их имена никогда не забудутся”⁷, “Непокоренный край”⁸, “Ставрополье в годы Великой Отечественной войны”⁹. Однако в них содержатся лишь отрывочные сведения об отдельных участках крупных сражений.

Следует особо отметить, что значительный вклад в историю участия трудящихся Карачаево-Черкесской автономной области в Великой Отечественной войне внесли документальные очерки и повести журналистов: Валентина Нежинского¹⁰, Сеита Лайпанова¹¹, Канитат Борлаковой¹², Виктора Филипенко¹³, Владимира Гнеушева и Андрея Попутько¹⁴, Рашида Лайпанова¹⁵, Вадима Воробьева¹⁶ и др. Общим их недостатком является отсутствие в них научного аппарата и комплексного подхода к исследованию обозначенных проблем.

Безусловно, определенную ценность представляют отдельные монографические исследования ученых Ч.С.Кулаева¹⁷, И.К.Добагова¹⁸, М.Х.Шебзухова¹⁹. Однако эти работы рассматривают отдельные проблемы участия трудящихся в Великой Отечественной войне всего Северо-Кавказского региона и его народов. Поэтому в должной мере участие народов Карачаевской автономной области и других республик в комплексе показано не было.

Значительный материал содержится о представителях Карачая на фронте, о партизанском движении на территории области в работе К.Чомаева²⁰, статьях К.Алиева²¹, Р.Хатуева²². Тема борьбы народов Карачаевской автономной области против гитлеровских

захватчиков в определенной мере была отражена и в мемуарных произведениях, авторами которых являются видные полководцы Г.К.Жуков²³, А.А.Гречко²⁴, И.В.Тюленев²⁵, наши земляки, Герой Советского Союза Х.У.Богатырев²⁶, активный участник войны М.Х.Байрамуков²⁷ и многие другие. Эту же проблему не обошел стороной в своих трудах известный военный историк Х.М.Ибрагимбеили²⁸, историки Г.П.Иванов²⁹, Д.А.Волкогонов³⁰ и др. Говоря о работах, где в той или иной мере освещено участие представителей Карачаевской автономной области в Великой Отечественной войне, ее гражданского населения в годы оккупации, нельзя обойти вниманием ряд работ, авторы которых пренебрегли объективностью освещения событий, предпочли использовать в основном компрометирующие материалы против карачаевского населения, сфабрикованные Л.П.Берией и М.А.Сусловым, чтобы оправдать депортацию карачаевцев в 1943 г. в Среднюю Азию и Казахстан. Об этом пишут Рой Медведев и Дмитрий Ермаков: “Все происходило тайно, без огласки”. В развернувшейся подготовительной работе М.А.Суслов оказывал посильную поддержку ведомству Л.П.Берии в сборе фальшивых обвинений и свидетельств “преступлений” карачаевцев против Советской власти. Была организована и пропагандистская кампания в поддержку вершимого насилия и произвола. При участии Суслова была создана легенда о “массовом предательстве”³¹.

И хотя сегодня все обвинения в измене отброшены компетентной официальной комиссией, и карачаевский народ полностью реабилитирован, тем не менее в некоторых средствах массовой информации, книгах и статьях в течение ряда лет продолжали публиковаться разного рода домыслы и прочие негативные оценки вклада карачаевского народа в дело разгрома гитлеровской военной машины. И как следствие этой гнусной клеветнической кампании против карачаевского народа рождались слухи, порочащие его доброе имя.

На протяжении более 50 лет (1943 — 1994) в той или другой форме народу пытались напомнить о его политической неполноценности. Даже после возвращения карачаевцев в родные края и снятия всех политических обвинений в предательстве, местные партийные

чиновники продолжали чинить препятствия на пути его реабилитации. Эти материалы впервые были обнародованы в 1977 г. на областной научно-теоретической конференции, организованной специально КГБ, обкомом и крайкомом КПСС. Организаторы конференции осмелились опубликовать материалы конференции отдельной книгой лишь в 1982 г.³² в связи с новым витком антикарачаевской кампании, “дирижером” которой опять являлся М.А.Суслов, секретарь ЦК КПСС. Приходится с сожалением констатировать, что ряд авторов исторических трудов, журналисты и местные писатели приняли участие в этой провокационной пропагандистской кампании, опубликовав на страницах газет и книг эту фальшивку с художественным обрамлением.

Так, например, в 1981 г. в газете “Ленинское знамя” кандидат исторических наук Х.Лайпанов пространно разглагольствовал о мотивах предательства карачаевского народа³³. В 1982 г. о том же писали ставропольские авторы Попутько и Христинин в книге “Именем ВЧК”³⁴. В 1988 г. смаковал эти материалы ставропольский профессор Авксентьев в работе “Крепче будет единство”³⁵. В этом же году Попутько и Христинин опубликовали 2-е издание книги “Именем ВЧК”. В 1989 г. Н.Бугай в журнале “Агитатор” (1990. № 11), газета “Скиф” (г. Нальчик) в статье “Черная тень белого коня” опять возвратился к этой теме.

Незаслуженное обвинение в массовом предательстве и злонамеренное смакование этого вопроса в литературе, средствах массовой информации тяжело переживал весь карачаевский народ. Восстановление правды и справедливости в отношении к карачаевскому народу стало возможным лишь после смерти Суслова, в условиях демократизации и обновления общества. В конце 80-х гг. по настоятельному требованию народных депутатов И.А.Хачирова, А.Г.Кубанова и К.Т.Лайпанова прокуратурой и КГБ СССР наконец было проведено официальное расследование. Вывод был однозначен: бытовавшие со времен Берии и Суслова обвинения в адрес карачаевского народа ложны и не соответствуют действительности. Президент РФ Б.Н.Ельцин принес свои извинения всем незаконно репрессированным народам.

Казалось, тема исчерпана, ложь разоблачена, проклятие с карачаевского народа снято.

Однако в 1992 г. к этим фальшивкам снова возвращается Н.Ф.Бугай в работе “Иосиф Сталин Лаврентию Берия: Их надо депортировать”. Прошло 5 лет, и снова бериевские фальшивки попадают даже в вузовский учебник “История России” со ссылкой на известные публикации Н.Ф.Бугай³⁶. Тут возникает вполне закономерный вопрос: кому и для чего “нужно копаться в бериевских выдумках для того, чтобы чернить карачаевский народ, который принял в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками самое активное участие и внес свой достойный вклад в Победу?”. Пусть ответ на поставленный вопрос останется на совести вышеперечисленных авторов.

В данной работе мы постарались изучить материалы архивов, которые под грифом “Совершенно секретно” прятались в спецхранах, официальные документы, результаты научных изысканий ученых, фактические материалы архивов Министерства обороны РФ, Национального архива республики Беларусь, Центрального государственного архива Украины, материалы государственных музеев, Архива документов новейшей истории Ставропольского края, Карачаево-Черкесского республиканского государственного архива, материалы документальных очерков и повестей, публикации на страницах центральной, Ставропольской краевой и Карачаево-Черкесской республиканской периодической печати с 1941 г. по настоящее время; критически проанализировав, попытались объективно, без прикрас в комплексе показать вклад многонационального народа Карачаевской автономной области: мужчин и женщин, рабочих и крестьян, интеллигенции и молодежи в тылу и на фронте с первого дня Великой Отечественной войны до конца второй мировой войны.

При этом автор не претендует на полноту охвата всех участников войны, погибших или пропавших без вести, так как невозможно описать все подвиги сынов и дочерей Карачая в тылу и на фронте, поскольку эта тема неисчерпаема и пока еще нет возможности разыскать все интересующие нас материалы.

Источники

- ¹ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. Черкесск, 1995.
- ² *Он же.* Карачаевцы защищали Родину со всем советским народом // Изв. вузов. Сев.-Кав. регион. Общ. науки. 1995. № 2.
- ³ Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1994.
- ⁴ Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск, 1994.
- ⁵ Героизм и братство народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Карачаевск, 1995.
- ⁶ В суровые годы войны. Воины-ставропольцы, трудящиеся края на защите Родины в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. Ставрополь, 1978.
- ⁷ Их имена никогда не забудутся 1941–1945: Ставропольцы – герои Советского Союза: В 2-х кн. Ставрополь, 1968.
- ⁸ *Саренц Р.Г.* Непокоренный край. 1962.
- ⁹ Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. Ставрополь, 1995.
- ¹⁰ *Нежинский В.* Под боевыми знаменами: Очерки о героях Советского Союза. Черкесск, 1962; Сердца молодые: Очерки. Черкесск, 1969; Солдаты умирают с оружием: Партизанские были. Ставрополь, 1971; Звезды героев: Очерки. Черкесск, 1985.
- ¹¹ *Лайпанов С.* Къарачайны уланы – Белоруссияны джигити (Сын Карачая – герой Белоруссии). Черкесск, 1985.
- ¹² *Борлакова К., Филипенко В.* Крылатый джигит. Черкесск, 1985.
- ¹³ *Филипенко В.* Сказание о генерале. Черкесск, 1994.
- ¹⁴ *Гнеушев В., Попутько А.* Тайна Марухского ледника. Ставрополь, 1975.
- ¹⁵ *Лайпанов Р.* Память сердца. Черкесск, 1982.
- ¹⁶ *Воробьев В.А.* Будь героем, сын. Черкесск, 1984.
- ¹⁷ *Кулаев Ч.С.* Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1981.
- ¹⁸ *Добагов И.К.* Очерки истории комсомольской организации Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1975.
- ¹⁹ *Шебзухов М.Х.* Трудовая активность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Опыт проблемы: Дис... д-ра ист. наук. Майкоп, 1993.

- ²⁰ *Чомаев К.* Наказанный народ. Черкесск, 1993.
- ²¹ *Алиев К.-М.* Заведомая ложь // Молодой коммунист. 1990. № 5.
- ²² *Хатуев Р.* Выселение // Смена. 1990. № 4.
- ²³ *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: В 3-х т. М., 1985.
- ²⁴ *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М., 1969.
- ²⁵ *Тюленев И.В.* Крах операции “Эдельвейс”. Орджоникидзе, 1974.
- ²⁶ *Богатырев Х.* За Родину! Черкесск, 1963; *Он же.* Танки идут в атаку. Ставрополь, 1965.
- ²⁷ *Байрамуков М.Х.* Унутулмазлыкь кюнле (Незабываемые дни). Черкесск, 1984.
- ²⁸ *Ибрагимбейли Х.М.* Крах “Эдельвейса” и Ближний Восток. М., 1977; *Он же.* Битва за Кавказ. М., 1983.
- ²⁹ *Иванов Г.П.* В тылу прифронтовом. М., 1971.
- ³⁰ *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия: В 2-х кн. М., 1989.
- ³¹ *Медведев Р., Ермаков Д.* “Серый кардинал”. М., 1982. С. 70 – 72.
- ³² Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1982.
- ³³ *Лайпанов Х.* Не всегда молчание – золото // Ленинское знамя. 1981. 25 авг.
- ³⁴ *Попутько, Христианин.* Именем ВЧК. Ставрополь, 1982.
- ³⁵ *Авксентьев.* Крепче будет единство. Ставрополь, 1988.
- ³⁶ *Мутчаев Ш.М., Устинов В.М.* История России: Учебник для вузов. М., 1997. С. 375.

Глава I

КАРАЧАЕВСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

1. Общие сведения о Карачае и карачаевцах

Карачаевцы (самоназвание — к̄арачайлы) — один из древнейших тюркских народов Кавказа. Свою нынешнюю территорию — Карачаево-Черкесскую автономную область — они занимают испокон веков. В X — XV вв., когда еще назывались аланами, они занимали обширную территорию от нынешнего Дагестана до Краснодарского края, до реки Лабы, и от Главного Кавказского хребта до Ставропольской возвышенности.

Их численность тогда достигала 2,5 млн чел., но в результате многочисленных войн с иноземными завоевателями, особенно с монголами и войсками Тимура (XI — XIV вв.), карачаевцы и близкородственные им балкарцы потеряли большую часть населения, а в результате чумы 1670 — 1671 гг., 1793 г. и 1808 г. от них осталось всего несколько десятков тысяч человек. По данным авторитетного ученого С.М.Броневского, накануне вхождения в состав России карачаевцев и балкарцев было 1 800 дворов, в среднем в каждой семье по 10 человек, всего — 18 000 чел.¹

По переписи 1926 г., карачаевцев в СССР было 57 801², по переписи 1939 г., — 76 000, а к началу Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.) — свыше 80 000 чел³. В Карачаевской автономной области (КАО) с 26 апреля 1926 г. — по 2 ноября 1943 г. карачаевцы, составлявшие большинство населения, являлись коренным народом области. Кроме них в братской семье народов Карачаевской автономной области проживали русские, греки, осетины, черкесы, абазины, эстонцы — всего представители 30 наций и народностей.

Согласно последней Всесоюзной переписи населения (1989 г.), в бывшем СССР насчитывалось 155 936 карачаевцев, из которых 150 332 проживало в России, 5 604 — в Казахстане, Киргизии и Узбекистане⁴. По своему антропологическому типу карачаевцы и балкарцы относятся к кавкасионскому типу европеоидной расы. Карачаевцы — мусульмане-суниты. В Средние века кара-

чаевцы (VII – IX вв.) пользовались руническим древнетюркским письмом, а с 20 – 30-х гг. X в. до XV в. – греческим алфавитом. В первые годы советской власти (20 – 30-е гг.) – латинским алфавитом, а с 1938 г. – карачаевский алфавит был переведен на русскую графическую основу.

В формировании карачаево-балкарского народа принимали участие представители как местных древнекавказских племен, так и пришлых еще задолго до нашей эры тюркоязычных народов. “Круглый стол”, посвященный этногенезу карачаевцев и балкарцев, проходивший в октябре 1994 г. в Карачаевске на базе Карачаево-Черкесского госпедуниверситета, пришел к следующему выводу: “Утвердившаяся в науке теория о кипчакском в основном происхождении карачаево-балкарцев не подкрепляется ни сведениями древних и средневековых авторов, ни данными археологии и других смежных наук, хотя кипчаки приняли участие в формировании карачаево-балкарского народа. Автохтонными кавказскими предками карачаево-балкарцев были главным образом не “кобанцы”, культура которых не была автохтонной для Северного Кавказа, а более древние племена – носители кургано-кубанской культуры, окончательно сформировавшейся на Северном Кавказе под влиянием культуры курганников”⁵.

Новейшие археологические и этнографические исследования говорят о том, что весь комплекс традиционной культуры тюркских народов уходит в глубину тысячелетий – в ямно-курганную культуру рубежа IV – III тысячелетия до н.э., что позволяет считать ее культурой древнейших протюркских племен.

Курганная культура и ее носители в указанное время проникли на Кавказ, где вступили в тесный контакт и смешались с древнейшими кавказскими племенами. Этот симбиоз дал толчок формированию в середине III тысячелетия до н.э. так называемой Майкопской культуры ранней бронзы. В этот период “курганники”, или древние кочевники-овцеводы, проникшие в Закавказье, Малую и Переднюю Азии, во многом стимулировали развитие древней цивилизации шумеров и их соседей. Большое количество лексических шумеро-карачаевско-балкарских сходжений свидетельству-

ет о том, что древние шумеры, предки которых раньше жили в Восточной Европе, участвовали в формировании тюркоязычного этнического пласта на Северном Кавказе.

Второй этап этого процесса связан со скифскими племенами. Данные языка, археологии и этнографии древних скифов дают основания для предположения о тюркоязычности части скифов.

Завершающий, третий этап процесса этногенеза названных народов, связан с потомками скифо-хазаро-булгаров и алано-ассов. Аланами и сейчас называют карачаевцев их соседи мегрелы. Еще на карте "Мингрелия и Сванетия", составленной российским офицером князем Шаховским в 1833 г., территория к северо-западу от Эльбруса названа "Аланети-карачаевцы". Этноним "алан" бытует у карачаевцев и балкарцев и в настоящее время как обращение друг к другу, к группе единокровных людей в значении "сородич", "соплеменник".

Древний этноним "болгар" породил этноним "балкар". Тюркский этноним "ас", зафиксированный средневековыми авторами на Центральном Кавказе, до сих пор осетины относят не к себе, а к своим историческим соседям-балкарцам. Историческое существование тюркского этнонима "ас", "ас киши" со времен скифов и по сей день за тюрко-балкаро-карачаевцами является важнейшим этногенетическим определителем в древней и средневековой истории карачаевцев и балкарцев.

Обсудив проблему этногенеза карачаевцев и балкарцев, конференция пришла к выводу о том, что древнейшими участниками их этногенетического процесса были носители курганной культуры. Автохтонными предками карачаевцев и балкарцев являлись коренные кавказские племена, смешавшиеся с тюркоязычными скифами, гунно-сарматами, алано-асами и хазаро-болгарами⁶.

Эту же точку зрения подтверждают исследования таких известных ученых историков, этнографов, лингвистов, как М.З.Закиев⁷, А.М.Байрамкулов⁸, И.М.Мизиев⁹, С.Я.Байчоров¹⁰, У.Б.Алиев¹¹, К.Т.Лайпанов¹², М.А.Хабичев¹³, Ш.Х.Акбаев¹⁴, Х.-М.И.Хаджилаев¹⁵, Н.И.Хасанов¹⁶, Н.Г.Волкова¹⁷ и многих других.

Карта части Сванетии. Составлена штабс-капитаном князем Шаховским, который в 30-х гг. XIX в. был старшим адъютантом кавказского кавалерийского корпуса России и занимался составлением карты Закавказья в 1883 г., когда он путешествовал по Сванетии, Балкарии и Карачаю

Как утверждают исторические документы, карачаевцы с глубокой древности жили в верховьях Кубани. В источниках XIII – XIV вв. карачаевцы и балкарцы встречаются под названиями «аланы» и «асы». Соседним народам карачаевцы были известны: у адыгов их называли «къэрэшей», абхазцев — «акарач», абазин — «къэрчэ», сванов — «мукрчай» (савьяр), осетин — «къарасей-аг» (аси), менгрелов — «аланы»¹⁸. Со второй половины XIII и до XVII в. купцы итальянских городов — республик Генуя и Венеция — вели торговлю с карачаевцами. Генуэзцам и венецианцам карачаевцы были известны под названием «карачиоли» (анонимный автор Ф., 1863 г.).

По данным терского воеводы М.И.Волынского (1643 г.), карачаевцы («карачаевские черкесы») жили «...под Пяти горами», то есть в районе Кавказских Минеральных Вод¹⁹. По данным итальянского миссионера Арканжело Ламберти, жившего в Мингрелии в 1630 – 1650 гг., карачаевцы жили не только в Кабардино-Балкарии и верховьях Кубани, но и в Абхазии. По свидетельству Г.Н.Волковой, в XVII в. часть карачаевцев жила на Таманском полуострове. По сведениям венгерского профессора Жан-Шарля де Бессе, в давние време-

на карачаевцы жили от Дона до Дербента²⁰. Арабские авторы X — XIV вв. Ибн Даст, Ибн Русте Идриси, Ибн Сайд, Абуль-Фида утверждали, что аланы, жившие в верховьях Кубани, были тюркоязычными христианами. Эти сведения достоверны: аланы именно в начале X в. официально приняли христианство от византийских греков (915 — 925 гг.). ““Карачеркесы” (т.е. карачаевцы) имеют свой собственный язык и свою письменность. Что касается их религии, то в некоторых обрядах и постах они следуют грекам, пренебрегая всеми другими сторонами религии, ибо они имеют свои собственные культы и обряды...”, — писал Иоанн де Галан-фонтибус — итальянский священник и путешественник XV в.²¹

Немецкий врач Я.Рейнегес, живший в 1779 — 1783 гг. в Грузии, потом некоторое время — в Астрахани и совершивший два путешествия по Северному Кавказу, утверждал, что Сентинский и Чуанинский храмы были карачаевскими, что карачаевцы очень почитали эти храмы. Он же писал, что между рекой Тебердой и истоками реки Лабы в средних горах обитали карачаевцы, насчитывающие 5 000 котлов. Я.Рейнегес также сообщал, что на Баксане и Малке жило сильное карачаевское (татарское племя)²².

В Архызе сохранились развалины «Старое жилище», которые считаются остатками карачаевского селения. В середине XIX в. около «Старого жилища» находилась плита, на которой были высечены тамги (родовые знаки) всех карачаевских родоначальников²³. В Архызе находятся остатки укрепления Карча-Кала, которое датируется XIII — XIV²⁴ вв. Из дошедших до нас источников известно, что в 1395 — 1396 гг. Тимур после победы над Тохтамышем совершил походы к подножью горы Эльбрус, уничтожая по пути «все живое и мертвое», «все мокрое и сухое». Тимур разрушил города и храмы (очевидно, в том числе и Зеленчукские храмы), захватил много горских крепостей²⁵. Многие карачаевцы были истреблены, часть их бежала в Грузию и Абхазию. Некоторые из их потомков через какое-то время вернулись к себе на родину, в Аланию-Карачай²⁶. В 1404 г. архиепископ персидского города Султание Галонифтонтибус писал: «Здесь живут две группы народов — белые и черные черке-

сы»²⁷. Он утверждал, что карачаевцы — черные черкесы — имели свою письменность. Известно, что это была руническая письменность. В то же время карачаевцы пользовались тогда греческой письменностью, так как они, как отмечалось выше, были около 500 лет (X — XIV вв.) христианами, воспринявшими христианство от византийцев²⁸.

Известный ученый Н.А.Мещерский приводит много интересных фактов и лингвистических толкований в пользу тюркоязычности алан (асов), оставленные аланами памятники, в частности Зеленчукская надпись, а также свидетельства византийцев, русских, армян, грузин, арабов, персов, китайцев. Так, в древнерусской летописи язык алан (асов/ясов) отождествляется с тюркским (печенежским): «Язык же ясеский ведомо есть яко от печенижска рода родился»²⁹.

Таким образом, аланы (асы) — это тюркоязычные предки карачаево-балкарцев. Предки карачаево-балкарцев — аланы — уже в первые века н.э. имели довольно тесные связи с армянами, греками, Древней Русью, с Египтом, Индией, с волжскими татарами и башкирами.

Так, между армянами и аланами тесная связь продолжалась около 700 лет. Во II в. н.э. Сартеник (Сатиник), дочь аланского царя, была замужем за армянским царём Арташесом. В аланских церквях служба совершалась на греческом языке и по греческой литургии. Аланский род Аспаров в V в. жил в Византии. Из этого рода вышли два крупных византийских военачальника. Священное писание в свое время было переведено на аланский язык. В 1793 г. балкарцы рассказывали С.Далласу, что они имеют греческую примесь, греческие священники в Алании имели даже пахотные земли³⁰.

О том, что предки карачаево-балкарцев и других тюрков имели длительную и разнообразную связь с Древней Русью, говорят множество заимствованных слов в русском языке от карачаево-балкарского и русские слова в карачаево-балкарском языке. К примеру, русские слова, давно вошедшие в карачаево-балкарский язык: бараза — «борозда», салам — «соллома», машок — «мешок» и др.

Карачаево-балкарские слова, вошедшие в русский язык: чабур (обувь, изготовленная из обработанной или необработанной кожи) от карачаево-балкарского слова «чабыр», которое употребляется в том же смысле. Кабак — дом с двором, зимовье, село³¹. К этому можно добавить кефир (кисломолочный продукт — от карачаево-балкарского «гыпы айран» (разновидность айрана), гыпыкэф — кефир и т.д.³²

Многовековые обширные культурные контакты, имевшие громадное значение, как для карачаевцев, так и для русских, были утрачены в период татаро-монгольского нашествия. Возрождение культурных связей Карачая по времени приходится на конец 20-х гг. XIX в. Один из ссыльных декабристов Константин Густавович Игельстром руководил постройкой Хумаринского укрепления и колёсной дороги в Карачай. В течение многих лет после этого горцы называли эту дорогу «Игельстромовской»³³. В IV — XVII вв. у карачаевцев складывались социальные отношения, характерные для феодализма. В XVIII в., когда крымские ханы установили свою власть над некоторыми народами Северного Кавказа, в числе горских народов, не признававших власти хана, были и карачаевцы. От разорительных набегов крымских ханов их спасали горы. Победа русских войск в русско-турецкой войне в 1783 г. привела к присоединению Крыма к России. Вместе с крымскими татарами под покровительство России перешли многие народы Северного Кавказа. Объявление реки Кубани в 1783 г. российской границей явилось закреплением акта присоединения Карачая к России, но русские войска не проникали в Карачай, и зависимость карачаевцев от России была формальной³⁴.

Окончательное вхождение карачаевцев в Российское государство произошло после исторического Хасаукинского сражения с войсками генерала Эмануэля в октябре 1828 г., когда карачаевцы согласились на переход своего государственного образования под юрисдикцию Российской империи, что было оформлено договором между Россией и Карачаем от 23 октября 1828 г.

С тех пор карачаевский народ неизменно оставался верным этому договору и не нарушал его даже в период Кавказской войны. Присоединение Карачая к Рос-

сии, хотя привело к двойному гнету как со стороны местных феодалов, так и со стороны царизма, вместе с тем приобщило карачаевцев к более высоким социально-экономическим отношениям и ускорило экономическое и культурное развитие Карачая, способствовало усилению торговых связей Карачая с Россией. Карачаевцы стали постоянными посетителями русских меновых дворов, привозили туда изделия своих искусных мастериц: башлыки, бурки, черкески, сукна и войлоки с богатым национальным орнаментом. Они пригоняли в русские города и станицы овец, лошадей, крупный рогатый скот; взамен получали соль, холст, ситец, хлеб и металлические изделия.

К XVIII в. в Карачае ислам стал вытеснять тенгрианство и христианство. Началом господства ислама в Карачае считается 1710 г., когда карачаевцам был установлен запрет есть свинину. Под влиянием Турции и Крыма в XVIII в. ислам довольно широко распространил свои корни, а в XIX в. почти все кварталы карачаевских аулов имели свои мечети, мусульманское духовенство оказалось достаточно гибким. Оно «освятило» и использовало многие обычаи и обряды, сложившиеся в домусульманский период. Вплоть до начала XX в. среди эфенди, кроме карачаевцев, было немало дагестанцев, турков, казанских и крымских татар. Влияние ислама в Карачае и Балкарии было слабее, чем у других народов Северного Кавказа³⁵.

Антиколониальная и антифеодалная борьба в Карачае не носила религиозного характера. Многократные попытки наибов Шамиля привлечь карачаевцев к борьбе против царских колонизаторов не имели успеха. Лишь наибу Шамиля Мухаммат-Амину удалось привлечь на свою сторону карачаевского кадия Магомета Хубиева, который смог собрать лишь незначительную часть населения под знаменем Шамиля. Большинство же карачаевцев не поддержало его, поэтому это движение было быстро подавлено царизмом, а кадий с группой своих сторонников переселился в абхазское село Цебельда³⁶.

К концу XIX — началу XX в. Карачай достиг немалых успехов в своем социально-экономическом развитии. Капитализм проникал во все сферы жизни карачаевцев, в начале XX в. во всех карачаевских аулах были

начальные светские школы, а в Учкулане — высшая начальная школа, с 7-летним сроком обучения. Правительственная (Абрамовская) комиссия (1906 г.) писала, что «миролюбивый народ — карачаевцы занимаются по преимуществу скотоводством, имеют лошадей — 33 756, крупного рогатого скота — 175 027, мелкого рогатого скота — 487 471. Это наиболее высокий экономический показатель среди народов Кавказа». Одновременно Комиссия отметила высокую степень товарности: 25 — 30%, доходность хозяйственной деятельности карачаевцев составляла 3,5 млн руб. в год³⁷. По степени светского образования карачаевцы занимали среди горцев второе место после осетин. Среди мужчин грамотность составляла в 1917 г. около 12%, были люди с высшим образованием (инженер Ислам Дудов, юрист Аубекир Батчаев, педагог Умар Алиев и др.)³⁸. В XIX в. Карачай входил в состав Кубанской области как Верхне-Кубанское приставство. В 1865 г. Верхне-Кубанское приставство было преобразовано в Эльбрусский округ. Во главе его был поставлен Н.Г.Петрусеви́ч, отличавшийся прогрессивными взглядами и стремлением улучшить положение карачаевского народа. Вплоть до 1920 г. Карачай входил в состав Баталпащинского отдела Кубанской области.

Кавказом и его народами, в том числе карачаевцами, интересовались лучшие люди России, классики русской литературы А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.С.Грибоедов, Л.Н.Толстой, ссыльные декабристы А.Бестужев-Марлинский, А.К.Якубович. Так, например, еще в одном из своих ранних произведений, поэме «Хаджи-Абрек», М.Ю.Лермонтов описывал карачаевский аул:

Велик, богат аул Джемат,
Он никому не платит дани.
Его стена — ручной булат;
Его мечеть — на поле брани.
Его свободные сыны
В огнях войны закалены;
Дела их громки по Кавказу,
В народах дальних и чужих..³⁹

Известно, что Лермонтов в письме к Раевскому писал: «Начал учиться по-татарски, язык, который здесь,

и вообще в Азии необходим, как французский в Европе». Татары в этническом смысле слова на Кавказе не жили. Под татарским языком Лермонтов, очевидно, подразумевал тюркские языки Кавказа. Азербайджанцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы и ногайцы говорят на тюркских языках⁴⁰.

Также известно, что до отъезда на Кавказ около года Лев Толстой изучал в Казанском университете арабский и турецко-татарский языки. Нам известно, что Толстой бывал в Пятигорске, Ессентуках и Кисловодске, а в те времена в окрестностях этих населенных пунктов было много карачаевцев-животноводов на летних пастбищах. Безусловно, Толстой беседовал там с карачаевцами. Говорил он с ними на карачаевском языке, потому что знал тюркские языки, в частности, кумыкский, а кумыкский язык из всех тюркских языков наиболее близок к карачаево-балкарскому⁴¹. Не случайно Толстой в своих дневниках сделал запись: «Карачай — нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью»⁴². Ссылный декабрист А.И.Якубович отмечал: «Карачаевцы — народ свободный, храбрый, трудолюбивый, отличные стрелки из ружей»⁴³.

«Вообще карачаевцы отличаются от прочих горцев опрятностью одежды, чистотой домашней жизни, любовью к обращению и верностью данного слова», — писал Швецов, известный русский этнограф-кавказовед»⁴⁴.

«Карачаевцы принадлежат к самым красивым жителям Кавказа и гораздо больше напоминают грузин, чем кочующих в степи татар... Они очень трудолюбивы. Измена является у них неслыханным преступлением, название которого им едва известно; и если кто-либо в этом провинится или у них появится чужеземец в качестве шпиона, то для поимки его вооружаются все жители, и ему приходится смертью искупить свое преступление. Вообще можно сказать с полным правом, что карачаевцы самый культурный народ Кавказа и что по мягкости нравов они превосходят всех соседей», — писал Генрих-Юлиус-Клапрот — немецкий ученый-ориенталист, академик в 1800 г.⁴⁵

Говоря о дореволюционной культуре Карачая, нельзя

не назвать имена поэтов-классиков карачаевской литературы, дореволюционного периода.

Семенов Калтур Семенович, родился в 1725 г. в ауле Верхний Учкулан, умер в 1800 г. Он в 1790 г. сложил слова и музыку песни «Биринчи Эмина» — «Первая чума», известную в народе под названием «Эски Эмина» — «Старая Эмина». В результате этой эпидемии погибло четыре пятых карачаевского народа. Исчезли такие древние аулы, как Джамагат, Кюкюртлю, Актопрак и т.д. Остальные песни К.С.Семенова до нас не дошли. Байрамуков Кючюк Дебоевич родился в 1772 г. в ауле Хурзук и умер в 1862 г. Из его литературного наследия до нас дошли исторические песни «Хасаука» и «Умар». В сложении песни «Хасаука» принимал участие его современник и друг Эзиев Дахир, который родился в ауле Карт Джурт в 1670 г. и прожил 184 года.

Народный поэт Карачая Кочкаров Касбот Багирович родился 1834 г. в Нижнем Учкулане. Он прожил 106 лет, умер в 1940 г. и похоронен в родном ауле. В дореволюционный период он создал лирические поэмы «Хорсан», «Айджаяк», исторические поэмы «Джандар», «Джамболат», исторические песни «Старые войны», «Дебош», «Гапалау», «Канамат», стихи и песни «Собачий род», «Богачам»; «Песня табунщика» и др. В советское время им сочинены известные песни «Утро», «Новая жизнь», «Моя родина», «Армия народа», «Женщинам». Поэт говорил на арабском, турецком, русском, кабардинском и сванском языках, дружил с известными поэтами, деятелями культуры, балкарцем Кязимом Мечиевым, осетином Костой Хетагуровым; карачаевцами Исламом Крымшамхаловым, Аппой Джанибековым. Касбот Кочкаров оказал положительное воздействие на их поэтическое творчество.

Джанибеков Зекерия Калагериевич (псевдоним — Калай улу Аппа) родился в Нижнем Учкулане в 1864 г. и умер в 1934 г. в ауле Кызыл Покун. Аппа Джанибеков был известным поэтом-сатириком, юмористом и композитором. За свои сатирические произведения, направленные против самодержавного строя, его дважды ссылали на каторгу в Сибирь, где в общей сложности он провел 12 лет.

Общепризнаны его произведения «Все годится для лекарства», «Не лучше Аппы», «В кошаре бая», «Станут ли людьми?», « В пути», «В гостях», «Грязный Якуб», «Выбрали верховья Бермамыта», «Если женюсь», «О себе», «Ответ пастуха», «Я был в Джегуте», «Мешок муки», «Кукурулла», «Аджызгоджуз» и т.д. Джанибеков знал кроме родного русский и арабский языки. Ему принадлежат слова, сказанные над могилой Ислама Крымшамхалова: “Если мы научимся ценить свою культуру, ее носителей — значит, начнем путь восхождения к вершинам мировой культуры. В истории нашего народа нет другого имени, которое значило бы столько, сколько имя Ислама. Вся его жизнь была подвигом во имя процветания горской культуры”.

В истории культуры карачаевского народа заметный след оставил и Акбаев Исмаил Якубович, который родился в 1874 г. в ауле Верхняя Теберда. В 1937 г. он был репрессирован. Исмаил Акбаев написал и опубликовал в 1916 г. учебник «Ана тил» («Родной язык») на основе арабицы, занимался переводами на родной язык трактатов о травах, работ по медицине, произведений арабской и персидской классики. Он был талантливым просветителем и замечательным поэтом-гуманистом. Особой популярностью пользуются его стихи «Берегите лес», «Косари», «Серп и молот» и др.

Особый вклад в развитие карачаевской литературы внёс Семенов Исмаил Унухович (псевдоним — Джырчы Исмаил), выдающийся поэт Карачая. Он родился в ауле Учкулан в 1881 г. и умер, прожив 100 лет, в 1981 г. в селе Терезе.

Исмаил получил хорошее для своего времени образование в русле мусульманской грамотности. Он изучил арабское письмо, географию и астрономию, хорошо знал Коран, был знатоком и ценителем классической восточной поэзии. Исмаил рано стал писать стихи. Первые его поэтические опыты — духовные четверостишия — зикиры, сделали его известным и почитаемым в народе. Но настоящее народное признание и любовь пришли к нему после создания знаменитого стихотворения «Минги Тау» («Эльбрус»). Это стихотворение так органично и полно воплощало внутренний мир горца-карачаевца, что долгие годы многими воспринималось как народная песня.

Она до сих пор остаётся любимой песней всех народов Кавказа. Такой же отклик и всенародное признание получила поэма Исмаила Семенова «Актамак», посвященная любимой девушке. Поэма вместила в себя как биографические черты и факты из жизни самого поэта, так и художественно трансформированную и поэтизированную картину жизни всего народа. В ней воплотились глубоко национальные и общечеловеческие идеалы и ценности.

Притягательность для поэта идеалов справедливости, равенства, народного счастья заставили его искренне приветствовать лозунги революции 1917 г. В его стихах этого периода ощущается внутренняя готовность к переменам, вера в их необходимость и жизненность.

20-е — начало 30-х гг. были для Семенова временем творческого подъёма, активного участия в жизни общества. Его стихи публикуются в газетах, выходят сборники его произведений (1938, 1939, 1940 гг.). В 1938 г. его принимают в Союз писателей СССР, он получает звание народного поэта Карачая; в 1940 г. награждается орденом Трудового Красного Знамени.

Но Великая Отечественная война, депортация карачаевского народа в Среднюю Азию и Казахстан в 1943 г. — трагические события в личной жизни Исмаила Семенова резко меняют общий характер его творчества, мировоззрение и нравственные позиции. Оптимизм и радостное ощущение мира сменяются драматическими и трагическими мотивами его стихов, созданных в ссылке. В них он образно и с горечью характеризует духовное состояние и отдельного человека, и народа в целом:

Кошу я, не косит моя коса.
Прошу, не доходят мои слова.
Несчастен я.
О, Аллах, дай мне терпения.

Со временем эти настроения находят выход в усиливающейся религиозности, в отрицании ценности земной жизни. Поэзия Исмаила Семенова 50 — 70-х гг. — это обращение к вечным и неизменным философским и эстетическим категориям добра и зла, жизни и

смерти, судьбы и воли. В решении этих вопросов, в попытках понять смысл жизни и предназначение человека на земле И. Семёнов поднимается от уровня народного певца, фольклорного поэта-сказителя до великого национального поэта, осознающего и художественно осмысливающего в своём творчестве все противоречия современной эпохи.

Творческое наследие Исмаила Семенова служит неиссякаемым родником. Оно пока еще не исследовано до конца и не опубликовано в полном объеме. Но даже то, что до нас дошло, позволяет сделать вывод о том, что Исмаил Семенов является не только одним из создателей профессиональной карачаевской поэзии, но её истоком, самым ценным достоянием, недостижимой вершиной.

Большой вклад в развитие духовной жизни карачаевцев внёс Крымшамхалов Ислам Пачаевич. Он родился в 1864 г. в ауле Карт-Джурт, умер в 1910 г. в Ялте, похоронен в Джамагате. Это был один из просвещённых людей своего времени, владевший несколькими языками, глубоко разбиравшийся в вопросах литературы, изобразительного и музыкального искусства. Ислам Крымшамхалов активно проявил себя в конце XIX — начале XX в. как прогрессивный общественный деятель-просветитель, поэт и художник, он по праву считается основоположником профессионального изобразительного искусства и литературы Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Из его богатого литературного наследия до нас дошли стихотворения «Волк и кот», «Из альбома», «Когда я смотрю на тебя» и др. В литературе известен под псевдонимом Ислам Тебердичи. Его перу принадлежат переводы басен Крылова, он любил музыку и живопись. Он был знаком и дружил с русским художником Н.А. Ярошенко, осетинским поэтом Коста Хетагуровым. Ярошенко, увидев в молодом Крымшамхалове талант будущего художника, подготовил его к поступлению в Академию художеств. Дружба между уроженцами Северного Кавказа осетином Коста Хетагуровым, карачаевцем Исламом Крымшамхаловым и русским Николаем Ярошенко с годами так крепла и росла, что в Теберде в доме Крымшамхалова одна из комнат была постоянно отведена Николаю Александровичу Ярошенко, а другая — Коста Хетагурову⁴⁶.

Под влиянием Октябрьской революции усилилось революционное движение и в Карачае. Первыми революционерами были карачаевцы У.Алиев, Н.Токов, И.Хубиев, С.Халилов, К.Халкечев, И.Байкулов, А.Аджиев, Т.Алиев.

11 ноября 1920 г. после изгнания белогвардейцев в ауле Учкулан под руководством уполномоченного Наркомнаца У.Д.Алиева состоялся первый чрезвычайный съезд карачаевского народа. Съезд выразил желание трудового народа иметь свою автономию. На съезд горских народов Терской области были избраны делегаты во главе с У.Д.Алиевым.

17 ноября 1920 г. во Владикавказе была торжественно провозглашена Горская автономная республика. 19 ноября, был издан приказ об образовании Карачаевского округа в составе Горской республики. Были созданы Карачаевский окружной ревком и Оргбюро РКП (б) под руководством У.Д.Алиева. Административный центр Карачаевского округа находился в городе Кисловодске.

3 мая 1921 г. был образован Карачаевский исполком, в состав которого вошли У.Д.Алиев (председатель), А.Хасанов (зам. председателя), С.Халилов, М.Батчаев, И.Фомин, Ф.Толоп, Ш.Алиев, И.Хубиев, М.Урусов, К.Курджиев, Н.Токов, Т.Биджиев, Р.Куатов и др. 12 января 1922 г. ВЦИК РСФСР, выполняя волю съезда народов Карачая и Черкесии, своим декретом оформил образование Карачаево-Черкесской автономной области с прямым подчинением Москве. Был создан ревком во главе с К.Курджиевым. Состоявшийся в ноябре 1922 г. областной съезд Советов избрал облисполком под председательством К.Курджиева. 26 апреля 1926 г. область была преобразована в самостоятельные Карачаевскую автономную область, Черкесский национальный округ и Баталпашинский район.

В ноябре 1927 г., в год 10-летия Октябрьской революции у слияния Теберды и Кубани состоялось открытие первого города Карачая, административного центра области — Микоян-Шахар (ныне Карачаевск).

Карачаевская автономная область была ликвидирована 2 ноября 1943 г. из-за незаконной депортации карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан. 9 января 1957 г. в связи с возвращением карачаевцев на этническую ро-

дину была образована Карачаево-Черкесская автономная область.

По данным Всесоюзной переписи 1989 г., население КЧАО составляет 414 970 чел. В области проживают представители более 110 наций и народностей, из них: русские — 175 931 чел. (42,4%), карачаевцы — 129 449 (31,2%), черкесы — 40 241 (9,7%), абазины — 27 475 (6,6%), ногайцы — 12 993 (3,13%), украинцы — 6 308 (1,52%), осетины — 3 806 (0,92%), греки — 1 630 (0,4%), белорусы — 1 319 (0,32%) и т.д.⁴⁷

По рельефу Карачай относится к типичным горным районам. Южная часть области непосредственно примыкает к Главному Кавказскому хребту. К северу территория постепенно снижается и переходит в возвышенные равнины с успокаивающимся рельефом. С юга на север идут долины рек, начинающиеся узкими ущельями, широкие у выхода. На территории области много рек, которые образуют бассейны четырех рек: Кубани, Большой Лабы, Кумы и Терека. Бассейн главной реки Кубани с реками Большой Зеленчук, Маруха, Аксаут и Теберда охватывает всю центральную часть области, бассейн Лабы, впадающей в Кубань за пределами области, — западную часть, бассейны рек Кубани и Терека — северо-восточную часть области⁴⁸.

Растительный мир области отличается большим разнообразием. Он объединяет 5 основных зон.

Лугово-степная зона предгорий. Сюда относятся местности северо-восточной части Малокарачаевского района и на восток от аула Джегутинского. Характер рельефа здесь наиболее спокойный, приближающийся к равнинному типу. Лесов нет. Преобладающими угодьями являются сенокосы среднего и хорошего качества. Из злаков встречается топчак, ковыль, тимофеевка, из бобовых — астрагал, клевер, люцерна серновидная.

Лесная зона. Она охватывает значительную часть территории области. Основными угодьями являются леса и сенокосы. Большая часть лесов располагается в западной части области. В основном растет сосна, пихта, бук и дуб. Подлесок кустарниковый — калина, лещина, дички яблони и груши, алычи. Много азалии. В центральной части растут буковые, грабовые и ивовые лесные породы. К юго-востоку преобладают дуб, граб, клён,

липа, а выше по склону гор — берёза. Еще выше — ель, пихта, сосна. Подлесок всюду тот же.

Субальпийская зона. Здесь леса уступают сенокосам с высоким густым травостоем. Леса больше представлены березняком. Ниже по склонам изобилует азалия.

Альпийская зона. Это зона альпийских пастбищ с плотной дерниной и густым, но невысоким травостоем, бобовых мало. Она располагается вплоть до вечных снегов. Нижняя часть используется в виде пастбищ для мелкого рогатого скота. Сплошная дернина здесь отсутствует. Травостой, характеризуется наличием таких трав, как лисохвост, влагалишный и серебристый, альпийская тимофеевка и др.

Небольшая территория Карачая очень разнообразна по составу природных богатств. К ним относятся прекрасные альпийские пастбища, хвойные леса, серебряно-цинково-цинковые жилы, цветные металлы, золото, молибден, уголь, сера, огнеупорные глины, гидроэнергетические ресурсы, сырьё для цемента, известняк, алебастр.

Территория Карачаевской автономной области на 1 января 1939 г. составляла 1 083,2 тыс. га, или 10 831,99 км². Из них пахотнспособные земли составляли 64 476 га, или 6,0%; сенокосные угодья — 157 434 га, или 14,5%; пастбища — 48 019 га, или 22,9%; усадебные земли — 1 601 га, или 1,1%; леса и кустарники — 348 257 га, или 32,2%; прочие земли — 53 412 га, или 23,3%⁴⁹.

Границами Карачая на севере являлась Черкесская автономная область и Суворовский (Предгорный) район Орджоникидзевского края, на востоке — городские земли Кисловодска и Кабардино-Балкарской АССР, на юге — Главный Кавказский хребет, на западе и северо-западе — Краснодарский край. Наибольшая протяжённость области с севера на юг составляла 114,5 км. Карачай состоял из шести районов: Зеленчукский, Малокарачаевский, Микояновский, Преградненский, Усть-Джегутинский, Учкуланский; было 53 сельсовета. Кроме того, в составе области имелись рабочий, курортный и сельский поселки.

Население Карачаевской автономной области на 1 июля 1940 г. составляло 149 925 чел., в том числе муж-

чин — 73 656, женщин — 76 269 чел. В области было 57 населенных пунктов. Административных единиц было — 63, в том числе: областной центр (Микоян-Шахар), 6 районов, 53 аулсовета, 1 рабочий поссовет⁵⁰, 1 курортный поселок (Теберда) и 1 сельский поссовет.

Микояновский и Преградненский районы были организованы в 1938 г.⁵¹

2. Развитие промышленности

К началу 20-х гг. в Карачае отсутствовала фабрично-заводская промышленность, однако некоторое развитие получило кустарное производство. По данным исследователя У.Алиева, к 1927 г. в Карачае уже имелось 841 кустарное производство, где работало 1 007 чел. Большинство этих производств действовало на основе привлечения членов семей предпринимателей. Наемные рабочие составляли всего 159 чел. Характерно, что степень технической вооруженности кустарных предприятий была достаточно высокой. Если в среднем на Северном Кавказе в кустарной промышленности использовалось 14,7% различных двигателей, то в Карачае — 39%. Эти данные явно противоречат выводу У.Алиева о том, что “медленное развитие кустарно-промысловой кооперации в Карачае объясняется культурной отсталостью горского населения, а также упорной привычкой работать одиночно...”⁵² С такой точкой зрения трудно согласиться, ибо так называемая «культурная отсталость» не помешала карачаевцам внедрять двигатели в производство, повышать производительность труда и наращивать выпуск продукции. Местная промышленность наладила выпуск одежды, обуви, домашней утвари, продовольствия. Валовая выработка кустарно-ремесленной промышленности в Карачае достигла к 1927 г. в сопоставимых ценах 1 276 808 руб. По тем временам, с учетом конвертируемости рубля, это была значительная сумма.

Не совсем убедительно звучит утверждение У.Алиева о замкнутости карачаевцев, их стремлении к индивидуализму. История не раз доказывала, что народы Карачая всегда сплывались в экстремальных условиях, обеспечивали взаимовыручку.

Как известно, в 1926 г. страна вплотную приступила

к индустриализации. Не осталась в стороне от этого процесса и Карачаевская автономная область. На следующий год после образования отдельной области (в 1927 г.) первая Карачаевская областная партийная конференция обсудила задачи, связанные с индустриализацией Карачая.

Учитывая то, что основой социально-экономического развития любой территории является максимальное использование природных ресурсов и лучших созидательных традиций коренного населения, как первоочередная задача была выдвинута необходимость проведения геологоразведочных работ и изучение богатств недр на территории области. На исследование недр Карачая были выделены по тем временам значительные средства. Например, общие капитальные вложения только по линии комитета по делам геологии с 1934 по 1940 гг. составили около 7,5 млн руб.⁵³

Поисковыми работами были выявлены значительные запасы таких редких металлов, как вольфрам и мышьяк на Кти-Тебердинском и частично Блыбском месторождениях. В местности Эки-Ара в верховьях реки Худес была найдена железная руда с содержанием до 65 – 73% окиси железа при 46% металла. Пласты были достаточной мощности. Кроме того, были обнаружены золото, молибден, олово, никель, хром, кобальт, медь, новые месторождения свинца, цинка и т.д. Были обнаружены новые залежи каменного угля. Запасы угля в Карачае, по данным геолога профессора Мокринского (1934 г.), исчисляются в 500 млн т. Однако из всей суммы запасов лишь 50 – 60 млн т являются практически доступными. Из них на Хумаринское месторождение приходится 30 млн т, на Кюльтюбе, нижнее течение Индыша и бассейн Кумы – около 15 млн т, на Больше-Лабинское месторождение – около 10 – 15 млн т и т.д.

Были открыты наиболее значительные месторождения барита в Алыкбаше и Джаланколе; установлено, что гипсом наиболее богаты низовья бассейнов рек Кубани, Хасаута и Кичмалки, что по месторождениям огнеупорных глин Карачай занимает первое место на Северном Кавказе. Было выявлено, что очень благоприятным для строительства керамического производства является Краснорское месторождение огнеупорных глин.

Кроме того, и ранее было известно, что из нерудных ископаемых Карачай богат известняками, доломитами, мрамором, песчаниками, гравием, серой, охрой и т.д. Всего было обнаружено свыше 220 названий ценнейших полезных ископаемых⁵⁴. Область имела грандиозные перспективы промышленного развития.

Также было выявлено, что Карачаевская область имеет все основные климатические и бальнеологические факторы для того, чтобы превратиться в курортную местность всесоюзного значения. На первом плане находятся минеральные источники, щедро разбросанные по всей области. По своим химическим свойствам они относятся к типу углекисло-железистых вод, к водам типа «Ессентуки № 17» и к водам Кисловодских нарзанов. Особенно богата минеральными источниками Махарская долина (углекисло-железисто-солено-щелочные источники), урочище Керт-Мели рядом с горю Махар (углекислые, углекисло-железистые, богатые содержанием лития), долина реки Мары (углекисло-соляно-землистые, содержащие бром, йод и железо), подножье Эльбруса, долина Нарзанов (на протяжении 4 км — около 30 ценных источников, богатых солями лития, двууглекислого натрия и свободной углекислотой), долина реки Теберды с Горалькольскими (Джемагатскими) источниками (углекисло-известково-железистые) и др.

Предполагалось, что значительное оживление в промышленность Карачаевской области внесет строящаяся железная дорога между Черкесском и Микоян-Шахаром, которая должна была связать месторождения угля, огнеупорных глин, цементного сырья, гипсов и других полезных ископаемых. Первый пятилетний план предусматривал конкретные меры по развитию как предприятий местной промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию, так и других промышленных предприятий. Для выполнения намеченных мероприятий в области были построены маслобойные и сыроваренные заводы, кирпично-черепичные предприятия. Были созданы новые для области ткацкие, швейные и другие отрасли промышленности, осуществлялись меры по использованию недр и лесных богатств.

Кроме того, уже к 1932 г. в Карачае действовало 26

государственных и 14 частных промышленных предприятий⁵⁵.

Вторая пятилетка была решающей в усилении темпов индустриализации экономики Карачая. В промышленное строительство было намечено вложить 7 млн 37 тыс. руб. против 1 млн 839 тыс. руб. в годы первой пятилетки. Особенно увеличились капиталовложения в ведущие отрасли промышленности: на развитие угольной промышленности — в 4,6 раза; в лесную промышленность — более чем в 3,9 раза; промысловую кооперацию — в 2,5 раза больше, чем в первой пятилетке⁵⁶.

В годы второй и в начале третьей пятилеток особое внимание уделялось развитию топливно-энергетических ресурсов Карачая как основной базы для развития всех остальных отраслей промышленности. Так, активные угольные разработки начались с июня 1932 г., когда была создана Карачаевская угольная партия (КУП). В этот же год для организации разведочных работ и начала разработки угля было выделено из государственного бюджета 790 тыс. руб., и КУП заложила первую шахту (Шахта № 1). Началось строительство жилья, промышленных помещений и сооружений, был основан нынешний шахтерский поселок Орджоникидзевский. Недалеко от нового поселка для удовлетворения потребностей в стройматериалах были построены кирпичный и известковые заводы, карьеры по добыче строительного камня.

Во второй половине 30-х гг. начался бурный рост разработок угля. В 1936 г. был создан трест «Орджуголь», входящий в систему Орджоникидзевского краевого топливного отдела исполкома Райсовета, позже — «Донбасшахтострой» — Наркомата топлива; «Мостшахтострой» — топливного отдела Крайсовета, появились артели «Маринские копи» и им. 1 Мая — Карачаевского национального промышленного союза. Кроме того, промартелью «Горняк» была начата добыча угля на территории Малого Карачая на шахте Подкумского шахтоуправления и в Преградненском районе.

К концу 30-х гг. основная добыча угля производилась трестом «Орджуголь», в который входили шахты № 1 и 2 при поселке Орджоникидзевском, № 3 и 5 при ауле Хумара, № 4 и Новомаринская в Маринс-

ком ущелье. Рост добычи угля по его шахтам составлял к 1939 г. 238% от уровня 1935 г. Добыча по шахтам «Орджугля» к концу 1941 г. в связи с вводом в эксплуатацию новых шахт № 7 — 10 и Кубранской полумеханизированной шахты должна была вырасти на 70 — 80%.

Для обеспечения рабочими кадрами бурно развивающейся угледобывающей отрасли в Карачае 1 декабря 1939 г. при трестах «Орджуголь» и «Донбасшахтострой» начались занятия в школе фабрично-заводского обучения (ФЗО). 200 чел. молодежи Карачая и Черкесии приступили к овладению профессией забойщика, крепильщика и др.

До революции в Карачае не было ни одной электростанции. Только за 1920 — 1940 гг. здесь было построено 24 электростанции, в основном использующие энергию горных рек. Среди них были самые крупные — Микояншахарская и Учкуланская, построенные в 1938 — 1939 гг.

В структуре промышленности Карачая имело большое значение развитие золотодобывающей промышленности. Начало развития было положено в 1930 г.

Толчком к этому послужили геологоразведочные работы, проводимые объединением «Лаба золото». По мере расширения в области изыскательных работ открывались новые месторождения, организовывались новые прииски, росло число рабочих, занятых в этой отрасли.

Поисково-разведочные работы велись в долинах почти всех рек области — Урупа, Власничихи, Зеленчуков, Теберды, Кубани, Бежгона, Кяфара. Для организации золотодобычи были созданы государственные тресты «Азчерзолото» и «Орджоникидзезолото». В 1931 г. уже начали работать прииски «Азиатский» на реке Большая Лаба и Бескес, «Рожкао» — на речке Рожкао, «Точечное», «Золотинка» и «Андрючка», «Белая» на реке Белой, «Уруп» на Урупе и «Власничиха» на реке Власничиха.

Особенно интенсивно стала развиваться золотодобывающая промышленность Карачая в годы второй пятилетки. Этому способствовало создание в 1934 г. в Микоян-Шахаре самостоятельного Северо-Кавказского приискового управления «Севказзолото». Выросли сред-

ства, выделяемые на поисково-разведочные работы. В результате в годы второй пятилетки были открыты еще пять новых приисков. Для дальнейшего развития золотодобывающей промышленности в 1938 г. в Микоян-Шахаре был создан комбинат «Севкавзолото». Разрозненные старатели были объединены в артели, приобреталось специальное оборудование.

Несмотря на то, что золотодобывающие прииски только создавались, к 1940 г. уже были сформированы большие производственные коллективы, появились рабочие поселки.

В итоге к началу Великой Отечественной войны в Карачае добывалось больше золота, чем во всех золотодобывающих районах Северного Кавказа⁵⁷.

Карачаевская автономная область богата лесом. Почти одну третью часть ее территории покрывают леса, охватывая более 300 тыс. га. Около половины лесов занимают смешанные породы, четверть — сосна, 8% — ель и пихта, 13% — бук, 5% — дуб. Основанная на этой базе лесная промышленность является одной из основных в области⁵⁸.

За годы Советской власти для промышленной разработки лесных запасов в области были созданы три организации: Карачаевский лесопромышленный комбинат, областной отдел лесного хозяйства и Лабинский леспромкомбинат Краснодарского края. Заготовка леса велась в основном на Архызском, Аксаутском, Зеленчукском, Марухском, Урупском и Кяфарских лесопунктах. Темпы роста заготовки леса по Карачаевскому леспромкомбинату характеризуются следующими данными: в 1932 г. было заготовлено 57 тыс., в 1937 г. — 75,7 тыс., а в 1940 г. — 150 тыс. м³ леса. Помимо этого в 1940 г. Карачаевским леспромкомбинатом было заготовлено 25 тыс. м³ и распилено 12 тыс. м³ деловой древесины для нужд Невинномысского канала.

В годы второй и в начале третьей пятилетки значительно выросла производительность труда на существующих лесозаводах и строились новые. Только на Даусузском лесозаводе в 1934 г. было переработано 5 900 м³ пиломатериалов. К 1937 г. лесобработывающая промышленность Карачая насчитывала 40 лесозаводов, которые производили 63 744 м³ древесины в год. Валовая

продукция лесной промышленности за годы второй пятилетки выросла в 3,4 раза по сравнению с первой⁵⁹.

Значительно возросли темпы выпуска пиломатериалов лесозаводами. Если в 1932 г. было выпущено пиломатериалов 23 тыс. м³, то в 1937 — 36,2, в 1940 г. — 60 тыс. м³.

Вводились в строй действующих новые, более мощные лесозаводы. Так, Кубанский (бывший Худесский) лесозавод в 1940 г. обрабатывал 28 м³ сырья в смену. В том же году областной строительный трест сдал в эксплуатацию однорамный лесозавод мощностью до 60 м³ пиломатериала в день.

На лесозаводах производилась мебель: шифоньеры, кровати, буковые стулья, табуретки, школьные парты, этажерки, столы. Кроме этого, на заводах производились стандартные сборные дома, силосные башни, дверные и оконные блоки и много изделий ширпотреба.

Крупнейшим производственным объединением в Карачае был Карачаевский леспромкомбинат. Он был оснащен тракторами, грузовыми автомашинами. Продукция лесозаводов Карачая, особенно Даусузского, пользовалась хорошим спросом. Карачаевский леспромкомбинат поставлял свою продукцию и на экспорт. За годы первой и второй пятилеток для удовлетворения растущих быстрыми темпами потребностей области было открыто и введено в строй много предприятий, поставляющих сырье и материалы для стройиндустрии. Это заготовка бутового камня, разработка мрамора, обжиг извести, выпуск алебаstra, песчаника и других материалов. В основном, они выпускались стройтрестом, горкомхозом, отделом местной промышленности области.

Валовая продукция промышленности стройматериалов в последние предвоенные годы развивалась очень быстро. Если в 1937 г. она составляла 69 тыс. руб., то к 1940 г. достигла 359,8 тыс. руб.

В 1940 г. в области действовали кирпично-черепичный завод в ауле Кумыш Микояновского района, который производил в год 1 500 тыс. шт. кирпича и 200 тыс. шт. черепицы, и второй кирпичный завод на хуторе Римгорском Малокарачаевского района, который выпускал 41 500 тыс. шт. кирпича в год, на хуторе Важном Усть-Джегутинского района с объемом производства

в 2 900 т извести и 3 600 т алебастра; недалеко от Микоян-Шахарского карьера бутового камня. В годы второй пятилетки прошли реконструкцию, и ранее действовавшие кирпично-черепичные заводы области, что привело к резкому развитию производства стройматериалов. Так, Хумаринский кирпичный завод производил в год 800 тыс. шт. кирпича, кирпично-черепичный завод села Первомайского выпускал 700 тыс. сырого и 300 тыс. огнеупорного кирпича, а алебастровые заводы Микоян-Шахара и курорта Теберда поставляли по 10 — 12 тыс. т алебастра в год⁶⁰. Для внутрихозяйственных нужд колхозы стали создавать свои кирпично-черепичные заводы. К началу войны 9 колхозов области имели такие заводы. В 1939 — 1940 гг. промышленность строительных материалов области стала приобретать союзное значение. В Уллу-Камском ущелье, возле аула Хурзук Учкуланского района началась разработка гранита для строительства Дворца съездов в Москве.

Так как Карачай является областью горного животноводства, значительное развитие в предвоенный период получила пищевая промышленность, особенно маслодельная и сыродельная. К началу 40-х гг. здесь выпускали продукцию 19 маслодельных и сыродельных заводов, которые были объединены в областной Маслопром.

Как правило, маслозаводы строились на высокогорье, где молочно-продуктивный скот находился на выпасе в альпийских и субальпийских лугах. Здесь травы отличаются высокой питательностью, многие из них являются лекарственными. Так, Бичесынский завод давал 700 ц швейцарского сыра в год, а Покун-Сыртский — 790 ц. Строились новые сырзаводы в аулах Архыз и Джегутинском, селе Псемен и на хуторе Шелканка. Продукция маслосырзаводов с 1933 по 1940 гг. в области значительно выросла: сливочного масла в 4,3 раза, сыра — в 6,2 раза⁶¹.

Было налажено производство брынзы (сыра) из овечьего или козьего молока, изредка — из коровьего, построены специальные брынзоварни. К 1940 г. их было 26, объединенных в Карачаевский брынзотрест. Заводы треста выпускали 180 — 200 ц брынзы в год. Техническое перевооружение и укрупнение маслосырзаводов, организация подготовки квалифицированных кадров позво-

лили повысить производительность труда, увеличить производство масла и сыра. В результате второй пятилетний план был выполнен за четыре года, сверх плана было произведено 226 ц сыра, а предприятия выпустили маслomoлочной продукции в 1937 г. 9 раз больше, чем в первом году пятилетки⁶². В 1940 г. стали создаваться пищекомбинаты. Уже действовал комбинат, в который входили лимонадный завод и цех плодоягодных вин в Микоян-Шахаре, лимонадные заводы в станице Зеленчукской и курорте Теберда, засолочный в станице Красногорской. Строился крахмальный завод в станице Зеленчукской.

Было организовано производство вина в Микоян-Шахаре и в Кисловодске, которые выпускали на 1 675,9 тыс. руб. продукции в год. Самым крупным предприятием пищевой промышленности был Микоян-Шахарский хлебзавод, построенный в 1935 г. с мощностью 10 т выпечки хлеба в сутки.

К числу предприятий пищевой промышленности относилось мукодельные мельницы. Сравнительно крупные мельницы были в 12 колхозах.

Первые предприятия легкой промышленности в Карачае появились в 1935 г. Это были государственные мастерские по пошиву одежды, обуви и шорная мастерская. В 1938 г. при исполнении областного совета депутатов трудящихся был создан отдел легкой промышленности. С этого момента темпы развития отрасли значительно выросли. В 1940 г. в Микоян-Шахаре работали швейная, шорно-седельная, шорная по выработке пароконной упряжи, обувная мастерские в станице Зеленчукской и Кисловодске (где размещался административный центр Малокарачаевского района) — швейные мастерские.

За эти три года выпуск швейных изделий вырос в 2,9 раза, шорно-седельных — в 1,3 раза, обуви — в 4 раза. Количество рабочих, занятых в легкой промышленности, увеличилось более чем в два раза.

К 1940 г. расширился и ассортимент этой отрасли. Было налажено производство национальной одежды — черкесок, верхнего платья и белья. Рабочих для легкой промышленности, в том числе коренных национальностей — карачаевцев и осетин — готовили непосредственно

на производстве. В мастерских отрасли работали такие замечательные мастера своего дела, как арчажник А.М.Суюнчев, швеи Ф.Н.Кисаева, К.И.Темрезова, С.Хетагурова и другие рабочие и работницы, которые выполняли и перевыполняли нормы выработки⁶³.

Местная промышленность области в предвоенные годы стала развиваться особенно быстрыми темпами. Этому способствовала богатая сырьевая база и её разнообразие.

В отдел местной промышленности области входили два промкомбината: Микояншахарский и Малокарачаевский. К первому относились мебельная фабрика, слесарно-механическая мастерская, горно-химический завод (баритовые разработки) вблизи областного центра, гончарное производство в станице Зеленчукской, ко второму – слесарно-механическое производство, гончарное, обзоремонтное, часовое, тубетеечное, сумочное, ракушечное, мозаично-мраморное и производство хозяйственных сит. Если в 1937 г. предприятия местной промышленности производили продукции на 175,3 руб. в год, то в 1940 г. объем производства вырос в 9,4 раза⁶⁴.

В 1930 г. был впервые создан Карачаевский национальный промсоюз, а в 1932 г. было уже 14 промартелей, которые выпустили различных изделий на сумму 950 тыс. руб. В годы второй пятилетки промкооперация области выпустила различных изделий почти на 12,5 млн руб. В 1940 г. Карачаевский промсоюз объединял 19 артелей, которые занимались угледобычей, производством стройматериалов, кожевенным производством, сапоговаляльным и швейным делом, производством пищевых продуктов, деревообработкой и т.д.

Как известно, дороги являются связующими звеньями населенных пунктов и играют очень важную роль в развитии экономики любого региона. В Карачае до революции не было благоустроенных дорог.

Единственная дорога от Черкесска до курорта Теберда, так называемая Военно-Сухумская, была обычной просёлочной дорогой. На преодоление пути от Учкулана до ближайшей железнодорожной станции Невинномысской, составлявшего 250 км, на быках или лошадях требовалось до шести дней.

Работа по прокладке дорог в основном развернулась в начале 20 – 30-х гг. Объемы вложенных средств на

строительство дорог значительно возросло к концу второй пятилетки. Если в 1933 г. было вложено в это дело 602 тыс. руб., то в 1937 г. — 1 830 тыс. руб., в 1940 г. — 1 704 тыс. руб.⁶⁵ К началу Великой Отечественной войны областной центр Микоян-Шахар был связан дорогами со всеми населенными пунктами. Общая протяженность дорог составляла 1 117 км, из них 512 км дорог были новые, с гравийным покрытием. Были вновь построены дороги от станицы Сторожевой к Преградной, от аула Эльтаркач до Красновосточного. Лишь за один 1940 г. было построено 37 погонных метров мостов. Основным видом транспорта был автомобильный. С 1937 по 1940 гг. количество грузовых машин увеличилось в 1,8 раза, легковых — более чем в два раза, автобусов — 2,3 раза.

Из Карачая автомашины возили на железнодорожную станцию Баталпашинск тысячи тонн груза: уголь, лес, алебастр, барит, известь, продукты сельского хозяйства. Оттуда ценные стройматериалы и сельскохозяйственные продукты отправлялись по железной дороге в различные города страны. В свою очередь, из разных концов СССР в область завозились промышленные товары, оборудование для промышленности.

В годы третьей пятилетки было развернуто строительство железной дороги от станции Баталпашинск (Черкесск) до Микоян-Шахара протяженностью 60 км. Строительство было начато в 1939 г. Ориентировочная стоимость дороги расценивалась в 45 млн руб. За два года было построено 20,5 км дороги. Поезда стали ходить до станции Усть-Джегутинский, было построено несколько мостов. К концу третьей пятилетки намечалось завершить строительство железной дороги до конца. В области интенсивно развивалась связь. Если до революции было всего 3 — 4 почтовых отделения, то к началу войны почтовые отделения открылись во всех населенных пунктах, 42 сельсовета имели телефонную связь, а в четырех населенных пунктах был телеграф, имелось 5 радиоузлов, 1 080 радиоточек⁶⁶.

Таким образом, благодаря самоотверженному труду всего населения Карачая в 30-е гг. удалось достигнуть значительного роста экономики автономной области. Преобразования велись при помощи всех народов многона-

циональной страны. На грандиозных стройках бок о бок трудились карачаевцы и русские, черкесы и украинцы, кабардинцы и белорусы. Все они составляли единую семью народов, стремящихся создать первоклассную экономику, способную обеспечивать всем необходимым растущие потребности общества. Этому способствовало и то, что правительство делало все возможное для развития ранее отсталых в экономическом отношении районов. Табл. 1.1 красноречиво свидетельствует о наращивании инвестиций в промышленное строительство⁶⁷:

Т а б л и ц а 1.1

Динамика вложений в промышленное строительство Карачая,
тыс. руб.

Отрасль	Г о д ы		
	1928-1932	1933-1937	1938-1939
Угольная	621	2877,9	5182,8
Лесная	490	1955,2	1173
Молокоперерабатывающая	440	124,7	178,9
Местная	-	1387,3	163,3
Промкооперация	287,5	691,8	711,5
Итого	1838,5	7036,9	7409,51

Как видим, общий объем капитальных вложений в промышленное строительство Карачая в 1938 – 1939 гг. по сравнению с первой пятилеткой (1928 – 1932 гг.) вырос более чем в четыре раза, в угольную отрасль – в 8,3 раза. В результате невиданными темпами росла стоимость основных средств крупной промышленности Карачая. В 1928 г. они составляли 148 тыс. руб., в 1932 г. – 906, в 1937 г. – 7 149 и в 1939 г. – 6 250 тыс. руб.⁶⁸ Таким образом, стоимость основных средств крупной промышленности с 1928 по 1939 гг. выросла более чем в 109 раз.

В свою очередь в 8 раз увеличился выпуск валовой продукции промышленности. Так, если в 1932 г. он составлял 2 932 тыс. руб., в 1937 г. – 9 767, в 1939 г. – 19 198, то в 1940 г. он достиг 23 378 тыс. руб.

За 20 – 25 предвоенных лет на пути индустриализации области был сделан огромный шаг вперед. В этот

период были не только реконструированы старые, но и созданы многие новые предприятия. Промышленность Карачая, особенно за годы второй пятилетки и за три последних предвоенных года стала многоотраслевой. Получили значительное развитие угольная, лесообрабатывающая, золотодобывающая, строительных материалов, пищевая, легкая, текстильная, электроэнергетическая и другие отрасли промышленности.

В результате целенаправленной работы уже насчитывалось около 600 различных промышленных предприятий: угольные шахты, золотые прииски, электростанции, каменные карьеры, лесопильные, сыроваренные, маслодельные, известковые заводы, валяльно-войлочные, швейные и другие фабрики, лесопункты, мастерские и артели по выделке различных изделий из мрамора, кости, шерсти, химические, сборо-бричные, бочарные и другие предприятия. Если число рабочих, работающих на предприятиях крупной промышленности в 1928 г. было 100 чел., то к 1940 г. их стало 6 500. В промышленное строительство было вложено в годы первой пятилетки 1,8 млн руб., второй пятилетки — 7 млн, в годы третьей пятилетки — 7,4 млн руб.⁶⁹ Параллельно с индустриализацией был сформирован многотысячный рабочий класс с интернациональным составом.

В успешном проведении индустриализации большую роль сыграла помощь республик Советского Союза. Промышленность области получала оборудование и станки из России, Украины, Белоруссии и других республик. На новые предприятия прибывали квалифицированные инженерно-технические кадры. В вузах Ростова-на-Дону, Москвы, Ленинграда и других городов страны готовились кадры из числа коренных народов области.

Следует отметить, что становление промышленности в Карачае происходило достаточно противоречиво. Остро ощущалась нехватка профессионально подготовленных кадров из местного населения, медленно изживалось негативное отношение отдельных групп людей к применению труда квалифицированных специалистов, развитию творческого потенциала людей нередко препятствовали административно-командные методы управления и т.д. Тем не менее народы Карачая преодолели эти препятствия и сделали крупный шаг вперед в экономическом отношении.

3. Сельское хозяйство области

Важной составной частью экономики Карачая являлось сельское хозяйство. Выполняя решения X съезда РКП (б) о том, что надо дать возможность отсталым народам догнать Центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях, советская власть оказывала крестьянству Карачая большую помощь. Для приобретения сельхозинвентаря и рабочего скота выделялись кредиты на льготных условиях, создавались кредитные товарищества, пункты проката сельхозмашин, выделялся племенной скот и т.д. Крестьян объединяли в сельскохозяйственные и потребительские кооперации, открывались школы, клубы, избы-читальни, принимались меры по ликвидации неграмотности, повышению культурного уровня трудового крестьянства.

Индустриализация в Карачае, как и по всей стране, требовала крупных капиталовложений. Их могли дать товарные хозяйства крестьян (кулаки и середняки). Но кулак, по своей природе свободный товаропроизводитель, не «вписывался» в рамки казарменного социализма, который начал вступать в силу в период сталинизма, так как использовал наемную рабочую силу, был «эксплуатором», классовым врагом, и в связи с этим в Карачае, как и в других регионах страны в конце 20-х гг. началась сплошная коллективизация, обобществление производства, индивидуальных крестьянских хозяйств. Первый в Карачае колхоз был организован в 1922 г. в селе Терезе, а к 1932 г. коллективизация здесь была практически завершена.

Крестьянин-труженик, чей труд мог достойно оплачиваться, уступил место коллективным хозяйствам. Оказывая всестороннюю помощь трудовому крестьянству, советская власть ограничивала и вытесняла кулачество. Тем не менее новая экономическая политика за 1921 — 1929 гг. дала свои положительные плоды. Так, в 1929 г. кулацкие хозяйства в Карачае составляя только 8% всего числа хозяйств, владели 38% поголовья лошадей, 40% поголовья крупного рогатого скота и 42% всего поголовья овец и коз, т.е. были владельцами почти половины общего поголовья скота области, соответствующим

образом они же являлись производителями животноводческой продукции⁷⁰.

В 1929 — 1931 гг. советская власть в Карачае, как и во всей стране, приступила к сплошной коллективизации, осуществив ликвидацию кулачества как класса. Однако в годы первой пятилетки коллективизация в области осуществлялась медленно, в основном создавались простейшие производственные товарищества, внутри которых организовывались производственные группы по совместному выпасу, а позднее по содержанию скота. Такие простейшие сельскохозяйственные товарищества охватывали к концу первой пятилетки от 60 до 80% всех крестьянских хозяйств, массовое колхозное движение проходило в Карачае в 1934 — 1936 гг. Динамику коллективизации в области можно проследить по табл. 1.2.

Уменьшение количества колхозов в 1938 — 1939 гг. произошло за счёт укрупнения, путём слияния мелких колхозов и создания более крупных⁷¹. Таким образом, в Карачаевской автономной области коллективизация практически завершилась к 1939 г. Коллективные хозяйства составляли 95%, а охват посевной площади 99,1%.

Т а б л и ц а 1.2
Развитие коллективизации в Карачаевской области

Год	Число колхозов	В них хозяйств	Процент коллективизации посевной площади
1933	67	5 505	41,7
1934	67	6 182	45,2
1935	113	10 187	45,3
1936	114	18 106	81,9
1937	99	19 972	98,3
1938	94	19 982	99,0
1939	96	19 222	99,1
1940	109	21 798	9 985

В Карачае животноводство было ведущей отраслью сельского хозяйства. Основной доход колхозы области получали от него. Карачаевцы издревле занимались скотоводством и были искусными мастерами этого дела. Скотовод свой хозяйственный год начинал с откочёвки

скота после зимней стоянки весной на горные пастбища. В течение лета скотоводы продвигали скот всё дальше в горы, ближе к снегам в поисках освобождающихся из-под снега новых пастбищ. Наоборот, с наступлением осени скот спускался обратно, сначала в зону сенокосов и отавы, а затем по мере приближения холодов, в места своей зимовки.

Реализация коллективистских идей в сельском хозяйстве автономной области, как и в целом по стране, сопровождалась отсутствием добровольности, последовательности, продуманности. Ошибкой руководства правящей партии и правительства СССР было принуждение горцев к созданию социалистической кооперации в животноводстве, нежелание считаться с установившимися веками традициями. Насилие над горцами всегда вызывает удвоенное противодействие, но об этом не думали в 30-е гг., забывают и сейчас. Между тем реакцией местного населения на коллективистские меры в сельском хозяйстве стал массовый забой скота.

Динамика изменения количества скота в результате коллективизации и массового забоя скота населением Карачая представлена в табл. 1.3. Для сопоставления взяты данные по количеству скота в 1916 г. — дореволюционный год. К этому времени в Карачае было всего 602 299 голов скота. Из них: крупного рогатого скота — 130 953, овец и коз — 281 798, лошадей — 27 783, свиней — 14 815. Если поголовье скота в 1916 г. сравнить с 1928 г., то виден рост общего количества поголовья на 124,7%. По видам скота: крупный рогатый скот увеличился на 157%, овцы и козы — на 121%; наоборот, наблюдается сокращение количества лошадей на 34,2%, а свиней — на 47,8%.

На наш взгляд, значительный рост общего количества скота в период с 1916 по 1928 гг. можно объяснить двумя причинами. Первая — за счет увеличения более чем в два раза территории области в период 1917 — 1926 гг. Трудящимся Карачая были возвращены казённые и частновладельческие земли, часть прилегавших к Карачаю земель из других районов — бывшие исконно карачаевские земли. В результате территория Карачая увеличилась с 370,3 до 773,8 тыс. га. При этом в значительной мере увеличились сенокосные угодья и па-

хотные земли, что создавало хорошую кормовую базу для животноводства.

Т а б л и ц а 1.3

Динамика изменения количества скота в Карачае
с 1916 по 1938 г.*

Год	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Лошади	Свиньи	Итого
1916	130 953	428 798	27 733	14 815	602 299
1928	205 663	519 881	18 259	7 752	751 555
1932	90 026	168 315	22 586	7 093	288 020
1933	97 744	14 336	20 293	5 337	267 709
1934	115 467	171 612	19 443	9 850	316 504
1935	123 843	180 574	20 443	21 069	345 929
1936	131 330	214 868	21 838	19 485	387 523
1937	121 072	178 113	21 548	14 105	334 838
1938	124 902	214 099	24 448	17 880	381 329

* Таблица составлена на основе материалов "Справочника по народному хозяйству и культуре Карачаевской автономной области" (Пятигорск, 1939. С. 117 — 123). Данные по 1916 — 1936 гг. отражают положение на июнь года, а 1937 — 1938 гг. — на январь.

Второй причиной стала отмена в 1921 г. политики военного коммунизма и введение новой экономической политики, при которой крестьяне-единоличники получили свободу и материально были заинтересованы в увеличении поголовья скота.

Очень пагубные последствия для скотоводства Карачая принесли 1929 — 1931 гг., когда Советская власть осуществила ликвидацию кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации. За эти годы общее поголовье скота в Карачае сократилось по сравнению с 1928 г. — стартовым годом сплошной коллективизации, на 61,7%. В том числе крупный рогатый скот — на 56,3%, количество овец и коз — на 77,7%, свиней — на 8,6%. Любопытно, что поголовье лошадей не сократилось, а наоборот увеличилось на 123%.

В период сплошной коллективизации (1929 — 1933 гг.) скотоводству Карачая был нанесен такой огром-

ный ущерб, что к 1938 г. общее поголовье скота составляло к уровню 1916 г. всего 81%, в том числе крупный рогатый скот — 95,3%, овцы и козы — 50%, лошади — 88%.

В целом по стране поголовье крупного рогатого скота с 1928 по 1934 гг. сократилось на 26,6 млн голов, т.е. на 45%, овец — в 3 раза, лошадей — в 2 раза⁷². Согласно вышеприведенным данным, в Карачае за этот же период сократилось: поголовье крупного рогатого скота — на 44%, овец и коз — на 67%. Количество лошадей наоборот увеличилось (на 107%). Общее поголовье скота сократилось на 58%. Следовательно, в Карачаевской автономной области положение дел было значительно лучше, чем в целом по стране.

Уменьшение поголовья скота в Карачае в этот период, очевидно, объясняется отсутствием экономических стимулов у местного населения для его разведения. Политику правящей партии и правительства в отношении массового кооперирования сельского населения на Кавказе нельзя признать дальновидной. Правительство, несомненно, имело исчерпывающую информацию о негативных тенденциях свертывания животноводства в Карачае. Однако оно не сделало надлежащих выводов и не внесло некоторых корректив в свои тактические действия. Идея только тогда имеет право на существование, если она не противоречит интересам большинства людей. В данном случае правительство не стало вносить существенных поправок в политику коллективизации как в целом по всей стране, так и на Северном Кавказе, и не считалось с социальными и экономическими издержками.

Как видно из табл. 1.3, общее поголовье скота в Карачае, начиная с 1934 г., медленными темпами, но увеличивается. Средние темпы роста с 1934 по 1938 гг. составили 4,25. Тенденция к росту поголовья была вызвана специальными мерами, которые были предприняты согласно решениям XVII (1934 г.) и XVIII (1939 г.) съездов ВКП (б). В резолюции последнего отмечалось: «Считать главнейшей задачей повышение продуктивности животноводства путем улучшения породности скота и коренного улучшения племенного дела, правильного районирования пород, укрепления кормовой базы, улуч-

шения ухода за скотом”⁷³. В этом плане в Карачаевской автономной области было сделано немало.

На первом месте в животноводстве Карачая стоял крупный рогатый скот, разведение которого носило мясное направление и кое-где — мясомолочное. За годы первых пятилеток была проведена большая работа по улучшению пород скота. Так, в Малокарачаевском, Учкуланском районах, Кубанском и Маринском ущельях Микояновского района было произведено породное районирование крупного рогатого скота швецкой породы, в Зеленчукском, Преградненском и Тебердинском ущелье — симментальской. Затем с 1934 г. была начата работа по метизации крупного рогатого скота. Область располагала некоторым количеством племенных производителей: чистопородных швцов и симменталов: 8 голов IV генерации, 36 голов II и III генерации, 543 головы I генерации⁷⁴. Проведенная работа способствовала значительному повышению удоев молока от коров и улучшению показателей по мясу.

Второе место занимало коневодство. Конь являлся необходимым элементом в жизни горца. Карачаевцы любили и умели выращивать лошадей, были прекрасными наездниками.

В Карачае в результате длительной работы была выведена лошадь особой породы, получившей название «Карачаевская лошадь». По экстерьеру она не выделялась красотой, была недостаточного роста, с сухими формами, зато умная, выносливая и неприхотливая. В октябре 1930 г. в Малокарачаевском районе был организован конный завод им. Сталина. На госпледрассаднике проводилась работа над улучшением карачаевского коня в двух направлениях: разведение лошади карачаевской породы у себя, т.е. путём отбора маток и подбора жеребцов внутри породы и прилитие крови английской лошади через чистокровных и полукровных жеребцов.

Породный состав коневодства на фермах области на 1 июля 1940 г. характеризовался следующими показателями: из 19 970 лошадей на фермах 13 034 голов, что составляло 65,6 %, были породные и улучшенные⁷⁵.

Далее идет овцеводство, являющееся самой доходной отраслью Карачая. В результате метизации овец карачаевской породы с баранами тонкорунных пород на про-

тяжении 4-х лет средний настриг овец-метисов в 1939 г. увеличился в три с лишним раза. При проведении метизации 15% маточного поголовья овец карачаевской породы были оставлены для чистопородного разведения в целях обеспечения местного населения изделиями из грубой шерсти (бурки, шубы, ноговицы и т.д.).

В 1937 г. впервые в Карачай были завезены ангорские козы: 20 маток и 7 козлов. На этой базе была организована племенная козоводческая ферма ангорских коз в колхозе им. Сталина аула Терезе. В 1940 г. поголовье фермы было доведено до 124 голов. Параллельно проводилась работа по метизации карачаевских коз с ангорскими. Это способствовало повышению шерстной продуктивности местных коз. Свиноводством занимались хозяйства, где в основном проживало русскоязычное население. Свиньи в области были представлены животными белой крупной английской породы. К 1940 г. насчитывалось 27 колхозных свиноферм.

Быстрыми темпами в Карачае развивалось пчеловодство и птицеводство. К концу 30-х гг. имелось 99 птицеферм с общим поголовьем 97 122 головы. Пчелофермы были организованы во всех 109 колхозах области⁷⁶.

Об успехах животноводства в Карачае к концу 30-х — началу 40-х гг. достаточно красноречиво говорит и тот факт, что из 109 колхозов области не было ни одного, который бы не имел животноводческой товарной фермы. Сами фермы представляли собой достаточно крупные хозяйственные единицы. Так, в среднем на одну молочно-товарную ферму на 1 января 1939 г. приходилось 409 голов крупного рогатого скота, в том числе 130 коров, на одну овцеводческую ферму — 1 775 овец, на одну коневодческую ферму — 148 лошадей⁷⁷.

Залогом развития скотоводства в области было расширение кормовой базы. Дефицит кормов в зимний период можно было восполнить за счет расширения посевной площади, изменения ее структуры и повышения урожайности сельхозкультур. В этом направлении была проведена большая и целенаправленная работа. Например, если раньше основными и определяющими культурами в полеводстве Карачая являлись кукуруза и картофель, то в годы предвоенных пятилеток соотношение культур на полях резко изменилось. Появился и значительно вы-

рос неизвестный дореволюционному земледелию Карачая кормовой клин, состоящий из посевных трав, силосных культур и корнеплодов. Расширилась площадь зерновых культур. Полеводство все больше стало превращаться в отрасль, сочетаемую с потребностями ведущей отрасли — животноводства. Стало уделяться больше внимания ведению правильных севооборотов.

Посевные площади с 1916 по 1940 г. увеличились с 13 376 до 57 207 га, т.е. в 4,3 раза. Капиталовложения колхозов, не считая МТС и ветеринарной сети, с 1932 по 1939 г. выросли с 2 032,4 до 6 651,7 тыс. руб., т.е. в 2,3 раза. Количество тракторов в четырех МТС увеличилось с 20 штук в 1933 г. до 124 в 1940 г. Общее количество тракторов возросло до 131 штук⁷⁸.

К 1940 г. на полях области работали 24 комбайна, 40 сложных молотилок, 47 тракторных сеялок, 116 плугов, 34 картофелекопалки, 30 картофелесажалок, 36 культиваторов и много другой прицепной техники. Грузовых автомашин было всего 164, из них 15 в МТС⁷⁹. Рост машинно-тракторного парка сельскохозяйственного производства требовал наличия квалифицированных механизаторских кадров. За годы предвоенных пятилеток в области было подготовлено трактористов в МТС по области 315 чел., бригадира тракторных бригад, 15 механиков МТС, 24 комбайнёра, шоферов в МТС и колхозах — 164 чел. и ряд других специалистов.

Если до революции в Карачае не было ни одного агронома, ветеринарного врача и зоотехника, то к 1940 г. в нем работали 65 агрономов, 15 ветврачей, 38 зоотехников, 33 фельдшера, 11 веттехников, 13 техников-животноводов.

В Карачае за годы Советской власти появились такие новые отрасли сельского хозяйства, как садоводство и огородничество. К 1940 г. под садами было занято 1 580, ягодниками — 59, виноградниками — 66,5 га земли. Если в 1933 г. колхозы области от огородничества получили доходов 42,5 тыс. руб., то в 1939 г. — 454,1 тыс. руб. От садоводства получили доходов еще больше: в 1937 г. — 517,6 тыс. руб., а в 1939 г. — 885,8 тыс. руб. Больших успехов в развитии садоводства и огородничества добились колхозы им. Чапаева (ст. Красногорская) и “Путь социализма” (ст. Кардоникская). Особых

успехов во всей области достигли колхозники аула Сары-Тюз. Они выращивали лучшие сорта фруктов, получая от сада большие доходы.

В результате всех происшедших перемен валовой доход колхозов Карачаевской области с 1932 по 1939 гг. неизмеримо вырос: с 2 млн 442,2 тыс. руб. до 36 млн 989 тыс. руб., т.е. в 12 раз больше валового дохода до-революционного Карачая⁸⁰.

В области имелись колхозы-миллионеры: им. Сталина (аула Терезе) и им. Карла Маркса Малокарачаевского района, им. Микояна Усть-Джегутинского района, им. Орджоникидзе Учкуланского района и многие др.

К 1940 г. в Карачаевской автономной области было немало передовых животноводческих ферм. Лучшей из них являлась конетоварная ферма колхоза "Путь Ленина" (аул Красновосточный Малокарачаевского района). Ферма за образцовую постановку дела в животноводстве получила на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке диплом 1-й степени, легковую автомашину и 10 тыс. руб. денежной премии. Такая же ферма колхоза им. Ленина (аул Новый Карачай Микояновского района) на ВСХВ за высокие показатели в развитии коневодства, получила диплом 2-й степени, мотоцикл и 5 тыс. руб. денежной премии. Были в числе передовых по выращиванию скота колхозы "За соцживотноводство" и "Мировой Октябрь" Зеленчукского района, колхоз им. Кирова аула Учкёкен Малокарачаевского района.

Кроме того, в 1940 г. участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки были 9 конетоварных, 4 овцеводческих, 8 молочно-товарных ферм, 1 ферма племенных ангорских коз и 200 передовиков животноводства, в том числе 100 табунщиков, 38 чабанов, 14 техников-осеменителей и 49 других специалистов животноводства.

Рекордных урожаев добились многие труженики сельскохозяйственного производства. Например, у зав. козоводческой фермой, колхоза им. Сталина Д.К.Байрамкулова в 1938 — 1939 гг. средний деловой выход козлят составил 127,9%. Байрамкулов был участником ВСХВ. На выставке как экспонаты были представлены ангорские козы, выращенные на этой ферме. Образцы отличной работы показали на конезаводе руководитель

конно-ветеринарной службы Коростелев и ветврач Логинов.

Знаменитый бригадир Лайпанов в 1940 г. добился 96,2% благополучного выжереба и сохранил молодняк на 96,4%. От него не отставали знаменитые конники Чомаев, Глушко, Мусакаев, Текеев, Гаппоев и многие другие. У.Х.Лайпанов, табунщик колхоза им. Тельмана (аул Кумыш Микояновского района) за достигнутые успехи в работе был награжден орденом Трудового Красного Знамени и Большой золотой медалью Главвыставкома, Т.А.Коркмазов, табунщик колхоза “Красный Учкулан” Учкуланского района, был награжден медалью “За трудовую доблесть” и Малой золотой медалью Главвыставкома, М.А.Лепшоков, табунщик колхоза “Большевик” Зеленчукского района, был награжден медалью “За трудовую доблесть” и Большой серебряной медалью Главвыставкома. Таких же наград был удостоен М.А.Темирязев, табунщик колхоза им. Чкалова Микояновского района. Был награжден медалью “За трудовую доблесть” Г.П.Башкатов, зоотехник облземотдела и т.д.⁸¹

В МТС Карачаевской области трудились замечательные кадры механизаторов, овладевшие передовой техникой, показавшие образцы добросовестного отношения к труду. Это бригадир тракторной бригады Кардоникской МТС Г.И.Чаплин, тракторист этой же МТС А.М.Ерёмин был награжден Малой золотой медалью за лучшие показатели в работе на тракторе.

Образцы трудового героизма проявляли тракторист Кардоникской МТС М.Т.Хубиев, комбайнер Карачаевской МТС И.К.Зубчевский, тракторист этой же МТС С.Ч.Бостанов.

Не отставали от мужчин горянки-карачаевки, овладевшие сложной сельскохозяйственной техникой. Это трактористки Кардоникской МТС Е.Байчорова, А.Гочияева и др.

Благодаря обслуживанию полей колхозов машинно-тракторными станциями, механизации основных сельскохозяйственных работ, правильному севообороту, применению удобрений и самоотверженному труду колхозников колхозы Карачая добились значительных успехов в повышении урожайности сельскохозяйственных

культур. Средняя урожайность зерновых в 1938 г. составляла по области 8,7 ц, кукурузы — 11, картофеля — 72 ц. В 1939 г. средний урожай зерновых увеличился до 13,7 ц, кукурузы — до 23,6, картофеля — до 82 ц⁸². В 1940 г. отдельные хозяйства показали значительные результаты. Так, колхоз “Красноармеец” (хутор Важный) на площади в 9 га собрал урожай по 29 ц пшеницы с каждого гектара. Бригадир полеводческой бригады колхоза им. Тельмана Сеит Малсугенов 1940 г. собрал рекордный урожай пшеницы по 36,5 ц с гектара, ячменя — по 37,7 ц с гектара. Байдымат Кипкеева, звеньевая колхоза им. 22-й годовщины РККА, с площади в 4 га получила по 680 ц картофеля с каждого гектара. Звено Халимат Кумуковой колхоза им. Ворошилова (аул Сары-Тюз Усть-Джегутинского района) получило с каждого гектара по 480 ц, а звено Кулистан Койчуевой этого же колхоза — по 420 ц картофеля⁸³.

Многие труженики полеводства Карачая по итогам второй пятилетки были удостоены правительственных наград, стали победителями Всесоюзной выставки. Так, была награждена орденом Ленина и Большой золотой медалью Баладжан Батчаева, звеньевая колхоза имени 22-й годовщины РККА (аул Кызыл-Октябрь Зеленчукского района), орденом Трудового Красного Знамени была награждена звеньевая колхоза им. Микояна Усть-Джегутинского района. Всего 487 передовиков сельского хозяйства по итогам второй пятилетки завоевали право участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке: Колхоз “Ударник” Зеленчукского района за образцовую постановку полеводства и за сбор высокого урожая в 1939 г. получил на ней диплом 2-й степени, мотоцикл и 5 тыс. руб. За высокие производственные показатели в полеводстве участниками ВСХВ были 16 колхозов, в том числе колхозы “За соцживотноводство”, им. Кирова, “Стахановец” и др.

Карачаевская автономная область по своим экономическим показателям в предвоенные годы среди областей и республик в стране была одной из лучших. За достигнутые большие успехи наряду с другими был награжден орденом Ленина и первый секретарь обкома ВКП (б) С.Б.Токаев.

4. Культурное строительство

Победа Октябрьской революции, решения X съезда ВКП (б) в 1921 г. сыграли большую роль в исторических судьбах многих народов, в том числе и карачаевцев, особенно в ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости.

С первых лет установления советской власти в Карачае, как и в других национальных областях страны, была развернута невиданная ранее по своим масштабам культурно-просветительная деятельность. Одним из важных и ключевых вопросов развития культуры было создание письменности на карачаевском языке. В 1923 г. И.Я.Акбаев составил первый букварь для карачаевских школ. В 1924 г. вышел из печати учебник У.Д.Алиева “Новый карачаевский букварь”, и другие.

По данным переписи 1920 г., из 46 192 чел., проживавших в Карачае, грамотное население составляло 6,7%. Как и во всех национальных окраинах, в области была проведена большая работа по повышению уровня образования и культуры. Количественный рост школ в Карачае начался в 1924 г., но более активное развитие народное образование получило с 1926 г. Этому в значительной мере способствовало создание в 1926 г. в Карачаевском облисполкоме отдела народного образования, а в Ростове-на-Дону – Национального Совета по вопросам культуры и просвещения горских народов. Если в 1925/26 учебном году обучавшееся количество детей школьного возраста составляло 25%, то в 1926/27 оно возросло до 32%. Увеличение из года в год количества школ и числа учащихся позволили уже к 1930 г. полностью осуществить охват всеобщим обязательным начальным обучением всех детей школьного возраста.

Динамику развития сети школ и роста количества учащихся в них за годы советской власти можно проследить по табл. 1.4.

Развитие школьного образования в области

Годы	Количество школ	В них учащихся
1916	40	2 926
1923-1924	54	4 910
1938-1939	102	23 664
1940-1941	110	30 415

Как видим, количество школ с 1920 по 1940 гг. увеличилось в 2,7 раза, а учащихся в них — более чем в 10 раз. В 1938/39 учебном году в области работали 45 начальных школ с 6 944 учащимися; 48 неполных средних школ, в которых обучались 15 320 детей; 10 средних школ, количество учеников в которых составляло 6 400 чел. Всего в школах работали 967 учителей, которые обучили 28 664 учащихся⁸⁴.

Большим достижением для карачаевского народа было также практическое осуществление равноправия женщин в отношении образования. К 1940 г. половину учащихся школ составляли женщины. Они, получив образование наравне с мужчинами, были готовы к разносторонней государственной, производственной и культурной деятельности.

Национальный язык начал изучаться в карачаевской школе с 1914 г. Основное преподавание велось на русском, но параллельно стали изучать и родной язык на арабской основе. Начиная с 1926 г., в связи с постановлением Тюркологического съезда в Баку, с санкции Карачаевского облисполкома преподавание родного языка стало проводиться на латинской основе⁸⁵.

В годы первой пятилетки (1929 — 1932 гг.) в начальной школе был осуществлен переход к обучению на родном языке. А с 1940/41 учебного года перешли к обучению на родном языке в 5-х классах неполных средних и средних школ.

В 1939 г. карачаевская письменность была переведена с латинизированного алфавита на новый, основанный на русской графике⁸⁶.

Переход на новый алфавит, создание учебников для школ на родном языке, создание букварей, грамматики и синтаксиса русского языка применительно к програм-

ме нерусской школы привели к тому, что наряду с количественным ростом школьного образования с каждым годом улучшалось и качество обучения и воспитания молодежи.

Безусловно, положительную роль в развитии культуры и образования Карачая сыграл перевод письменности с арабского на латинский, а особенно впоследствии на русский алфавит, хотя в настоящее время некоторые представители карачаевской национальной интеллигенции считают предпочтительным перевод карачаевской письменности с русского на латинский алфавит. Следует напомнить сторонникам таких необдуманных перемен, что при решении этих судьбоносных вопросов должно руководствоваться интересами, прежде всего, народных масс, а затем учитывать конкретную историческую и геополитическую обстановку, в которой живет и, по нашему мнению, будет жить еще очень долго карачаевский народ.

Во-первых, то, что на протяжении многих веков карачаевцы жили и входили в состав великого Российского государства. Трудно себе представить жизнь нашего народа без приобщения к русской культуре, творениям А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Н.Толстого, которые в свое время жили на Северном Кавказе, общались с карачаевским народом, и это оставило определенный след в их творчестве. Русский алфавит, знание русского языка также позволило приобщиться не только ко всей многогранной культуре русского народа, и других народов СССР, но через русский язык к истории всех мировых цивилизаций.

Во-вторых, карачаевский народ до сих пор жил, живет и будет жить в многонациональном государстве, где русский язык является языком межнационального общения более ста наций и народностей.

В-третьих, карачаевцы не столь многочисленный народ, чтобы в близком или далеком будущем строить планы отделения от России и образования самостоятельного государства.

В-четвертых, молодому поколению Карачая письменность на основе русского алфавита, знание русского языка открывает двери всех 500 вузов Российской Федерации.

В-пятых, многовековая история общения с русским народом, совместное проживание на общей территории, та огромная помощь, которую народ получил в развитии экономики и культуры Карачая, делает немислимой жизнь карачаевцев без великого русского народа, поэтому каждый пятый карачаевец взял в руки оружие и пошел защищать свою общую Родину — СССР в годы Великой Отечественной войны. Лучшие его сыны на всех фронтах показали чудеса героизма и отваги.

Уже в 1936 г. в области имелось 11 детских садов с охватом 3 293 детей. Детские сады имелись в каждом районном центре и на ряде предприятий Микоян-Шахара.

Кроме того, была проведена огромная работа по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. Так, если в 1920 г. доля грамотного населения составляла 6,7%, то в 1939 г. грамотных было уже 78%. Только за период с 1938 по 1940 гг. обучением было охвачено 18 282 чел. Однако в Карачае ликвидация неграмотности не была завершена. На 1 января 1941 г. в области оставалось неграмотных 7 958 чел. За эти же годы значительно увеличилось количество культурно-просветительных учреждений⁸⁷.

Развитие школьного образования и воспитания, борьба за ликвидацию безграмотности и малограмотности населения, создание сети дошкольных учреждений осуществлялось в основном силами учительства Карачая. В подготовке квалифицированных учительских кадров и других специалистов из числа коренных народов области исключительно большое значение имело создание сети средних специальных и высших учебных заведений в городе Микоян-Шахаре, областном центре Карачаевской автономной области. Первым специальным учебным заведением Карачая было педагогическое училище, открытое в 1923 г. Затем в 1932 г. были открыты в Микоян-Шахаре фельдшерско-акушерская школа и зооветеринарный техникум в селе Первомайское, Малокарачаевского района. На следующий год в Микоян-Шахаре был открыт педагогический рабфак. Первым высшим учебным заведением области был учительский институт, который был открыт 1 октября 1938 г. в Микоян-Шахаре⁸⁸. Учительский институт давал неполное высшее образование.

В 1940 г. в Микоян-Шахаре открылся Карачаево-Черкесский педагогический институт, нацеленный на подготовку учительских кадров с высшим образованием для школ Карачаевской и Черкесской автономных областей⁸⁹. Для научной разработки проблем истории, языка, письменности и культуры, в 1935 г. был образован Карачаевский научно-исследовательский институт. Кроме того, сотни юношей и девушек Карачая ежегодно поступали в вузы Москвы, Ленинграда, Харькова, Ростова-на-Дону, Краснодара, Орджоникидзе, Ворошиловска (Ставрополь) и других городов СССР. Так, только в 1925 г. в вузах и комвузах за пределами области обучались около 100 чел.⁹⁰

За 20 лет советской власти в вузах страны были подготовлены для Карачая тысячи специалистов всех отраслей экономики и культуры — педагоги, инженеры, агрономы, врачи, зоотехники, ветеринарные врачи, кооператоры, партийно-советские работники и т.д. Был создан национальный отряд интеллигенции Карачая. К 1940 г. подготовка учительских кадров проводилась в основном в учебных заведениях Карачаевской автономной области.

Динамику роста учительских кадров Карачая характеризуют следующие данные: 1916 г. — 76, 1923/24 уч. год — 158, 1927/28 — 200, 1932/33 — 466, 1938/39 — 967, 1939/40 — 1 057, 1940/41 уч. год — 1 061 чел.

Как видим, в 1941 г. по сравнению с 1916 г., количество учителей возросло в 15 раз, а за годы второй пятилетки по сравнению с первой — более чем в два раза⁹¹.

Рассмотрим, как осуществлялся этот рост в конкретных населенных пунктах. Так, в ауле Нижняя Теберда при царизме один учитель занимался в одной комнате с тремя отделениями в 30 чел., а в 1939 г. работал целый учительский коллектив в 20 чел. в школе с охватом 500 учащихся. В ауле Дзегуга, где раньше был тоже один учитель, в 1939 г. работало 45 учителей. В учительской среде были воспитаны блестящие мастера педагогического труда, которые не только показывали замечательные результаты в учебно-воспитательной работе, но и вели большую общественную работу среди населения области.

Лучшие пять учителей — И.Х.Кубанов, А.Р.Городниченко, А.Я.Бурак, И.Ш.Узденев, М.С.Захватаева — в 1939 г. были награждены орденами и медалями Советского Союза. Десятки учителей стали отличниками — М.К.Батчаев, А.Т.Бенкович, С.Я.Хабичева, В.И.Покровская, В.И.Виноградова и многие др.⁹²

Миллионы рублей ежегодно затрачивались на развитие образования в Карачае. За вторую пятилетку в народное просвещение области было вложено свыше 25 млн руб., а за 1938 г. было израсходовано свыше 10 млн руб., не считая ассигнований государственного бюджета⁹³.

Большую роль в развитии образования и культуры сыграло организованное в 1923 — 1940 гг. областное книжное издательство, которое выпускало литературу на карачаевском языке. За 1923 — 1940 гг. было издано 46 названий книг, учебных пособий, художественной и специальной литературы общим тиражом 86 тыс. экз.

Развитие промышленности, сельского хозяйства и образования сопровождалось интенсивным развитием сети культурно-просветительных учреждений, туризма, печати в Карачае.

Динамику развития сети культурно-просветительных учреждений показывает табл. 1.5.

Во всех районных центрах были созданы дома культуры и районные библиотеки. Областная библиотека имела 18,7 тыс. томов, в ней работали квалифицированные библиотечные работники, однако не хватало книг на карачаевском языке, особенно детской литературы⁹⁴.

Т а б л и ц а 1.5

Рост учреждений культуры области

Показатель	1923	1933	1938	1940
Число библиотек	4	48	91	105
В них книг (тыс. экз.)	19,3	26,0	1006,7	116 538
Клубные учреждения	6	60	98	99
Киноустановки	-	14	18	24

В 1923 г. в Баталпашинске начала издаваться первая газета на карачаевском языке “Таулу джашау” (“Горс-

кая жизнь”), а в 1932 г. она стала выходить под названием “Кызыл Къарачай” (“Красный Карачай”).

В 1931 г. была основана еще одна областная газета на карачаевском языке “Джарыкълыкъ” (“Просветительство”), рассчитанная на малограмотного читателя, в 1934 г. появляется третья — “Красный Карачай”, материалы которой публиковались на русском языке. С 1933 г. в области издавалось пять газет общим тиражом более 7 тыс. экз. С 1937 — 1938 гг. газеты «Красный Карачай» и «Кызыл Къарачай» издавались ежедневно. В 1940 г. в области издавалось 7 газет общим тиражом 16 680 экз.

В 1940 г. был открыт областной краеведческий музей. За годы советской власти был создан национальный ансамбль карачаевской песни и пляски, развернулась художественная самодеятельность, искусство живописи.

Исключительно благоприятные климатические и природные условия, богатый животный и растительный мир Карачаевской автономной области явились базой для организации в 1935 г. Тебердинского государственного заповедника. На следующий год постановлением ВЦИК от 23 января 1936 г. Тебердинский государственный заповедник был объявлен заповедником общегосударственного значения. Общая территория его составила 69,55 тыс. га земли.

Карачай со своими замечательными природными условиями также был благоприятен для курортного лечения больных. Особенно нравилась отдыхающим Тебердинская долина с кристально чистым воздухом, сухим и мягким климатом, обилием солнечных дней в году. В 1940 г. в Теберде работали дом отдыха ученых на 200 коек, дом отдыха НКВД, дом отдыха Карачаевского облисполкома “Аманауз” на 50 коек, санаторий “Джамагат” Главного управления курортов на 260 коек, санаторий ЦК профсоюзов автомобильной промышленности на 170 коек, санаторий ЦК профсоюзов цементников на 150 коек⁹⁵.

Поражали своей красотой Кубанское, Архызское, Лабинское, Махарское и другие ущелья. Территория Карачая богата минеральными источниками, которые по своим химическим свойствам относятся к типу кисловодских нарзанов и “Ессентуки № 17”.

Особенно популярны углекисло-железисто-солено-ще-

лочные источники аула Учкулан, углекисло-железистые источники, богатые содержанием лития на Махаре, теплый нарзан «Тохтар-нарзан» (ныне Тохтамыш), богатые бромом, йодом и железом источники долины реки Мары, Горалыкольские источники района Теберды. Кроме того многие минеральные источники по долинам рек Кубани, Теберды и Лабы, в предвоенные годы были слабо изучены.

За годы советской власти карачаевский народ из своей среды выдвинул десятки молодых писателей и поэтов. Всеобщее признание получили Даут Байкулов, Исса Каракетов, Хасан Бостанов, Магомет Урусов, Тохтар Борлаков, Халимат Байрамукова, Абул-Керим Байкулов, Г. Орловский, Али-Солтан Кочкаров, В. Торонецкий, Шахарбий Эбзеев и др. Большой популярностью в народе пользовались народные певцы и поэты Каспот Кочкаров и Исмаил Семенов.

В дореволюционном Карачае не было ни одного медицинского учреждения. Перед первой мировой войной было только три – четыре фельдшерских пункта, деятельность которых была формальной то из-за отсутствия специалиста, то из-за нехватки средств и медикаментов. За 20 лет произошли радикальные перемены в медицинском обслуживании трудящихся. В области открылись 14 больниц на 508 коек, 23 родильных дома со 100 койками в них, 11 яслей с 436 койками. За 12 лет своего существования областная больница обслужила 78 тыс. больных, из них подвергались оперативному лечению более 10 тыс. чел.

На 1 января 1940 г. в области действовали 2 поликлиники с 18 врачами, 6 районных амбулаторий с 9 врачами, 23 врачебных участка с врачом в каждом из них, 7 детских и женских консультаций и 42 фельдшерско-акушерских пункта с 74 медработниками⁹⁶.

К началу 40-х гг. в области работали 62 врача, 250 фельдшеров, сестер и акушерок. Только в 1940 г. на развитие медицины было выделено около 5 млн руб.⁹⁷

В результате хорошо налаженной профилактической и лечебной работы было достигнуто резкое снижение заболеваемости и смертности населения, наблюдался рост рождаемости детей.

После выделения из Карачаево-Черкесской автоном-

ной области самостоятельной Карачаевской автономной области не было подходящего населенного пункта для размещения областного административного центра, поэтому по инициативе Курмана Курджиева, председателя облисполкома, в 1926 г. в живописном месте у слияния рек Кубани и Теберды было начато строительство города, который получил название Микоян-Шахар. К началу 40-х гг. город был прекрасно оформлен в архитектурном отношении, с широкими асфальтированными улицами и тротуарами, с массой зелени и цветов. Были построены тепловая и гидроэлектростанция, водопровод, баня и гостиница.

* * *

Таким образом, Карачаевская автономная область за годы советской власти, особенно за годы предвоенных пятилеток в своем социально-экономическом и культурном развитии продвинулась далеко вперед.

Именно в этот период была создана топливно-энергетическая база экономики Карачая: бурно развивалась угледобыча, были построены гидроэлектростанции. На этой базе появилась фабрично-заводская промышленность: вступили в строй и давали товарную продукцию лесопильные, кирпично-черепичные и металлообрабатывающие заводы, мебельные фабрики. Были изучены недра, налажена добыча таких драгоценных металлов, как золото, молибден, медь, барит, обнаружены месторождения олова, исландского шпата, минерала, идущего на изготовление оптических приборов.

Для облицовки зданий и сооружений осуществлялась добыча и поставка черного и белого мрамора. Были пущены в эксплуатацию предприятия пищевой промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье: маслобойные, сыродельные, лимонадные заводы, валяльно-войлочные фабрики.

Была налажена работа по добыче и выпуску стройматериалов: жженого и сырого кирпича, черепицы, гипса, извести и мела, добывался строительный камень.

Началось строительство железной дороги Баталпашинск — Микоян-Шахар, строились шоссейные дороги, мосты, развивался транспорт, торговля и связь.

За короткое время неузнаваемо изменилась социальная и хозяйственная структура основной отрасли экономики Карачая — сельского хозяйства. Применение удобрений, машин, тракторов и других сложных сельскохозяйственных машин в земледелии дали возможность труженикам села значительно повысить урожайность полевых культур, создать новые отрасли в земледелии: выращивание и производство кормов для животноводства, овощеводство, садоводство и виноградарство.

Несмотря на значительное сокращение в период коллективизации общего поголовья скота за счет улучшения пород и племенной работы, расширения кормовой базы значительно повысилась продуктивность животноводства. В результате Карачаевская автономная область стала регионом, активно поставляющим стране не только уголь, мебель, золото, медь, свинец, молибден, барит, но и продукты сельскохозяйственного производства — мясо, сливочное масло, шерсть, сыр, яйца, мед, фрукты, овощи и лекарственные растения.

Велики были достижения Карачая в области образования, культуры, здравоохранения и туризма. Были созданы широкая сеть общеобразовательных школ, клубных, библиотечных и медицинских учреждений, санаториев и баз отдыха.

Появилась сеть средних и высших профессиональных учебных заведений. Карачаевцы обрели возможность, как и все советские люди, получать образование в любом вузе страны, использовать в полной мере право на труд и отдых.

В Карачае за 1920 — 1940 гг. сформировалась педагогическая, научная, техническая, сельскохозяйственная и творческая интеллигенция.

Главным богатством Карачаевской автономной области был его многонациональный трудолюбивый народ, люди, которые своим нелегким трудом в условиях высокогорья создали все эти богатства, воспитанные в духе патриотизма, готовые отдать все свои силы, всю свою энергию, а если понадобится — и свою жизнь за свободу и независимость своей маленькой родины Карачая и великой Родины СССР.

¹ *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и дополненные Семеном Броневским. М., 1823. С. 122.

² *Алиев У.* Карачай (Карачаевская автономная область): Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов н/Д, 1927. С. 33.

³ Книжное обозрение. 1989. С. 5.

⁴ Всесоюзная перепись населения в 1989 г. М., 1989.

⁵ На этом же научном форуме были представлены ведущие ученые-тюркологи из Казани, Махачкалы, Нальчика, Черкесска, Карачаевска: п-р М.З.Закиев, д-р филол. наук, проф. (г. Казань), З.Н.Акавов, д-р филол. наук, проф. (г. Махачкала), А.М.Аджиев, д-р филол. наук, проф. (г. Махачкала), Х.И.Ахматов, д-р филол. наук, проф. (г. Махачкала), И.М.Мизиев, канд. ист. наук (г. Нальчик), Р.А.-К.Ортабаева, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. (г. Черкесск), К.М.Текеев, д-р ист. наук, проф. (г. Карачаевск), С.Я.Байчоров, д-р филол. наук, проф. (г. Карачаевск), А.Д.Койчуев, канд. ист. наук, проф. (г. Карачаевск), Т.К.Лайпанов, канд. ист. наук, проф. (г. Черкесск), И.М.Шаманов, канд. ист. наук, проф. (г. Карачаевск), С.А.-Хапасев, канд. геогр. наук, проф. (г. Карачаевск), Л.Н.Тараненко, канд. искусств. наук, доц. (г.Карачаевск).

⁶ Выводы “Круглого стола” по проблеме этногенеза карачаевцев и балкарцев см. в кн.: “Этногенез карачаевцев и балкарцев” (Карачаевск, 1997. С. 96 – 97).

⁷ *Закиев М.З.* Проблемы этногенеза татарского народа // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 12 – 95 и др.

⁸ *Байрамкулов А.М.* К истории аланской ономастики и топонимики. Черкесск, 1995; *Он же.* Карачаево-балкарскому народу – 2 000 лет. Черкесск, 1996.

⁹ *Мизиев И.М.* Народы Кабарды и Балкарнии в XIII – XVIII вв. Нальчик, 1995; *Он же.* История Балкарии и Карачая с древнейших времен до похода Тимура. Нальчик, 1996.

¹⁰ *Байчоров С.* Аланы (асы) в свете новонайденных источников // МАРРА МИНА. Львов – Киев – Иъю-Йорк., 1997. С. 59 – 84; *Он же.* К этногенезу карачаево-балкарского народа по данным языка и эпиграфики // Проблемы истории карачаево-балкарского и ногайского языков. Черкесск, 1989.

¹¹ *Алиев У.Б.* Выступление // Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960. С. 310.

¹² *Лайпанов К.Т., Мизиев И.М.* О происхождении тюркских народов. Черкесск, 1993.

¹³ *Хабичев М.А.* Словообразовательный и этнологический анализ

некоторых карачаевских этнонимов // Актуальные проблемы карачаево-балкарского и погайского языков. Ставрополь, 1981; *Он же*. Некоторые итоги дешифровки западнотюркских рунических надписей // *Анализы текстов по истории татарского литературного языка*. Казань, 1987. С. 24 — 25, 32 — 39.

¹⁴ *Акбаев Ш.Х.* К вопросу о происхождении этнонима “алан” // *Ленинни байрагы*. 1963. № 80.

¹⁵ *Хаджилаев Х.-М.И.* Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970. С. 39.

¹⁶ *Хасанов Н.И.* Карча. Емюрледен тахсала. Сибилти. Черкесск, 1994. С. 324 — 497.

¹⁷ *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия северного Кавказа. М., 1973. С. 107.

¹⁸ Там же. С. 94 — 97, 107.

¹⁹ Кабардино-русские отношения в XVI — XVII вв. М., 1957. С. 222.

²⁰ *Байрамкулов А.М.* Карачаево-балкарскому народу — 2 000 лет. С. 241 — 243.

²¹ Сведения о народах Кавказа. Баку, 1980. С. 178.

²² *Байрамкулов А.М.* Карачаево-балкарскому народу — 2 000 лет. С. 243 — 247.

²³ *Лайпанов Х.О.* К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957. С. 24.

²⁴ *Мизиев И.М.* Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая. Нальчик. С. 20, 24, 49.

²⁵ Карачаевцы: историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. С. 22.

²⁶ *Байрамкулов А.М.* Карачаево-балкарскому народу — 2 000 лет. С. 251 — 252.

²⁷ Учеными (академиком Э.Буниятовым, археологом Е.Алексеевой) доказано, что “черными черкесами” называли карачаевцев.

²⁸ *Байчоров С.* Аланы (асы) в свете новонайденных источников. С. 62 — 63.

²⁹ *Мецкерский Н.А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М. — Л., 1958. С. 454.

³⁰ *Байрамкулов А.М.* Карачаево-балкарскому народу — 2 000 лет. С. 265 — 270.

³¹ Там же. С. 265 — 276.

³² О том, как был раскрыт секрет изготовления кефира карачаевцами московскому купцу Блануову, имеется целая легенда.

³³ *Невская В.* Карачай в пореформенный период. Ставрополь. С. 161.

³⁴ Карачаевцы. С. 24 — 26.

³⁵ Там же. С. 27.

³⁶ Там же. С. 26 — 27.

³⁷ Труды комиссии по исследованию современного положения землевладения карачаевского народа Кубанской области. Владикавказ, 1908.

³⁸ *Лайпанов К.Т.* Октябрь в Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987. С. 20.

³⁹ *Лермонтов М.Ю.* Сочинения. М., 1988. Т. 1. С. 416.

⁴⁰ *Хубиев М.А.* Лев Толстой и Карачай // Толстовский сборник. Тула, 1964. С. 301.

⁴¹ Там же. С. 300.

⁴² *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. Т. 46. С. 184.

⁴³ *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 184.

⁴⁴ Очерк о кавказских горских племенах с обрядами и обычаями в журн. "Москвитянин". М., 1855. № 23, 24. Кн. 1, 2. С. 50.

⁴⁵ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII – XIX вв. Нальчик, 1974. С. 247 – 251.

⁴⁶ *Хубиев Н.* Звезды пятигорья // Кавказская здравница.

⁴⁷ Население Карачаево-Черкесской автономной области (статистический сборник по материалам всесоюзных переписей). Черкесск, 1990. С. 33 – 36.

⁴⁸ Справочник по народному хозяйству и культуре Карачаевской автономной области. Пятигорск, 1939. С. XVII.

⁴⁹ Там же. С. XXII.

⁵⁰ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 756. Л. 4 – 6.

⁵¹ Там же. Д. 339. Л. 70.

⁵² *Алиев У.Д.* Карачай. С. 235 – 240.

⁵³ Советский Карачай. 1920 – 1940. Микоян-Шахар, 1940. С. 14.

⁵⁴ Справочник по народному хозяйству и культуре Карачаевской автономной области. Пятигорск, 1939. С. XI; Советский Карачай. С. 13.

⁵⁵ *Тебуев Р.С.* Социалистическая индустриализация Карачаево-Черкесии – реальное воплощение в жизнь ленинской национальной политики КПСС (1920 – 1937 гг.) // Вопросы партийного руководства по ликвидации национального неравенства народов Карачаево-Черкесии (1917 – 1941 гг.). С. 58.

⁵⁶ Там же. С. 60.

⁵⁷ Там же. С. 67.

⁵⁸ Справочник по народному хозяйству и культуре... С. X.

⁵⁹ Там же. С. 65 – 70.

⁶⁰ Советский Карачай. 1920 – 1940. С. 32.

⁶¹ *Тебуев Р.С.* Указ. соч. С. 69.

⁶² Советский Карачай. 1920 – 1940. С. 32.

⁶³ Там же. С. 34.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ *Алиев У.Д.* Карачай.

⁶⁷ Советский Карачай. 1920 – 1940. С. 39.

⁶⁸ Там же. С. 18.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 4.

⁷¹ Там же. С. 48.

⁷² Погружение в трясину / Сост. А.Ноткина. М., 1991. С. 79.

⁷³ Резолюции XVIII съезда ВКП (б). Стенографический отчет XVIII съезда ВКП (б). М., 1939. С. 657.

⁷⁴ Советский Карачай. 1920 — 1940. С. 58 — 60.

⁷⁵ Там же. С. 64.

⁷⁶ Там же. С. 60 — 63, 67 — 68.

⁷⁷ Справочник по народному хозяйству и культуре... С. XVII.

⁷⁸ Токаев С.Б. Социалистическое сельское хозяйство Карачая // Советский Карачай. С. 50 — 51, 73.

⁷⁹ Там же. С. 52 — 55.

⁸⁰ Советский Карачай. 1920 — 1940. С. 72 — 73.

⁸¹ Там же. С. 63 — 65, 68.

⁸² Там же. С. 68 — 70.

⁸³ Там же. С. 53 — 54.

⁸⁴ Там же. С. 79, 153.

⁸⁵ Алиев У.Д. Карачай. С. 264.

⁸⁶ Советский Карачай. 1920 — 1940. С. 80.

⁸⁷ Там же. С. 84 — 85.

⁸⁸ Справочник по народному хозяйству и культуре... С. 156.

⁸⁹ Советский Карачай. 1920 — 1940. С. 82 — 83.

⁹⁰ Алиев У.Д. Карачай. С. 262 — 263.

⁹¹ Советский Карачай. 1920 — 1940. С. 81.

⁹² Там же.

⁹³ Справочник по народному хозяйству и культуре... С. XXVI, 149—158.

⁹⁴ Там же. С. XXIV, 85.

⁹⁵ Там же. С. 86, 97 — 98.

⁹⁶ Советский Карачай. 1920 — 1940. С. 93 — 95.

⁹⁷ Справочник по народному хозяйству и культуре... С. XXVIII.

Глава II ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ – УЧАСТНИКИ ОСНОВНЫХ СРАЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ АРМИИ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

1. Участники приграничных сражений Советской Армии с немецко-фашистскими войсками

22 июня 1941 г., когда фашистская Германия вероломно напала на нашу страну, первыми удар приняли пограничные войска и дивизии, располагавшиеся вблизи границы. Внезапный удар врага и быстрое продвижение его танков и моторизованных войск создали на границе исключительно сложную обстановку. В упорных приграничных сражениях советские войска проявили исключительное мужество, отвагу и самоотверженность.

Незабываемые строки вписали в историю Великой Отечественной войны защитники Брестской крепости. Героическая оборона Брестской крепости продолжалась почти месяц, с 22 июня до 20-х чисел июля 1941 г. Крепость, расположенную рядом с городом Брестом, защищали подразделения 6-й и 42-й стрелковой дивизии, 17-го погранотряда и 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД, всего около 3,5 тыс. чел. На Брестскую крепость наступала 45-я пехотная дивизия фашистов, поддерживаемая танками, артиллерией и авиацией. В результате внезапного удара превосходящих сил противника гарнизон крепости оказался в окружении. Ее защитники без продуктов и питьевой воды почти месяц сковывали целую дивизию фашистов. Большинство из них пали героической смертью в боях, часть пробилась к партизанам, другая часть обессиленных и тяжело раненых солдат попала в плен.

Организаторами героической обороны Брестской крепости были коммунисты: полковой комиссар Е.М.Фомин, майор П.М.Гаврилов, капитаны И.Н.Зубачев и В.В.Шабловский и др.

Среди защитников Брестской крепости сражались представители более 30 наций и народностей Советского Союза. В их числе было немало и сынов Карачая. В первый же день войны на первой заставе Брестской кре-

пости вражеской пулей смертельно ранило помощника начальника заставы младшего лейтенанта Урусова¹.

Погиб, защищая крепость, 22 июня писарь и заместитель политрука батареи 45-миллиметровых орудий 455-го стрелкового полка, выпускник Кабардино-Балкарского государственного университета Султан Джумукович Баучиев из аула Верхняя Теберда Микоян-Шахарского района Карачаевской автономной области². В числе защитников Брестской крепости был карачаевец Ш.Хубиев³. Погибли в Брестской крепости майор Магомет Басиятович Сучков, карачаевец из аула Карт-Джурт, красноармеец Юсуф Бекирович Асхаков из аула Хасаут, сержант Даут Хусеинович Акбаев из аула Джазлык, рядовой Хасан Келеметович Батчаев, тоже из аула Джазлык.

Были в числе героических защитников города, погибли в бою и похоронены в Бресте лейтенант Бекир Ахлауович Темирбулатов из аула Хурзук, младший лейтенант Магомет Айтекович Джанибеков из аула Учкулан, младший сержант Исса Салимгериевич Борлаков из аула Хурзук, красноармеец Энвер Абдуллаевич Шидаков из аула Учкулан, погибли под Брестом, защищая его от фашистских захватчиков, лейтенант Манаф Маджитович Салпагаров из аула Учкулан, рядовые Ахмат Тонаевич Семенов из аула Гюрюльдеук, Махти Саламович Кубанов из аула Нижняя Мара. В боях за Брест пропали без вести старший сержант Даут Наныевич Хубиев из аула Верхняя Теберда, сержант Хасан Шахлиевич Асхаков из аула Хасаут и Ачахмат Калпакович Кушетеров из аула Верхняя Мара⁴. 22 июня был поднят по сигналу боевой тревоги под Брестом командир отделения разведки в 455-м артиллерийском полку Мурат Умарович Маршанкулов из аула Верхняя Теберда, который впоследствии с боями дошел до Берлина и штурмовал рейхстаг⁵.

Кровопролитные тяжелые бои с превосходящими не только по численности, но и по технической оснащенности войсками фашистской Германии завязались вдоль всей Западной границы СССР. Почти все прославленные защитники Родины — сыны Карачая были в числе тех, кто 22 июня 1941 г. на Западной границе первыми приняли бой с фашистами.

Так, в первый же день войны принял бой на со-

ветско-польской границе в Белоруссии Солтан Кеккезович Магометов, уроженец аула Хурзук, участник обороны Москвы, Сталинграда, Ленинграда, освобождения Украины, Прибалтики, Польши⁶. Он проявил мужество и героизм не только в годы Великой Отечественной войны. Отдав Советской Армии более сорока лет, Магометов вырос от рядового до генерал-полковника, стал одним из видных советских военачальников, выполнял особые поручения Правительства СССР в Сирии и Афганистане.

Войну встретил в Западной Белоруссии в городе Слониме Барановичской области начальник артиллерии 383-го полка 121-й стрелковой дивизии Осман Муссаевич Касаев из аула Хурзук, впоследствии легендарный командир партизанского отряда Могилевской области, Герой Советского Союза.

На самой границе с Польшей в Западной Белоруссии служил помощник командира стрелкового взвода Юнус Кеккезович Каракетов из аула Эльтаркач, впоследствии прославленный командир партизанского отряда в Минской области, Герой Российской Федерации.

В Западной Белоруссии служил в 17-й Забайкальской артиллерийской дивизии сержант, командир отделения Кичибатыр Алимурзаевич Хаиркизов из аула Верхняя Мара, впоследствии тоже прославленный командир партизанского отряда Минской области, Герой Российской Федерации⁷.

В городе Белостоке в Западной Белоруссии встретил войну командир танка Осман Сарыевич Хубиев из аула Карт-Джурт, который за свои боевые подвиги был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и 18 боевыми медалями⁸.

Принял бой с фашистами 22 июня 1941 г. в городе Пружаны Брестской области командир десантной роты танковой дивизии лейтенант Аскер Хабатович Бархозов из аула Верхняя Мара, впоследствии известный командир партизанского отряда Могилевской области, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, представленный в годы войны к присвоению звания Героя Советского Союза, но не получивший его

из-за принадлежности к репрессированному сталинским тоталитарным режимом карачаевскому народу⁹.

Великую Отечественную войну встретил возле города Пинск пулеметчик Ниязи Ахлаович Шоштаев из аула Каменномост, впоследствии партизан отряда им. А.В.Суворова бригады им. В.М.Молотова Пинской области, представленный к званию Героя Советского Союза посмертно, но также из-за принадлежности к репрессированному народу не получивший эту награду¹⁰.

22 июня 1941 г. сержант Мурадин Шогаевич Гаджаев из аула Нижняя Теберда принял бой с фашистами под деревней Дубно недалеко от Белостока в составе 25-го гаубичного отдельного зенитного дивизиона, впоследствии командир отделения, взвода, роты отдельного партизанского отряда им. Н.А.Щорса Брестской области. За мужество, отвагу и героизм Гаджаев был представлен к награждению орденом Ленина и к присвоению звания Героя Советского Союза¹¹. На Западной границе в Белоруссии более трех суток сражался в окружении, защищая 54-й укрепрайон Брестской области, командир пулеметной роты, комендант укрепрайона лейтенант Азрет Дадыкович Узденов из аула Каменномост¹², впоследствии командир взвода партизанского отряда им. Калинина бригады "Комсомолец"¹³. Встретил войну у самой границы в Белостоке Борис Хапаев из аула Нижняя Мара¹⁴.

В первый день войны вступил в борьбу в составе 15-го мотострелкового полка Расул Абдрахманович Токков¹⁵.

На Западной границе в первые же дни в тяжелых боях погибли наши земляки Хамит Чокулаевич Лепшиков из аула Нижняя Мара и Константин Ватаев из села Коста Хетагурова¹⁶.

В Великой Отечественной войне принимал участие с первых ее дней в районе Белостока (Западная Белоруссия) политрук Борис Хаджи-Мурзаевич Казиев из аула Каменномост, который до войны окончил педагогический рабфак и работал помощником прокурора области¹⁷.

В числе тех, кто встретил войну на Западной границе, был Сергей Абрамович Белан из Зеленчукского района Карачаевской автономной области, впоследствии Герой Советского Союза¹⁸.

На второй день войны вступил в бой с фашистами пулеметчик переброшенного из Саратовской области первого батальона 507-го артиллерийского полка старший сержант Шукур Байрамукович Крымшамхалов из аула Верхняя Теберда, впоследствии прославленный командир взвода партизанского отряда “За Родину” бригады “Беларусь” Минской области. За смелость, отвагу и героизм он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза¹⁹. Встретил войну на Западной границе помощник командира взвода связи старший сержант Исмаил Джашарбекович Салпагаров из аула Учкулан²⁰. Там же встретил с оружием в руках фашистов спортсмен-конник, храбрый воин, командир взвода 46-го кавалерийского полка 18-й кавалерийской дивизии Сары Ахлауович Халкечев из аула Карт-Джурт, за совершенные подвиги в августе-сентябре 1942 г. награжденный высшим военным орденом Боевого Красного Знамени за номером 0376²¹.

26 июня вступил в свой первый бой с фашистами храбрый, смелый и волевой офицер, помощник командира взвода пулеметчиков Джанду Шахимович Чомаев из аула Каменномост²². Великая Отечественная война застала на Западной границе будущего командира взвода партизанского отряда “За Родину” бригады “Беларусь” Минской области Юсуфа Джатдоевича Чомаева из аула Верхняя Теберда, который за мужество и героизм был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза²³.

Добровольно ушел на фронт лейтенант Аскер Батталович Эбзеев, учитель из аула Нижняя Мара, ранее участник штурма линии Маннергейма в период советско-финляндской войны, за проявленное мужество в этих боях награжденный медалью “За отвагу”²⁴.

Встретил фашистов на Западной границе в Белоруссии младший политрук, выпускник Полоцкого политехнического института Курман-Али Рамазанович Кипкеев, учитель из аула Верхняя Теберда, впоследствии командир партизанского отряда им. С.М.Кирова бригады “За Советскую Белоруссию”²⁵. 22 июня 1941 г. вступил в бой с фашистами на Украинской границе в составе 10-го полка 34-й дивизии Киевского военного округа, был участником кровопролитных боев за город Львов Ху-

сей Аскерович Абайханов из аула Верхняя Теберда²⁶.

Принял бой одним из первых на территории Западной Украины вблизи города Дороговичи Рамазан Айбазов из аула Терезе. В одной части с ним защищали Родину еще семь карачаевцев. Под натиском наступающих превосходящих по численности и вооружению фашистов наши части вынуждены были отступать. Рамазана Айбазова во главе группы разведчиков послали в дозор. Разведчики наткнулись на немецкую засаду. Завязалась горячая схватка, и почти все его бойцы были убиты. Айбазова санитары подобрали на третьи сутки. Он с трудом пришел в сознание. В госпитале врачи пришли в ужас — на его теле не было живого места. Раздеть его не смогли, и пришлось разведчика опустить в ванну. Было обнаружено 28 боевых ран. Отважного карачаевца излечили в госпитале Житомира и по состоянию здоровья списали с фронта²⁷.

Войну встретил на Западной государственной границе в звании старшего лейтенанта Иван Архипович Ступаков из города Микоян-Шахар, впоследствии полковник, кавалер орденов Ленина и Боевого Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны I степени и 8 медалей²⁸.

В Молдавии вступил в военные действия Магомет Зулкарнаевич Шаманов, выпускник Микоян-Шахарского рабфака, зав. отделом допризывной подготовки сначала обкома комсомола, а затем обкома партии, участник войны с Финляндией²⁹.

Также на Молдавской границе встретил войну Хамзат Исламович Батчаев из аула Каменномост³⁰.

В самом начале войны в Латвии встретились с оружием в руках посланцы Карачая Исмаил Эльдарукович Гебенев из аула Хурзук, Магомет Семенов из Карт-Джурта, Нюрчук Сарыев из Хурзука³¹.

Погиб, защищая Западную границу, Хасан Сохтаевич Акбаев из аула Верхняя Теберда³². На Латвийской границе мужественно встретил смерть рядовой Сеид Аисович Кечеруков из аула Верхняя Теберда³³.

Осман Азретович Чагаров из аула Сары-Тюз принял бой 22 июня 1941 г. в районе города Дубоссары, находясь на охране мостов через реку Днестр. Наши войска в Молдавии могли бы оказаться в тяжелом положении,

если бы не умелые тактические действия по охране мостов и переправ через Днестр, разработанные командующим Одесским военным округом генералом Черевиченко. Каждый мост или понтон атаковали по 12 – 18 “Юнкерсов”. Благодаря правильной расстановке зенитных орудий все мосты уцелели. Чагаров, зам. политрука батареи 287-го отдельного зенитного батальона, сражался беспощадно. В этом бою был ранен в голову и контужен³⁴.

В первый день войны руководил группой, которая уничтожила три десанта (воздушный, морской и наземный) Ракай Тауканович Алиев из аула Учкулан, который находился на действительной военной службе на границе в Прибалтийском особом военном округе. Фашисты стремились сразу уничтожить строящийся аэродром. Группа Р.Т.Алиева в составе представителей Карачая Ниязбия Биджиева, Ильяса Биджиева, Джангана Кипкеева, Урусова и других мужественно защищала военный объект. В целях конспирации в оперативных сводках использовался карачаевский язык, который потом переводился на русский. За заслуги в обороне государственной границы Р.Т.Алиев был представлен к правительственной награде, однако в связи с бомбежкой представление не попало по назначению. Он закончил войну в составе 15-й воздушной армии, 3-го штурмового корпуса резерва Главкома, 307-й штурмовой дивизии, 211-го гвардейского полка в качестве зам. командира полка и зам. политрука³⁵.

22 июня 1941 г. вступил в бой с вражескими войсками на Петрозаводском направлении фронта командир сабельного эскадрона лейтенант Дугерби Танаевич Узденов из аула Каменномост, ныне Герой Российской Федерации³⁶. Был участником жестоких боев на границе Эстонии рядовой 218-го пехотного полка Хамит Чокуевич Бостанов из аула Кызыл-Кала Усть-Джегутинского района³⁷.

Встретил начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. в 4 часа утра на советско-финской границе в составе погранвойск близ местечка Кукцерки Исмаил Абул-Керимович Гербеков из аула Нижняя Мара. У его родителей было девять детей. Старшие братья Исмаила Якуб и Идрис ушли на фронт раньше, во вре-

мя советско-финляндской войны. Первый пропал без вести. Идрис вернулся инвалидом. Бои на границе были нелегкие. Финны наступали с намного превосходящими силами. Они были пьяны, ничего не боялись и продолжали наступать, несмотря на большие потери. Пограничники три дня и три ночи беспрерывно отбивали атаки, не отступая ни на шаг, не раз бросаясь в рукопашный бой. 461-й полк, в котором воевал Исмаил Гербеков, попал в окружение, откуда вырвался лишь через шесть суток. С ним воевал его земляк, пулеметчик Казий Салпагаров. После выхода из окружения Салпагаров заболел воспалением легких. Его направили в госпиталь, где он и скончался³⁸. В составе войск Западного фронта с первого дня войны сражался с врагами Осман Гюргоевич Гербеков из аула Джегута, выпускник Микоян-Шахарского педучилища³⁹.

Это далеко не полный перечень активных защитников Западных границ СССР — сынов Карачая, которые в первый же день Великой Отечественной войны ринулись в атаку против фашистов за свободу и независимость своей Родины. У нас нет данных о тех, кто без вести пропал в начале сражений на Западной границе, оказался в фашистском плену, был замучен в застенках концлагерей. О масштабах жертв внезапного мощного удара фашистской армии на Западной границе говорят следующие данные.

На восьмой день войны в тылу немецко-фашистских войск оказались 3-я, 10-я и 13-я армии Западного фронта. При этом 3-я и 10-я армии были отсечены в районе Белостока еще раньше — 28 июня. Позже им удалось разорвать Белостокское кольцо и выйти в район Налибокской пуши, но там они оказались во втором, более обширном, чем первое, вражеском кольце. По немецким данным, под Минском в плен попало 328 898 чел., хотя в это число гитлеровцы включили и лиц, формально не являвшихся военнослужащими⁴⁰.

Согласно нашим сведениям, в первые дни войны на Западной границе СССР с оружием в руках вступили в схватку с немецко-фашистскими захватчиками 62 посланца Карачая. Из них 18 (почти каждый третий) отдали свою жизнь в тяжелых пограничных боях с превосходящими силами фашистов, 5 — попали в плен, 3

— пропали без вести, а 13 чел., оказавшись в глубоком тылу или бежав из плена, продолжали борьбу с врагом в рядах партизан на территории Западной Белоруссии и Украины. Еще 16 солдат остались живыми и принимали активное участие в Великой Отечественной войне до победного конца.

Таким образом, на момент начала боевых действий в числе защитников Западных границ СССР наряду с представителями других народов было немало карачаевцев: рядовых, сержантов, офицеров, солдат, боевых командиров, политработников. Они проходили воинскую службу на территории Молдавии, Украины, Прибалтийских республик, на Севере России, особенно много их было на Польско-Белорусской границе.

Посланцы Карачая, как и все воины, защищали Западные рубежи нашей страны не жалея ни сил, ни жизни, до последнего дыхания. Многие из них в кровопролитных боях с превосходящими силами врага отдали свою жизнь, чтобы не пропустить ненавистного врага, другие пропали без вести, третьи, тяжелораненые, без сознания оказались в немецко-фашистском плену, оставшиеся в живых или были вынуждены отступить с остатками своих воинских частей на Восток, или оказались в окружении в Западной Белоруссии и Украине и продолжили борьбу с фашистами, вступив в партизанские отряды.

2. Участники сражений за Смоленск

Битва за Смоленск продолжалась два месяца, с 10 июля по 10 сентября 1941 г. В ходе Великой Отечественной войны Смоленское сражение имело особое значение — комплекс оборонительных и наступательных операций Советской Армии преследовал цель не допустить прорыва немецко-фашистских войск в направлении столицы нашей Родины. Чтобы обеспечить успех сражения, в состав советских войск были введены новые силы: управления Центрального, Резервного и Брянского фронтов, девять управлений армий, 59 дивизий и 2 бригады. В рамках Смоленского сражения был проведен ряд оборонительных и наступательных операций. В сражении принимало участие к началу операции 66 дивизи-

зий, 2 бригады и 6 укрепленных районов, общей численностью 581 600 чел. Победа досталась Советской Армии дорогой ценой: были убиты 486 171 чел.⁴¹

В результате Смоленского сражения в кровопролитных оборонительных и нелегких наступательных боях советским войскам удалось сорвать планы немецко-фашистского командования форсированного наступления на Москву. Огромные потери в ходе сражения понесла самая крупная немецкая группа армии "Центр" и была вынуждена на два месяца отложить наступление на столицу. Сражение сыграло важную роль в срыве гитлеровского плана "молниеносной войны".

Вместе со всеми народами в битве за Смоленск приняли активное участие и представители Карачая.

Хызыр Мырзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз в 1937 г. был призван на действительную военную службу и служил на Дальнем Востоке. В составе кавалерийского полка он был участником боев на озере Хасан, Халкин Гол с японскими самураями. Закончился срок службы, и солдат вернулся домой. Сразу после начала Великой Отечественной войны Хызыра Бадахова снова призвали в армию. В августе 1941 г. он был участником тяжелых оборонительных боев под Смоленском, где и погиб, защищая город⁴².

55 лет хранила Асият Абуковна Узденова последнее письмо своего двоюродного брата старшего лейтенанта Мухутдина Джанибековича Урусова, которое было написано 14 июня 1942 г. со станции Буда Смоленской области. Он служил в 4-й роте 2-го батальона 746-го стрелкового полка. Урусов погиб в бою на следующий день после написания письма⁴³. Пал смертью храбрых в том же году под Смоленском политрук, комиссар артиллерийской батареи 172-ГАП Осман Биболатович Токаев из аула Верхняя Теберда⁴⁴.

Был участником тяжелых оборонительных боев в первые месяцы Великой Отечественной войны под Смоленском Сеит-Али Муссаевич Эбзеев, уроженец аула Нижняя Теберда. Он воевал пулеметчиком 152-й стрелковой дивизии 16-й армии. В первый месяц войны из-под Смоленска он прислал домой единственное и последнее письмо, где писал: "Иду в бой. Жив буду — напишу. Погибну — не плачьте. Фашистов все равно уничтожим!"⁴⁵.

Солдат героически погиб в бою 16 июля 1941 г. в окружении, защищая железнодорожный мост под Смоленском, отстреливаясь до последнего патрона. До войны он работал учителем школы в родном ауле. В семье Эбзеевых было восемь сестер и один брат. Сеит-Али в школе проводил большую оборонно-массовую и физкультурную работу, был самым любимым учителем учащихся Нижне-Маринской школы. Он был физически сильным, крепкого телосложения, хорошим спортсменом. Вскоре в обкоме ВЛКСМ заметили энергичного организатора и направили его секретарем Усть-Джегутинского райкома комсомола. Когда началась Великая Отечественная война, он ушел на фронт, возглавив 35 добровольцев, членов ВЛКСМ Усть-Джегутинского района. Он героически сражался, защищая Родину, и, когда понадобилось, без колебания отдал за нее жизнь. Когда дома получили на него похоронку, добровольно ушла на фронт его сестра Халимат Эбзеева, мстить фашистам за единственного брата⁴⁶.

О другом нашем славном земляке — защитнике Смоленщины с чувством гордости пишет А.Дементьев, ветеран войны из города Волжский: “Никогда не забыть, как на Смоленщине бросился под танк карачаевец Аскер Койчиев. Герой погиб, но остановил бронированную машину. Его подвиг повторил командир орудия старший сержант Саша Бажанов. Когда кончились снаряды, Бажанов со связкой гранат ринулся прямо под гусеницы вражеской машины. За этот подвиг он был удостоен звания героя”⁴⁷.

Был участником Смоленской битвы, дважды получил тяжелое ранение и лечился в госпитале города Гомель Хызыр Джамболатович Боташев, уроженец аула Терезе. За боевые подвиги он был награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями⁴⁸.

Мужественно сражался с фашистами под Смоленском и Юсуф Гочияев, командир взвода топографии, кавалер многих боевых орденов и медалей, который потом защищал Москву, помогал освобождать Польшу и Чехословакию⁴⁹. Защитником Смоленска был и Керам Нашевич Айбазов из Микоян-Шахара. Он служил в армии с октября 1939 г. Его полк вступил в бой под Смоленском на тринадцатый день после начала войны.

Начинал свой боевой путь от Смоленска Ибрагим Исмаилович Байкулов, который ушел на фронт добровольцем. Он защищал Москву, освобождал Кавказ, Харьков, с боями дошел до Берлина. Войну закончил в Праге⁵⁰.

В 1941 г., через месяц после начала войны, вступил в бой под Смоленском полк, где командиром артиллерийского расчета служил Ануар Сосранович Бостанов⁵¹. Он со своими бойцами подбил два танка, но вскоре и сам упал, сраженный пулей. В этот же день артиллерийский полк под напором превосходящих сил врага вынужден был отступить. Отступал со своими артиллеристами командир другого расчета Асланбек Лалашевич Байрамуков. В это время фашистские автоматчики решили взять их в плен. Асланбек Байрамуков быстро принял решение. Он с двумя товарищами открыл огонь по немцам, а остальным дал команду отходить. Его приказ солдаты выполнили. Трое патриотов сразили много фашистов, но погибли и сами. Ценою своей жизни они спасли остальных солдат.

В этом же полку воевали и другие сыны Карачая — батальонный комиссар политрук Магомет Хаджи-Бекирович Гебенев, Хасан Кара-Кишиевич Караев, Рашид Локманович Коркмазов, Магомет Хамзатович Джанибеков, Али Магометович Узденев, Даут Чомаев, Азрет Мекеров и др. Они были призваны в армию 18 октября 1939 г. Это был самый первый большой призыв из Карачаевской автономной области. Из 87 чел., призванных в этот день, 76 были карачаевцы. Они проходили службу в Красноярске в составе 542-го артиллерийского корпуса. Джигиты Карачая несли службу на совесть. Из 1 200 воинов полка 22 чел. были награждены значком наркома обороны “Отличный воин”. Пятеро из них были карачаевцы. Это Мухутдин Аджиев из Учкулана, Магомет Байрамкулов из Эльтаркача, Борис Айбазов из аула Кызыл Кала, Юсуф Гочияев из Хурзука, Харшым Байрамкулов из Учкулана. Посланцы Карачая наряду с отличной службой умели культурно отдохнуть. В далекой Сибири они создали ансамбль кавказского танца и песни, лихо плясали, задушевно пели. Когда же настало время сражаться с ненавистным врагом, все 76 чел. приняли активное участие в Смоленском сражении, битве

под Москвой, а многие, оставшиеся в живых, дошли и до Берлина⁵².

Как и многие другие, шли в атаку не за награду и отдали свои жизни без колебания, защищая свою Родину, Хусей Исмаилович Алиев, Ахмат Шамсудинович Алимов, Азрет Болдаевич Байчоров, Бекмурза Ибрагимович Батчаев, И.А.Болатчиев, Осман Салпагаров, Маджит Аубекирович Семенов, Сагит Шогаевич Аппоев, Унух Зулкарнаевич Атабиев, Шамсудин Ахтаов, Нанаш Джумукович Богатырев, Иоска Ахлаович Болатчиев и еще 64 замечательных сына Карачая⁵³. Данные Книги памяти Карачаево-Черкесской республики свидетельствуют о том, что количество пропавших без вести, как правило, больше, чем погибших и умерших от ран. Таким образом, если погибших и умерших под Смоленском 79 чел., то пропавших без вести не менее 100. По неполным данным, количество оставшихся в живых участников Смоленского сражения около 25 чел. Всего под Смоленском сражались не менее 200 карачаевцев. Эта цифра приведена без учета попавших в плен. Как известно, в первые месяцы войны, в период временных неудач Советской Армии, попавших в окружение и плен по различным причинам было немало.

3. Защитники столицы нашей Родины – Москвы

Битва за Москву в ходе Великой Отечественной войны имела огромное политическое и стратегическое значение. Под Москвой Советская Армия провела две крупных операции. Первая – стратегическая оборонная операция, которая началась 30 сентября и закончилась 5 декабря 1941 г. Вторая – стратегическая наступательная операция (контрнаступление под Москвой), начавшаяся 5 декабря 1941 г. и закончившаяся 7 января 1942 г.

Московская стратегическая оборонная операция проводилась войсками Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов. В ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно были введены управление Калининского фронта, управление 1-й ударной, 5-й, 10-й и 16-й армий, 34 дивизии и 40 бригад. Немецкое командование в составе группы армии “Центр” бросило в бой 1 млн 800 тыс. чел., 1 700 танков, свыше

14 тыс. орудий и минометов, 1 390 самолетов. В ходе операции под кодовым названием “Тайфун” немецкие войска предусматривали тремя мощными ударами расчлениить оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного, Резервного и Брянского фронтов. После этого сильными подвижными группами охватить Москву с севера и юга и одновременно с фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей. Московская оборонная и наступательная операции позволили сорвать план группы армии “Центр”. В операции принимали участие войска Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов. С 24 декабря 1941 г. в боевых действиях участвовал Брянский фронт. В ходе операции в состав войск дополнительно были введены управления 39-й и 61-й армий, 22 дивизии и 11 бригад.

Противник превосходил советские войска по численности людей в 1,4 раза, по танкам — в 1,7, по орудиям и минометам — в 1,8 и по самолетам — в 2 раза⁵⁴. Несмотря на это Советская Армия отбросила фашистов на 100 — 350 км, освободила Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской, Смоленской, Рязанской и Орловской областей.

На завершающем этапе наступательной операции наши войска нанесли противнику тяжелое поражение: были выведены из строя 16 дивизий и 1 бригада. Потери группы армии “Центр” только с 1 января по 30 марта 1942 г. в живой силе составляли свыше 333 тыс. чел.⁵⁵ Всего в битве под Москвой гитлеровцы потеряли в общей сложности более полумиллиона человек, 1 300 танков, 250 орудий, более 15 тыс. машин и много другой техники⁵⁶. “Более чем миллионная группировка отборных гитлеровских войск разбилась о железную стойкость, мужество и героизм советских войск, за спиной которых был их народ, столица, Родина”, — писал маршал Жуков⁵⁷. В период контрнаступления под Москвой и зимнего наступления Красной Армии 36 тыс. бойцов и командиров были награждены за боевые подвиги орденами и медалями, а 110 особо отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Медалью “За оборону Москвы” были удостоены более миллиона человек⁵⁸.

В результате победы советских войск под Москвой был сорван план “молниеносной войны”, развеян миф о “непобедимости” германской армии. Из рук немецко-фашистского командования была перехвачена стратегическая инициатива.

“Зимняя битва за Москву 1941 – 1942 гг. была, пожалуй, самым потрясающим военным событием второй мировой войны до сих пор неизменно побеждавшие германские войска потерпели первое ошеломляющее поражение. Кто пережил отступление от Москвы, тот никогда не забудет этих ужасных недель”, — признавался немецкий военный историк Швайнбергер⁵⁹.

В ходе битвы под Москвой советские воины совершили немало героических подвигов. Так, мужественно сражались советские войска, попавшие в окружение под Вязьмой. Они дрались до последнего патрона в немецком тылу, пробиваясь на соединение с советскими войсками, сковали 28 дивизий противника, предназначавшихся для марша на столицу. 66 дней держали оборону защитники Наро-Фоминска – бойцы 1-й Московской мотострелковой дивизии. Силы были не равные. Но город выстоял. На тех же позициях, где русская армия в 1812 г. на Бородинском поле нанесла смертельное поражение непобедимой армии Наполеона, героически сражались с врагом воины 316-й стрелковой дивизии. Особо отличились 28 человек – русский, украинец, казах, киргиз, мордвин, представители других национальностей. Они 16 ноября 1941 г. приняли на себя удар 50 вражеских танков с автоматчиками. Группу возглавлял политрук В.Г.Клочков. Легендарный бой длился 4 часа. 18 танков и десятки солдат потерял здесь враг, но оборону прорвать не смог. 23 героя пали смертью храбрых, но не пропустили врага. “Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!”, — прозвучали тогда знаменитые слова Василия Клочкова. Стал легендой подвиг 316-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал И.В.Панфилов. Глубоко запал в душу советских людей подвиг кавалерийского корпуса генерала Л.М.Доватора в конце 1941 г. на 32-м километре от Москвы по Ленинградскому шоссе. Под Москвой прославились танкисты бригады полковника М.Е.Катукова и многие другие.

Однако победа под Москвой Советской Армии дос-

талась дорогой ценой. В ходе стратегической оборонительной операции людские потери составили 658 279 чел., в том числе 514 338 безвозвратных. В результате контрнаступления под Москвой силами 105 дивизий и 44 бригад численностью 1 млн 21 тыс. 700 чел. потери составили около 371 тыс. чел., из них 139 586 безвозвратных⁶⁰.

Оборона, а затем победа под Москвой были результатом героического подвига многонационального советского народа. В кровопролитных боях, неся большие потери, не щадя жизни, воевали и представители Карачая.

Так, в июле 1941 г., сразу после начала войны, из числа добровольцев Орджоникидзевского края стала формироваться конная дивизия. Из Карачая и Черкесии в эту дивизию было направлено 344 добровольца⁶¹.

Дивизию на эшелоне отправили в Подмосковье. Вскоре к ним подвезли вторую дивизию, сформированную из числа добровольцев Кубани в городе Армавире во главе с командиром дивизии И.А.Плиевым. Затем из этих двух дивизий был образован Кавалерийский корпус, командиром которого был назначен генерал-майор Лев Михайлович Доватор.

Перед корпусом Доватора была поставлена задача совершить рейд по тылам противника в Смоленской области. В ходе рейда надо было осуществлять диверсионные акты, добывать разведанные и проверять, какую роль может сыграть конница в условиях Великой Отечественной войны. Вместе с конным корпусом в глубокий тыл отправился и партизанский отряд, который был оставлен в лесах в ранее запланированном районе дислокации. По плану доваторцы должны были совершить трехдневный рейд по тылам, а на самом деле они вернулись через 23 суток.

В рейд был отправлен не весь корпус, часть бойцов оставалась за линией фронта. Но, чтобы нагнать страх на фашистов, был пущен слух, что в тыл к немцам отправлена 30-тысячная армия. Немцы же считали, что по их тылам гуляет 100-тысячная армия. Поэтому, побоявшись оказаться перед фактом ведения войны на два фронта, немцы отступили на 40 км.

После успешного рейда по тылам конный корпус был поставлен на отдых.

В период отдыха конного корпуса М.О.Акбаев по заданию генерала Доватора был отправлен в Ставрополье. Перед ним ставилась задача рассказать своим землякам о героических делах конного корпуса во время рейда по немецким тылам, выяснить возможность отправки нового пополнения и организовать сбор теплых вещей для корпуса, так как надвигалась зима.

Миссия М.О.Акбаева была выполнена успешно. В кавалерийский корпус в декабре 1941 г. записались со Ставрополья и Карачая по 200 добровольцев, а из Черкесии — 150.

В ответном письме трудящиеся края писали: “Мы радостно сообщаем, что 500 наших лучших земляков-добровольцев на своих выносливых боевых конях отправляются на помощь вам. Посылаем вам и некоторое количество минометов и пулеметов, пистолетов. От начала до конца это вооружение сделано на наших заводах и фабриках...

Посылаем вам также кое-какие другие важные на фронте вещи и продовольственные подарки...”⁶²

В числе 200 добровольцев из Карачая были Рашид Халилов, уроженец Теберды, учитель, Исса Каракотов, поэт карачаевского народа, Сулемен Салпагаров, бывший директор хлебокомбината города Микоян-Шахара, Сеид Алиев, бывший работник райфо, Магомед Чотчаев, Нанак Айбазов, Алексей Хетагуров, Ибрагим Хатуев, Осман Алакаев, Михаил Стукалов, Василий Абаев, Сулемен Джуккаев, Сагит Байрамкулов, Владимир Зорин, Иван Филоненко, Алексей Растелишник, Павел Семин, Иван Песковой, Федор Данилов, Макар Енин, Ахья Заузанов, Собинов и др.

15 февраля 1942 г. делегация трудящихся Карачая поехала в Подмоскovie в подшефную часть гвардейского корпуса Героя Советского Союза генерал-майора Л.М.Доватора с подарками: бурки, башлыки, масло, сыр, баранина. Приехавшую делегацию встречали наши земляки, служившие в этом корпусе, Рашид Халилов, командир конного взвода, Сулемен Салпагаров, бывший директор хлебокомбината города Карачаевска, помощник командира взвода, Сеид Алиев, бывший работник райфо, Исса Каракотов — поэт Карачая⁶³.

Личные встречи земляков-фронтовиков и трудящихся

тыла, переписка вдохновляли людей на новые подвиги, одних — на боевые, других — на трудовые.

Трудящиеся Карачая поддерживали самые тесные отношения с фронтовиками. В период битвы под Москвой они четырежды посылали подарки в 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. 22 февраля 1942 г. от имени трудящихся Карачая секретарь Карачаевского обкома ВКП (б) Э.Эркенов и председатель облисполкома И.Темиров писали командиру кавалерийского полка Тимочкину и комиссару Зенину: “Рабочие и работницы на предприятиях работают за двоих и троих, в два, три раза превышают норму. Колхозники и колхозницы усиленно готовятся к весеннему севу Животноводы борются за образцовое проведение зимовки скота, за то, чтобы дать нашей стране и Красной Армии больше лихих коней и животноводческих продуктов. Трудящиеся продолжают сбор теплых вещей и подарков для наших доблестных бойцов. Заверяем вас, дорогие товарищи, что все силы приложим, чтобы помочь вам быстрее истребить фашистских извергов, вторгшихся на нашу землю”⁶⁴.

Фронтовики также держали постоянную связь с земляками, оставшимися в тылу. “Мы гордимся тем, что нам выпала честь с оружием в руках защищать нашу Родину, священную советскую землю”, — писал командир воинской части Бадахов, комиссар части Басов⁶⁵.

Жители области с самого начала оказывали большую помощь и поддержку Орджоникидзеградской добровольческой кавалерийской бригаде. Так, на ее формирование было собрано и сдано более 6 млн руб.⁶⁶ В дальнейшем организовали сбор подарков и направили делегацию для их вручения. Делегация края во главе с секретарем крайкома ВКП (б) В.В.Воронцовым поехала к доваторцам накануне Первомайского праздника. Посланцы Ставрополя, Карачая и Черкесии встретили своих земляков тепло и сердечно. Состоялись митинги, на которых выступили и члены делегации, и воины-доваторцы. Старейший среди делегатов В.П.Серков, казак-колхозник из Зеленчукского района, сказал, обращаясь к гвардейцам: “Слушайте, сыны мои! У меня 5 сыновей, все они на фронте. Я остался с 15 внуками. Самому мне 65 лет. Нелегко мне порой бывает. Но от своего имени, от имени своих внуков, от имени колхозников края я говорю вам: това-

риши гвардейцы, крепче бейте фашистов, выполняйте полностью свой долг, а мы в тылу свой долг перед Родиной тоже выполним полностью! Работаем и будем работать так, чтобы у нашей Красной Армии не было недостатка ни в чем”.

В ответ командиры подразделений заявили: “Ваши земляки у нас на первых ролях. Они, можно сказать, золотой фонд нашей части. Недаром среди них много орденосцев, много парторботников и командиров”⁶⁷.

В рядах доваторцев, наряду с другими, совершили немало подвигов и добровольцы из Карачая.

В газете “Красный Карачай” 8 июля 1941 г. красноармеец Д.А.Байрамуков писал: “Я работаю секретарем бюро ВЛКСМ войсковой части. Я сам и все комсомольцы покажем личный пример беззаветной храбрости и отваги в славных подвигах во имя любимой Родины! Заверяю большевиков Карачая, что как коммунист бесстрашно буду драться за счастье советского народа”.

Красноармеец В.Г.Хетагуров писал: “Дорогая мама! Прими горячий привет. Я преисполнен чувством радости, что могу показать себя достойным воином в борьбе за счастье народа, охвачен глубокой ненавистью к фашистским извергам”⁶⁸.

В ответ на эти и другие письма воинов-конногвардейцев трудящиеся Орджоникидзевского края 1 октября 1941 г. писали: “Свободолюбивые горцы Карачая и Черкесии, бесстрашные казаки Терека и Кубани, славные сыны и братья героических революционных партизан Ставрополя! Громите проклятого врага так, как громил его на протяжении столетий великий и бесстрашный русский народ”⁶⁹.

В боях с врагом проявили смелость Магомет Османович Акбаев, батальонный комиссар, политруки Ахмат Акбаев, Ахмат Ахтаов, Зекерья Каракотов, Борисенко, лейтенант, житель станицы Зеленчукской, И.Т.Дубинин, помощник командира эскадрона, который один уничтожил 178 немецких солдат и офицеров. За героизм он был награжден орденом Красного Знамени. Красноармеец, пулеметчик Акулов уничтожил 98 фашистов. Он вместе с отрядом подбил две бронемашины, десять автомашин с продовольствием, перебил вражеский мотострелковый взвод. За совершенные подвиги Акулов был

награжден орденами Ленина и Красного Знамени⁷⁰.

От Москвы до Берлина дошел гвардии старшина Сюлемен Идрисович Джуккаев. За боевые подвиги он был награжден двумя орденами и семью медалями⁷¹.

26 июня 1943 г. в письме Орджоникидзевского крайкома ВКП (б) и крайисполкома колхозникам, колхозницам и рабочим, всем трудящимся Карачая М.Суслов и В.Щадрин писали: “Рука об руку с великим русским народом сражаются за Родину и сыны советского Карачая Гвардии красноармеец прославленного корпуса генерала Доватора Каракотов Исса Заурбекович уничтожил 17 гитлеровцев и в неравной схватке с врагом погиб смертью храбрых Карачаевцы Магомед Мутчаев и Осман Гочияев истребили более 200 немцев...”⁷²

“Разведчики отважного сына Карачая Халкечева, действуя в тылу врага, уничтожили 700 немцев”, — писал в газете “Красный Карачай” 2 июня 1943 г. майор Г.Додик⁷³.

Храбро сражался в рядах доваторцев молодой поэт и ученый из Карачая Магомед Урусов. Он погиб на фронте в 1942 г.⁷⁴ Там же, защищая Родину, погиб Рашид Хатуев⁷⁵. Командир кавалерийского корпуса генерал-майор Л.М.Доватор пал в бою 19 декабря 1941 г. Ему посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. После его смерти кавалерийским корпусом командовал Исса Александрович Плиев, впоследствии дважды Герой Советского Союза, генерал армии.

4 октября 1941 г. геройски погиб, защищая Москву, боец кавалерийского корпуса Доватора Мусса Казиев. Он ушел на фронт добровольцем сразу после начала Великой Отечественной войны с должности председателя колхоза аула Каменномост. В 1935 г. Казиев был участником конного пробега на 3 тыс. км вокруг Главного Кавказского хребта, участником перехода на конях через Клухорский и Сурамский перевалы. На фронт он ушел на замечательном скакуне карачаевской породы⁷⁶. Воевал в составе кавалерийского корпуса Доватора и Тохтар Карамурзаев. Он ушел на фронт в июне 1941 г. и до конца войны был ее участником. С боями от Москвы до Берлина, стал кавалером орденов Отечественной войны, Красной Звезды, “Знак Почета” и многих боевых медалей⁷⁷. Погиб смертью храбрых, защищая Мос-

кву от фашистов, Шогаиб Шамаевич Узденов из аула Джегута⁷⁸.

Хусей Тейрукулович Байрамуков был призван в армию из аула Учкулан в 1939 г. Он служил рядовым в 542-м артиллерийском полку Верховного главнокомандования в Красноярске. В составе этого же полка он начал войну в городе Белый Калининской области. С 15 июля по октябрь 1941 г. 542-й полк участвовал в тяжелых боях, пытаясь остановить дальнейшее продвижение врага. В октябре полк был переброшен на оборону Москвы в составе 30-й армии генерала Лялюшенко. Старший сержант Хусей Байрамуков был участником боев за освобождение городов Клин, Крюков, Солнечногорск, Волоколамск. С ним вместе воевали и отдали свою жизнь его земляки С.Х.Хапчаев, М.Б.Гербеков⁷⁹.

Хамит Шахимович Болатов из аула Нижняя Теберда начал службу в армии в 1939 г. Он сразу поступил в Астраханское пехотное пулеметное училище. После его окончания лейтенант Болатов служил командиром взвода 180-й дивизии в Ворошиловграде. Войну встретил в белорусском городе Великие Луки, где получил тяжелое ранение. После госпиталя командир роты пулеметчиков Болатов принимал активное участие в обороне Москвы.

Вместе с Болатовым окончили военное училище и стали офицерами Советской Армии Карабий Гедиев из аула Каменномост, Осман Тоторкулов и Сеит Лайпанов из аула Новый Карачай. Рядом с ним воевали односельчане: капитан Мустафа Шогайевич Джашаккуев, авиатор Дагир Муссаевич Чотчаев, Топай Топачевич Саркитов и капитан Даут Магомет-Алиевич Джаубаев⁸⁰.

Помимо Кавалерийского корпуса под Москвой в различных частях и соединениях храбро сражались многие посланцы Карачая. Участником Московской обороны был Магомет Хаджимурзаевич Семенов из аула Хурзук Учкуланского района, кавалер 5 боевых орденов и 13 медалей. Двумя медалями он был награжден за участие в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в составе 6-го конно-артиллерийского полка. Семенов с боями прошел от Москвы до Можайска, Наро-Фоминска, Смоленска, Волоколамска и дальше.

В 1942 г. в составе конного корпуса недалеко от го-

рода Серпухова совершал рейды по тылам фашистов командир взвода Хасан Гитчиевич Хубиев. За оборону Москвы он был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Хасан Юсуфович Джатдоев из аула Каменномост, работник аппарата горкома ВКП (б) Микоян-Шахара, политрук пятой батареи 648-го полка 200-й пехотной дивизии, защищал сначала Киев, а затем Москву. 6 ноября 1941 г. был убит под Можайском. Погиб, защищая столицу, 15 ноября 1941 г. под Москвой у села Леоново-Тураево Махмут Бекирович Чеккуев, горный инженер, который ушел на фронт в первый день войны. Он похоронен в селе Стресилово Чеховского района в братской могиле.

7 ноября 1941 г. после парада на Красной площади пошел защищать Москву Нурчюк Хубиев из аула Карт-Джурт. В этот же день он получил тяжелое ранение и был направлен в госпиталь города Красноярска⁸¹.

Юсуф Айсаяевич Кечеруков родился в 1917 г. в ауле Верхняя Теберда, ушел на фронт в самом начале войны. Он попал в роту своего земляка из Карачая. Вскоре Кечеруков стал командиром взвода. Осенью 1941 г. его воинская часть защищала Москву. Шли жаркие бои. Однажды Кечерукова с товарищами послали на разведку. Неожиданно группа встретилась с фашистами. Немец кинул нож и попал солдату в лицо. Кечеруков тоже не растерялся и бросил гранату. Он уничтожил всех немецких разведчиков. Его госпитализировали в городе Калач, однако Кечеруков сбежал на фронт. В 1942 г. в марте — апреле участвовал в боях за Харьков, Белгород. В одном из сражений рядом разорвалась мина, Кечеруков получил ранение в обе ноги. Не успел опомниться — разорвалась вторая мина. На этот раз получил ранение кисти руки. В госпитале началась гангрена, ему ампутировали руку. Инвалидом вернулся домой. Воевали на фронте еще два брата Кечерукова. На одного брата, Умара, в 1944 г. получили похоронку, он погиб, защищая Родину. Другой брат пропал без вести⁸².

28 августа 1941 г. ушла на фронт добровольцем Роза Зулкарнаевна Хачирова, студентка медицинского училища Кисловодска. В составе 64-й стрелковой бригады полковника Старикова в ноябре-декабре 1942 г. она защищала Москву, а когда фашисты были отброшены, уча-

ствовала в первом прорыве обороны города Ельни⁸³.

Защищали столицу нашей Родины Аубекир Алимович Койчугев из хутора Важный и Кази Ильясович Кумуков из аула Сары-Тюз, которые были на фронте с 1941 г. и воевали вместе. После Москвы они защищали Тулу, участвовали в боях на Орловском направлении. 4 июля 1942 г. оба получили тяжелые ранения⁸⁴.

В составе 542-го артиллерийского полка оборонял Москву сержант Керам Нанашевич Айбазов из Микоян-Шахара. С ним же воевал артиллерист Борис Карабашев, который под Москвой в одном бою подбил 3 фашистских танка. Он в этих боях получил тяжелое ранение и умер в госпитале города Вязьмы. Беспощадно громил фашистов Амыр Бостанов, командир артиллерийского расчета. В этих боях он погиб от снайперской пули врага.

Политрук батареи Магомет Гебенев за один день под Москвой три раза вступил в рукопашную схватку с фашистами. На четвертый раз успел встать и крикнуть: “Коммунисты, вперед!” и упал, сраженный вражеской пулей насмерть⁸⁵.

В рядах отважных защитников Москвы был Ибрагим Исмаилович Байкулов, который ушел на фронт добровольцем. Он награжден медалью “За оборону Москвы”.⁸⁶

В 16 лет ушел добровольцем на фронт Сагит Ахьяевич Хабишев из аула Учкулан. Он в составе 39-го полка 20-й танковой гвардейской дивизии защищал Москву и вернулся с фронта в 1944 г. инвалидом. Награжден медалью “За отвагу”, орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями⁸⁷.

В числе защитников столицы были посланцы Карачая: Асланбек Лалашевич Байрамкулов, Рашид Локманович Коркмазов, Магомет Хамзатович Джанибеков, Али Магометович Узденов, Азрет Мекеров, Даут Чомаев и многие другие⁸⁸.

За мужество и героизм в жестоких и упорных боях под Москвой десятки тысяч воинов были награждены орденами и медалями. Среди них сыны Карачая: артиллерист Джуккаев Унух — участник 4-кратного взятия города Юрьева под Москвой из Малокарачаевского района, Чайковский Семен и Михаил Шунин из станицы Преградной, Адам Данильян, Курман-Али Дзамыхов,

Иван Рягузов из города Микоян-Шахара, Павел Савченко и Дарья Федорова из станицы Зеленчукской, Иван Пилипенко, учитель средней школы № 1 г. Усть-Джегуты и многие другие⁸⁹.

Получил медаль “За оборону Москвы” защитник столицы Салис Абдуллаевич Борлаков из аула Учкекен, военный летчик, капитан авиации⁹⁰.

Лейтенант, командир взвода Сафар Тамашевич Кубанов из аула Хурзук 7 ноября 1941 г. участвовал в параде советских войск на Красной площади в Москве. Молодой офицер, кавалерист мужественно сражался в составе 1-го кавалерийского корпуса под Волоколамском, защищал Москву. В боях близ Жиздры он получил ранение и попал в госпиталь⁹¹.

Был активным участником битвы под Москвой в числе воинов Калининского фронта Мурат Умарович Маршанкулов из аула Верхняя Теберда, который потом с боями дошел до Берлина, участвовал в штурме рейхстага, стал кавалером многих боевых орденов и медалей⁹². Одним из мужественных защитников столицы был Аубекир Салпагаров, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней и многих медалей⁹³.

По данным Книги памяти Карачаево-Черкесской республики без колебания отдали свою жизнь, защищая Москву, солдат 1161-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии Азрет Баталович Абайханов, рядовой 348-й стрелковой дивизии Салих Шогайбович Акбаев, красноармеец Сапарби Аубекирович Газаев, сержант 32-го истребительного авиационного полка 256-й авиационной дивизии Якуб Курманбиевич Голаев, сержант Мурат Хаджи-Кишиевич Магулаев, его родственник Хамит Батыкович Магулаев, сержант Исмаил Маилович Салпагаров, сержант Идрис Койчueвич Хапчаев, рядовой Хасан Мамушевич Лайпанов, Солтан Шоштаевич Семенов, рядовой Хаджи-Мекер Джумаевич Хубиев, ст. сержант Гилястан Махаметович Ахтаов, Ибрагим Шабатович Ахтаов и еще 34 сына Карачая⁹⁴.

Советские войска, измотав врага в оборонительных боях и обескровив его ударные группировки, 5 – 6 декабря 1941 г. перешли в контрнаступление. Обстановку на фронте под Москвой этого периода красноречиво ри-

сует письмо Адольфа Фольтгеймера, солдата 82-го пехотного полка немецких войск. Он своей жене 6 декабря писал: “Дорогая жена! Здесь ад, русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать, каждый час приносит страшные для нас вести. Холодно так, что стынет душа. Вечером нельзя выйти на улицу — убьют. Умоляю тебя, перестань писать мне о шелке и резиновых ботинках, которые я должен был привезти тебе из Москвы. Пойми — я погибаю, я умру, я это чувствую”⁹⁵. Несколькими днями позднее унтер-офицер второй роты 42-го немецкого отдельного противотанкового дивизиона Платцер в письме домой обрисовал еще более удручающую картину. Он пишет: “Спасайся, кто может! Разбитая, смешавшаяся армия отступает. Люди растеряны. Потери огромны. Так, видимо, отступал со своей армией Наполеон. Днем и ночью заседают полевые суды”⁹⁶.

7 января 1942 г. контрнаступление Советской Армии завершилось. Это была очень трудная, но блистательная победа.

Многие западные историки до сих пор склонны считать, что главной причиной их поражения было “русское бездорожье”, “сорокоградусные морозы”, “ошибки Гитлера” и т.д.

Известный английский теоретик и историк Лиддел Гарт, говоря о победе Красной Армии под Москвой, подчеркивает, что она была одержана “прежде всего, мужеством и стойкостью русского солдата, его способностью выносить тяготы и непрерывные бои в условиях, которые прикончили бы любую западную армию”⁹⁷.

Победа под Москвой, безусловно, была одержана благодаря массовому героизму и отваге советских воинов, которые защищали главную святыню Родины — Москву, символ величия и славы многонационального советского народа.

Приятно сознавать, что свою небольшую лепту в эту победу внесли представители горного Карачая. Подсчеты приведенных фактов, данные Республиканской книги памяти свидетельствуют о том, что по неполным данным (без учета пропавших без вести, попавших в немецкий плен) Москву мужественно защищали более 500 сынов и дочерей Карачая. В их числе были представите-

ли рабочего класса, крестьянства, интеллигенция, рядовые, сержанты и офицеры. Подавляющее большинство из них погибли смертью храбрых, но не посрамили честь седых вершин Главного Кавказского хребта, свою малую Родину — Карачай.

4. Участники Сталинградской битвы

Сталинградская битва в ходе Великой Отечественной войны занимает особое место. От ее исхода зависела судьба нашей страны, судьбы многих стран и народов мира, как уже захваченных фашистской Германией, так и тех, которые были на очереди после СССР.

Сталинградская битва состояла из двух крупных операций: Сталинградской стратегической оборонной и Сталинградской стратегической наступательной.

Первая операция проводилась войсками Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов при содействии Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Кроме того, в ходе боевых действий в состав советских войск дополнительно были введены управления Закавказского фронта, Северной группы войск, 44-й и 46-й армий, 31 дивизия и 27 бригад. Операция продолжалась 160 суток, с 25 июля по 31 декабря 1942 г. В ходе операции людские потери составили 323 856 чел. и 319 986 чел. ранеными⁹⁸.

В ходе тяжелых кровопролитных оборонительных сражений на сталинградском направлении и в самом городе советским войскам удалось подавить наступательную мощь и обескровить главную ударную группировку врага. В результате упорных оборонительных боев было выиграно время на подготовку условий для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

Сталинградская стратегическая наступательная операция советских войск продолжалась 76 суток, с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. Она проводилась войсками Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов при содействии сил Волжской военной флотилии. В ходе боевых действий дополнительно были введены управления 1-й и 2-й гвардейских, 5-й ударной и 6-й армий, 5 танковых и 3 механизированных корпуса. К началу операции с советской стороны приняли учас-

тие 1 млн 143 тыс. 500 чел. Людские потери с нашей стороны составили 485 777 чел., в том числе 154 885 чел. убитыми⁹⁹.

Враг под Сталинградом встретил упорное сопротивление Советской Армии, массовый героизм представителей всех народов СССР. Например, в 62-й армии на 1 августа 1942 г. помимо русских, украинцев, белорусов было 3 820 казахов, 1 866 татар, 675 узбеков, 520 армян, 419 грузин, 216 азербайджанцев, 120 башкир и т.д. Среди воинов 21-й армии насчитывалось 1 225 казахов, 979 татар, 975 узбеков, 940 азербайджанцев, 497 грузин, 420 армян, 328 башкир, 200 таджиков, свыше 100 туркмен и т.д. Все остальные армии и соединения, принимавшие участие в битве на Волге, также имели многонациональный состав. «Мы пришли сюда, в приволжские степи, — писали воины Сталинградского фронта, — со всех концов великой Родины нашей: с неоглядных русских равнин, с украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири»¹⁰⁰.

Великую крепость на Волге — Сталинград — защищали многие славные сыны Кавказа, в том числе немало посланцев Карачая.

Одним из активных участников обороны и освобождения Сталинграда был командир полка им. Героя Советского Союза Смирнова гвардии полковник Магомед Мамраевич Деккушев, кавалер четырех орденов Боевого Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и семи медалей, участник Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г.¹⁰¹

С начала до конца участником Сталинградской битвы был командир эскадрона разведки 3-го конного корпуса, 5-й гвардейской дивизии им. Г.И.Котовского Сафар Тамашевич Кубанов из аула Нижняя Мара, бывший учитель школы аула Даусуз Учкуланского района. Он кавалер пяти боевых орденов и многих медалей. На Параде Победы в числе сводного Второго Белорусского фронта С.Т.Кубанов нес боевое знамя дивизии им. Котовского¹⁰².

Встретил войну кадровым офицером, окончив военное училище в Краснодаре, защищал столицу Украины — Киев командир минометного батальона пятой особой

мотострелковой дивизии Даут Магометович Джаубаев из аула Нижняя Теберда, впоследствии гвардии капитан. Он воевал в составе Южного, Юго-Западного, Западного, Сталинградского, Степного и Донского фронтов, был одним из отважных защитников Сталинграда. Его ратные подвиги отмечены орденом Боевого Красного Знамени, медалями “За оборону Киева”, “За оборону Сталинграда” и другими наградами¹⁰³.

Был участником Сталинградской битвы с начала до конца, воевал начальником полковой разведки конного корпуса генерала Плиева Таубий Хамзатович Курджиев из аула Кумыш. С боями он прошел от Западной границы до Сталинграда, а затем от Сталинграда до Берлина и Праги. Курджиев был кавалером трех боевых орденов: Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней и 15 медалей. За боевые заслуги получил 8 благодарностей от Верховного Главнокомандующего. Два его ордена — Боевого Красного Знамени и “Знак Почета” — так и не дошли до героя¹⁰⁴.

Погиб, защищая Сталинград, один из первых поэтов советского Карачая, редактор областной газеты “Красный Карачай” Даут Пагоевич Байкулов из аула Верхняя Мара, не дожив и до 40 лет. Он, уходя на фронт, на митинге говорил: “Перо поэта в нужный момент для Родины должно превратиться в меч”¹⁰⁵.

Был одним из активных участников Сталинградской битвы его младший брат, тоже поэт, коммунист Абул-Керим Байкулов¹⁰⁶.

Под Сталинградом испытал все ужасы жестокой войны, лютый мороз, холод и голод, угрозу окружения и пленения военфельдшер и комсорг 525-го отдельного саперного батальона Адрахман Сейтович Темирджанов из аула Каменномост.

В августе 1942 г. Сталинград пылал, как гигантский костер. Советская авиация подбила почти сотню вражеских самолетов. Более тысячи немецких самолетов непрерывно бомбили город, на крепость наступали 500 танков. Тринадцать раз переходил из рук в руки железнодорожный вокзал. Горели камни, плавился металл, а многие солдаты держались, стиснув зубы, держались до последнего дыхания, — вспоминает А.С.Темирджанов.

Хотя он был военфельдшером, но воевал наравне со всеми, на передовую по-пластунски таскал на плащ-палатке мины, а оттуда — раненых. Темирджанов перенес много страданий: контузию, легкое ранение головы, острый суставный ревматизм. Врачебная комиссия госпиталя 30 сентября 1942 г. вынесла решение: “К воинской службе не пригоден”. Но не таков был Темирджанов. Он принял единственно верное решение — во что бы то ни стало остаться на фронте. Снова тяжелые бои, атаки, контратаки, раненые, погибшие В знак особых заслуг перед Родиной 23 октября 1942 г. его принимают кандидатом в члены ВКП (б).

Судьба была благосклонна к А.С.Темирджанову. Он стал свидетелем и участником окружения 330 тыс. фашистов и пленения фельдмаршала Паулюса. За боевые заслуги в Сталинградской битве он был первым из его части награжден медалями “За отвагу”, а позже “За оборону Сталинграда”. Медаль “За отвагу” Темирджанов получил 14 октября 1943 г. в Московском Кремле в зале заседаний Президиума Верховного Совета СССР из рук М.И.Калинина. Вручая награду, Калинин по-отечески сказал: “Рад от души, сынок, получай заслуженную награду”¹⁰⁷.

Активным участником битвы на Волге был и заместитель командира 19-го отряда водных заграждений Волжской военной флотилии военный инженер Солтан Османович Атабиев из аула Каменномост, кавалер двух орденов Отечественной войны I и II степеней, медали “За оборону Сталинграда” и других наград¹⁰⁸.

Участником обороны Сталинграда были также полковой разведчик Ажу Есауович Канаматов из Кисловодска¹⁰⁹, Даут Магометович Байчоров, житель аула Учккен, командир взвода 41-го пехотного полка.

Защищал Сталинградское небо от фашистов штурман, комиссар авиаэскадрильи, капитан авиации на Сталинградском фронте Салис Абдуллаевич Борлаков из аула Учккен. За подвиги, совершенные им при разгроме танковой колонны фашистов, наступавшей на Котельниково, он был награжден орденом Боевого Красного Знамени, медалью “За оборону Сталинграда”. Участником обороны Сталинграда был гвардии старший лейтенант Магомед Исмаилович Лайпанов из аула Верхняя Тебер-

да. Он ходил в тяжелые атаки, защищая крепость на Волге, а затем был участником разгрома фашистов под Сталинградом. В период тяжелых оборонительных боев Лайпанов вступил в партию, участвовал в освобождении Донецка, Ворошиловграда, Запорожья, Одессы, Бреста и т.д.¹¹⁰

После окончания Тамбовского кавалерийского училища в 1942 г. попал на Сталинградский фронт в составе конного гвардейского корпуса И.А.Плиева Михаил Александрович Епхийев из села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района Карачаевской автономной области. Он с боями дошел до города Будапешта, награжден тремя орденами Отечественной войны (один I степени, а два — II степени) и четырнадцатью медалями. М.А.Епхийев был участником Парада Победы на Красной площади в Москве¹¹¹.

В зимнюю стужу, утопая в глубоком снегу, защищал Мамаев Курган от фашистов пулеметчик Магомед Байчоров, ушедший на фронт в апреле 1942 г. шестнадцатилетним юнцом. В этом тяжелом бою из всей роты остались в живых только трое: командир роты Моисеенко, Магомед Байчоров и еще один солдат. После разгрома армии Паулюса он был награжден медалью “За отвагу”¹¹².

Был защитником Мамаева Кургана в составе 115-го противотанкового артиллерийского полка Петр Бондаренко. Из склада на расстояние 200 метров под снегом и пургой волокли они по земле ящики со снарядами. Немцы не прекращали атаки днем и ночью, бомбили с самолетов, наступала их пехота. Все вздохнули с облегчением, когда появились наши “Катюши”. Пленные фашисты были вынуждены признаться: “Русс машина — гут, гут!” Бондаренко был участником тяжелого боя с немецкими танками недалеко от села Бекетовка. За мужество, проявленное в этом бою, он тоже был награжден медалью “За отвагу”¹¹³.

В марте 1942 г. из области были призваны на фронт 36 карачаевцев. Все они были направлены в город Нальчик в пехотное училище. Через месяц Абу-Юсуфа Аджиева в числе 25 солдат перевели в Краснодар для продолжения учебы, а остальных его земляков направили на фронт. Вскоре его, командира отделения автомат-

чиков, направили на Сталинградский фронт. Здесь Аджиев принимает боевое крещение. 26 июля 1942 г. после тяжелого ранения его направили на лечение в госпиталь в Сибирь.

В составе одного из полков 197-й пехотной дивизии защищал Сталинград Назир Юсуфович Мамчуев из аула Верхняя Мара, учитель школы. Через четыре дня после начала войны он ушел добровольцем на фронт. В одном из тяжелых боев 28 августа 1942 г. близ хутора Ягодный Мамчуев получил ранение. На лечение был направлен в Саратов. Был участником обороны Сталинграда зам. политрука Ракай Туганович Алиев. В составе 39-го полка 20-й гвардейской дивизии защищал после Москвы крепость на Волге С.А.Хабичев¹⁴.

После разгрома фашистов под Сталинградом в 1944 г. в хуторе Ягодный Серафимовичского района крестьяне, как и везде, начали восстанавливать сельское хозяйство. Мужчин не было, и за трактор садились женщины. Еще много следов войны было на полях. Трактористка Лина Чекунова начала вспахивать поле, где недавно разрывались бомбы, снаряды, мины, свистели пули. Ее взгляд остановился на перевернутой каске. Она не раз хоронила погибших воинов и подумала, что лежит захороненный труп. Девушка подняла каску. Под каской оказалось треугольное солдатское письмо. Она прочитала письмо, где было написано: “Здравствуй, дорогой мой Якуб...” Лина Чекунова отправила письмо по адресу, в аул Нижняя Мара. Но в 1944 г. там не было ни Якуба, ни других карачаевцев. 2 ноября 1943 г. их по ложному обвинению Сталин, Берия и Сулов выслали в Среднюю Азию и Казахстан. Письмо было переправлено в совхоз “Пахта-Арал” Пахта-Аральского района Южного Казахстана, где на спецпоселении жил адресат письма. Автором письма был защитник Сталинграда Якуб Джашарбекович Узденов. Мужественный горец смело сражался с врагом и погиб 28 августа 1942 г. под Сталинградом. Он был первым учителем, первым директором школы аула Нижняя Мара. Тяжелораненый солдат, отец пятерых детей Якуб Узденов, собирая последние силы, написал письмо, накрыл своей металлической каской в надежде, что кто-нибудь найдет и отправит его по адресу. В ноябре 1993 г. мужественному

воину, первому учителю и директору во дворе школы родного аула установлен памятник¹¹⁵.

Был защитником Сталинграда командир танка 30-го танкового полка Расул Абдурахманович Токов из аула Кумыш. Лейтенант Хамит Хаджихахович Кадагазов из Микоян-Шахара попал на Сталинградский фронт после госпиталя, когда излечили его рану, полученную в боях за Мурманск на Севере. В 1942 г. на берегу Волги его приняли в партию. В боях за Ворошиловград он получил второе ранение. После лечения в Пятигорске Кадагазов инвалидом вернулся домой. Его ратный подвиг отмечен тринадцатью правительственными наградами. Тремя боевыми орденами и 12 медалями подтверждены подвиги, совершенные Аюбом Якубовичем Джегутановым из аула Хумара Микоян-Шахарского района, защитником Сталинграда, политруком 300-й конной дивизии, разведчиком¹¹⁶.

Защищала твердыню на Волге Вера Даниловна Цаллагова, гвардии старший врач, уроженка села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района, награжденная орденом Отечественной войны II степени и медалями “За боевые заслуги” и “За оборону Сталинграда”¹¹⁷. Осенью 1942 г. тяжелораненого в бою за освобождение города Каменска Джашау Абдул-Керимовича Байрамукова из Усть-Джегуты подобрали санитары и направили в госпиталь. Он прослужил в Советской Армии с апреля 1942 г. по 1945 г., награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени и многими медалями¹¹⁸. Оборонял Сталинград в составе 62-й армии Чуйкова Магомет Зулкарнаевич Шаманов из аула Каменномост, участник войны с Финляндией, участник освобождения Бессарабии и Северной Буковины¹¹⁹. Из рук генерала И.А.Плиева, командира 3-го конного корпуса, получил два боевых ордена участник защиты Сталинграда Джанду Чомаев, командир отделения разведки 5-го эскадрона 9-й дивизии¹²⁰. Погиб в 1943 г., защищая Сталинград, командир роты, старший лейтенант Басият Чорнаевич Эркенов из аула Джегута, не успев получить заслуженную награду — орден Красной Звезды¹²¹. Ушел в армию добровольцем после окончания в 1939 г. медицинского училища города Микоян-Ша-

хара Георгий Иванович Фирсов, кавалер ордена Красной Звезды и многих боевых медалей. Он служил фельдшером батальона 75-го полка 31-й пехотной дивизии в Сталинграде¹²².

В Сталинградской битве воевал в 24-м полку 5-й гвардейской дивизии майор Федор Алексеевич Таланов из аула Карт-Джурт Учкуланского района. Его грудь украсили два боевых ордена и девять медалей. Боевые тропы Сталинградской битвы привели его к землякам из Карачая — Сафару Кубанову и Джанду Чомаеву, мужественным защитникам Родины. Маджит Гоммаевич Салпагаров, ныне житель аула “Дружба” Прикубанского района, — один из тех редких участников Великой Отечественной войны, которые прошли ее до самого конца, но не получили ни одного ранения. Он, будучи пулеметчиком, защищал крепость на Волге в городе Калининe. Солдат не знал страха в самых опасных ситуациях боя. Однажды немецкий “Юнкерс” сбросил бомбу, которая упала рядом со складом боеприпасов воинской части. Маджит Салпагаров, не задумываясь, поднял неразорвавшийся снаряд, оттащил и бросил в озеро, чем спас склад боеприпасов¹²³. В июле 1942 г. попал на Сталинградский фронт Али-Солтан Канаматов из аула Верхняя Теберда, который до войны успел закончить педрабфак и поступить в Учительский институт в Микоян-Шахаре. Окончить институт он не успел: из-за нехватки учителей направили Канаматова учителем в аул Маруха Зеленчукского района. Оттуда его послали в Краснодар на учебу в пехотное училище. Через пять месяцев учебы в июле 1942 г. джигита отправили на Сталинградский фронт. В тяжелых боях в сентябре 1942 г. получил несколько ранений и в бессознательном состоянии попал к фашистам в плен. Канаматов бежал из плена в Шепетовке Житомирской области с 12 товарищами. Судьба была благосклонна: побег удался. Воины влились в партизанский отряд на территории Хмельницкой области¹²⁴.

Образцы героизма в боях под Сталинградом показали уроженцы Малокарачаевского района — Керим Бержанов, кавалер ордена Славы трех степеней, Геннадий Стариков и Магомед Хубиев; из Урупского района — Андрей Бойко, Алексей Ивашенко, Николай Корнев.

Среди славных защитников Сталинграда были Умар Джатдоев, ставший после войны председателем исполкома Малокарачаевского района, Хасан Гогуев, рабочий совхоза “Тебердинский”, Умар Хутов и др. Славно воевал участник Сталинградской битвы гвардии капитан Борис Михайлович Кобылкин из станицы Кардоникской Зеленчукского района, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, медалей “За оборону Сталинграда” и “За отвагу”¹²⁵.

В 1940 г. окончил Микоян-Шахарское педагогическое училище и работал в школе, а в 1941 г. был призван на фронт Абдулла Аубекирович Тамбиев из аула Терезе. Стал пулеметчиком, мужественно сражался на Дону. Войнская часть, в которой он воевал, попала в окружение. Многим, в том числе и ему, удалось вырваться из окружения. За мужество и героизм в этих боях Абдулла Тамбиев награжден орденом Красной Звезды. Впоследствии он был одним из отважных защитников Сталинграда¹²⁶.

Был участником Сталинградской битвы и Борис Михайлович Кобылкин из станицы Кардоникской Зеленчукского района, гвардии капитан, награжденный орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, медалями “За оборону Сталинграда”, “За отвагу”. 30 ноября 1944 г. в письме матери он писал: “Если вражеский снаряд оторвет мне руку, я буду драться одной рукой. Если останусь без ног, я ползком доберусь до звериного логова и буду громить врага гранатой. Если выбьют мне глаза, я увижу врага глазами сердца и не промахнусь”¹²⁷. Погиб, защищая Сталинград, Аслан Заркерьевич Лайпанов из аула Нижняя Теберда Микоян-Шахарского района¹²⁸. Был участником обороны Сталинграда Георгий Иванович Фирсов, фельдшер 75-го полка 31-й пехотной дивизии из Микоян-Шахара, награжденный орденом Красной Звезды¹²⁹.

Ибрагим Мурзамекович Айбазов, учетчик колхоза им. Калинина аула Джегута, в первый же день войны ушел на фронт. В составе автороты 903-го пехотного полка защищал Сталинград.

Получил тяжелое ранение в боях за Сталинград учитель из аула Кызыл-Кала Пача Шамгеевич Айбазов. После излечения в госпитале снова стал участником боев за

освобождение крепости на Волге. Он совершил немало героических подвигов. Вместе с Айбазовым воевали его земляки Исса и Магомет Байрамуковы, Умар Бостанов.

После школы закончил педрабфак в городе Микоян-Шахаре, в 1939 г. поступил в Ленинградское краснознаменное военно-инженерное училище и в 1941 г. окончил его Аскер Мурзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз. Он воевал на многих фронтах, служил командиром взвода, роты, инженерно-саперного батальона. Получил награды за совершенные подвиги при обороне Сталинграда¹³⁰.

Житель аула Сары-Тюз, младший лейтенант Хасан Адилевич Эльканов в составе 8-го гвардейского полка воевал непосредственно на территории города Сталинграда, участвовал в течение пяти месяцев в уличных боях. Фашисты из тракторов Сталинградского завода построили оборонительную линию, а гвардейский полк отбил ее у немцев. После освобождения Сталинграда его полк перебросили на 1-й Украинский фронт. Эльканов в составе полка участвовал в освобождении Дона, города Волуевки. В октябре 1943 г. он получил второе тяжелое ранение и был направлен в госпиталь в Мордовскую АССР, в город Глазов¹³¹.

Был участником обороны Сталинграда с самого начала до конца сержант-артиллерист противотанковой 76 мм пушки Клыч-Герий Баталович Боташев из аула Джугута. В марте 1942 г. призвался на фронт, окончил курсы пулеметчиков при Краснодарском военном училище Далхат Исхакович Бостанов из Учкулана. В 1003-м пехотном полку армии генерала Ватутина он воевал командиром отделения пулеметчиков. Далхат Бостанов был активным участником тяжелых боев вблизи города Миллерово. Он трижды получил ранение, и каждый раз после госпиталя возвращался в строй. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды.

30 августа 1941 г. призвался на фронт из Кисловодска и до конца войны воевал, демобилизовавшись в октябре 1947 г. Азрет Крым-Солтанович Гаппоев. Он воевал рядовым в составе 51-го пехотного полка, был участником Сталинградской битвы и многих других сражений. Азрет Гаппоев награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

Азрет Салихович Байчоров был призван в армию в 1940 г. Он участник боев за Харьков, Воронеж, Новошахтинск. В 1942 г. в составе 23-го конного полка участвовал в боях за Сталинград.

Ахмата Джашарбековича Алчакова из аула Хурзук война застала, когда он учился в Микоян-Шахарском педучилище. Его призвали на фронт. Первый свой бой молодой солдат принял недалеко от города Донбасс. Около четырех месяцев был в гуще Сталинградской битвы, командовал реактивной установкой “Катюша”. Был участником освобождения городов Тула, Гомель, Речица и др.¹³²

Посланцы Карачая мужественно сражались, защищая Сталинград. В их числе были братья Мурадин и Хамзат Хубиевы из аула Хурзук. Вместе с ними воевал их дядя Хусей Хубиев. В одном из боев под Сталинградом несколько вражеских пуль прошили грудь Мурадина, он умер на руках старшего брата. Хамзат Хубиев с боями прошел с начала до конца войны.

Магомет Чомаевич Гербеков из аула Джегута был призван на фронт в мае 1942 г. Вскоре в составе 81-го пехотного полка попал на Сталинградский фронт. Младший сержант Магомет Гербеков с начала до конца был участником тяжелых боев под Сталинградом в качестве командира минометного расчета¹³³.

Был участником Сталинградской битвы Солтан Кеккезович Магометов, уроженец аула Хурзук. Он воевал в составе 19-го танкового корпуса в качестве командира разведвзвода, а затем начальника разведки полка. С.К.Магометов – кавалер орденов Отечественной войны I и II степеней, двух орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и многих медалей. Отважно сражался, защищая Сталинград, Иван Петрович Меркулов, шахтер из Микоян-Шахара¹³⁴.

1 418 дней воевал на фронте, был участником Сталинградской битвы джигит из аула Каменноост Науруз Исламович Карамырзаев. Был награжден медалью “За отвагу” за подвиги, совершенные под Сталинградом, наводчик 375-го артиллерийского полка, пулеметчик 187-го батальона Байлык Муссаевич Биджиев из аула Даусуз. Бесстрашный боец перенес все ужасы тяжелых оборонительных боев и участвовал в победном разгроме ар-

мии фельдмаршала Паулюса под Сталинградом. С сентября 1942 г. по февраль 1943 г. в составе 715-го артиллерийского полка был сначала защитником советской крепости на Волге, а затем участником разгрома вражеской группировки войск под Сталинградом Мурат Умарович Маршанкулов, учитель из аула Верхняя Теберда, кавалер четырех орденов и многих медалей¹³⁵.

По данным Карачаево-Черкесской Республиканской книги памяти, в тяжелых боях под Сталинградом погибли наши земляки Магомет Каирбекович Аджиев из аула Джегута, Мусос Алиевич Айбазов из аула Кызыл-Кала, Мустафа Акбаев из аула Красный Октябрь, Азрет Алибекович Алиев, Хыйса Магометович Байрамуков, Хызыр Салыхович Богатырев из аула Хурзук, Азрет Шантих-Хаджиевич Бостанов из аула Джегута, Исса Идрисович Гаджиев из аула Верхняя Теберда, старший лейтенант Якуб Яхиевич Коргмазов из аула Каменно-мост, Осман Зекерьяевич Глоов из аула Верхняя Теберда, Юнус Ибрагимович Дотдуев из аула Джазлык и еще 135 отважных сынов Карачая¹³⁶.

Согласно неполным сведениям, участниками Сталинградской битвы были около 250 — 300 чел. — сынов Карачая, не считая пропавших без вести и попавших в плен.

2 февраля 1943 г. историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой советских войск.

В результате Сталинградской наступательной операции советские войска окружили и ликвидировали основные силы 4-й танковой и 6-й полевой армии немецких войск, разбили 3-ю и 4-ю румынские и 8-ю итальянскую армии. Были уничтожены 32 дивизии и бригады противника, а 16 его дивизий понесли серьезные потери. Всего потери фашистских войск составили свыше 800 тыс. чел. Только при ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. было взято в плен свыше 91 тыс. чел., в том числе 2 500 офицеров и 24 генерала. Как известно, победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в войне и оказала судьбоносное влияние на дальнейший ход всей войны. Советская Армия захватила стратегическую инициативу и удержала ее до победного конца войны.

Героические защитники Сталинграда насмерть бились

с врагом. Сталинград победил потому, что на его защиту поднялась вся страна. В рядах героических защитников Сталинграда вместе с представителями всех народов были сотни посланцев Карачая. Многие из них в тяжелых оборонительных и наступательных боях отдали самое дорогое — жизнь, чтобы отстоять свободу и независимость своей Родины.

Многие сыны Карачая, прошедшие через горнило битв под Сталинградом, впоследствии за примерное мужество и отвагу были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза. Так, И.П.Меркулов, шахтер из Карачая, при форсировании Днепра 25 октября 1943 г. одним из первых по грудь в воде достиг правого берега. Попав под ураганный огонь тяжелой артиллерии, минометов и пулеметов противника, он, невзирая на смертельную опасность, уверенно двигался вперед, увлекая за собой товарищей и ведя меткий огонь по врагу. Укрепившись на правом берегу, он стойко удерживал рубеж и лично уничтожил 31 фашиста. За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 г. Ивану Петровичу Меркулову присвоено звание Героя Советского Союза.

Был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза гвардии полковник начальник штаба 33-й бригады 9-го гвардейского танкового Уманского Краснознаменного ордена Суворова корпуса М.М.Деккушев, кавалер четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, медалей “За отвагу”, “За боевые заслуги” и других.

Заслуживал присвоения высшей награды Родины — Героя Советского Союза капитан Сафар Тамашевич Кубанов, прославленный армейский разведчик; командир разведывательного эскадрона управления штаба дивизии, заместитель начальника разведки дивизии, кавалер двух орденов Красного Знамени, орденов Отечественной войны I и II степеней, ордена Красной Звезды и многих медалей¹³⁷.

Был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза помощник командира взвода автоматчиков 3-го стрелкового батальона 953-го стрелкового полка 257-й Краснознаменной стрелковой дивизии старший сержант Ажу Есауович Канаматов, 9 мая 1944 г. водрузивший

красное знамя на здании морской метеостанции на Сапун-горе¹³⁸.

За подвиги, совершенные на завершающем этапе войны, старший сержант, командир минометного расчета 233-го гвардейского стрелкового полка Магомед Чумачев Гербеков командованием части 17 февраля 1945 г. был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Он кавалер двух медалей “За отвагу”, орденов Славы III и II степеней, Отечественной войны II степени.

М.М.Деккушев, С.Т.Кубанов и А.Е.Канаматов не получили заслуженную высшую награду Родины из-за принадлежности к несправедливо репрессированному сталинским режимом карачаевскому народу. По отношению к М.Ч.Гербекову справедливость восторжествовала через 50 лет. Указом Президента РФ № 910 от 07.09.95 ему присвоено звание Героя Российской Федерации.

5. Защитники Ростова-на-Дону

В срыве плана молниеносной войны немецко-фашистских захватчиков немаловажное значение имели донбасско-ростовские стратегические оборонные и наступательные операции советских войск. Стратегическая оборонная операция началась 29 сентября и закончилась 16 ноября 1941 г.

Оборона под Ростовом и на Дону осуществлялась войсками Южного фронта, 6-й армией Юго-Западного фронта и Азовской военной флотилией. Для повышения боеспособности дополнительно были привлечены управление 56-й отдельной армии и 8 дивизий.

В ходе тяжелых оборонительных боев советским войскам не удалось остановить наступление превосходящих сил противника. Войска Южного фронта вынуждены были отступать к Ростову. Вместе с тем, упорное сопротивление советских воинов сорвало планы немецко-фашистского командования окружить и уничтожить войска Южного фронта и начать наступление на Кавказ. 17 ноября 1941 г. войска Южного фронта и 56-й отдельной армии перешли в наступление. Наступательная операция нанесла немецкой группе армии “Юг” серьезное поражение, она была отброшена от Ростова. Советс-

кие войска не допустили прорыва врага на Кавказ, были созданы предпосылки для организации и проведения контрнаступления Советской Армии зимой под Москвой.

В упорных и тяжелых боях на Дону и под Ростовом приняли участие немало посланцев Карачая. В их числе старший лейтенант Азамат Алимович Суюнчев из аула Джегута в составе курсантов 2-го Орджоникидзевского пехотного училища, Умар Ходжайович Байрамуков, учитель математики из аула Джаганас Усть-Джегутинского района в составе 386-й зенитно-артиллерийской дивизии¹³⁹, Али Лепшоков из аула Кызыл Покун, пулеметчик Абдулла Аубекирович Тамбиев из аула Терезе, который ушел на фронт в первые же дни войны, лейтенант, командир взвода 197-й дивизии Ибрагим Баракович Алиев из аула Новый Карачай. Их ратные подвиги отмечены боевыми орденами и медалями.

По свидетельству Магомета Байчорова из Зеленчукского района, в битве на Дону вместе с ним принимали участие 150 карачаевцев. После одного тяжелого боя с превосходящими силами врага от роты осталось в живых только четверо солдат, в том числе он и его товарищ Батдал Саркитов. Все остальные 148 наших земляков и другие бойцы сложили голову, защищая Дон и Ростов¹⁴⁰.

Защитником Ростова-на-Дону была Халимат Муссаевна Эбзеева из аула Нижняя Мара¹⁴¹. Погиб в боях за Ростов в 1942 г. политрук стрелковой роты Иван Алексеевич Меркулов, директор средней школы им. Горького Микоян-Шахара.

Защищал г. Ростов-на-Дону ст. лейтенант, командир пулеметного взвода 1143-го полка 353-й дивизии Джагафар Локманович Ногайлиев из аула Карт-Джурт¹⁴². В июле 1942 г. на подступах к Ростову из ручного пулемета сбил фашистский самолет "Юнкерс-88" Н.А.Аджиев, бывший студент Микоян-Шахарского учительского института¹⁴³. Уничтожил немало фашистов и сам геройски погиб под Ростовом пулеметчик Джамболат Мурзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз¹⁴⁴. Начал войну возле Таганрога и защищал Ростов-на-Дону Георгий Иванович Фирсов из города Микоян-Шахара.

Был участником тяжелых боев на Дону и получил тяжелое ранение Джашау Абул-Керимович Байрамуков из

аула Хурзук. После госпиталя он снова идет на фронт, заканчивая в городе Вышний Волочек шестимесячные курсы. Байрамуков в дальнейшем воевал на Прибалтийском фронте. Он награжден за ратные подвиги орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и многими медалями. В 1942 г. погиб смертью храбрых под Ростовом Шамиль Темрезов из аула Каменномост¹⁴⁵. Отступая от Западной границы по маршруту Дубоссары-Николаев-Херсон-Мелитополь, оказался в числе защитников Ростова-на-Дону зам. политрука Осман Азретович Чагаров из аула Сары-Тюз¹⁴⁶.

Хасан Адилевич Эльканов из этого же аула 3 марта 1942 г. призвался на фронт. Три месяца участвовал в оборонительных боях на Дону. Здесь он получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. После госпиталя окончил курсы, ему присвоили звание младшего лейтенанта.

В ауле Нижняя Теберда до войны работал директором школы Хамит Магометович Блимготов. В годы войны лейтенант Блимготов воевал в 278-м конном полку 115-й дивизии, которая сформировалась в Кабардино-Балкарии. Вначале в качестве командира минометного взвода, а затем батареи. Он был активным участником боев за оборону Ростова-на-Дону¹⁴⁷.

Рашид Маджитович Борлаков из аула Сары-Тюз находился в рядах Советской Армии с 1942 по 1949 гг. Он воевал на Юго-Западном и 3-м Белорусском фронтах. Участвовал в боях за освобождение села Вешенского — родины великого писателя Михаила Шолохова, Ростова-на-Дону, Ворошиловграда и других городов¹⁴⁸.

Отступая с боями от Западной границы, был участником обороны Ростова-на-Дону лейтенант Аскер Мурзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз¹⁴⁹.

Кази Хаджимурзаевич Казиев из Микоян-Шахара в июне 1941 г., сразу, как началась война, ушел на фронт. До войны он работал шофером в облисполкоме, обкоме партии, затем заведующим гаражом. Военные тропы привели его в 1942 г. в Ростов. Его жена Сеир писала ему: “Дорогой мой Кази! Я горжусь тем, что ты находишься с первого часа Отечественной войны на передовых позициях и уничтожаешь гитлеровских людоедов. Прошу тебя как твоя боевая подруга — рази врага так, чтобы у самого людоеда Гитлера затрещали кости!

Дочь Тамара и сын Алибек живут хорошо. Они очень хорошо поправились. Тобой и твоими мужественными товарищами гордится вся наша семья. Привет от родных. Пиши чаще письма. Обнимаем и целуем крепко и шлем тебе пламенный привет”¹⁵⁰. Однако Казиеву не суждено было жить долго. Он погиб, защищая Ростов, в 1942 г. С немецко-фашистскими захватчиками сражались два его брата, Мусса и Борис. Они тоже погибли на фронте.

В боях за Ростов в начале 1942 г. героически сражался и погиб Шамиль Темирязев из аула Каменномост¹⁵¹. В этих же боях пал смертью храбрых под Ростовом-на-Дону Хамит Ахлауович Гедиев из аула Верхняя Мара¹⁵². Погибли в боях в Ростове или вблизи от города Джамбулат Исмаилович Тоторкулов из аула Новый Карачай (1942 г.), Сулемен Тауалиевич Данаев, младший сержант из аула Верхняя Мара (1943 г.), погибли в бою Ибрагим Исмаилович Деккушев из аула Новый Карачай (1942 г.), Хусей Исмаилович Деккушев из этого же аула, Магомед Хызырович Дотдаев (1943 г.), Мудалиф Исмаилович Дураев (1942 г.), Шамсудин Кабкараевич Казаков (1942 г.), Муссаби Шамаевич Лайпанов из аула Хурзук (1942 г.), Далхат Даутович Мачуков из аула Верхняя Мара (1942 г.), Пилял Джубуевич Хасанов (1942 г.) из аула Хурзук и т.д. Всего по неполным данным Карачаево-Черкесской Республиканской книги памяти в боях за Ростов-на-Дону погибли или пропали без вести более 500 сынов Карачая¹⁵³.

6. Оборона и освобождение Кавказа

Немецко-фашистские захватчики свой замысел овладения Кавказом изложили в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. под условным названием “Эдельвейс”. Они ставили задачу окружить и уничтожить советские войска южнее и юго-восточнее Ростова и овладеть Северным Кавказом. В дальнейшем предполагалось обойти Главный Кавказский хребет с запада и востока, при этом одновременно преодолеть с севера через перевалы. С выходом в Закавказье планировалось установить связь с турецкой армией, 26 дивизий которой были уже развернуты вдоль южной границы Закавказских республик СССР. Одной из главных задач немецких оккупантов был

захват нефтяных районов Кавказа. Выполнение этой задачи возлагалось на группу армий “А” под командованием генерала-фельдмаршала В.Листа. В состав группы армии “А” входили: 1-я и 4-я танковые армии, 17-я армия, румынская 3-я армия и часть сил 4-го воздушного флота. На кавказском направлении было сосредоточено 167 тыс. чел., 1 130 танков, 4 540 орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов¹⁵⁴.

Гитлеровцы к наступлению на Кавказ готовились заблаговременно. В “кавказской папке” Розенберга были подготовлены следующие материалы “О преобразовании Кавказа”, доклад “Вопрос о кавказских воинских частях”, “Краткий отчет о работе организационного штаба К (Кавказ)” и т.д.

По проекту Розенберга Кавказ предполагалось разделить на пять рейхскомиссариатов: “Азербайджан”, “Грузия”, “Кавказские горы”, “Кубань”, “Ставрополь”. Планировалось создать два хаупткомиссариата (главные комиссариаты): “Армения” и “Калмыкия”. Территориальное деление преследовало цель добиться национальной разрозненности кавказских народов.

Фашисты везде и всюду трубили, что несут горским народам полную свободу, счастье и богатство. При этом они декларировали: “Мы не против горцев, мы против русских”. Перед вступлением на территорию Северного Кавказа командир 4-го армейского корпуса издал приказ, в котором немецким и румынским войскам предписывалось воздержаться от насилия в отношении женщин-горянок, дабы не вызвать “поголовного бунта горских народов”. Нацисты на Кавказе старались преподнести себя “истинными друзьями ислама”. Гитлер был провозглашен “великим имамом” Кавказа”, а командующий 1-й танковой армией генерал Э.Макензен принял мусульманскую религию и посещал мечеть в Кабардино-Балкарии. Таким же образом гитлеровцы заигрывали, стремясь войти в доверие, и с кубанским казачеством. Горцам и казакам они обещали немедленное восстановление единоличного крестьянского хозяйства, создание национальных органов управления и т.д.¹⁵⁵

Александр Верт, который с июля 1941 по 1946 г. включительно находился в Советском Союзе как корреспондент газеты “Санди таймс” и радиокompании Би-

би-си, подчеркивал: “Заигрывание немцев с мусульманами на Кавказе были частью сумасбродных планов Гитлера, направленных к тому, чтобы втянуть в войну Турцию и через Кавказ проникнуть на Средний Восток; на Кавказе предполагалось создать мусульманские войсковые части для участия в операциях, которые имели бы целью втянуть в орбиту Германии весь Средний Восток”¹⁵⁶.

Фашистское руководство было уверено, что именно мусульманские народы Кавказа станут на сторону фашистов, будут бороться против советской власти. В декабре 1942 г. Гитлер заявил: “Не знаю, как поведут себя грузины. Они не принадлежат к тюркским народам. Надежными я считаю только мусульман”¹⁵⁷.

Как утверждает Александр Верт, в период оккупации их территории по отношению к горцам (мусульманам-чеченцам, ингушам, карачаевцам и балкарцам) немецкая армия проводила “либеральную политику”, т.е. заигрывала. Им давали обещание ликвидировать колхозы, открыть мечети и церкви, уплатить за реквизированные товары, причем доверие народа намечалось завоевать “образцовым поведением”, особенно по отношению к женщинам.

С другой стороны, известно, что 9 мая 1942 г., до оккупации Северного Кавказа, Гитлер говорил: “Кавказ играет в наших разработках особую роль уже потому, что он будет снабжать нас нефтью. Мы должны установить на Кавказе очень строгие порядки, если хотим получать оттуда нефть, ибо в противном случае на этих землях, где все дышит кровной мстью, вражда между племенами сделает невозможным любое мало-мальски рентабельное освоение нефтяных источников”¹⁵⁸.

Предпринимая поход на Кавказ, гитлеровцы были уверены в том, что советское казачество и народы Кавказа настроены к советской власти оппозиционно и жаждут восстановления частнособственнических отношений. Именно из этих соображений на Кавказ были доставлены такие ярые враги советской власти времен гражданской войны, как казачьи генералы Н. П. Краснов, А.Г. Шкуро, находившиеся в эмиграции войсковые атаманы Кубани, Терека и Астрахани, бывший командир “дикой” дивизии Султан-Гирей Клыч, которые должны

были помочь убедить казаков и народы Кавказа стать “коллораборационистами”¹⁵⁹. Видимо, для этих же целей были созданы “Карачаевский национальный комитет” и “Черкесская управа”¹⁶⁰.

То же самое происходило и в Кабардино-Балкарии¹⁶¹.

На удочку фашистской идеологии попались отдельные отщепенцы, изменники и предатели, которые были ярыми врагами советской власти. В Карачае это был Кады Байрамуков, старшина так называемого “Карачаевского национального комитета”, который собственноручно зарезал ножом работника Учкуланского районного отдела НКВД Имаутдина Бердиева на глазах его матери. Заместителем Кады Байрамукова был Магомед Байчоров, выходец из крупной помещичьей семьи. В редактируемой им вместе с другим предателем Каншау Каракотовым газете “Свободный Карачай”, издававшейся в Микоян-Шахаре, пропагандировались идеи фашизма среди горского населения, воспевался “новый порядок”, установленный Гитлером. Секретарем комитета являлся Адам Хубиев. По приговору “пятерки”, созданной при “Нацкомитете” в составе Кады Байрамукова, Муратби Лайпанова, Адама Хубиева, Харуна Алиева и Ахмата Абайханова, в декабре 1942 г. были расстреляны около ста советских граждан. Активно сотрудничали с “Нацкомитетом” и немецкими оккупантами сын помещика Дею Абайханов, который был организатором пыток и расстрела жены революционера Саида Халилова — советской активистки Фатимы Халиловой — Батчаевой, Дадык Лайпанов, убийца второго секретаря обкома партии Зекерьи Эркенова, заместителя начальника областного управления НКВД Моисея Исакова и др.¹⁶²

В Черкесии председатель “Черкесской управы” Ахмат Якубовский, его заместитель кулак Мавлюд Дышеков, начальник областной полиции Иосиф Нартиков, полицейские и гестаповцы Пушкарев, Баскаев, Сахно, Борис Кантемиров, Рязузов, Мисроков, Аюб Кумратов, Сулейман Баисов, Шукан Ахба и другие вместе с фашистами зверски истребляли партизан, коммунистов, советских патриотов, лиц еврейской национальности.

Карательный отряд немецкой жандармерии в Черкесске, состоявший из 20 изменников Родины, под руководством Федора Махно и Ивана Соломенникова 23 сен-

тября 1942 г. уничтожил более 500 чел., в основном женщин, стариков и детей.

Карательный отряд из казаков-белогвардейцев, действовавший в составе 91-го немецкого стрелкового полка, под командованием В.Пономарева зверствовал в Преградненском и Зеленчукском районах, поселке Курджиново, вел борьбу против партизан Ставропольского и Краснодарского краев, базирующихся в Карачаевской автономной области. Каратели замучили и расстреляли более 170 советских патриотов, сожгли дотла рабочий поселок Бескес.

А.Ф.Бойко вместе с Бахновым, Корнячковым, Петровым и другими с октября по декабрь 1942 г. участвовал в жестоких пытках и убийстве 39 партизан, в том числе секретаря Преградненского райкома партии И.Ф.Лузановского и т.д.

Ярые враги Советской власти, отщепенцы Нух Кохов, Ахмет Хахандуков, Локман Езаов арестовали и передали в руки гестапо коммунистку Зурьят Тлисову, орденосцев-табунщиков Яхью Джантемирова, Азиза Карданова, воинов Красной Армии, скрывавшихся в районе Верхнего Жако. Все они были расстреляны в ауле Хабез¹⁶³.

Известно, что незначительная часть населения СССР с радостью встретила оккупантов, были и такие, которые изменили Родине, добровольно вступили в части вермахта или "СС", в карательные отряды, некоторые поступили на службу в административные и полицейские структуры фашистов.

По неполным данным, в гитлеровских формированиях находились 100 тыс. бывших красноармейцев и командиров РККА. Так, к середине 1943 г. из советских граждан — уроженцев Кавказа и Средней Азии было сформировано 90 батальонов, было создано еще 90 батальонов "русских", "украинских", "казачьих" (по 400 — 500 чел. каждый). К концу войны гитлеровцами были созданы казачий карательный корпус, "мусульманская" дивизия СС "Ханшар", дивизия СС "Галичина", две "русские" дивизии СС, две "латышские" дивизии СС, "эстонская" дивизия СС, 50 тыс. человек объединяла Русская освободительная армия (РОА) генерала Власова и т.д. Исчерпывающих данных об их количестве в оте-

чественной литературе не имеется. По данным зарубежных авторов, “примерно миллион советских граждан служили в вермахте”¹⁶⁴.

По данным Ю.Теплякова, на 24 января 1945 г. в таких формированиях воевало: латышей — 10 400, литовцев — 36 800, эстонцев — 10 000, азербайджанцев — 36 500, грузин — 19 000, представителей народов Северного Кавказа — 15 000, татар — 12 500, крымских татар — 10 000, армян — 7 000, калмыков — 5 000 чел.¹⁶⁵

В их числе были и отдельные представители Карачая. После изгнания немцев Муратби Лайпанов, член “Карачаевского национального комитета”, служил заместителем начальника Бешуйской разведшколы немцев в Крыму, был организатором карательного отряда, боровшегося против белорусских и итальянских партизан. В Белоруссии находился Азрет Каракотов.

После изгнания немцев из Черкесии Мавлюд Дышеков, будучи одним из руководителей “Черкесского национального комитета”, в 1943 — 1944 гг. создал в Мелитополе карательный отряд в составе Кучука Чапарова, Хамида Кужева, Сагида Хаткова и других под командованием бежавшего с немцами И.Нартикова, который воевал против партизан в Белоруссии и Италии.

Многие представители Карачая, оказавшиеся по тем или иным причинам в этих карательных отрядах, при первой же возможности бежали и вступали в партизанские отряды. Так, бежал из вражеского формирования “Северо-Кавказского немецкого легиона” и с 14 сентября 1943 г. по июнь 1944 г. воевал в составе партизанского отряда им. В.И.Чапаева, затем отряда им. В.П.Чкалова бригады “Советская Беларусь” Брестской области Саит Локманович Коркмазов из аула Уччулан. Он за время пребывания в партизанском отряде на своем личном счету имел 4 пущенных под откос эшелона врага и 13 вагонов с техникой, принимал участие в уничтожении железнодорожного полотна, им было взорвано 100 рельс, уничтожено 6 км связи. Саит Кочкаров был участником 9 боев, где убито им 13 и ранено 4 вражеских солдата. Прибыл в партизанский отряд им. Н.Г.Гастелло бригады им. П.К.Пономаренко 24 сентября 1943 г. из вражеского формирования, охраняющего немецкий

штаб, Баталби Танаевич Магометов, уроженец Кисловодска. В партизанском отряде за боевые заслуги он был награжден медалью “За отвагу”.

9 сентября 1943 г. бежал из “немецкого легиона”, охраняющего железнодорожную станцию “Бронная Гора” в партизанский отряд им. Г.М.Маленкова бригады им. В.И.Чапаева Брестской области Исхак Матаевич Ижаев из аула Учкулан¹⁶⁶.

В партизанский отряд им. В.П.Чкалова бригады “Советская Беларусь” прибыл 14 октября 1943 г. из вражеского формирования “Северо-Кавказского немецкого легиона” младший политрук Хамзат Даулетгериевич Бостанов, уроженец аула Сары-Тюз. Личное мужество, решительность, отвага отличали его во всех боевых операциях. При его активном участии ликвидировано 4 вражеских эшелона с живой силой, подорвано 2 моста, разобрано до 100 рельсов, уничтожено десятки километров телефонной связи.

Другой Бостанов — Энвер Калтурович, уроженец аула Красный Октябрь, прибыл 14 сентября 1943 г. в партизанский отряд им. В.П.Чкалова бригады им. Я.М.Свердлова Брестской области. Он тоже бежал из “Северо-Кавказского немецкого легиона”. Зарекомендовал себя умелым, храбрым бойцом, знающим, требовательным командиром отделения¹⁶⁷.

Так называемый “Кавказский эксперимент” был своеобразной пропагандистской тактикой, одобренной самим Гитлером. Он был направлен на то, чтобы ввести в заблуждение и обмануть легковерных, рассорить народы Кавказа друг с другом, разделить их и облегчить управление ими. Однако как ни старалась фашистская пропагандистская машина, не удалось сбить с толку и ввести в заблуждение сколь-нибудь значительную часть населения ни среди горских народов, ни среди казачества.

Напротив, северокавказцы активно сражались с немецко-фашистскими захватчиками в составе многих соединений Красной Армии на различных фронтах, проявляли верность интернациональному долгу, показывали глубокие чувства патриотизма и героизм.

На Северном Кавказе за шесть месяцев 1941 г. было создано 16 стрелковых и 19 кавалерийских дивизий, 7 танковых и 16 отдельных стрелковых бригад, 12 отдель-

ных гужтранспортных и 6 автотранспортных батальонов¹⁶⁸. В 1942 г. здесь были сформированы 17-й Кубанский корпус, Донская казачья дивизия, 114-я Чечено-Ингушская и 115-я Кабардино-Балкарская дивизии, 4-я воздушно-десантная бригада и другие соединения¹⁶⁹.

За мужество и отвагу в битве с фашистскими захватчиками более 900 сынов и дочерей Северного Кавказа были удостоены звания Героя Советского Союза, а девять из них это высокое звание получили дважды¹⁷⁰.

В целях срыва плана “Эдельвейс” Советская Армия организовала и провела Северо-Кавказскую стратегическую оборонительную операцию. Она началась 25 июля и была завершена 31 декабря 1942 г. Операция проводилась войсками Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов при помощи Черноморского флота и Азовской военной флотилии. В ходе операции в боевые действия были включены управления Закавказского фронта, Северной группы войск, 44-й и 46-й армий, 31 дивизия и 27 бригад.

В результате тяжелых боев с превосходящими силами противника советские войска вначале были вынуждены оставить районы Северного Кавказа и отойти к перевалам Главного Кавказского хребта, к реке Терек. А в ноябре-декабре 1942 г. продвижение вражеских войск было остановлено.

После успешного разгрома гитлеровских войск на Волге были созданы необходимые предпосылки для перехода в наступление и на Северном Кавказе. Поэтому Советское командование подготовило и провело Северо-Кавказскую наступательную операцию (“Дон”). Она началась 1 января и завершилась 4 февраля 1943 г. Операция проводилась силами Закавказского, Южного и Северо-Кавказского фронтов при поддержке Черноморского флота. В ходе осуществления операции дополнительно было введено управление 5-й ударной армии, пять дивизий и шесть бригад. В результате этой наступательной операции наши войска нанесли крупное поражение группе армии “А” противника и вышли к подступам Ростова, северо-восточнее Краснодара и на рубеж реки Кубань. Хотя намеченный план операции полностью завершен не был, основные силы врага отступили на Донбасс и из-

бежали полного разгрома, советским войскам удалось достичь осуществления главной задачи — замыслы немецкого командования овладеть Кавказом и его нефтяными районами потерпели крах. От оккупантов были освобождены Ставропольский край, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская и Кабардино-Балкарская АССР, часть Ростовской области и Краснодарского края.

Эта победа обошлась дорого. В кровопролитных боях оборонительной и наступательной операций на ставропольском и краснодарском направлениях, Армави́ро-Майкопской, Новороссийской, Моздок-Молгобекской, Туапсинской и Нальчикско-Орджоникидзевской линиях, на перевалах Главного Кавказского хребта, под Новороссийском, в Моздокско-Ставропольской, Тихорецкой и других операциях Красная Армия понесла тяжелые потери. В ходе Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции людские потери составили 379 911 чел., в том числе 192 791 — безвозвратные. При проведении Северо-Кавказской стратегической наступательной операции людские потери составили 154 539 чел., из них 69 627 — безвозвратные¹⁷¹.

В победе на Северном Кавказе, безусловно, определяющую роль сыграл великий русский народ, из представителей которого состояла большая часть войск Закавказского, Северо-Кавказского фронтов и партизанских отрядов. Однако несомненно и то, что в разгроме агрессора немаловажную роль сыграли и представители других народов, в том числе народов Кавказа. Из представителей народов Кавказа были сформированы 14 стрелковых, горно-стрелковых и кавалерийских дивизий¹⁷².

Определенную лепту в эту победу внесли сыны и дочери Карачая. Многие из них уходили на фронт добровольно, были участниками тяжелых оборонительных и наступательных операций и боев, мужественно сражались в рядах партизан. На борьбу с ненавистным врагом шли люди из Микоян-Шахара, из аулов и станиц, из сел. Защищали свое Отечество нередко целыми семьями.

Когда фашистская орда ринулась на Северный Кавказ и наступила реальная угроза оккупации, тысячи сынов Кавказа пополнили ряды Советской Армии. 24, 30 июля и в начале августа 1942 г. из Карачая и Черкесии эшелон за эшелонами уходили на Орджоникидзе

(Владикавказ), с комсомольцами и молодежью в военные училища. Многим из них не было и 18 лет. Планировалось обучить их в течение года и направить на фронт. Обстановка на фронте ухудшалась с каждым днем. Уже в конце августа 1943 г. понадобилось подкрепление стрелковой дивизии, героически оборонявшей Клухорский, Марухский и Санчарский перевалы. Из 5 тыс. курсантов было отобрано добровольцев 152 чел., достигших 19-летнего возраста. Несколько позже отобрали еще 5 тыс. добровольцев-курсантов, которые были направлены под Моздок и под Нальчик. Многим из них комсомольские билеты вручали на передовой.

Шли тяжелые бои под Моздоком. Курсанты не ударили лицом в грязь. Так, Зекерья Глоов из Теберды, служивший пулеметчиком, вспоминает: “Наши роты выдвигались на самые ответственные участки. Наш 10-й гвардейский стрелковый корпус срочно был переброшен под Орджоникидзе. Командование знало, что курсанты не подведут. И по зарвавшемуся врагу был нанесен сокрушительный удар. Это было в полдень 6 ноября 1942 г. Загремело мощное “Ура”. Курсантские батальоны дружно атаковали гитлеровцев. Пять дней кипели бои. Немцы ввели в бой более 350 танков. Случалось, что они прорывались вперед и начинали утюжить наши окопы. Курсанты подрывали вражеские танки связками гранат, жгли бутылками с горючей смесью. Понесся огромный потери, гитлеровцы выдохлись. Новыми атаками, в которых особо отличились курсантские батальоны, вражеская группировка была окружена и уничтожена. Наши войска захватили 140 немецких танков, 7 бронемашин, 70 орудий, 2 350 автомашин, много другой боевой техники”¹⁷³.

Вместе с Глоовым отважно сражались Руслан Крымшаухалов, Назир Абреков и другие его земляки.

“В боях на Тереке железную выдержку показал семнадцатилетний пулеметчик Мухадин Баучиев из аула Верхняя Теберда. Под Моздоком, при отражении атак немцев, он дважды попал во вражеское кольцо и оба раза, не отойдя ни на шаг, отбивал фашистов. У позиции Мухадина Баучиева вражеские трупы лежали один на другом. Мухадин погиб в боях за Ардон, прикрывая огнем своего пулемета атаку курсантов”, — пишет В.Не-

жинский, известный краевед, полковник в отставке¹⁷⁴.

Леонид Швахов, комсомолец из Малого Карачая, и Зекерья Глоов с боями дошли от Кавказа, первый — до Праги, второй — до Берлина и Вены¹⁷⁵.

“На войну мы уходили 2 мая 1942 г. из Карачаевска (Микоян-Шахар). Нас было 18 или 20 комсомолок. Все добровольцы”, — вспоминает Залухан Знауровна Эпхиева, старший сержант в отставке, командир отделения, награжденная за отличие в боях с гитлеровцами медалями “За боевые заслуги”, “За оборону Кавказа”, “За взятие Берлина”¹⁷⁶.

Сражалась как джигит в боях при обороне Туапсе, Краснодар, в горах на Кубани горянка из Нижней Мары Халимат Муссаевна Эбзеева, добровольно ушедшая на фронт мстить за убитого под Смоленском брата. Она в составе 17-го кавалерийского Кубанского казачьего корпуса за бой под Туапсе получила значок “Гвардия СССР”, а в конце сентября 1942 г. была переброшена под Кизляр. Здесь, в ставропольских степях, она стала командиром отделения разведки, брала пленных, добывала от них ценные сведения. В числе первых провалилась в Георгиевск, дралась за Ставрополь, участвовала в освобождении Ростова¹⁷⁷.

Защищал небо и мужественно сражался с фашистами на Северном Кавказе лейтенант, летчик Солтан Биджиев, которому довелось воевать в составе эскадрильи будущего Героя Советского Союза, летчика-космонавта Георгия Тимофеевича Берегового. Георгий Сомов, автор книги о летчике-космонавте “Четверо суток и вся жизнь”, пишет: “Когда в полку появился Солтан Биджиев, большинство летчиков эскадрильи Берегового насчитывали солидное количество боевых вылетов. И все же Биджиеву на удивление быстро удалось сравняться с ними в мастерстве, занять по праву в их строю должное место”¹⁷⁸.

Был участником обороны Кавказа политрук роты, секретарь комсомольской организации 70-го отдельного танко-истребительного батальона Аскер Адемеевич Токов из аула Верхняя Мара, которого под Моздоком приняли в партию. Когда после контузии в 1945 г. его демобилизовали, на груди воина было 10 боевых наград. В том числе орден Отечественной войны I степени, меда-

ли “За отвагу”, “За оборону Кавказа” и другие награды¹⁷⁹.

Медалью “За боевые заслуги” был награжден еще в октябре 1941 г. водитель среднего танка 477-го полка 84-й стрелковой дивизии старшина Юсуф Алиевич Джанибеков из аула Хасаут, что в Малокарачаевском районе. Он же был награжден медалью “За оборону Кавказа”, когда воевал в составе 41-го отдельного саперного батальона 77-й азербайджанской стрелковой дивизии им. Серго Орджоникидзе.

25 июля 1942 г., повысив свой возраст на один год, ушел добровольцем на фронт из аула Сары-Тюз Хамит Дагирович Койчуев. Начал учиться во втором Орджоникидзевском военно-пехотном училище. 11 августа училище было эвакуировано через Крестовый перевал в Сухуми. Однако в связи с тяжелой обстановкой на фронте училище было расформировано 13 сентября того же года. Курсантов распределили на оборону кавказских перевалов. Х.Д.Койчуев попал в седьмую роту 46-й армии генерала Леселидзе, на Клухорский перевал. Вместе с ним на перевале воевали Хусей Зекерьяевич Койчуев из аула Сары-Тюз, Магомед Джазаев, Расул Узденов из аула Эльтаркач, Ахья Джанкезов из аула Джегута, Шогаиб Хачиров из аула Нижняя Мара и др. Хамит Койчуев окончил курсы младших командиров в городе Сочи и курсы снайперов. После, в составе 428-го горно-стрелкового полка 83-й Туркменской ударной дивизии 56-й армии, участвовал в прорыве сильно укрепленной обороны фашистов, так называемой “Голубой линии”. В течение 3 месяцев шли непрерывные бои. Вместе с ним воевали здесь земляки Тохтар Борлаков из села Хуссы Зеленчукского района, Магомед Бытдаев из аула Джегута. 23 июля 1943 г. участвовал в тяжелых боях, с ротой занимал высоту № 308 северо-восточной Новороссийска.

Рота попала в окружение. После выхода из окружения Койчуев участвовал в боях под Новороссийском до 27 июня 1943 г. К исходу дня был тяжело ранен. На его снайперском счету было 12 убитых офицеров. Попал в госпиталь Микоян-Шахара, откуда вышел инвалидом 15 октября 1943 г. Больше его не взяли. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, ме-

далями “За боевые заслуги”, “За оборону Кавказа” и др.¹⁸⁰

Вместе с четырьмя братьями ушел на фронт из аула Джегута Осман Гюргокаевич Гербеков. Он был участником освобождения Нальчика, Пятигорска, Черкесска, Армавира, Донбасса, Херсона, Одессы и городов Молдавии¹⁸¹.

Был активным участником боев за города Краснодар, Горячий Ключ, Туапсе, за “Голубую линию” вблизи от Новороссийска Осман Азретович Чагаров из аула Сары-Тюз. Фронтовые тропы довели его до Польши, войну закончил в звании капитана, был награжден 12 правительственными наградами, в том числе двумя боевыми орденами¹⁸².

Ахмат Абдуллаевич Хубиев перед войной работал учителем школы в ауле Верхняя Теберда. Он в числе первых ушел на фронт, был командиром одной из рот 1369-го полка. Участник освобождения Ставрополя и Кубани, тяжелых боев за Тихорецк и Моздок. В 1943 г. получил тяжелое ранение, лечился в госпитале. Был награжден медалью “За отвагу”. По возвращении из госпиталя Ахмата Хубиева за исключительное мужество назначили заместителем командира батальона. В одном из боев комбат получил ранение, и Хубиев взял на себя командование батальоном. Перед батальоном была поставлена сложная задача: освободить от фашистов стан и Черноярскую высоту возле хутора Свистельниково Краснодарского края. Здесь Хубиев показал исключительную отвагу и героизм. 29 марта немецкие войска стреляли из дота и не давали поднять голову наступающим воинам батальона. Тогда Хубиев поднял батальон с криком “За Родину!” и сам побежал впереди. Весь батальон с криком “Ура-а-а!” ринулся вперед. Фашистские солдаты не выдержали, они, бросив оружие, побежали.

1 апреля 1943 г. завязался сильный бой. Ахмата Хубиева сразила фашистская пуля. Рана была смертельная. Так погиб бесстрашный комбат, самый отважный боец полка. За этот подвиг Ахмат Хубиев был награжден орденом Красного Знамени посмертно¹⁸³.

Уроженец аула Карт-Джурт Учкуланского района, ушел на фронт добровольцем Асланбек Зулкарнаевич Каракетов, работавший директором школы аула Маруха

Зеленчукского района. Он воевал политруком в одном из подразделений армии генерала Петровского. Асланбек Каракетов в 1942 г. в боях под Батайском получил тяжелое ранение, ему ампутировали одну ногу. Он был демобилизован и отправлен домой как инвалид. Но Каракетов не прекращал свою борьбу против фашистов. В период оккупации территории Карачая фашистами он помогал партизанам¹⁸⁴.

Был участником тяжелых боев за города Армавир, Новороссийск и другие политрук Магомед Даутович Акачиев, уроженец аула Карт-Джурт, бывший ответсекретарь Карачаевского облисполкома¹⁸⁵.

Маджит Болатов из аула Джингирик начал боевой путь в Крыму, защищал его от фашистов. В октябрь-ноябре 1942 г. он был в числе защитников Сухумского перевала, воевал с отборными войсками фашистов группы "Эдельвейс". В марте 1943 г. был среди тех, кто освобождал Краснодарский край, наводил понтонный мост через реку Кубань. За боевой подвиг при форсировании реки Кубань был награжден медалью "За отвагу". Маджит Болатов с боями дошел до Азовского моря, был одним из организаторов и строителей парома для переправы через Керченский пролив в Крым¹⁸⁶.

Анзор Шамаевич Узденов, курсант, а затем преподаватель Орджоникидзевского военного училища 27 ноября 1942 г. героически погиб в бою под Ардоном¹⁸⁷. Харшим Хубиев из Учкулана был участником освобождения от фашистской оккупации территории Карачаево-Черкесии¹⁸⁸.

Был участником обороны от фашистов Главного Кавказского хребта в составе 307-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии Магомед Алибуттаевич Сурхаев. Он погиб в бою 14 сентября 1942 г. и похоронен на Санчарском перевале¹⁸⁹. Участниками тяжелых боев за оборону Кавказа, а затем за его освобождение были десятки и сотни верных сынов Карачая. Многие из них погибли или пропали без вести.

Назир Шамильевич Абреков из Теберды после окончания средней школы был призван в армию и направлен в Орджоникидзевское военное пехотное училище. В связи с обстановкой на фронте был досрочно снят с учебы и направлен автоматчиком в 121-й горнострелково-

вый полк, командиром которого был кавалер ордена Ленина майор И.И.Аршава. В составе полка Абрекову пришлось защищать Клухорский перевал, где ему были знакомы все тропы. В тяжелых боях погиб командир полка Аршава. Назир Абреков в октябре 1942 г. в одном из боев закрывает своим телом ротного командира Ивана Толстых. Спасая командира, он сам получает тяжелое ранение. После госпиталя Абреков был среди освободителей Черноморского побережья, участвовал в освобождении Украины. Под Брянском получает второе тяжелое ранение. В составе 1-го Прибалтийского фронта принимает участие в освобождении прибалтийских республик. Здесь он получает третье тяжелое ранение. Об окончании войны узнал в Пензе, где после госпиталя работал на военном заводе. За боевые заслуги Абреков награжден орденами Великой Отечественной войны I степени, "Знак Почета", медалью "За оборону Кавказа" и др.¹⁹⁰

Защищал Кавказ в составе 33-го артиллерийского полка, 152-й артиллерийской бригады Осман Сеит-Умарович Герюгов из аула Каменномост. Он с боями дошел до Украины, освобождал Львов, награжден многими боевыми орденами и медалями¹⁹¹. Был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью "За отвагу" и 7 другими медалями Умар Ачахматович Эбзеев из аула Нижняя Мара. Он призвался в армию в 1942 г. Начал воевать на Черноморском побережье, защищал Анапу. Здесь Умар Эбзеев получает ранение, попадает в госпиталь. После выздоровления воевал в разведбатальоне. Много раз ходил в разведку, приводил "языка". В тяжелых боях за Таманский полуостров он потерял руку. В 1944 г. после госпиталя был демобилизован в связи с инвалидностью¹⁹². Погиб, защищая Марухский перевал, Мусса Шогаибович Абайханов, директор школы аула Дуут Учкуланского района¹⁹³.

В 1939 г. был призван на действительную службу Зекерья Тауканович Гогуев, который, окончив педучилище в городе Микоян-Шахаре, работал заведующим начальной школой Малокарачаевского района. Он окончил пехотное училище, получил звание лейтенанта и сразу был назначен командиром стрелковой роты. Зекерья Гогуев уже в 1941 г. отличился в боях и был награжден орденом Красной Звезды. Летом 1942 г. в ожесточенных боях на

Северном Кавказе получил тяжелое ранение, однако, еще не излечившись полностью, после краткосрочного отпуска снова ушел на фронт. На этот раз его назначили командиром стрелковой роты 1-го Орджоникидзевского Краснознаменного командного училища, которое к этому времени было эвакуировано в город Лагодехи Грузинской ССР. В это же училище попал курсантом его земляк из аула Джегута, доброволец Кази Танаевич Лайпанов. После обучения в училище в конце сентября 1942 г. курсанты были отправлены на горные перевалы. К.Т.Лайпанов в составе 1-го батальона курсантов во главе с опытным офицером капитаном Лихачевым защищал три перевала, соединявших юго-восточную Чечню и юго-западную Северо-Осетинскую АССР с Дагестаном. Он был награжден медалью "За отвагу" за поимку со своим товарищем В.Ф.Полянским двух вражеских парашютистов в ночном дозоре, которые при допросе дали ценные сведения. Рота капитана З.Т.Гогиева особо отличилась в боях за перевалы. С К.Т.Лайпановым в отделении воевал его двоюродный брат Умар Узденов, тоже из аула Джегута. В десяти километрах от них защищала перевал другая рота курсантов, командиром которой был старший лейтенант Шамсудин Наныевич Хубиев из аула Сары-Тюз.

Когда наступили холода, на перевалах выпал глубокий снег и враг был не в состоянии передвигаться. Курсантов сняли с перевала и перебросили в город Занаталье Нухинского района Азербайджана. Там в ноябре 1942 г. из остатков курсантских формирований создали одну курсантскую стрелковую бригаду, которой командовал полковник кавалерии Гадалин, заместителем 4-го отдельного стрелкового батальона этой бригады был назначен капитан З.Т.Гогиев. В этой же бригаде воевал капитан Аубекир Джумукович Баучиев в качестве комиссара артиллерийской батареи.

103 бригада, пополнившись за счет курсантов 1-го Орджоникидзевского и ряда других училищ, в декабре 1942 г. снова вступила в бой в Новороссийском направлении Закавказского фронта, которым командовал генерал Тюленев. Приморской группой войск, костяком которой была 47-я армия, командовал Герой Советского Союза, генерал-полковник Петров.

Капитан Гогиев появлялся на самых опасных участ-

ках, личным примером воодушевляя бойцов. К.Т.Лайпанов сначала стал помкомандира взвода ПТР, а затем командиром. Гогуев часто навещал земляков, нередко в бою сам становился за станковый пулемет и открывал ураганный огонь по врагу, поговаривая: “Получайте, если через всю Европу прошли, чтобы умереть от моих пуль”. Он был высокий, стройный, строгий, требовательный к себе и товарищам, пользовался большим авторитетом. Солдаты, заметив его, передавали по рядам: “Черный капитан идет!” и сразу подтягивались. 12 января 1943 г., в день генерального наступления наших войск, К.Т.Лайпанов из противотанкового ружья Симонова уничтожил дзот противника, а на следующий день, 13 января, был тяжело ранен. Получил ранение и У.Х.Узденев. За этот подвиг Лайпанов был награжден орденом Славы III степени. Лайпанова с поля боя вынес его ближайший друг Василий Полянский, который ныне работает профессором кафедры физики Водной академии в Нижнем Новгороде. “Он был очень храбрым, а самое главное, очень воспитанным и гуманным человеком. Таковым остался и сейчас”, — вспоминает о своем друге К.Лайпанов.

З.Т.Гогуев позже командовал батальоном, был награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, многими медалями¹⁹⁴.

В 1942 г. среди защитников Кавказа был бывший редактор газеты “Кызыл Карачай”, поэт Абул-Керим Погоевич Байкулов из аула Верхняя Мара¹⁹⁵.

После трехкратного обращения добился отправки на фронт директор областного издательства Хусей Топаевич Тохчуков из аула Хурзук. Он на фронте защищал, а затем освобождал Северный Кавказ, работал редактором газеты “За Отечество” в 320-й дивизии. В 1944 г. Тохчуков получает тяжелое ранение, и его отправляют на лечение в госпиталь¹⁹⁶.

Со второго курса учительского института города Микоян-Шахара 27 июля 1941 г. ушел добровольцем на фронт Назим Аубекирович Аджиев. Он, отступая с боями после Ростова, был защитником Новороссийска. На Малой земле вместе с товарищами за один день отбивал по шесть атак противника. Был в составе 166-го полка десантирован в тыл врага по особому заданию

командования. За это задание Аджиев был награжден командующим фронта Петровым орденом Красного Знамени. Н.А.Аджиев также является кавалером орденов Красной Звезды, Отечественной войны I степени и многих боевых медалей¹⁹⁷. Участником обороны городов Ростов и Моздок был Исмаил Алимович Койчуев из хутора Важный Усть-Джегутинского района¹⁹⁸.

После битвы под Москвой был участником обороны Кавказа Ибрагим Исмаилович Байкулов, награжденный медалью "За оборону Кавказа". Участвовал в боях за Орджоникидзе, а затем в конце февраля 1943 г. на корабле был переброшен на Малую землю под Новороссийском, воевал в составе 18-й армии, командовал ротой, строил инженерные сооружения Расул Абдрахманович Токов из аула Кумыш. Здесь же он получил тяжелое ранение, вывезли его на мотоботе в госпиталь Геленджика. За этот подвиг Токов был награжден орденом Красного Знамени. Его грудь украшают еще 8 других наград. Отступая от Западной границы, дошел до Кавказа, воевал оперуполномоченным штаба 18-й армии под Туапсе и Новороссийском старший лейтенант Хусей Аскерович Абайханов из аула Верхняя Теберда¹⁹⁹. Среди отважных защитников Марухского перевала был старший политрук 810-го стрелкового полка Мусса Шогаибович Абайханов из аула Кумыш. Дважды был рекомендован к награждению орденами, но погиб, не успев их получить, 22 ноября 1942 г. под Туапсе. Похоронен у села Шаумян в братской могиле²⁰⁰.

В 1940 г. ушел добровольцем в армию Исса Зекерьяевич Лайпанов из аула Нижняя Теберда. Год отслужил в Тбилиси в 136-м артиллерийском полку. Уже 25 июня 1941 г. он в составе полка в степях Украины мужественно сражался с фашистами. А летом 1942 г. его воинская часть сражалась на Северном Кавказе. Исса Лайпанов защищал город Грозный, Кабардино-Балкарию, Ставрополье, Краснодар. Был участником освобождения Минеральных Вод, Невинномысска, Армавира. В 1943 г. в тяжелых боях возле станицы Крымская рядом с ним разорвалась бомба. На поле битвы его подобрала санитары и привезли в станицу Троицкую, в госпиталь. Врачи извлекли из его тела семь осколков. Еще три застряли в позвоночнике, возле почек. Хирург не решился

их извлечь. И.З.Лайпанов носит их в своем теле по сегодняшней день.

Едва поправившись, в тапочках и госпитальном халате, он бежал, чтобы догнать свою воинскую часть. 25 км шел пешком и догнал. Освободили город Темрюк, дошли до Малой земли. Лайпанов был среди ее героических защитников. Здесь, под Новороссийском, его батальон вел бои два месяца. Потом в составе морского десанта их перебросили в Крым.

Начал войну на Черноморском флоте, защищал Севастополь, затем Северный Кавказ, освобождал Кабардино-Балкарию, Моздок, Георгиевск, Пятигорск и Ставрополь Аиб Юсуфович Бабоев из аула Верхняя Мара. Он был ранен четыре раза и каждый раз после госпиталя уходил на фронт. Бабоев инвалид II группы, награжден двумя боевыми орденами и семью медалями.

Хамзат Исламович Батчаев из аула Каменномост в 1940 г. был участником освобождения Бессарабии, а на фронтах Великой Отечественной войны воевал с первого дня. Принимал участие во многих тяжелых оборонительных сражениях. В 1943 г. на территории Северной Осетии в станице Эльхов получил ранение и контузию. Лечился в госпитале города Беслан²⁰¹.

С оружием в руках отстаивали Кавказ выходцы из Малокарачаевского района Илья Тихов, Иван Сакунов, Павел Субачев, Михаил Сергеев, Алексей Писаков и др.²⁰².

Шукур Шамаилович Башлаев в марте 1941 г. был призван в армию из аула Сары-Тюз. Его направили в Нальчикское военное училище, куда было эвакуировано Урюпинское военно-пехотное училище. В связи с приближением немецко-фашистских войск в июле 1942 г. училище преобразовали в стрелковый полк и направили в состав Закавказского фронта защищать город Кропоткин. Затем, отступая, полк сражался за Усть-Лабинское, Майкоп, Нефтегорск. В августе — начале сентября 1942 г. наступление немцев удалось остановить на Белореченском перевале. Полком курсантов командовал бывший начальник училища генерал-майор Ивановский. В одном из взводов командиром был Шукур Башлаев.

Вскоре по приказу Председателя комитета обороны собрали всех курсантов и направили на завершение учебы

в город Кировокан. После окончания училища Башлаеву было присвоено воинское звание лейтенанта. Его назначили командиром взвода пешей разведки 855-го полка 295-й дивизии 37-й армии. Полк защищал Мамосонский перевал возле села Чкало в Северной Осетии. Шли тяжелые бои. Башлаев несколько дней подряд по 8 раз в день ходил в разведку со своими солдатами. Немцам удалось 295-ю дивизию разделить на две части. В результате напряженных боев советские солдаты соединили обе части дивизии. Защищали перевал до 25 октября 1942 г., а затем перешли в наступление. Освободили Нальчик, Минеральные Воды, Кропоткин, Краснодар, Тамань. За боевые заслуги Башлаев был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и боевыми медалями²⁰³.

Анзор Шамаевич Узденов из аула Джегута, командир роты, показывал личный пример солдатам, вел в атаку, храбро сражался, защищая родной Кавказ. Он героически погиб 27 ноября 1942 г.²⁰⁴

Хасан Акачиев из аула Верхняя Теберда окончил Микоян-Шахарское педагогическое училище. Он работал инструктором Карачаевского обкома ВКП (б). Несмотря на то, что Акачиев имел бронь, в 1939 г., когда началась война с финнами, он написал письмо Министру обороны К.Е.Ворошилову: "Когда мои братья погибают на фронте, я не могу день ото дня безучастно смотреть, не могу ходить на работу. Я хочу отомстить за смерть погибших в бою. Поэтому прошу Вас направить меня на фронт. Надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена"²⁰⁵.

Одним из активных участников битвы за Кавказ был капитан Александр Борисович Казаев из села Коста Хетагурова Карачаевской автономной области. Он воевал в составе 2-го гвардейского стрелкового корпуса. Александр Казаев по приказу командира корпуса выполнял особые задания в тылу противника в районе Пятигорск — Прохладная — Прикумск. Во главе механизированного отряда разведки Казаев 10 — 11 января 1943 г. участвовал в освобождении Пятигорска. Его отряд вошел в город первым. При этом особо отличилась передовая группа отряда под командованием его заместителя старшего лейтенанта Юсуфа Куштерова, уничтожившая в гостинице

“Машук” большую группу гестаповцев. В сентябре 1943 г. Казаев и Кушетеров участвовали в штурме “Голубой линии”, а потом в освобождении Тамани.

В боях за освобождение Северного Кавказа отряд Казаева взял в плен 2 000 вражеских солдат и офицеров, уничтожил около 10 гарнизонов противника, захватил большие трофеи, спас от угона в Германию тысячи советских граждан, отбил 2 500 голов крупного рогатого скота. В 1945 г. А.Б.Казаеву было присвоено звание Героя Советского Союза²⁰⁶.

Фашистам не помогли ни межплеменная, ни родовая, ни национальная, ни религиозная вражда и кровная месть. Сколько они ни пытались через свою агентуру разжечь искру национализма, настроить народы Кавказа против друг друга, посорить с русским народом, все закончилось полным провалом.

В час грозной опасности сыны и дочери Кубани, Ставрополя, Карачая, Черкесии, Кабардино-Балкарии и других областей Кавказа дружной семьей мужественно сражались против общего врага — фашизма. Выстояли в трудных оборонительных боях, перешли в контрнаступление и освободили Северный Кавказ от гитлеровских полчищ. 13 февраля 1943 г. в 14 часов дня было снято фашистское знамя и установлено альпинистами знамя СССР на Эльбрусе²⁰⁷.

Ничто — ни заигрывание с населением, ни лживая фашистская пропаганда, ни чудовищные зверства — не смогло сломить свободолюбивый дух горских народов и казачества. Как свидетельствуют вышеперечисленные факты, в числе героических защитников Кавказа были сотни мужественных сынов Карачая. Многие из них отдали свою жизнь за свободу и независимость родной земли, многие пропали без вести, многие героически сражались с фашистами и после освобождения Кавказа, были участниками окончательного разгрома фашистской Германии. “Русские, украинцы, грузины, армяне — сыны всех народов безымянные герои, выросшие в горах и на равнине, с одинаковой любовью защищают подступы к горам”, — об этом писала газета “Правда” в дни тяжелых боев 1942 г.²⁰⁸

7. Курская битва

Битва под Курском вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из наиболее ярких и значительных ее страниц, важнейшее событие второй мировой войны, положившее начало полному и окончательному разгрому немецко-фашистских захватчиков.

С 5 по 23 июля 1944 г. продолжалась Курская стратегическая оборонительная операция. Она проводилась войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

В ходе боевых действий дополнительно было введено управление Степного фронта, управления 27-й, 47-й и 53-й общевойсковых, 5-й гвардейской танковой и 5-й воздушной армий, 5 танковых и 1 механизированного корпуса, 19 дивизий и 1 бригады. Численность советских войск, участвовавших в оборонительной операции, составляла 1 млн 272 тыс. 700 чел. Потери составили 177 847 чел., в том числе 70 330 — безвозвратные²⁰⁹. В ходе оборонительных боев войска Центрального и Воронежского фронтов обескровили, а затем остановили наступление немецко-фашистской армии и создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском и белгородско-харьковском направлениях. Вскоре, 12 июля, началась Орловская стратегическая наступательная операция, которая закончилась 18 августа 1944 г.

Эта операция проводилась войсками Брянского, Центрального фронтов и частью сил Западного фронта. В ходе наступления дополнительно были введены управления 11-й общевойсковой, 3-й гвардейской и 4-й танковой армий, 5 танковых, 1 механизированный и 1 кавалерийский корпус, 11 дивизий. В наступательной операции советских войск приняли участие 1 млн 287 тыс. 600 чел. Всего потери составили 429 890 чел., из них 112 529 — безвозвратные²¹⁰.

В результате наступательной операции советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армии “Центр”, освободили от оккупантов значительную территорию, в том числе областной центр, город Орел.

На Орловско-Курской дуге в тяжелых боях, завершивших коренной перелом в ходе Великой Отечествен-

ной войны, только в семи (75-я гвардейская, 8-я, 15-я, 74-я, 81-я, 148-я, и 307-я) стрелковых дивизиях 13-й армии на 1 июля 1943 г. сражалось около 36 тыс. русских, 5 140 — украинцев, 2 280 — узбеков, 2 275 — казахов, 1 276 — татар, 1 108 — туркменов, 775 — белорусов, 750 — евреев, 685 — киргизов, 397 — мордвинов, 370 — таджиков, 370 — чувашей, 338 — азербайджанцев, 285 — башкир, 238 — грузин, 208 — армян и т.д.²¹¹

В числе воинов было немало посланцев Карачая. Они приняли активное участие, а многие отдали свою жизнь в этих тяжелых оборонительных и наступательных боях.

Был участником битвы под Курском командир отдельного 5-го инженерно-саперного батальона Аскер Мырзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз. В одном из боев Бадахов оставил батальон в безопасном месте, а сам решил обследовать проход. Сделав несколько шагов вперед, он заметил под ногами фашистскую мину и мгновенно упал на землю. Мина взорвалась. Аскер Бадахов вспоминал: “Не помню, сколько лежал, пока не пришел в себя. Когда опомнился, открыл глаза и посмотрел вокруг. Капитаны Митрошин, Фишер, Раденко, ефрейторы Селиванов, Кузьмин и другие стояли, сняв головные уборы. Слышу их голоса: “Комбат погиб”. Но комбат, собрав все силы, встал, с него сыпалась земля. Весь батальон, да и сам Бадахов, так и не смогли понять, как он остался живым²¹².”

В июле-августе 1943 г. 3-я танковая гвардейская армия генерала С.П.Рыбалко принимала самое активное участие в Курской битве, наступая со стороны Орла. Здесь особо отличился 1-й танковый батальон капитана Харуна Умаровича Богатырева. Батальон тяжелых танков уничтожил большое количество боевой техники противника. Комбат сам лично подбил 6 тяжелых танков — “тигров” и “пантер”. В связи с болезнью командира бригады полковника Потапова некоторое время Х.У.Богатырев командовал всей 97-й танковой бригадой, известной всем своей боевой славой в битве на Курской дуге. Под Курском Харун был дважды ранен. За боевые подвиги, совершенные на фронте в боях на Курской дуге, был представлен к награждению орденом Ленина, но получил орден Красного Знамени²¹³.

Воевал под Курском летчик 32-го истребительного авиационного полка 256-й истребительной авиационной дивизии 2-й воздушной армии Джанибек Нанакович Голаев, Герой Российской Федерации. На самолете ЯК-9 он произвел здесь 24 боевых вылета для прикрытия войск, провел 15 воздушных боев, в которых лично сбил 5 самолетов противника МЕ-109. Был участником тяжелых боев под Курском Абдулла Махаевич Ижаев, уроженец аула Учкулан, Герой Российской Федерации²¹⁴. Участвовал в битве на Курской дуге майор Магомед Мамраевич Деккушев из Кисловодска, впоследствии кавалер четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и многих боевых медалей²¹⁵. Мужественно сражался под Курском Сафар Тамашевич Кубанов, уроженец аула Нижняя Мара. Его ратные подвиги в этих боях отмечены орденом Отечественной войны I степени.

В Курской битве в качестве десантника танковой части принимал участие в ожесточенных боях Джашау Абдул-Керимович Байрамуков. В составе 18-го полка 6-й дивизии 3-го конного корпуса был в числе освобождавших города Харьков, Воронеж, Курск, Новошахтинск и другие Азрет Салихович Байчоров. Он награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями²¹⁶. Был участником Орловско-Курской битвы Раккай Тауканович Алиев из аула Учкулан²¹⁷.

Всю Великую Отечественную войну прошел, не получив ни одного ранения, Маджит Гомматович Салпагаров из аула Дружба. Участник Сталинградской битвы, весной 1943 г. под Харьковом на небольшой железнодорожной станции он встретился со своими земляками Каспотом Абрековым и Азретом Канаматовым. Они вместе в 3-й бригаде 7-го гвардейского корпуса 7-й танковой армии Рыбалко участвовали в боях за Харьков. Восемнадцать дней беспрестанно сражались за освобождение Курска. В этих боях Маджит Салпагаров уберег от пожара артиллерийский склад 7-го гвардейского корпуса. Спас от неминуемой гибели командира корпуса генерала Иванова под Житомиром. Салпагаров раздобыл коня, посадил генерала на него верхом и вывел из-под обстрела в безопасное место. Грудь героя украшало множество боевых наград²¹⁸.

После освобождения Северного Кавказа от фашистов

в составе 42-го гвардейского Краснознаменного полка участвовал в Курской битве, 22 июня 1943 г. получил тяжелое ранение и был отправлен в госпиталь в город Фрунзе Исмаил Аминович Койчуев из села Важного, награжденный орденом Отечественной войны I степени и многими медалями²¹⁹. Участвовал в битве на Курской дуге, освобождал город Жлобин на Украине. В декабре 1943 г. потерял одну ногу Геннадий Алексеевич Томилов из Микоян-Шахара. В 1944 г., когда он вернулся домой, ему еще не было 18 лет. Его грудь украшают два боевых ордена и девять медалей²²⁰.

Одним из активных участников Курской битвы был военфельдшер Исмаил Идрисович Суюнчев из аула Джегута²²¹. Почти через все тяжелые битвы Великой Отечественной войны прошел Мурат Умарович Маршанкулов из аула Верхняя Теберда. В его боевой биографии важное место занимает участие в битве на Курской дуге²²². Воюя в составе 4-й батареи 9-й кавалерийской дивизии, погиб под Курском вблизи села Курносовка Ханафий Умарович Кубанов из Кисловодска²²³.

Азрет Шогайбович Бабоев из аула Каменномост окончил школу и педтехникум. Работал секретарем обкома комсомола, заместителем областного прокурора. Когда, после начала войны, его призвали в действующую армию, то предложили должность в штабе. Но Бабоев сказал: "Я пришел не в штабе отсиживаться, а воевать". Его определили в разведгруппу. Азрет Бабоев погиб смертью храбрых 23 марта 1943 г. в боях под Курском, спасая своих товарищей. Он забросал гранатами и взорвал вражеский дот. Приняв смерть, боец обеспечил успех операций. Бабоев похоронен в братской могиле в селе Колпаково Львовского района²²⁴.

В составе 712-го полка 132-й стрелковой дивизии комиссаром батальона воевал Георгий Данилович Бутаев, бывший директор средней школы поселка Орджоникидзеvский Карачаевской автономной области. В первый день битвы на Курской дуге его батальон отразил пять атак, на второй и третий день — по четыре. В эти дни, в редкие минуты затишья, он писал своим родным: "Мы опять отбили все атаки противника. Сам являюсь свидетелем того, как рушится немецкая армия. На нашем участке я насчитал более 60-ти танков противника, раз-

битых нами. Это решающая схватка. Теперь каждый видит, что мы сильнее гитлеровцев". За эти бои Г.Д.Бутаев был награжден орденом Красной Звезды.

В числе первых приняла на себя удар фашистов на Курской дуге родная сестра Г.Д.Бутаева, военврач Вера Цаллагова. Старший лейтенант В.Цаллагова погибла 21 августа 1943 г. во время артобстрела передовой. За проявленное мужество она была награждена орденом Отечественной войны II степени.

В освобождении Орла участвовал командир роты 129-й стрелковой дивизии А.И.Джанибеков, который за эти бои был награжден орденом Красной Звезды. В числе одиннадцати бойцов, погибших при наступлении на село Кочетовка 18 июля 1943 г., были наши земляки М.Аминов и Т.Алиев²²⁵.

Туган Боташев из аула Бирлик еще до войны служил в армии, стал политруком, был участником операции по освобождению Западной Украины в 1939 г. После демобилизации вернулся домой, работал инструктором Карачаевского обкома ВКП (б). Когда началась Великая Отечественная война, его снова призвали в армию. Военная дорога привела Боташева на защиту Орла. Политрук роты 860-го стрелкового полка в одном из тяжелых боев повел бойцов в атаку на штурм высоты. В этом бою Туган Боташев героически погиб. За свой подвиг он был посмертно награжден орденом Ленина²²⁶.

На Курско-Орловской дуге в разгроме фашистов принимал участие прославленный 2-й гвардейский кавалерийский корпус, организатором которого и первым командиром был легендарный генерал Л.Доватор. В числе конногвардейцев отважно сражались посланцы Карачая Магомед Акбаев, гвардии подполковник, комиссар 16-го гвардейского кавалерийского Краснознаменного ордена Суворова и Александра Невского полка, бойцы С.Салпагаров, А.Ахтаев, Х.Батдыев, Х.Берекетов, зеленчукские казаки М.Овчаренко, И.Овчаренко, Т.Белоконь, И.Власенко, И.Зинченко и многие другие наши земляки²²⁷.

Образцы мужества и героизма на Курской битве показали Аскер Джанибеков из Прикубанского района, Дмитрий Горбунов и Бахат Карабашев из Урупского района, Идрис Коджаков из Зеленчукского района и многие другие²²⁸.

В составе артиллерийско-минометного полка 17-й дивизии 69-й армии принимал участие в исторической битве на курско-белгородском направлении Борис Биболатович Боташев из Микоян-Шахара. Он героически сражался в тяжелых изнурительных боях за города Белгород, Короча, Волчанск, Новый Оскол. Вслед за отступающими фашистами он вместе со своим полком продвигался на Запад²²⁹.

Был участником с начала до конца боев на Курской дуге в составе 153-го артиллерийского полка 73-й гвардейской дивизии Рамазан Абдрахманович Боташев из аула Джегута²³⁰. Героически сражался под Курском в составе 2-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии подполковник, комиссар 16-го гвардейского Краснознаменного орденов Суворова и Александра Невского полка Магомед Османович Акбаев²³¹.

Многие сыны Карачая сражались героически и отдали свои жизни за свободу и независимость Родины в Курско-Орловской битве. Так, Хусейн Хубиев из аула Хурзук после Сталинградской битвы был участником исторической битвы на Курской дуге. Он погиб как герой, сражаясь с ненавистным врагом²³². Погиб в 1943 г. на Курской дуге лейтенант Унух Эгизович Узденов из аула Хурзук. 13 июля 1943 г. пал в бою и похоронен на высоте Безымянная Троснянского района Курской области лейтенант 1031-го стрелкового полка 280-й стрелковой дивизии Нурали Дадыкович Дудов из аула Хурзук. Умер в госпитале 20 сентября 1943 г. от ран, полученных в бою под Курском, младший лейтенант Мусса Кызылбекович Биджиев из аула Учкулан. Он похоронен в Курске²³³.

Участвовали в тяжелых боях и погибли героически: сержант Абдул Керимович Джанибеков, рядовые Ю.Д. Берекетов, Сулемен Исмаилович Тамбиев, Азрет-Али Локманович Борлаков, Махмут Танаевич Гочияев, Рамазан Джанкулов, Азрет Акбаевич Джуккаев, Хыйса Юнусович Лепшоков. Только по данным Карачаево-Черкесской Республиканской книги памяти в боях на Курско-Орловской дуге погибли около 40 карачаевцев²³⁴. А сколько пропавших без вести? Безусловно, еще больше.

В исторической битве под Курском героически сра-

жались, погибли, пропали без вести, наряду с представителями всех народов СССР, около двухсот представителей Карачаевской автономной области.

Великий полководец Г.К.Жуков писал: “Битва в районе Курска, Орла и Белгорода является одним из величайших сражений Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом. Здесь были не только разгромлены отборные и самые мощные группировки немцев, но и безвозвратно подорвана в немецкой армии и народе вера в гитлеровское фашистское руководство и в способность Германии противостоять всевозрастающему могуществу Советского Союза”²³⁵

Отрадно сознавать, что главным источником победы одной из величайших битв Великой Отечественной войны — Курской битвы был массовый героизм солдат многонациональной семьи народов СССР.

8. Защитники блокадного Ленинграда

Ленинградская битва в ходе Великой Отечественной войны имела большое политическое и военно-стратегическое значение. Она оттянула на себя крупные силы немецко-фашистских войск в то время, когда решалась главная задача немецко-фашистских захватчиков — наступления под Москвой, на южном направлении, на Кавказе, под Сталинградом.

Как известно, 900 дней и ночей самоотверженно сражались защитники города. Ленинградская битва состояла из оборонительных и наступательных операций, проводимых советскими войсками с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 г. В битве принимали участие войска Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского и Второго Прибалтийского фронтов, моряки Балтийского флота, Ладужской и Онежской военной флотилий, соединения авиации дальнего действия, войска ПВО страны, трудящиеся Ленинграда, области и партизаны.

Залогом успешной обороны города, наступательного прорыва блокады стали массовый героизм его защитников, поддержка трудящихся всей страны, постоянное внимание Государственного Комитета обороны.

Среди славных защитников Ленинграда было немало представителей карачаевского народа.

Интересно сложилась судьба Исмаила Шамаевича Батчаева из аула Верхняя Теберда. Он был искусным танцором. Закончил педтехникум, совпартшколу, учился на четвертом курсе комвуза в Ростове. Однако вскоре он был репрессирован. Его обвинили в том, что он является сторонником председателя Карачаевского облисполкома Курмана Курджиева, репрессированного как враг народа. Поводом обрушившегося на голову Батчаева несчастья послужила фотография, где были сняты участники смотра художественной самодеятельности в городе Нальчик. На фотографии он был запечатлен рядом с Курджиевым. Этого было достаточно для того, чтобы Батчаева тоже обвинили в том, что он враг народа и посадили в 1937 г. в тюрьму на 10 лет.

Батчаев отбывал наказание в лагерях НКВД в Магаданской области. Заключение работали на заготовке леса и в дождь, и в 60-градусный мороз, нередко по 10 — 12 часов в сутки. Из-за невыносимых условий жизни и работы в 1939 г. осужденные взбунтовались, убили начальника тюрьмы и 13 сотрудников НКВД. На разбирательство приехал Вышинский. Всех, в том числе и Батчаева, после этого случая перевели на берег Белого моря. Здесь он отбывал наказание по 1941 г.

В связи с началом Великой Отечественной войны из заключения были освобождены 30 тыс. чел. Из них сформировали девять батальонов. Батчаев попал в Ленинград и оказался в первых рядах защитников города от немецко-фашистских захватчиков. После тяжелых оборонительных боев нередко от батальона оставалось в живых 5 — 6 чел. Оставшихся в живых из нескольких батальонов объединяли и создавали новые батальоны.

Исмаил Батчаев был в числе тех, кто строил Дорогу жизни через Ладожское озеро. На протяжении 904 дней не раз смотрел смерти в глаза. Он всегда просился туда, где было трудно, выполнял самые ответственные задания. Благодаря отваге и героизму бывший “враг народа” к 1943 г. стал лейтенантом, получил много правительственных наград.

Враг приближался к Ленинграду. Надо было срочно

рыть противотанковые рвы. На это было мобилизовано почти все трудоспособное население города: женщины, старики, подростки. Руководить этой работой было поручено Батчаеву. Благодаря массовому героизму горожан и умелому руководству задание командования было выполнено за 7 дней вместо 9 по плану.

Также была поручена Батчаеву и его солдатам оборона завода им. Кирова. Это было очень ответственное задание, поскольку завод производил оружие для бойцов Ленинградского и Волховского фронтов. В блокадном Ленинграде с продовольствием становилось все хуже и хуже. Норма отпуска хлеба снизилась до 127 граммов в день. Но завод работал без остановки. Рабочие дошли до крайнего изнеможения. Для спасения людей нужно было раздобыть за пределами города продукты. Это трудное задание тоже было поручено Исмаилу Батчаеву. Он со своими товарищами под свист пуль и снарядов вырвался из города. В трех колхозах Архангельской области забили скот и загрузили 17 автомашин продуктами. На обратном пути в две автомашины попали снаряды и они сгорели, а остальные 15 машин были доставлены рабочим завода. Много рабочих в тот день жали руки Батчаеву и говорили: "Спасибо, отважный кавказец!"

За совершенные подвиги в блокадном Ленинграде Исмаил Батчаев был награжден 11 правительственными наградами, получил от командования 17 благодарностей. Семнадцать человек — защитников Ленинграда — были представлены к высокому званию Героя Советского Союза. Первым в списке значился И.Ш.Батчаев. В газетах много писали о его подвигах. Но когда узнали, что он является представителем репрессированного карачаевского народа, его фамилия была вычеркнута из списка представленных к награде. Мало того, Батчаева вскоре возвращают в тюрьму, где он отбывал наказание раньше.

Он так же самоотверженно трудился на Севере, как и воевал в блокадном Ленинграде. За доблестный труд его не раз награждали похвальными грамотами и денежными премиями.

В 1948 г. Батчаева за его трудолюбие отозвали в Москву и решили направить на партийную работу в город Днепропетровск. Однако в самый последний момент было обнаружено, что он принадлежит к репрессированному

карачаевскому народу. Это резко изменило ситуацию. Назначение на партийную работу не состоялось, но его отпустили на волю.

Батчаев, оказавшись никому не нужным, приезжает к себе на родину, в Карачай. Новые хозяева-грузины его арестовали и отправили в Среднюю Азию. В Пахта-Арале Исмаил с трудом разыскивает свою семью, еле узнает свою супругу. Когда он явился домой, радости и удивлению родственников не было предела. Оказывается, его, отсутствовавшего на протяжении 12 лет, посчитали мертвым и в 1946 г. принесли жертвоприношение, как это обычно делается при кончине горца.

В песках Казахстана бывший солдат продолжает упорно трудиться. Однако непривычная жара унесла очень много жизней карачаевцев, привыкших к мягкому кавказскому климату. Умирили целыми семьями. Иногда бывало так, что некому было хоронить усопших.

Мужественный воин Батчаев, вопреки запрету спецкомендатуры, прихватив со своей семьей еще семь семей, перебегает в Киргизстан.

В 1957 г. вместе со всеми карачаевцами он возвращается на свою историческую Родину. Закаленный в бериевских тюрьмах, в жарких боях осажденного Ленинграда И.Ш.Батчаев до 1990 г. трудился в колхозе. В настоящее время он находится на заслуженном отдыхе²³⁶.

Не менее интересна биография Маджира Гаджаева. Он родился в одном из самых высокогорных аулов Карачая, в Хасауте. С детства мечтал стать летчиком, для себя твердо решил всю свою жизнь связать с небом. Успешно окончив школу, он поступает на рабфак в Краснодаре. После окончания рабфака с отличием М.Гаджаев едет в Москву и поступает на инженерный факультет Военно-воздушной академии имени Жуковского. Закончив академию, получает диплом военного инженера-механика Военно-воздушных сил Красной Армии. Диплом его был подписан будущим выдающимся авиаконструктором Королевым.

После академии молодого специалиста направляют в Ленинград главным инженером мастерских Военно-воздушных сил. Вскоре началась Великая Отечественная война. В блокадном Ленинграде Гаджаев руководил конструк-

торским бюро Военно-воздушных сил Ленинграда, перенося все тяготы блокады, как и остальные ленинградцы. Он отдает много сил тому, чтобы авиаторы встречали крепким огнем в небе над Невой самолеты врага, чтобы постоянно функционировал воздушный мост между городом и Большой землей.

Сразу после прорыва блокады Гаджаев получает новое назначение. Его направляют старшим инженером авиаконструкторского бюро Военно-воздушных сил Черноморского флота. Вместе с товарищами он не только быстро вводил в строй неисправные моторы, но находил время и возможность их усовершенствования.

Труд первого авиаконструктора из Карачая был высоко оценен правительством. Он награждается тремя орденами Красной Звезды²³⁷.

Очень многое связывало с Ленинградом Бориса Биболатовича Боташева, который вслед за старшим братом добровольно ушел в армию из города Микоян-Шахара. В 1939 г. он с отличием оканчивает Ленинградское артиллерийское училище. В звании лейтенанта молодой офицер собирался домой. Однако вскоре началась война с Финляндией.

Командир взвода 112-го артиллерийского полка Борис Боташев принимает активное участие в штурме "Линии Маннергейма" на советско-финской границе. Раненый в ногу, он продолжает командовать взводом. Крепко перевязав рану, отказался отправиться в госпиталь. Советские воины прорвали "Линию Маннергейма", открылась дорога в Хельсинки. Финны попросили мира, и в марте 1940 г. между СССР и Финляндией был подписан мирный договор.

Боташев снова возвращается в Ленинград. Его направляют преподавателем баллистики в артиллерийское училище.

Когда в 1941 г. началась Великая Отечественная война, Боташева направляют на фронт командиром взвода 273-го полка 104-й дивизии. В условиях блокады, он со своим взводом был среди тех, кто защищал "Дорогу жизни", через которую из окружения вывозили детей, тяжелораненых, стариков и инвалидов. Но дорога обстреливалась с воздуха днем и ночью. Взвод Боташева неутомимо вел встречный огонь и уничтожил вражеский

десант. Здесь отважный карачаевец получает второе тяжелое ранение. Его отправили в госпиталь в Свердловск. Но военная биография Боташева на этом не завершается²³⁸.

23 августа 1940 г. был призван на фронт Мухтар Хамзатович Байрамуков. Он заканчивает с отличием полковую школу и его сразу направляют в пехотное военное училище Прибалтийского военного округа, в город Ригу. Через два месяца после начала войны, окончив училище, молодой лейтенант был направлен командиром роты на Ленинградский фронт. Байрамуков был участником тяжелых боев под Ленинградом. В невыносимых условиях он сдерживал со своей ротой занятый плацдарм. В одном из боев 1943 г. М.Х.Байрамуков лично уничтожил 3 фашистских танка. Защищая Ленинград, он пять раз получает тяжелые ранения, но каждый раз после госпиталя возвращается в строй. За оборону Ленинграда он был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В 1944 г. ему присваивается воинское звание капитана. Победу Байрамуков встретил в госпитале Москвы²³⁹.

Шамай и Кябахан Узденовы из аула Джегута отправили на фронт шестерых сыновей: троих — на фронт, а остальных троих — в трудармию. С фронта живым вернулся только младший сын — Анзор. Юсуф погиб, защищая осажденный Ленинград²⁴⁰.

На Пискаревском кладбище в Ленинграде покоится Хаджи-Исмаил Крымгериевич Бабоев из аула Нижняя Мара. Он начал службу в 241-м зенитно-артиллерийском дивизионе Ленинградского военного округа. За хорошую службу сына родители не раз получали от командования части благодарственные письма. Ждали его возвращения домой. Но началась война, Ленинград был окружен и взят в кольцо. Хаджи Бабоев был одним из тех, кто защищал небо над “Дорогой жизни”. Он писал своему отцу: “Дорогой отец, сегодня сбили 2 вражеских самолета. Они везли бомбы для уничтожения голодных, инвалидов, больных, стариков и детей. Фашистские звери, которые несли смерть и гибель несчастным людям, сами нашли смерть”. Свое письмо молодой солдат закончил словами: “За Ленинград не пожалею свою жизнь”. Это было его последнее письмо. Фашисты направили много самолетов, чтобы уничтожить зенитные

установки. Завязался жестокий бой. Зенитчики опять сбили много самолетов, но получил смертельное ранение и Х.-И.К.Бабоев²⁴¹.

В одном зенитно-артиллерийском дивизионе Ленинградского фронта воевали Юнус Урусов из аула Верхняя Теберда, Хусей Джаубаев и Магомет Балатчиев из Верхней Мары, Магомед Хачиров и Аскер Бабоев из Нижней Мары, Ахмат Тамбиев и Умар Богатырев из аула Джегута, Хусей Бабоев из аула Каменноост, Магомет Ахтаов из аула Хурзук. Они защищали "Дорогу жизни" от бомбардировок фашистских самолетов. Днем и ночью обстреливая врагов, зенитчики подбили много самолетов. Магомед Хачиров писал матери: "Дорогая мама, сбили два фашистских самолета, летевших бомбить Ленинград, утопили в Ладожском озере. Да здравствует город Ленинград, смерть фашистам!"

В ответ на это письмо мать Магомеда сдала в фонд обороны серебряный пояс, нагрудные украшения национального костюма. По ее примеру в Карачае началась кампания сбора драгоценных вещей в фонд обороны страны. Вскоре Курманкыз Хачирова получила горькую весть — похоронку на любимого сына.

Его товарищ Аскер Бабоев перед смертью писал: "Дорогой отец, человек дважды не умирает. У каждого человека одна жизнь. Однако каждый свою смерть встречает по-разному. Кто трусостью, кто мужественно. Отец, будь уверен, твой сын свою жизнь фашистам так просто не отдаст. Если будет суждено погибнуть, то встречу смерть как джигит, словом, тебе краснеть за сына не придется".

В эти дни Юнус Гюргокаевич Урусов, командир артиллерийского дивизиона, получил из Карачая скорбную весть. Его супругу Залихат Эрикенову, работника обкома ВКП (б), партизанку, фашисты убили в Кисловодске. Комиссар дивизиона Владимир Махначев провел специальный митинг, рассказал воинам о фашистских зверствах в горном Карачае. Воины дали клятву отомстить врагу за Залихат Эрикенову и за оставшуюся без матери дочку командира Зарему.

Юнус Урусов, Хусей Джаубаев и Магомет Болатчиев домой вернулись со многими правительственными наградами.

Борис Айбазов из аула Кызыл-Кала закончил педтехникум и работал в своем ауле учителем. В 1939 г. добровольно ушел в Советскую Армию. Его послали служить в Красноярск. В этом же полку вместе с ним несли службу 103 карачаевца. Они организовали ансамбль "Эльбрус" и на радость однополчанам танцевали лихие кавказские танцы, пели песни.

Когда началась война, их часть была переброшена на оборону Москвы. Большинство из них отдали свои жизни, защищая столицу.

Борис Айбазов был в числе защитников Ленинграда, здесь вступил в партию, командовал взводом, а затем — батареей²⁴².

"Ухожу защищать Родину. Если умру, не плачь, объясни детям, что я погиб за Родину. Мы не сможем все остаться в живых, защитив Родину", — писал жене Рамазан Ахматович Эльканов. Война застала его в Москве: секретаря Учкуланского райкома ВКП (б) послали на двухгодичные высшие партийные курсы. Он воевал в качестве инструктора по пропаганде 1084-го полка 310-й пехотной дивизии. Рамазан Эльканов совершил немало подвигов, защищая Ленинград, и погиб смертью героя.

В должности заместителя политрука встретил войну Хаджи Султанович Умаров из аула Учкекен. В 1941 г. он защищал границу с Финляндией. Участвовал в тяжелых боях, получил ранения, лечился в госпиталях Выборга, Ленинграда, Кемерово.

Умаров вернулся в строй, принимал участие в обороне Ленинграда. Здесь получил второе ранение. На этот раз ему определили инвалидность. Больше вернуться на фронт не смог. Всю оставшуюся жизнь (45 лет) он отдал педагогической работе, работал учителем в школе²⁴³.

Маджит Батчаев из аула Сары-Тюз попал на фронт в октябре 1941 г. и до конца войны находился на передовой. Был командиром взвода пулеметчиков 482-го полка Волховского фронта. Нелегко приходилось горцу в лесах, на озерах, часто приходилось месить глинистую почву. Вместе с ним сражались за Ленинград его земляки Исмаил Койчуев, Хасан Чеккуев и Мурадин Мырканов.

Вначале Батчаев воевал на передовой в составе раз-

ведгруппы. С товарищами проходили через передовую линию, минные заграждения, колючие проволоки, брали “языка” и доставляли в штаб. Затем “отдыхали” несколько дней и снова отправлялись за “языком”. Так Маджит Батчаев прослужил около года. Во главе взвода минеров минировал мост, совершил немало подвигов. Его ратный подвиг отмечен девятью правительственными наградами, в том числе орденом Отечественной войны I степени, орденом “Знак Почета”, медалью “За отвагу” и другими.

Одним из активных защитников Ленинграда был Дობай Аубекирович Джашеев. Он был призван в армию в 1936 г., служил в конной армии и пехотных войсках. В 1941 г. он уже собирался домой, но началась война. С первых дней до середины 1942 г. был среди защитников Ленинграда. Испытал и голод, и холод, и свист пуль. Затем Джашеев стал снайпером, командиром взвода разведки, охотился на немецких снайперов. Он “снял” многих из них, тем самым, спасая жизнь многим советским офицерам и солдатам. Его боевые подвиги отмечены медалью “За оборону Ленинграда”, орденом Красной Звезды. В 1944 г. Д.А.Джашеев получил тяжелое ранение и был направлен в госпиталь. Орден Красной Звезды нашел своего хозяина через 16 лет²⁴⁴.

Был участником обороны Ленинграда лейтенант Даут Магометович Байчоров. На его груди 13 правительственных наград, в том числе два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени и другие награды. Четырежды был ранен, но после госпиталя каждый раз возвращался на фронт. Исмаил Курманбиевич Батчаев из аула Архыз был наводчиком батареи, защищал Псков, освобождал Ленинград²⁴⁵. С начала до конца был участником обороны Ленинграда сержант Магомед Харунович Ахтаов из аула Хурзук. Он служил в 241-м зенитно-артиллерийском дивизионе, воевал в составе Ленинградского, Волховского и 3-го Прибалтийского фронтов. Ахтаов кавалер ордена Отечественной войны II степени, медали “За оборону Ленинграда” и других наград.

В составе 86-го саперного батальона Волховского фронта воевал с фашистами Магомет Хасанович Аппоев. В 1942 г. он окончил курсы минеров, стал сержантом, активно участвовал в снятии блокады Ленинграда. В но-

ябре 1943 г. получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. После госпиталя Аппоева признали негодным к строевой службе и сняли с воинского учета. Он награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями “За отвагу”, “За оборону Ленинграда”²⁴⁶.

Был участником тяжелых боев под Ленинградом в январе – феврале 1944 г. Али Лепшоков из аула Кызыл-Покун²⁴⁷.

Из Подмосковья на Волховский фронт была переброшена рота, где воевал Осман Сарыбашевич Хубиев из аула Колонка Зеленчукского района. В январе 1943 г. после снятия блокады Ленинграда и расформирования Волховского фронта в звании командира роты 46-го полка тяжелых танков попал на Ленинградский фронт. Хубиев – участник освобождения Ленинградской области. В 1944 г. в боях за Псков получил ранение, попал в госпиталь и лечился в Ленинграде. После госпиталя командир полка Иван Паршев, начальник штаба Иван Никулин разыскали Османа Хубиева и вернули в свой полк, где он и служил до расформирования Ленинградского фронта²⁴⁸.

Одним из активных участников освобождения Ленинградской области был командир саперного взвода лейтенант Даут Магомедович Байчоров из аула Учкекен. Он отдал военной службе 8 лет жизни. В составе 41-го стрелкового полка Байчоров прошел по огненным дорогам, выжженным городам и селам Украины. Немало трудностей выпало на долю горца. Когда он служил в 516-м саперном батальоне, приходилось устанавливать до тысячи мин в день, отступая, взрывать мосты, важные военные объекты. Он был активным участником Сталинградской битвы.

Потом Байчоров был направлен на трехмесячные курсы командного состава в Москве. Он учился в Центральной военно-технической школе дрессировки собак-миноискателей.

В январе 1944 г. 52-й отдельный инженерный батальон с собаками-миноискателями, в котором командиром взвода служил Д.М.Байчоров, вошел в город Пушкин. Он со своим взводом разминировал лицей, где учился А.С.Пушкин, Екатерининский дворец, каждую секунду рискуя жизнью. Немцы, отступая, заминировали почти

все важные объекты, памятники архитектуры. Не скупилась на всякого рода хитрости: ставили мины в самых неожиданных местах — на входных дверях, в печах и пр. Байчорова не раз спасала собака по кличке Жулик.

В конце февраля 1944 г. его взвод освобождал село Михайловское, которое было превращено фашистами в военный объект, один из опорных пунктов немецкой обороны. Территория парка была изрыта траншеями, ходами сообщения, землянками. Немцы прорыли специальный туннель, тщательно замаскировали и заложили специальные мины и 10 авиабомб по 120 кг каждая. 52-й батальон и взвод Байчорова сберегли для потомков многие памятники, связанные с именем великого поэта в селе Михайловском. Его взвод только за девять с половиной месяцев 1944 г. обезвредил 12 960 мин и 7 827 бомб.

Ратный подвиг Д.М.Байчорова был отмечен двумя орденами Красной Звезды и восемью боевыми медалями²⁴⁹.

Защищая Ленинград, мужественно сражались подполковник Рамазан Темрезов из аула Джегута, Рамазан Узденов, житель города Джегута, Георгий Каргинов и Владимир Хетагуров из села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района, Иван Скобара из Микояновского района, Иван Снимщиков и Николай Петров из Урупского района, Зекерья Гогуев из города Микоян-Шахара²⁵⁰.

В 1939 г. с четвертого курса Первомайского зоотехникума призвали в армию Даута Магомедовича Байчорова из аула Верхняя Теберда. Он воевал с начала войны по 1946 г. Вырос от рядового бойца до лейтенанта, воевал в пехоте, саперных и инженерных войсках. Даут Байчоров был активным участником обороны Ленинграда, служил в составе Юго-Западного, Ленинградского, Прибалтийского и Карело-Финского фронтов. Он кавалер 13 правительственных наград, в том числе орденов Отечественной войны I степени, дважды — Красной Звезды и еще трех орденов.

Был активным участником освобождения Ленинградской области, Эстонии наводчик противотанковой батареи Исмаил Курманбиевич Батчаев из аула Архыз.

Когда в тяжелом бою погиб командир взвода, он взял на себя командование и отлично справился. В боях около Пскова через реку Великую собственноручно переправил на тот берег семь из двенадцати орудий. За совершенные подвиги награжден многими орденами и боевыми медалями²⁵¹.

В 1927 г. из аула Джегута был призван в ряды Советской Армии для прохождения срочной службы Рамазан Сосранович Темрезов. В 1930 г., после завершения срочной службы, он решил посвятить свою жизнь защите любимой Отчизны. Поступил в Краснодарское кавалерийское военное училище и в 1933 г. окончил его, став офицером. В 1934 г. его направили под Ленинград, в город Петергоф, начальником штаба мотополка. Великая Отечественная война застала Темрезова в должности командира моторизованной бригады. Он со своей бригадой был защитником блокадного Ленинграда. Бригада попала в окружение, но офицеру удалось вырваться из фашистского окружения и снова присоединиться к защитникам Северной столицы. Его воины, пережив страх и мучения тяжелых боев, холода и голода, выстояли, победили и стали участниками снятия блокады и наступления на Запад. За совершенные подвиги, стойкость и мужество под Ленинградом Р.С.Темрезов был награжден двумя боевыми орденами²⁵².

В 1939 г. был призван на срочную службу Хасан Сарыевич Батчаев из аула Верхняя Теберда. Служил в конном полку. В 1941 – 1944 гг. принимал участие в боях за оборону Родины. Вырос от рядового до сержанта. Был защитником городов Калинин, Смоленск, участвовал в освобождении Московской области.

Хасан Магометович Аппоев из аула Джегута в августе 1941 г. ушел на фронт. Служил разведчиком в артиллерийском полку. После окончания двухмесячных курсов был направлен на Волховский фронт, где воевал в составе 86-го саперного батальона. В 1942 г. Аппоев окончил курсы минеров и ему присвоили воинское звание сержанта. В этом же году принимал участие в боях за снятие блокады Ленинграда. В ходе тяжелых сражений вступает в ряды членов КПСС. В ноябре 1943 г. получил тяжелое ранение. После госпиталя его комиссовали по состоянию здоровья. За боевые заслуги Х.М.Аппоев

награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями “За отвагу”, “За оборону Ленинграда”.

В составе 147-го пехотного полка 43-й дивизии 23-й армии Ленинградского фронта защищал Ленинград Нюрчук Батдалович Бостанов. Он был разведчиком полка, получил тяжелое ранение в ногу и попал в плен. Получает ранение 4 декабря 1941 г. и попадает в госпиталь сначала в Барнауле, а затем в Иркутске рядовой 218-го пехотного полка Халит Чопуевич Бостанов из аула Кызыл-Кала Усть-Джегутинского района²⁵³.

Магомета Хаджиисламовича Борлакова из аула Хурзук призвали на фронт в 1942 г. Он служил в 37-м и 45-м пехотных полках. Участник боев за снятие блокады Ленинграда. Магомет Борлаков в 1943 г. получил тяжелое ранение и вернулся домой инвалидом второй группы.

Трудная боевая биография у сержанта Исмаила Абул-Керимовича Гербекова из аула Нижняя Мара. Он был одним из защитников Ленинграда в составе 461-го пехотного полка. Его вместе с группой солдат послали на разведку за “языком” по льду Ладожского озера. Фашисты засветили их прожекторами: кто поднимался, того сразу валила вражеская пуля или ожидало пленение финнами. Поэтому разведчики пролежали на льду с шести часов вечера до утра. Многие из них так и остались лежать, замерзли. Исмаил Гербеков чудом остался жив. В 1942 г. зимой он не раз ходил за “языком” через замерзшую Неву. С начала обороны Ленинграда до снятия блокады Гербеков был разведчиком, брал много раз “языка”. Он воевал до конца войны. И.А.-К.Гербекову вручили единственную награду – медаль “За оборону Ленинграда”²⁵⁴.

В 1940 – 1941 гг. служил в Ленинградском военном округе в качестве комиссара батальона, а затем заместителя командира стрелкового полка по политчасти кадровый офицер Советской Армии полковник Азрет Джоджурович Глоов из аула Верхняя Теберда. Он был активным участником обороны блокадного Ленинграда, участвовал в многочисленных боях, был контужен. За мужество в боях награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, многими боевыми медалями. В Великой Отечественной войне принимали активное учас-

тие еще четыре его родных брата. Хызыр, учитель, погиб под Смоленском в 1942 г. Идрис был партизаном и расстрелян гестаповцами в 1942 г. Магомед погиб в бою в 1941 г. на Западной Украине. Зекерья с июля 1942 г. воевал до конца войны на различных фронтах, с Северного Кавказа с боями дошел до Австрии.

Участником прорыва блокады Ленинграда был старший лейтенант, командир стрелкового батальона Исмаил Магомедович Лайпанов из аула Верхняя Теберда. В одном из сражений он получил тяжелое ранение, однако, продолжал руководить боем стрелкового батальона. Благодаря умелому маневру его солдаты вышли в тыл противника и неожиданно атаковали его. Так был разгромлен батальон гитлеровцев и захвачено много пленных²⁵⁵.

Исмаил Эльдарукович Гебенев из аула Хурзук был участником обороны Ленинграда. Здесь он получил тяжелое ранение. На лечение в госпиталь его направили в город Барнаул. На его теле врачи обнаружили 28 осколочных ран. Многие осколки сохранились до сих пор. Отважный воин жив и в 1995 г. отметил 50-летие Победы²⁵⁶.

Многие карачаевцы в тяжелых боях, защищая вторую столицу Родины – Ленинград, отдали свою жизнь. В их числе подполковник Магомед Джанкирович Кубанов, старшие лейтенанты Халит Джамботович Кагиев, Магомед Эзаевич Тоторкулов, Харшим Хамзатович Хапаев, лейтенант Мекер Хамзатович Байрамкулов, сержанты Хамзат Амирбиевич Байрамуков, Исса Текеевич Байчоров, Идрис Ханашевич Глоов, Хамид Магомедович Чагиев, Азрет Бахманович Чомаев, Мекер Хамзатович Байрамкулов, рядовые Азрет Магомедович Джашаккуев, Хусейн Кушаевич Семенов, Ахмат Магомедович Хубиев, Хызыр Исмаилович Эдиев и многие другие. По неполным данным Карачаево-Черкесской Республиканской книги памяти, без учета пропавших без вести и попавших в плен погибли, защищая Ленинград, 120 сынов Карачая²⁵⁷.

Если учесть оставшихся в живых после снятия блокады, попавших в плен и пропавших без вести, то участниками обороны Ленинграда были около 500 посланцев Карачаевской автономной области²⁵⁸.

Огромная по численности — в треть миллиона — армия противника пыталась задушить защитников Ленинграда. Ценой невероятных усилий воинов Ленинградского и Волховского фронтов, моряков Краснознаменного Балтийского флота, жителей города была завоевана победа. 226 воинов Ленинградского фронта были удостоены звания Героя Советского Союза. В ходе битвы за Ленинград более 50 чел. совершили подвиг самопожертвования. Они закрыли своим телом амбразуры вражеских укреплений и ценой собственной жизни обеспечили достижение успеха своих подразделений²⁵⁹.

В числе многонациональной семьи славных защитников Ленинграда было немало и посланцев Карачая. Многие из них совершили незабываемые подвиги. Их ратный труд отмечен правительственными наградами. Память об их мужестве и самоотверженности живет в душе народа.

Говоря о значении победы Советской Армии в битве за Ленинград, прославленный военачальник, Маршал Советского Союза А.М.Василевский писал: “Ленинградская эпопея, как и другие героические свершения на полях сражений Великой Отечественной войны, — неутихающий призыв, прежде всего к нашей молодежи, постоянно воспитывать в себе эти замечательные черты и качества”²⁶⁰. Стократно был прав выдающийся военачальник. Должна об этом знать и помнить молодежь Карачаево-Черкесской республики, ведь в числе героических защитников Ленинграда были их отцы и деды.

9. Славные сыны Карачая — защитники Заполярья

Геройски сражались, защищая рубежи нашей Родины в Заполярье, 30 воинов из Карачая, уроженцы Микоян-Шахара, аулов Теберда, Мара, села Коста Хетагурова, Усть-Джегуты и других местностей²⁶¹.

В июне 1940 г. были призваны в ряды Советской Армии два друга из аула Кызыл Октябрь Магомет Мутчаев и Осман Гочияев. Солдаты проходили воинскую службу в одной роте, в одном отделении. Почти через год после их призыва началась Великая Отечественная война. Краснознаменная стрелковая часть, где служили

Мутчаев и Гочияев, была выдвинута в горы Заполярья.

За три дня боев друзья уничтожили 78 гитлеровцев. Снайперы-красноармейцы Магомет Мутчаев и Осман Гочияев с безымянной точки метко били фашистов. Гитлеровцы перепахали сопку снарядами и минами, живого места, казалось, не оставили на ней. Но неуловимые снайперы продолжали валить вражеских офицеров, наблюдателей, пулеметчиков. Когда вражеские мины стали рваться неподалеку от окопов, командир подразделения вызвал их и дал задание: "Выследить, где наблюдательный пункт противника. Наблюдателей уничтожить!" Снайперы терпеливо ждали, когда наблюдатели противника неосторожным движением выдадут свое месторасположение. Маневр удался. Блеснули стекла стереотрубы. Потом, успокоенные тишиной, высунулись две головы.

Наши снайперы договорились, кто кого снимает. Два выстрела грянули одновременно, оба фашиста свалились замертво. Как писал гвардии капитан Г. Орликовский 8 июня 1943 г. в газете "Ставропольская правда", у Магомета Мутчаева грозный счет мести фашистам уже перевалил за сотню. "Так бились в горах Заполярья два верных сына карачаевского народа, два воспитанника большевистской партии, снайперы-гвардейцы Магомет Мутчаев и Осман Гочияев", — заключает свою статью "Сыны Карачая" автор²⁶².

С фронта шло много писем о беспримерной храбрости и беззаветной преданности карачаевцев в борьбе с гитлеровскими захватчиками. Так, 7 июля 1942 г. военный комиссар противотанковой части действующей армии Ф.И. Пичкуров писал в газете "Красный Карачай": "Беспримерную храбрость и беззаветную преданность Родине проявляют сыны Карачая в борьбе с гитлеровскими мерзавцами политруки тт. Исаков и Текеев": "В нашем соединении знают и чтут память храбрых воинов-политруков Исакова А.Н. и Текеева П.С. Они показали себя настоящими героями, достойными сынами своего народа. В январе на долю нашего соединения выпала большая честь — занять вражеское укрепление. Это означало выбить укрепившиеся в нем отборные СС-овские части врага, чтобы открыть путь для дальнейшего наступления на один важный стратегический пункт. Операцию начали в 4 часа утра 20 января. Была метель и

сильный мороз, но наши бойцы неудержимо рвались вперед. Первую роту вел в бой политрук т. Исаков А.Н. Гитлеровцы открыли по нашим частям сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь, но ничто не могло сдержать нашего натиска. Когда бойцы подошли к укреплению на близкое расстояние, политрук Исаков первым поднялся и со словами: “За Родину, за Сталина, вперед!” — повел свою роту на штурм укрепления. За 1-й ротой шли 2-я, 3-я и 4-я пулеметная. Наши бойцы сразу ворвались на улицы укрепленного пункта и там уничтожили гитлеровских разбойников. В результате смелого штурма враг был выбит из укрепления и приказ командования выполнен.

В этом же бою смертью храбрых пал славный воин — политрук Исаков А.Н. На место павшего политруком роты командованием был назначен его друг и земляк т. Текеев П.С. Много раз Текеев с достоинством водил в бой 1-ю роту. Недаром наш полк является грозой для фашистских грабителей. Сотни километров в пургу, по бездорожью мы гнали на Запад и уничтожали фашистов.

В одном из ожесточенных боев также смертью храбрых пал и Текеев. Бойцы роты жестоко мстят немецким захватчикам за смерть своих товарищей-политруков.

Трудящиеся Карачая должны знать о своих храбрых сынах и, защищая ли Родину с оружием, или работая в тылу, брать со славных воинов Исакова и Текеева пример беззаветной преданности своей Отчизне”²⁶³.

В боях на Карельском фронте отличился снайпер Назир Мидов, бывший колхозник, табунщик сельхозартели “13 лет Октября” аула Первомайского Малокарачаевского района. Когда началась война, Мидов служил в рядах Советской Армии и только что вышел из госпиталя после операции аппендицита, ослабленный болезнью. Тем не менее он сразу вступил в бой. Когда швы на ране разошлись, Мидов не оставил поле боя.

“Швы не выдержали, но Мидов выдержал! Он туго стянул рану полотенцем и пошел вперед. Может ли что-нибудь остановить таких людей?!” — задавал вопрос автор статьи “Снайпер Назир Мидов уничтожил более 130 фашистов” в газете “Орджоникидзевская правда”²⁶⁴.

Назир Мидов умело и храбро сражался, защищая Ро-

дину. На его снайперском счету 83 убитых фашиста. Пулемет, наган, штык, гранаты Мидова принесли смерть еще полусотне врагов. За мужество и отвагу Н.Мидов уже в первой половине 1942 г. был награжден орденом Ленина.

Писатель Илья Бражник посвятил ему в газете "Правда" 23 апреля 1942 г. статью под заголовком "Верный сын карачаевского народа снайпер Назир Мидов уничтожил более 130 фашистов": "Он весел, круглоголов, белозуб, он подвижен, и в то же время несколько неуклюж. Он горяч, и в то же время, добродушен. Снайперское дело для него — творческий процесс. Он вкладывает в него страсть, трепетанье нервов, какое-то священное воодушевление. Оно говорит в нем даже тогда, когда он часами лежит на морозе неподвижный, как засыпанная снегом каменная глыба, и его принимают в самом деле за каменную глыбу. Враг смелеет: никого нет, все мертво на километр вокруг. Враг высовывает голову, выходит на тропу. Тогда над каменной глыбой взблескивает тонкая полоска огня, и враг падает"²⁶⁵.

Писатель привел несколько замечательных подвигов Назира Мидова. Он мог сутки напролет пролежать терпеливо, подстерегая врага. Однажды шесть дней он выматривал и выискивал немецкий пулеметный расчет. Наконец был обнаружен тщательно замаскированный пулемет врага. Назир скрупулезно изучил подходы к нему.

Ночью Назир с напарником Мироновым вышли в путь. Пробравшись на рубеж, дальше которого идти, было невозможно, Назир оставил своего друга там, попросив в случае необходимости прикрыть его огнем, а сам решил выдвинуться еще на 200 метров.

Он один уполз в ночь. Долго лежал в снегу.

Наступает рассвет. В стане врага обнаруживается движение. Озябший фашист откуда-то из тыла торопливо бежит к своему пулеметному расчету. Назир пропускает его, чтобы обнаружить месторасположение пулемета. Бегущих за ним двух фашистов меткие пули Мидова валют одного за другим на тропу. Тут немец, что прошел прежде, бросается к ним из укрытия. Назир сразил и его. Еще трое выходят на тропу. Одного Мидов убивает на тропе, второго — когда тот подбегает к укрытию,

третий успеваает залечь за стальной щит пулемета. Мидов неторопливо прицеливается и посылает верную пулю в прорезь щита.

Разведчики, высланные на следующую ночь, нашли шесть трупов и молчащий пулемет и, вернувшись, удостоверили чистую работу Мидова. Не менее искусно разделался он с расчетом другого немецкого миномета. На этот раз разведка обнаружила семь трупов и притащила с собой трофейный миномет.

Рекордным для Назира Мидова был другой морозный январский день. Шел бой. Он устроился под камнем и вел огонь. На него внезапно налетели сбоку трое немцев. Они были уже в десяти метрах от снайпера. Движения Назира, казалось, опережали саму мысль. Свалив одного фашиста из винтовки, он выхватил из-за пазухи наган, и с двумя остальными было мгновенно покончено. Следующую четверку наскочивших на него фашистов постигла та же участь: двоих Мидов уничтожил гранатой, двоих застрелил в упор из нагана.

В этот же день его снайперская винтовка принесла гибель еще пятерым фашистам, увеличив дневной счет Назира Мидова, сына Карачая и героя Заполярья, до двенадцати врагов²⁶⁶.

Среди славных защитников Заполярья был и Хызыр Эгизович Хачиров из аула Нижняя Мара. Он встретил Великую Отечественную войну в рядах Советской Армии. В 1944 г. Хачиров был направлен на Северный флот в распоряжение 125-го полка морской пехоты. Сержант Хачиров участвовал во многих боевых операциях.

В 1944 г., после принятия Финляндией советских условий перемирия, Гитлер издал документ, в котором указывалось, что южная Финляндия для Германии не представляет ценности, а богатая никелем северная часть Финляндии, откуда военная промышленность Германии получала до 70% потребляемого ею никеля, имеет огромное значение. В связи с этим фашистские войска, оборонявшие Печенгу, получили строгий приказ — прочно удерживать занимаемые позиции и не допускать выхода советских войск к Печенге и Киркенесу.

На срыв выполнения поставленной немецко-фашистским командованием задачи было направлено решение Ставки Верховного Главнокомандования провести в ок-

тябре 1944 г. наступательную операцию с целью разгрома гитлеровских войск в Заполярье. В осуществлении этой операции принял активное участие 125-й полк морской пехоты Северного флота, в котором воевал мужественный горец, командир отделения пулеметчиков Хызыр Хачиров.

Был сформирован десантный отряд моряков, возглавляемый майором Иваном Тимофеевым. Едва стемнело, в море вышли два торпедных катера под командованием Героя Советского Союза, капитана третьего ранга Александра Шабалина. На катерах находились 52 добровольца, в том числе сержант Хачиров со своим отделением пулеметчиков. Под ураганным огнем фашистских батарей герои-десантники ворвались во вражеский порт. В числе первых высадились пулеметчики Хачирова. Рано утром 13 октября 1944 г. над городом развеялось красное знамя²⁶⁷.

На следующий день отделение Хызыра Хачирова заняло огневую позицию, чтобы перерезать фашистам путь отступления из Печенги в Норвегию. Бой был жестоким. Немцы превосходили наших бойцов по численности, но справиться с отделением советских пулеметчиков им не удавалось. У Хызыра кончились патроны: "Русские сдаются вот так", — с такими словами Хызыр, подойдя ближе к фашистам, взорвал гранаты, которые нес в руках. И в этот момент вражеская пуля сразила парня.

В Мурманском музее Великой Отечественной войны хранится партийный билет воина. На полуистлевших, обгаренных кровью страницах — имя Хызыра Хачирова²⁶⁸.

Позже полковник И.И.Пономарев, сослуживец Хызыра Хачирова, обращаясь к его землякам, писал: "Дорогие товарищи! В истории 125-го полка морской пехоты Северного флота рассказывается: "...12 октября 1944 года в 23.00 катера с десантным отрядом направились к месту высадки в порт Лиинахамари. Несмотря на то, что при переходе морем моторы всех катеров для скрытности движения работали с подводным газовыхлопом, противник обнаружил катера на большом расстоянии от входа в Печенегский залив. Тотчас же пришла в действие вся система обороны гитлеровцев: прожекторы,

осветительные снаряды; открыли огонь береговые и противокатерные батареи.

Лавируя между разрывами снарядов, катера на полном ходу врываются в Девкину заводь и подходят к причалам. Фашисты яростно обстреливают десантников из орудий и пулеметов. В отряде появляются раненые, но ничто не может остановить морских пехотинцев. Все рвутся вперед, горят одним желанием: быстрее выполнить боевую задачу — разгромить, уничтожить заклятого врага...

Североморцы прыгают прямо в воду, выбегают на берег, стремительно бросаются в бой.

Смелая и дерзкая операция по высадке десанта была неожиданной для врага, не дала ему возможности опередить наши силы и выдержать напор советских воинов. Враг отступил, оставив порт Лиинахамари в наших руках. В результате боя, проведенного североморцами в ночь с 13 на 14 октября, гарнизон противника был полностью разгромлен. Наш отряд потерял убитыми 42 и ранеными 44 человека..." В этом бою и погиб Хызыр. Над братской могилой в Лиинахамари, где захоронен Хызыр, возвышается памятник..."²⁶⁹

В октябре 1964 г. в год двадцатилетия освобождения Советского Заполярья от фашистов, Мукуят Ахматовна Хачирова и ее младший сын Магомет побывали в Мурманске. Долго смотрела мать на окровавленный билет сына. На митинге у могилы Хызыра мать-горянка сказала морякам:

- Дети мои, берегите мир, труд, наше счастье, за которое отдал свою жизнь мой сын Хызыр.

7 августа 1978 г. по решению Президиума Верховного Совета СССР матери Хызыра Хачирова был передан на вечное хранение орден Великой Отечественной войны I степени, которым был посмертно награжден в 1944 г. сержант Хызыр Хачиров²⁷⁰.

Был участником обороны северных границ Хамит Кадагазов, ныне житель Карачаевска. В 1940 г. вместе с ним в Мурманске служили еще 22 посланца Карачая. Горцы создали карачаевский ансамбль песни и пляски, которым руководил Г. Орловский. Ансамбль участвовал в смотрах художественной самодеятельности в Ленинграде, занимал призовые места и награждался ценными подарками.

Когда началась Великая Отечественная война, Кадагазов находился среди защитников Мурманска в составе 58-го полка 14-й армии. Затем его назначили старшиной второго батальона, который воевал в Заполярье. Там Х.Кадагазов получил ранение и был отправлен на лечение в госпиталь в Челябинск²⁷¹.

Справедливости ради надо отметить, если бы Хызыр Хачиров, Магомет Мутчаев, Осман Гочияев, Текеев, Назир Мидов и другие посланцы Карачая, славные защитники Родины — североморцы, не были бы представителями репрессированного карачаевского народа, они могли бы быть удостоены высшей награды страны — звания Героя Советского Союза, ибо за подобные боевые подвиги этого звания были удостоены многие другие сыны советского народа.

10. Оборона и освобождение Крыма

В середине октября 1941 г. вражеское командование сосредоточило для наступления на Крым 7 пехотных дивизий 11-й армии, румынский горный корпус и значительные силы авиации. Оборону Крыма обеспечивали 51-я армия генерал-полковника Ф.И.Кузнецова и Приморская армия генерал-майора И.Е.Петрова. Превосходящие силы противника успешно штурмовали Перекопский перешеек и наступали в направлении Севастополя. Попытка противника сходу захватить город не удалась. Героическая оборона Севастополя началась 30 октября 1941 г. и продолжалась по 14 июля 1942 г. В тяжелых боях по обороне Севастополя наряду со всеми было немало посланцев Карачая.

Рамазан Магометович Кузнецов из аула Карт-Джурт окончил педучилище и бухгалтерские курсы, работал бухгалтером колхоза им. Ворошилова. В 1937 г. добровольцем ушел в армию. В период наступления немецко-фашистских войск был в числе защитников Сиваша в должности командира взвода в составе 17-й пехотной дивизии 51-й армии. В сентябре 1941 г. оборонял остров Арабат. Его взвод вместе с взводами Подгрушного, Котюшенко и Бабичева дали клятву не отступать ни шагу назад. Они сдержали свое слово. “Мои горные орлы! Не бойтесь, если даже погибнем, победа будет за нами”,

— такими словами поднимал своих солдат в атаку Рамазан Кузнецов. “Каждой гранатой выводить из строя один танк!” — скомандовал он. Многие солдаты, в том числе и сам Рамазан Кузнецов, оказавшись в окружении, последней гранатой подорвали танк и сами погибли. Он и его товарищи похоронены возле села Счастливецво. Им установлен памятник. Был участником обороны Севастополя Магомед Даутович Акачиев из того же аула Карт-Джурт²⁷².

В боях при обороне Севастополя в 1941 г. погибли: Сагит Зекерьяевич Кубанов из аула Хурзук, старший матрос Магомед Чомурович Джуккаев из аула Эльтаркач, сержант Азрет Топаевич Тохчуков из аула Хурзук; погиб в бою в 1942 г. под Севастополем Умар Хусеевич Герюгов из аула Каменноост, боец 404-й отдельной моторазведроты²⁷³, пропал без вести Махмут Локманович Узденов из аула Хурзук, Хамит Мидуевич Узденов, тоже из аула Хурзук и другие красноармейцы²⁷⁴.

В ходе разгрома немецко-фашистских захватчиков немаловажное значение имела Крымская стратегическая наступательная операция. Она началась 8 апреля и закончилась 12 мая 1944 г. Операция проводилась войсками 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, Черноморского флота и Азовской военной флотилии.

В результате этой операции советские войска прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на Перекопском перешейке, Керченском полуострове и в районе Севастополя. В итоге был ликвидирован последний вражеский плацдарм, угрожавший тылу действовавших на Правобережной Украине фронтов. Черноморский флот получил свою главную базу — Севастополь.

В подготовке и проведении Крымской стратегической наступательной операции наряду с представителями всех народов приняли активное участие посланцы Карачая.

В боях за освобождение Крыма особо отличился старший сержант Ажу Есаович Канаматов, призванный в Красную Армию горвоенкоматом Кисловодска. В бою 27 января 1944 г. в районе отметки + 0,7 и 11,1 он, помощник командира взвода автоматчиков 3-го стрелкового батальона 953-го стрелкового полка, в районе села

Уржин Красноперекопского района Крымской АССР занял выгодный рубеж и умело расположил свой взвод. При попытке роты противника захватить обороняемый взводом рубеж контратака была отбита. В результате было уничтожено два взвода немецких солдат и офицеров и тем самым, был обеспечен успех боя 3-го стрелкового батальона. Старший сержант Канаматов лично сам уничтожил 11 солдат противника. За этот подвиг он был награжден орденом Славы III степени²⁷⁵.

В наступательных боях за освобождение Севастополя А.Е.Канаматов сражался самоотверженно и мужественно. 9 мая 1944 г. он в составе взвода разведки получил боевой приказ: "Проникнуть в центр Севастополя, в район парка, и выявить огневые средства противника, мешающие продвижению наших войск, штурмующих город". Пробираясь к центру города, Канаматов обнаружил пулеметные точки, ведущие огонь по наступающим советским подразделениям. Он скрытно подобрался к пулеметам и забросал их гранатами. Так он заставил молчать 3 пулеметные точки, а оставшиеся в живых расчеты противника расстрелял из автомата. Канаматов вместе со своим товарищем огнем автоматов уничтожил более 20 немецких солдат, пытавшихся поджечь свой автотранспорт, в результате чего спас от поджога 23 автомашины и мотоцикла.

Выполнив задачу по уничтожению огневых точек противника и лично водрузив красный флаг на здании метеостанции, Е.А.Канаматов обеспечил продвижение наших частей и овладение центром Севастополя²⁷⁶. За это отважный карачаевец и его товарищи были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза. Его соратники получили это высокое звание, а Канаматов был награжден лишь орденом Красного Знамени. Через несколько дней как представитель репрессированного карачаевского народа он был снят с фронта и отправлен в Среднюю Азию.

Ибрагим Матаевич Байев родился в 1990 г. в ауле Карт-Джурт Учкуланского района. Работал табунщиком колхоза. В 1936 г., как лучший табунщик, был награжден орденом Ленина. В 1937 г. был избран депутатом Верховного Совета СССР, а в 1939 г. вступил в партию. Затем Байев работал председателем аульного совета. Его

в армию не брали. Но Ибрагим Байев в 1940 г. ушел в ряды Красной Армии тайком от жены и пятерых детей под предлогом сопровождения призывников и не вернулся.

В 1944 г. старший лейтенант Байев освобождал Крым от фашистов. Недалеко от Балаклавы погиб смертью героя. На его могиле высечено: “Старший лейтенант И.М. Байев, 1940 – 1944”. Ибрагим Байев посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени²⁷⁷.

Магомету Алиевичу Джанибекову за совершенные в 1944 г. подвиги при форсировании Сиваша, освобождении от немецких захватчиков Симферополя, Сапун-горы и Севастополя приказами от 11 и 14 апреля, 10 мая 1944 г. от имени Верховного Главнокомандующего Сталина были объявлены три благодарности. В обращении члена военного совета 51-й армии к бойцам и офицерам, которое читалось во всех подразделениях, военнослужащие Джанибеков и Слюсарев ставились в пример, всех бойцов призывали равняться на них. Обращение заканчивалось словами: “Слава вам, богатырям Сиваша, Симферополя, Сапун-горы, Севастополя!”.

Встретил войну в Тернополе в составе 324-го артиллерийского полка Али-Солтан Токов. Он был участником штурма Сиваша, Симферополя, а затем Запорожья²⁷⁸.

Особо отличился при освобождении Крыма от фашистов начальник инженерной службы 79-й танковой бригады 39-го танкового корпуса Солтан Османович Атабиев. Под его руководством в период преследования фашистов в Крыму в апреле 1944 г. было осуществлено усиление настила деревянного балочного моста и обеспечено продвижение танковой бригады и 19-го танкового корпуса. Было разминировано минное поле противника для продвижения танков с Балаклавы на Сапун-гору в ночь с 6 на 7 мая 1944 г. 22 февраля 1944 г. вместе с комбригом 79-й танковой бригады они вброд переходили Сиваш. Рост Атабиева был больше двух метров. Вода доставала ему до пояса, а комбригу до плеча. Внутри залива попадались ямы, тогда комбриг уходил под воду с головой. Три раза Атабиев спасал комбрига от неминуемой гибели. Он был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней и многими боевыми медалями.

Был участником боев за Перекоп и Севастополь Дадхир Хаджи-Алиевич Кубанов, впоследствии член Союза писателей СССР²⁷⁹.

На Перекопе повторил подвиг Матросова солдат 32-го полка 4-го гвардейского конного корпуса Александр Александрович Калоев из села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района. В 1991 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза²⁸⁰. В составе 51-й армии 4-го Украинского фронта 8 апреля 1944 г. форсировал Сиваш, на следующий день всю ночь отражал налет немецкой авиации на станции Джанкой, горел на пулеметной вышке, но не оставил свой боевой пост Борис Пахомович Асеев, ныне житель Карачаевска²⁸¹.

Абул-Керим Пагоевич Байкулов, бывший редактор газеты "Кызыл Карачай", заместитель командира 3-го батальона 953-го полка 257-й дивизии 51-й армии по ледяной воде форсировал Сиваш. 17 октября 1943 г. его батальон уничтожил 19 вражеских танков. В этот же день он получил тяжелое ранение. После выписки из госпиталя Байкулова направили домой, так как он совершенно ослеп²⁸².

Была награждена медалью "За отвагу" за отличие при форсировании Керченского пролива старшина медицинской службы Фатима Алимовна Чичханчиева из аула Верхняя Мара. Она спасла советского летчика, сбитого фашистами, вытащив его с поля боя под градом пуль.

Назим Аубекирович Аджиев 27 июня 1941 г. со второго курса Микоян-Шахарского учительского института добровольно ушел на фронт, был участником освобождения города Керчь и Крыма²⁸³.

Хусейн Чолмаевич Атабиев призвался в 1941 г. из хутора Важный Усть-Джегутинского района. Служил на корабле Черноморского флота. В 1944 г. был в числе тех, кто освобождал Крым и Севастополь²⁸⁴.

Абдул-Керим Текалиевич Байрамкулов родился в ауле Джегута. В 1939 г. вступил в партию. Перед войной работал секретарем райкома партии. Воевал в составе 867-го полка 79-й пехотной дивизии 16-й армии. Штурмовал Перекоп, принимал участие в боях за Крым. Он награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и другими боевыми медалями²⁸⁵.

Принимал участие в боях за города Керчь, Феодо-

сию и Джанкой капитан Осман Азретович Чагаров из аула Сары-Тюз²⁸⁶.

Александр Борисович Казаев, Герой Советского Союза из села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района, был одним из активных участников освобождения Тамани, Керчи, штурма Сапун-горы и Севастополя²⁸⁷.

Участвовала в тяжелых боях за освобождение Крыма от фашистских захватчиков Роза Зулкаранаевна Уренова, которая ушла на фронт добровольно, не завершив учебу в медицинском училище Кисловодска. Она в составе разведгруппы полка не раз ходила в разведку с боем, брала и доставляла в штаб “языка”, оказывала первую помощь раненым, вытаскивала их с поля боя²⁸⁸.

Была активной участницей обороны в 1942 г., а в 1944 г. освобождала Крым связистка боевого корабля Черноморского флота Кочура Ибрагимовна Чотчаева, уроженка Теберды, которая ушла на фронт добровольно в 1942 г. из Микоян-Шахара²⁸⁹.

Многие сыны Карачая отдали свою жизнь в боях за освобождение от фашистского ига Крыма. Так, сержант Добай Эльмурзаевич Гебенев, житель аула Хурзук, погиб в 1944 г. в Севастополе, лейтенант Магомед Муссаевич Хасанов, тоже из аула Хурзук, пропал без вести в 1944 г. при освобождении Севастополя, Шаухал Мамаевич Алиев из аула Хасаут погиб при штурме Сапун-горы в 1944 г.²⁹⁰

11. Участники форсирования Днепра и освобождения западной части страны

Немецкое командование считало свой оборонительный рубеж на Днепре неприступным. Так, на одном из совещаний в Берлине Гитлер заявил: “Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его — эту мощную водную преграду шириной в 700 — 900 метров, правый берег которой представляет цепь непрерывных дотов, природную неприступную крепость”²⁹¹.

Поэтому бои за форсирование Днепра и за захват плацдармов на правом берегу реки были одними из самых тяжелых боев в ходе Великой Отечественной войны. Однако к этому времени не было такой преграды, преодолеть которую не могла Советская Армия. Битва за

Днепр стала очень важной вехой в боевой биографии многонациональной Красной Армии нашей страны. Наши доблестные войска успешно преодолели этот трудный рубеж на пути изгнания фашистов из пределов Советского Союза.

Завершающая операция за Днепр проводилась войсками Степного (2-го Украинского), Юго-Западного (3-го Украинского) и Южного (4-го Украинского) фронтов. Продолжительность операции составила 86 суток. Всего в ней принимало участие 112 дивизий, 8 корпусов и 17 бригад общей численностью 1 млн 506 тыс. 400 чел. Советские войска в ходе этой операции потеряли 754 392 чел., из них 173 201 чел. составляли безвозвратные потери. В результате успешного завершения операции наши войска захватили плацдарм на западном берегу Днепра до 400 км вдоль линии фронта и до 100 км в глубину, который сыграл важную роль в освобождении Западной Украины²⁹².

За героизм, проявленный в этих боях, звания Героя Советского Союза были удостоены 2 438 воинов всех родов войск, в том числе 47 генералов, 1 123 офицера и 1 268 сержантов и солдат²⁹³. Более 700 воинов 1-го Украинского фронта за героизм и отвагу, проявленные в боях за Киев, были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи воинов награждены орденами. Среди 700 героев были представители 33 национальностей. За форсирование Днепра получили высокое звание Героя Советского Союза 590 солдат, офицеров и генералов 1-го Белорусского фронта²⁹⁴.

В форсировании Днепра принимали участие представители почти всей многонациональной семьи нашей страны. Так, только в частях 8-й гвардейской армии, действовавшей в составе Юго-Западного фронта, были около 43,5 тыс. русских, более 10,5 тыс. украинцев, 1980 казахов, 1 730 татар, 1 590 узбеков, 1 320 евреев, 940 белорусов, 555 чувашей, 525 мордвин, свыше 300 киргизов, 295 башкир, 211 армян, 199 таджиков, 187 удмуртов, 178 марийцев, 175 грузин, 159 азербайджанцев, около 100 туркмен, 86 бурят, 78 коми, 55 осетин, 48 калмыков, 45 карел, 40 мордвинов, представители еще 15 наций и народностей Советского Союза²⁹⁵.

В числе особо отличившихся при форсировании Днепра

было немало представителей горного Карачая. В их числе Харун Умарович Богатырев из аула Дзегута, заместитель командира 31-й бригады 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й танковой армии. Его бригада наступала в районе города Сумы. Она, как горная лавина, надвинулась на расположение немецких войск. Сгорело много фашистских танков, остальные вместе с пехотой стали бежать в сторону Днепра. На следующий день бригада вышла на трассу, ведущую в Переяслав-Хмельницкий. Солдаты с боем прошли через город, и дошли до моста через Днепр. Но мост оказался взорванным. Послали разведку. Она обнаружила сильную оборону противника на левом берегу Днепра. После получения данных разведки 18 сентября 1943 г. Харун Богатырев во главе мотострелкового батальона на рыбацких лодках переправился на правый берег Днепра в районе села Григорьевка. При поддержке с левой стороны Днепра танков и артиллерии батальон Богатырева в тяжелом бою к утру отвоевал плацдарм, обеспечив переправу всей бригады. За этот героический подвиг заместителю командира танковой бригады Х.У.Богатыреву было присвоено звание Героя Советского Союза²⁹⁶.

В один из дней августа 1943 г. командир отдельного батальона резерва Верховного Главного командования капитан Аскер Мурзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз получает задание от командира инженерных войск 46-й армии полковника Богданова: в ночной мгле проложить понтонный мост через Днепр, чтобы на утренней заре советские войска могли перебросить на правый берег Днепра танки и пехоту.

Утром 30 сентября под градом фашистских пуль и снарядов танки и живая сила армии перебираются через Днепр и закрепляются на его правом берегу. Аскер Бадахов, показывая личный пример, шел впереди, под непрерывным огнем с обеих сторон Днепра. Его саперы в течение двух часов переправили на правый берег реки более тысячи противотанковых мин и установили их на пути фашистских танков, переправили повозки со снарядами и артиллерию.

Когда фашистские снаряды разбили понтонный мост, под градом пуль Бадахов со своими солдатами восставливал мост несколько раз. Только починят мост в

одном месте, как в другом фашистские снаряды разбивают его. За героизм и отвагу при форсировании Днепра и умелое командование Аскер Бадахов награжден орденом Суворова III степени²⁹⁷.

Был участником форсирования Днепра лейтенант Георгий Данилович Бутаев из села Коста Хетагурова. На рассвете 22 сентября 1943 г. батальон лейтенанта Бутаева форсировал реку. Выбив противника из траншеи, наши солдаты заняли их позиции и обеспечили переправу других частей. Но враг не сдавался, он снова и снова шел в атаку. Парторг Бутаев получил тяжелую контузию, и комбат отправил его в санчасть. Немцы снова пошли в атаку, в этот раз под прикрытием танков, и стали теснить наших бойцов. В этот момент впереди батальона снова появился Бутаев.

“За Родину! Вперед!” — крикнул парторг и первым выпрыгнул из траншеи навстречу врагу.

Георгий Данилович Бутаев погиб 5 октября 1943 г. при отражении последней в тот день контратаки гитлеровцев.

Узнав о смерти любимого всеми парторга, генерал Черняховский сказал: “Орлов теряем. Но голову врагу свернем”. Командарм тут же написал на наградном листе: “Достоин присвоения звания Героя Советского Союза”. Эту награду Г.Д.Бутаев получил посмертно²⁹⁸.

При форсировании Днепра также особо отличился гвардии капитан Хамзат Ибраевич Бадахов, командир 4-го эскадрона 7-го полка в дивизии генерала Хетагурова 1-го гвардейского конного корпуса известного генерала Баранова. Перед дивизией была поставлена задача: форсировать реку Днепр, на правом берегу захватить немецкий плацдарм и принять участие в освобождении столицы Украины Киева. Штурм начался 4 ноября 1943 г. на Лютежском плацдарме, недалеко от Киева, там, где враг не ожидал. В форсировании реки вместе с 1-м конным корпусом приняла участие 3-я танковая армия. Завязались тяжелые бои, в результате которых 6 ноября Киев был освобожден.

8 ноября 4-й эскадрон капитана Бадахова с помощью танков 230-го полка в ночной атаке освободили дорогу на Колонцин. Фашисты потеряли 107 солдат, а 13 попали в плен. У врага был захвачен склад с боеп-

рипасами, 30 автомашин, 250 велосипедов и 60 мотоциклов. 9 ноября эскадрон Х.И.Бадахова в схватке с немецкой ротой на трассе Киев – Житомир одержал блестящую победу. Было уничтожено 3 автомашины, около 30 фашистов и взято в плен 7 чел. Во второй половине этого же дня он со своим эскадром выручил 7-й эскадрон и артиллерийский полк, которые были прижаты фашистами к непроходимым болотистым местам. 11 ноября эскадрон Бадахова нанес большой урон немецкой пехоте, поддерживаемой танками. 12 ноября эскадрон вышел на западную сторону Житомира, укрепился на этой позиции и держался до 18 ноября. Под угрозой окружения Бадахову удается пробить дорогу и соединиться со своим корпусом. Когда он явился в штаб, то выяснилось, что командование полка считало 4-й эскадрон уничтоженным и предпринимались меры по формированию нового 4-го эскадрона. Воины капитана Бадахова не только вышли из окружения, но и сохранили свою боеспособность.

За эти и последующие подвиги капитан Х.И.Бадахов командиром дивизии генералом Х.Д.Мамсуровым был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Представление дошло до С.М.Буденного. Маршал отстаивал его, предлагал присвоить Бадахову звание, которое он заслужил, однако высшее начальство отклонило ходатайство²⁹⁹. Справедливость восторжествовала по отношению к нему только через 52 года. Указом Президента РФ в 1995 г. Х.И.Бадахову присвоено звание Героя Российской Федерации.

Особо отличился при форсировании Днепра снайпер 610-го стрелкового полка 203-й Запорожской стрелковой дивизии старшина Иван Петрович Меркулов, уроженец хутора Роща Кочубеевского района Ставропольского края. Перед войной он переехал в Карачаевскую автономную область, работал шахтером. В армию был призван Карачаевским облвоенкоматом.

В бою на подступах к Днепру, у села Войсковые Вовечи, в один из сентябрьских дней 1943 г. Иван Меркулов уничтожил четырех вражеских наблюдателей, корректировавших огонь артиллерии. В ходе атаки вражеская пуля сразила командира роты. Бойцы залегли. Дальнейшее наступление оказалось под угрозой срыва. Тогда

Меркулов принял на себя командование ротой и, поднявшись первым, под ураганным огнем фашистов увлек бойцов в атаку. Враги были отброшены.

При форсировании Днепра бесстрашный снайпер одним из первых достиг правого берега. С небольшой группой отважных солдат он сумел не только удержать захваченный плацдарм, но и продвинуться вперед, обеспечив переправу основным подразделениям полка. Только в этом бою Иван Меркулов уничтожил 31 фашиста.

За исключительное мужество и бесстрашие И.П.Меркулову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза³⁰⁰.

Также отличился при форсировании Днепра другой наш земляк, лейтенант Джанибек Нанаквич Голаев из аула Схауат (ныне Хасаут), недалеко от Кисловодска. Он воевал командиром звена 3-й эскадрильи 32-го истребительного авиационного полка 256-й авиационной дивизии 2-й воздушной армии. Был участником тяжелых сражений на Курской дуге, отличился в боях на Прохоровском, Белгородском, Ахтырском участках фронта.

После Курской битвы полк, где служил Голаев, переместился на аэродром города Прилуки Черниговской области. Летчики оттуда вылетали на боевые задания, наносили удары по немецким войскам, прикрывали переправы через Днепр, сопровождали штурмовиков. Голаев не раз отличился в этих боях, воевал смело и грамотно. Только в одном бою 9 августа 1943 г. он сбил четыре самолета противника, а 20 августа — два³⁰¹.

За смелость и отвагу Д.Н.Голаев был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, но как представитель репрессированного карачаевского народа заслуженную награду не получил. Погиб он при бомбардировке противником аэродрома 26 сентября 1943 г. Справедливость по отношению к летчику восторжествовала через 52 года — Указом Президента РФ № 910 от 07.09.95 Д.Н.Голаеву присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Участвовал в форсировании Днепра гвардии полковник Магомед Мамраевич Деккушев, кавалер четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды и многих медалей³⁰². Форсировал Днепр, защищал плац-

дарм на правом берегу в составе 115-го артиллерийского полка М.А.Коркмазов из аула Уччулан. В таком тяжелом бою из артиллерийского расчета в живых остались он и его друг Герой Советского Союза Петр Бондаренко. Они подбили 7 танков. Здесь погиб Бондаренко. Коркмазов успел подорвать атаковавший его танк, но получил ранение и попал в госпиталь. За этот бой М.А.Коркмазов получил орден Красной Звезды³⁰³.

Магомет Зулкарнаевич Шаманов из Микоян-Шахара с боями отступал от Западной границы до Сталинграда, а оттуда, преследуя врага, дошел до Днепра, был в числе тех, кто форсировал реку возле города Кременчуг. За храбрость и отвагу М.З.Шаманова, командира стрелковой роты, командарм генерал-лейтенант С.Г.Трофименко назначил на должность старшего офицера по особым поручениям штаба армии³⁰⁴.

Участвовал в форсировании Днепра заместитель командира дивизиона по политчасти 25-й гвардейской дивизии Иван Ступаков из города Микоян-Шахара³⁰⁵. Был участником форсирования Днепра военфельдшер Исмаил Идрисович Суюнчев из аула Джегута³⁰⁶. На одном с ним рубеже сражался Мурат Умарович Маршанкулов, командир взвода разведки, уроженец аула Верхняя Теберда. Орденом Славы был награжден за боевое отличие при форсировании Днепра в июне 1944 г. старшина Юсуф Алиевич Джанибеков из аула Хасаут Малокарачаевского района³⁰⁷. За подвиги, совершенные в октябре 1943 г. в боях за Днепр, был награжден орденом Красной Звезды командир батареи 48-й армии А.-Ю.Д.Аджишев³⁰⁸.

В тяжелых боях при форсировании Днепра многие сыны Карачая отдали свою жизнь или пропали без вести. Утонул при форсировании Днепра 1 ноября 1943 г. гвардии ефрейтор Борис Рамазанович Батчаев из аула Джегута; погибли при переправе через Днепр рядовые Идрис Домалаевич Джамбаев, Шагабан Даутович Гогуев, Асланбек Хаджи-Исмаилович Салпагаров, сержант Ибрагим Ахматович Борлаков. Пропали без вести сержант Зулкарнай Кушуевич Магомедов, рядовой Магомед Сосранович Семенов и многие другие³⁰⁹.

Если Волга стала в свое время местом, где величайшему испытанию подверглась стойкость наших бойцов

и командиров в обороне, то на берегах Днепра с невиданной силой проявился их наступательный порыв, решимость изгнать оккупантов со священной земли Родины. “Сражение за Днепр приняло поистине эпические размеры, — писала в тот период газета “Правда”. — Никогда еще не выделялось из множества храбрых советских воинов столько сверххрабрых”³¹⁰.

Среди этих сверххрабрых солдат были отважные представители многонациональной семьи народов Карачаевской автономной области — русский Иван Меркулов, карачаевцы Харун Богатырев, Аскер Бадахов, Хамзат Бадахов, Джанибек Голаев, Магомет Деккушев, осетин Георгий Бутаев. Все они за беспримерные подвиги были представлены к высшей награде Родины — присвоению звания Героя Советского Союза. Все, за исключением Аскера Бадахова и Магомета Деккушева, эту награду получили. Будем надеяться, что восторжествует справедливость и по отношению к ним.

Многие сыны Карачая принимали активное участие в освобождении Украины, Белоруссии, республик Прибалтики, Молдавии. В составе 1-го Украинского фронта командир взвода разведки полка Шукур Шаманович Башлаев из аула Сары-Тюз принимал активное участие в освобождении Киева, Николаева, Одессы. Под Одессой в боях за Турецкий вал получил третье тяжелое ранение и был направлен в госпиталь Днепропетровска³¹¹.

В числе освободителей Украины и участников Корсунь-Шевченковской операции был Герой Советского Союза Георгий Александрович Бутаев, житель села Коста Хетагурова Микояновского района. Принимал участие в освобождении ряда городов Украины гвардии младший лейтенант Умар Гюргокаевич Гербеков из аула Джегута. Он геройски погиб, освобождая село Грушевка Токманского района Запорожской области. В этом бою Умар Гербеков, командуя взводом, уничтожил два пулеметных расчета, противотанковое орудие, три миномета и десять пулеметов, взял в плен двух фашистов. Он похоронен в братской могиле в селе Грушевка. Родственников героя нашли красные следопыты местной школы. Его старшего брата Османа Гербекова военная судьба приводила во многие места необъятной Родины. Он был защитником Кавказа, освобождал Донбасс, Херсон, Одес-

су. Освобождал Ворошиловград, Запорожье, Донецк и Брест гвардии старший лейтенант Магомет Исмаилович Лайпанов из города Верхняя Теберда. Он с победой вернулся на Родину в 1946 г.³¹²

С оружием в руках освобождал Украину, участвовал в освободительном походе Красной Армии на Запад капитан Абу-Юсуф Далхатович Аджиев из аула Учкекен. Освобождал город Львов артиллерист 33-го полка 152-й тяжелой бригады Осман Сеит-Умарович Герюгов из аула Каменномост³¹³.

Был участником освобождения Донбасса в составе 357-й дивизии Юсуф Иссаевич Лайпанов из аула Учкулан. Его с товарищем послали на разведку в город Снежное. Солдаты наткнулись на засаду фашистов, завязался тяжелый бой. Гитлеровцы хотели их взять живыми, не раз кричали: “Русс, сдавайся!” Однако солдаты сражались до последней капли крови. Они истребили много фашистов, но погибли сами. На месте гибели разведчиков установлены два памятника, в местной школе создан музей. Жена и дети Лайпанова посетили памятник и школьный музей и передали в дар музею личные вещи Юсуфа Иссаевича: каракулеву шапку, серебряный пояс³¹⁴. Принимал активное участие в освобождении Украины Магомет Зулкарнаевич Лайпанов из аула Новый Карачай. Награжден орденом Отечественной войны II степени за совершенный подвиг в Корсунь-Шевченковской операции Хачиров Хаджимурза³¹⁵. Участвовал в освобождении Украины, был трижды ранен, награжден орденами Отечественной войны I степени, “Знак Почета”, медалью “За оборону Сталинграда” Боташев Клыч-Герий Баталович³¹⁶.

Орденом Славы II степени был награжден за смелые боевые действия при форсировании Днепра в июле 1944 г. старшина Юсуф Алиевич Джанибеков из аула Хасаут Малокарачаевского района³¹⁷.

Медалью “За отвагу” награжден за оборону плацдарма на правом берегу Днепра М.А.Коркмазов. Он в этом бою был дважды ранен и попал в госпиталь. Будучи в госпитале, был награжден орденом Красной Звезды³¹⁸.

Участвовал в боях за штурм Днепра Мурат Умарович Маршанкулов из аула Верхняя Теберда. В составе 230-й дивизии 5-й армии воевал, был участником ос-

вобождения Харькова и Киева, городов Молдавии сержант Рамазан Адрахманович Боташев из аула Верхняя Теберда³¹⁹.

С начала войны до победного конца воевал в составе 807-го пехотного полка, внес свой вклад в освобождение Украины от фашистов Магомет Батырович Бостанов из аула Эльтаркач³²⁰. Сагид Исмаилович Байтоков из аула Верхняя Мара был призван на фронт в 1941 г. Воевал рядовым в составе 720-го пехотного полка. В 1943 г. участвовал в боях за освобождение Харькова. Получив тяжелое ранение, попал в госпиталь. После госпиталя был уволен по состоянию здоровья. В числе тех, кто освобождал Ворошиловград, ряд городов Белоруссии и Литвы был Рашид Маджитович Борлаков из аула Сары-Тюз.

Хакирья Джанкирович Борлаков из аула Хурзук в начале Великой Отечественной войны был мобилизован на рытье окопов возле Жин-Шахара, затем был призван на фронт. Защищая территорию Украины, получил тяжелое ранение и семь месяцев находился на лечении в Баку. За мужество и героизм в боях Х.Д. Борлаков награжден орденом Отечественной войны I степени.

Через всю Великую Отечественную войну прошел старший лейтенант Хасан Туганович Борлаков из аула Гюрюлдеук. В начале 1942 г. он был участником героических боев возле Харькова. В этих тяжелых боях вместе с Борлаковым мужественно сражался его друг Зекерья Гербеков. Хасан Борлаков под Харьковом получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. После госпиталя снова ушел на фронт.

Воевал в составе Юго-Западного, Ленинградского, Прибалтийского и Карело-Финского фронтов в пехотных, саперных, инженерных частях Даут Магометович Байчоров учащийся 4 курса Первомайского зоветучилища. Он кавалер тринадцати правительственных наград, в том числе орденов Красная Звезда, дважды Отечественной войны I степени и других. Мурадин Мурзамакович Айбазов из аула Джегута был в числе тех, кто освобождал территорию Белоруссии³²¹.

В составе 45-го полка 74-й Таманской дивизии воевал отважный ефрейтор Магомет Токмашиевич Айбазов из аула Эльтаркач. Он вместе с земляком Абдулом Кип-

кеевым были среди тех, кто освобождал Украину. В числе боровшихся за освобождение Украины был также и Шакман Кайсынович Айбазов. Воевал в составе Юго-Западного, Сталинградского, Воронежского, Степного, 2-го и 4-го Украинских фронтов, был участником освобождения Украины командир инженерно-саперного отдельного батальона Аскер Мырзакулович Бадахов.

Военная судьба военфельдшера Исмаила Идрисовича Суюнчева из аула Джегута после форсирования Днепра забросила его в Киев. Он был участником освобождения столицы Украины³²². Гвардии старший лейтенант Магомет Исмаилович Лайпанов — участник боев за освобождение городов Одессы, Ворошиловграда, Запорожья, Донецка на Украине и Бреста в Белоруссии. Орденом Отечественной войны II степени был награжден батальонный политрук Хаджимурза Хачиров за подвиг, совершенный в боях Корсунь-Шевченковской операции советских войск³²³.

Получил орден Отечественной войны I степени в боях за освобождение города Харькова Ибрагим Исмаилович Байкулов. Был в числе освобождавших землю Украины от фашистов Абдулла Нубекирович Тамбиев из аула Терезе³²⁴. Геройски погиб в боях за Киев Туган Биболатович Боташев, кавалер ордена Ленина, который в 1936 г. ушел в армию добровольно³²⁵. Под Витебском в Белоруссии взвод разведки из засады в коротком внезапном бою уничтожил более 70 солдат и офицеров противника, а 13 пленных немцев были приведены в штаб 5-й гвардейской кавалерийской дивизии. В этой операции принимал участие Михаил Александрович Епхийев из села Коста Хетагурова³²⁶.

Был участником освобождения Украины и Белоруссии Ханафий Юсуфович Гемсакуров из аула Джегута. В составе 2-го Украинского фронта освобождал Украину Ахмат Иссаевич Гогуев из аула Хурзук. Он в начале войны воевал в кавалерийском полку, а затем был пулеметчиком в пехотных частях. Участвовал в нелегких боях за Сталинград, дважды получил ранение, второй раз тяжелое. 4 месяца лежал в разных госпиталях и был демобилизован инвалидом второй группы³²⁷.

Одним из защитников Украины в начальный пери-

од войны (г. Шепетовка) был Сагит Ахьяевич Хаби-
чев из аула Учкулан, который в 16 лет ушел на фронт
добровольцем³²⁸. Защищал Донбасс, получил тяжелое
ранение, после госпиталя опять попросился на фронт
и воевал до конца войны наводчик миномета Басха-
нук Шаухалович Магулаев из аула Верхняя Теберда.

Хазгерий Шогаевич Хапчаев, уроженец аула Джегу-
та, ушел на фронт в начале Великой Отечественной вой-
ны с должности председателя Малокарачаевского райпот-
ребсоюза. Воевал в кавалерийских и пехотных частях, был
командиром одного из взводов 800-го полка 148-й ди-
визии. В своих письмах на Родину в Карачай, а затем
в Среднюю Азию делился радостью, что один за дру-
гим освобождаются советские города. Последнее письмо
написал из Молдавии, где сообщал о решимости сра-
жаться до победного конца. Но герой не дожил до сча-
стливого дня Победы. Хазгерий Хапчаев погиб смертью
храбрых 19 марта 1944 г.³²⁹

12. Горцев снимали с фронта и отправляли в тыл

Сталинским тоталитарным режимом по ложному об-
винению в массовом предательстве калмыки, карачаев-
цы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и
другие национальности в 1942 — 1944 гг. были депор-
тированы в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. Пос-
ле этого был совершен не менее преступный и позор-
ный акт: приказом Государственного Комитета Оборона
от 3 марта 1944 г. командирам воинских частей и со-
единений предписывалось военнослужащих — предстали-
телей депортированных народов — снять с фронта и на-
правлять в тыл.

Многие командиры подчинились приказу Комитета.
Они снимали с фронта, не смотря ни на какие боевые
заслуги, и офицеров, и рядовых, и сержантский состав
и отправляли их в тыл, вопреки желанию воевать до
окончательного разгрома фашистской Германии. Подоб-
ным образом поступили с Солтан-Хамитом Локманови-
чем Биджиевым, легендарным военным летчиком, со-
вершившим 91 успешный боевой вылет, награжденным
тремя орденами Красного Знамени, орденами Красной
Звезды, Отечественной войны I степени, ныне Героем
Российской Федерации. Заслуженную награду ему при-

своими лишь в 1995 г., посмертно. С.-Х.Л.Биджиев не дожид до радостного события лишь полтора месяца³³⁰.

В ответ на настойчивые требования разъяснить, почему безвинный карачаевский народ был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан, был снят с фронта и отправлен в тыл гвардии подполковник Магомед Османович Акбаев, довавторец, отважный воин, кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двух орденов II степени и многих медалей. В январе 1944 г. он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, но как представитель репрессированного народа эту заслуженную награду не получил до сих пор³³¹.

Печальная участь многих офицеров-карачаевцев не миновала и майора Ахмата Шогайбовича Батчаева. В 1944 г. он был снят с фронта, однако за Батчаева дружно заступились его фронтовые друзья-офицеры. Они неоднократно писали Сталину, Ворошилову, рискуя своей репутацией, но добились, чтобы его восстановили в рядах Советской Армии. А.Ш.Батчаев воевал на фронте до победного конца, но награды и повышения в воинском звании получать перестал³³².

Такой же участи не избежал разведчик взвода пешей разведки старший сержант Ажу Есауович Канаматов, участник штурма Сапун-горы в Севастополе, вместе с И.Поликахиным водрузивший красное знамя на здании метеостанции³³³. Поликахин и Канаматов за этот подвиг были представлены к присвоению звания Героя Советского Союза. Первый получил заслуженную награду, а второго вместо присвоения высокого звания отправили на лесозаготовки в Ивановскую область.

В 1944 г. незаслуженно оскорбили, сняв с фронта, братьев Халита и Амина Темрезовых и послали в Сибирь на лесоповал. Оба оттуда вернулись больными и вскоре умерли в Средней Азии³³⁴.

Был участником самых тяжелых боев военфельдшер Исмаил Идрисович Суюнчев, который спас жизнь десяткам солдат и офицеров на Курской дуге, при форсировании Днепра, освобождении Киева. В 1944 г. в городе Тернополе он был отправлен на лесоповал в Костромскую область³³⁵.

В 1944 г. был снят с фронта и выслан в Туркестан

полковник Азрет Джотжурович Глоов, за мужество и отвагу награжденный орденами Отечественной войны I и II степеней и многими боевыми медалями³³⁶. В 1944 г. по указанию начальника политуправления Советской Армии был снят с фронта гвардии майор Магомет Хаджи-Мырзаевич Семенов, заместитель командира полка по политчасти, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, многих боевых медалей. В 1944 г. в апреле отправили в Среднюю Азию подполковника Магомета Зулкарнаевича Шаманова, старшего офицера по особым поручениям штаба 27-й армии, командиром которой был генерал-лейтенант С.Г.Трофименко. Даже он не смог отстоять любимого офицера³³⁷.

А.-Ю.Д.Аджиева, командира батареи, участника Сталинградской битвы, боев за Днепр и освобождение Украины, кавалера орденов Красной Звезды, Отечественной войны II степени в городе Ковель в июле 1944 г. вызвали в штаб I-го Белорусского фронта и вместе с воинами — представителями депортированных народов — карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами — сняли с фронта и отправили в Новосибирск. Сняли с фронта и Хусея Тохчукова, который был призван в армию в 1942 г. До призыва он работал редактором областной газеты “Красный Карачай”. Тохчукова назначили редактором фронтовой газеты. После отстранения от участия в войне он был вынужден ехать искать в Средней Азии свою семью³³⁸.

Исмаил Шамаевич Батчаев пережил все ужасы репрессий НКВД. В 1937 г. он по ложному обвинению в предательстве был осужден на 10 лет тюремного заключения и сослан в лагерь между Магаданом и Камчаткой. В условиях 60-градусного мороза Батчаев работал на лесозаготовке. Из 528 карачаевцев этого лагеря выжил один он. Когда началась Великая Отечественная война, его в числе 30 тыс. добровольцев 14 июля 1941 г. отправили на передовую, на оборону Ленинграда. Лейтенант Батчаев за 904 дня боев на Ленинградском фронте за личную отвагу и мужество был удостоен одиннадцатью правительственными наградами и семнадцатью благодарностями и похвальными грамотами от командования фронта, представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако в 1944 г. после освобождения

Ленинградской области от фашистов мужественного сына Карачая И.Ш.Батчаева вместо присвоения звания Героя Советского Союза сняли с фронта и снова отправили в тюрьму³³⁹.

В 1944 г. выслали в Среднюю Азию Ханафий Юсуфовича Гемсокурова из аула Джегута, участника тяжелых боев на Смоленщине, участника освобождения Украины и Белоруссии, сапера, кавалера ордена Отечественной войны II степени. Не обошло стороной такое же унижение и старшего политрука Исмаила Абдул-Керимовича Гербекова из аула Нижняя Мара, участника обороны Ленинграда. Его сняли с фронта вместе с представителями чеченского, ингушского, балкарского и других репрессированных народов и отправили в Кострому³⁴⁰. Стал жертвой произвола сталинского режима О.Г. Гербеков из аула Джегута. Войну он встретил в составе 113-го батальона 74-й Таманской дивизии Западного фронта, с боями, отступая, дошел от Западной границы через Бельцы, Одессу, Николаевск, Артемовск, Шахты до Нальчика. Затем преследовал врага до Западной границы. Старшину Гербекова в 1944 г. сняли с фронта и отправили на Восток.

Несмотря на все боевые заслуги, в мае 1944 г. лишили права дальнейшей защиты Отечества Хусея Тейрикуловича Байрамкулова, уроженца аула Хурзук, участника боев за город Белый Калининской области, обороны Москвы в составе 542-го полка 30-й армии, освобождавшего города Клин, Крюков, Солнечногорск, Волоколамск, кавалера ордена Отечественной войны II степени, медалей “За отвагу”, “За оборону Москвы” и других наград. Был участником жестоких боев за Сталинград близ города Миллерово, награжден орденом Красной звезды, но, несмотря на это, снят с фронта, где он был пулеметчиком 1003-го пехотного полка армии генерала Ватутина, и отправлен на Восток. В пути, в Муроме, члены комендатуры у него и 23 товарищей отняли все воинские документы и отправили дальше. В 1944 г. был отправлен в Сибирь на рубку леса Хызыр Джамботович Боташев, уроженец аула Карт-Джурт, участник обороны Смоленска. В боях он получил тяжелое ранение, после госпиталя продолжал воевать в составе 3-го батальона 236-го полка 187-й дивизии. Вместе с

ним в Сибири рубили лес еще 300 карачаевцев — защитников своей Родины, снятые с фронта в 1944 г.³⁴¹

Не сделали исключения как женщине Зое Абуковне Эркеновой, которая ушла на фронт добровольцем 22 июня 1941 г. из Кисловодска. До войны она работала медсестрой санатория “Центросоюз”. Эркенова была участницей обороны Москвы, автозавода города Горького в составе зенитного артиллерийского полка, затем участвовала в освободительном походе Советской Армии. Ее сняли с фронта, где она служила офицером медицинской службы в составе военно-полевого госпиталя № 558 и эвакуогоспиталя № 1258. З.А.Эркенова — кавалер ордена Отечественной войны II степени, многих боевых медалей³⁴².

Сняли с фронта и Мариям Караджашовну Темрезову, уроженку аула Мара. Она родилась в 1924 г., мать ее была русская. Детство прошло в аулах Каменномост и Нижняя Теберда. В 1942 г. в апреле Мариям ушла на фронт, служила в 68-м женском батальоне на Черноморском побережье.

В начале 1944 г. командир дивизиона вызвал и сообщил ей, что фронтовики — карачаевцы, чеченцы, балкарцы, ингуши снимаются и направляются в город Гори (где родился Сталин). Оттуда представителей депортированных народов сажают на эшелон и отправляют на рубку леса в город Муром. К этому времени Мариям была замужем за офицером Алексеем Арсентьевичем Хроменко, была беременна. Репрессированных горцев привезли и высадили в лесу. Товарищи подсказали: чтобы не погубить ребенка, надо бежать. Они же помогли ей с побегом. Она вернулась в Краснодар, где ее уже ожидал милиционер. В связи с беременностью суд был отложен. Когда ее дочери исполнилось два года, состоялся суд. М.К.Темрезовой присудили четыре года лишения свободы. Однако через полтора месяца она попала под амнистию и была освобождена³⁴³.

Были дважды репрессированы и только один раз реабилитированы многие сыны Карачая — защитники Родины. Значительное число карачаевцев и представителей других народов СССР сталинский тоталитарный режим репрессировал как кулаков, целые семьи были выселены в Узбекистан. В разных селениях хлопководческого

совхоза “Баяут” на полях трудились сотни семей из Карачая. Мужчин из этих семей как детей кулаков в армию не призывали.

Когда началась Великая Отечественная война, начали призывать и их. 40 молодых карачаевцев из совхоза “Баяут” изъявили желание добровольно идти защищать Родину. Их привезли в Ташкент. Там они вместе сфотографировались на память и отправились на фронт. Среди них были Ахмат Боташев, Акка Боташев, Аубекир Боташев, Наджю Байчоров, Апас Герюков, Идрис Текеев, Сеит Чычханчиев, Умар Халкечев, Али Байрамуков и многие другие.

Среди них был и Осман Сеит-Умарович Герюгов. Боевую биографию он начал артиллеристом 7-й батареи 33-го полка 152-й тяжелой артиллерийской бригады. Воевал на Кавказе, освобождал Украину. Однажды в 1944 г. его вызвал командир и спросил: “Ты карачаевец?” Когда он подтвердил, что карачаевец, его сняли с фронта и отправили снова на Восток³⁴⁴.

Интересно сложилась судьба офицера-артиллериста Далхата Абу-Юсуфовича Аджиева из аула Учкекен. Он весной 1942 г. был призван в ряды Советской Армии. Сначала учился в Урюпинском военном училище, эвакуированном с Дона в Нальчик, а затем в Краснодаре. Наступление фашистов на Северный Кавказ вынудило досрочно направить на фронт курсантов всех военных училищ Северного Кавказа. Аджиев, будучи командиром отделения автоматчиков, принимал участие в тяжелых боях под Сталинградом. Получил тяжелое ранение и попал в госпиталь. После пяти месяцев лечения его направили учиться в Красноярский край в Ачинское артиллерийское училище. Закончив за 9 месяцев военное училище, младший лейтенант Аджиев снова вернулся на фронт. В качестве командира батареи воевал на Брянском, а затем Центральном фронтах, получил еще одно ранение. В июне 1944 г., когда Аджиев воевал на Украине под городом Ковель, прямо с поля боя его вызвали к командиру полка. Когда он пришел, командир сообщил, что трижды получал запрос из штаба дивизии, имеются ли в полку представители карачаевского народа, и каждый раз отвечал, что нет. На этот раз пришел персональный запрос. Явившись в штаб армии в

город Обруч, Аджиев спросил: “Что случилось, почему вызвали?” И получил ответ, что они не знают, в чем дело, что уже многие офицеры — представители северокавказских народов были отправлены в тыл. Его направили в Новосибирск, в Сибирский военный округ.

Приехав в Новосибирск, Далхат Аджиев узнал о страшной трагедии своего народа и других братских народов Северного Кавказа.

Там он встретил многих военнослужащих — представителей депортированных народов, в том числе своих земляков: из аула Карт-Джурт — офицеров Солтана Сарыева, Тугана Хапаева, из аула Кумыш — Алия Чеккуева, Хаджи-Мурата Батчаева, Курмана Эбзеева, из Учкулана — Мухтара Семенова, из аула Кызыл-Кала — Бориса Айбазова, из Учкекена — Рамазана Аджиева, Абу-Юсуфа Аджиева, Шомлая Дудова, из Хурзука — Юсуфа Гочияева, Магомета Эркенова, из Схауата — Муссу Чомаева, из Мары — Дахира Кубанова, из Микоян-Шахара — Магомета Чотчаева, служившего в артиллерийском полку, медика старшего лейтенанта Зухру Эркенову³⁴⁵.

Интересные сведения о том, как везли на Восток снятых с фронта защитников Родины, представителей репрессированных народов содержатся в воспоминаниях офицера-моряка, зам. командира дивизиона водных заграждений Солтана Атабиева из аула Каменномост. В 1944 г. в Сталинграде он стал очевидцем того, как отправляли на Урал снятых с фронта красноармейцев-карачаевцев на теплоходе “Ломоносов”. Среди них оказалось немало односельчан Атабиева: Хамит Шогаибович Батчаев, Топчук Хаджи-Бекирович Уртенев, Мухтар Шогаевич Курджиев, Топчук Шогаевич Ортабаев, Шагабан Нануевич Темирджанов, Солтан Алимович Шоштаев. Среди них он встретил своего родного брата. Оказалось, что эшелон новобранцев из Тихорецка перебросили в Астрахань. Там пересадили на теплоход “Ломоносов” и везли по Волге через Сталинград на Урал. Фронтвики не имели ни денег, ни продовольствия, ни питьевой воды. Лишь один раз в день давали кипяченую воду. Они рады были попасть на фронт, но подозревали, что везут куда-то на Восток.

Пообщавшись с земляками, Солтан Атабиев решил

помочь землякам продовольствием. Он обратился с такой просьбой к старшине Абрамову. Старшина без колебания выделил 800 кг хлеба. Атабиев раздал этот хлеб и еще успел отдать свой неприкосновенный запас из квартиры, где жил: буханку черного хлеба, немного сахара, запас табака и нижнее белье.

Атабиев направил всех своих знакомых на хлебозавод, чтобы восстановить запасы старшины Абрамова. Вроде все было улажено, однако через неделю комиссар выстроил отряд и начал отчитывать Атабиева в его отсутствие. Оказалось, что кто-то написал комиссару донос. Однако комиссар не пошел на крайние меры, а бумагу-донос порвал, не стал передавать материал в трибунал.

Некоторые карачаевцы с теплохода “Ломоносов” попали в город Пензу. Многие из них умерли от холода, голода и непомерно тяжелой работы³⁴⁶.

Установлено, что офицеров-артиллеристов, снятых с фронта, направляли в Сибирский военный округ, офицеров-связистов и танкистов — в Ташкент, в Среднеазиатский военный округ, группу офицеров-пехотинцев — в Свердловск, в Уральский военный округ. Все они до окончания Великой Отечественной войны работали в нелегких условиях на военных заводах и других производствах, выполняли военные заказы. Офицеры, которые служили в военной прокуратуре и трибунале, были демобилизованы и отправлены на свободу, на поиски близких и родственников сразу в 1944 г.

Наиболее многочисленный рядовой и сержантский состав был направлен на самые тяжелые работы, в Колумну Ивановской области, в Муром, в Сибирь — на лесозаготовку, многие попали в шахты Караганды, на подземные работы по строительству метро, на восстановление первых гидроэлектростанций под Ленинградом и т.д.

Военнослужащие, снятые с фронта и оставшиеся в живых, были демобилизованы только после завершения войны (в 1945 — 1946 гг.). Они направились на поиски своих семей в республики Средней Азии и Казахстан.

По данным НКВД и МВД СССР, к марту 1949 г. на спецпоселениях в Сибири, Средней Азии и Казахстана проживало военнопленных-карачаевцев, ранее слу-

живших в Красной Армии, 2 543 чел. Из них 238 (9,3%) были офицеры, 495 (19,5%) — сержанты и 1 810 — рядовой состав³⁴⁷.

13. Участники освободительного похода Советской Армии на Запад и Восток

В 1941 — 1944 гг. Красная Армия, неся большие потери, сначала остановила наступление гитлеровских войск, а затем изгнала их с территории Советского Союза.

Осуществляя освободительную миссию на Западе и Востоке, в 1944 — 1945 гг. Советские Вооруженные Силы провели ряд крупных стратегических операций: Белорусская, Яско-Кишиневская, Львовско-Сандомирская, Будапештская, Венская, Белградская, Висло-Одерская, Берлинская, Пражская, Маньчжурская. В перечисленных операциях участвовало 11 фронтовых объединений, 4 флота, 50 общевойсковых, 6 танковых, 13 воздушных армий и 3 флотилии. Около 7 млн советских воинов более года вели ожесточенные бои с врагом за пределами Советского Союза. Наши войска полностью или частично вместе с союзниками по борьбе освободили 13 стран Европы и Азии с населением свыше 147 млн чел.

Советские солдаты спасли от уничтожения тысячи российских и иностранных граждан, угнанных на каторжные работы, заключенных в концентрационные лагеря смерти.

Только в Польше советские войска спасли тысячи российских и иностранных граждан. В Силезии Красная Армия освободила десятки тысяч людей. К 20 марта 1945 г. войска 1-го Украинского фронта освободили 21 300 советских граждан и 22 500 иностранцев. В лагерях смерти, построенных на территории Германии и оккупированных ею стран — Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Равенсбрюк, Штутгор, Освенцим, Майданек и других — томились миллионы людей. К концу войны только на территории Германии и Австрии находилось около 14 млн военнопленных и насильственно угнанных мирных граждан из различных стран Европы, в том числе из Советского Союза.

Благодаря быстрому продвижению Красной Армии и

наступлению войск стран антигитлеровской коалиции была спасена жизнь миллионов людей, обреченных на уничтожение. После войны в результате активных действий Красной Армии и союзных войск на Родину удалось вернуть 4,5 млн советских граждан, 1,8 млн из которых были бывшие военнослужащие³⁴⁸.

Советский народ и его армия рассматривали защиту Отечества, разгром немецко-фашистских войск в неразрывной связи с освобождением стран, поработанных гитлеровской Германией. Многонациональная семья народов, сыны и дочери всех республик СССР с честью выполнили свою освободительную миссию в Европе и Азии. В их числе было немало героических посланцев Карачаевской автономной области. Так, мужественно сражался под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, освобождал Украину, Прибалтику и Польшу карачаевец майор Солтан Кеккезович Магомедов, начальник штаба полка самоходных орудий, впоследствии генерал-полковник танковых войск, один из видных советских военачальников, выполнявший особые поручения правительства СССР в Сирии и Афганистане³⁴⁹.

Не раз отличался в боях при взятии Берлина, а затем Праги заместитель командира 52-й гвардейской танковой бригады гвардии подполковник Герой Советского Союза Харун Умарович Богатырев, уроженец аула Джегута Усть-Джегутинского района³⁵⁰. Его знали и высоко ценили дважды Герой Советского Союза маршал С.П.Рыбалко, командир бригады генерал Плесско и другие военачальники³⁵¹.

За боевые заслуги в боях за освобождение Польши, Чехословакии и Германии был награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени Герой Российской Федерации, помощник начальника разведки 2-й Гвардейской кавалерийской дивизии, Крымской дважды Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии им. СНК УССР майор Хамзат Ибраевич Бадахов, уроженец аула Карт-Джурт. С 16 апреля по 2 мая 1945 г., выполняя самые сложные задания по разведке, Бадахов с серией разездов действовал в тылу противника на 10 – 15 км вглубь. В результате его данных части дивизии нанесли противнику большие потери и стремительным ударом, обходя опорные пункты противника,

28 апреля 1945 г. прорвались к реке Эльба. Когда штаб дивизии внезапно был атакован, Бадахов первым из офицеров управления дивизии с группой разведчиков, коноводов и шоферов штаба дивизии бросился в контратаку, при этом уничтожил до 60 гитлеровцев и захватил 34 пленных³⁵².

Был в числе тех, кто штурмовал Берлин и встретил день Победы в столице поверженного врага, сержант Абдулла Махаевич Ижаев, уроженец аула Учкулан, ныне Герой Российской Федерации. 5 апреля 1944 г. в период оборонительных боев в селе Соколув он уничтожил 13 немецких солдат. 4 мая 1944 г. при отражении контратаки противника в деревне Рунгурн сержант Ижаев ворвался в оборону противника, где уничтожил пулеметный расчет. Своей храбростью и стойкостью он способствовал продвижению пехоты вперед. В ноябре 1944 г. Ижаев, горец из Карачая, в период наступательных операций полка в горно-лесистой местности Карпат смело боролся за овладение вражескими укреплениями, показал свою выносливость, бесстрашие и умение воевать в горах. В боях он уничтожил 12 мадьяр и одного взял в плен. 10 апреля 1945 г. при отражении контратаки противника забросал его гранатами. Убил трех солдат противника и ранил двух. В бою под сильным огнем вынес с поля боя двух раненых бойцов и захватил один ручной пулемет³⁵³.

Был участником боев за взятие Кенигсберга, встретил день Победы в городе Потсдам Осман Сарыбашевич Хубиев из аула Карт-Джурт, командир роты тяжелых танков "КВ", кавалер двух орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды и 18 боевых медалей³⁵⁴.

Пройдя с боями от Кавказа до Берлина, 1 мая 1945 г. была участницей штурма имперской канцелярии майор Анна Владимировна Никулина, уроженка станицы Кардоникской Карачаевской автономной области. Вместе с офицерами И.Давыдовым и Ф.Шаповаловым она водрузила красное знамя на крыше имперской канцелярии. За этот боевой подвиг Никулина была награждена орденом Красного Знамени. Кроме того, ее грудь украшали три ордена Отечественной войны и орден Красной Звезды. "Предельно смело действовала старший инструктор

тор политотдела 9-го стрелкового корпуса майор Анна Владимировна Никулина. В составе штурмовой группы батальона Ф.К.Шаповалова она пробралась через пролом в крыше наверх и, вытащив из-под куртки красное полотно, с помощью куска телеграфного провода привязала его к металлическому шпилью. Над имперской канцелярией взвилось знамя Советского Союза”, — писал в своих воспоминаниях о подвиге нашей землячки Анны Никулиной великий полководец Г.К.Жуков³⁵⁵.

Участницей нелегких боев за освобождение Германии от фашизма была Роза Зулкарнаевна Хачирова. Она ушла добровольцем на фронт, прибавив к своему возрасту два года, когда в августе 1941 г. получила похоронку на старшего брата Хыйсу, летчика Советской Армии. Тропы военной биографии довели ее от Москвы до Германии³⁵⁶.

С боями прошла от Сталинграда до Берлина капитан Полина Темирбулатова из аула Хурзук. В составе 4-й танковой армии во главе танкового взвода она штурмовала Берлин. Ее боевые подвиги были отмечены четырьмя орденами, семью боевыми медалями. От подножья Кавказских гор до Берлина прошла дорогами войны Зоя Абуковна Эркенова, уроженка аула Учкулан. Офицер медицинской службы З.А.Эркенова была награждена многими правительственными наградами: орденом Отечественной войны I степени, медалью “За победу над Германией” и другими³⁵⁷.

В составе 6-й отдельной гвардейской истребительной противотанковой дивизии командиром взвода служила гвардии старшина Халимат Муссаевна Эбзеева из аула Нижняя Мара. Отважная горянка участвовала в освобождении столицы Венгрии — Будапешта, Словакии — Братиславы, Чехии — Праги. Она сполна отомстила за смерть своего брата под Смоленском. Орденом Красной Звезды и семью боевыми медалями были отмечены ее боевые заслуги. На Параде Победы в Праге Халимат Эбзеева ехала на коне в первых рядах гвардейского дивизиона. Ей горячо аплодировали освобожденные от фашистского ига жители чехословацкой столицы³⁵⁸.

Харун Адамеевич Чочуев призывался в ряды Красной Армии из аула Терезе. Великая Отечественная война застала его, младшего лейтенанта, на Западной гра-

нице, на Украине. Советские войска под напором превосходящих сил противника отступали, оказывая яростное сопротивление, неся большие потери. На подступах к Киеву часть, в которой служил Харун Чочуев, оказалась в окружении. Тяжелораненый боец попал в плен.

На территории Словакии Чочуеву удалось бежать из плена. В деревне Неслуша он и его товарищи организовали партизанский отряд “За свободу”, куда вступали патриоты Словакии и бежавшие из плена советские солдаты и офицеры. Харун Чочуев стал командиром партизанского отряда. Отряд его воевал в районе Неслуша — Закокце — Маков — Штявник. Партизаны провели множество боевых операций. Они наносили фашистам большой урон, истребили сотни фашистских солдат и офицеров, подожгли десятки автомашин, захватили и уничтожили много боевой техники. Отряд освободил из фашистского плена тысячи советских и иностранных солдат.

Харун Чочуев, горец из Карачая, смелый и талантливый командир, старший лейтенант Советской Армии, подпоручик Словацкой Армии внес значительную лепту в дело освобождения Словакии от фашистского ига. Дважды был ранен, но каждый раз после излечения снова брался за оружие³⁵⁹.

С большим опозданием, но справедливость восторжествовала. Указом Президента Российской Федерации № 910 от 7 сентября 1995 г. Харуну Адамеевичу Чочуеву присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно³⁶⁰.

Другой отважный карачаевец, солдат Красной Армии политрук Борис Хаджи-Мурзаевич Казиев прославился в Чехословакии. Он попал в плен 14 июля 1941 г. тяжело раненым и контуженным в боях под Минском. Шесть раз совершал побег из концлагерей фашистов.

Шестой раз Борис Казиев бежал из лагеря “Шталанг-4Б”, расположенного в Мильберге, недалеко от Дрездена. Он пробрался на территорию Чехословакии, в леса округа Лоун. Скрывался у коммунистов в деревне Угерце. С помощью местных патриотов Казиев совершал террористские акты, уничтожал фашистов и их пособников. В Праге он связался с руководством ЦК Компартии Чехословакии. Собирался перебраться в Моравию

к партизанам, но его выдал провокатор. 3 апреля 1944 г. Казиев был схвачен гестаповцами и посажен в тюрьму “Прага-Панкрац”. 25 мая его перевели в тюрьму “Терезин”, где он был расстрелян без суда 26 мая того же года³⁶¹.

Был участником освобождения Польши в числе тех, кто сражался за овладение Берлином, начальник штаба 33-й бригады гвардии подполковник Магомет Мамраевич Деккушев. Командир бригады гвардии подполковник Бабенко 7 мая 1945 г. докладывал: “Гвардии подполковник Деккушев в боях с врагом проявил себя хорошим организатором боевых операций. 09.04.45 г. организовал взаимодействие частей и подразделений бригады, в результате чего город Бернау был взят, противник понес большие потери в живой силе и урон в технике. 16.04.45 г. бригада начала вести бои за Потсдам, где опять-таки, благодаря хорошей организованности и взаимодействию боевых частей, службы связи и системы огня, бригада имела большой успех. Только пленными взято 500 человек”³⁶² За боевые заслуги М.М.Деккушев был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалью “За отвагу” и другими правительственными наградами.

Вместе со своим полком с боями прошел через Румынию, Венгрию, Чехословакию, закончил войну в городе Брно посланец Карачая гвардии старшина Иван Петрович Меркулов, Герой Советского Союза. Прошел путь от Сталинграда до Берлина и Праги, принял участие в освобождении Венгрии, Румынии, Австрии и Чехословакии гвардии капитан Таубий Хамзатович Курджиев, кавалер многих орденов и медалей. Приказом Верховного Главнокомандующего ему было объявлено 8 благодарностей. За боевые заслуги при освобождении Польши был награжден орденом “Крест Храбрых”, участвовал в операции по взятию Берлина разведчик 266-й стрелковой дивизии Юсуф Алимурзаевич Хаиркизов³⁶³.

Принимал участие в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии, был четырежды ранен, но остался до конца войны в строю Зекерья Джожурович Глоов, командир отделения разведки 301-й стрелковой дивизии. Отличился во многих воздушных боях при освобождении Варшавы, Праги, при взятии

Берлина капитан авиации Салис Абдуллаевич Борлаков, помощник начальника штаба по оперативной разведке 234-й истребительной авиадивизии³⁶⁴.

Был в числе тех, кто штурмовал Берлин и встретил день Победы в столице поверженного фашизма Абдулла Махаевич Ижаев, уроженец аула Учкулан, Герой Российской Федерации. От Кавказа до Берлина дошел с боями, встретил день Победы в селе Пенкин в Германии Магомет Кекчюкович Салпагаров, уроженец аула Учкулан, ныне житель села Знаменка Прикубанского района³⁶⁵.

Уроженец аула Каменноост Тохтар Исламович Карамырзаев воевал в 43-м кавалерийском полку корпуса Доватора, защищал столицу страны Москву, по огненным тропам войны дошел до Берлина. Был участником Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. в числе тех, кто освободил Венгрию, Румынию, Болгарию и Югославию, добровольцем ушедший в ряды Советской Армии в 1939 г. Науруз Исламович Карамырзаев, уроженец аула Каменноост. Фронтная дорога старшего лейтенанта Адрахмана Сеитовича Темирджанова, сына Карачая, прошла от Сталинграда до Прибалтики в составе Юго-Западного, Южного, Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов и завершилась на территории Германии. С начала войны до ее победного конца воевал Магомет Абдурзакович Боташев из Кисловодска. За подвиги он награжден орденом Красной Звезды, медалями “За отвагу”, “За оборону Ленинграда”. Сержант Рамазан Адрахманович Боташев освобождал Варшаву, дошел до Берлина³⁶⁶.

Среди тех, кто штурмовал Берлин, был и Василий Шавочкин из станицы Преградной, Мусса Пиляров из аула Терезе, старшина Василий Буханов, младший сержант Василий Терехов, рядовой Егор Зайцев — все трое из станицы Преградной. Дошел от Кавказа до Праги, был четырежды ранен, получил немало боевых наград Леонид Шавахов из Малокарачаевского района³⁶⁷.

Мурат Умарович Маршанкулов, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, с боями отступал от Бреста до Москвы, воевал под Сталинградом. Преследуя врага, от Сталинграда дошел до Берлина. Был в числе тех, кто штурмовал рейхстаг в

составе 3-й армии 1-го Белорусского фронта. Он был командиром группы разведчиков артиллерийского полка. В числе первых прорвался в здание рейхстага, на стене, как и многие советские воины, он оставил запись: “Я — Маршанкулов Мурат из Карачая”³⁶⁸.

А.-Ю.Д.Аджиев, командир батареи, от Сталинграда с боями дошел до Польши, Германии, был участником боев на территории Чехословакии. Завершил войну близ города Олемец в Чехословакии. За боевые заслуги на завершающем этапе войны А.-Ю.Д.Аджиев был награжден орденом Отечественной войны I степени³⁶⁹.

Аубекир Салпагаров был участником освобождения городов Острув, Кельц в Польше, Нейштедль, Нейзальс, Фрейштадт, Грюнберг, Фоммерфельд, Зорау, Котбус, Любен, Дрезден в Германии, Праги в Чехословакии. С 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. воевал на фронте³⁷⁰.

Маджир Болатов огненными тропами войны прошел от Крыма до Сухуми, оттуда до Керчи, освобождал Карелию, воевал в Норвегии. От границы Германии, преследуя фашистов, дошел до Эльбы³⁷¹.

Сергей Абрамович Белан, уроженец Зеленчукского района, Герой Советского Союза, разведчик в составе 2-го Украинского фронта участвовал в решающих боях за освобождение Румынии и Польши.

Был участником освобождения Польши и Чехословакии, закончил войну в Праге лейтенант Юсуф Гочияев, командир взвода топографов³⁷². Получил тяжелое ранение в боях за освобождение Праги 8 мая 1945 г. Солтан Бахитгериевич Крымшаухалов, кавалер двух орденов и 8 боевых медалей³⁷³. Был среди тех, кто освобождал Венгрию и Румынию, лейтенант Хасан Туганович Гочияев, командир разведроты 240-й дивизии, кавалер орденов Красной звезды, “Знак Почета” III и I степеней³⁷⁴.

С 1941 по 1945 г. находился в действующей армии и закончил войну в Бухаресте заместитель командира роты по политчасти, кавалер 10 боевых наград Аскер Адамевич Токов³⁷⁵.

Принимал активное участие в освобождении Польши Умар Байрамкулов, Ханафий Эбзеев. Прославил себя при форсировании рек Висла и Одер пулеметчик Николай Михайлович Шунин из Преградной, полный кавалер ор-

денов Славы. Отличился при форсировании реки Эльба Ефим Хить из станицы Усть-Джегута, который к концу войны имел на своем счету несколько сожженных и подбитых танков³⁷⁶.

Керам Нанашевич Айбазов из Микоян-Шахара, командир батареи 38-го гвардейского воздушно-десантного корпуса с боями от Москвы дошел до Венгрии. Особо отличился в боях за венгерский город Пана. В информации об этом бою написано: “Сегодня командир батареи 45 мм пушек лейтенант Айбазов Керам проявил большой героизм. Остановил наступление фашистов, уничтожил три танка, две артиллерийских установки”.

Айбазов принимал активное участие в разгроме танковой бригады фашистов под Будапештом, совершил немало подвигов в боях за Вену, был участником штурма Праги. Его подвиги в Австрии описал генерал И.Г. Попов в книге “Батальоны идут на Запад”.

К.Н.Айбазов за мужество и героизм был награжден 12 боевыми наградами, в том числе орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, медалями “За оборону Москвы”, “За отвагу”, “За взятие Вены”, “За взятие Праги”³⁷⁷.

С конца 1944 г. вплоть до дня Победы был участником освобождения многих городов и сел, столицы Венгрии Будапешта славный сын аула Даусуз Байлык Мусаевич Биджиев. Он демобилизовался лишь в апреле 1946 г.³⁷⁸ Был участником освобождения Венгрии, Румынии, Чехословакии старший лейтенант Хусей Аскерович Абайханов из аула Верхняя Теберда³⁷⁹. С первого до последнего дня войны воевал лейтенант артиллерист Борис Биболатович Боташев из аула Хурзук. Огненные тропы войны привели его в Прагу, где он и встретил день Победы. Он был 7 раз ранен, но каждый раз после излечения снова брал в руки оружие и сражался. Б.Б.Боташев — кавалер 15 боевых наград³⁸⁰.

Был участником освобождения Чехословакии, получил там тяжелое ранение и попал в госпиталь лейтенант Шакман Кайсынович Айбазов из аула Джегута. За подвиги, совершенные на фронте, он награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями “За оборону Сталинграда”, “За оборону Харькова”.

В составе инженерно-саперных войск сержант Пача

Шамгеевич Айбазов прошел от Сталинграда до Праги, Белграда и Берлина. Его грудь украшают орден Отечественной войны I степени, медали “За боевые заслуги”, “За оборону Кавказа”, “За освобождение Праги”, “За победу над Германией” и другие награды. Закончил войну в Чехословакии Хусейн Ахияевич Байрамуков из аула Нижняя Теберда. Он воевал в составе 767-го пехотного полка, трижды был ранен³⁸¹.

Суровые дороги войны довели Рашида Маджитовича Борлакова из аула Сары-Тюз до Восточной Пруссии. Он в должности командира взвода разведки принимал участие во взятии Кенингсберга. Старшина, командир минометного расчета Магомед Чомаевич Гербеков из аула Джегута мужественно сражался под Сталинградом. Он с боями прошел Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию. Встретил победу в городе Прага. Его грудь украшают ордена Славы I и II степеней, Отечественной войны I и II степеней, медали “За отвагу”, “За оборону Ленинграда” и другие награды.

Хамзат Абдурахманович Хубиев из аула Хурзук через все военные невзгоды дошел от Сталинграда до Берлина. “Как сегодня помню, — вспоминает он, — 6 мая бои шли на улицах Берлина. Я стрелял из пулемета. Фашистов не выпускали из дома, где они обосновались. В этот момент направил свою пушку и начал стрелять немецкий танк. Вот-вот он бы уничтожил меня. Вдруг неожиданно с одной стороны появились два земляка, карачаевцы из полковой разведки. Они попросили мои гранаты и поползли в сторону танка. От неожиданности я лишился дара речи. Через некоторое время фашистский танк уже горел. Я даже не успел расспросить их фамилии. Они спасли мне жизнь. Я снова открыл огонь из пулемета”. Грудь Хамзата Хубиева украшают 14 орденов и медалей.

Юсуф Даутович Гогуев из аула Хурзук был призван на фронт сразу после начала Великой Отечественной войны. Его боевой путь довел до освобождения Берлина, до праздника Победы. Ахмат Джашарбекович Алчаков из аула Хурзук в составе орденов Суворова и Александра Невского 84-го Краснознаменного минометного гвардейского полка был участником тяжелых боев за Кенингсберг. Смелый сын Карачая за совершенные подвиги был

удостоин 18 правительственными наградами. Среди них ордена Отечественной войны II степени, медали “За отвагу”, “За оборону Сталинграда”, “За взятие Кенингсберга”, “За победу над Германией”³⁸².

Активным участником освобождения Риги встретил радостный день Победы среди участников Курляндской группы войск Джашар Абул-Керимович Байрамуков из аула Хурзук. За ратные подвиги он награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью “За победу над Германией” и иными наградами. С 1943 г. воевал в составе 18-го полка 6-й дивизии 3-го конного корпуса и принимал участие в освобождении Украины и Белоруссии Азрет Салихович Байчоров из аула Верхняя Теберда. За боевые заслуги он награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями³⁸³.

Был защитником Москвы и Сталинграда, войну закончил в 1944 г. на территории Румынии ушедший добровольцем на фронт в 16 лет Сагит Ахьяевич Хабичев, разведчик 39-го полка 20-й танковой дивизии. Здесь он получил тяжелое ранение. С поля боя вытащил и спас его боевой товарищ Леонид Макарович Бегмат. Хабичеву в госпитале ампутировали ногу. Он и ныне живет в Карачаевске. С.А.Хабичев – кавалер орденов Красная Звезда, Отечественной войны II степени, медали “За отвагу” и других боевых наград.

Фронтные дороги провели от Сталинграда до Западной границы СССР, затем в Будапешт и Вену Михаила Александровича Епхиева, уроженца села Коста Хетагурова Карачаевской автономной области в составе 220-го кавалерийского полка 5-го кавалерийского корпуса³⁸⁴.

В составе 1-го Украинского, 2-го Белорусского фронтов был участником освобождения Польши, а затем и Германии, войну завершил в 1945 г. на территории Германии Нюрчюк Хубиев. Среди тех, кто освобождал Венгрию, а Победу встретил в столице Австрии – Вене, был Али-Солтан Токов. В составе 10-го артиллерийского корпуса, удостоенного орденов Кутузова, Суворова, Александра Невского, 1-го Украинского фронта вместе с танкистами генерала Рыбалко штурмовал Берлин, затем освобождал Прагу учитель из аула Кызыл-Кала Борис Айбазов³⁸⁵.

Участвовал в штурме и освобождении Будапешта командир мотомехбригады подполковник Рамазан Сосранович Темрезов из аула Джегута. За мужество и боевое мастерство при взятии Будапешта он был награжден орденом Красного Знамени. Со своей мотомехбригадой он также вел тяжелые бои в Чехословакии, был активным участником освобождения ее от фашизма. Через месяц после 9 мая, дня Победы, Темрезов получил от командира горно-стрелкового корпуса генерал-майора Жукова письмо: “Подполковнику Темрезову Рамазану Сосрановичу. Согласно приказу, который поступил в Первую гвардейскую армию 12 июня 1945 г., ты награжден орденом Александра Невского. Поздравляю с высокой правительственной наградой”.

Р.С.Темрезов умер от ран, полученных на фронте, в 1948 г. в Канте (Узбекистан)³⁸⁶.

Одним из тех, кто первым ворвался в Берлин 1 мая 1945 г., был Ахмат Танаевич Лайпанов, старший лейтенант, командир танковой роты. За этот подвиг он был награжден орденом Отечественной войны I степени. Ахмат Лайпанов участвовал во встрече Советской Армии на Эльбе с американцами. Демобилизовался в 1946 г. из Вены³⁸⁷.

Участвовал в обороне Москвы, Северного Кавказа, Харькова, освобождал Смоленск, с боями дошел до Берлина, войну закончил в Праге Ибрагим Исмаилович Байкулов, награжденный боевыми орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многими медалями. Кадровым офицером встретил первый день войны на Западной границе старший лейтенант Иван Архипович Ступаков из Микоян-Шахара. С боями дошел до Берлина. За боевые подвиги награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и многими медалями.

Служил наводчиком 152 мм миномета в 45-м полку 86-й бригады тяжелой артиллерии в составе 1-го Белорусского фронта и вступил в Берлин Басканук Шаухалович Магулаев. Он отличился при штурме неприступных оборонительных рубежей Берлина. “Передайте, что я целую его руку”, — говорил о нем командир полка. В 1947 г. Б.Ш.Магулаев вернулся из Берлина к родным с девятью правительственными наградами³⁸⁸.

С 1939 г. служил в рядах Советской Армии, прошел по военным тропам с начала Великой Отечественной войны до ее конца, был участником разгрома фашистов в Германии Магомед Зулкарнаевич Лайпанов, кавалер орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды и четырех боевых медалей³⁸⁹.

Юсуф Даутович Гогуев из аула Хурзук был призван на фронт в самом начале войны. От Кавказа с боями дошел до Германии, встретил день Победы в Берлине. Через неделю его направили в Австрию, где еще шли бои. Юсуф Гогуев встретился там с другим сыном Карачая — Харуном Богатыревым, Героем Советского Союза.

В сентябре 1945 г. его отправили из Австрии обратно в Германию. Через три месяца Гогуев был демобилизован из отрядов Советской Армии, приехал в Черкесск. Там он узнал о депортации карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан. Прямо с автовокзала его забрала НКВД, где отняли все его награды и документы. Ю.Д. Гогуеву дали 50 руб. и отправили в Среднюю Азию³⁹⁰.

С капитуляцией Германии в начале мая 1945 г. завершилась война в Европе, но она продолжалась с Японией на Дальнем Востоке и в Тихом океане. Война велась Соединенными Штатами Америки, Велико-британией и их союзниками. Советский Союз, верный союзническому долгу, заявил, что с 9 августа 1945 г. “будет считать себя в состоянии войны с Японией”³⁹¹.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция проводилась с 9 августа по 2 сентября 1945 г. силами Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. В ней принимали участие соединения и части Монгольской народно-революционной армии. В ходе операции дополнительно были переброшены 3-й гвардейский механизированный и 126-й легкострелковый корпуса. Всего в Маньчжурской стратегической наступательной операции приняли участие 1 млн 669 тыс. 500 чел. Советской Армии и 16 тыс. Монгольской народно-революционной армии.

В ходе этой завершающей операции советские войска потеряли 36 456 чел., из них 12 031 — безвозвратно.

Монгольские соединения и части потеряли 197 чел., из них 72 — безвозвратно³⁹².

Как и на всех других этапах войны, в разгроме милитаристской Японии на Дальнем Востоке рядом с русскими рука об руку сражались представители всех наций и народностей СССР. Вместе со всеми принимали участие в разгроме почти миллионной Квантунской армии немало посланцев Карачаевской автономной области.

Так, Иван Ступаков из Микоян-Шахара прошел от Кавказа до Берлина, а затем был участником разгрома японского империализма. Награжден 19 правительственными наградами, в том числе орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней и Красной Звезды. Борис Боташев из Малокарачаевского района, командир батареи, за мужество и храбрость в боях против японцев был награжден орденом Красной Звезды. Магомед Лайпанов из аула Новый Карачай в составе Забайкальского фронта в должности помощника командира стрелковой роты участвовал в прорыве обороны японской армии на границе с Манчжурией и форсировании горного хребта Большой Ханган³⁹³.

Был участником разгрома японских милитаристов в составе 2-го дальневосточного фронта старшина Мурат Мурадинович Байчоров из Теберды. Борис Мусратович Боташев из Кисловодска на фронт ушел добровольцем. Сражался на Дальнем Востоке с Квантунской армией. Он был командиром минометного расчета в составе 711-го пехотного полка, с боями дошел от Янзина до Тирина. Борис Боташев был участником освобождения Манчжурии, имеет немало правительственных наград. После победы над фашистской Германией участвовал в боях против японских самураев бывший студент второго курса учительского института в Микоян-Шахаре Харун Магомедович Ахтауов. Его ратные подвиги были отмечены боевыми наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями “За оборону Ленинграда”, “За победу над Германией”, “За победу над Японией” и др.³⁹⁴

Закончил войну в Японии Петр Иванович Стребков кавалер двух орденов и девяти медалей, четырежды раненый, приемной матерью которого была Сатан Асланбековна Герючова из аула Каменномост³⁹⁵.

Боевые подвиги Аюба Якубовича Джегутанова из аула Хумара отмечены тремя орденами и двенадцатью медалями. Он был участником гражданской войны. Когда наступил час угрозы любимой Родине, Джегутанов оказался снова на фронте. Он воевал с самого начала до конца Великой Отечественной войны, участвовал в составе 852-го полка 277-й артиллерийской дивизии в разгроме японских империалистов на Дальнем Востоке³⁹⁶.

Маджита Болатова, который с боями дошел от Кавказа до Эльбы в составе 5-й армии генерала Крылова, сняли с Западного направления и отправили на Дальний Восток, на разгром милитаристской Японии. Маджит со своими однополчанами был участником окружения в Манчжурии японской Квантунской армии. Он освобождал города Мудин, Мудзиян, Харбин. М.Болатов 2 сентября 1945 г. отметил Победу в Харбине.

На Западе он получил ранение пяти пальцев и лицевую рану, а в Японии был ранен в обе ноги. Однажды его посчитали убитым и положили рядом с трупами погибших. Но он победил смерть. Его грудь и сегодня украшают 10 боевых наград³⁹⁷.

В августе 1945 г. принимал участие в войне с Японией и дошел до Порт-Артура посланец Карачая старшина Иван Петрович Меркулов, Герой Советского Союза. Его полк в составе Запорожской дивизии за 32 дня прошел с боями 1 350 км. В 1945 г. И. П. Меркулов демобилизовался и вернулся в семью, в Карачаевск³⁹⁸.

Участник обороны блокадного Ленинграда на протяжении всех 900 дней и ночей Магомед Ахтаов с боями дошел до Берлина. Его трудные военные дороги завершились на Дальнем Востоке после разгрома милитаристской Японии³⁹⁹.

Служил в рядах Советской Армии с 1939 г. Магомед Зулкарнаевич Лайпанов. Он участвовал в освобождении Западной Украины, прошел военными тропами всю Великую Отечественную войну, воевал в Германии, участвовал в разгроме Японии. За боевую доблесть М.З.Лайпанов награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и четырьмя медалями⁴⁰⁰.

Рядовой стрелок 796-го полка 228-й дивизии Сагит Шамаилович Башлаев служил в армии с 1938 г. Великую Отечественную войну прошел с начала до конца,

получил ранение при штурме Берлина, после излечения в госпитале со своей батареей был переброшен на Дальний Восток. Башлаев участвовал в разгроме японской Квантунской армии, воевал в безводных степях Большого и Малого Хингана, был в числе тех, кто освобождал Порт-Артур⁴⁰¹.

Это далеко не полный перечень сынов Карачая — участников освободительного похода Советской Армии, которые вернулись с фронта живыми.

Многие посланцы Карачаевской автономной области отдали свою жизнь за свободу и независимость стран Западной Европы, за окончательный разгром фашистской Германии, погибли на поле боя, были замучены в фашистских концлагерях, умерли от ран в госпиталях или пропали без вести.

Так, погибли в боях при освобождении Польши от немецко-фашистских захватчиков старшина Халит Матгериевич Джатдоев, Джагафар Умарович Батчаев, Шамсудин Эзаевич Джанибеков, Хаджи-Мурат Шахимович Чотчаев, рядовой Абдул-Кадыр Мураевич Шидаков, младший сержант Данил Темурзаевич Гочияев, Исса Каравич Батчаев, Мадихар Дихансулович Батчаев. Умерли от ран, полученных при освобождении Польши, капитан Ахмат Наурузович Гербеков, рядовой Батал Абуевич Узденов, красноармеец Билял Абулович Тоторкулов, пропал без вести красноармеец Магомед Беймурзаевич Биджиев и др.

В боях за освобождение Румынии погиб Юсуф Акбаевич Джуккаев, умер от ран Осман Исхакович Акбаев. Погиб в боях на территории Югославии Борис Калтурович Бостанов и др.

Погибли в боях за освобождение Венгрии старший лейтенант Якуб Ахматович Батчаев, старший сержант Хасанбий Джарашдыевич Лайпанов, младший лейтенант Исмаил Зекерьяевич Тамбиев, красноармейцы Магомед Идрисович Акбаев, Борис Топашевич Бедраев, Ибрагим Шогаевич Малсуйгенов, Ахмат Темирович Лиев и др.

Погибли от полученных ран в Венгрии Ибрагим Шогаевич Джашаккуев, Сулемен Азретович Башкаев и др.

Отдали свою жизнь за освобождение Чехословакии Мудалиф Хаджи-Муратович Чомаев, Аскер Муссаевич

Мачуков, гвардии лейтенант Магомед Джумукович Сарыев, гвардии старший лейтенант Ханапи Адрахманович Токов, Мурат Ибрагимович Аминов, Ильяс Магометович Узденов, Ханапи Джамалович Чегемлиев, умерли от ран, полученных в боях за Чехословакию, Пахат Батдалович Биджиев, Шогай Исламович Мамчуев⁴⁰².

Немало сынов Карачая отдали свою жизнь за окончательный разгром фашистской Германии на ее территории.

Так, погибли в кровопролитных сражениях за Берлин, не дожив всего лишь несколько дней до дня Победы, в мае 1945 г. лейтенант Умар Сеитович Борлаков и сержант Малим Касаевич Мамаев из аула Хурзук, рядовой Магомед Мурадинович Гочияев из аула Карт-Джурт. Погибли в тяжелых боях за взятие других городов и населенных пунктов старшие лейтенанты Исмаил Нориевич Семенов из аула Верхняя Теберда, Исхак Кишиевич Узденов из аула Каменномост, Сафар Абдуллаевич Умаров из аула Хурзук, гвардии лейтенант Умар Захарович Каппушев из аула Джегута, сержант Гипод Дигоевич Джатдоев из аула Каменномост, Халим Дебошевич Биджиев из аула Красный Октябрь погиб 21 января 1945 г., и похоронен на кладбище Лингница, красноармеец Шамиль Мамраевич Деккушев из аула Учкулан погиб в бою 18 апреля 1945 г. и похоронен в деревне Шлаубергхамлер, старшие сержанты Элькановы — Азрет Саламгериевич и Азрет Юнусович погибли в январе 1945 г. в Восточной Пруссии⁴⁰³.

В любой войне бывают и пленные, и пропавшие без вести. За 40 месяцев первой мировой войны (1914 — 1917 гг.) русская армия потеряла пленными и пропавшими без вести 3 млн 638 тыс. 271 чел. В этот же период на территории России находилось 1 млн 961 тыс. 333 солдата и офицера противника.

В годы Великой Отечественной войны число пропавших без вести и попавших в плен с обеих сторон составило около 5 млн чел. (в том числе 500 тыс. военнообязанных), а у нас в плену находилось 3,8 млн вражеских солдат и офицеров⁴⁰⁴.

Внезапное нападение фашистской Германии, быстрое продвижение вражеских войск, выход их на фланги оборонявшихся советских войск привели к окружению не

только отдельных частей и соединений, но и целых армий. Так, к середине июля 1941 г. из 170 советских дивизий 28 оказались в окружении и не вышли из него, 70 дивизий понесли серьезные потери и нуждались в пополнении. Осенью того же года под Вязьмой попали в окружение 37 советских дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк резерва Верховного главного командования и полевые управления 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий. В Брянском “котле” оказались 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков и полевые управления 50-й, 3-й и 13-й армий.

По имеющимся данным, из-под Вязьмы удалось вырваться из окружения и пробраться к своим лишь 16 дивизиям с остатками личного состава, а из Брянского “котла” вышли все 3 полевые управления армий и остатки 18 дивизий⁴⁰⁵.

Для массового уничтожения попавших в плен красноармейцев и других советских людей гитлеровцы создавали на оккупированной территории СССР фашистские лагеря смерти. Так, в Белоруссии было около 260 лагерей, на Украине только лагерей для военнопленных было 180. В них погибло около 11 млн советских граждан, в том числе около 7 млн мирных жителей и около 4 млн военнопленных⁴⁰⁶.

В числе пленных — мучеников лагерей смерти были представители всех наций и народов СССР. Не были исключением и жители Карачая. Так, 27 июня 1943 г. погибли в немецком концлагере рядовой Томпа Хаджиевич Байрамуков, уроженец аула Хурзук, и красноармеец 1161-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии Муха Умарович Байчоров из аула Учкекен. 6 июля 1942 г. погиб красноармеец 714-го стрелкового полка 395-й стрелковой дивизии Унух Темрукович Тамбиев из аула Учкекен. Умер в плену 29 октября 1942 г. на территории Германии красноармеец Ибрагим Асланович Богатырев из аула Терезе, погиб в плену (в лагере № 352) рядовой Якуб Аджиев из аула Джегута. Расстрелян в концлагере близ Варшавы рядовой Махсуд Хадатович Токов из аула Каменномост. Погибли в концлагере военнопленных города Славута, Каменец-Подольской области: 1 января 1943 г. — красноармеец Курман Ахтаов из аула Учкулан; 25 августа 1943 г. — Магомед Баттало-

вич Эбзеев из Микоян-Шахара; 28 февраля 1943 г. — Мухаммат Умарович Байчоров из аула Учкулан. Погиб в концлагере на территории Германии красноармеец Ибрагим Шанаевич Байчоров из аула Новый Карачай⁴⁰⁷.

Погибли в плену в концлагере № 318 Ламсдорф красноармейцы: 10 октября 1941 г. — Адам Ибрагимович Текеев из аула Верхняя Теберда, 14 октября 1941 г. — Сеит Аубекирович Топраев из аула Каменномост.

Умер от туберкулеза 13 января 1945 г. в лагере военнопленных близ города Франфурт-на-Майне в Германии рядовой Мудалиф Шахимович Байчоров⁴⁰⁸.

Лишь немногим красноармейцам удалось вынести все тяготы и лишения плена, пребывания в концлагерях и дожить до счастливого дня Победы и освобождения. Так, пережил трагедию немецких концлагерей и остался живым лейтенант Петр Александрович Баскаев из села Коста Хетагурова Карачаевской автономной области. Он воевал командиром танковой роты 2-й танковой бригады Северо-Кавказского фронта. Перед этим он закончил в городе Буйнакске военно-пехотное училище. С января по июль 1942 г. Петр Баскаев во главе десантной танковой роты совершил немало подвигов. Вначале был участником тяжелых боев за Ворошиловград. На танке Т-34 он всегда был там, где складывалась самая тяжелая ситуация. Его рота особо отличилась в боях за город Краматорск, который несколько раз переходил из рук в руки наших и немецких войск. Командир 7-й танковой бригады Самородский за личную отвагу и смелость называл Баскаева “кавказским орлом”. Командованием он был представлен к награждению орденом Отечественной войны II степени, но награда не успела найти своего хозяина. Вскоре, 23 июля, ряд подразделений советских войск оказался в окружении, в том числе и рота Баскаева. Десантно-танковой роте чудом удалось выбраться из окружения, и она направилась в сторону реки Аксай.

При переправе через реку Петр Баскаев получил ранение и оказался в плену. Его вместе с тысячами военнопленных сначала погнали в Ростов-на-Дону в концлагерь, через несколько дней — в Таганрог, затем — в Житомир, оттуда — во Владимир-Волынский, позже — в город Ченстохов в Польше.

Впоследствии Баскаев оказался в концлагере города Штудгарт. В плену он перенес нечеловеческие мучения и унижения, но держался мужественно.

В апреле 1945 г. узники концлагеря были освобождены американскими войсками. Контрразведка Северо-Кавказского фронта вела допрос Баскаева в течение нескольких дней. В результате он был оправдан и направлен в 359-й запасной полк 14-й стрелковой дивизии Московского военного округа, откуда в декабре того же года был демобилизован. Баскаев жив по настоящее время⁴⁰⁹.

По официальным данным, в период тяжелых боев при отступлении наших армий, при окружении и пленении не всегда была возможность учесть и четко разграничить, сколько попало людей в плен, сколько пропало без вести. Из попавших в плен и пропавших без вести 4 млн 559 тыс. советских военнослужащих значительную часть составляли военнопленные. Надо учесть, какое в то время презрительное отношение было к тем, кто оказался в плену. Это нередко заставляло командиров и начальников уменьшать число даже явно попавших в плен, показывать их как пропавших без вести⁴¹⁰.

Из 4 млн 559 тыс. пропавших без вести и попавших в плен установлено, что 1 млн 836 тыс. человек вернулось из плена после окончания войны, 939,7 тыс. военнослужащих из числа ранее пропавших без вести и бывших в плену были призваны в армию вторично на освобожденной от оккупации территории, а 673 тыс. умерли в плену. Из оставшихся 1 млн 110,3 тыс. чел. больше половины тоже составляют умершие в плену. Следовательно, всего в плену находилось 4 млн 59 тыс. советских военнослужащих, а около 500 тыс. погибло в боях, хотя по донесениям фронтов они были учтены как пропавшие без вести⁴¹¹.

Подсчеты по данным книги памяти КЧР показывают, что количество пропавших без вести посланцев Карачая примерно на 10 – 12% превышает количество погибших в боях. По всей вероятности, как отмечено выше, многие погибшие в боях карачаевцы были учтены как пропавшие без вести.

Многим подразделениям и отдельным группам военнослужащих ценою больших потерь и лишений удава-

198

лось вырваться из окружения и сражаться в рядах Советской Армии до победного конца.

Так, Азрету Бекмырзаевичу Сарыеву из аула Карт-Джурт, Хасану Хасанову из аула Даусуз, Малику Биджиеву из Малокарачаевского района с группой других товарищей удалось бежать из армии генерала Власова, ставшего предателем и перешедшего в сентябре 1941 г. на сторону фашистов.

Вместе с товарищами наши земляки шли на восток, не останавливаясь, четыре дня и четыре ночи. Затем, после проверки, они были приняты в состав дивизии генерал-майора Николая Федоровича Сухарева.

Отважных сынов Карачая генерал не раз посылал выполнять самые ответственные и опасные задания, но они справлялись с честью. За совершенные боевые подвиги Азрет Сарыев был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и пятнадцатью медалями.

В начале ноября 1943 г., когда генерал Н.Ф.Сухарев получил приказ Верховного главнокомандования: "Снять с фронта карачаевцев и представителей других депортированных народов, как предателей!", он прочитал бумагу и отбросил в сторону. Генерал не выполнил приказ, хотя знал, что за это может попасть под трибунал. Сухарев так и не сообщил об этом приказе карачаевцам, сражавшимся у него в дивизии.

Гвардии рядовой А.Б.Сарыев, отличный пулеметчик, минер, сапер с боями помогал освобождать от фашистов Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию, Чехословакию. Завершил военный свой поход в Австрии. Однако после 1943 г. вместо наград за боевое отличие ему вручили лишь благодарности⁴¹².

14. Славные сыны Карачая – Герои Советского Союза, Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы

Посланцы Карачаевской автономной области проявили массовый героизм, мужество и отвагу на всех фронтах Великой Отечественной войны. За совершенные боевые подвиги тысячи из них были награждены боевыми орденами и медалями. Лучшие из лучших были удостоены высших правительственных наград – звания Героя Со-

ветского Союза, Героя Российской Федерации, стали полными кавалерами орденов Славы.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны в тылу врага действовало свыше 6 200 партизанских отрядов и подпольных групп, в которых сражались более 1 млн представителей всех народов СССР⁴¹³. Внесли в партизанское движение значительный вклад и посланцы Карачая.

Широко известно имя легендарного партизанского командира-карачаевца, героя Белоруссии капитана Османа Муссаевича Касаева, уроженца аула Хурзук Учкуланского района. О.М.Касаев, командир 121-го партизанского полка Могилевской области БССР, за мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, в мае 1965 г. был удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

Партизанский полк Османа Касаева за время своего существования и борьбы против оккупантов нанес следующие поражения гитлеровцам: убито и ранено немецких солдат и офицеров — более 4 тыс., уничтожено немецко-полицейских гарнизонов — 27, автомашин — 112, мотоциклов — 13, велосипедов — 150, танков и бронемашин — 3, железнодорожных мостов — 3, мостов на шоссейных дорогах — 66, перебито железнодорожных рельс — 1 351, проволочной связи — 34 км, сожжено бензина — 32,5 тонны, уничтожено вагонов и платформ с военной техникой — 380, паровозов — 15, задержано движение на железных дорогах на 660 часов, сожжено и уничтожено разных складов — 13 и т.д. Осман Касаев подготовил и провел более 100 крупных диверсий и операций против фашистской армии.

Заслуженную славу завоевал командир партизанского отряда, начальник разведки и заместитель командира Сонненской партизанской бригады в Белоруссии Кичибатыр Алимурзаевич Хаиркизов, уроженец аула Верхняя Мара⁴¹⁴. Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 1995 г. № 1018 за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., К.А.-Хаиркизову было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

В одной бригаде с Хаиркизовым воевал его земляк,

командир партизанского отряда Юнус Кеккезович Каракетов из аула Эльтаркач Усть-Джегутинского района. Выдающиеся личные качества Каракетова как партизана, командира и человека не остались незамеченными. 6 марта 1943 г. командование партизанской бригады В.С.Леонова представило его к присвоению высокого звания Героя Советского Союза⁴¹⁵. Однако по известным причинам Каракетов не был удостоен высокого звания. Справедливость по отношению к нему восторжествовала с большим опозданием. Указом Президента Российской Федерации от 5 октября 1995 г. № 1018 за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, Ю.К. Каракетову присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Одним из известных партизанских командиров, направленных в тыл противника Главным управлением разведки Генерального штаба Советской Армии, был капитан Дугербий Танаевич Узденов из аула Каменномост. Группа Узденова постепенно выросла в большой отряд – “Отряд особого назначения”. В ноябре 1943 г. отряд по указанию Центра вошел в состав партизанского соединения Героя Советского Союза полковника А.П.Бринского, которое действовало в восточной части Ровенской области Украины. За боевые подвиги Узденов был награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, боевыми медалями. В 1944 г. он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако заслуженную награду отважный партизан так и не получил. Справедливость по отношению к нему восторжествовала в 1995 г. Указом Президента от 21 марта Д.Т.Узденову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, присвоено звание Героя Российской Федерации.

Сыны Карачая создали партизанские отряды и самоотверженно воевали не только на оккупированной территории СССР, но и далеко за ее пределами.

Так, Харун Адамеевич Чочуев, уроженец аула Карт-Джурт Учкуланского района, в 1942 г., когда артиллерийская часть, где он служил, попала в окружение, тяжело раненным был взят в плен.

В 1944 г. в Польше ему с четырьмя товарищами удалось бежать из фашистского плена. Шли ночами, плохо ориентируясь на местности, и вместо востока оказались на юге, вышли к границе Словакии. На территории Словакии Харун и его товарищи в районе Неслуши создали партизанский отряд и мужественно боролись с фашистскими карательными отрядами. Отряд под командованием Чочуева нанес большой ущерб живой силе оккупантов, захватил в качестве трофеев много боевой техники, спас от неминуемой гибели сотни словацких граждан. Чочуев был талантливым командиром, способным организатором, отважным партизаном. Он ценил своих бойцов, внимательно относился к их нуждам, всячески оберегая от неоправданных потерь. Бойцы отряда отвечали ему тем же, очень любили своего командира. Относились к нему с большим уважением и жители населенных пунктов, где действовал партизанский отряд “Свобода”⁴¹⁶.

Его мужество, отвага и героизм получили должную оценку лишь в 1995 г. Указом Президента от 5 октября Харуну Адамеевичу Чочуеву, старшему лейтенанту, присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

На этапе освобождения западной части СССР от немецко-фашистских захватчиков важное стратегическое значение имело форсирование Днепра, захват плацдарма на правом берегу и обеспечение условий для форсирования реки основными частями Советской Армии. На этом ответственном и важном участке наступления отличились многие посланцы Карачаевской автономной области.

За этот и другие подвиги, мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Х.У.Бога-тыреву 17 ноября 1943 г. было присвоено звание Героя Советского Союза⁴¹⁷.

Это о нем писал специальный корреспондент газеты “Известия” Евгений Кригер: “Харун из аула Джегутинского остался всадником, но этот всадник — в броне. У него и сердце в броне. Он не верит смерти и обманывает ее на каждом шагу. В двадцати двух местах его тело пробито осколками, но в госпитале он лежал пять дней за время войны. Он выбирался живым из горящих танков, выползал из-под дымящих обломков ме-

талла, выходил из могилы, где лежали тела его убитых товарищей и возвращался в бой — мстить за них, мстить за всех замученных немцами, за кровь детей, за раны родной страны. Немцы ломают голову, пытаясь раскрыть тайну советской тактики наступления. Они не в силах понять, что Красная Армия сильна не только молодой, рожденной в боях, новой техникой, но гневом и страстью народа, священной ненавистью к врагу таких людей, как Харун⁴¹⁸.

За боевые подвиги при форсировании Днепра и взятии Житомира был представлен к званию Героя Советского Союза командир 4-го эскадрона 31-й кавалерийской дивизии лейтенант Хамзат Ибраевич Бадахов, уроженец аула Карт-Джурт Учкуланского района⁴¹⁹. Однако из-за принадлежности к репрессированному народу он не получил эту награду. Справедливость по отношению к нему восторжествовала в 1995 г. Указом Президента № 910 от 7 сентября 1995 г. майору Хамзату Ибраевичу Бадахову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., присвоено звание Героя Российской Федерации.

При форсировании водных преград на территории СССР и за ее пределами совершили замечательные подвиги и получили высокие награды Родины многие наши земляки. Так, старший сержант Сергей Абрамович Белан, уроженец аула Маруха Зеленчукского района Карачаевской автономной области, помощник командира взвода 74-го отдельного мотоциклетного батальона 3-го танкового корпуса 2-й танковой армии 2-го Украинского фронта 6 марта 1944 г. во главе группы из 11 человек с боем ворвался в село Березовка (Маньковский район Черкасской области Украинской ССР), уничтожив более 20 вражеских солдат и захватив переправу через реку Горный Тикич, а также 2 автомашины со штабными документами. 11 марта, будучи со своей группой в разведке, взял в плен 9 солдат противника. За эти и другие подвиги С.А.Белану 13 октября 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза⁴²⁰.

Осетин, лейтенант Георгий Данилович Бутаев, уроженец села Коста Хетагурова, что в Карачаево-Черкесской автономной области, парторг батальона 712-го стрел-

кового полка 132-й стрелковой дивизии 60-й армии Центрального фронта при форсировании реки Сейм и освобождении города Конотоп (Сумская область) командовал штурмовой группой. После форсирования Днепра 25 сентября 1943 г. в районе села Староглыбово Козелецкого района Черниговской области возглавил батальон, и умело руководил его действиями. 4 и 5 октября у села Горностайполь Чернобыльского района Киевской области неоднократно водил батальон в атаку и отражал контратаки противника. Погиб в бою. Звание Героя Советского Союза присвоено ему 17 октября 1943 г.⁴²¹

Гвардии младший сержант Магомед Чомаевич Гербеков, уроженец аула Джегута Усть-Джегутинского района, наводчик миномета 1-го батальона 233-го гвардейского стрелкового полка с 7 по 9 июля 1943 г. в бою за хутор МТС Белгородского района при атаке противника огнем из миномета уничтожил машину с боеприпасами и 25 гитлеровцев. 24 ноября 1943 г. при отражении атаки врага огнем из автомата уничтожил 13 гитлеровцев. В ночь с 21 на 22 марта 1944 г. в районе села Семеновка Одесской области при форсировании реки Южный Буг сержант Гербеков огнем своего миномета прикрывал наступление наших частей. На следующий день огнем его миномета были уничтожены еще 2 огневые точки противника вместе с их расчетами, мешавшие продвижению советских стрелковых подразделений на правом берегу Южного Буга. За боевые подвиги М.Ч.Гербеков был представлен 17 февраля 1945 г. к присвоению звания Героя Советского Союза⁴²². Однако ввиду его принадлежности к карачаевскому народу ему это высокое звание не было присвоено.

Справедливость по отношению к Гербекову восторжествовала гораздо позже. Указом Президента № 310 от 07.09.95 г. М.Ч.Гербекову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне, присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Иван Андреевич Овчаренко, уроженец станицы Зеленчукской Карачаевской автономной области, разведчик кавалерийского взвода особо отличился в боях в 1943 – 1945 гг. В сентябре 1943 г. Овчаренко и его товарищ Степан Стаценко получили приказ: найти брод и об-

следовать западный берег реки Десны. Идя по тропам и броду, разведанному отважными разведчиками, 11 сентября 2-й гвардейский кавалерийский корпус форсировал Десну и закрепился на широком плацдарме. Четыре дня, до подхода наших стрелковых дивизий, враг предпринимал отчаянные попытки окружить и уничтожить конников. Фашисты по 7 — 8 раз в день атаковали корпус при поддержке танков и авиации, но кавалеристы устояли. Подошедшие дивизии 50-й армии и все войска Брянского фронта, закрепившись на этом плацдарме, продвинулись вперед еще на 250 км и начали освобождение территории Белоруссии. За этот и другие боевые подвиги, совершенные в 1943 — 1945 гг., И.А.Овчаренко стал полным кавалером орденов Славы.

Рядовой наводчик пулемета Николай Михайлович Шунин, уроженец станицы Преградской Карачаевской автономной области, попал на фронт в апреле 1944 г. Он отличился в первых же боях. За уничтожение в бою пулемета противника со всем расчетом и обеспечение успеха боевой операции был награжден орденом Славы III степени. Ему было присвоено воинское звание младшего сержанта.

В конце июля 1944 г. советские войска начали форсирование Вислы. В ходе операции отделению Шунина было поручено прорваться на тот берег, закрепиться там и захватить плацдарм. Он со своим отделением перебрался на западный берег и выполнил боевую задачу. За этот подвиг сержант был награжден орденом Славы II степени.

Очередной преградой был Одер. Шунин и в этот раз одним из первых форсировал реку. Завязались жестокие бои, в которых он уничтожил до десятка гитлеровцев. Отделение Шунина отстояло и удержало плацдарм, обеспечило успешное наступление части. За эти бои он получил орден Славы I степени. Так Н.М.Шунин стал полным кавалером орденов Славы.

Геройские подвиги при форсировании Днепра совершал гвардии старший сержант, командир отделения разведки 110-й гвардейской стрелковой дивизии Виктор Петрович Леонов, уроженец станицы Зеленчукской. Перед переправой через Днепр необходимо было ночью переправиться вплавь на правый берег, разведать возмож-

ный плацдарм и вернуться. Первым вызвался в разведку старший сержант Леонов. Ночью на бревнах с автоматом он переправился на правый берег. Бесшумно снял часового и взял его в плен, уничтожил фашистский дозор из 5 чел. и с пленным на плоту в ту же ночь переправился к своим. Через день часть, в которой служил Леонов, форсировала Днепр, захватила плацдарм на правом берегу. Вместе со всеми вновь переправился и старший сержант Леонов. Отражая контратаки гитлеровцев, его отделение уничтожило десятки вражеских солдат и вывело из строя три танка, причем один из них был подорван командиром отделения Леоновым.

За образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшему сержанту В.П.Леонову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза⁴²³.

В числе тех, кто отважно боролся против немецко-фашистских захватчиков в небе на боевых самолетах, тоже были посланцы Карачая. Среди них особо отличились Джанибек Нанакович Голаев и Солтан-Хамит Локманович Биджиев. Старший лейтенант Джанибек Голаев, уроженец аула Хасаут (Схауат) Малокарачаевского района, закончил Чугуевскую военную школу летчиков 18 июня 1941 г., но на фронт попал 1 августа 1942 г. Он сражался с врагом в 32-м истребительском авиационном полку 256-й истребительской авиационной дивизии 2-й воздушной армии. Погиб на поле боя, на аэродроме, когда бросился спасать самолеты, которые бомбила немецкая авиация.

По данным Центрального архива Министерства обороны, с 1 августа 1942 г. по 26 сентября 1943 г. старший лейтенант, “крылатый джигит” Джанибек Голаев, выполняя боевые задания по прикрытию советских войск, на самолете ЯК-9 произвел 102 боевых вылета с налетом 91 час, провел 39 воздушных боев, лично сбил 15 вражеских самолетов. Он был ловким и умелым летчиком, смелым и храбрым, но не научился беречь себя, был дважды ранен. “За умелое руководство боевой работой звена и за личную отвагу и героизм в борьбе с германским фашизмом достоин награждения высшей правительственной наградой — орденом Лени-

на” — написано в наградном листе Голаева 5 сентября 1943 г.⁴²⁴

Д.Н.Голаев посмертно был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако он не получил орден Ленина, не было присвоено ему и высокое звание Героя Советского Союза.

Только через полвека Указом Президента № 910 от 7 сентября 1995 г. Д.Н.Голаеву за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Капитан Солтан Биджиев, уроженец аула Учкулан, воевал в эскадрилье ныне прославленного космонавта Г.Т.Берегового. “Помимо таланта и великолепных природных данных он отличился еще одним важным качеством — спокойным, ровным, прочным, как скала, упорством. И огромным желанием воевать. Воевать как можно скорее и как можно больше”, — пишет о Солтан-Хамите Биджиеве Георгий Сомов в книге “Четверо суток и вся жизнь”⁴²⁵.

На наградном листе, составленном 7 октября 1943 г. командиром 90-го штурмового гвардейского авиаполка, имеются подписи вышестоящих начальников, имена которых известны всей стране: “Достоин правительственной награды — ордена Красное Знамя. Командир 4-й ГШАД, Герой Советского Союза, гвардии генерал-майор авиации Байдуков”, “Достоин награждения орденом Красное Знамя. Командир 5-й ШАК, Герой Советского Союза, генерал-майор Н.Команин”, “Наградить орденом Красного Знамени. Командующий 2-й Воздушной Армии, генерал-лейтенант авиации Красовский”⁴²⁶.

С.-Х.А.Биджиев за настойчивость, мужество и отвагу, самоотверженную боевую работу, отличное выполнение боевых вылетов был награжден тремя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени.

В годы Великой Отечественной войны согласно приказу Верховного Главнокомандующего военных летчиков, совершивших около 70 успешных боевых вылетов, полагалось представлять к присвоению звания Героя Советского Союза. Солтан-Хамит Биджиев совершил 91 успешный боевой вылет⁴²⁷. Однако, ему не было присвое-

но это высокое звание. Справедливость по отношению к нему была восстановлена гораздо позднее. Ветеран не дожил до радостного события около полутора месяца. 5 октября 1995 г. Указом Президента № 1018 за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, С.-Х.Л.Биджиеву присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

Особое уважение, восхищение и признательность заслужили в годы Великой Отечественной войны Александр Матросов и все воины, повторившие его подвиг. Исследования современных историков свидетельствуют о том, что героев-матросовцев свыше 300 чел.⁴²⁸ Среди них воины разных возрастов и национальностей: русские, украинцы, белорусы, казахи, татары, киргизы, узбеки, армяне, эстонцы, грузины, азербайджанцы. В их числе был наш земляк Халмурза Сахатгереевич Кумуков, ногаец, уроженец аула Икон-Халк Адыге-Хабльского района, житель аула Гюрюлдеук и воспитанник Гюрюлдеукской семилетней школы, призывник Усть-Джегутинского райвоенкомата Карачаевской автономной области.

Халмурза Кумуков был призван на фронт в 1941 г., в начале войны. Он честно и добросовестно выполнял свой воинский долг. В 1943 г. 993-й (позже – Тильзитский ордена Суворова) стрелковый полк 263-й Сивашской дивизии, где служил Кумуков, прорывал оборону противника в районе села Сухая Каменка Донецкой области. 25 августа 993-й полк штурмовыми группами уже который раз атаковал врага. Была прорвана оборона противника, захвачены первая и вторая траншеи фашистов. Халмурза Кумуков, рядовой стрелок 993-го полка, первый поднялся в атаку, увлек за собой товарищей. В этот момент батальону преградил дорогу дзот противника. Батальон, неся потери, залег. И тогда Кумуков, захватив связку гранат, бросился к огневой точке врага. Когда до дзота оставалось не более десяти метров, он быстро вскочил на ноги, прыгнул и метнул гранаты в амбразуру. После атаки односельчане подобрали возле дзота тело Кумукова. Бессмертного воина похоронили близ села Сухая Каменка.

Мужественный горец был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Но высокое звание Кумукову в то время так и не было присвоено. Лишь в

1990 г. Указом Президента СССР от 5 октября Халмурзе Сахатгереевичу Кумукову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Подвиг Александра Матросова повторил другой посланец Карачая — Александр Александрович Калоев, осетин, уроженец села Коста Хетагурова Карачаевской автономной области. Александр служил бойцом-автоматчиком в 32-м полку прославленного 4-го гвардейского Кубанского казачьего корпуса. Смелый и решительный воин особо отличился 3 ноября 1943 г. в бою за плацдарм близ железнодорожной станции Армянск (Крым). При штурме Перекопского вала пятеро гвардейцев во главе с лейтенантом Руденко — Калоев, Сидоров, Голуб, Тропилин, завязав бой с находившимися в укрытии гитлеровцами, попали под кинжальный огонь вражеского пулемета. Участник этого боя А.Титов тогда в армейской газете писал: “Александр Калоев подполз к дзоту, поднялся во весь рост. Мы успели заметить, что правая рука у него висит, как плеть. Она была перебита очередью врага. Калоев одним броском достиг дзота фашистов и своим телом закрыл его амбразуру. Подвиг Калоева, не пожалевшего своей жизни ради нашей победы, поднял нас. Мы рванулись вперед, ворвались в траншеи противника, мстя за смерть боевого товарища”⁴²⁹. Так отважный воин ценою своей жизни обеспечил успех боевой операции. За совершенный героический подвиг он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Однако высокое звание А.А.Калоеву было присвоено лишь 5 мая 1991 г. Указом Президента СССР посмертно⁴³⁰.

Геройски сражался с фашистами другой сын осетинского народа, майор Александр Борисович Козаев, уроженец села Коста Хетагурова.

В Прибалтике Козаев, будучи командиром разведки дивизии, своими разведывательными данными способствовал успеху наших войск. В частности, целый месяц находился он в тылу немцев в Восточной Пруссии, откуда по радию передавал весьма ценные сведения. В марте 1945 г. майора Козаева назначили командиром 1-го Севастопольского гвардейского стрелкового полка. Этот полк особо отличился в боях с немецкими войсками на Земландском полуострове, расположенном северо-западнее

Кенигсберга (ныне Калининград), за что командиру было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сражался как джигит и совершил немало незабываемых боевых подвигов сержант Абдулла Махаевич Ижаев, уроженец аула Учкулан. Он находился на фронте с октября 1942 г., воевал наводчиком противотанкового орудия, был участником освободительного похода советских войск на запад. 9 апреля 1944 г. в селе Соколув им было уничтожено 13 немецких солдат. 4 мая 1944 г. сержант Ижаев в деревне Рунгуры ворвался в оборону противника, уничтожил пулеметный расчет, своей храбростью и стойкостью способствовал продвижению пехоты вперед. 2 октября того же года в районе высоты 1 172 при контратаке противника он уничтожил 5 вражеских солдат и вынудил их оставить высоту.

В каждом бою Ижаева отличали смелость, находчивость и отвага. Он был в числе тех, кто штурмовал Берлин, сражался в составе Центрального, Брянского и 1-го Украинского фронтов. Дважды был ранен. Воевал истребителем танков, командиром отделения разведки. За совершенные боевые подвиги, бесстрашие и отвагу Абдулла Ижаев был награжден двумя медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги”, орденами Славы II и III степеней. По характеру и количеству совершенных подвигов он заслуживал присвоения звания Героя Советского Союза. Справедливость восторжествовала с опозданием ровно на 50 лет. Указом Президента Российской Федерации № 1018 5 октября 1995 г. А.М.Ижаеву присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно. Он умер в 1994 г., не дожив один год до радостного события.

Стал полным кавалером орденов Славы другой славный сын Карачая — абазин Керим Дагулович Бежанов, уроженец аула Красный Восток Малокарачаевского района. Он воевал минометчиком, был участником битвы на Волге, участником освобождения Ростова-на-Дону, родного Кавказа, Донбасса, сражался на Курской дуге. Закончил войну в Праге. Был дважды ранен. После одного из боев офицер, командовавший стрелками, докладывал командиру полка: “Воюю не первый год. Но такого, чтоб один миномет мог дать заградительный огонь для батальона офицеров и остановить их, наблюдать не приходилось. Старший сержант (Бежанов К.Д.)

на моих глазах уничтожил трех пулеметчиков и более взвода пехоты, заставив немцев залечь, а когда мы их погнали, он подавил немецкую пушку. Прошу наградить за геройство"⁴³¹.

Таким образом, Карачаевская автономная область с небольшим по численности населением (150 тыс. чел.) внесла свою достойную лепту в победу советского народа над фашизмом, воспитала 18 Героев Советского Союза и Российской Федерации, 3 полных кавалера ордена Славы. Следовательно, на каждые 7 тыс. жителей области приходится по герою. Это один из самых высоких показателей в СССР. Героев и полных кавалеров орденов Славы — посланцев Карачаевской автономной области было: карачаевцев — 11 чел., русских — 5, осетин — 3, абазин — 1, ногаец — 1. Среди 11 чел. героев-карачаевцев 5 — командиры крупных партизанских отрядов и 2 летчика. Стали героями два уроженца аула Карт-Джурт — Х.И.Бадахов и Х.А.Чочуев, из аула Учкулан — С.-Х.Л.Биджиев и А.М.Ижаев, из аула Джугута — Х.У.Богатырев и М.Ч.Гербеков, из села Коста Хетагурова — Г.Д.Бутаев, А.А.Калоев и А.Б.Козаев.

15. Участники парадов Победы

Лучшие из лучших защитников Родины в годы Великой Отечественной войны получили право принять участие в Параде Победы советских войск 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве. Но этот парад был не единственным парадом советских войск в ходе войны.

7 ноября 1941 г. участвовал в первом в военные годы параде советских войск на Красной площади в Москве, а затем прямо с Красной площади был снова направлен на оборону столицы лейтенант, командир взвода 5-й кавалерийской дивизии 1-го кавалерийского корпуса генерала Белова Сафар Тамашевич Кубанов, уроженец аула Хурзук, добровольно ушедший на фронт. Еще до 7 ноября 1941 г. он был участником жестоких боев возле Мариуполя, пережил горечь отступлений, защищая Москву, мужественно сражался под Волоколамском⁴³². Также был участником парада на Красной площади в Москве 7 ноября 1941г. и сразу после парада пошел за-

щищать столицу Нюрчюк Хубиев из аула Карт-Джурт. Вскоре он получил тяжелое ранение и попал в госпиталь⁴³³. В июле 1944 г. на параде партизан в освобожденном Минске впереди колонны лучших партизан бригады "Беларусь" со знаменем в руках прошел Юсуф Джатдоевич Чомаев из аула Верхняя Теберда, командир взвода партизанского отряда "За Родину" бригады "Беларусь", кавалер ордена Красной Звезды, медали "Партизану Отечественной войны" I степени⁴³⁴. Ю.Д.Чомаев неоднократно представлялся и к другим правительственным наградам, в том числе к присвоению звания Героя Советского Союза, но как представитель депортированного карачаевского народа заслуженные награды не получил. Он умер в 1994 г.⁴³⁵

Как известно, Пражская операция 1945 г. была завершающей наступательной операцией Великой Отечественной войны в Европе. Она проводилась 6 – 11 мая войсками 1-го, 2-го и 4-го Украинского фронтов. В результате успешного наступления советские войска окружили почти всю вражескую группировку, находившуюся в Чехословакии.

После успешного завершения Пражской операции в Праге был проведен Парад Победы. В числе других на параде гарцевала на лихом коне гвардии старшина, командир взвода 6-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона Халимат Муссаевна Эбзеева из аула Нижняя Мара. Отважная горянка была награждена орденом Красного Знамени и 11 боевыми медалями⁴³⁶. Ей горячо аплодировали освобожденные от фашистского ига жители чехословацкой столицы⁴³⁷.

Участницей этого же Парада Победы в Праге была и другая мужественная дочь Карачая – Мелек Рамазановна Глоова. Она ехала на танке. Много букетов в сторону горянки-танкиста было брошено ликующими чехами⁴³⁸.

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве в ознаменование победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне состоялся парад войск. В нем участвовали сводные полки действовавших к концу войны фронтов, Военно-Морского флота и Наркомата обороны, военные академии, училища и части Московского гарнизона.

В числе участников Парада Победы, вместе со всеми представителями многонациональной семьи народов СССР, было немало посланцев Карачаевской автономной области. Так, по Красной площади победным маршем прошел начальник штаба мотострелковой бригады 3-го танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта гвардии полковник Магомед Мамраевич Деккушев, уроженец аула Хурзук, кавалер четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, ордена "Крест Храбрых" Польской Народной республики, медали "За отвагу" и других боевых наград.

Когда встал вопрос о том, кого послать от дивизии для участия в Параде Победы на Красной площади, все в один голос назвали бесстрашного разведчика, заместителя начальника дивизии С.Т.Кубанова. Таким образом, в первых рядах сводного полка 2-го Белорусского фронта пронес знамя 5-й кавалерийской гвардейской дивизии капитан Сафар Тамашевич Кубанов, уроженец аула Хурзук, кавалер двух орденов Красного Знамени и других боевых наград. Это он был участником парада войск на Красной площади 7 ноября 1941 г. и сразу пошел на оборону Москвы.

Был участником Парада Победы на Красной площади Герой Советского Союза, снайпер, старшина Иван Петрович Меркулов, уроженец хутора Роша под Невинномысском, работавший до войны бурильщиком в карачаевских шахтах⁴³⁹.

24 июня 1945 г. участвовала в Параде Победы майор Анна Владимировна Никулина, уроженка станицы Кардоникской Зеленчукского района Карачаевской автономной области, инструктор политотдела стрелкового корпуса, кавалер четырех орденов и пяти медалей. Был участником Парада Победы в составе сводного полка 3-го Украинского фронта Михаил Александрович Епхийев, уроженец села Коста Хетагурова, ныне житель Карачаевска, кавалер трех орденов Отечественной войны (два — I степени, один — II степени) и многих медалей⁴⁴⁰. Участвовал в Параде Победы и Абдулла Аубекирович Тамбиев, уроженец аула Терезе Малокарачаевского района, пулеметчик 263-й стрелковой дивизии, участник штурма Сиваша, освобождения Украины, Прибалтики, Вос-

точной Пруссии, кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Славы III степени, медали “За отвагу” и других наград⁴⁴¹.

Таким образом, несмотря на депортацию карачаевского народа и снятия с фронта в 1944 г. большинства его представителей, участниками триумфального шествия в честь Победы советского народа над фашистской Германией 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве были трое славных его сыновей, двое русских и один осетин, все шесть — посланцы Карачаевской автономной области. Кроме того, участниками парадов в ходе Великой Отечественной войны были четверо карачаевцев — две женщины и двое мужчин. Их боевые подвиги, героизм и мужество являются ярким примером для воспитания молодежи Карачаево-Черкесии.

Источники

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941 — 1945: Сб. документов и материалов. М., 1976. С. 202.

² Герои Бреста. Минск, 1991. С. 82 — 85.

³ Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 45.

⁴ Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. Черкесск. С. 451, 494, 398, 408, 455, 503, 412, 525, 515, 647, 300, 658, 441.

⁵ Карачай. 1994. 22 окт.

⁶ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. Черкесск, 1995. С. 80.

⁷ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 15. Д. 1061. Л. 20; Оп. 5. Д. 74. Л. 45, 197 — 198; Д. 37. Л. 146.

⁸ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 103.

⁹ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 278. Л. 120 — 121.

¹⁰ Там же. Д. 221. Л. 63, 76.

¹¹ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 339. Л. 21 — 22.

¹² *Нежинский.* Солдаты умирают с оружием. Ставрополь.

¹³ Ленинское знамя. 1966. 5 февр.

¹⁴ Ленинни байрагъы. 1976. 4 дек.

¹⁵ *Воробьев В.А.* Будь героем, сын! Черкесск, 1984. С. 115 — 132.

¹⁶ Ленинни байрагъы. 1987. 8 авг.

¹⁷ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 57.

¹⁸ *Нежинский В.А.* Звезды героев. Черкесск, 1985. С. 4 — 12.

- 19 НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 84. Л. 43.
- 20 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 871. Л. 90. 107.
- 21 *Джаубаева А.* Герой из Карт-Джурта // День республики. 1994. 15 окт.
- 22 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 105.
- 23 НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 184. Л. 45.
- 24 Ленинни байрагъы. 1987. 23 июля.
- 25 НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 479. Л. 282.
- 26 *Хубиев Н.* Незабываемые встречи // Ленинни байрагъы. 1979. 9 мая.
- 27 Карачай. 1993. 1 дек.
- 28 Ленинни байрагъы. 1975. 9 мая.
- 29 *Шаманов И.* Карачаевцы в Великой Отечественной войне // Карачай, 1996. 6 янв.
- 30 Карачай. 1994. 6 апр.
- 31 Там же. 1995. 4 мая.
- 32 Книга памяти. С. 398.
- 33 Там же. С. 435.
- 34 Материалы личного архива.
- 35 Там же.
- 36 *Бринский А.П.* Боевые спутники мои. Горький, 1969. С. 317 – 344.
- 37 Карачай. 1994. 1 июня.
- 38 Там же. 22 июня.
- 39 Там же.
- 40 *Рубан С.Н.* Стояли насмерть в огненных кольцах // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 14.
- 41 Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 162.
- 42 Ленинни байрагъы. 1978. 9 мая.
- 43 *Мамчуева Д.* Письмо, которое хранилось 55 лет // Карачай. 1997. 6 мая.
- 44 По воспоминаниям близких и родственников.
- 45 *Нежинский В.* От Кавказа до Берлина. Ставрополь, 1965. С. 64 – 66.
- 46 Карачай. 1995. 6 мая.
- 47 Кавказская здравница. 1983. 19 апр.
- 48 Карачай. 1996. 24 апр.
- 49 Ленинни байрагъы. 1968. 17 февр.
- 50 Карачай. 1993. 12 мая.
- 51 Ленинни байрагъы. 1986. 9 мая.
- 52 Карачай. 1993. 26 мая.

- ³³ Подсчитано автором по данным Книги памяти Карачасво-Черкесской республики.
- ³⁴ История второй мировой войны 1939 — 1945 гг.: В 12 т. М., 1975. Т. 4. С. 93.
- ³⁵ Великая Отечественная война. 1941 — 1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 466.
- ³⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1985. Т. 2. С. 245.
- ³⁷ Там же. С. 221.
- ³⁸ Там же. С. 247.
- ³⁹ Цит. по: Мерцалов А.Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М., 1989. С. 152.
- ⁴⁰ Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. С. 171 — 172.
- ⁴¹ Боташев М.А. Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 6.
- ⁴² Огненные строки. Письма с фронта и на фронт. Ставрополь, 1985. С. 42.
- ⁴³ Народы Карачаево-Черкесии. С. 338 — 339.
- ⁴⁴ Там же. С. 337.
- ⁴⁵ Там же. С. 333.
- ⁴⁶ Там же. С. 15.
- ⁴⁷ Ставрополье в Великой Отечественной войне. С. 254.
- ⁴⁸ Народы Карачаево-Черкесии. С. 328.
- ⁴⁹ Ставрополье в Великой Отечественной войне. С. 234.
- ⁵⁰ Народы Карачасво-Черкесии. С. 339.
- ⁵¹ Карачай. 1993. 12 мая.
- ⁵² Красный Карачай. 1943. 26 июня.
- ⁵³ Там же. 2 июня.
- ⁵⁴ Ленинское знамя. 1985. 9 мая.
- ⁵⁵ Карачай. 1993. 12 мая.
- ⁵⁶ Там же. 1995. 26 июля.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Ленинни байрагъы. 1983. 9 мая.
- ⁵⁹ Карачай. 1994. 19 марта.
- ⁶⁰ Там же. 7 мая.
- ⁶¹ Ленинни байрагъы. 1987. 18 апр.; 1985. 9 мая; 1986. 1 апр.; 1983. 12 марта; 1986. 26 авг.
- ⁶² Там же. 1983. 9 мая.
- ⁶³ ГАКЧР. Ф. 347. Оп. 2. Д. 140. Л. 8.
- ⁶⁴ По воспоминаниям А.А.Койчуева, декабрь 1993 г.
- ⁶⁵ Ленинни байрагъы. 1986. 27 марта.

- ⁸⁶ Там же. 9 мая.
- ⁸⁷ Карачай. 1993. 19 июня.
- ⁸⁸ Там же. 26 мая.
- ⁸⁹ *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанском движении (1941 – 1945 гг.) // Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1982. С. 63.
- ⁹⁰ Ленинни байрагъы. 1977. 12 марта.
- ⁹¹ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 71.
- ⁹² Карачай. 1994. 22 окт.
- ⁹³ Там же. 24 авг.
- ⁹⁴ Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. Черкесск, 1995.
- ⁹⁵ Выстояли и победили. М., 1996. С. 374.
- ⁹⁶ Там же. С. 375.
- ⁹⁷ Всероссийская книга памяти. 1941 – 1945. Обзорный том. М., 1995. С. 107.
- ⁹⁸ Гриф секретности снят. С. 179.
- ⁹⁹ Там же. С. 182.
- ¹⁰⁰ *Артемов А.П.* Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 122.
- ¹⁰¹ Ленинское знамя. 1961. 22 февр.
- ¹⁰² Коммунизмге джол. 1984. 3 июля.
- ¹⁰³ Приложение к газете “Труд” “Ветеран”, февраль 1989 г. и материалы личного архива.
- ¹⁰⁴ Карачай. 1993. 8 мая; Ленинское знамя. 1967. 3 нояб.
- ¹⁰⁵ Ставропольская правда. 1983. 13 авг.
- ¹⁰⁶ Ленинни байрагъы. 1983. 9 мая.
- ¹⁰⁷ Карачаево-Черкесский республиканский музей в г. Черкеске, дело № 225; Ленинни байрагъы. 1978. 12 дек.; Ленинское знамя. 1973. 10 авг.; Ленинни байрагъы. 1988. 29 окт. и личный архив Темирджанова.
- ¹⁰⁸ День республики. 1992. 28 сент.
- ¹⁰⁹ Кавказская здравница. 1981. 9 мая.
- ¹¹⁰ Ленинни байрагъы. 1984. 4 авг.; 1977. 12 апр.; 1984. 9 мая.
- ¹¹¹ Материалы личного архива.
- ¹¹² Карачай. 1992. 5 дек.
- ¹¹³ Ленинни байрагъы. 1984. 9 мая.
- ¹¹⁴ Карачай. 1993. 8 мая; 5 июня; 19 июня.
- ¹¹⁵ Там же. 10 нояб.
- ¹¹⁶ Ленинни байрагъы. 1976. 4 дек.; 1986. 18 авг.; 1986. 18 февр.
- ¹¹⁷ Ленинское знамя. 1977. 6 июня.

- ¹¹⁸ Карачай. 1992. 2 июля.
- ¹¹⁹ День республики. 1993. 13 авг.
- ¹²⁰ Ленинни байрагъы. 1991. 5 марта.
- ¹²¹ Карачай. 1991. 2 нояб.
- ¹²² Ленинни байрагъы. 1976. 1 июля.
- ¹²³ Там же. 1975. 5 июля; 1985. 27 февр.
- ¹²⁴ Карачай. 1993. 18 сент.
- ¹²⁵ Огненные строки. Письма с фронта и на фронт. С. 176.
- ¹²⁶ Ленинни байрагъы. 1978. 9 мая.
- ¹²⁷ Огненные строки. Письма с фронта и на фронт. С. 176.
- ¹²⁸ Карачай. 1993. 14 авг.
- ¹²⁹ Ленинни байрагъы. 1976. 1 июля.
- ¹³⁰ Карачай. 1994. 23 февр.
- ¹³¹ Материалы личного архива.
- ¹³² Карачай. 1994. 1 июня; 19 марта; 2 февр.
- ¹³³ Там же. 7 мая; 22 июня.
- ¹³⁴ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 79 — 81.
- ¹³⁵ Карачай. 1995. 26 июля; 15 марта; 1994. 22 окт.
- ¹³⁶ Подсчитано автором по данным Республиканской книги па-
МЯТИ.
- ¹³⁷ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 85 — 86,
 51 — 52, 70 — 74.
- ¹³⁸ Там же. С. 59 — 62.
- ¹³⁹ Ленинни байрагъы. 1989. 2 сент.
- ¹⁴⁰ Там же. 2 окт.; 1987. 9 мая; 1978. 9 мая.
- ¹⁴¹ Карачай. 1992. 5 дек.
- ¹⁴² *Нежинский В.* От Кавказа до Берлина. С. 10.
- ¹⁴³ Ленинское знамя. 1979. 10 окт.
- ¹⁴⁴ Ленинни байрагъы. 1976. 1 июля.
- ¹⁴⁵ Карачай. 1994. 19 марта; 2 апр.
- ¹⁴⁶ Материалы личного архива.
- ¹⁴⁷ Карачай. 1994. 6 апр.
- ¹⁴⁸ Там же 7 мая.
- ¹⁴⁹ Ленинни байрагъы. 1981. 17 марта.
- ¹⁵⁰ Огненные строки. Письма с фронта и на фронт.
- ¹⁵¹ *Суюнчев А.* Один из девяти братьев // Карачай. 1994.
 2 апр.
- ¹⁵² Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. С. 419.
- ¹⁵³ Подсчитано автором.
- ¹⁵⁴ Великая Отечественная война. Энциклопедический словарь. М.,
 1985. С. 100.
- ¹⁵⁵ *Ибрагимбейли Х.М.* Крах гитлеровского оккупационного режи-

- ма на Кавказе // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 265 – 285.
- ¹⁵⁶ *Верт А.* Россия в войне 1941 – 1945 гг. М., 1967. С. 418.
- ¹⁵⁷ Там же.
- ¹⁵⁸ *Генри Пикер.* Застольные разговоры Гитлера. Штутгарт. Издательство “Русич”. 1993. С. 264.
- ¹⁵⁹ *Верт А.* Указ. соч. С. 418 – 420.
- ¹⁶⁰ Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 22.
- ¹⁶¹ *Верт А.* Указ. соч. С. 419.
- ¹⁶² Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 23.
- ¹⁶³ Там же. С. 22 – 25.
- ¹⁶⁴ Народ и война. 50 лет Великой Победы. СПб, 1995. С. 325 – 326.
- ¹⁶⁵ *Тепляков Ю.* По ту сторону фронта // Московские новости. 1990. 13 мая. С. 8 – 9.
- ¹⁶⁶ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 342. Л. 55; Оп. 7. Д. 412. Л. 81; Оп. 2. Д. 368. Л. 50; Д. 350. Л. 84 – 85; Оп. 7. Д. 419. Л. 48.
- ¹⁶⁷ Там же. Ф. 3710. Оп. 1. Д. 35. Л. 41 – 42; Л. 24-25; Ф. 3500. Оп. 5. Д. 333. Л. 37.
- ¹⁶⁸ Военно-исторический журнал. 1972. № 5. С. 15.
- ¹⁶⁹ *Бабаев А.-М.Б.* Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала, 1975. С. 204.
- ¹⁷⁰ *Медунов С.Ф.* Бессмертный подвиг // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 9.
- ¹⁷¹ Гриф секретности снят. С. 179 – 182.
- ¹⁷² *Ибрагимбеили Х.М.* Указ. соч. С. 285.
- ¹⁷³ *Нежинский В.* Сердца молодые. Черкесск, 1969. С. 39 – 40.
- ¹⁷⁴ Там же. С. 40 – 41.
- ¹⁷⁵ Там же.
- ¹⁷⁶ Там же. С. 102.
- ¹⁷⁷ *Нежинский В.* От Кавказа до Берлина. Ставрополь, 1965. С. 64 – 77.
- ¹⁷⁸ *Сомов Г.* Четверо суток и вся жизнь. М., 1972. С. 26.
- ¹⁷⁹ Ленинское знамя. 1975. 13 нояб.
- ¹⁸⁰ Материалы личного архива.
- ¹⁸¹ Ленинни байрагы. 1985. 9 мая.
- ¹⁸² Материалы личного архива.
- ¹⁸³ *Акбаев А.* Отважный сын // Карачай. 1994. 10 авг.
- ¹⁸⁴ *Гочияев А.* Тысячи благодарностей // Карачай. 1994. 1 нояб.
- ¹⁸⁵ *Исаев А.* Один из миллионов // Карачай. 1994. 28 сент.

- 186 *Абайханов Н.* Недавно, в годы войны // Карачай. 1994. 15 июня.
- 187 *Алиев К.-М.* Подвиг не умирает // Ленини байрагъы. 1983. 9 мая.
- 188 *Лайпанов К.* Отрывок из нашей истории // Карачай. 1993. 14 янв.
- 189 Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. С. 451.
- 190 Карачай. 1992. 7 апр.
- 191 Там же. 1993. 8 мая.
- 192 Ленини байрагъы. 1991. 11 июля.
- 193 Коммунизмге джол. 1984. 7 авг.
- 194 Ленипское знамя. 1977. 12 янв.
- 195 Ленини байрагъы. 1975. 9 окт.
- 196 Там же. 1984. 10 июля.
- 197 Ленинское знамя. 1979. 10 окт.
- 198 Личный архив.
- 199 Ленини байрагъы. 1986. 9 мая; 1976. 4 дек.; 1978. 9 мая.
- 200 День республики. 1992. 12 нояб.
- 201 Карачай. 1993. 14 авг.; 1994. 23 февр.; 6 апр.
- 202 *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанском движении (1941 – 1945 гг.) // Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 66 – 67.
- 203 Материалы личного архива.
- 204 Ленини байрагъы. 1983. 9 мая.
- 205 Карачай. 1994. 7 мая.
- 206 *Койчугев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 54 – 56.
- 207 Ленини байрагъы. 1976. 17 февр.
- 208 Цит. по: Блокнот агитатора. 1972. № 23 – 24. С. 32.
- 209 Гриф секретности снят. С. 188.
- 210 Там же. С. 189.
- 211 *Артемьев А.П.* Братский боевой союз народов СССР. С. 142.
- 212 *Койчугев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 10 – 12.
- 213 Там же. С. 32.
- 214 *Аппоев Б.* Сын Карачая – Герой России Ижасв Абдулла // Карачай. 1995. 6 дек.
- 215 Ленинское знамя. 1961. 22 февр.
- 216 Карачай. 1992. 2 июля; 1994. 19 марта.
- 217 Данные личного архива.
- 218 Ленини байрагъы. 1985. 27 апр.
- 219 Данные личного архива.
- 220 Ставропольская правда. 1982. 25 нояб.

- 221 Карачай. 1993. 26 янв.
- 222 Молодой ленинец. 1986. 6 февр.
- 223 Карачай. 1992. 9 мая.
- 224 Там же. 1993. 10 авг.
- 225 В суровые годы войны. Ставрополь, 1978. С. 175, 181 – 183.
- 226 Ленини байрагъы. 1975. 19 июля.
- 227 Ставропольская правда. 1968. 6 апр.
- 228 *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанском движении. С. 69.
- 229 Карачай. 1994. 8 янв.
- 230 Там же. 7 мая.
- 231 День республики. 1993. 3, 4 авг.
- 232 Карачай. 1994. 7 мая.
- 233 Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. Черкесск, 1995. С. 410, 428, 461.
- 234 Подсчитано автором.
- 235 *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 57.
- 236 Карачай. 1992. 9 мая.
- 237 День республики. 1992. 11 дек.
- 238 Ленинское знамя. 1968. 17 февр.
- 239 Карачай. 1993. 19 июня.
- 240 Ленини байрагъы. 1983. 9 мая.
- 241 Там же. 1986. 25 янв.
- 242 Там же. 1983. 17 февр.; 1984. 27 нояб.
- 243 Там же. 1987. 21 февр.; 1985. 7 мая.
- 244 Там же. 1991. 20 июня; 1976. 9 мая.
- 245 Карачай. 1994. 19 марта.
- 246 Там же; 2 февр.
- 247 Ленини байрагъы. 1978. 9 мая.
- 248 Карачай. 1993. 8 сент.
- 249 Ленинское знамя. 1984. 6 июня.
- 250 *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанском движении. С. 64.
- 251 Карачай. 1994. 19 марта.
- 252 *Байрамкулов А.* Живет в сердце народном // Красный Карачай. 1958. 21 февр.
- 253 Карачай. 1994. 19 марта; 2 февр.; 1 июня.
- 254 Там же. 7 мая; 22 июня.
- 255 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 44 – 45; 78 – 79.
- 256 Карачай. 1995. 4 мая.
- 257 Книга памяти Карачаево-Черкесской республики.

- 258 Подсчитано автором.
- 259 Всероссийская книга памяти. Обзорный том. 1941 – 1945. М., 1995. С. 517.
- 260 *Василевский А.* Дело всей жизни. М., 1978. С. 183.
- 261 *Боташев М.А.* Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 62.
- 262 Ставропольская правда. 1943. 8 июля.
- 263 Красный Карачай. 1943. 7 июня.
- 264 Орджоникидзевская правда. 1942. 7 мая.
- 265 Правда. 1942. 23 апр.
- 266 Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны. С. 339 – 342.
- 267 На страже Заполярья. 1961. 9 февр.
- 268 *Кочкаров А.* Награда сына // Ленинское знамя. 1978. 21 сент.; *Пономарев И.И.* Подвиг Североморцев. Мурманск, 1959.
- 269 Подлинник письма хранится в личном архиве Хачириковых.
- 270 *Кочкаров А.* В дружбе наше счастье // Ленинни байрагы. 1977. 1 сент.
- 271 Карачай. 1995. 6 мая.
- 272 Ленинское знамя. 1983. 9 мая; 1979. 10 окт.
- 273 Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. С. 419, 440, 518, 619.
- 274 Там же. С. 466, 520.
- 275 ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1862. Л. 304, 329.
- 276 Там же. Оп. 690155. Д. 3248. Л. 42, 45.
- 277 Ленинское знамя. 1978. 8 апр.
- 278 Ленинни байрагы. 1965. 8 мая; 1984. 6 нояб.
- 279 День республики. 1992. 28 окт.; 1993. 6 апр.
- 280 Карачай. 1993. 8 мая.
- 281 Материалы личного архива.
- 282 Коммунизмге джол. 1980. 4 окт.
- 283 Ленинское знамя. 1977. 6 июня; 1979. 10 окт.
- 284 Воспоминания ветеранов войны – односельчан.
- 285 Карачай. 1994. 19 марта.
- 286 Материалы личного архива.
- 287 Карачай. 1994. 25 мая.
- 288 ГАКЧР. Ф. 347. Оп. 2. Д. 140. Л. 8.
- 289 Кызыл Карачай. 1959. 26 июля.
- 290 Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. С. 418, 466, 493.
- 291 *Артемьев А.П.* Братский боевой союз. С. 156.
- 292 Гриф секретности снят. С. 195 – 196.

- 293 Великая Отечественная война Советского Союза 1941 – 1945 гг. Краткая история. М., 1970. С. 267.
- 294 *Мурадян В.А.* Братство, скрепленное кровью. М., 1969. С. 207.
- 295 *Артемьев А.П.* Указ. соч. С. 156.
- 296 *Богатырев Х.У.* За Родину. Черкесск, 1963. С. 62 – 70.
- 297 Ленинни байрагъы. 1981. 17 марта.
- 298 Их имена никогда не забудутся. Кн. 2. Ставрополь, 1969. С. 10.
- 299 *Нежинский В.* Судьба офицера // Карачай. 1992. 26 нояб.
- 300 Их имена никогда не забудутся. Кн. 1. Ставрополь, 1968. С. 184.
- 301 *Борлакова К., Филипенко В.* Крылатый джигит. Черкесск, 1985. С. 89.
- 302 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 52.
- 303 Ленинни байрагъы. 1984. 9 мая.
- 304 Карачай. 1996. 6 янв.
- 305 *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии. С. 72.
- 306 Карачай. 1993. 26 янв.
- 307 Ленинское знамя. 1987. 27 февр.; 1983. 8 мая.
- 308 Карачай. 1996. 6 янв.
- 309 Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. С. 604.
- 310 Правда. 1943. 18 окт.
- 311 Материалы личного архива.
- 312 Ленинни байрагъы. 1948. 9 мая; 1975. 19 июля; 1985. 9 мая.
- 313 Карачай. 1993. 8 мая.
- 314 Ленинни байрагъы. 1987. 9 мая.
- 315 Ленинское знамя. 1968. 31 дек.; 1979. 23 авг.
- 316 Карачай. 1994. 1 июня.
- 317 Бушуй китаб.
- 318 Ленинни байрагъы. 1984. 9 мая.
- 319 Ленинское знамя. 1987. 27 февр.
- 320 Карачай. 1994. 1 июня.
- 321 Там же. 6 апр.; 7 мая; 19 марта; 23 февр.
- 322 Там же. 23 февр.; 1993. 26 янв.
- 323 Ленинни байрагъы. 1984. 9 мая.
- 324 Там же. 1986. 9 мая; 1978. 9 мая.
- 325 Карачай. 1994. 8 янв.
- 326 Материалы личного архива.
- 327 Карачай. 1994. 22 июня.
- 328 Там же. 1993. 19 июня.
- 329 Ленинни байрагъы. 1985. 14 февр.; 1986. 9 мая.
- 330 *Джаубаева Т.* Биджиев Солтан-Хамит. Карачай, 1995. 2 дек.

- 331 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 5 – 9.
- 332 Там же. С. 22 – 23.
- 333 *Янгазов В.* Память сердца // Ленинское знамя. 1981. 5 июля.
- 334 *Суюнчев А.* Один из девяти братьев // Карачай. 1994. 2 апр.
- 335 *Кочкаров А.* С фронта – на лесоповал//Карачай. 1993. 26 янв.
- 336 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 44 – 45.
- 337 *Джазаев А., Хубиев Н.* Отец и сын // Карачай. 1944. 22 июня.
- 338 Карачай. 1996. 6 янв.
- 339 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 23 – 26.
- 340 Карачай. 1994. 22 июня.
- 341 Там же. 19 марта; 1 июня.
- 342 Ленинни байрагъы. 1990. 18 апр.
- 343 *Байрамукова Ф.* Книга скорби. Черкесск, 1990. С. 155 – 156.
- 344 *Кочкаров А.* Судьба солдата // День республики. 1995. 11 янв.
- 345 Ленинни байрагъы. 1989. 9 сент.
- 346 *Атабиев С.* Карачаевцев не пустили на фронт // Карачай. 1992.
- 26 нояб.
- 347 История СССР. 1992. № 1. С. 134.
- 348 Всероссийская книга памяти. 1941 – 1945. С. 445 – 446.
- 349 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 80 – 81.
- 350 В суровые годы войны. Ставрополь, 1978. С. 248.
- 351 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 34 – 35.
- 352 Там же. С. 14 – 15.
- 353 ЦАМО.Ф. 33. Оп. 717. Д. 1037. Л. 349; Оп. 717037. Д. 1038. Л.
- 356; Д. 1037. Л. 381.
- 354 Карачай. 1993. 8 сент.
- 355 *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 260.
- 356 ГАКЧР. Ф. 347. Оп. 2. Д. 140.
- 357 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 122, 124.
- 358 Там же. С. 121.
- 359 Огонек. 1974. № 14.
- 360 Карачай. 1996. 27 янв.
- 361 *Лайпанов Р.* Сердце не забывает. Черкесск, 1982. С. 49.
- 362 Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны.
- С. 65.
- 363 *Аппоев Б.* Один из героев // Карачай. 1995. 29 апр.
- 364 *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 45, 35.
- 365 Карачай. 1995. 6 дек.; 18 нояб.
- 366 Там же. 26 июля; 1991. 1 июня.
- 367 *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии. С. 72, 66.
- 368 *Кочкаров А.* Карачаевец, подписавшийся на стенах рейхстага // Карачай. 1994. 22 окт.

- 369 Карачай. 1996. 6 янв.
- 370 *Абайханов Н.* Нелегкие дороги войны // Карачай. 1994. 24 авг.
- 371 *Абайханов Н.* Недавно — в годы войны // Карачай. 1994. 15 июня.
- 372 Ленинни байрагъы. 1968. 17 февр.
- 373 Карачай. 1992. 9 мая.
- 374 Ленинни байрагъы. 1990. 29 дек.
- 375 Ленинское знамя. 1975. 13 янв.
- 376 *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии. С. 71 — 72.
- 377 *Шаманов И.* Карачасвцы в Великой Отечественной войне // Карачай. 1996. 6 янв.
- 378 *Байрамуков А.* Байлыкъ джигитлени бири // Карачай. 1995. 15 марта.
- 379 *Хубиев Н.* Незабываемые встречи // Ленинни байрагъы. 1979. 9 мая.
- 380 *Кочкаров А.* Дважды защищал Ленинград // Карачай. 1994. 8 янв.
- 381 Карачай. 1994. 23 февр.
- 382 Там же. 7 мая; 22 июня; 2 февр.
- 383 Там же. 19 марта.
- 384 Там же. 1993. 19 июня; 1995. 6 мая.
- 385 Ленинни байрагъы. 1986. 26 авг.; 1984. 6 нояб.; 27 нояб.
- 386 *Байрамкулов А.* Живет в сердце народном // Красный Карачай. 1958. 21 февр.
- 387 Карачай. 1996. 23 февр.
- 388 Ленинни байрагъы. 1986, 9 мая; 1975. 28 окт.; 1985. 14 февр.
- 389 Ленинское знамя. 1968. 31 дек.
- 390 Карачай. 1944. 22 июня.
- 391 Великая Отечественная война 1941 — 1945. Энциклопедия. С. 576.
- 392 Гриф секретности снят. С. 222 — 223.
- 393 *Кипкеев К.Р.* Сыны и дочери Карачаево-Черкесии на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанском движении (1941 — 1945 гг.). С. 72 — 73.
- 394 Карачай. 1994. 19 марта; 1 июня; 23 февр.
- 395 Ленинское знамя. 1982. 23 дек.
- 396 Ленинни байрагъы. 1986. 18 февр.
- 397 *Абайханов Н.* Недавно — в годы войны // Карачай. 1994. 15 июня.
- 398 *Койчубев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 86.
- 399 Карачай. 1996. 24 февр.
- 400 Ленинское знамя. 1968. 31 дек.

- ⁴⁰¹ Материалы личного архива С.И.Башлаева.
- ⁴⁰² Книга памяти Карачаево-Черкесской республики.
- ⁴⁰³ Там же.
- ⁴⁰⁴ Всероссийская книга памяти. 1941 — 1945. М., 1995. С. 450.
- ⁴⁰⁵ Там же. С. 450 — 451.
- ⁴⁰⁶ Великая Отечественная война. 1941 — 1945. Энциклопедия. С. 756.
- ⁴⁰⁷ Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. Черкесск. 1995. С. 144, 452, 499, 596, 652, 401, 178, 404 — 405.
- ⁴⁰⁸ Там же. С. 453, 457, 496.
- ⁴⁰⁹ *Джазаев А.* Командир роты // Карачай. 1995. 12 июля.
- ⁴¹⁰ Там же. С. 496.
- ⁴¹¹ Гриф секретности снят. С. 337 — 338.
- ⁴¹² Карачай. 1996. 23 нояб.
- ⁴¹³ Великая Отечественная война. 1941 — 1945 гг. Словарь-справочник. М., 1985. С. 333.
- ⁴¹⁴ НАРБ. Ф. 3793. Оп. 1. Д. 76. Л. 78.
- ⁴¹⁵ Там же. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 392. Л. 49.
- ⁴¹⁶ Огонек. 1974. № 14.
- ⁴¹⁷ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. М., 1987. С. 172 — 173.
- ⁴¹⁸ *Кригер Е.* Всадник в броню // Известия. 1944. 19 марта.
- ⁴¹⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 1968. Л. 1, 37.
- ⁴²⁰ Герои Советского Союза. Т. 1. С. 138.
- ⁴²¹ Там же. С. 224.
- ⁴²² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 902. Л. 174, 177; Ф. 233. Оп. 555765. Д. 1. Л. 331.
- ⁴²³ Их имена никогда не забудутся. 1941 — 1945. Кн. 1. Ставрополь, 1968. С. 155 — 156.
- ⁴²⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1419. Л. 1, 5.; Оп. 690306. Л. 182, 185.
- ⁴²⁵ *Сомов Г.* Четверо суток и вся жизнь. М., 1972. С. 26 — 27.
- ⁴²⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 868044. Д. 4082. Л. 114, 117.
- ⁴²⁷ Карачай. 1995. 2 дек.
- ⁴²⁸ *Коваленко А.* Правда о Матросове и матросовцах. М., 1994. С. 8.
- ⁴²⁹ *Нежинский В.* Притаившийся дзот // Звезды героев. Черкесск, 1995. С. 55.
- ⁴³⁰ Там же.
- ⁴³¹ Там же. С. 183.
- ⁴³² *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 70 — 74.
- ⁴³³ Ленинни байрагы. 1986. 26 авг.

- ⁴³⁴ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 15. Д. 46. Л. 242.
- ⁴³⁵ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 106 — 108.
- ⁴³⁶ *Жилин А.В.* Ратный подвиг советских женщин в битве за Кавказ // Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 199 — 200.
- ⁴³⁷ *Казначеев В., Иванько Н.* Юная гвардия Ставрополя. Ставрополь, 1970. С. 111.
- ⁴³⁸ Карачай. 1993. 2 февр.
- ⁴³⁹ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 50 — 52, 70 — 74, 84 — 86.
- ⁴⁴⁰ Ставропольцы в Великой Отечественной войне. С. 284 — 285, 339.
- ⁴⁴¹ Карачай. 1995. 6 мая.

Глава III

УЧАСТИЕ СЫНОВ И ДОЧЕРЕЙ КАРАЧАЯ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ

Партизанское движение, развернувшееся во временно оккупированных врагом районах нашей страны, было неотъемлемой составной частью Великой Отечественной войны советского народа. Фашистская Германия, начиная войну против советского народа, никак не ожидала встретить мощное партизанское движение. План молниеносной войны не предполагал подобного разворота событий. Однако уже во второй половине июля 1941 г. сухопутные войска противника столкнулись на захваченной территории СССР с партизанской войной.

Основные задачи партии и народа по организации подполья и партизанской борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов были определены в директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. В ней указывалось: “В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия”¹.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП (б) принял специальное постановление “Об организации борьбы в тылу вражеских войск”, явившееся дальнейшим развитием директивы от 29 июня. ЦК ВКП (б) призвал партийные организации придать народной борьбе в тылу фашистских армий самый широкий размах и боевую активность. В районах, которым угрожала оккупация, предлагалось заблаговременно создать подпольные партийные ячейки, подготовить все необходимое для создания партизанских отрядов. “...Необходимо, — говорилось в постановлении, — взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских и советских организаций, которые должны лично возглавить это дело”².

Население оккупированных районов, а также выходившие из окружения красноармейцы, выполняя директиву ЦК ВКП (б), “Об организации борьбы в тылу германских

войск”, выступили организаторами всенародной борьбы в тылу врага.

В середине сентября 1941 г. в приказе начальника штаба верховного командования вооруженных сил Германии отмечалось, что “с начала войны против Советской России на оккупированных Германией территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение”³.

Партизанские отряды взрывали мосты, разрушали дороги, выводили из строя линии связи, пускали под откос эшелоны противника, нападали на гарнизоны, взрывали склады, уничтожали боевую технику и живую силу. Партизаны своими активными действиями сковывали значительные силы противника. Только в 1943 г. партизаны и подпольщики подорвали около 11 тыс. вражеских поездов, уничтожили свыше 22 тыс. автомашин, разрушили или сожгли около 6,4 тыс. мостов, в том числе 900 железнодорожных. За время Великой Отечественной войны партизанами было убито и ранено около миллиона вражеских солдат и офицеров лишь на территории Украины и Белоруссии⁴.

Однако следует отметить, что всё обстояло не так просто. Партизанские отряды действовали в очень тяжёлых условиях. Не хватало боеприпасов, вооружения, продовольствия и обмундирования. Кроме того, против партизан, не имеющих необходимой боевой подготовки, действовали регулярные части фашистской армии, хорошо вооружённые и оснащенные всем необходимым. В результате многие партизанские отряды были ликвидированы или были вынуждены прекратить свои действия. Так, если к концу 1941 г. было организовано и оставлено на оккупированной территории или переброшено туда через линию фронта около 3,5 тыс. партизанских отрядов и диверсионных групп, то по состоянию на 1 марта 1942 г. из партизанских отрядов, сформированных и направленных на оккупированную территорию Украины, имелись данные о боевой деятельности лишь 241. На 26 июня 1942 г. на Украине, по учетным данным, из 778 числящихся партизанских отрядов значилось уже только 22 действующих партизанских отряда, насчитывающих 3 310 чел.⁵ Примерно таким же образом обстояло дело в Белоруссии и на других оккупированных территориях. Как было установлено после

войны, к 1 августа 1941 г. на территории Белоруссии действовал только 61 партизанский отряд, а к январю следующего года оставалось лишь 50⁶.

Тем не менее, большой вклад в общее дело разгрома немецко-фашистских оккупантов внесли отряды народных мстителей Украины, Белоруссии, Молдавии, Крыма, Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской областей, краев и республик Северного Кавказа и т.д. К осени 1943 г. на оккупированной территории действовало 24 подпольных обкома и более 370 окружкомов, горкомов и райкомов партии⁷, под руководством которых и действовало подавляющее большинство партизанских отрядов. Остановимся на примере некоторых из них.

1. Сыны Карачая — партизаны Белоруссии

Как известно, Белоруссию по праву называли партизанской республикой. За время оккупации на ее территории были образованы и вели боевые действия 1 255 партизанских отрядов, из которых 997 входили в состав 213 бригад, а 258 сражались самостоятельно. Всего в партизанских отрядах насчитывалось 374 тыс. бойцов, в том числе 70 тыс. чел. находились в боевом подполье. В рядах партизан сражались люди разных возрастов, мужчины (84%) и женщины (14%), представители многих наций и народностей нашей страны⁸. В их числе было немало и карачаевцев. Это объясняется тем, что в 1941 г. многие советские воинские части в пограничных боях были разбиты агрессорами, и тысячи солдат и офицеров оказались на оккупированной белорусской земле. В большинстве своем они стали ядром партизанских формирований. Среди этих солдат были десятки представителей карачаевского народа. Кроме того, некоторым из карачаевцев, прежде чем вступить в партизаны, пришлось пройти через муки плена, концлагерей и других испытаний.

Директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны в письме Председателю Совета Министров Карачаево-Черкесской республики В.И.Хубиеву подчеркивал: “Как свидетельствуют документы, хранящиеся в фондах музея, карачаевские партизаны в тяжелых условиях оккупации проявили исключительное мужество, интернационализм, беспредельную

преданность Родине. Они внесли достойный вклад в борьбу народных мстителей за освобождение родной земли от гитлеровцев”⁹. А генеральный директор Национального архива республики Беларусь Е.Л.Барановский, зав. отделом информации и научного использования документов XX в. Т.М.Антонович в письме, адресованном Комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров Карачаево-Черкесской республики, отмечает: “Участие партизан-карачаевцев в борьбе против фашистских оккупантов заслуживает добрых слов за проявленные ими личные качества мужества, воинский профессионализм, боевое товарищество, героическое поведение в боевых операциях против карателей”¹⁰.

Высшим отличием партизанской доблести, признанием огромных заслуг в борьбе против немецко-фашистских захватчиков являлось присвоение отрядам и бригадам имён отличившихся бойцов и командиров, погибших в сражениях. В Белоруссии более 70 бригад, полков и отрядов носили имена прославленных партизан. Так, 121-му партизанскому полку, действовавшему в Бельничевском и Быховском районах Могилёвской области, который насчитывал 1 149 партизан, в марте 1944 г. было присвоено имя погибшего 18 февраля 1944 г. командира, славного сына карачаевского народа, Османа Муссаевича Касаева, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза¹¹. Другому отряду Витебской области было присвоено имя Кичибатыра Алимурзаевича Хаиркизова, тоже карачаевца, командира бригады, погибшего в июне 1943 г.¹²

Осман Муссаевич Касаев, уроженец аула Хурзук Учкуланского района Карачаевской автономной области, Великую Отечественную войну встретил на Западном фронте. В апреле 1942 г. в Бельничевском районе группа военнослужащих во главе с М.И.Абрамовым и О.М.Касаевым, оказавшись в тылу врага, организовала партизанскую группу. В мае 1942 г. она была переброшена в 121-й отряд, который вошел в состав Кличевского оперативного центра. С 27 ноября 1942 г. по июнь 1943 г. отряд входил в состав 6-й Могилёвской бригады, затем был передан в Могилёвскую военно-оперативную группу. О.Касаев был комиссаром отряда с мая по июль 1942 г., командиром отряда — с мая 1942 по ноябрь 1943 г., командиром полка — с ноября 1943 по февраль 1944 г.

121-й партизанский полк наводил большой страх на фашистских оккупантов, которые организовали против полка 5 карательных экспедиций, но все они были безуспешны. Комендант Могилёва генерал Эрмансдорф жаловался гитлеровскому наместнику в Белоруссии: “Всюду агенты партизан. Особенно много их в Могилеве. В Хрипелеве, Угольшине, Песчанке и в других деревнях западнее Могилёва обосновался 121-и полк красных бандитов Полком командует некий кавказец Осман, коварный, опытный в военном деле большевистский комиссар...”¹³

В боевой характеристике Османа Касаева бывший секретарь Могилевского подпольного райкома К.П.Станкевич писал: “Своей храбростью и боевой отвагой Касаев завоевал безграничное доверие партизан и изумительную популярность среди гражданского населения, чутко относясь к их нуждам, за что снискал себе бессмертную память”¹⁴.

Осман Муссаевич везде успевал, разделял радости и горе своих партизан, любая деталь лагерной партизанской жизни не ускользала из его внимания. Он каждый день заходил к раненым и отечески их подбадривал. Он, даже умирая, просил: “Приподнимите меня, дайте я посмотрю в последний раз на своих ребят”, — вспоминает партизанка, медсестра 121-го партизанского полка М.И.Астапенко¹⁵. “121-й полк никогда не имел поражений, он с малой кровью поражал крупного врага. Полк всегда брал под защиту мирное население, не допускал угона их на каторгу в Германию и истребления, чем Касаев снискал себе высокий авторитет среди партизан и мирного населения и легендарную славу героя-партизана”, — писал в характеристике на О.М.Касаева командир военно-оперативной группы при Могилевском подпольном обкоме КП (б) подполковник Солдатенко. Он же подчеркивал, что О.М.Касаев за выдающиеся успехи в развитии партизанского движения и партизанской борьбы был награжден правительственными орденами и медалями: орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени медалью “Партизану Отечественной войны” I степени и неоднократно представлялся к званию Героя Советского Союза и к воинскому званию “майор”¹⁶. Однако заслуженная им высокая награда Родины так и не была получена по известным причинам. О.М.Касаев погиб смертью героя 18 февраля 1944 г. Высокое звание Героя

Советского Союза было присвоено ему посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г.¹⁷

Одним из организаторов и руководителей партизанского движения в Белоруссии был другой посланец Карачая – Аскер Хабатович Бархозов. В Быховском районе Могилёвской области Белоруссии он командовал 830-м партизанским отрядом. 27 декабря 1942 г. по приему в отряд он начал службу в качестве помкомвзвода, через месяц, в январе 1943 г., его назначили командиром взвода, весной дали роту, а летом назначили командиром другого отряда. Он сам организовал этот отряд, сам подбирал в него людей. Бархозов готов был в бою отдать свою жизнь за каждого своего партизана. Порядок и дисциплина в отряде были армейские. Самый молодой отряд в бригаде воевал так, что бывалые партизаны завидовали. Бархозов и его отряд были грозой для фашистов. Он был активным участником и руководителем разгрома многочисленных немецких гарнизонов и полицейских участков.

Бархозов организовал крушение 2-х вражеских эшелонов, им было подбито и уничтожено 6 автомашин противника, проведено 3 блестящих крупных боевых операций. При этом оккупанты потеряли убитыми и ранеными боле 200 солдат и офицеров. Всего отрядом было уничтожено более 700 фашистов¹⁸. А.Х.Бархозов, как талантливый командир, смелый боец пользовался большим авторитетом у личного состава отряда и мирного населения Белоруссии. За боевые заслуги, мужество и отвагу он был награжден орденом Красного Знамени и медалью “Партизану Отечественной войны” I степени¹⁹. По данным Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, А.Х.Бархозов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза²⁰.

Легендарными командирами партизанских отрядов Витебской области БССР были другие сыны Карачая: Кичибатыр Алимурзаевич Хаиркизов и Юнус Кеккезович Каракетов. Кичибатыр Хаиркизов из аула Верхняя Мара Микоян-Шахарского района и Юнус Каракетов из аула Эльтаркач Усть-Джегутинского района к началу войны служили на действительной службе. Войну встретили недалеко от границы в разных воинских частях. В тяжелых боях под г. Борисов их воинские части были истреблены. В лесу, оба тяжело раненные, они случайно натолкнулись друг

на друга. Их выходил и вылечил в деревне белорусский крестьянин. Окрепнув, оба они ушли в леса и под Борисовым создали партизанский отряд. В ноябре 1942 г. из двух отрядов была сформирована партизанская бригада: отряд “Коли”, командир — К.Хаиркизов, отряд “Лени” командир — Ю.Каракетов. Командир бригады — Василий Леонов. Отряды быстро росли. В мае 1943 г. в бригаде было 800 бойцов, в июле — 1 200²¹.

За смелость и отвагу К.Хаиркизов был выдвинут на должность заместителя комбрига. Отряды сынов Карачая нанесли фашистам огромный урон²². К.Хаиркизов трижды был ранен, в июне 1943 г. — смертельно: пуля попала прямо в сердце. Ю.Каракетов погиб 8 июня 1944 г., спасая командира взвода²³.

Генеральный директор Национального архива Республики Беларусь Е.И.Барановский и зав. отделом информации и научного использования документов XX в. в письме на имя комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров Карачаево-Черкесской республики отмечали: “Выявлено, что командование партизанской бригады В.С.Леонова представляло в марте 1943 г. Каракетова Ю.К. к присвоению высокого звания Героя Советского Союза за выдающиеся боевые заслуги, проявление личного мужества и доблести в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Однако по не известным для нас причинам Каракетов Ю.К. не был удостоен названной выше награды. Такая же судьба постигла и Хаиркизова К.А.”²⁴.

Историческая справедливость по отношению к Ю.К.Каракетову, лейтенанту К.А.Каиркизову с большим опозданием, но восторжествовала. Указом Президента РФ Б.Н.Ельцина от 5 октября 1995 г. № 1016 “За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.” им было присвоено звание Героев Российской Федерации (посмертно)²⁵.

В Барановичской области Белоруссии командовал ротой, а с января по апрель 1944 г. — партизанским отрядом им. С.М.Кирова К.Кипкеев, уроженец аула Верхняя Теберда Микоян-Шахарского района КАО. Он прибыл в партизанский отряд из плена. За время пребывания в отряде Курман Кипкеев проявил себя бесстрашным бойцом, знающим, умелым командиром. Ротой под его

командованием было ликвидировано 2 вражеских эшелона, подорвано 268 рельсов. Руководил 6 крупными боями, в которых было уничтожено 44 гитлеровца. За время пребывания в отряде выявил несколько шпионов. Особенно отличился в боях в июле 1943 г. и во время блокады у деревни Тазары в апреле 1944 г. В октябре того же года в бою в пуще уничтожено 40 немцев²⁶. Под его руководством отрядом было уничтожено 23 вражеских эшелона с живой силой и боевой техникой, убито и ранено 660 карателей²⁷.

1 апреля 1944 г. Кипкеев был ранен и с диагнозом “ампутация нижней трети левой голени” был отправлен самолетом в эвакогоспиталь № 1174²⁸. За боевые заслуги, доблесть и мужество, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, К.Р.Кипкеев был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью Партизану Отечественной войны I степени.

Ниязи (Николай) Алаухович Шоштаев из аула Каменномост Микоян-Шахарского района КАО также встретил начало войны в рядах Красной Армии, служил пулеметчиком. Возле Пинска Барановичской области попал в окружение, был ранен. Его подобрала и выходила белорусские крестьяне.

В 1943 г., оправившись от ран, он вступил в партизанский отряд им. Суворова. В марте 1944 г. отряд вблизи канала Днепр-Буг сражался с фашистами. Шоштаев погиб в жестоком бою, отстреливаясь в доте, уничтожил 2 пулеметных расчета. В этом бою были уничтожены более 400 фашистов. Большинство из них осталось лежать вокруг дота Шоштаева. Он похоронен в Ивановском районе Брестской области²⁹.

Младший сержант Мурадин Шогаевич Гаджаев, 1918 г. рождения, из аула Нижняя Теберда Микоян-Шахарского района встретил войну 22 июня на Западной границе в 75-м гаубичном полку отдельного зенитного дивизиона под деревней Дубно. Дивизион подвергся воздушному налету, потом под натиском бронетехники был вынужден отходить, ведя неравный бой. Гаджаев заменил тяжело раненного в бою командира взвода, гранатой подбил танк, раненный в руку продолжал командовать взводом. При выходе к Беловежской пуще был ещё раз ранен в обе ноги. Попал в плен, потеряв сознание. В феврале 1942 г. бежал из лагеря, расположенного на территории Польши вместе с тремя товарищами. 2 марта 1942 г. они вступили в партизанский отряд им. Н.А.Щорса (в районе Бреста). М.Ш.Гаджаев,

проявляя мужество и героизм при проведении военных операций, в партизанском отряде вырос от рядового до командира роты³⁰.

Рота Гаджаева взорвала около 600 железнодорожных рельсов, уничтожила около 2 400 м телефонно-телеграфной линии связи. При его личном участии было пущено под откос 62 воинских эшелона противника с живой силой и техникой, уничтожено 64 паровоза и более 630 вагонов. Из 62 эшелонов 15 Мурадин подорвал лично. При крушении поездов и в боях ротой было уничтожено 1 400 солдат и офицеров противника.

М.Гаджаев был шесть раз ранен и дважды контужен. После войны он жил в Бресте, являлся почетным гражданином города³¹. За активное участие в партизанском движении в Белоруссии, доблесть и мужество, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, М.Ш.Гаджаев был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями “Партизану Отечественной войны” I степени, “За боевые заслуги”³². По данным Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и по свидетельству В.А.Нестеренко, В.П.Горшарук, его боевых соратников, М.Ш.Гаджаев был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Умер в 1989 г. и похоронен в городе-герое Бресте.

Шукур Байрамукович Крымшаухалов из аула Верхняя Теберда был призван в армию в 1940 г. Когда началась война, 507-й артиллерийский полк, где он служил пулеметчиком, из Саратовской области перебросили в Западную Белоруссию. Полки с тяжелыми потерями отступали и под Могилевом оказались в окружении. Шукур Крымшаухалов со своим земляком Юсуфом Чомаевым вырвались из окружения и стали искать партизан. В марте 1942 г. они наткнулись в лесу на отряд “За Родину!” партизанской бригады Ивана Сергеевича Покровского в Песчанском районе Могилевской области. Они стали проситься в партизанский отряд. Комбриг, как и положено, стал проверять, кто они такие и откуда. Они доложили, что родом с Северного Кавказа, карачаевцы по национальности. В это время подъехал верхом на лошади командир другого партизанского соединения Осман Касаев. Он сказал комбригу: “Карачай — один из мужественных народов Северного Кавказа. Я тоже карачаевец”. Они были

приняты в отряд. Их командир Петр Никола Гончаров потом говорил: “Теперь я понял, что вы представители мужественного народа, вы — карачаевские орлы”³³.

Шукур Крымшаухалов вскоре был назначен командиром взвода и добивался, чтобы его взводу поручали самые опасные и ответственные задания, с которыми он прекрасно справлялся. Политрук партизанской роты Г.П.Морозов в партийной рекомендации Крымшаухалову писал: “Мужественный, отважный, верный товарищ, со всеми в братских отношениях. За Родину готов идти в огонь и воду” Партизанская бригада Покровского и полк Османа Касаева освободили город Могилев и Могилевскую область. В этих боях Шукур получил тяжёлое ранение и был отправлен на лечение в Тбилиси. Шукур Крымшаухалов за боевые заслуги был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями “За отвагу”, “Партизану Великой Отечественной войны” I степени и т.п.³⁴

По данным Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и П.Н.Гончарова, бывшего командира партизанского отряда “За Родину!” бригады “Беларусь”, Ш.Б.Крымшаухалов был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза³⁵.

Одним из прославленных партизан в Белоруссии был Юсуф Джатдаевич Чомаев. Он также был одним из тех, кто застал Великую отечественную войну на Западной границе, а затем оказался в окружении и стал партизаном в Минской области. Юсуф Чомаев сначала командовал взводом, а затем ротой, был замечательным командиром, смелым, выдержанным, верным товарищем. Бойцы в нем души не чаяли. Юсуф всегда заботился о подчиненных, охотно помогал мирному населению освобожденных сел и деревень. Чомаев был трижды ранен, но никогда не уходил из строя, продолжая командовать ротой.

После освобождения Белоруссии на военном параде в Минске Юсуфу Чомаеву как самому отважному командиру, прославившейся роты было доверено нести Красное знамя партизанской бригады “Беларусь”. За совершенные им подвиги он был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями. В поздравительном письме в связи с 30-летием Победы Юсуфу Чомаеву Министр Обороны СССР маршал А.И.Гречко писал: “Вы были в первых рядах защитников Родины. Ваш вклад в разгром врага в годы

Великой Отечественной войны в памяти народной сохранится на века”³⁶. По данным Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, Ю.Д. Чомаев был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза³⁷.

Азрет Дадыкович Узденов, карачаевец, был кадровым офицером. Войну встретил в звании лейтенанта, будучи командиром пулеметной роты, комендантом 54-го укрепрайона на западной границе вблизи Бреста³⁸. До службы в армии был директором школы, окончил Гомельское стрелково-пулеметное училище, 3 года командовал взводом и за год до войны принял пулеметную роту и строительный участок. Считался опытным офицером. 22 июня 1941 г. на рассвете принял бой. Трое суток в фашистском окружении рота Узденова отражала атаки врага. Передовые отряды немцев глубоко продвинулись вглубь страны. Артиллерия врага была беспощадно. Кончались продукты, вода, солдаты начали терять силы. Было принято решение прорываться из окружения. В 2 часа ночи рота неожиданным ударом прорвала вражеское оцепление, а затем обрушилась на позиции гитлеровских артиллеристов, вырвалась из окружения и скрылась в роше. Однако немцы выследили роту и снова взяли ее в кольцо. Ночью рота прорвалась и прошла 20 верст, немцы буквально шли по пятам. В одной из перестрелок несколькими пулями была прострелена грудь командира роты А. Узденова. Солдаты несли командира на руках. Умирающего Узденова в деревне Котово солдаты оставили крестьянам. Скромный и мужественный народ Белоруссии совершил в те годы великий подвиг, спасая тысячи жизней раненым воинам отступающей Красной Армии, несмотря на угрозу расстрела за укрывательство красноармейцев. Они же спасли жизнь тяжело раненного Азрета Узденова. Оправившись от ран, набравшись сил, Узденов вступает в партизанский отряд им. Калинина бригады “Комсомолец” Барановичской области. Будучи командиром взвода, он совершил немало подвигов. Так, в феврале 1943 г. его взвод за Неманом “столкнул” под откос фашистский эшелон, уничтожил до 100 фашистов. Однако рота задержалась, собирая оружие. Гитлеровцы настигли их, и завязалась тяжелая схватка. В этом бою Азрет Узденов погиб смертью храбрых³⁹.

В отряде им. Чапаева бригады им. Чапаева Брестской области сражался Осман Махмутович Абазалиев из аула Джегута, до войны работавший сотрудником Тебердинского госзаповедника⁴⁰.

В партизанский отряд вступил, бежав из плена под городом Кобрин 15 декабря 1943 г.⁴¹ За время пребывания в партизанском отряде участвовал в ликвидации вражеского паровоза и дважды — в боях с противником. В свободное от боевых заданий время, выполнял работу сапожника⁴². Абазалиев выбыл из партизанского отряда в июле 1944 г. в распоряжение НКВД⁴³.

С 4 декабря 1943 г. по 1 августа 1944 г. в партизанском отряде им. А. Невского бригады им. К. Е. Ворошилова Вилейской области воевал Али-Солтан Ивседоимович Алиев (так по документам. — А. К.), 1914 г. рождения, образование высшее, из Микоян-Шахара⁴⁴, до войны был учителем. В партизанский отряд Алиев прибыл из немецкой рабочей команды местечка Ляндворово после побега.

Алиев зарекомендовал себя стойким, мужественным и храбрым бойцом, особенно отличился в бою во время разгрома немецких автомашин на шоссе на дороге. В свободное время Алиев писал историю образования и деятельности партизанского отряда⁴⁵. Выбыл из партизанского отряда 1 августа 1944 г. в Вилейку⁴⁶.

Младший лейтенант Исса Шогаибович Блимготов, 1916 г. рождения, из аула Верхняя Мара с 26 сентября 1943 г. по июль 1944 г. был партизаном отряда им. Маленкова бригады им. Чапаева Брестской области, до войны работал директором школы⁴⁷. В партизанский отряд Блимготов вступил, бежав со станции Павловичи Пружанского района, где работал у немцев в железнодорожной охране⁴⁸. Был рядовым, командиром отделения, командиром взвода, избирался парторгом отряда.

Блимготов неоднократно участвовал в боевых операциях, проводимых отрядом. Руководил боями по уничтожению 5 паровозов, засадой на мадьяр в деревне Оранчицы, где были убиты трое и ранен один вражеский солдат. На станции Тевли И. Ш. Блимготов убил немецкого офицера, захватил ракетницу, винтовку, 80 патронов, пистолет и т. д. Он особо отличился в боевой операции по сожжению моста на Пружанском шоссе⁴⁹. За активное участие в партизанском движении Белоруссии, высокие личные качества

И.Ш.Блимготов был награжден медалью “Партизану Отечественной войны” II степени⁵⁰.

Х.Д.Бостанов за время пребывания в отряде показал себя дисциплинированным, требовательным к себе бойцом, смелым и храбрым командиром отделения. При его активном участии ликвидированы 4 вражеских эшелона с живой силой, подорваны 2 моста, разобрано до 100 рельсов, уничтожены десятки километров телефонно-телеграфной связи. Его отличало мужество, решительность, отвага. В боях с противником он истребил более 30 карателей, ранил 15. Командованием отряда Х.Д.Бостанову трижды объявлялась благодарность. К боевым наградам не представлялся, так как побывал в плену. Дважды был ранен⁵¹.

Младший политрук Хамзат Даулатгериевич Бостанов из аула Сары-Тюз Усть-Джегутинского района попал на фронт в июне 1941 г. после окончания военно-политического училища, до войны служил политруком батареи. С сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. находился в плену в Литве. В сентябре 1943 г. бежал из организованного немцами Северо-Кавказского легиона. С 14 октября 1943 г. стал партизаном отряда им. В.П.Чкалова бригады “Советская Беларусь”, затем — отряда им. В.П.Чкалова бригады им. Я.М.Свердлова Брестской области, был рядовым, командиром отделения⁵².

Х.Д. Бостанов выбыл из партизанского отряда в июле 1944 г. в ряды Красной Армии и продолжал воевать в составе 197-го стрелкового полка 36-й армии⁵³.

Таким же образом сложилась фронтовая судьба его однофамильца старшего сержанта Энвера Калтуровича Бостанова из аула Учкулан. В 1939 г. он окончил полковую школу в Слуцке. С первых дней войны был на фронте, с сентября 1941 г. по май 1943 г. находился в немецком плену. Также бежал из вражеского Северо-Кавказского легиона, а затем вступил в партизанский отряд им. В.П.Чкалова бригады им. Я.М.Свердлова Брестской области, вначале был рядовым, затем — командиром отделения⁵⁴.

Энвер Бостанов был умелым, храбрым бойцом, знающим, требовательным командиром отделения. На его личном боевом счету было 2 подорванных эшелона врага, 6 уничтоженных паровозов и 13 разбитых вагонов, 100 взорванных рельсов. Активно участвовал в уничтожении мостов, 4 вражеских автомашин, в 8 боях. Потери противника в этих боях составили несколько десятков убитыми и ранеными.

Бостанов особо отличился в большой боевой операции Войтешлы-Огородники⁵⁵. В июле 1944 г. из партизан ушел в 197-й стрелковый полк 28-й армии⁵⁶.

С 1 декабря 1943 г. по июль 1944 г. был рядовым партизаном 60-го отдельного партизанского отряда им. Седлецкого в Могилевской области Сапарбий Таубиевич Джанибеков из аула Джегута. Он до войны был колхозником. Великую Отечественную войну встретил в рядах Красной Армии. Получив ранение в правую ногу, попал в плен, где находился с июля 1942 г. по декабрь 1943 г.⁵⁷ В конце 1943 г. бежал из лагеря военнопленных г. Шклова и стал партизаном. В рядах партизан мужественно сражался, отличаясь смелостью и героизмом. Неоднократно участвовал в боевых операциях своего отряда. С.Т.Джанибеков особо проявил себя во время засады 6 марта 1944 г. на шоссе Шклов — Староселье⁵⁸.

В июле 1944 г. вступил в ряды Красной Армии старший сержант Исхак Матаевич Ижаев из аула Учкекен, воевавший в рядах партизан с 9 сентября 1943 г. в отряде им. Г.М.Маленкова бригады им. В.П.Чкалова в Брестской области⁵⁹. И.М.Ижаев до войны работал трактористом. В партизанский отряд попал после побега из сформированного немецкого легиона, охранявшего железнодорожную станцию Бронная Гора⁶⁰.

За время пребывания в партизанском отряде И.М.Ижаев проявил себя смелым, мужественным бойцом. Активно участвовал в ликвидации вражеского эшелона на Брест-Московской железной дороге, где было отбито сильное наступление немцев. 19 сентября 1943 г. отличился в бою за Грушевку Антопольского района Брестской области, в этом же бою был ранен. И.М.Ижаев выбыл из партизанского отряда 19 ноября 1943 г. на излечение в госпиталь за линию фронта⁶¹.

С августа 1942 г. по 6 мая 1943 г. в составе 152-го партизанского полка, действовавшего в Могилевской области, воевал старший сержант Домбшула Корнеевич Каракотов, бывший родом из села Морское Зеленчукского района. До войны работал заведующим сберкассой⁶².

Будучи командиром группы, за короткий срок вырастил из добровольно пришедшего пополнения умелых бойцов, вооружил группу за счет добытого у врага оружия. Он налаживал связь с партизанской агентурой вражеского

гарнизона, от которой получал ценные сведения о противнике. В апреле 1943 г. принял личное участие в качестве минера в уничтожении вражеского эшелона с живой силой и техникой⁶³.

6 мая 1943 г. Домбшула Каракотов героически погиб в бою во время блокады в Усакинском лесу. Его похоронили в деревне Гокартово. За боевые заслуги в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, активное участие в партизанском движении Белоруссии Д.К.Каракотов награжден медалью “Партизану Отечественной войны” I степени⁶⁴.

В рядах партизан на территории Белоруссии воевал и Сайт Локманович Коркмазов из аула Учкулан. Он с 14 сентября 1943 г. по июль 1944 г. находился в партизанском отряде им. В.И.Чапаева, а затем — им. В.П.Чкалова бригады “Советская Беларусь” Брестской области⁶⁵.

Вступил в партизанский отряд, совершив побег из Северо-Кавказского немецкого легиона⁶⁶. На своем счету имел 4 пущенных под откос эшелона врага и 13 вагонов с техникой, принимал участие в уничтожении железнодорожного полотна, взорвал 100 рельсов и уничтожил 6 км связи. Он участвовал в 9 боях, где было убито 13 и ранено 4 вражеских солдата. Коркмазов ушел из партизанского отряда в 197-й стрелковый полк 28-й армии в июле 1944 г.⁶⁷

С 7 июля 1943 г. по 24 апреля 1944 г. в партизанском отряде им. Н.А.Щорса, действовавшем в Брестской области, воевал лейтенант Якуб Хаджиисламович Коркмазов из аула Верхняя Мара⁶⁸. В партизанский отряд он прибыл, бежав из сформированного немцами Северо-Кавказского легиона, принимал участие в боевых операциях по пуску вражеских эшелонов под откос, в 4 случаях руководил ими. При его активном участии уничтожено 11 паровозов, 23 вагона и 34 повреждено, убито около 150 и ранено более 200 вражеских солдат и офицеров. Участвовал в 3 крупных боях с карателями, в ходе которых противник потерял несколько десятков солдат и офицеров.

Я.Х.Коркмазов пользовался уважением за исключительную отвагу и мужество. За боевые заслуги и высокие личные качества, проявленные в годы Великой Отечественной войны в партизанском движении Белоруссии, он награжден медалью “Партизану Отечественной войны” II степени.

Дважды ранен и выбыл из отряда в апреле 1944 г. в ряды Красной Армии⁶⁹.

Рядовым партизаном отряда им. А.В.Суворова бригады “Советская Беларусь” Брестской области был Джанболат Магометович Крымшаухалов, уроженец аула Карт-Джурт⁷⁰. До войны он работал директором школы, находясь в рядах Красной Армии, попал в плен. В партизанский отряд вступил, бежав из Северо-Кавказского немецкого легиона. В отряде участвовал в ликвидации вражеских эшелонов, в 4 боях с немецкими захватчиками и 7 диверсионных актах против врага. Выбыл из партизан в июле 1944 г. в Красную Армию⁷¹.

В партизанском отряде им. И.П.Постовалова бригады им. В.И.Чапаева Брестской области рядовым, а затем старшиной отряда служил младший лейтенант Унух Асаевич Лайпанов из аула Новый Карачай. До войны он работал инструктором Карачаевского обкома комсомола⁷². Унух Асаевич вступил в партизанский отряд 25 октября 1943 г. и был в его рядах по июль 1944 г., до освобождения Брестской области частями Красной Армии⁷³.

У.Лайпанов проявил себя мужественным и стойким бойцом. 12 ноября участвовал с группой бойцов-партизан в бою с мадьярами в деревне Грушево, в результате боя убито 4 и взято в плен 2 вражеских солдата. Через 3 дня группой партизан, при его активном участии, подорван воинский эшелон на Московской железной дороге, в результате чего были разбиты паровоз и 5 вагонов со стратегическим грузом врага. 23 мая 1944 г. У.Лайпанов участвовал в проведении боевой операции по ликвидации вражеского эшелона, в результате чего было разбито 4 вагона с живой силой врага. Он внес значительный вклад в подготовку и проведение боевой операции отряда под кодовым названием “рельсовая война”. 14 июля 1944 г. Лайпанов руководил группой партизан из 7 чел., подорвавшей грузовую автомобиль врага и уничтожившей при этом 4 и ранившей 2 вражеских солдат. 16 июля он руководил группой из 11 партизан при обстреле грузового автомашины, при этом был убит 1 и ранен 1 каратель. 17 июля У.Лайпанов, благодаря личному героизму, отличился в бою против немцев у деревни Дохлово, умело руководил отделением⁷⁴. За боевые заслуги, героизм и мужество У.А.Лайпанов представлялся командованием отряда к награждению орденами СССР⁷⁵.

Другой наш земляк Баталбий Танаевич Магометов из Кисловодска партизанил в отряде им. Н.Ф.Гастелло бригады им. П.К.Пономаренко Брестской области с 24 сентября 1943 г. по июль 1944 г. вначале в качестве рядового, а затем — командира отделения. До войны он работал учителем, затем служил в Красной Армии, попал в плен и в партизанский отряд прибыл, сбежав из охраны немецкого штаба. Из отряда выбыл в июле 1944 г. после освобождения территории Брестской области⁷⁶.

Б.Т.Магометов в партизанском отряде зарекомендовал себя смелым и решительным, умелым командиром отделения. Он участвовал в 3 боях с немецко-фашистскими захватчиками, в ликвидации 6 вражеских эшелонов с живой силой и боевой техникой врага, 1 автомашины, 2 шоссейных мостов. На его личном счету — десятки убитых вражеских солдат и офицеров, 230 разобранных рельсов, 10 км уничтоженной телефонно-телеграфной связи⁷⁷. За боевые заслуги Б.Т.Магометов был награжден в 1965 г. медалью “За отвагу”⁷⁸.

С 25 октября 1943 г. был в партизанском отряде им. И.П.Постовалова Абдул Шахимович Малсуйгенов, родом из аула Красный Покун. До войны работал трактористом, находясь в рядах Красной Армии, попал в плен, откуда сбежал к партизанам.

А.Ш.Майсулгенов показал себя исполнительным, смелым и решительным бойцом, активно участвовал в подрыве 7 вражеских эшелонов с живой силой и техникой. 21 июня 1944 г. проявил личную отвагу при подрыве моста на Московском шоссе. 13 июля того же года отличился в бою у деревни Стрежин, 17 июля — в обороне деревни Дохлево⁷⁹. В июле 1944 г., после освобождения территории Брестской области, он присоединился к частям Красной Армии.⁸⁰

Сражался в рядах партизан старший сержант Хамид Лепшоков⁸¹; воевал в партизанском отряде “Неуловимый” Витебской области бригады Прудникова и погиб в бою 19 сентября 1942 г. Аджиев⁸².

В деревне Козьяны Козельского сельсовета похоронен Григорий Тимофеевич Шутов, уроженец села Маруха Зеленчукского района, умерший от ран 4 июня 1944 г. В деревне Ровное того же сельсовета похоронен рядовой 1193-го стрелкового полка, Иван Иванович Толстов из станицы Кардоникской Зеленчукского района, который погиб 2 мая 1944 г. 24 июня 1944 г. в деревне Сидоровщина

Ловжанского сельсовета погиб и был похоронен рядовой Хамид Михайлович Чочуев из села Терезе Малокарачаевского района⁸³.

Трагической оказалась судьба Владимира Дзанаева из села Коста Хетагурова. Во время рейда по вражеским тылам партизан был тяжело ранен и схвачен немцами. Фашисты облили его бензином и сожгли заживо⁸⁴. В отряде им. Н.Ф.Гастелло Брестского соединения воевал наш земляк А.И.Шаманов. О нем командование отряда писало: "Участвовал в открытых боях с немецкими захватчиками, в подрыве 9 вражеских эшелонов, уничтожении 30 м рельсов и 5 км телефонно-телеграфной связи, 2 автодорожных мостов, 125 квадратных метров дорожного покрытия и одного немецкого предприятия"⁸⁵.

Был активным участником партизанского движения в Белоруссии Петр Семенов из аула Терезе⁸⁶.

Наряду с ополченцами Карачая в рядах партизан Белоруссии сражалось немало отважных сынов Черкесии.

С 5 мая 1942 г. по июль 1944 г. воевал в отряде им. И.В.Сталина, затем — в отряде им. М.И.Калинина бригады «Комсомолец» Барановичской области в должностях командира конного отделения, командира взвода Туган Иль-Мурзаевич Узденов, ногаец из аула Эркин-Юрт. До войны он работал в пожарном отделении и полевой охране колхоза. В Красной Армии — с 1939 г. Война застала его в саперном батальоне 310-го стрелкового полка в местечке Кольно⁸⁷.

Оказавшись в окружении, вступил в партизанский отряд, показал себя храбрым, мужественным бойцом, умелым и требовательным командиром. Участвовал во всех боевых операциях отряда, особо отличился бою за гарнизон Уша в 1943 г. Был участником выполнения правительственного задания в операции под кодовым названием "рельсовая война". Участвовал в разгроме таких крупных вражеских гарнизонов, как Рубежевичи, Налибоки, Хатава, Новогорка, Любка, Загорье. На своем личном боевом счету имеет 2 эшелона, 1 автомашину с живой силой и техникой врага. Вместе с ним воевал его земляк из аула Эркен-Юрт Абдулла Еслимесов⁸⁸. За доблесть и мужество, активное участие в партизанском движении в Белоруссии Г.И.Узденов награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью "Партизану Отечественной войны" I степени⁸⁹. После войны вернулся на Родину и трудился долгое время в Эркин-Юрте⁹⁰.

Сержант Хмара Дагужиев, абазин из аула Кубина, был призван в ряды Красной Армии. Оказавшись в плену, совершил дерзкий побег, ушел в партизаны, был зачислен в отряд им. В.И.Чапаева. С его активным участием 20 декабря 1943 г. было уничтожено на минах в деревне Огородники 2 автомашины с грузами, ранено 3 гитлеровца. 21 и 23 января 1944 г. огнем из ПТР разбито по одному паровозу. 24 января между Нагорьем и Вулькой был пущен под откос железнодорожный эшелон. Уничтожены 2 паровоза, 2 открытых площадки, 3 вагона с тягачами, 6 вагонов с имуществом связи, 7 вагонов с рельсами. 4 чел. во главе с командиром отделения Дагужиевым 23 февраля на перегоне Пигановичи – Санничихи железной дороги Брест – Пинск пустили под откос фашистский эшелон. Взрывом были уничтожены паровоз, 4 вагона и площадка с различными машинами, а также 7 рельсов и 4 телефонных столба⁹¹.

На одном из заданий Хмара Дагужиев наскочил на вражеский секрет, был ранен, отстреливался до последнего патрона и, не желая сдаться врагу, подорвал себя гранатой. Это случилось в мае 1944 г., за неделю до того, как ему исполнилось 24 года⁹².

В этом же партизанском отряде мужественно сражался черкес Давлет Саитов⁹³.

В одном партизанском отряде с Туганом Ильясовичем Узденовым сражались лейтенант Билял Сидаков, сержант Асланбек Джентемиров из Хабеза, старшина Яхья Тлисов из Апсуа⁹⁴.

В отряде им. Кузнецова бригады им. В.П.Чкалова Барановичского соединения сражался лейтенант Карабид Эдикович Хамуков, черкес из аула Эльбурган Хабезского района. Он пришел в партизаны в августе 1942 г. из окружения, воевал командиром отделения, взвода, роты. Карабид Хамуков 10 июля 1944 г. присоединился к частям Красной Армии⁹⁵.

Не менее активно участвовали уроженцы Карачаево-Черкесии и в партизанском движении на территории оккупированной Украины.

2. Участники партизанского движения на территории Украины

В ответ на обращение партии и правительства СССР об

организации сопротивления врагу на оккупированной территории партизанские отряды и диверсионные группы начали создаваться на Украине сразу же в первые месяцы войны.

Уже в 1941 г. только на территории этой республики было создано 883 партизанских отряда и диверсионных групп с общей численностью 35 тыс. бойцов. Весной и летом 1942 г. по инициативе ЦК Компартии Украины были созданы рейдирующие партизанские соединения С.Ковпака, А.Ф.Федорова, Я.М.Мельника, А.Н.Сабурова и других командиров.

Зачастую составы партизанских отрядов, кадры военных руководителей пополнялись за счет пробивавшихся из вражеского окружения солдат и офицеров, оставшихся в тылу раненных бойцов Красной Армии или бежавших из фашистского плена военнослужащих. Кроме того, Главное разведывательное управление Красной Армии организовало специальную подготовку и переброску за линию фронта диверсионных групп в тыл врага. В составе партизанских отрядов и диверсионных групп, действовавших на территории Украины, мужественно сражались наряду с представителями всех народов и посланцы Карачая.

Одним из них был Дугербий Танаевич Узденов, 1917 г. рождения, окончил Микоян-Шахарский педрабфак и поступил в Тамбовское Краснознаменное кавалерийское военное училище, которое окончил в 1939 г. Был участником финской кампании.

12 сентября 1942 г. Главное разведывательное управление Генштаба Красной Армии высадило в лесу диверсионно-разведывательную группу из 6 человек во главе с Д.Узденовым в северо-восточной части Ровенской области в Ракитновском районе.

Группа Узденова постепенно выросла в большой отряд, который официально назывался отрядом особого назначения. В ноябре 1943 г. отряд вошёл в состав партизанской бригады А.П.Бринского.

Отряд обеспечивал центр не только разведанными, но и принимал новые диверсионно-разведывательные группы из Москвы, проводил военные операции, уничтожая живую силу и технику врага. В течение года и 9 месяцев бойцы и офицеры отряда особого назначения подорвали около 100 эшелонов противника, десятки автомашин с солдатами и

офицерами, взорвали 25 мостов, уничтожили около 150 танков и бронетранспортёров, более 200 пушек, много другой техники, немецких складов с боеприпасами, уничтожили железнодорожные пути на большой протяженности и т.д.⁹⁶

За боевые подвиги Д.Т.Узденов был награжден орденами: Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, многими медалями. Накануне 50-летия Победы за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 г., Указом Президента Российской Федерации от 21 марта 1995 г. присвоено звание Героя Российской Федерации⁹⁷.

Кроме того, в Сумском соединении С.А.Ковпака мужественно сражался разведчик и диверсант Абдулла Туганович Хапаев из аула Нижняя Мара. Он был призван в армию в 1940 г. Война застала его у самой границы, в Белостоке, где он служил в кавалерийской части. Вскоре часть попала в окружение. В неравном бою Абдулла Хапаев был ранен и с группой товарищей попал в плен. В концлагере он говорил товарищам: “Борьба еще не закончилась. В любой обстановке можно бороться с врагом”. И он боролся. В концлагере ему удалось связаться со штабом близко расположенного партизанского отряда. Хапаев хотел организовать побег группы военнопленных, но получил приказ оставаться в лагере и выполнять задание партизанского штаба. Партизаны дали Хапаеву подпольную кличку “Борис”.

Удары партизан по врагу стали ещё сильнее. Гитлеровцы догадывались, что кто-то помогает мстителям совершать удачные налеты, кто-то зорко следит за каждым их шагом, но напасть на его след не могли.

В 1943 г. А.Т.Хапаев и его товарищи получили задание: “Всё, что можно из сельхозинвентаря, спрятать или так вывести из строя, чтобы можно было потом быстро отремонтировать”. Приближался час освобождения, и всё это очень пригодится крестьянам. Было приказано, выполнив задание, идти навстречу фронту, пробиваться к своим. В один из вечеров Хапаев и его товарищи собрались и обсуждали детали операции. В помещении, где собрались подпольщики, спрятался и подслушал их разговор управляющий Чайка. Он и донес фашистам. Подпольщики попали в засаду, Бориса и других участников операции фа-

шисты пытали более месяца⁹⁸. Они допытывались, хотели выяснить месторасположение партизанского отряда. С Борисом вели особый разговор: “Ты же кавказец, зачем тебе скрывать украинских партизан?” — говорили они. “И Кавказ, и Украина — советские! Я — советский!” — отвечал Борис. Зверские пытки не сломили партизан. Они не выдали своих братьев по оружию. Абдулла Хапаев погиб, но не покорился⁹⁹.

На запрос его родителей командование партизанского соединения писало: “Ваш сын, красноармеец Хапаев Борис Туганович, уроженец Карачаевской области Микояновского района 26 августа 1943 г. за участие в партизанском движении был схвачен гестаповцами и после пыток повешен в совхозе “Красный Профинтерн” Степнянского района. Похоронен на территории совхоза”¹⁰⁰. О.Лакиза, которая видела казнь патриотов, пишет, что мужественно, как и подобает воину, принял смерть сын гор, не дрогнул перед врагом, не согнулся. На его грудь палачи прикрепили бумагу: “Так будет со всеми, кто организывает банды”.

Абдулла Хапаев не дожид до освобождения всего какие-то 2 — 3 недели¹⁰¹.

В Каменец-Подольском соединении партизанили Евгения Ворончук и Али-Солтан Канаматов, ныне жители города Карачаевска. Али-Солтан был родом из аула Верхняя Теберда. В начале войны с товарищами попал в плен. В г. Шепетовка, будучи военнопленным, установил связь с подпольной организацией “Диденко” Ивана Музалева. С группой Музалева Али-Солтан бежал из шепетовского лагеря. Темной ноябрьской ночью они бесшумно сняли часовых и патруль. Без выстрела захватили караульное помещение, (13 винтовок, два пулемёта) и ушли в лес. Вскоре Канаматов стал командиром взвода разведки партизанского соединения. Только в первой половине 1943 г. он разгромил 3 фашистских конвоя и привёл в Каменец-Подольское соединение около 200 освобождённых военнопленных¹⁰².

Во взводе разведки у Канаматова воевал пионер Валя Котик, впоследствии Герой Советского Союза. У Канаматова как дорогая реликвия хранится его фотография, подаренная родителями Котика. Они писали: “Наш дорогой партизанский товарищ Канаматов Али-Солтан Лалашевич, Вас Валя Котик любил, как отца. В связи с этим дарим его

фотографию. Анна и Владимир Котик. 20.03.1945”¹⁰³.

Е.Ф.Ворончук до войны работала учителем. Ей было всего 20 лет. Она была в числе тех, кто организовывал побег военнопленных из Шепетовского лагеря. Евгения Ворончук опекала пионера Валю Котика, Героя Советского Союза, несколько раз ходила с нам в разведку. В боях на Украине была ранена дважды. Она награждена орденом Красной Звезды и медалью “За отвагу”¹⁰⁴.

В соединении А.Н.Сабурова воевали 5 посланцев Карачая: лейтенант Александр Каргинов, сержант Алексей Гнездилов, Татары Черкасов, рядовые Володя Дзанаев и Саид Абреков. Лейтенант Александр Каргинов из села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района командовал взводом разведки в 50-м полку 148-й дивизии 13-й армии. В районе Чернобыля некоторые подразделения 507-го полка оказались в окружении. Их было человек 200. Попытки прорваться из окружения обходились дорогой ценой. Враг усилил свою оборону. После очередной атаки из них остались в живых только десятая часть. Из офицеров — один лейтенант Каргинов. Он принимает решение пробираться к партизанам. Ему удаётся форсировать Днепр. В поисках партизан его группа наскочила на штаб Сабурова. Каргинов и 30 его бойцов 8 октября 1943 г. вошли в состав 2-го партизанского отряда соединения Сабурова. Каргинов был назначен командиром взвода разведки, честно и смело воевал. За боевые заслуги он был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями. Живой вернулся домой¹⁰⁵.

Алексей Гнездилов из станицы Кардорникской Зеленчукского района служил в Красной Армии с апреля 1940 г. Война застала его на службе. Он был артиллерийским разведчиком 393-го гаубичного артиллерийского полка. В одном из боев получил тяжелое ранение и попал в окружение. Вырвавшись из окружения, он пробрался в Брянские леса. С 20 декабря 1942 г. по апрель 1944 г. воевал в отряде им. Жукова партизанского соединения генерала А.Н.Сабурова. Сержант Гнездилов совершил много партизанских подвигов: подрывал вражеские патрули на железной дороге, мосты, пускал под откос эшелоны, брал “языков” и т.д. С апреля по июнь 1944 г. находился в госпитале, с июня 1944 г. по май 1945 г. — в регулярной армии. Его грудь украшали 3 ордена Красной Звезды и серебряная медаль “Партизану Великой Отечественной

войны”¹⁰⁶. После демобилизации А.А.Гнездилов работал в шахтах треста «Ставропольуголь» в КЧАО.

Командовал отделением в отряде им. Павла Ревы в соединении Сабурова Татари Андреевич Черкасов из села Коста Хетагурова Микоян-Шахарского района. Он участвовал в 20 боевых операциях, захватил 7 “языков”. Черкасов за боевые действия в тылу врага был представлен к правительственной награде¹⁰⁷. Таким же бойцом-разведчиком и диверсантом служил у Сабурова в этой же бригаде Саид Абреков из аула Нижняя Мара¹⁰⁸. Татари Черкасов вспоминает: «Был в моем отделении разведчик-комсомолец Володя Дзанаев из нашего же села Коста Хетагурова, храбрый и отважный паренек. Было ему лет двадцать. Во время рейда по вражеским тылам в мае 1944 г. попали в окружение. Атаковали врага и вырвались. Собрал свой отряд — нет Володи. Ну, думаю, погиб в бою. Страшной оказалась. Разведка наша через местных жителей выяснила: “Володя был тяжело ранен и схвачен Фашисты облили его бензином и заживо сожгли”. Документы Института истории партии при ЦК Компартии Украины подтверждают слова Т.Черкасова¹⁰⁹.

В партизанском отряде им. Калинина Чернигово-Волынского соединения под командованием А.Ф.Федорова в должности бойца с августа 1943 г. по 3 апреля 1944 г. воевал Николай Танаевич Уртенев. Находился в партизанском отряде им. В.И.Чапаева кавалерийской бригады им. Ленина под командованием М.И.Владимирова в должности бойца с 26 февраля 1944 г. по 1 апреля 1944 г. Хаджиев Мурат Сохтаевич.

Другой сын Карачая, Хусей Джамбулатович Мекеров из Малокарачаевского района, мужественно сражался в отряде им. А.В.Суворова. Киевского соединения им. Н.С.Хрущева под командованием И.А.Хитриченко в должности бойца с 28 мая по 9 октября 1943 г. В должности медфельдшера, затем — врача в этом же отряде был Хубиев Махмут Хусинович. В лесу в сложных условиях он оперировал раненных, спас многих партизан, заслужил много боевых наград. О нем командир отряда П.И.Перевертун писал: “Заслуженную славу партизанского врача и диверсанта-разведчика снискал карачаевец Хубиев. На счету его диверсионной группы несколько взорванных вражеских эшелонов. Один из них — более 50 вагонов — с живой силой

врага и бензоцистернами при подходе к линии фронта был уничтожен (сожжён) полностью... Хубиев был в числе тех, кто отличился в боях за город Радомышль”¹¹⁰. Вместе с ним воевал С.Айдинов из аула Каменномост.

Находился в партизанском отряде им. Котовского Киевского соединения им. Н.С.Хрущева в должности фельдшера с 28 мая по 9 октября 1943 г. Исхак Козуевич Узденов. До вступления в партизанский отряд он 3 месяца был на подпольной работе. Осман Биболатович Батчаев с 27 мая по 19 октября 1943 г. находился в 1-м партизанском полку под командованием И.М.Бовкуна. В этом же полку в должности бойца воевал Азрет Добаевич Хубиев. В партизанском отряде им. И.В.Сталина Чернигово-Волынского соединения под командованием А.Ф.Федорова в должности командира отделения воевал Юрий Урусов (отчество не указано). Он погиб в бою 11 марта 1942 г. в Елинских лесах¹¹¹. В рядах украинских партизан громил фашистов карачаевец Василий Шидаков.

Еще один представитель Карачая, Рамазан Айбазов из аула Терезе Малокарачаевского района, был призван в армию в 1940 г. Он проходил службу на Западной Украине вблизи г. Дороговичи. С ним вместе в части служили 76 карачаевцев. 22 июня 1941 г. на заре их разбудили взрывы бомб и снарядов. Рядом располагалась нефтебаза. Она загорелась, кругом стало светло. Очень много солдат и офицеров погибло от внезапного обстрела. Четверо суток без пищи и почти без оружия они защищали границу. Затем перебрались в небольшой городок Стригий. Поступило задание: надо идти в разведку, пойдут только добровольцы. Отозвались несколько человек. Рамазана назначили старшим группы. Шли тёмной ночью. На заре напоролись на фашистов, посыпался град пуль. Никому не удалось спастись. Он проснулся на следующий день в госпитале. Врач сказал: “Мы не ожидали, что вы выдюжите. Мы насчитали на вашем теле 28 ран. Одежда прилипла к телу, и мы сняли ее, размочив в ванне”¹¹².

Таким образом, по неполным данным, на территории Украины принимали активное участие, мужественно сражались в рядах партизан рука об руку с русскими, украинцами, белорусами и другими более 25 представителей Карачаевской автономной области: русские, карачаевцы, осетины. За смелость и бесстрашие в бою посланцы Карачая

снискали уважение партизан и мирного населения Украины, заслужили много правительственных наград. Д.Т.Узденов стал Героем Российской Федерации.

3. Партизаны на территории Карачаевской автономной области

Согласно директиве № 21 от 18 декабря 1940 г. в первоначальных планах Гитлера ничего не говорилось о захвате Кавказа. Это можно объяснить, видимо, тем, что исходя из идеи молниеносной войны, гитлеровцы полагали будто достижение ближайших целей войны приведёт к развалу Советского государства и к беспрепятственному овладению всеми территориями, лежащими к запада от линии Волга – Архангельск. В таком случае проведение специальной операции по захвату Кавказа и Баку не было необходимым. Однако после начала войны, когда массовый героизм советских людей, борьба Красной Армии за каждую пядь земли сорвали первоначальный план быстротечной войны, в июле 1941 г. в плане, составленном немецко-фашистским командованием отмечалось, что “Цель операции состоит в том, чтобы овладеть кавказскими нефтяными районами и занять к сентябрю 1942 г. перевалы на иракско-иранской границе для дальнейшего продвижения на Багдад”.

Как известно, начальный этап войны складывался не в нашу пользу. Фашисты успешно продвигались вглубь СССР. К концу октября 1941 г. немецко-фашистские войска подошли к Ростову. Они рассчитывали захватить Ростов – “ворота Кавказа”, — а затем прорваться на Кавказ еще в 1941 г. От успеха этой операции зависело многое: получит ли Германия кавказскую нефть, продовольствие Дона и Кубани и другие важные преимущества политического и стратегического плана. Как известно, к 21 ноября 1941 г. фашисты захватили Ростов-на-Дону. В связи с этим над Кавказом впервые нависла угроза захвата его гитлеровцами еще осенью 1941 г.

Однако успешное контрнаступление войск Южного фронта Советской Армии 27 – 29 ноября привело к тому, что гитлеровцы, чтобы избежать окружения, оставили Ростов и отступили к Таганрогу. Так была сорвана в конце ноября 1941 г. первая попытка немецко-фашистских захватчиков наступать на Кавказ.

Но к середине 1942 г. обстановка снова изменилась. Германии нужны были ресурсы: нефть, зерно и другие сельскохозяйственные продукты. В связи с этим заявления Гитлера и его команды стали более категоричными и открытыми. Так, Гитлер на совещании в штабе группы армий «Юг» 1 июня 1942 г. утверждал: «Моя основная мысль – занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну...»¹¹³. А министр пропаганды Геббельс в июне 1942 г. уточнил: «Мы заняли страну на Востоке не только для того, чтобы ею обладать, но и для того, чтобы организовать ее, прежде всего, для себя. Мы ведем войну за уголь, железо, нефть. Если к назначенному нашим командованием времени закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь богатейшие нефтяные области Европы. А кто обладает пшеницей, нефтью, железом и углем – тот выиграет войну»¹¹⁴.

Во имя достижения этой цели они приложили все усилия, чтобы летом 1942 г. снова взять Ростов-на-Дону и прорваться на Кавказ. Наши войска были вынуждены оставить Ростов и отойти за Дон.

Таким образом, в конце мая 1942 г. возникла вторая реальная угроза прорыва гитлеровцев на Кавказ. Командование фашистской армии приступило к осуществлению плана овладения Кавказом, который получил название «Эдельвейс».

Задачи захвата Кавказа немецкое командование возложило на группу армий «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа в которую входили 8 пехотных, 3 танковые, 4 моторизованные, 6 горнострелковых, 3 легкопехотные, 4 кавалерийские и 2 охранные дивизии. Всего 50 дивизий. Затем она дополнилась частью сил 4-й танковой армии. Оборона Кавказа была возложена на Северо-Кавказский и Закавказские фронты Советской Армии. Вначале силы противника значительно превосходили силы советских воинов.

Войска Северо-Кавказского фронта с боями отошли от западной части Главного Кавказского хребта. Война дошла до территории Карачаевской автономной области. Гитлеровцы рассчитывали через перевалы Главного Кавказского хребта – Клухорский, Марухский, Санчарский – выйти в Сухуми. Это направление прикрывали части 3-го горнострелкового

корпуса генерала К.Н.Леселидзе. На оборону Клухорского перевала были брошены подразделения 815-го полка, на оборону Марухского — подразделения 810-го полка, на Санчарский перевал — подразделения 808-го полка 394-й стрелковой дивизии.

В условиях, когда гитлеровская армия успешно продвигалась к Главному Кавказскому хребту, изменилось настроение и у турецкого правительства. В августе 1942 г. премьер-министр Турции Сарад-Жоглу в беседе с германским послом заявил, что “как турок он страстно желает уничтожения России...” Летом 1942 г. турецкий генеральный штаб считал “вступление Турции в войну почти неизбежным...”¹¹⁵ Все зависело от того, удастся ли Германии преодолеть Главный Кавказский хребет, прорваться в Закавказье и Черноморское побережье. Вслед за отступающими частями Советской Армии в середине августа 1942 г. враг проник в высокогорные районы Кавказа. Передовые части 49-го корпуса стали приближаться к перевалам. Из района Черкесска по дороге, пролежавшей через Клухорский перевал, к Сухуми двигались подразделения 98-го и 99-го полков, к Марухскому перевалу — 100-го полка дивизии “Эдельвейс”. Территория Северного Кавказа оказалась оккупированной фашистскими захватчиками. Гитлер и его клика рассчитывали, что с приходом немцев многонациональный Кавказ расколется, многие из его жителей перейдут на их сторону. «Наша политика в отношении народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола», — поучал Гитлер¹¹⁶.

Однако их ожидания не оправдались. Многонациональная семья народов Северного Кавказа, по опыту народов Украины, Белоруссии, Прибалтики, России включилась во всенародную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Немаловажную роль в сплочении и в формировании патриотических чувств народов Северного Кавказа сыграло обращение старейших представителей кабардино-балкарского, карачаево-черкесского, северо-осетинского и других народов, принятое в г. Орджоникидзе ко всем народам Кавказа и опубликованное в фронтовой газете «Герой Родины». В нем говорилось: “Братья кавказцы, кабардинцы и балкарцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся

многонационального Дагестана! Мы, народы Северного Кавказа, знаем, что наша сила — в неразрывной дружбе между собой и братской помощи нам со стороны великого русского народа. Так поднимемся же все, как один, без различия возраста и национальности, на священную войну с гитлеровскими убийцами и насильниками”¹¹⁷.

В связи с приближением немецко-фашистских захватчиков и реальной угрозы оккупации территории Ставропольского края 22 июня 1942 г. бюро Ставропольского крайкома партии утвердило «План организации партизанского движения на территории края». Предписывалось в каждом районе создать по одному партизанскому отряду. Для дислокации штабов партизанских отрядов территория края была разделена на четыре зоны: Северную, Южную, Восточную и Западную. Местом дислокации западной группы партизанских отрядов была определена территория Карачая, в основном, Учкуланского, Микояновского, Преградненского (ныне — Урупского) и Зеленчукского районов. Здесь должны были базироваться все партизанские отряды Карачаевской, Черкесской автономных областей и партизанские отряды Ново-Александровского и Изобильненского районов. Вслед за постановлением бюро крайкома были приняты также постановления Карачаевского и Черкесского обкомов партии о формировании партизанских отрядов. За 5 — 6 дней спешным образом были сформированы: в Карачае — 9, в Черкесии — 5 партизанских отрядов. Общее руководство партизанскими отрядами Карачая и Черкесии должны были осуществлять первые секретари ОК ВКП (б) М.Г.Романчук и Г.М.Воробьев. Начальником штаба всей Западной группы отрядов был утвержден И.П.Храмков, секретарь крайкома ВКП (б).

Немецко-фашистские захватчики вступили на территорию Карачая 12 августа 1942 г. Встретив их с оружием в руках, многие отважные сыны и дочери русского, карачаевского, черкесского и других народов отдали свою жизнь в рядах партизан. Это русские: Максим Григорьевич Романчук, секретарь Карачаевского обкома ВКП (б), член объединённого Штаба Западной границы партизанских отрядов, посмертно награжденный орденом Отечественной войны I степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени; Воробьев Геннадий Максимович, первый

секретарь Черкесского обкома ВКП (б), член объединенного Штаба Западной группы партизанских отрядов, посмертно награжденный орденом Отечественной войны I степени и медалью “Партизану Отечественной войны” I степени; Александр Михайлович Сережкин, командир Кировского партизанского отряда, посмертно награжденный орденом Красной Звезды, медалями “За боевые заслуги”, “Партизану Отечественной войны” II степени; Наталья Яковлевна Василенко, бывший инструктор Преградненского райкома комсомола, партизанка отряда Преградненского района, посмертно награжденная орденом Отечественной войны I степени и медалью “Партизану Отечественной войны” I степени; армянин Вартан Лукьянович Осканов, командир Преградненского партизанского отряда, награжденный орденом Красного Знамени и посмертно — медалью “За отвагу”; карачаевцы: Залихат Биболатовна Эркенова, заместитель заведующего отделом кадров Карачаевского обкома ВКП (б), помощник политрука Зеленчукского партизанского отряда, разведчица, посмертно награжденная орденом Красного Знамени и медалью “Партизану Отечественной войны” I степени; Чомаев Якуб Хусеевич, бывший секретарь Преградненского райкома ВКП (б), командир взвода Преградненского партизанского отряда, награжденный посмертно медалью Отечественной войны II степени, медалью «Партизану Отечественной войны» II степени; Зекерья Исхакович Эркенов, секретарь Карачаевского обкома ВКП (б), комиссар партизанского отряда «За Родину!», награжденный посмертно орденом Красной Звезды; Исмаил Идрисович Акбаев, бывший начальник НКВД Микоян-Шахара, награжденный посмертно орденом Красной Звезды; Халит Джанибекович Кагиев, бывший начальник милиции Учкуланского района, партизан; Ханафи Унухович Касаев, комиссар Учкуланского партизанского отряда “За свободу”, Измаил Рамазанович Глоов, бывший председатель Карачаевского областного суда, разведчик партизанского отряда Зеленчукского района и т.д.; Хамит Ахматович Акбаев, партизан-разведчик Зеленчукского партизанского отряда, бывший директор маслосырзавода, погиб при выполнении боевого задания, награжден медалью “За отвагу” посмертно¹¹⁸. Хасан Магометович Акбаев, партизан, погиб в бою награжден медалью “За боевые заслуги” посмертно¹¹⁹; Ид-

рис Канаматович Глоов, оперуполномоченный Зеленчукского районного отдела НКВД, разведчик, погиб в бою, награжден медалью “За отвагу” посмертно; Айса Хурбекович Каракетов, боец партизанского отряда, награжден медалью “За отвагу” посмертно; Имауатдин Тенгизович Бердиев, бывший секретарь районного отдела НКВД, партизан Учкуланского партизанского отряда, награжден медалью “Партизану Отечественной войны” II степени посмертно; Магомет Джашаевич Караев, бывший начальник ОблЗО, партизан отряда “За Родину!”, при выполнении разведзадания попал в руки фашистов, после тяжелых пыток был убит¹²⁰; черкесы: Крымхан Баубековна Мижева, двенадцатилетняя пионерка, разведчица Кувинско-Икон-Халкского партизанского отряда, награжденная посмертно медалью «За отвагу»; её отец Баубек Исмаилович Мижев, бывший инструктор Хабезского райкома партии; Зурият Пшнатовна Тлисова, бывший инструктор Хабезского райкома партии, партизанка отряда «Красный Кавказец» Хабезского района, награжденная посмертно орденом Красной Звезды, медалью “Партизану Отечественной войны” I степени; А.Б.Темиров, бывший секретарь Хабезского райкома комсомола; осетин Михаил Иванович Исаков, бывший заместитель начальника Карачаевского областного управления НКВД, командир Микояновского партизанского отряда «За Родину!», награжденный посмертно орденом Красной Звезды и медалью “Партизану Отечественной войны” I степени и многие другие. Более 200 партизан и партизанок Карачая и Черкесии погибли в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками¹²¹.

Партизанские отряды Западной группы, в которую входили 8 отрядов Карачая, 5 — Черкесии и 4 — Ставрополя, на территории Карачая и Черкесии провели с фашистами 36 боев. В ходе этих боев партизаны уничтожили 1 700 вражеских солдат и офицеров, 11 танкеток и бронемашин, 22 автомашины и взорвали 17 мостов¹²².

Вечная слава тем, кто отдал свою жизнь в нелегкой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в рядах партизанских отрядов.

Однако большинство партизанских отрядов вступали в бой всего по 1 — 2 раза на отдельных направлениях (Клухорское ущелье, Архызское ущелье), помогли на несколько часов задержать наступление фашистов с тем,

чтобы дать возможность отступающим частям Красной Армии уйти за перевалы и закрепиться там. В сущности, партизанские отряды Западной группы, как, впрочем, и остальные, прекратили своё существование, не сумев выполнить поставленные перед ними задачи, и вынуждены были выполнять не свойственные партизанским отрядам функции, воевать с отборными войсками, специально обученными и подготовленными для ведения войны в условиях высокогорья и зимы. Партизанское движение с самого начала было обречено. Уже к исходу августа 1942 г. прекратили свое существование отряды «За свободу», «Мститель», «За Родину!», Зеленчукский, Хабезский, Черкесские (городской и районный) и несколько других. Партизанские отряды, которые базировались на территории Преградненского (ныне Урупского) района, вступили в борьбу с фашистами позже, но и они прекратили своё существование до конца ноября. Сводный отряд, руководимый И.П.Храмковым, последний бой дал 22 ноября, напав на гарнизон в селе Псемен, выбил оттуда гитлеровцев и затем ушел через перевал с большими потерями. К началу декабря 1942 г. на территории Карачаевской и Черкеской автономных областей не осталось ни одного боеспособного отряда. Когда фронт передвинулся на Ставрополье, партизанские отряды Северной, Восточной и Южной групп, теснимые противником отходили вслед, а порой и вместе с отступавшими частями Красной Армии. В тех районах, где намечали базировать партизанские отряды, не оказалось ни лесов, ни болот, ни гор. Не было условий для дислокации отрядов в этих местах и в тылу врага. Те отряды, которые осмелились остаться здесь, были обречены на гибель. Так случилось с Гофницким отрядом. Находясь на открытой местности, отряд был вынужден отступать по маршруту Гофницкое – Черномысское – Прикумск – Новогражданское. 18 августа 1942 г. отряд был вынужден вступить в бой с противником. Бой оказался трудным. Из 19 бойцов отряда никто не сдался фашистам, они отстреливались до последнего патрона и все погибли в Арзгирских степях. Чудом уцелел лишь один – И.Лжебоков. Отряды Северной, Восточной и Южной групп, отступая, сконцентрировались в районе дислокации 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса и в дальнейшем действовали совместно с армейскими частями¹²³. Един-

ственный отряд Южной группы — Кисловодский еще в августе 1942 г. ушел с территории Орджоникидзевого края и сражался совместно с Баксанским отрядом на территории Кабардино-Балкарии.

В январе 1943 г. наступающие части Советской Армии освободили территорию Ставропольского края, Карачая и Черкесии. В 2 часа ночи 16 января с юга и юго-востока 2-я гвардейская и 295-я дивизии начали штурм Черкесска. Буря не унимался. Гитлеровцы не жились в тепле и затишье и жестоко поплатились за свою беспечность. 17 января утром Черкесск был полностью очищен от гитлеровских захватчиков. Освободив Черкесск, советские войска повели бои за изгнание противника из северных районов области. Преодолев упорное сопротивление противника, 295-я дивизия 17 января выбила немцев из Псыжа, 20 — из Икон-Халка, Спарты и Апсуа, 21 — из Эрсакона.

Введенная в бои из второго эшелона 37-й армии 389-я стрелковая дивизия 19 января освободила аулы Адыге-Хабль, Адиль-Халк и Эркин-Шакар; 22 — станцию Ураковскую, аул Эркин-Юрт и хутор Евсеевский; 21, форсировав Большой Зеленчук, заняли станицу Ивановскую; 351-я дивизия, повернув на север, 18 января освободила село Садовое, а 20, взаимодействуя с частями 9-й армии, выбила немцев из Невинномыска.

Карачаевскую автономную область — в районе Домбая, Теберды, Микоян-Шахара гитлеровцы не торопились очищать, полагая, что могут уйти без особой спешки, так как их прикрывает заснеженный недоступный зимой Главный Кавказский хребет, а в долинах под Черкесском идут затяжные бои. Однако по приказу командования 1-й отдельный горнострелковый отряд под командованием старшего лейтенанта Марченко форсировал Клухорский перевал, сбив посты фашистских альпийцев, 19 января вступил в Теберду и выслал сильную разведку в сторону Микоян-Шахара. Гитлеровцы бежали, не принимая боя, прикрываясь, ружейно-пулеметным огнем, минировав за собой дороги. 21 января Микоян-Шахар был очищен от гитлеровцев.

Марухский перевал гитлеровские альпийцы оставили 11 января, бросив 5 станковых пулеметов и много боеприпасов. С Санчарского перевала гитлеровцы отступили 12 января под огнем наших передовых подразделений. Умпырский

перевал гитлеровцы оставили под давлением наших войск 18 января. На перевалах наши войска захватили 8 станковых пулеметов, 5 противотанковых ружей, 2 миномета, 8 зенитных установок, 54 тыс. патронов, 3 склада, с продовольствием, склады с артснарядами и много другого военного имущества. Большое количество вражеского оружия и военного имущества летом 1943 г. вытаяло из снега и было собрано нашими трофейными командами.

Форсирование Клухорского перевала и появление в Теберде и под Микоян-Шахаром 1-го отдельного горнострелкового отряда показало гитлеровцам, что для советских воинов и заснеженные хребты не преграда, что удар может настигнуть их и через перевалы Кавказа. Это заставило альпийцев поторопиться с очищением предгорий.

Но для немцев существовала еще и более страшная угроза: глубоко вклиниваясь в боевые порядки гитлеровских войск, буквально сметая их, стремительно продвигалась на Запад 2-я гвардейская дивизия. Пытаясь остановить идущих в авангарде 37-й армии воинов-гвардейцев генерала Захарова, 19 января перед аулом Псаучье-Дахе гитлеровцы бросили в контратаку 2 батальона пехоты и 200 лыжников-альпийцев. Их встретили пулеметчики рот старших лейтенантов Коваленко и Безводских. В двухдневном бою личный состав этих рот почти полностью погиб. Подошедшие части дивизии опрокинули гитлеровцев и 20 января прорвались к мосту через Малый Зеленчук, который обороняли штрафники-эдельвейсовцы. Здесь разыгрался еще один жестокий бой. Мост несколько раз переходил из рук в руки, пока гитлеровцы не были уничтожены.

Развивая успех, утром 21 января гвардейцы отразили гитлеровскую атаку под Бесленеем, ворвались в аул, с ходу выбили из него гитлеровцев, на плечах бегущих немцев форсировали реку Большой Зеленчук и вступили на территорию Краснодарского края. Заняв Бесленей, гвардейцы направили усиленный разведотряд в сторону Исправной, где еще хозяйничали фашисты. В Исправной и на хуторе Фролове были захвачены пленные из состава отходящих с перевалов альпийских частей гитлеровцев. Большая группа альпийцев, прикрываясь огнем ушла за Большой Зеленчук.

Спротивление врага на территории Карачаево-Черкесии было сломлено. 24 января гитлеровцы, боясь окружения,

оставили Преградную и Курджиново. Вся территория Карачаевской и Черкесской областей была очищена от оккупантов. В феврале 1943 г. альпинисты Закавказского фронта, участники боев за перевалы Кавказа, тремя группами (всего 20 чел.) накануне 25-й годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота сквозь пургу и оставленные врагом минные поля пробились к вершине высочайшей горы Европы — Эльбруса, сбросили гитлеровские флаги и водрузили алое знамя¹²⁴.

Подъёмом на Эльбрус руководил тогда военинженер 3 ранга, ныне доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный мастер спорта по альпинизму Александр Михайлович Гусев. Так была освобождена от немецко-фашистских оккупантов самая высокая и самая последняя точка на территории Карачаевской автономной области.

После освобождения ее территории население приступило к восстановлению Советской власти, разрушенного войной, разграбленного фашистами хозяйства.

В связи с гибелью М.Г.Романчука, первого секретаря Карачаевского обкома ВКП (б), Ставропольский крайком партии в июне 1943 г. отозвал с фронта С.Б.Токаева, бывшего первого секретаря обкома. Несмотря на трудности, быстрыми темпами шло восстановление народного хозяйства области.

27 февраля 1943 г. газета “Ставропольская правда” в статье, озаглавленной “Партизанам Ставрополя, Терека, Карачая и Черкесии — слава!”, подводя итог деятельности партизанских отрядов в течение 5 месяцев гитлеровской оккупации, отмечала, что “вместе с русскими благородное дело партизан делали черкесы, карачаевцы, ногайцы, абазины и представители всех других народностей нашего края... Нигде не могли укрыться незванные чужеземцы от беспощадной мести партизан. Смерть ждала их повсеместно: и в горных аулах Карачая, и в песчаной равнине Кизлярского округа... Слава партизанам Ставрополя, Терека, Карачая и Черкесии!”¹²⁵.

За участие в партизанском движении правительственными наградами были награждены многие партизаны, оставшиеся в живых. Среди них — русские: Анатолий Николаевич Кисляков, — медалью “За отвагу”; Агния Ананьевна Демешина, разведчик Преградненского партизанского

отряда — орденом Красного Знамени; Николай Дмитриевич Ростовкин, боец Микоян-Шахарского отряда — орденом Красного Знамени; М.М.Чмыков, комиссар Усть-Джегутинского отряда — орденом Красного Знамени и т.д.; карачаевцы: Али Зулкарнаевич Байкулов, Саид Байрамлиевич Глоов — медалью “За отвагу”, Харун Байрамалиевич Глоов — медалью “За боевые заслуги”; Хамид Оразович Лайпанов, боец партизанского отряда города Микоян-Шахар — орденом Красной Звезды; Юсуф Мамраевич Байрамуков, боец партизанского отряда Туркменского района — медалью “За отвагу”; разведчик Мудалиф Каракезович Батчаев — медалью “Партизану Отечественной войны” I степени; Зоя Локмановна Эркенова — медалью «Партизану Отечественной войны» I степени; Али Умарович Глоов, Хамид Оразович Лайпанов, Локман Баталович Узденов — медалью “Партизану Отечественной войны” II степени¹²⁶ и т.д.

Оставшиеся в живых партизаны оказывали большую помощь партийным и советским органам Карачая. Они спасали колхозный и индивидуальный скот, обезвреживали заминированные общественные здания и т.д.

Все шло своим чередом и было бы нормально, если бы в феврале 1943 г. Политбюро ЦК ВКП (б) на своем заседании под председательством Сталина не приняло страшное по своим масштабам и историческим последствиям решение. Известный историк, профессор Колумбийского университета, Александр Некрич пишет, что Политбюро на этом заседании рассмотрело и решило вопрос о выселении северокавказских народов, в том числе и абхазцев. Члены политбюро не пришли к единому мнению лишь по определению сроков выселения¹²⁷.

Л.П.Берия, по-видимому, был не только участником этого заседания, но и инициатором, а впоследствии и — организатором этой преступной акции — выселения целых народов Северного Кавказа. Как утверждает известный военный историк Д.Волгонов, “боевые действия” Берии в годы Великой Отечественной войны фактически ограничиваются двумя выездами в качестве члена ГКО на Кавказ. Первый раз в августе 1942 г., второй — в марте 1943 г. Архивы свидетельствуют: и здесь Берия от имени Сталина снимал неудобных ему людей, расстреливая, нагонял страх на военных. Его сопровождали Кобулов,

Мамулов, Мильштейн, Пияшев, Цанава, Рухадзе, Влодзимирский, Каранадзе¹²⁸.

Чем занимался Берия в период первой поездки на Кавказ, еще предстоит изучить. Не оставляет сомнений то, что во время своей второй поездки, после обсуждения на заседании политбюро 11 марта 1943 г., где рассматривался вопрос о насильственной депортации ряда кавказских народов, он встречался с руководителями партийных органов автономий, краев Северного Кавказа, проводил подготовительную работу с ними, искал поддержку в их лице. В рамках этой поездки состоялась встреча с М.А.Сусловым, первым секретарем Ставропольского Крайкома ВКП (б), куда входила с 1936 г. Карачаевская автономная область. По-видимому, следствием этой встречи явилось направление Московской комиссии в Ставропольский край в составе двух генералов и нескольких офицеров. Комиссия занималась расследованием причин неудачного партизанского движения в Ставропольском крае¹²⁹. По свидетельству прокурора Карачаевской автономной области С.И.Медведева, военюриста 3-го ранга А.М.Кубанова, следователя областной прокуратуры, бывших чекистов Н.И.Баринова и А.Х.Семенова, партизана отряда “Борис” Восточной группы Ю.М.Байрамукова, работавшего заместителем прокурора области по надзору за органами НКВД — НКГБ по спецделам и лично хорошо знавшего Суслова, весной 1943 г. ожидали его ареста за провал партизанского движения. Арест Суслова не состоялся и теперь уже он сам потребовал, чтобы командиры партизанских отрядов написали письменные объяснения о причинах провала партизанского движения. В отрядах, где командиры погибли, писали объяснения комиссары партизанских отрядов, оставшиеся в живых.

Так, 20 марта 1943 г. на имя инспектора оргинструкторского отдела ЦК ВКП (б) Брюханова совместную объяснительную записку “О действиях партизанских отрядов Карачаевской автономной области” написали Н.В.Сергеев и М.М.Чмыхов комиссары партизанских отрядов Зеленчукского и Усть-Джегутинского районов¹³⁰.

Они писали: “Считаем, что причинами неудачных действий партизанских отрядов в Карачае являются:

1. Открытое формирование партизанских отрядов, мест расположения и баз, поздняя выброска продуктов и других

материалов, создание отрядов только из конников кавалерии. Все это было обнародовано и дало немцам возможность быстрой расправы с отрядами и их базами.

2. Неправильные установки, чтобы отряды вступали в бой с передовыми немецкими частями, следовало бы укрыться, пока не прошли передовые немецкие части. Неправильные ориентировки о том, что в Карачае к перевалу немцы не пойдут большими воинскими частями.

3. Как областной, так и Краевой штаб партизанского движения должен был повседневно руководить отрядами и ставить перед ними задачи, чего не было в Карачаевской области, даже ни одного инструктивного совещания, за исключением Зеленчукского, с командным составом отрядов, как до оккупации, так и в момент боевых действий отрядов не было.

4. Связей между отрядами никаких установлено не было и поэтому, если какой отряд попадал в тяжелое боевое положение, то оказать ему помощь другой отряд не мог"¹³¹.

Комиссары партизанских отрядов Зеленчукского и Усть-Джегутинского районов Н.М.Сергеев и М.М.Чмыхов подчеркивали, что отряды Карачаевской области просуществовали до 1 сентября 1943 г. После этого сохранились группы партизан по 5 – 10 человек из каждого отряда, но они не могли вести борьбу с немецкими частями и полицией, и в основном, укрывались в целях сохранения жизни. Они отмечают наличие полиции из числа местных народов, как и на всей оккупированной фашистами территории Украины, Белоруссии, Смоленской и Брянской областях, в Крыму, на Северном Кавказе и т.д., но нет даже намека на массовое предательство карачаевцев и казаков на территории Карачаевской автономной области¹³².

18 апреля 1943 г. пишет докладную записку командир партизанского отряда Хабезского района Ф.П.Соловьев¹³³. Он подчеркивает, в основном, те же причины провала партизанского движения в Карачае, вернее, отсутствия руководства партизанскими отрядами Западной группы со стороны Храмкова. Ф.П.Соловьев тоже не ссылается на массовое предательство местных народов как на причину поражения партизанского движения.

18 марта 1943 г. докладную записку в адрес бюро Ставропольского Крайкома ВКП (б) пишет Ф.Г.Махиненко,

комиссар партизанского отряда “За Родину!” Кировского района Черкесской автономной области. Он подчеркивает, что “В отряд “За Родину!” в августе 1942 г. прибыл Воробьев, член штаба Западной группы, секретарь Черкесского обкома ВКП (б), который разыскивал Храмкова, начальника штаба Западной группы. Воробьев при этом сообщил, что большинство отрядов уже разбиты немцами так же, как и их базы, находящиеся в населенных пунктах. Местонахождение объединенного штаба Храмкова было неизвестно, и Воробьев, взяв с собой двух бойцов из нашего отряда, уехал собирать отряды и часть их бойцов обещал направить в наш отряд. И только тогда мы узнали, что есть объединенный штаб и кто им руководит”¹³⁴. Далее он пишет: “К этому времени мы установили связь с Преградненским и Ново-Александровским отрядами и объединенным штабом партизанских отрядов Армавирской группы во главе с секретарем Армавирского горкома ВКП (б) тов. Кривенко. Поскольку объединенный штаб Карачаевской группы во главе с тов. Романчуком неизвестно, где находился и вообще существовал ли он?”.

Командование 3 отрядов (Кировский, Преградненский, Ново-Александровский) приняло решение объединиться с Армавирской группой партизанских отрядов. Получив от их штаба сектор действий и задания, отряды выполняли их. Храмков со своим штабом и собранными остатками Зеленчукского отряда прибыл на Урупский лесоучасток во второй половине сентября 1942 г., т.е. Кировский, Преградненский и Ново-Александровский партизанские отряды с 15 августа по 15 сентября были предоставлены сами себе, поэтому примкнули к Армавирской группе партизанских отрядов.

“С первых же дней, — пишет Ф.Г.Махиненко, — он (Храмков. — А.К.) показал свою неспособность, безынициативность, безответственность в руководстве отрядами, что впоследствии трагически отразилось на деятельности отрядов и их бойцов”. В подтверждение этого Махиненко приводит три факта¹³⁵.

В докладной записке комиссара Преградненского партизанского отряда «За Родину!» Ф.Г.Махиненко тоже нет даже упоминания о массовом предательстве местных народов. Напротив, он еще раз подчеркивает, что причиной несостоявшегося партизанского движения в Карачае являлось отсутствие руководства партизанскими отрядами со стороны

штаба Западной группы, а также безынициативность и некомпетентность его начальника Храмкова.

Докладную записку с кратким описанием боевых действий объединенного Кувинского, и Икон-Халского партизанских отряда пишет его командир, ставший после освобождения от оккупации заввоенным отделом Черкесского обкома ВКП (б) Кисляков: “Примерно 10.08.42 г. наша разведка захватила и привела 2-х немцев, шпионов с ручным оружием, топографическими картами, которые получили задание от немецкого командования выявить наше местонахождение, вооружение и силу нашего отряда. Этих шпионов мы застрелили. Особенно проявила мужество и героизм в захвате немецких шпионов разведчик нашего отряда тов. Хужева Ася”¹³⁶. Кисляков отмечает, что “20.08.42 г. ко мне в отряд прибыл представитель краевого штаба Лагода с отделением автоматчиков из частей Красной Армии и заявил, что почти все отряды разбиты...”¹³⁷. Дальше он сообщает, что “24.8.42 г. разведка мне донесла, что фашисты впереди отрезали нам путь (на перевал. — А.К.), обнаружено до батальона автоматчиков, взвод минометчиков и 4 станковых пулемета, а позади нас преследует до эскадрона добровольцев — местных казаков в сопровождении немецких танков и автоматчиков.

2-го сентября утром в часов 10 немцы вместе с местными добровольцами оцепили лес, где мы находились. Через некоторое время прилетели 7 самолетов и начали бомбить наши овраги и лес”¹³⁸. Таким образом, остатки отряда Кислякова в начале сентября 1942 г., неся большие потери, через Хабез, Кара-Паго, Дружбу, Черкесск перебрались в Бекешевские леса.

В завершение Кисляков как заввоенотделом обкома ВКП (б) дает следующую сводную справку о движении личного состава партизанских отрядов автономной области:

СПРАВКА

о движении личного состава партизанских отрядов
по Черкесской автономной области

Отрядов	5
В них было людей	230
Самовольно ушедших из отряда из них:	109

1) в советский тыл	19
2) в тыл врага	72
3) расстреляно ГСП	18
Ушли в тыл врага по заданию	87
Убито в боях	31
Умерли от голода	2
Пропавшие без вести	16
Замерзли в отряде	8
Передано в РККА из отрядов	9

2.03.42 г.

Зав. отделом Черкесского обкома ВКП (б)

Кисляков ¹³⁹.

Из справки видно, что 109 чел. (46,3%) численного состава партизанских отрядов Черкесской автономной области самовольно ушли из отрядов, ушли в тыл врага по заданию — 87, что составляет 37% всех партизан. Но, как утверждает Храмков в объяснительной на имя Сулова, редко кто из них выполнял задание, а если выполнял, то неэффективно.

Таким образом, если взять вместе количество самовольно ушедших из отрядов и так называемых “ушли в тыл по заданию” $109 + 87 = 196$ чел., т.е. 83,4%. Если сюда прибавить 16 пропавших без вести, то получается, что подавляющее большинство (90%) партизан Черкесской автономной области просто разошлись, кто самовольно, кто с разрешения командиров. Остальные 31 человек (13%) убиты в боях, 2 умерли от голода, 3 замерзли в отряде.

Всего потери составили 35 человек — около 15% общей численности партизан. После освобождения территории области в ряды Красной Армии перешли 9 человек (13,85%). Примерно таким же образом сложилась судьба партизанских отрядов Карачаевской автономной области. Большинство разошлось по домам, а незначительная часть пряталась в лесах Карачая, а затем, после освобождения области от оккупации, присоединилась к частям Красной Армии.

Как вспоминает Сафар Ахлауович Эбзеев, бывший прокурор Микояновского района, партизан отряда “За Родину!”, “в сентябре 1942 г. партизаны, бродившие в лесах поодиночке, по двое, были объединены в партизанскую

группу. Командиром был назначен Эбзеев С.А. Эта группа составляла листовки, распространяла среди населения информацию Совинформбюро. Кроме того, партизанская группа часто устраивала нападения на небольшие (3 – 5 чел.) группы фашистов и истребляла их. Были пущены под откос 2 грузовые машины с продуктами и мулами, сожжен мост, построенный немцами через реку Кубань, был устроен побег двум военнопленным из фашистских застенков и т.д.

В первых числах января 1943 г. наша партизанская группа в составе Эбзеева С.А., Перелагина М., Алиева Х., Узденнова А., Узденнова Л., Гедиева С., Темирязова А., Хапаева А. и других присоединилась к отряду внутренних войск НКВД, действовавшему на Кубани 19 января 1943 г. на базе партизанской группы был организован истребительный батальон. Батальон существовал до выселения карачаевцев”¹⁴⁰.

На имя секретаря Ставропольского крайкома ВКП (б) М.А.Суслова докладную записку “Об итогах партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории Черкесской автономной области в период ее временной оккупации в 1942 – 1943 гг.” составил секретарь Черкесского обкома ВКП (б) Дзарагазов, начальник Управления НКВД Черкесской автономной области Симоношвили, датированную 1943 г. без указания числа и месяца. Но она, по-видимому, написана 12 апреля 1943 г., так как И.Храмков в своей объяснительной записке на имя Суслова отвечает на обвинения, выдвинутые в докладной записке Дзарагазова и Симоношвили, а объяснительная записка Храмкова датируется 12 апрелем 1943 г. В докладной записке руководителей Черкесской области сделана попытка подвести итоги партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками не только на территории Черкесской автономной области, как озаглавлена докладная, но и на территории Карачаевской автономной области. Секретарь Черкесского обкома ВКП (б) Дзарагазов и начальник управления НКВД Черкесской области Симоношвили выделяют следующие основные причины неудач партизанского движения:

“1. Личный состав партизанских отрядов комплектовался спешно, без проверки. Причем в отряды были включены лица, не внушающие доверия и оказавшиеся потом

предателями Непродуманно подбирался командно-политический состав, который впоследствии растерялся перед трудностями...

2. Дислокация отрядов разработана без учета политического настроения населения, находящегося в непосредственной близости к отрядам. Вследствие этого месторасположение отрядов и в первую очередь, основные базы, быстро обнаруживались противником с помощью предателей из местного населения. Из карачаевского и казачьего населения немцы с первых дней своего прихода создали т.н. отряды самообороны по борьбе с партизанами. Это лишило отряды возможности поддержать связь с лучшей частью населения станиц Зеленчукской, Кардоникской и Сторожевой.

3. Отряды не были обмундированы, вооружения и боеприпасов не хватало, ощущался острый недостаток продовольствия из-за потери основной базы с первых же дней немецко-фашистской оккупации.

4. Не было единого руководства со стороны штаба, который впоследствии без налаженной связи не знал расположения отрядов, поэтому отряды действовали разрозненно, не увязывая боевые действия между собой.

5. Немецко-фашистское командование с первых же дней нащупало слабости в организации партизанской борьбы в Черкесии и сумело провести работу по разложению партизанского движения¹⁴¹.

О провале партизанского движения в Ставропольском крае свидетельствует еще один важный документ. Под грифом “Совершенно секретно” в архиве документов новейшей истории Ставропольского края за подписью начальника штаба партизанского движения, секретаря краевого комитета ВКП (б) Сулова, заместителя начальника штаба, секретаря крайкома партии Золотухина, другого заместителя начальника штаба, секретаря крайкома партии Воронцова хранятся “Материалы к итоговому отчету о боевой и разведывательной деятельности партизанских отрядов Ставрополя”. Документ датирован 28 декабря 1943 г.¹⁴² Судя по дате, надо полагать, что материалы составлены после тщательного изучения и анализа партизанского движения с февраля по декабрь 1943 г., т.е. в течение года после освобождения Ставропольского края, в том числе Карачаевской автономной области.

Из этого отчета видно, что из 59 районов края, обязанных создавать партизанские отряды, согласно постановлению краевого комитета ВКП (б), их создали только 40 районов. Они сформировали 40 партизанских отрядов с личным составом в 2 011 чел. Партизанские отряды были разделены на 3 группы: северная группа – 11 отрядов, 686 чел., южная – 13 отрядов, 441 чел. и западная – 16 отрядов, 834 чел., должны были действовать в горах Карачаевской автономной области¹⁴³.

Западная группа отрядов должна была действовать в горах и лесах Карачая. В нее входили 6 отрядов Карачаевской автономной области, 5 отрядов Черкесской и 4 отряда Ставропольского края: Изобильненский, Ново-Александровский, Егорлыкский, Труновский и штабная группа в количестве 12 человек. Начальником штаба отрядов западной группы был назначен М.П.Храмков, секретарь крайкома ВКП (б), заместителем – И.В.Редькин.

Из 834 чел. отрядов западной группы, вышедших в горы, 235 чел. (28%) рассеялось в горах по различным причинам до прихода немцев. После первых боев и потерь продовольственных баз, т.е. к концу августа 1942 г. перешли за перевал, погибли в боях и пропали без вести – 294 чел. (35%), в горах оставались действовать лишь 205 чел. (24,5%). Из объяснительных записок командиров и комиссаров видно, что до 22 ноября 1942 г. действовало только 3 отряда: Кировский, Преградненский и Ново-Александровский. Остальные 11 отрядов распались в основном к концу августа, а отдельные – в середине сентября.

В отчете авторы признаются, что личный состав этих отрядов и групп в значительной своей части оказался плохо подготовленным к партизанской борьбе в горных условиях Карачая: “комплектовался поспешно и без проверки каждого в отдельности, часть людей, принятых в отряды, оказались нестойкими, а отдельные – предателями. Предатели и трусы оказались даже среди командного состава партизанских отрядов...”¹⁴⁴. Так, командир Зеленчукского партизанского отряда Л. при первом же выстреле растерялся, впал в панику, бросил управление отрядом и своим поведением внушил отряду безнадежность дальнейшего сопротивления немцам. Как результат, Зеленчукский отряд разбрёлся по лесам и прекратил своё существование¹⁴⁵.

“...Комиссар Черкесского городского партизанского от-

ряда П. на второй же день после занятия немецкими войсками Архызского ущелья бросил отряд на произвол судьбы и позорно сбежал за перевал”. Комиссар Изобильненского отряда В. оказался изменником Родины: перешёл на службу к немцам, предал отряд. В результате его предательства отряд был полностью разгромлен немецкими войсками, командир этого отряда тов. Чвикалов был убит. Комиссар Молотовского (Красногвардейского) партизанского отряда П. добровольно перешёл к немцам и стал работать агентом гестапо по борьбе с партизанами и оставшимися в тылу у немцев коммунистами. Перешел к немцам Кочкаров, работавший в качестве заместителя сводного штаба по разведке. Он активно помогал гестапо в разгроме партизанского движения в горах”¹⁴⁶.

Таким образом, в числе предателей из командного состава партизанского отряда называется фамилия только одного карачаевца — Кочкарова. Во-первых, правдивость этого обвинения вызывает большое сомнение, так как его личное дело до сих пор не доступно исследователям; во-вторых, Кочкарова в “Справке о западной группе партизанских отрядов Ставропольского края и причинах её разгрома” на 5 страницах хвалят как знатока гор, ловкого смелого человека, популярного среди горцев. По словам автора, он наводил такой страх на немцев, что фашисты за его голову назначили большую сумму денег¹⁴⁷. Получается, что когда его послали в начале ноября на связь с партизанскими отрядами в Тебердинском и Кубанском ущельях, Кочкаров сдался фашистам и стал работать на них, что совершенно не вяжется с его поведением ранее. В-третьих, до сих пор живы свидетели, которые видели, как закованного в кандалы Кочкарова гестаповцы перевозили на бричке из Зеленчука в Микоян-Шахар, когда же его перевозили в Баталпашинск, ему удалось по пути бежать. Он скрывался в лесах до ухода немцев, затем восстанавливал советскую власть в Зеленчукском районе, работал на ответственных должностях. Когда же в крае начали выяснять причины развала партизанского движения в марте 1943 г., его вызвали в Ставрополь якобы для повышения в должности, а на самом деле, обвинив в измене Родине, посадили в тюрьму, где он был убит.

Самое удивительное заключается в том, что Суслов в тех же материалах к отчету о причинах поражения парти-

занского движения, как отмечалось выше, сам подчеркивал, что партизанский отряд Зеленчукского района из-за трусости командира в августе разбрелся по лесам и прекратил свое существование; командир Черкесского городского партизанского отряда на второй день после прихода немцев в Архызское ущелье бросил отряд на произвол судьбы и позорно сбежал за перевал; комиссар партизанского отряда Изобильненского района оказался изменником Родины, перешёл на службу к немцам, предал отряд, а остальные отряды по разным причинам прекратили свое существование. В результате он делает смехотворный вывод: “Партизанское движение в крае не уменьшилось, а, наоборот, ширилось, втягивая в себя лучших патриотов нашей Родины”¹⁴⁸. Такой вывод был плодом богатой фантазии Сулова и, безусловно, был продиктован его стремлением спасти свою персону от карающего меча административно-тоталитарного режима и его палача Берии, так как в материалах к итоговому отчету не приводится ни один факт в пользу такого вывода.

Тем не менее, необходимо было найти виновника того, что партизанское движение в крае не состоялось, хотя бы для того, чтобы оправдаться перед всемогущим членом ГКО Берией, и для того, чтобы найти повод для выселения карачаевцев с территории этнической Родины. И Сулов, первый секретарь Ставропольского крайкома, член ЦК ВКП (б), нашел действующих лиц и исполнителей этого незаконного акта насилия над целым народом.

Обвинение в том, что партизанское движение на территории Карачаевской автономной области не состоялось по вине карачаевского и казачьего населения, впервые встречается в докладной записке первого секретаря Черкесской автономной области Дзасарагазова и начальника управления НКВД Симоношвили. Прав был Александр Некрич, когда, рассуждая о причинах депортации целых народов в годы Великой Отечественной войны, писал, что “первоначальные обвинения исходили от партийных инстанций этих автономий” или соседних регионов. “Так, имеются сведения о том, что на выселении калмыков настаивали Астраханский и Сталинградский обкомы ВКП (б), а в основе “дела” против калмыков лежала итоговая докладная записка секретаря Калмыцкого обкома ВКП (б) по кадрам П.Ф.Касаткина”¹⁴⁹; “обвинение крымских татар в

поголовном предательстве исходило от руководства партизанским движением Крыма” А.Н.Мокроусова и А.В.Мартынова¹⁵⁰, бывших секретарей обкома. В настоящее время исследователи С.И.Эффендиев и С.И.Аккиева также установили, что в основе обвинения балкарского народа легла докладная записка первого секретаря обкома ВКП (б) Кабардино-Балкарии З.Д.Кумехова и др.¹⁵¹

Относительно карачаевцев обвинение, высказанное Дзасарагазовым и Симоношвили, было поддержано и развито секретарем крайкома ВКП (б), начальником штаба партизанских отрядов западной группы И.Храмковым. В объяснительной записке на имя первого секретаря крайкома М.А.Суслова от 12 апреля 1943 г., перечисляя причины неудавшегося партизанского движения в Карачае, он писал: “Отряды необходимой поддержки населения, по существу, не имели, в особенности со стороны карачаевского населения... Заигрывание врага с казаками, особенно, с карачаевцами, создание карачаевского национального комитета самообороны и полиции, наличие нескольких сот дезертиров в горах, которые с момента оккупации пошли на службу к врагу и были использованы им в борьбе с партизанами. Помимо этого враг сумел обманым путем заставить неустойчивые элементы работать на себя. Таким образом они сколотили в каждом населенном пункте несколько десятков вооруженных бандитов по борьбе с партизанами”¹⁵².

Таким образом, чтобы уйти от ответственности за развал партизанского движения в Карачае, Храмков почти полностью переложил ответственность на плечи ни в чем не повинного карачаевского народа, тем самым, видимо, не без подсказки Суслова спас не только свою душу, но и последнего. Отсюда появилась цифра 65 банд, так как в этот период на территории области было 65 населенных пунктов (аулов и станиц).

Храмков в своей объяснительной записке в основном соглашается с теми причинами неудачного партизанского движения, которые называли в объяснительных записках Сергеев, Чмыхов, Махиненко, Соловьев, Кисляков, а затем — Дзасарагазов, оспаривая лишь те моменты, которые касаются его личных ошибок, обвинений. В то же время он признается: “Анализируя свою работу по руководству партизанским движением, должен сказать — ошибок и

недостатков в руководстве деятельностью партизанских отрядов со стороны сводного штаба было немало, тем более что я не обладаю необходимыми военными знаниями, без которых трудно было руководить, чтобы не было ошибок, и в то же время при мне не было ни одного более или менее военного человека”¹⁵³. Тут же он с удивлением пишет: “Мне не понятно одно, почему требуется умалчивать о таких героях карачаевского народа, как Чомаев Якуб, Эркенова Залю, почему надо молчать о Михаиле Исакове и т.д. Мы обязаны поднять на щит славы этих героев среди горских народов. Мы должны показать, что у них не только имелись предатели, но и герои, которых история карачаевского народа не может забыть. Такие же герои есть и в Черкесии, и в Ставропольских районах”.

Далее он пишет: “Мне непонятно, почему “Ставропольская правда”, радиовещание молчат об этом. Почему отдел пропаганды крайкома занял такую неправильную позицию в данном случае. Может только потому, что на пленум крайкома партии ни один из докладчиков ни одним словом не обмолвился о существовании партизанского движения в горах Карачая. Это действительно странно. Такое молчание дало всем, кто не знает, возможность думать, что в горах Карачая были не партизаны, а дармоеды, вылакавшие сотни бочек вина и растратившие много сотен тысяч советских денег.

Я считаю такое дальнейшее молчание политически вредным и в особенности для национальных областей”¹⁵⁴. Это он писал 12 апреля 1943 г., т.е. после того, как вопрос о выселении ряда северокавказских народов на заседании политбюро ЦК ВКП (б) уже обсуждался и решение было принято. Мало того, видимо, состоялся сговор между Берией и Суловым. А что касается Храмкова, по-видимому, он не был информирован в деталях.

Перечисленные командирами и комиссарами партизанских отрядов факты вполне свидетельствуют о том, что Храмков не справился с работой по руководству западной группой, а первый секретарь краевого комитета ВКП (б) деятельностью партизанских отрядов не руководил.

Партизанское движение в Карачае, начавшееся в середине августа 1942 г., закончилось в конце августа того же года, не успев сформироваться в организованную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Еще раньше прекратили свое существование, как уже отмечалось,

партизанские отряды северной, восточной и южной групп. Поэтому все ожидали ареста Сулова, но этого не случилось. По той причине, что нашелся другой “виновник” провала партизанского движения — весь карачаевский народ. Как пишут Рой Медведев и Дмитрий Ермаков в книге “Серый кардинал”, все происходило тайно, без огласки. В развернувшейся “подготовительной” работе М.А.Сулов оказывал посильную поддержку ведомству Берии в сборе фальшивых обвинений и свидетельств “преступлений” карачаевцев против советской власти. Была организована и пропагандистская кампания в поддержку вершимого насилия и произвола. При участии Сулова была создана легенда о “массовом предательстве” горцев¹⁵⁵. В частности, утверждалось, что в горах Карачая действовало множество банд, которые якобы расстреляли большую группу отступающих красноармейцев.

4. Участники партизанского движения на оккупированных территориях России и в Западной Европе

Как известно, Брянская область Российской Федерации тоже является краем партизанской славы. С середины 1942 г. в брянских лесах действовали 27 партизанских бригад. Общая численность партизан составляла свыше 25 тыс. бойцов и командиров. К осени 1943 г. количество партизан возросло до 60 тыс. Они воевали в 139 партизанских отрядах¹⁵⁶.

Немало подвигов совершили посланцы Карачаевской автономной области в годы оккупации Брянщины немецко-фашистскими захватчиками. Так, одним из организаторов партизанского отряда им. А.И.Микояна (комиссаром, а затем — командиром) был старший политрук А.Беленчик из станицы Исправной Зеленчукского района¹⁵⁷.

В сентябре 1942 г. в тяжелых боях против карательной экспедиции врага отличился наш земляк командир отделения отряда “Смерть немецким оккупантам” А.Н.Манукаев (в прошлом работник конезавода № 168 Малокарачаевского района), позже он погиб в одном из боев и посмертно был награжден медалью “Партизану Отечественной войны” I степени¹⁵⁸.

К концу мая 1943 г. в ответ на активные боевые дейст-

вия партизан немецко-фашистские каратели прижали партизан к заболоченной части Десны на участке протяженностью 18 — 20 км и до 8 км в глубину. Гитлеровцы старались окружить партизан и ликвидировать их. Однако партизанам удалось прорвать кольцо окружения и нанести сильный удар по фашистам. Каратели потеряли 5 250 солдат и офицеров убитыми и свыше 3 500 ранеными. Тяжелые потери понесли и советские партизаны. В числе погибших в этом бою был и наш земляк Николай Баклаженко из Преградненского (ныне — Урупского) района Карачая, который за совершенные подвиги был удостоен медали “Партизану Отечественной войны” I степени¹⁵⁹.

Уроженцы Карачая не прекращали борьбу с фашистами не только за линией фронта, но и в гитлеровском плену. Многие из них бежали из плена и уходили в леса, вступали в отряды народных мстителей. Оказавшись в фашистском плену, не покорились врагу, бежали и вступали в партизанские отряды на территории Белоруссии многие наши земляки. Так, бежал из плена в г. Кобрин и прибыл в партизанский отряд им. В.И.Чапаева бригады им. В.И.Чапаева Осман Махмутович Абазалиев, до войны сотрудник Тебердинского заповедника, в отряде воевал с 15 декабря 1943 по июль 1944 г.¹⁶⁰ Бежал из немецкой рабочей команды в М. Ляндворово, прибыл в партизанский отряд им. А.Невского бригады им. К.Е.Ворошилова Вилейской области Алиев Али-Солтан Ивседоимович из г. Микоян-Шахар. Он воевал в партизанском отряде с 4 декабря 1943 по 1 августа 1944 г., зарекомендовал себя стойким, мужественным и храбрым бойцом¹⁶¹. Из охраны железной дороги у немцев бежал и стал партизаном отряда им. Г.М.Маленкова бригады им. В.И.Чапаева Брестской области младший лейтенант Блимготов Исса Шогаибович, до войны работавший директором школы в Карачае. В составе партизанского отряда воевал с 28 сентября 1943 по июль 1944 г., был рядовым, командиром отделения, командиром взвода, избран парторгом отряда¹⁶².

Прибыл в партизанский отряд им. В.П.Чкалова бригады “Советская Беларусь”, бежав из Северо-Кавказского немецкого легиона, младший политрук Хамзат Даулятгериевич Бостанов из аула Сары-Тюз. Он воевал в партизанских отрядах с 14 октября 1943 по июль 1944 г.¹⁶³

Вместе с ним бежал из немецкого легиона и рука об руку воевал в партизанском отряде старший сержант Энвер Калтурович Кипкеев из аула Учкулан¹⁶⁴.

В октябре 1941 г. в партизанский отряд прибыл из плена младший политрук Курман-Али Рамазанович Кипкеев, уроженец аула Верхняя Теберда. Вначале он был партизаном группы, затем отряда им. И.Т.Кузнецова бригады им. В.П.Чкалова Барановичской области, позже — отряда им. Кирова бригады “За советскую Белоруссию”. Воевал в должностях рядового, политрука роты, командира роты, с 23 января 1944 г. по 5 апреля того же года был командиром отряда им. С.М.Кирова¹⁶⁵.

В партизанский отряд Васильева, затем в отдельный отряд им. Н.А.Щорса Брестской области прибыл, бежав из немецкого плена, младший сержант Мурадин Шогаевич Гаджаев, уроженец аула Нижняя Теберда.

С 8 июня 1942 по 10 июня 1944 г. он занимал должности командира отделения, командира взвода, командира роты¹⁶⁶. Прибыл в отдельный 60-й партизанский отряд им. Ф.М.Седлецкого Могилевской области, бежав из немецкого лагеря военнопленных г. Шклова, Сапарби Таубиевич Джанибеков из аула Дзегута. Воевал в партизанском отряде с 1 декабря 1943 по июль 1944 г.¹⁶⁷ Вступил в партизанский отряд им. Г.М.Маленкова бригады им. В.И.Чапаева старший сержант Исхак Матаевич Ижаев из аула Учкекен. Он находился в партизанском отряде с 9 сентября 1943 по 19 ноября 1944 г. До этого бежал из немецкого легиона, охранявшего железнодорожную станцию “Бронная Гора”¹⁶⁸. Пришел в гражданский отряд им. В.И.Чапаева, затем отряд им. В.П.Чкалова бригады “Советская Беларусь”, бежав из того же легиона, сержант Сагит Локманович Коркмазов из аула Учкулан. Он воевал в отряде с 14 сентября 1943 по июль 1944 г.¹⁶⁹ Таким же образом сложилась судьба Жанбота Магомедовича Крымшамхалова из аула Учкулан. Он был партизаном отряда им. А.В.Суворова бригады “Советская Беларусь”¹⁷⁰.

Баталби Танаевич Магомедов из г. Кисловодска, тоже вступил в партизанский отряд им. Н.Ф.Гастелло бригады им. П.К.Пономаренко Брестской области, бежав из немецкого Северо-Кавказского легиона¹⁷¹. Вступил в отряд им. И.П.Постовалова бригады им. В.И.Чапаева 25 октября 1943 г., бежав из этого же немецкого легиона, Абдул

Шахимович Малсуйгенов из аула Кызыл-Покун и т.д.¹⁷²

Не сидели сложа руки, как и многие советские военнопленные, представители Карачая, которым не удалось бежать из концлагерей на фронт. Так, Халит Магометович Байев из аула Терезе, попал на фронт после трех месяцев учебы во 2-м пехотном военном училище Орджоникидзе. В составе 389-го полка 176-й пехотной дивизии воевал в Коммунарском, Перевальском районах, станице Дебальцево Донбасса. В конце 1941 г. Байев, раненный в ногу, попал в лагерь военнопленных на территории Греции, откуда ему вместе с товарищами удалось бежать. Байев вступает в партизанский отряд “Эллада”. Его партизанам приходилось действовать на равнинных местах. При освобождении одного из населенных пунктов от фашистов на отряд обрушился ураганный огонь, сверху летели ракеты. В этом бою партизаны потеряли половину своего отряда. Это сражение осталось на всю жизнь в памяти партизана-горца из Карачая, потерявшего в нем ногу¹⁷³.

Вместе с другими солдатами попал в плен и другой представитель Карачая – Солтан Байрамуков. В 1943 – 1945 гг. он находился в различных концлагерях, сначала во Владимиро-Волынском, а затем вместе с другими военнопленными – на территории Германии. Военнопленных использовали на тяжелых работах, в невыносимых условиях в каменоломнях Гарца. Несмотря на все трудности, Солтан Байрамуков вместе с Алексеем Третьяковым и другими патриотами, находил возможность заниматься подрывной работой: устраивать аварии лифтового хозяйства каменоломней, железнодорожных вагонов и т.д.¹⁷⁴

Увековечил свое имя на территории Чехословакии и другой патриот Карачая – политрук Борис Хаджи-Мурзаевич Казиев из аула Каменномост. Как видно из дневника Казиева, который сохранили чешские патриоты, он попал в плен 14 июля 1941 г. тяжелораненым и контуженным. Это произошло под Минском. Шесть раз он совершал побег из разных концентрационных лагерей. Последний раз Борис бежал из лагеря “Шталаг-4Б”, расположенного в Мильберге, недалеко от Дрездена. Он пробрался на территорию Чехословакии в леса округа Лоун. С октября 1943 г. скрывался в доме коммуниста Бедржиха Патча в деревне Угерце (недалеко от г. Бероун). С помощью Бедржиха и его сыновей Ладислава и Бедуша, Казиев проводил террористические

акты, уничтожая фашистов с их пособниками. Все это отражено в дневнике Бориса и документах, которые он оставил Патче, уезжая в Прагу 15 февраля 1944 г. Оттуда Казиев намеревался пробраться в Моравию к партизанам, но вынужден был на два месяца задержаться в Праге, где связался с руководством ЦК Компартии Чехословакии. Его выдал провокатор. 3 апреля 1944 г. Казиев был схвачен гестаповцами и посажен в тюрьму “Панкрац”. 25 мая его перевели в тюрьму Терезин, где он был расстрелян без суда 26 мая 1944 г.

До 1967 г. считали, что Борис Казиев пропал без вести. Теперь мы знаем, что он героически сражался с фашизмом до последнего вздоха. На допросах он не назвал ни одного из своих соратников по борьбе. К сожалению, до сих пор его заслуги не отмечены по достоинству¹⁷⁵.

Пожалуй, больше всех своих земляков на территории западно-европейских стран, оккупированных фашистской Германией, прославился Харун Адамеевич Чочуев, уроженец аула Терезе. Он был в рядах Красной Армии с 1939 г., участником Великой Отечественной войны — с первого дня. На подступах к Киеву его воинская часть оказалась в окружении. Харун Чочуев, тяжело раненный, попал в фашистский лагерь. На территории Словакии ему удалось бежать из плена. В деревне Неслуша он организовал партизанский отряд “Свобода”, став его командиром. Харун Чочуев со своими партизанами провел множество боевых операций, нанося ущерб живой силе и боевой технике фашистов, истребил сотни фашистских солдат и офицеров, поджег десятки автомашин, освободил из фашистского плена сотни советских солдат.

В связи с 50-летием Победы СССР над фашистской Германией Х.А.Чочуеву в 1995 г. за проявленное мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации¹⁷⁶.

Таким образом, представители Карачаевской автономной области — многонациональная семья народов: карачаевцы, черкесы, осетины и др. принимали самое активное участие в партизанском движении как на территории оккупированного фашистами Карачая, так и в Белоруссии, на Украине, в Брянской области и на территории ряда восточно-европейских стран. Как свидетельствуют архивные документы и другие источники,

посланцы Карачая воевали самоотверженно, проявляя личную отвагу, совершали многочисленные героические поступки, хотя многие их подвиги не получили адекватной оценки по настоящее время из-за неоправданной депортации карачаевцев 2 ноября 1943 г.

Источники

-
- ¹ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы. С. 67.
- ² Там же.
- ³ “Совершенно секретно! Только для командования”: Документы и материалы. М., 1967. С. 395.
- ⁴ История КПСС. Т. 5. Кн. 1. С. 481.
- ⁵ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине. 1941 – 1944: В 2-х кн. Киев, 1985. Кн. 2. С. 81 – 85.
- ⁶ История Великой Отечественной войны. М., 1961. Т. 2. С. 126; Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1983. С. 20 – 28, 520.
- ⁷ Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941 – 1944. Кн. 2. С. 81, 82, 85.
- ⁸ *Пономаренко П.К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941 – 1945. М., 1986.
- ⁹ Письмо № 5/386 от 22 ноября 1994 г. см. в материалах комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров КЧР.
- ¹⁰ Письмо № 3 481 от 24 ноября 1994 г. см. там же.
- ¹¹ Партизанские формирования Белоруссии. С. 550.
- ¹² Там же. С. 303.
- ¹³ НАРБ. Ф. 3500. Оп.2. Д. 96. Л.24.
- ¹⁴ *Лайпанов С.* Сын Карачая – герой Белоруссии. Черкесск, 1964. С. 132.
- ¹⁵ Там же. С. 134.
- ¹⁶ Там же. С.127.
- ¹⁷ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 13. Д. 99. Л. 13, 395.
- ¹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 66. Л. 136 – 137.
- ¹⁹ Там же. Оп. 8. Д. 16. Л. 252 – 266.
- ²⁰ Письмо директора музея в адрес Председателя Совета Министров КЧР В.И.Хубиева № 5/386 от 22 ноября 1994 г.
- ²¹ НАРБ. Ф. 3793. Оп.1. Д. 60. Л. 79.
- ²² Там же. Оп.1. Д. 76. Л. 72.

²³ *Нежинский В.* Солдаты умирают с оружием. Ставрополь, 1971. С. 113 – 114.

²⁴ Письмо № 3481 от 24 ноября 1994 г.

²⁵ День республики. 1996. 14 окт.

²⁶ НАРБ. Ф. 3604. Оп. 1. Д. 16. Л. 31 – 32.

²⁷ Там же. Ф. 3625. Оп. 1. Д. 51. Л. 5, 8, 10, 42, 60, 76.

²⁸ Там же. Ф.3500. Оп. 19. Д. 21. Л. 49.

²⁹ Там же. Ф. 4122. Оп. 1. Д. 15. Л. 3 – 4.

³⁰ Там же. Ф. 3500. Оп. 5. Д.339. Л.21 – 22, 77 – 78, 95, 120, 147.

³¹ *Воробьев В.А.* Будь героем, сын! Черкесск, 1984. С.115 – 132.

³² НАРБ. Ф. 3500. Оп. 15. Д. 192. Л. 79.

³³ Ленинни байрагъы. 1987. 8 авг.

³⁴ НАРБ. Ф.3500. Оп. 15. Д. 38. Л. 55.

³⁵ Письмо директора архива и подтверждение П.Н.Гончарова в материалах комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров КЧР.

³⁶ Ленинни байрагъы. 1977. 17 мая.

³⁷ Письмо директора Белорусского государственного музея.

³⁸ Ленинни байрагъы. 1969. 9 мая.

³⁹ *Нежинский В.* Солдаты умирают с оружием. С. 5 – 18.

⁴⁰ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 347. Л. 30.

⁴¹ Там же. Оп. 7. Д. 417. Л. 25.

⁴² Там же. Оп. 1. Д. 5. Л.133.

⁴³ Там же. Оп. 25. Л. 30 – 31.

⁴⁴ НАРБ. Ф 3500. Оп. 7. Д. 453. Л. 102.

⁴⁵ Там же. Д. 470. Л. 108 – 109.

⁴⁶ Там же. Д. 471. Л. 200 – 201.

⁴⁷ Там же. Оп. 5. Д. 347. Л. 5, 66.

⁴⁸ Там же. Оп. 2. Д. 317. Л.117, 118, 193 – 193.

⁴⁹ Там же. Ф. 3713. Оп. 1. Д. 7. Л. 30 – 31.

⁵⁰ Там же. Д.19. Л. 1 – 2, 17, 28 – 29.

⁵¹ Там же. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 342. Л. 54.

⁵² Там же. Ф. 3710. Оп. 1. Д. 4. Л. 24 – 25.

⁵³ Там же. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 333. Л. 97.

⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 368. Л. 45.

⁵⁵ Там же. Ф. 3710. Оп.1. Д. 4. Л. 25 – 26.

⁵⁶ Там же. Ф. 3500. Оп.5. Д. 333. Л. 37.

⁵⁷ Там же. Д. 29. Л. 312 – 313, 333.

⁵⁸ Там же. Д.32. Л. 218 – 219, 254 – 255.

⁵⁹ Там же. Ф 3500. Оп. 2. Д. 37. Л. 151 – 152.

⁶⁰ Там же. Ф. 3713. Оп. 1. Д 7. Л. 30 – 31.

⁶¹ Там же. Ф. 3500. Оп. 7. Д. 419. Л. 48.

- 62 Там же. Оп. 6. Д. 215. Л. 2 – 3, 15 – 16.
- 63 Там же. Оп. 5. Д. 141. Л. 9 – 10, 46.
- 64 Там же. Ф. 4256. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
- 65 Там же. Ф. 3500. Оп. 7. Д. 333. Л. 37.
- 66 Там же. Д. 342. Л. 55.
- 67 Там же. Ф. 3710. Оп. 1. Д. 4. Л. 26 – 27.
- 68 Там же. Д. 29. Л. 49, 52, 57.
- 69 Там же. Д. 488. Л. 44.
- 70 Там же. Ф. 3500. Оп. 7. Д. 398. Л. 140.
- 71 Там же. Ф. 3711. Оп. 1. Д. 14. Л. 49 – 50; Ф. 3500. Оп. 2. Д. 324. Л. 31 – 32.
- 72 Там же. Оп. 5. Д. 347. Л. 20.
- 73 Там же. Оп. 7. Д. 418. Л. 95.
- 74 Там же. Оп. 2. Д. 317. Л. 82 – 83, 158 – 159.
- 75 К каким именно наградам представлялся У.А.Лайпанов, установить не удалось.
- 76 НАРБ.Ф. 3000. Оп. 7. Д. 113, 114.
- 77 Там же. Д. 371. Л. 188 – 189; Д. 372. Л. 9 – 10, 32 – 33.
- 78 Там же. Ф. 3712. Оп. 1. Д. 85. Л. 10 – 11.
- 79 Там же. Оп. 2. Д. 317. Л. 88 – 89, 160 – 161.
- 80 Там же. Ф. 3713. Оп. 1. Д. 7. Л. 35 – 36.
- 81 *Нежинский В.* Солдаты умирают с оружием. С. 198.
- 82 Там же. С. 19.
- 83 Память. Шумиловский район. Минск, 1965.
- 84 *Нежинский В.* Солдаты умирают с оружием. С. 314.
- 85 В суровые годы войны. С. 198.
- 86 Там же. С. 197.
- 87 НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 399. Л. 10, 38, 65, 81 – 82, 90.
- 88 Там же. Д. 398. Л. 4, 138 – 139; Оп. 2. Д. 380. Л. 13 – 14, 173.
- 89 Там же. Оп. 8. Д. 253. Л. 103.
- 90 *Нежинский В.* Солдаты умирают с оружием. С. 199 – 200.
- 91 Там же. С. 171 – 174.
- 92 Там же. С. 176 – 177.
- 93 Там же. С. 170.
- 94 Там же. С. 198.
- 95 Там же. С. 244 – 245.
- 96 *Лайпанов К.Т.* Герой Российской Федерации // Карачай. 1995. 9 мая.
- 97 О Д.Т.Узденове подробно см. в гл. II.
- 98 *Филипенко В.* Сказание о генерале. Черкесск, 1994.
- 99 Ленинское знамя. 1965. 5 февр.
- 100 В суровые годы войны. Ставрополь, 1978. С. 196.

- ¹⁰¹ Филипенко В. Указ соч. С. 112 – 113.
- ¹⁰² В суровые годы войны. С. 192 – 193.
- ¹⁰³ Ленинини байрагъы. 1986. 14 янв.
- ¹⁰⁴ В суровые годы войны. С. 193.
- ¹⁰⁵ Нежинский В. Солдаты умирают с оружием. С. 320 – 325.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 283 – 284.
- ¹⁰⁷ Там же. С. 300 – 320.
- ¹⁰⁸ В суровые годы войны. С. 192.
- ¹⁰⁹ Там же. С. 195 – 196.
- ¹¹⁰ Советская Украина. 1965. 9 мая.
- ¹¹¹ Справка директора Центрального государственного архива общественных объединений Украины Р.Пирога от 3 ноября 1994 г. № 57 в адрес Комиссии по реабилитации карачаевского народа при Совете Министров КЧР.
- ¹¹² В суровые годы войны. С. 192.
- ¹¹³ Военно-ист. журн. 1956. № 10. С. 8.
- ¹¹⁴ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967. С. 302.
- ¹¹⁵ Там же. С. 93.
- ¹¹⁶ Там же. С. 195.
- ¹¹⁷ Там же. С. 99.
- ¹¹⁸ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 599. Л. 62.
- ¹¹⁹ Ставропольская правда. 1965. 12 мая.
- ¹²⁰ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 474. Л. 1 – 5.
- ¹²¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. С. 253.
- ¹²² Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. С. 157 – 158, 188.
- ¹²³ Там же. С. 70.
- ¹²⁴ Ленинини байрагъы. 1976. 17 февр.
- ¹²⁵ Ставропольская правда. 1943. 27 февр.
- ¹²⁶ Там же. 17 июля; 1965. 10 сент.
- ¹²⁷ Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978. С. 87.
- ¹²⁸ Волгоконов Д. Сталин. Политический портрет. М., 1996. С. 504–565.
- ¹²⁹ Алиев К.М. Заведомая ложь//Молодой коммунист. 1986. С. 74–75.
- ¹³⁰ Там же. С. 74 – 75.
- ¹³¹ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 419. Л. 5 – 7.
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 419. Л. 8 – 11.
- ¹³⁴ АДНИСК. Ф. 1. Д. 419. Л. 12 – 16.
- ¹³⁵ Там же.
- ¹³⁶ ГАКЧР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 65. Л. 12 – 14.
- ¹³⁷ Там. же.
- ¹³⁸ Там. же.

- ¹³⁹ Там же. Д. 68. Л. 7.
- ¹⁴⁰ Там же. Ф. 347. Оп. 2. Д. 321. Л. 1 – 3.
- ¹⁴¹ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 611. Л. 56 – 58.
- ¹⁴² Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 14. Л. 1 – 94.
- ¹⁴³ Там же. Л. 2.
- ¹⁴⁴ Там же. Л. 56.
- ¹⁴⁵ Там же. Л. 57.
- ¹⁴⁶ Там же.
- ¹⁴⁷ Там же. Д. 62. Л. 1 – 5.
- ¹⁴⁸ Там же. Д. 14. Л. 94.
- ¹⁴⁹ *Некрич А.* Указ. соч. С. 33.
- ¹⁵⁰ Там же.
- ¹⁵¹ *Эфендиев С. И.* Восстановление исторической справедливости – важнейший фактор гармонизации межнациональных отношений // Ре-прессированные народы: История и современность. Карачаевск, 1994. С. 33.
- ¹⁵² АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. Б11. Л. 23.
- ¹⁵³ Там же. Д. 419. Л. 34 – 35.
- ¹⁵⁴ Там же. Д. 3219. Л. 38 – 39.
- ¹⁵⁵ *Медведев Р., Ермаков Д.* Серый кардинал. М., 1992. С. 70.
- ¹⁵⁶ В суровые годы войны. С. 203.
- ¹⁵⁷ Там же. С. 209, 215.
- ¹⁵⁸ Там же.
- ¹⁵⁹ В суровые годы войны. С. 212, 215.
- ¹⁶⁰ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 347. Л. 30; Оп. 2. Д. 317. Л. 12–13, 181–182.
- ¹⁶¹ Там же. Оп. 7. Д. 543. Л. 102; Оп. 5. Д. 470. Л. 108 – 109.
- ¹⁶² Там же. Оп. 5. Д. 347. Л. 5, 66.
- ¹⁶³ Там же. Л. 54; Д. 412. Л. 15.
- ¹⁶⁴ Там же. Оп. 7. Д. 412. Л. 14.
- ¹⁶⁵ Там же. Д. 479. Л. 282; Д. 396. Л. 32 – 33, 42, 53 – 54; Ф. 3625. Оп. 1. Д. 51. Л. 5, 8, 10, 42, 60, 76.
- ¹⁶⁶ Там же. Ф. 3500. Оп. 5. Д. 339. Л. 21 – 22, 77 – 78, 95, 120, 126.
- ¹⁶⁷ Там же. Д. 31. Л. 268 – 269.
- ¹⁶⁸ Там же. Д. 347. Л. 12, 66; Оп. 2. Д. 317. Л. 151 – 152.
- ¹⁶⁹ Там же. Д. 398. Л. 37; Д. 342. Л. 55.
- ¹⁷⁰ Там же. Д. 398. Л. 40; Д. 396. Л. 51.
- ¹⁷¹ Там же. Оп. 7. Д. 408. Л. 113, 114.
- ¹⁷² Там же. Оп. 5. Д. 349. Л. 77 – 78.
- ¹⁷³ Карачай. 1994. 23 февр.
- ¹⁷⁴ Там же. 20 дек.
- ¹⁷⁵ *Лайпанов Р.* Сердце не забывает. Черкесск, 1982.
- ¹⁷⁶ День республики. 1996. 16, 18 янв.

Глава IV ПОМОЩЬ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА ОБЛАСТИ ФРОНТУ

1. Мобилизация на фронт и подготовка резервов

Великая Отечественная война была величайшей трагедией и величайшим испытанием сил всех народов СССР. С первых дней войны главнейшей задачей государственных, военных, партийных и советских органов стала всесторонняя помощь действующей армии, которая с трудом сдерживала врага, ведя тяжёлые оборонительные сражения. Невиданный размах военных действий, огромные потери войск в боях в первые месяцы войны потребовали немедленного направления на фронт большого числа пополнений.

Нападение фашистской Германии на нашу страну вызвало гнев и возмущение советских людей. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, граждане всех республик были охвачены единым патриотическим порывом. Многие из них, не ожидая повесток, спешили в военкоматы, выражали свою непреклонную решимость защитить Родину. Общность устремлений всех наций и народностей защитить свою малую Родину, место, где родился и большую Родину — СССР стала объективной предпосылкой консолидации всех сил. Единодушные, с которым народы страны поднялись на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, являлось свидетельством их глубокой тревоги за судьбу Отчизны. В этом плане не была исключением и Карачаевская автономная область.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз в Карачае, как и во всей стране, вызвало гнев и возмущение. В первые же дни после начала войны везде прошли многолюдные митинги рабочих, колхозников, служащих и учащейся молодёжи.

Так, 22 июня 1941 г. состоялся митинг колхозников аула Учкулан Учкуланского района, 24 июня — села Коста Хетагурова Карачаевского района, 25 июня — коллектива строителей Дома Советов города Микоян-Шахара, хлебозавода, служащих Карачаевского областного лесного хозяйства, медицинских учреждений, преподавателей, студентов, рабочих и служащих Карачаево-Черкесского госпединститута и рабфака. Многолюдные митинги прошли на всех шахтах “Орджугля” и местного шахтостроя. На митингах жители области клеймили позором фашистов, напавших на нашу

Родину, заявляли о своей готовности защищать социалистическое Отечество, призывали своих земляков проявлять максимальную организованность, дисциплину, не жалеть сил, энергии и жизни для разгрома агрессора. В первый же день войны из Учкулана в Микоян-Шахар нарочный доставил резолюцию прошедшего там митинга трудящихся района, где было написано: “Горцы Учкулана готовы выступить против врага!”¹

На митинге 700 колхозников села Коста Хетагурова заявили, что “пусть знает враг, что великий советский народ сумеет разгромить любые полчища хищников. Гитлера и его свору озверевших разбойников постигнет та же участь, какая постигла в 1812 г. Наполеона”². Строители, работники хлебозавода, лесхоза, медработники, преподаватели, студенты пединститута и рабфака области писали: “Доблестная Красная Армия неразрывно связана кровными нитями со всем советским народом. Она пользуется заслуженным уважением и любовью среди трудящихся нашей страны. Служить в её рядах каждый гражданин считает для себя высокой честью”.

На митинге, состоявшемся на шахте № 11, шахтёры выразили свою готовность заменить обушок на боевое оружие. Горняки дали клятву не жалеть сил и даже жизни для достижения победы над врагом³. “Просим зачислить нас добровольцами на защиту любимой Родины. Комсомольской честью клянёмся, что будем выполнять все задания и отдадим этому делу все свои силы до последней капли крови”, — писали в коллективном письме в облвоенкомат студентки фельдшерско-акушерского училища в городе Микоян-Шахаре⁴.

23 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о мобилизации в Красную Армию военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 гг. включительно, т.е. в возрасте от 23 до 36 лет. Первым днём мобилизации было объявлено 3 июня 1941 г.⁵ Одновременно была объявлена мобилизация автотранспорта.

В этот же день бюро областного комитета партии Кара-чаевской автономной области приняло постановление “О мероприятиях в связи с объявлением мобилизации”⁶. Райкомы партии и военкоматы активно приступили к организованному проведению мобилизации на фронт, начали работу призывные пункты военкоматов.

“Наиболее яркое проявление советского патриотизма — это добровольное вступление в ряды Красной Армии”, — писал М.И.Калинин⁷. Миллионы советских людей, коммунисты, комсомольцы, несоюзная молодёжь просились на фронт. По неполным данным, за время войны в военные, партийные и советские организации и учреждения поступило более 20 млн заявлений с просьбой о добровольном зачислении в армию⁸. Как известно, фашистская Германия рассчитывала, что СССР — нежизнеспособное государственное образование, “искусственное и рыхлое”, объединение огромного числа наций, которое развалится под ударами германской армии. Однако планам Гитлера не суждено было сбыться. Наоборот, многонациональный состав страны оказался источником силы и могущества.

В первые месяцы войны в Красную Армию были призваны миллионы граждан разных национальностей; сотни и тысячи трудящихся союзных и автономных республик и областей обращались с просьбой послать их на фронт добровольцами.

В партийные организации и военкоматы Карачаевской автономной области хлынул целый поток заявлений о добровольном зачислении в ряды Красной Армии.

В числе первых ушли добровольно на фронт многие партийные, советские и комсомольские работники.

Карачаевская автономная область по развитию народного хозяйства, культуры и образования в предвоенные годы была одной из передовых в стране⁹. За большие успехи трудящихся в 1940 г. группа работников области была отмечена правительственными наградами. В их числе был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина — Сеит-Умар Биболатович Токаев, первый секретарь Карачаевского обкома ВКП (б). Великая Отечественная война застала его на курсах военной подготовки и переподготовки руководящих кадров областей и республик в местечке Марьино Курской области. Выпуск слушателей курсов совпал с началом войны. Токаеву аттестационной комиссией было подтверждено ранее имевшееся у него звание батальонного комиссара и предложено вернуться на прежнее место работы. Однако С.-У.Токаев как истинный патриот, решил отправиться в действующую армию и обратился в Орджоникидзевский крайком ВКП (б) с просьбой разрешить ему добровольно идти на фронт из Курской области. Первый сек-

ретарь Крайкома М.А.Суслов одобрил инициативу патриота, вожака Карачаевской областной партийной организации. В составе группы партработников-добровольцев Токаев был отправлен в Москву, в Главное политуправление Советской Армии. Он был назначен начальником политуправления спецчастей 33-й армии, где командующим был генерал-лейтенант М.Г.Ефремов.

В числе первых ушел на войну также секретарь Карачаевского обкома ВКП (б) А.Е.Копнин, добровольно ушли на фронт М.О.Акбаев, заместитель председателя облисполкома, Баучиев Аубекир Джумукович, заведующий Карачаевским областным отделом народного образования, Д.П.Байкулов, секретарь областного отделения Союза писателей СССР, Х.Тохчуков, редактор областной газеты “Красный Карачай”.

Заявления о добровольном уходе на фронт поступали от мужчин и женщин, от коммунистов и комсомольцев, от передовиков производства и стахановцев, от рядовых тружеников, людей разных профессий, разных возрастов, разных национальностей. Все они были охвачены глубоким чувством ответственности за судьбу Родины и выражали готовность защищать её. За один день мобилизации в облвоенкомат от трудящихся Карачая поступило более 1 000 заявлений добровольцев¹⁰.

Несколько раз обращался с заявлением о направлении на фронт Рашид Халилов, сын известного революционера Карачая Сайда Халилова, учитель Верхне-Тебердинской школы, но безуспешно. Тогда он обратился с письмом к И.В.Сталину, и лишь после этого была удовлетворена его просьба. Рашид Халилов был зачислен воином добровольческого кавалерийского корпуса Л.М.Доватора. Семнадцатилетний Керам Семенов из аула Нижняя Теберда в телеграмме на имя Сталина, Молотова и Тимошенко 25 июня 1941 г. писал: “Хочу пойти с братом бить фашистов. Прошу Вас отправить меня на фронт — на защиту Советской Родины. Жду ответ с нетерпением”¹¹. “Мне 65 лет, имею 5 сыновей, — писала Китче Эбзеева из этого же аула. — Один мой сын уже в Красной Армии, остальные идут сейчас добровольцами. Я стара и остаюсь одна, радуясь, что все мои сыновья пригодились для защиты Отечества от фашистских варваров”¹².

Непрерывным потоком продолжали поступать письма и

заявления от жителей автономной области в военкоматы. В своем письме А. Блимготова писала: “Желая принять участие в защите нашей Великой Родины от нападения фашистских варваров, прошу зачислить меня в ряды Красной Армии. Мой муж подлежит мобилизации, у меня нет детей, ничто меня не связывает. Могу работать связистом или медицинской сестрой, а если нужно — и сражаться с винтовкой в руках, бить фашистских гадов”¹³. В этот же день поступили заявления с просьбой послать добровольцами в Красную Армию от жителей аула Каменномост Хасана Чомаева, Султана Уртенова, Щунгарова и др. В газету “Красный Карачай” написал Аскер Батталович Эбзеев, где сообщал, что он со своим старшим братом Сеит-Ахматом обратился к областному военному комиссару с просьбой направить их на фронт, где уже находился их третий, младший брат. Он писал: “Клянёмся перед партией, правительством и народом громить врагов”¹⁴.

В письме, адресованном Учкуланскому районному комитету ВКП (б), учителя района 28 июня 1941 г. писали: “Мы, учителя и учительницы Учкуланского района, вместе со всем советским народом по первому зову нашей партии и великого Сталина готовы идти громить фашистов и сместь с лица земли, стереть Гитлера с его бандой”. По поручению совещания учителей Учкуланского района письмо подписали Кады Хубиев, Халимат Кубанова, Рамазан Узденов, Мудалиф Батчаев и Муслимат Бостанова¹⁵. Из поступивших в первые дни войны 200 заявлений о посылке добровольцами на фронт по городу Микоян-Шахару 100 заявлений было от девушек, в том числе 50 — от девушек-горянок. Заявления подавали не только юноши и девушки, но и пожилые жители Карачаевской автономной области. Так, 49-летний Михаил Андреевич Ступаков добровольцем ушел в Красную Армию, бил немцев в 1919 г. на Украине. Иноземные захватчики тогда разорили семью Ступакова. “Настало время расплатиться с этой сволочью, — пишет он в своем заявлении. — Прошу направить меня на передовые позиции”¹⁶.

Горянки из аула Учкулан Абат и Гокка Коркмазовы неоднократно обращались в военкомат с просьбой о добровольной отправке на фронт, но им отказывали. Тогда они дали телеграмму на имя Сталина.

Нескончаемым потоком шли заявления в военкомат от

женщин. В одном из них уже немолодая женщина, мужественная патриотка Нурхан Айсандырова, мать воина-командира танка Азрета Айсандырова, просила послать её на фронт санитаркой.

В первых рядах добровольцев и мобилизованных в Красную Армию шли коммунисты и комсомольцы. К 1942 г. ушли на фронт почти 40% Карачаевской областной партийной организации и около 80% комсомольцев¹⁷.

В условиях тяжёлой войны наряду с мобилизацией на фронт очень большое значение имело обучение и подготовка резервов Красной Армии. В Карачае военным обучением было охвачено большое количество людей — мужчины, женщины и подростки. Активно включились в эту работу военкоматы, массовые добровольные и физкультурные организации и общества Карачая: Осоавиахим, Красный Крест, многочисленные оборонно-спортивные кружки. Особо важным стало всеобщее обязательное обучение военному делу, которое проводилось в нерабочее время, без отрыва от производства. Эту работу возглавили работники военкоматов, офицеры запаса и раненые фронтовики.

В условиях войны в планы учебных заведений Карачая были внесены существенные коррективы в интересах обеспечения её потребностей. Значительно активизировалось военно-патриотическое и физическое воспитание студентов вузов, средних специальных учебных заведений, учащихся школ. Военное дело было включено в число обязательных предметов в Карачаево-Черкесском госпединституте, медицинском училище и других учебных заведениях области. Кроме того, в Микоян-Шахаре на 15 мая 1941 г. для учебы на курсах инструкторов-общественников было привлечено более 2 000 чел.¹⁸

Красной Армии срочно нужны были военно-медицинские кадры: сандружинницы, значкисты ГТО. Для удовлетворения нужд фронта в Карачае были организованы краткосрочные курсы военных медсестёр и санитарок на базе медицинского училища и педагогического института, были созданы подобные курсы медсестер и санитарок во всех шести районах Карачаевской автономной области. Так, в Зеленчукском районе в кружках ГТО, организованных в колхозах, на предприятиях и учреждениях, регулярно занимались до 300 женщин. Здесь же были созданы 3 санитарные дружины, в которых обучалось около 100 чел. В Малом Ка-

рачае работали курсы медсестер. В колхозах и учреждениях этого района было организовано 11 кружков ГСО, в которых изучали санитарное дело 167 женщин. Бесперебойно работали кружки ГСО на шахтах «Орджуголь» и «Местшахтстроя». В Микоян-Шахаре первый выпуск городских медицинских курсов составил 80 медсестер и 40 санитарок¹⁹. Комсомол Зеленчукского района к середине августа 1941 г. подготовил 25 девушек-медсестер. В Карачае в 1942 г. в организациях Красного Креста было подготовлено 60 медсестер и 65 сандружинниц. Военное дело изучали 408 комсомольцев²⁰.

Важным резервом для Армии явились бойцы истребительных отрядов Карачая. В июле 1941 г. решением Карачаевского обкома партии в Микоян-Шахаре и в районных центрах приступили к формированию истребительных отрядов. Было создано 7 отрядов, бойцы которых несли охрану учреждений и предприятий, вели борьбу с группами диверсантов и шпионов, забрасываемых на перевалы Карачая. Первоначально в отрядах было от 25 до 110 чел. в каждом. С марта 1942 г. в связи с реальной угрозой вторжения на Северный Кавказ истребительные отряды были переведены на казарменное положение, а численность каждого отряда была увеличена вдвое.

Ряды бойцов истребительных отрядов пополнялись из числа коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива. Ядром отрядов были сотрудники местных отделов НКВД. К концу ноября 1941 г. в Зеленчукском районе было обучено и выпущено 90 пулеметчиков, создано 3 взвода по истреблению танков. Из Микоян-Шахара 2 мая 1942 г. в школы специалистов связи было направлено 19 девушек-горянок. Из села Коста Хетагурова на защиту Родины добровольцами пошли 9 комсомолок²¹.

На территории Карачая наиболее активно действовал Преградненский истребительный отряд. Это было связано с тем, что в апреле — мае 1942 г. фашистское командование и их тайные службы для подготовки вторжения на Кавказ стали уделять особое внимание перевалам Карачая как кратчайшим путям к Чёрному морю и турецкой границе. Они забрасывали в горы группы диверсантов. 13 июня 1942 г. Преградненский истребительный отряд обнаружил и уничтожил парашютно-десантную группу. Отряд почти ежедневно захватывал парашютистов-одиночек. Хотя истребитель-

ные батальоны других районов Карачаевской области не нашли такого боевого применения, как в Преградненском районе, они сыграли весьма положительную роль. Отряды, как правило, служили опорой партийных и советских органов в обеспечении порядка и охраны хозяйственных объектов и их имущества.

Немаловажное значение имело и то, что в рядах истребительных отрядов готовились резервы для пополнения частей Красной Армии. Начиная с осени 1941 г., многие бойцы истребительных отрядов ушли добровольцами на фронт.

Стремясь сократить сроки формирования боевых резервов Красной Армии, партийные организации ряда союзных и автономных республик, областей наряду с общей мобилизацией создавали национальные воинские части и соединения. Так, было создано 15 отдельных стрелковых бригад в республиках Средней Азии, в Казахстане, Башкирской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой и Чечено-Ингушской автономных республиках. 14 национальных стрелковых дивизий было сформировано в Закавказье, из них 4 азербайджанских, 4 армянских, 6 грузинских и т.д.²²

В Северо-Кавказском военном округе в октябре 1941 г. была сформирована 56-я армия, принявшая затем участие в Ростовской оборонительной операции. По воспоминаниям участников этих тяжёлых боев, под Ростовом, в 56-й армии, воевали около 200 карачаевцев, из них после этих тяжёлых боёв остались в живых единицы. Почти одновременно здесь же была сформирована 57-я армия, которая поступила в непосредственное подчинение Ставке Верховного Главного Командования. Добровольцы из Карачая направлялись в 1-й, 2-й и 3-й кавалерийские корпуса. Много воинов-карачаевцев сражались в рядах 4-го кавалерийского корпуса кубанских казаков Орджоникидзеградской (Ставропольской) добровольческой дивизии. Добровольцы из Карачая воевали и в 343-й дивизии, в 8-м кавалерийском полку. Особенно сильно было стремление наших земляков попасть в 4-й гвардейский кавалерийский корпус Льва Михайловича Доватора, который был сформирован в августе 1941 г. Одна дивизия корпуса была сформирована в Краснодарском крае (в Армавире), командиром её был назначен И.А.Плиев. Вторая дивизия была сформирована в Орджоникидзеградском крае (в Ставрополе). Командиром дивизии был назначен К.С.Мельник. Ставропольская дивизи-

зия состояла из трех полков. Одному полку было вручено знамя Карачаевской автономной области, другому – Черкесской, третьему – Ставрополья. Дивизии было вручено знамя Ставропольского края. В состав полка Карачаевской автономной области были приняты добровольцы Магомет Акбаев, Ажу Канаматов, Ханафий Айбазов, Азрет Хыбыртов, Хызыр Берекетов, Тохтар Карамурзаев и многие другие.

Перед кавалерийским корпусом была поставлена очень трудная и ответственная задача, поэтому бойцов отбирали тщательно, с учетом состояния здоровья и физической подготовки добровольцев. Кавалерийский корпус Доватора в составе 16-й армии Западного фронта в ноябре 1941 г. был сосредоточен северо-западнее Москвы, 53-я дивизия, сформированная на Ставрополье, в составе этого корпуса 23 августа приняла первое боевое крещение в лесах Смоленщины в сражении с главными силами фашистской группы армии «Центр» под командованием генерала-фельдмаршала фон Бока.

Конный корпус Л.Доватора совершил глубокий рейд по лесам Смоленщины в тыл 9-й немецкой армии в период горячих боев под Ельней. Немецкое командование для борьбы с доваторцами было вынуждено снять с фронта и перебросить в тыл более двух пехотных дивизий и свыше 40 танков. В этих боях конники Ставропольского и Краснодарского краев уничтожили более 2 тыс. вражеских солдат и офицеров, 9 танков, свыше 200 автомашин, несколько военных складов, захватили многочисленные трофеи²³.

О славных подвигах доваторцев узнала вся страна. 56 наиболее отличившихся бойцов и командиров были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза. В том числе были награждены орденом Красной Звезды М.О.Акбаев, инструктор политотдела дивизии, старший сержант Г.С.Максимов и Е.Г.Питенев из станицы Зеленчукской и др.²⁴

27 ноября 1941 г. одним из первых в Красной Армии приказом Народного Комиссара Обороны за особые заслуги в боях за защиту Москвы кавалеристам конного корпуса было присвоено гвардейское звание. В приказе говорилось: “За проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава Ставка Верховного Главного командования преобразовала 3-й кавалерийский корпус во 2-й гвардейский кор-

пус (командир корпуса генерал-майор Доватор Лев Михайлович).

53-кавалерийскую дивизию — в 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию (командир дивизии комбриг Мельник Кондрат Семенович)²⁵.

После многократных тяжёлых боев в 2-м гвардейском конном корпусе генерала Доватора тоже было много потерь. Требовалось пополнение. В связи с этим 6 декабря 1941 г. он писал ставропольцам: “С глубоким волнением казаки 2-го гвардейского кавкорпуса читали Ваше письмо. Я от глубины души благодарю Вас за ваши заботы. Я считаю, что мне выпала счастливая доля командовать такими славными казаками, какими являются казаки Кубани, Терека. Очень многие награждены правительственными наградами за свою доблесть в боях с немецким фашизмом, многие пали смертью храбрых. Теперь мы стоим неприступной крепостью на подступах Москвы (но нас мало).

Я был бы счастлив, если бы от Вас получил пополнение на конях, хотя бы человек пятьсот, чтобы впредь сохранить традиции и чтобы 2-й Гвардейский кавкорпус был бы Орджоникидзевского (Ставропольского) края.

Надеюсь, что Вы приложите все для 2-го гвардейского кавкорпуса.

Привет Вам от казаков 2-го гвардейского кавкорпуса. Уважающий Вас генерал-майор Доватор²⁶.

Генерал Доватор послал с фронта за новобранцами Магомета Акбаева, инструктора политотдела дивизии, бывшего заместителя Карачаевского облисполкома. По поручению генерала он приехал на Северный Кавказ. Был в Ставрополе, Черкесске и Микоян-Шахаре, обратился к населению Орджоникидзевского края с просьбой оказать посильную помощь фронту, встречался с земляками, рассказывал, как их посланцы воюют на фронте, провел большую и активную работу.

Наряду с ним большую работу по мобилизации пополнения в ряды Красной Армии вообще и в частности в кавалерийский корпус генерала Доватора проводили партийные и советские органы Карачаевской автономной области. Так, 28 декабря 1941 г. бюро Карачаевского обкома ВКП (б) приняло постановление просить Орджоникидзевский крайком партии возбудить ходатайство перед Наркоматом обо-

роны о направлении добровольцев-конников Карачая во 2-й гвардейский корпус Доватора²⁷.

Многие отважные сыны области лично обращались к представителю генерала Доватора в крае с просьбой принять в ряды гвардейского кавалерийского корпуса. 9 января 1942 г. красноармеец Борис Хасанбиевич Шидаков после лечения в госпитале писал: “Я боец 6-го маршевого эскадрона. В Красной Армии — с 1941 г. Сам комсомолец, по национальности карачаевец. Настоящим прошу Вас зачислить меня в состав конной группы, которая направляется в части генерала-майора тов. Доватора. Участвовал в боях против гитлеровских банд. Имею большое желание направиться на фронт в составе указанной выше группы. Я уверен, моя к Вам просьба будет удовлетворена”. Подобное заявление поступило в этот же день от члена ВКП (б) Сеит-Умара Магометовича Эркенова и др.²⁸

При поддержке местных партийных и советских органов Магомет Акбаев набрал 600 добровольцев — пополнение для 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Доватора, в ряды героических защитников Москвы. Из 600 добровольцев 250 были представителями Карачаевской автономной области, 200 — Ставропольского края и 150 — из Черкесии²⁹. По горским и казачьим традициям добровольцы были отправлены на фронт не только на своих конях, но и в полном кавказском обмундировании, включая верхнюю одежду: бурку, валенки, шапки и башлык.

Наряду с этим IV Пленум Карачаевского обкома 18 ноября 1941 г. принял решение подготовить и отправить для Красной Армии 300 лошадей, 300 сёдел, 300 бурок, 300 башлыков и полушубков. К 15 декабря 1941 г. обязательства были выполнены³⁰.

Посланцы Карачаевской автономной области не только стойко и мужественно сражались с немецко-фашистскими захватчиками на фронте, но и держали тесную связь со своими земляками в тылу. Их письма были полны горячей любви к своей Родине, ненависти к фашистским захватчикам, твёрдой веры в победу над врагом. “Мы гордимся тем, что нам выпала честь с оружием в руках защищать нашу родину, священную советскую землю, — писали в декабре 1941 г. командир части Бадахов и комиссар части Басов. — Наша часть уже участвовала во многих боях с фашистскими извергами. Заверяем вас, что в священной борьбе

за честь, свободу и независимость нашей любимой Родины мы не пожалеем ни сил, ни самой жизни. Будем и впредь бесстрашно драться с подлым, коварным врагом до полной победы над ним”³¹.

Бойцы зенитного дивизиона, действующего на Северо-Западном фронте, З.Хетагуров и А.Демин обращались к молодёжи Карачая с призывом быть передовиками всеобща, активно овладевать военными знаниями, в совершенстве знать современное оружие, уметь обращаться с ним³².

О важности всеобща напоминал своим избирателям и депутат Орджоникидзевского краевого Совета депутатов трудящихся, краснофлотец Черноморского флота Ахмат Юсуфович Байрамкулов.

В письме трудящихся Орджоникидзевского края бойцам, командирам и политработникам соединения Л.М.Доватора 1 октября 1941г. сказано: “Горцы Карачая и Черкесии, бесстрашные казаки Терека и Кубани, славные сыны и братья героических революционных партизан Ставрополя! Громите проклятого врага так, как громил его на протяжении столетий великий и бесстрашный русский народ. Помните, что отвага бережёт бойца. Мужественный боец, верный присяге, воинскому долгу, гибнет реже, чем малодушный. Не напрасно пословица говорит, что трус умирает тысячу раз, а герой — лишь однажды”³³.

Вскоре письмо доваторцев было опубликовано в газете “Орджоникидзевская правда”: “Дорогие товарищи! Посылая наш красноармейский привет трудящимся Орджоникидзевского края, всем рабочим, колхозникам, советской интеллигенции, мы хотим отчитаться перед вами, нашими шефами, нашими отцами, матерями, жёнами, братьями, сестрами и детьми — перед вами, под чьими знаменами сражаются бойцы Н-ской кавалерийской части.

Дорогие товарищи! Прошло два месяца с того дня, как нам вручались знамена от трудящихся Орджоникидзевского края. Принимая эти знамена, мы обещали вам не щадить своей крови и жизни и быть беспощадными к немецким фашистам. Это обещание мы выполнили, хотя мы и сделали еще не так много, но уже о красных конниках-казаках, сынах, отцах и братьях трудящихся вашего края, пронеслась слава, как о бесстрашных воинах Красной Армии. О наших делах знает наша страна. Там, где появлялись казаки, они вселяли страх и ужас гитлеровским бандитам.

Но эти успехи, товарищи, не дались нам легко. В прошедших боях лучшие сыны вашего края показали бесстрашие и героизм и некоторые из них в боях с немецким фашизмом пали смертью храбрых. Мы поклялись отомстить за смерть наших товарищей.

Многие наши бойцы, командиры и политработники в боях покрыли себя славой героев и представлены к правительственной награде. Геройски сражались политрук М.О. Акбаев — бывший зам. председателя исполкома Карачаевского облсовета и красноармеец Павел Васильевич Горелов, который убил двух офицеров и на себе притащил раненого политрука...³⁴.

Однако борьба с коварным и все еще сильным врагом требовала усиленной помощи тыла путем мобилизации материальных и людских ресурсов.

Выполняя решение Крайкома ВКП (б) и крайисполкома от 25 сентября 1941 г., бюро Карачаевского обкома партии и облисполком 1 октября того же года приняли постановление о необходимости изъятия из народного хозяйства лошадей, парных повозок и упряжи по районам области³⁵.

Кроме того, была организована отправка новых добровольцев в соединение Доватора. Так, 28 декабря были направлены в краевой центр из Зеленчукского района 121 чел. и 121 лошадь, Микояновского района — 22 чел. и 22 лошади, Усть-Джегутинского района — 28 чел. и 30 лошадей, Преградненского — 18 чел. и 18 лошадей. Также были направлены добровольцы из всех остальных районов области³⁶. 5 февраля 1942 г. в краевой комитет ВКП (б) Суслову, в исполком Шадрину телеграфировали секретарь Малокарачаевского райкома партии Хаджиев, председатель райсовета Эркенов: “Данное задание добровольцев кавдивизии в районе выполнено. Пятого в полном обмундировании выбыли в Микоян-Шахар”³⁷.

Зав. военным отделом Карачаевского обкома ВКП (б) Чотчаев в докладной записке, адресованной в краевой комитет партии, 1 февраля 1942 г. сообщал: “По формированию сабельного взвода в нашей области: 1) Закончили отбор добровольцев 42 чел., из них выделено: один командир взвода, 1 помощник командира взвода, 2 командира отделения и 5 командиров звеньев. 2) Отобрано для них: 50 верховых лошадей, готово конское снаряжение — седла

и др., отобрано 20 обозных лошадей, а артиллерийских лошадей в области нет. 3) Людей обеспечили обмундированием, указанной Вами формой, за исключением 28 пар сапог, 42 фуфаек, 42 ватных брюк. 4) 5 повозок с упряжью и одна тачанка уже готова. 5) Сбор денежных средств, продовольствия и фуража проводится в районах, на 31 января 1942 г. собрано 27 тыс. руб. денег, сена 2 715 кг, овса 725 кг, сбор остальных денег, продовольствия и фуража закончим к 8.02.42 г. ...В феврале 1942 г. поставим взвод на казарменное положение”³⁸.

1 февраля 1942 г. спецкор “Правды” П.Лидов писал в газете о новом пополнении довагорцев: “На фронт приехали вольные сыны Кубани, Терека и Карачая и участники гражданской войны, добровольно пошедшие сейчас в Красную Армию, чтобы бить немцев. Родимый край снарядил их на войну, дал им лихих коней, отковал клинки, собрал пулеметы и миномёты, обул и дал в дорогу вдоволь еды и доброго кавказского вина”.

В гости к землякам в Подмосковье несколько раз ездила с подарками делегация трудящихся края. Председатель исполкома райсовета В.А.Шадрин писал 22 марта 1942 г. в газете “Орджоникидзевская правда”: “Более 10 тыс. индивидуальных и много коллективных подарков везла наша делегация на Западный фронт бойцам и командирам 2-го гвардейского корпуса. Нас очень тепло и дружески встретило командование корпуса во главе с генералом тов. Плиевым и бригадным комиссаром Туликовым.

...Нам рассказали о боевых подвигах коммунистов и комсомольцев, всегда идущих впереди бойцов, вдохновляя их личным примером. Бывший зам. председателя Карачаевского облисполкома тов. Акбаев, ныне старший инструктор политотдела дивизии, за героизм и мужество награжден орденом Красной Звезды. Сейчас он представлен ко второй награде”³⁹.

Также периодически выезжала в действующую армию делегация трудящихся Карачая для вручения подарков своим посланцам, доблестным воинам-довагорцам. Так, например, под руководством Ханафия Касаева, начальника областного управления связи, в феврале-марте 1942 г. карачаевская делегация выехала на фронт для встречи и вручения тёплой одежды, продуктов питания и других подарков гвардейцам генерала Доватора. Воины благодарили земляков за

заботу о них. В честь встречи воины — известный поэт Карачая Исса Каракотов и Сеит Алиев — исполнили сочинённые ими же песни, посвященные славным подвигам гвардейцев в боях за оборону Москвы.

Делегация трудящихся края и Карачаевской автономной области во главе с секретарем крайкома В.В.Воронцовым ездила на фронт для вручения первомайских подарков доваторцам в 1942 г.⁴⁰

С 18 по 24 июня 1942 г. делегация Орджоникидзевского края в очередной раз доставила в Москву и сдала непосредственно командованию 2-го гвардейского конного корпуса 14 вагонов подарков через члена крайкома ВКП (б) Л.Я.Барохова⁴¹.

В ответ на заботу своих земляков героически сражались, защищая Москву, многие сыны Карачая-доваторцы. Об этом говорят многочисленные письма командиров и политработников, опубликованные на страницах газет, адресованные в крайком ВКП (б), Карачаевский обком партии.

6 мая 1943 г. зам. командира по политчасти отдельного учебного дивизиона 2-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии майор К.Ходкевич писал: «В рядах нашего 2-го гвардейского кавкорпуса сражается с гитлеровской фашистской армией много отважных и храбрых воинов Карачая, которые не раз показали свою преданность, храбрость и бесстрашие в бою.

Появление в бою кубанских и донских казаков навело ужас на оголтелых фашистов. Немало храбрейших воинов Карачая удостоились правительственных наград, как-то: М.Акбаев, Амлиш Каракотов, Исса Каракотов награждены орденами Красного Знамени...

Наши бойцы и командиры не забудут заботу трудящихся Карачая, которые лично через своих руководителей доставляли подарки, что еще крепче обязывает нас бороться с ненавистным врагом.

В нашей корпусной школе есть много лучших людей Карачаевской области, которые проходят курс обучения младших командиров, показывают образцы в учёбе и дисциплине, с честью хранят традиции народностей Кавказа...»⁴²

В гвардейском кавалерийском корпусе Доватора карачаевцы показали себя в боях с врагом прекрасными воинами. «Это люди, лишённые страха, отмечала газета «Ставрополь-

ская правда". Одним из них был Рашид Халилов, учитель из аула Верхняя Теберда, зам. командира первого эскадрона. Он побывал во многих боях, бойцы с неизменной готовностью шли за ним, зная его находчивость, стремительность, умение найти выход в любом положении. Как сообщает газета, перед одним из самых тяжёлых боев Рашид созвал свою группу. Надвигались вражеские танки. На участок, обороняемый группой Халилова, шло большое танковое соединение. Рашид сказал: "Вы, друзья мои, — русские люди. Я — карачаевец. Но душа у советских людей одна. Я не мыслю жизнь моего народа иначе, как в содружестве с великим братским народом. Мы в ответе перед народом, перед всем народом, перед всей советской страной".

Состоялся жестокий бой. Были подбиты два вражеских танка. Атака была отбита, враг отогнан. В этом бою Рашид Халилов был смертельно ранен. В последующих боях бойцы пролили много вражеской крови, идя в атаку со словами: "За Рашида! За верного сына Родины!"⁴³.

С различных фронтов шли вести о героических подвигах посланцев Карачая. Так, Магомед Шогаевич Чотчаев из аула Учкекен 19 января 1942 г. был награжден орденом Красного Знамени, Эбзеев Хызыр Бекмурзаевич из Учкуланского района к маю 1942 г. был награжден медалью "За боевые заслуги" и представлен к награждению орденом Красной Звезды⁴⁴.

Важной составной частью формирования резерва для фронта в Карачае была физическая подготовка комсомольцев и молодёжи. Своеобразной формой подготовки стали кроссы, проводимые профсоюзами и комсомолом области. Как сообщала газета "Орджоникидзевская правда", в январе 1942 г. во всех районах Карачаевской области были организованы лыжные базы. В Микоян-Шахаре лыжная база обслуживала бойцов всеобуча, членов спортивных обществ, рабочих и служащих предприятий и учреждений города.

Особенно активно готовилось к кроссу спортивное общество "Спартак" Карачаевского нацпромсоюза. Во многих низовых коллективах этого общества проводились тренировочные занятия. Особенно активно шли тренировки в коллективах Усть-Джегутинской промартели "Новый путь", в артели утильпромкомбината и др. Всего от общества "Спартак" были готовы принять участие в лыжном кроссе около 500 чел.⁴⁵

1 февраля 1942 г. в Микоян-Шахаре проводился областной кросс, посвященный XXIV годовщине Красной Армии. В нем приняли участие свыше тысячи человек. Соревновались участники в полном боевом снаряжении: с винтовками, противогазами, гранатами и ранцами за плечами. Бойцы ползали, ходили по буму, перепрыгивали гладкий палисад, затем переходили на быстрый походный шаг. Тон задавали бойцы общества “Динамо”. В соревнованиях участвовали учащиеся ФЗО, рабочие и работницы предприятий и учреждений.

В станице Зеленчукской 1 февраля стартовало 600 чел., в Учкуланском районе в кроссе участвовало 93 чел., в Карачаевском районе за две с половиной недели в комсомольско-молодёжном кроссе приняли участие 1 714 чел. Всего по Карачаевской области в пеших походах и лыжных соревнованиях приняло участие 9 598 чел. Из них 9 320 чел. сдали нормы ГТО. Лучших результатов в кроссе добился Карачаевский район, от которого в комсомольско-профсоюзном кроссе участвовало 3 358 комсомольцев и несоюзной молодежи. Нормы ГТО из них сдали 3 337 чел.

О подготовке резервов для фронта в Карачае газета “Орджоникидзевская правда” в феврале 1942 г. писала: “Учебные подразделения «Осоавиахима» подготовили сотни бойцов всеобуча, успешно закончивших изучение учебной программы. Все они прошли выпускные испытания. Наиболее организованно проходит военная учеба в Микоян-Шахарском, Зеленчукском районах и в Микоян-Шахаре, где уже много подразделений полностью закончили 110-часовую программу. В Микоян-Шахаре 17 бойцов подразделения, которым командовал тов. Евсеенко, сдали испытания на “хорошо” и “отлично”. Успешно прошли экзамены в школе младших командиров, организованной на одной из шахт крайтопа.

В станице Зеленчукской все бойцы подразделения, которым командовал тов. Фарыкин, сдали испытания на “ворошиловского всадника” и выехали добровольцами на фронт.

Готовится выпуск бойцов подразделений на ряде шахт и во многих других подразделениях Усть-Джегутинского, Зеленчукского и Микояновского районов”⁴⁶.

Наряду с отправкой на фронт многие представители Карачая были мобилизованы в рабочие батальоны и тыловые

части для строительства объектов военного назначения, железных дорог, мостов, для работы на заводах оборонной промышленности в Сибири, на Урале, Поволжье и т.п. Всего было мобилизовано карачаевцев 2 тыс. чел. Положение призванных в трудовую армию было нелёгким. В основном они работали вручную: лопатами, ломами и кирками. Особенно тяжело было зимой копать мерзлую землю. Положение рабочих усугублялось острой нехваткой теплой одежды, продуктов питания и прочим.

Так, например, представители Карачая Батал Дудов из аула Новый Карачай, Харун, Ибрагим и Адрахман Байрамуковы из аула Хурзук, Харун Долаев из аула Маруха и многие другие с 1941 по 1946 гг. трудились в строительном батальоне в Поволжье. Зимой работали на строительстве различных военных объектов от зари до поздней ночи, без выходных. Мороз доходил до 30, а иногда и до 40 градусов. Затем карачаевцев перебросили на строительство железной дороги Саратов — Сталинград. После освобождения Сталинграда они восстанавливали разрушенные железнодорожные пути на территории Сталинградской области и в самом городе⁴⁷.

Трудящиеся Карачаевской автономной области, как и все жители Ставропольского края, принимали активное участие в строительстве оборонительных сооружений на своей территории.

В связи с приближением осенью 1941 г. немецко-фашистских захватчиков к Северному Кавказу 21 октября 1941 г. бюро крайкома партии и крайисполкома приняли совместное постановление “О проведении оборонительных работ в крае”. В короткие сроки предстояло возвести оборонительные рубежи в Старо-Марьевском, Спицевском, Петровском и других районах края⁴⁸. На строительство указанных оборонительных сооружений из Карачая и Черкесии были мобилизованы в три потока около 200 тыс. чел. — женщин, мужчин старше призывного возраста и подростков, более 100 автомашин и тракторов, свыше 1 700 подвод⁴⁹. Людям приходилось работать в условиях осенней распутицы и рано наступившей зимы под бомбардировкой гитлеровской авиации. Представители Карачая в сложных погодных условиях, при нехватке тёплой одежды и обмундирования, пищевых продуктов работали самоотверженно, добросовестным и старательным трудом проявили свой патриотизм в трудное для Родины время.

Призыв в ряды Советской Армии из Карачаевской автономной области продолжался и после освобождения территории от немецко-фашистской оккупации (середина января 1943 г.).

В докладной записке С.-У.Токаева, первого секретаря обкома ВКП (б) от 25 июля 1943 г. в адрес зав. военным отделом Ставропольского краевого комитета партии отмечалось, что “облвоенкоматом взяты на учет призывники 1926 г. рождения и военнообязанные, подлежащие прохождению военного обучения, всего 11 502 чел., из них призывников 1926 г. рождения — 1 017 чел., остальных — в возрасте до 50 лет — 485 чел. Большинство из них привлечены к прохождению военного обучения”⁵⁰.

Горские семьи, как правило, многодетные, поэтому немало было семей, которые послали по несколько сыновей на фронт. К примеру, житель аула Верхняя Мара Аслан Аубекирович Байтоков от двух браков имел 16 сыновей. Из них 9 были призваны в ряды Красной Армии⁵¹. Джумали Блимготов из этого же аула отправил на фронт 7 сыновей⁵². В ауле Каменноост Махти Джашаккуев имел 6 сыновей. Все они ушли защищать Родину от немецких захватчиков⁵³. Послали на фронт по шесть сыновей семьи Бавых из аула Учкулан, Джуккаевых и Деккушевых из аула Новый Карачай. Послали защищать Родину по 5 сыновей из одной семьи: Хасановы из аула Хурзук, Магулаевы из аула Верхняя Теберда, Каппушевы из аула Учкулан, Ижаевы из аула Учкекен, Доюновы из аула Сары-Тюз, Батдыевы из аула Терезе, Бесленевы из аула Хумара, Бытдаевы из аула Джегута. Отправил пятерых сыновей казак Виктор Петрович Серков, колхозник Зеленчукской станицы, а сам остался кормить 15 внуков⁵⁴.

Послали на фронт по четыре сына семьи Агержановых и Байрамкуловых из аула Нижняя Теберда, Эбзеевых из Микоян-Шахара, Гочияевых, Блимготовых, Кочкаровых, Хачириковых и Чотчаевых из аула Верхняя Мара, Дотдуевых и Мамчуевых из аула Учкулан, Салпагаровых из аула Кумыш, Тотиевых, Цахиловых и Цуциевых из села Коста Хетагурова, Кагиевых, Уртеных и Шоштаевых из аула Каменноост, Биджиевых, Уртеных и Бадахых из аула Сары-Тюз, Кагиевых из аула Хасаут, Бостановых из аула Терезе и много других семей из разных населенных пунктов автономной области⁵⁵. Не перечислить тех, кто отправил

на фронт по два – три сына. Пожалуй, не было ни одной семьи, которая не послала или отца, или брата, или сына. Защитниками Отечества стали карачаевцы, как и представители других народов многонациональной семьи СССР 1939, 1940, 1941 гг. призыва, кадровые офицеры и те, кто проходил срочную военную службу в рядах Советской Армии и Военно-Морского флота, ушедшие добровольно или по призыву с 23 июня 1941 г. по 13 августа 1942 г.

Территория Карачаевской автономной области была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками с 14 августа 1942 г. по 15 января 1943 г. Сыны и дочери Карачая стали вновь призываться в ряды Советской Армии с января по сентябрь 1943 г., пока сталинско-бериевский тоталитарный режим не принял решение о депортации карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и других народов в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. После этого представители депортированных народов, в том числе и карачаевцы, на фронт не призывались.

Установлено, что на фронтах Великой Отечественной войны воевали 15 600 карачаевцев. Кроме того, еще 2 тыс. были направлены в рабочие батальоны и тыловые части для работы на военных заводах.

Таким образом, 80-тысячный карачаевский народ послал в ряды Советской Армии 22% своего состава, каждый пятый карачаевец находился в рядах непосредственных защитников Родины. По свидетельству ученого-историка, ответственного работника ЦК КПСС (в 1980 – 1990 гг.) В. Михайлова и других источников, с учетом численности населения по числу участвовавших в Великой Отечественной войне народов карачаевцы занимали одно из первых мест⁶⁶.

2. Вклад трудящихся области в фонд обороны страны

Победа советского народа в Великой Отечественной войне, разгром гитлеровцев и освобождение человечества от фашистской чумы стали возможны, благодаря массовому воинскому и трудовому подвигу советских людей, крепкому единству фронта и тыла. С первых дней войны страна превратилась в единый боевой лагерь. Нависшая угроза фашистского порабощения и призыв партии и правительства “Все для фронта, все для Победы!” всколыхнули и подня-

ли миллионы советских людей на самоотверженный труд.

Всенародная помощь фронту стала одним из важнейших источников роста силы и боевой мощи Советской Армии. Помощь трудящихся тыла фронту была разнообразна: сбор средств на строительство танковых колонн, эскадрилий боевых самолетов, бронепоездов и другого вооружения, сбор теплых вещей и подарков для воинов, финансовая помощь через реализацию государственных займов, лотерейных билетов и т.д.

За годы Великой Отечественной войны от советских людей в фонд обороны поступило свыше 16 млрд руб. деньгами, 13 кг платины, 131 кг золота, 9 519 кг серебра, на 1,7 млрд руб. драгоценных камней, 15 млн иностранной валюты, свыше чем 4,5 млрд руб. облигаций государственных займов, более 0,5 млрд руб. вкладов в сберегательных кассах⁵⁷.

За 1942 — 1945 гг. в государственный бюджет только от подписки на государственный заем поступило около 90 млрд руб.⁵⁸ На средства, внесенные в фонд обороны и фонд Красной Армии, было построено несколько тысяч танков, артиллерийских орудий, много другой боевой техники и вооружения⁵⁹.

В этом важном, глубоко патриотическом движении приняли активное участие и трудящиеся Карачая, все слои его населения: рабочие, колхозники, служащие, пенсионеры, домохозяйки, студенты и учащиеся. Так, уже к 8 августа 1941 г. коллектив областного доротдела решил отчислять ежемесячно до конца войны однодневный заработок, досрочно до 1 января 1942 г. оплатить заем третьей пятилетки в сумме 3 600 руб. и оплаченных облигаций на 2 600 руб. Работники Финотдела области (84 человека) также обязались отчислять однодневный заработок 1 308 руб. до окончания войны. К 1 августа трудящиеся Карачаевского района собрали и внесли в банк 11 175 руб., рабочие, служащие и домохозяйки организовали сбор на покупку товаров для бойцов Красной Армии в сумме 15 798 руб. 48 тыс. руб. в фонд обороны внес коллектив Тебердинского заповедника. Не остались в стороне от патриотического движения и инвалиды. Члены артели инвалидов внесли на оборону 3 тыс. руб., приобрели облигаций на 4 тыс. руб. и на собрании коллектива приняли решение до конца войны ежемесячно перечислять однодневный заработок⁶⁰.

Трудящиеся Карачая с большим патриотическим подъемом продолжали вносить деньги в пенсионный фонд обороны страны и в конце августа 1941 г. К этому времени по одному только Микоян-Шахару (г. Карачаевск) поступило 20 тыс. руб. наличными деньгами и 100 тыс. руб. облигациями займов. Трудящиеся станицы Усть-Джегутинская сдали в фонд обороны наличными 10 тыс. руб. От Преградненского района в фонд обороны поступило наличными деньгами свыше 1,5 тыс. руб. и 7 тыс. руб. на подарки бойцам. Трудящиеся станицы Зеленчукской внесли 17 тыс. Члены промартели “Красный партизан” Малокарачаевского района, помимо ежемесячного отчисления в фонд обороны страны своего однодневного заработка, внесли наличными 3 тыс. руб. из полученных за первое полугодие прибылей, подлежащих распределению между членами трудового коллектива. Кроме того, они приобрели на 4 тыс. руб. облигаций займа и сдали в сберкассу оплаченных облигаций на сумму 4 тыс. руб. От коллективов рабочих, инженерно-технических работников и служащих лесозаводов и лесопунктов поступило наличными более 15 тыс. руб.⁶¹ К январю 1942 г. только ежемесячные отчисления однодневных заработков трудящимися Карачая в фонд обороны страны составили около 2 млн руб.

В апреле 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о размещении облигаций Первого военного государственного займа. В ответ на это трудящиеся Карачая дали займы государству 12 362 тыс. руб.⁶²

В декабре 1942 г. в период наступления фашистов на Москву, в Карачае выступили с замечательной инициативой рабочие и служащие прииска “Рожкао” Преградненского района, которые внесли в фонд обороны 1 784 руб. золотом, 50 165 руб. деньгами и сдали 71 тыс. руб. облигациями государственного займа⁶³. Это ценное начинание быстро получило распространение на всех заводах и фабриках области. Активная помощь трудящихся фронту поднимала моральный дух защитников столицы, вселяла в них уверенность в победе. Она способствовала значительному увеличению поступления денежных средств в государственный банк СССР, что в условиях войны имело большое значение для укрепления обороны страны.

Трудящиеся Карачая, горя желанием приблизить час разгрома немецко-фашистских захватчиков, активно

приобретали билеты денежно-вещевой лотереи. В этом деле особо отличился коллектив детского санатория-курорта Теберда, который приобрел билетов на сумму 61 тыс. руб. К концу декабря 1941 г. подписка на билеты денежно-вещевой лотереи составила в Малокарачаевском районе 106 тыс. руб., наличными — 37 тыс. руб. Трудящиеся города Карачаевска подписались на лотерею на сумму 105 тыс. руб. Всего к концу декабря трудящиеся области приобрели билеты денежно-вещевой лотереи на сумму 592 тыс. руб., в сберкассу внесли наличными 91 тыс. руб.

Рабочие, колхозники и интеллигенция Карачая, исполненные чувством благодарности воинам Красной Армии, всеми силами старались помочь воинам — защитникам Родины в быстрейшем разгроме врага. Для этой цели был организован сбор денег на новогодние подарки фронтовикам от трудящихся Карачая. Только рабочими и служащими Карачаевска и Карачаевского областного аппарата было собрано 12 373 руб. Рабочие и специалисты Загеданского лесопункта в фонд обороны внесли 70 тыс. руб. наличными, 11 тыс. руб. безналичными и облигациями госзаймов на 59 тыс. руб. Кроме того, они подписались на заем третьей пятилетки на сумму 58 175 руб. и коллективно сдали в фонд обороны на постройку авиаэскадрильи 12 тыс. руб.⁶⁴

Патриотическое движение по оказанию помощи действующей армии в деле разгрома врага получило широкое распространение в Карачае. В апреле 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о размещении облигаций Первого военного государственного займа. Вся подписка на заем по стране продолжалась не более 6 — 10 дней. Реализация военного займа проводилась под лозунгом “Трех — четырехнедельный заработок”.

На призыв Советского правительства первыми откликнулись преподаватели и студенты Карачаево-Черкесского педагогического института. 53 преподавателя подписались на сумму более 24 тыс. руб., 148 студентов — на сумму около 13,5 тыс. руб.

По подписке на военный заем отличились многие промышленные предприятия и районы автономной области. Так, сумма подписки горняков шахты № 1 составила 61 тыс. руб.; колхозники аула Карт-Джурт подписались на сумму 105,5 тыс. руб. и сдали наличными 5 025 руб. В целом рабочие, служащие и инженерно-технические работники треста

“Орджуголь” (ныне Карачаевское шахтоуправление) реализовали облигации займа на 309 тыс. руб., промарттели области — на 220 тыс. руб. Организованно прошла подписка на военный заем по всем районам Карачаевской автономной области, в Зеленчукском районе подписка составила 100 тыс. руб., вся сумма была внесена полностью наличными. Рабочие и служащие предприятий и учреждений Малокарачаевского района сдали на разгром врага более полу-миллиона рублей. Больше всех собрали горцы Учкуланского района. Они внесли в фонд обороны 836 тыс. руб.⁶⁵

С большим подъёмом прошла подписка на военный заем 1942 г. среди колхозников и жителей аула Сары-Тюз. Они дали государству займы 115 тыс. руб., или в 2 раза больше, чем в 1940 г. В погашение подписки было внесено 96 тыс. руб. В ауле было распространено билетов денежно-вещевой лотереи на 3 114 руб. 70-летний колхозник Кеккез Бостанов, у которого были на фронте три сына, подписался на 500 руб. и внес их наличными. Кроме того, он провел подписку в своем квартале на 22 тыс. руб., которые тоже сдал наличными⁶⁶.

Трудящиеся Карачая приняли активное участие также при подписке на вторую денежно-вещевую лотерею. К концу июня подписка составляла сумму 922 тыс. руб. Особенно отличились жители Карачаевского и Зеленчукского районов, колхозники аулов Верхняя Мара, Нижняя Мара, сельхозартели им. Шмидта села Коста Хетагурова⁶⁷.

Патриотические чувства трудящихся Карачая особенно ярко проявлялись во время сбора средств в фонд обороны страны. Были собраны деньги на строительство танковой колонны “Ставропольский колхозник”; в 1942 г. на формирование Орджоникидзевской добровольческой дивизии было собрано 6,3 млн и 245 тыс. руб. на строительство авиаэскадрильи “Комсомолец Карачая”⁶⁸.

Не оставались в стороне от этого важного патриотического движения комсомольцы и несоюзная молодежь Карачая. К 15 июня 1942 г. ими было собрано и сдано в фонд обороны 1 000 т металлолома на строительство авиаэскадрильи, внесено 245 тыс. руб.⁶⁹

Большую активность и патриотические чувства продолжали показывать трудящиеся Карачая и после освобождения Красной Армией территории области от немецко-фашистских оккупантов. Так, с замечательной инициативой

выступили колхозники колхоза “Красный Элькуш”, поддержавшие предложение председателя сельсовета С.Ч.Алиева на построение эскадрильи боевых самолетов. Патриотический почин был поддержан на заседании бюро Малокарачаевского райкома ВКП (б) 5 февраля 1943 г. В постановлении бюро было записано: “1. Поддержать инициативу колхозников и колхозниц колхоза “Красный Элькуш” аула Элькуш о сборе средств на постройку эскадрильи боевых самолетов “Колхозник Карачая”.

2. Признать необходимым периодически ход сбора средств на строительство эскадрильи освещать на страницах печати”⁷⁰.

12 апреля 1943 г. зав. военным отделом Карачаевского обкома ВКП (б) Пылаев информировал Ставропольский крайком партии: “Собрано средств на танковую колонну “Ставропольский колхозник” среди жен начальствующего состава 62 000, из них по городу (Микоян-Шахар. — А.К.) — 46 000, Зеленчуку — 11 000, по Усть-Джегуте — 5 000. Всего по области собрано на 1.04.43 г. на танковую колонну “Ставропольский колхозник” 2 642 635 руб.”⁷¹

Как вспоминает ныне здравствующий С.Ч.Алиев, элькушцы приложили все силы для того, чтобы показать пример всем трудящимся района и собрать на строительство самолетов больше всех. В течение двух недель было собрано 13 500 руб., которые председателем сельсовета были сданы в Государственный банк. Однако 5 марта 1943 г. стало известно, что их опередили колхозники аула Джага, сдав 122 500, и Учкекена — 167 тыс. руб.⁷² Тогда элькушцы организовали дополнительный сбор денег и обошли всех.

Немало средств колхозники вносили из своих личных сбережений. Пример показывали председатели колхозов. Так, 122,5 тыс. руб. внес Аджиев, председатель колхоза им. Сталина, 10 тыс. руб. — Магомед Салпагаров, председатель колхоза аула Учкекен, 7 тыс. — Мусса Гочияев, председатель колхоза им. Кагановича. По 5 тыс. руб. внесли колхозники Хаджи Боташев, Даниил Ногаев, Осман Боташев и Кокай Измаев. Коллектив конезавода им. Сталина внес 50 тыс. руб.⁷³

К началу июля 1943 г. трудящиеся Малокарачаевского района собрали на строительство эскадрильи самолетов “Колхозник Карачая” 1,5 млн руб.⁷⁴

Отмечая особые успехи жителей Малокарачаевского района, Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин на имя

секретаря райкома ВКП (б) Хаджиева прислал телеграмму: “Передайте колхозникам и колхозницам Малокарачаевского района, собравшим один миллион рублей на строительство боевых самолетов “Колхозник Карачая”, мой братский привет и благодарность Красной Армии”⁷⁵. По случаю благодарности И.В.Сталина по всему Малокарачаевскому району пришли митинги и собрания. В качестве уполномоченных и докладчиков в аулы были направлены: в Ха-саут — Булатов, в Элькуш — С.Ч.Алиев, в Джагу — Кубанов, в Терезе — Маков, в Кызыл-Покун — Дунаев и другие.

В ответ на письмо вождя трудящиеся Малокарачаевского района в течение 24 часов закончили подписку на второй государственный заем (на сумму более 1 млн 250 тыс. руб.), внесли наличными более 814 тыс. руб., перевыполнили план подписки почти в три раза⁷⁶.

Вслед за одной инициативой колхозники Малокарачаевского района в начале 1943 г. выступили с другим почином: собрать деньги на строительство танковой колонны “Колхозник Карачая”. Уже к середине марта 1943 г. они собрали и внесли в счет выполнения своего очередного почина 990 тыс. руб. Инициатива колхозников Мало-го Карачая была поддержана колхозниками всей автономной области, но сбор средств успешно проводился не во всех районах. 18 марта 1943 г. вопрос о сборе средств на танковую колонну “Колхозник Карачая” обсуждался на заседании бюро Карачаевского обкома ВКП (б). В постановлении бюро отмечалось, что в результате слабой постановки массово-разъяснительной и организаторской работы в Преградненском, Зеленчукском, Усть-Джегутинском и Микояновском (Карачаевском) районах сбор средств на танковую колонну “Колхозник Карачая” идет неудовлетворительно. Бюро обкома ВКП (б) своим постановлением одобрило инициативу колхозников Малокарачаевского района и обязало секретарей районных комитетов партии, председателей исполкомов райсоветов развернуть разъяснительную и организаторскую работу по активизации сбора средств⁷⁷.

Летом 1943 г. шла активная работа по подписке на второй государственный военный заем. К середине июля трудящиеся Карачая подписались на заем на сумму 7 млн 923 тыс. руб., в том числе: рабочие и служащие — на 2

млн. 679 тыс. руб., колхозники — на 4 млн 865 тыс. руб., колхозы и артели — на 379 тыс. руб. Наличными в кассу было внесено 3 млн 255 тыс. руб.⁷⁸ А осенью 1943 г. трудящиеся области большую активность показали при подписке на третью денежно-вещевую лотерею. Рабочие и служащие Карачаевского района подписались на 83 тыс. руб., а Учкуланского — на 136 тыс. руб. Трудящиеся Малокарачаевского района приобрели билетов на 290 тыс. руб., собрали и внесли денег 250 тыс. руб., Карачаевского (сельского) района на 217 тыс. руб., наличными — 181 тыс. руб. В Преградненском районе было реализовано билетов на 29 тыс. руб., а, в Усть-Джегутинском — на 152 тыс. руб.⁷⁹ Всего по автономной области на 27 октября подписка составила 1 млн 599 тыс. руб.⁸⁰

На формирование Орджоникидзеградской добровольческой кавалерийской дивизии трудящимися автономной области было собрано более 6 млн руб. Наряду с этим народы Карачая внесли значительные средства для подписки на билеты первой денежно-вещевой лотереи (в 1941 г.), второй денежно-вещевой лотереи (в 1942 г.), третьей денежно-вещевой лотереи (в 1943 г.), приняли деятельное участие в подписке на первый государственный заём (1941 г.), второй государственный заём (1943 г.) третий государственный заём (1943 г.) СССР.

Все слои населения — рабочие, крестьяне, служащие, пенсионеры, домохозяйки, студенты и учащиеся, вся интернациональная семья народов Карачая принимали активное участие в сборе средств для приобретения подарков фронтовикам к Новому году, ко Дню Советской Армии, к 1 мая 1942 г. За период с осени 1941 г. по 2 ноября 1943 г., всего в течение 24 — 25 месяцев (за исключением периода оккупации с августа 1942 г. по январь 1943 г.), поступления в фонд обороны от трудящихся Карачая составили более 19 млн руб.⁸¹

Активная помощь трудящихся тыла (карачаевцев) была прервана 2 ноября 1943 г. в связи с несправедливой депортацией их в Среднюю Азию и Казахстан. Посильная помощь не прекращалась и в ссылке. Карачаевцы сами пухли от голода, гибли от болезней и непривычного жаркого климата, однако продолжали вносить свой вклад в бюджет страны, выплачивая различные налоги, покупая облигации различных займов.

3. Помощь фронту продовольствием и сбором теплых вещей

Для успешного разгрома врага Красная Армия нуждалась в активной поддержке народа, оказании помощи всеми силами и средствами. В связи с этим в постановлении VII пленума Карачаевского обкома ВКП (б) от 18 ноября 1941 г. отмечалось: “Пусть наш вклад в народный фонд обороны будет крепким ударом по зарвавшемуся врагу. “Все на нужды фронта, все для Победы!” Этому девизу должна быть подчинена вся деятельность тыла, все наши помыслы”. Пленум подчеркивал, что фронт нуждается не только в вооружении, боеприпасах, медикаментах и обмундировании, но и в не меньшей степени — в продовольствии, и призвал колхозников Карачая в большом количестве вносить в фонд обороны из своих личных запасов зерно, мясо, сливочное масло, мед, фрукты, овощи. Пленум также принял решение для помощи фронту силами колхозов области сдать Красной Армии к концу 1941 г. 62 ц сливочного и 38 ц растительного масла, 1 692 т картофеля, 256 ц овощей, сушеных фруктов — 5 500 кг, сыра — 27 ц, мяса в живом весе — 1 500 ц, шерсти — 1 371 кг, зерновых культур — 1 200 ц, бричек в фонд РККА — 496 шт.⁸²

В ответ на призыв пленума Карачаевского обкома ВКП (б) колхозы Карачая активно включились в работу по сбору для фонда обороны страны из своих запасов зерна, молока, яиц, сливочного масла, меда, фруктов, овощей и пр. Кроме того, они выделяли для помощи фронту зерно, овец и коров, сырьё для изготовления одежды для фронтовиков: кожи, овчину.

Так, сельхозартели Учкуланского района собрали для отправки госпиталям 100 голов хорошо откормленных овец, 700 кг сливочного масла и 700 кг шерсти. Колхозники сельхозартели “Путь Сталина” аула Кумыш выделили в фонд обороны 100 кг топленого масла, 150 кг сыра, 24 овчины, 10 кг шерсти, а сельскохозяйственная артель им. 1 Мая Усть-Джегутинского района передала в фонд обороны 5 лучших коней с полной сбруей, 60 овчин, 90 кг шерсти и полтонны мяса.

Общее собрание колхоза “Красноармеец” приняло решение выделить в фонд обороны 25 голов крупного и мелкого скота. Колхозники аула Сары-Тюз выделили 3 коней

с полной сбруей, 48 кг масла, 15 центнеров мяса, 20 центнеров картофеля и партию теплых вещей.

Не отставали и другие колхозы Учкуланского и Усть-Джегутинского районов. Так, артель им. Сталина передала Красной Армии 5 коней, 50 овец и тонну солёных овощей. Колхоз "13 лет Октября" также выделил для Красной Армии 5 лошадей с полной сбруей, 50 овец, 50 ц капусты и другое продовольствие.

Много продуктов сдали в фонд обороны и колхозы Зеленчукского района. Артель им. Буденного, например, передала 50 ц пшеницы, 200 ц кукурузы, 50 ц овса, 2 300 ц картофеля, 100 кг сливочного масла, 300 кг подсолнечного масла, 10 ц мяса и столько же квашеной капусты. Артель им. Кирова выделила в фонд обороны 100 ц пшеницы и кукурузы, 23 т картофеля, 100 кг сливочного масла, столько же подсолнечного масла, 3 головы крупного рогатого скота, 20 кг шерсти, 10 ц квашеной капусты.

Активную поддержку Красной Армии оказали и колхозы Малокарачаевского района. Они сдали в фонд обороны 900 кг топленого масла, 330 ц мяса, 220 ц картофеля, 34 лошади и т.д.⁸³

Хотя предприятия пищевой промышленности испытывали большие трудности с рабочей силой, они в октябре 1941 г. заготовили 200 т фруктов, засолили свыше 34 т овощей, приготовили 50 тыс. л ягодных и других соков. В Карачаевске и станице Кардоникской с полной нагрузкой работали засолочные пункты Карачаевского областного торга. Было засолено 58 т, огурцов и помидоров, заквашено 9 т капусты.

В 1941 г. колхозники Учкуланского района отправили в фонд обороны 100 голов овец, 700 кг сливочного масла, 700 кг шерсти, а Малокарачаевского района — 900 кг сливочного масла 380 ц мяса, 220 ц картофеля, 34 лошади, 340 кг шерсти⁸⁴.

Колхозники Малого Карачая, полностью выполнив годовой план мясopоставок 1941 г., сдали в счет плана 1942 г. 246 ц мяса. Не отставали от них и сельхозартели Учкуланского района. Они подготовили для сдачи госпиталям 100 голов хорошо откормленных овец, 700 кг сливочного масла.

Используя богатые возможности, имеющиеся в Карачае, райпищекомбинаты области для расширения помощи

фронту широко использовали дикорастущие фрукты. В Архызе, в окрестностях станицы Зеленчукской, Нижней Теберде, колхозах Микояновского района, в колхозах Преградненского района и других местах организовали десятки бригад, которые собирали дикие яблоки, груши, малину, другие дикорастущие ягоды. К 25 августа 1941 г. из нового урожая дикорастущих фруктов были приготовлены первые 9 т натуральных соков, до 30 т высококачественного малинового сока.

К этому времени областной конторой «Союзплодоовощ» было заготовлено 1 247 ц картофеля, 791 ц капусты, 171 ц помидоров и 200 ц других овощей. Кроме овощей были заготовлены сотни центнеров яблок и ягод. Часть овощей — 555 ц огурцов, 81 ц капусты, 12 ц помидоров были засолены⁸⁵.

Уникальную помощь оказал фронту коллектив Тебердинского госзаповедника. Он собрал и отправил 500 кг шиповника — ценнейшего лекарственного растения⁸⁶.

Отправка на фронт подарков в виде продуктов питания продолжалась и в 1942 г. В этом плане весомый вклад внесли колхозники аула Сары-Тюз Усть-Джегутинского района. Ими к 23 июня 1942 г. было отправлено продуктами бойцам Красной Армии: 200 ц мяса, 150 ц молочных продуктов, 10 ц муки, несколько тыс. яиц, 15 ц картофеля.

Кроме того, постановлением бюро Карачаевского обкома ВКП (б) от 23 июля 1942 г. было принято решение о создании хлебного фонда Красной Армии из урожая 1942 г. в размере 894 т⁸⁷.

Весной 1942 г. возникла острая необходимость оказания помощи семенным и продовольственным сырьём населению Тульской области, освобожденной от немецкой оккупации. Многие хозяйства Карачая горячо откликнулись на нужды пострадавшего населения Тульской области. Так, 6 мая 1942 г. в газете «Карачай» колхозники сельхозартели им. Буденного Зеленчукского района опубликовали свое письмо, где сообщали, что в помощь Тульской области выделили 300 пудов кукурузы, 100 пудов пшеницы, 600 пудов картофеля, 20 поросят и 15 овец. Тулякам каждый колхозный двор выделил по полтора — два пуда зерна. В начале мая 1942 г. колхозники Усть-Джегутинского района решили засеять в фонд обороны для Тульской области 6 га овса 2 га кукурузы, выделили 7 ц семян кукурузы и 3 ц подсолнуха⁸⁸

2 июля 1942 г. трудящиеся Степновского района Орджоникидзевского (Ставропольского) края выступили с призывом оказать продовольственную помощь героическим жителям осажденного Ленинграда. Бюро краевого комитета ВКП (б) обратилось ко всем трудящимся края поддержать инициативу Степновского района⁸⁹.

С чувством глубокого одобрения встретили трудящиеся Карачая обращение населения Степновского района об оказании помощи жителям Ленинграда. Колхозники области развернули сбор продовольствия: муки, пшеницы, кукурузы, мяса и других продуктов. Особенно активно откликнулись колхозники Карачаевского и Зеленчукского районов. Колхозы Карачаевского района выделили 13 т кукурузы, 112 ц мяса. Шахтёры, рабочие и служащие отчислили двухдневный заработок. Медперсонал Карачаевского госпиталя 7 июля собрал жителям Ленинграда 6 670 руб., колхоз имени Кирова — 8 ц кукурузы, 11 л растительного масла и 1 422 руб.

Уже в первые дни в Зеленчукском районе было собрано 10 ц пшеницы, 43 ц кукурузы, 70 кг мёда, 58 кг растительного масла, 700 руб. деньгами, много мяса, птицы и т.д.

По Малокарачаевскому району было собрано защитникам Ленинграда 12 ц мяса, 130 ц кукурузы, 13 тыс. руб. Даже артель инвалидов “Красный Карачай” отчислила в подарок трудящимся Ленинграда двухдневный заработок — 1 600 руб. и т.д.⁹⁰

Отправка подарков на фронт продолжалась и после освобождения от фашистов территории Карачая (январь 1943 г.), несмотря на большие трудности, созданные немецкими оккупантами.

Так, трудящиеся Малокарачаевского района в начале 1943 г. собрали для Красной Армии 25 т зерна, 35 т картофеля⁹¹. Колхозники колхоза им. Шмидта села Коста Хетагурова в августе 1943 г. передали в фонд здоровья воинов Красной Армии 214 пудов мёда. В конце июня и начале июля того же года трудящиеся Преградненского района отправили в фонд Красной Армии 312 ц зерна, 500 т картофеля⁹².

По далеко не полным данным, за 1941 — 1943 гг. трудящимися Карачая было отправлено на фронт для воинов Красной Армии продовольствия: 620 ц зерна, 760 т картофеля, 542 ц мяса, 1 112 кг сливочного, 1 000 кг топлено-

10 и 300 кг подсолнечного масла, 150 кг сыра и 200 ц других молочных продуктов, 4 т фруктов, 34 т овощей, 50 тыс. л сока, 10 ц муки, много голов крупного рогатого скота, овец, 214 пудов мёда, 2 556 кг шиповника и т.д.⁹³

Народная инициатива выдвинула множество форм помощи Красной Армии. Очень большую пользу приносил сбор тёплых вещей, вязаных шерстяных изделий, постельного белья.

Партия и правительство, понимая важность этой акции, создали центральную комиссию по руководству сбором теплых вещей в составе А.Ф.Горкина, А.Н.Косыгина, Д.В.Крупина, К.И.Николаева, А.В.Хрулёва и др. Руководителем комиссии был А.А.Андреев. Массовый сбор теплых вещей для фронтовиков начался в первой половине сентября 1941 г.

Традиционный промысел женщин Карачая – вязание теплых вещей из шерсти – очень пригодился красноармейцам. Трудящиеся области, не жалея своих сил и времени, активно включились в работу по изготовлению и сбору теплых вещей.

Для активизации этой работы 8 сентября 1941 г. была создана аналогичная комиссия в Карачаевской автономной области. Богат и разнообразен был набор тёплых вещей, посылаемых трудящимися Карачая защитникам Родины. Это – валенки, перчатки, меховые рукавицы, шапки-ушанки, теплые шаровары, меховые жилеты, свитера, кавалерийские бурки, башлыки, полушубки, носки, чулки, портянки, постельное бельё и пр. Уже к концу сентября успешно развернулась работа по сбору, пошивке и ремонту тёплых вещей для фронтовиков.

Так, в Микоян-Шахаре и Микояновском районе только в первые дни месяца было собрано 33 овчины, 121 пара шерстяных носков и 75 пар валенок. Мастерские промартелей Карачаевского нацпромсоюза изготовили 3 тыс. пар теплых носков и перчаток, колхозники сельхозартели им. Ленина Микояновского района сдали в сельский совет для отправки в действующую армию первые 60 пар шерстяных носков и валенок. Колхозники сельхозартелей им. Сталина и им. Тельмана того же района сдали 17 овчин.

В Усть-Джегутинском районе для изготовления теплых вещей красноармейцам было собрано 13 ц шерсти. Сельхозартель им. Чапаева сдала 150 кг, артель им. Чкалова – 100 кг.

Колхозы и колхозники района принялись за изготовление для бойцов тысячи пар валенок. Портные колхоза Ленина сшили 8 полушубков и 10 телогреек. Колхоз "Красноармеец" сдал 2 бурки и 10 овчин. Колхозники аула Эльтаркач обязались связать 240 пар шерстяных носков и 210 пар перчаток. 60 телогреек изготовили работники райпотребсоюза.

С большим энтузиазмом включились в эту работу учителя и учащиеся школ области. В станице Зеленчукской учителя начальной школы № 2 своими силами изготовили 13 пар тёплого белья. В средней школе станицы Усть-Джегутинской ученицы старших классов организовались в кружок и приступили к вязанию для бойцов теплых вещей⁹⁴.

В станице Преградной уже было собрано 11 телогреек, 5 пар ватных брюк, 90 пар шерстяных носков, 6 одеял. Правление колхоза "Мировой Октябрь" Зеленчукского района выделило для изготовления теплых вещей центнер шерсти и сдало 20 пар нательного белья.

Валяльная мастерская промартели "Объединенная жизнь" в Малокарачаевском районе изготовила и сдала 30 пар валенок. Коллектив швейной мастерской Карачаевского леспрома изготовил в подарок бойцам 12 телогреек, а коллектив работников Микоян-Шахарского райпромбыта сшили несколько пар ватных брюк. Не остались в стороне от прекрасного патриотического движения и члены промартели города Микоян-Шахара. Они подготовили бойцам 30 пар валенок, 5 полушубков, 200 пар носков, 10 пар телогреек и т.д.⁹⁵

Активное участие в сборе теплых вещей принимали рабочие и служащие лесопунктов и лесозаводов области. На предприятиях Карачаевского леспромкомбината в течение нескольких дней было собрано 110 телогреек и ватных брюк, десятки пар тёплого белья.

Уже к 24 сентября 1941 г. т.е. всего за полмесяца, по Карачаевской области, по неполным данным, было собрано 273 овчины, 2 032 кг шерсти, 85 валенок, 173 фуфайки, 32 пары ватных брюк, 52 шапки-ушанки, 1 065 шерстяных носков и 633 пары шерстяных варежек⁹⁶.

Изготовление и сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии возрастали с каждым днем. По данным Усть-Джегутинской районной комиссии, только за сентябрь для отправки в Красную Армию поступило 112 пар валенок,

138 ватных телогреек, 49 пар носков, 26 пар перчаток, 88 бурок, 262 овчины, 44 курпея, 43 башлыка и много других вещей⁹⁷.

Сбор сельскохозяйственного сырья был хорошо организован. В районах области накопилось много не переработанной шерсти и овчин. В начале октября в Учкуланском районе на районном приёмочном пункте накопилось 514 кг шерсти, в Преградненском районе было собрано 2 393 кг шерсти, а в переработку поступило только 1 700 кг. Кроме того, на районных приёмных пунктах скопилось до 2 тыс. невыделанных овчин, а в переработку поступило лишь 1 300⁹⁸.

Сбор кожсырья и шерсти продолжался. На всю область было всего пять валяльных мастерских, и столько же мастерских по выделке кожи, поэтому многие колхозы и промартели приступили к организации у себя новых производств по выработке тёплых вещей. Так сельхозартель “Красный партизан” Зеленчукского района, и промартель “Новый путь” в Усть-Джегутинском районе открыли валяльное производство.

Промартель “Объединенная жизнь” в Малом Карачае раньше выделяла только брюки и валенки, теперь же организовала выпуск шерстяных носков и перчаток, а промартель “Красный Карачай” наладила производство шерстяной пряжи для изготовления различных тёплых вещей. Такая же работа проводилась во всех других районах области⁹⁹.

Только за одну из октябрьских недель 1941 г. 870 прях в Усть-Джегуге связали 2,5 тыс. пар перчаток, варежек и носков¹⁰⁰.

На 15 октября от колхозников, рабочих и интеллигенции Малокарачаевского района в Микоян-Шахар в распоряжение областной комиссии поступило 1 772 овчины и курпеев, 1 986 кг шерсти, 1 000 валенок, 873 пары перчаток, 143 пары меховых рукавиц, 1 226 шерстяных носков, 172 шапки-ушанки, большое количество шароваров, полушубков, меховых жилетов, свитеров, наволочек. Кроме того, трудящиеся сами отправили в подарок бойцам Красной Армии 34 кавалерийские бурки, 35 полушубков, 34 шапки-ушанки, 68 пар валенок, 34 башлыка и 44 овчины. В первой половине ноября 1941 г. областная комиссия отправила первую партию зимних подарков конникам Красной Армии — 100 кавалерийских бурок, 22 башлыка, 100 пар валенок.

В декабре колхозники сельхозартели Учкуланского района собрали 700 кг шерсти, колхозники сельхозартели “Путь Сталина” аула Кумыш — 24 овчины и 100 кг шерсти¹⁰¹. Как сообщалось в газете “Орджоникидзевская правда” в декабре 1941 г., колхозники Малокарачаевского района дополнительно сдали 34 кавалерийских бурки, 35 полушубков, 68 пар валенок, 340 кг шерсти, 44 овчины и т.д.¹⁰²

Бюро Карачаевского обкома ВКП (б) 12 января 1942 г. подвело некоторые итоги работы тружеников области на 1 января. В постановлении бюро отмечалось, что область отправила Красной Армии 40 тыс. различных теплых вещей и белья, в том числе 4 055 пар валенок, 940 полушубков, 2 549 шапок-ушанок, 1 500 ватных шароваров и рукавиц, 9 700 носков, чулок и портянок, 18 тыс. разных вещей, свитеров, полотенец, одеял, простыней, шарфов. Трудящиеся области за несколько месяцев конца 1941 г. собрали и отправили 68 650 теплых вещей. За первые годы войны рабочие и служащие передали фронтовикам свыше шести вагонов коллективных и индивидуальных подарков¹⁰³.

Еще более активно развернулась работа по сбору теплых вещей фронту в 1942 г. В газете “Орджоникидзевская правда” от 30 января 1942 г. сообщалось, что в “Усть-Джегутинскую районную комиссию за последние несколько дней от колхозов и колхозников поступило 220 овчин. В этом районе усилился сбор шерсти, теплых носков и перчаток. Колхозники из сельхозартелей им. Сталина, им. 1 Мая, им. 17 партсъезда и других сдали по 81 кг шерсти. Трудящиеся Малокарачаевского района в январе сдали 260 кг шерсти, 113 овчин. В Преградненском районе для пошивки бойцам теплых вещей в местные комиссии поступило много пушнины, особенно заячьих шкурок. Охотники недавно принесли на приемный пункт шкуру медведя и несколько лисьих шкур. В коллективах учреждений и предприятий, помимо индивидуальной сдачи теплых вещей, проводится отчисление средств на покупку материалов для теплой одежды.

В мастерских станицы Преградная было изготовлено и отправлено 360 пар валенок, 464 шапки-ушанки, 209 стеганых брюк, 84 кавалерийских бурки, 54 башлыка. Кроме того, они сдали в районную комиссию 478 овчин, более 1 т шерсти, 577 штук разного белья, 110 простыней, 20 шерстяных кашне, 20 заячьих шкурок”¹⁰⁴.

23 июня 1942 г. газета “Красный Карачай” сообщала, что колхозники аула Сары-Тюз Усть-Джегутинского района принимают активное участие в сборе теплых вещей и продуктов для Красной Армии. За короткий срок ими было собрано и отправлено на фронт 310 овчин, 30 бурок, 21 башлык, 50 ватных телогреек и брюк, сотни варежек, носков, шапок-ушанок. С большим подъемом прошел сбор теплых вещей среди колхозников села Коста Хетагурова Микояновского района. Они отправили фронтовикам сотни пар варежек, теплых носков, овчин, масла, мяса и других продуктов¹⁰⁵.

Трудящиеся Карачая, исполненные чувством благодарности воинам Красной Армии, всеми силами старались помочь фронтовикам в быстрейшем разгроме врага. В связи с этим в канун 1942 г. в области развернулась работа по сбору новогодних подарков фронтовикам. Так, к 28 декабря 1941 г. сотрудниками областного управления НКВД, рабочими, служащими облместпрома, работниками Микоян-Шахарского горкома ВКП (б), работниками облсуда, работниками и служащими Кубранской больницы, работниками санаториев курорта Теберды, рабочими и специалистами Загеданского лесопункта Преградненского района в фонд обороны было внесено 76 тыс. руб.¹⁰⁶ 8 февраля 1942 г. бюро обкома партии приняло решение об организации сбора подарков действующей армии в связи с 24-й годовщиной Красной Армии. Для организованного проведения сбора подарков была создана областная комиссия в следующем составе: Сергеев (председатель), Дорохов, Коротченко, Узденов, Батчаев, Лайпанов, Молчанов и Пенхасов¹⁰⁷.

В Карачае развернулась работа по сбору индивидуальных и коллективных подарков и в связи с Первомайским праздником 1942 г. шахтеры, старатели, врачи, учителя и домохозяйки любовно готовили свои индивидуальные посылки советским воинам, героически защищающим нашу Родину от немецких оккупантов. В областную комиссию поступали сотни самых различных подарков. “Привет из Карачая!” — такие старательно вышитые надписи можно было видеть на полотенцах, носовых платочках и других подарках. Колхозники артели им. Тельмана аула Кумыш Микояновского района отправили бойцам-фронтовикам 500 шт. яиц, 2 ц мяса, 6 ц картофеля и другие продукты. Работники торговли и общественного питания Микоян-Шахара сла-

ли свои индивидуальные подарки: табак, вино, карамель, печенье, полотенца и т.д. Работники областной конторы госбанка, сельхозбанка и коммунального банка отчислили на посылку подарков бойцам свой однодневный заработок. Однодневные заработки на Первомайские подарки бойцам отчислили также работники комбината «Севкавзолото», областного управления НКВД и горпромкомбината¹⁰⁸.

В результате активной агитационно-массовой и организационной работы партийных, советских и комсомольских органов Карачая трудящиеся области к 7 апреля 1942 г. отправили Красной Армии коллективных индивидуальных подарков свыше 5 вагонов и 68 560 теплых вещей¹⁰⁹. 15 июня 1942 г. в постановлении IX пленума Карачаевского обкома ВКП (б) отмечалось, что сбор подарков, а также денег для защитников Родины в области проходит хорошо. К этому времени трудящиеся области отправили на фронт более чем на 3,5 млн руб. подарков¹¹⁰.

По неполным данным, с осени 1941 г. по июль 1942 г. (до оккупации территории области) трудящимися Карачая было изготовлено и отправлено воинам Красной Армии 5 583 пары валенок, 975 полушубков, 3 219 шапок-ушанок, 1 709 стеганых брюк, 218 кавалерийских бурок, 110 башлыков, 2 769 пар носков и перчаток, 577 шт. белья, 2 040 разных других вещей, 2 294 овчины, 4 026 кг шерсти и 11 500 пар лыж, 29 саней, 34 лошади, 13 бричек, 34 седла¹¹¹. Кроме того, шерсти и овчин сдали так много, что для их переработки и изготовления нужных для фронтовиков вещей были организованы дополнительные мастерские. Так, в Усть-Джегутинском районе были открыты четыре мастерские, а промартель «Красный Карачай» освоила производство шерстяной пряжи, Малокарачаевская промартель «Объединенная жизнь» изготавливала шерстяные носки и перчатки. К производству теплых вещей подключились и некоторые совхозы¹¹². Работа по обеспечению фронтовиков теплыми вещами была прервана в середине августа 1942 г., после оккупации территории Карачая немецкими захватчиками.

В городе Микоян-Шахаре 20 июня 1943 г. был проведен вечер встречи партийно-советского актива и трудящихся города с бойцами и командирами орденоносной части подполковника Каменева, прибывшей в город. Командный состав и солдаты местного гарнизона оказали большую по-

мощь в проведении агитационно-массовой работы в районах области. В результате в июле 1943 г. трудящиеся Карачаевской области вновь послали подарки бойцам Северо-Кавказского фронта: сливочное масло, мед, 6 барашков, яйца и много других ценных продуктов¹¹³.

В 1943 г. после освобождения территории области от немецко-фашистских оккупантов партийные организации Карачая сразу приступили к работе по восстановлению связи с фронтом. Был организован сбор и отправление подарков от трудящихся области, карачаевского населения воинам Северо-Кавказского фронта. Фронтовикам отправлялись письма от молодежи области, в местных газетах публиковались письма фронтовиков своим землякам — карачаевцам, осетинам, казакам-станичникам¹¹⁴.

Так, в апреле 1943 г. было опубликовано письмо Л.М.Чернышева в газете “Красный Карачай” под заглавием “Верный сын карачаевского народа” о Шамиле Муратовиче Джантотаеве из аула Нижняя Теберда. В нем говорилось: “Он оправдывает имя верного сына карачаевского народа: смел, ловок, отлично несет боевое охранение, выполняет приказы своих командиров и начальников, своим примером увлекает остальных”. Обращаясь к его матери, он писал: “Своим сыном, мамаша, можете гордиться”¹¹⁵.

4. Промышленность области — фронту

Трудящиеся Карачая, как и весь советский народ, помнили слова В.И.Ленина; “...Раз дело подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счёт недопустимо...”¹¹⁶ Еще со времен гражданской войны было памятно, что Ленин учил: раз война нам навязана, мы должны завершить её победоносно, а для этого очень важно руководствоваться принципом: “Всё для победы! Все для войны!” К этому призывали заявление от 22 июня 1941г. и директива СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня. В них подчёркивалось, что мы имеем дело с сильным и коварным врагом, советский народ должен глубоко осознать всю глубину опасности, все силы и средства должны направить на защиту Родины, указывалось на необходимость того, чтобы всю работу надо перестроить на военный лад, подчинить интересам страны и разгрому врага.

В соответствии с поставленными задачами, начиная с 30 июня 1941 г., вся полнота власти в стране перешла в руки вновь созданного органа управления — Государственного Комитета обороны, председателем которого был назначен И.В.Сталин, секретарь ЦК ВКП (б) и Председатель Совнаркома.

Партия и правительство первостепенное внимание уделяли перестройке промышленности. Нужно было резко увеличить производство вооружения и боевой техники на военных заводах, наладить производство продукции для фронта на предприятиях гражданского машиностроения, лёгкой, пищевой и местной промышленности.

Для централизованного руководства распределением трудовых ресурсов при Совете народных комиссаров СССР был образован Комитет по учёту и распределению рабочей силы.

В условиях тяжёлой войны растущие нужды фронта и тыла заставляли изыскивать внутренние резервы, эффективные пути использования трудовых резервов, распределения и перераспределения их по отраслям, подготовки новых и переподготовки старых кадров. Уже в июне 1941 г. были введены обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день, отменены отпуска. Благодаря этому без увеличения численности рабочих и служащих удалось дополнительно загрузить производственные мощности промышленных предприятий на одну треть. Чтобы обеспечить кадрами оборонные отрасли, в 1942 г. была проведена дополнительная мобилизация трудоспособного населения тыла. В результате только в течение 10 месяцев в промышленность, строительство и на транспорт пришло дополнительно 733 тыс. чел. Известно, что советские женщины и в предвоенные годы активно участвовали в социалистическом производстве — промышленности и сельском хозяйстве. Война переложила на их хрупкие плечи и мужские заботы. По стране только во втором полугодии 1941 г. на производство пришли 500 тыс. домашних хозяек. Доля женщин в общей численности достигла 53% против 39,7% в 1940 г.

Взрослых, ушедших на фронт, на трудовой вахте заменили и подростки. Во втором полугодии 1941 г. в работу включились 360 тыс. учащихся 8 — 10 классов. Доля рабочих и служащих в возрасте до 18 лет в промышленности увеличилась в 1942 г. по сравнению с 1939 г. в 2,5 раза и составила 15%.

С первых дней войны развернулось соревнование под лозунгом: “Работай за себя и за ушедшего на фронт!” Когда нужно было выполнить особо важные срочные военные заказы фронта, широко практиковались ударные фронтовые вахты, недели, декады и др.¹¹⁷ В этом плане не была исключением и Карачаевская автономная область.

Руководствуясь ленинскими указаниями, решениями партии и правительства, Карачаевская областная партийная организация направила все усилия на создание крепкого тыла и обеспечение фронта всем необходимым. Трудовые коллективы мобилизовывали внутренние резервы, добивались экономии сырья, материалов, горючего, пересматривали режим работы на производстве, укрепляли трудовую дисциплину, мобилизовывали на работу все трудоспособное население Карачая.

В ответ на призыв партии и правительства страны в области начался процесс перевода промышленности на выпуск военной продукции. В условиях войны вся промышленность Карачая была нацелена на удовлетворение потребностей фронта. Каждому предприятию было твердо определено задание. Меняя профиль предприятий, на рудниках и в мастерских было налажено производство мин, гранат, бутылок с зажигательной смесью, ящиков для снарядов, подков для лошадей и пр. На предприятиях легкой и деревообрабатывающей промышленности освоили производство гимнастёрки, ватных фуфаяк, валенок, брюк, бричек.

Флагманами промышленности Карачаевской автономной области считались шахты “Орджоникидзеуголь” и “Крайтоп”. В военных условиях сразу же началась работа по резкому повышению добычи угля. Трудящиеся Карачая знали, что уголь был нужен, чтобы плавить металл для фронта, создавать военную технику и боеприпасы, добывать электроэнергию, двигать железнодорожные составы на фронт. Горняки области, понимая важность результатов своего труда, работали самоотверженно. Энтузиазм трудящихся был настолько велик, что уход на фронт квалифицированных специалистов-мужчин и замена их труда женским и подростковым не только не отразилась отрицательно на выполнении производственных планов, а наоборот, планы стали выполняться и перевыполняться даже на тех предприятиях, где до войны не выполнялись. Так, в течение многих месяцев не выполнявшая производственные планы Ново-

хумаринская шахта с 25 июня 1941 г. стала регулярно выполнять план на 135 – 140%. Во всех подразделениях треста “Орджоникидзеуголь” резко увеличилась производительность труда, досрочно за 4 дня до конца июня была выполнена полугодовая программа. К примеру, лучшая бригада шахтоуправления № 11 – 12 треста “Орджоникидзеуголь”, руководимая Шкондыбиным, работая на возведении буровых полос в лавах, выполнила месячный план июня 1941 г. на 211,9%, а бригадир перевыполнил норму на 257,9%. Бригада навалоотбойщика Некрасова шестимесячный план добычи угля выполнила на 21 день раньше срока и дала обещание годовой план закончить к 24 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а ежемесячные планы выполнять на семь дней раньше срока¹¹⁸.

В справке сектора информации Орджоникидзевского крайкома ВКП (б) на имя первого секретаря М.А.Суслова о работе предприятий в условиях Великой Отечественной войны 1 августа 1941 г. сообщалось: “Шахтеры шахты № 4 (Карачаевская область) резко повысили производительность труда. Проходчик т. Ерохин свою норму выполняет на 252%, забойщик т. Гаев – на 322%, бурильщик Максимов – на 250%, тягальщик т. Воронин – на 145%. Это патриотический подъём дал возможность шахте выполнить производственную программу на 102%¹¹⁹.”

Хотя многие рабочие шахты № 4 «Новомаринской» ушли в ряды Красной Армии, оставшиеся на шахте с первого же дня мобилизации, ежедневно выполняли суточный график добычи угля. Значительно увеличила добычу угля самая крупная в тресте шахта № 1. В эти дни показывали образцы высокой производительности, вдвое перевыполняли нормы выработки сотни стахановцев-мастеров угледобычи. Так, на шахте “Новомаринской” бурильщик Слюсарев систематически выполнял задание на 223%. Больше чем полторы нормы вырабатывали на шахте № 4 бурильщики Байрамуков и Гурников, тягальщик Гуков и др.¹²⁰

10 октября 1941 г. рабочие шахты № 11 “Северная” Карачаевского района обратились с призывом ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим шахт: “Дать дополнительные тысячи тонн угля”. Бюро областного комитета партии одобрило инициативу рабочих и призвало широко поддержать их почин. В Карачае на этот при-

звыв первыми откликнулись рабочие шахт “Крайтопа”. Они приняли обязательство добыть сверх плана 1 000 т угля¹²¹, снизить на 5% его себестоимость, подготовить квалифицированные кадры и воспитать десятки стахановцев, перевыполняющих нормы в два — три раза¹²².

В годы войны люди искали пути выявления внутренних резервов производства, экономии сырья и материалов, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Так, механик шахтоуправления № 11 — 12 Вишневецкий в условиях острого дефицита запасных частей заменил дефицитные победитовые коронки на свёрлах для бурения по глинистым сланцам самодельными чугунами, которые почти не уступали заводским¹²³.

В первые же месяцы войны значительно повысилась производительность труда. Этому в большой мере способствовало движение двух — трех — и четырехсотников. Многие рабочие дневную норму перевыполняли на 200 — 400%. Так, стахановец, откатчик шахты № 11 “Северная” М.К.Дзамыхов перевыполнял дневную норму в три раза, машинист угольного комбайна Старых со своим помощником Баисовым увеличили добычу на 220%¹²⁴.

На место ушедших на фронт шахтеров нужно было готовить новые кадры. Для этого были организованы специальные курсы. На курсах была налажена подготовка рабочих шахтёрских профессий: бурильщика, крепильщика, и др. Всего за небольшой срок было обучено 100 чел. — женщин и молодёжи¹²⁵.

В связи с началом Великой Отечественной войны были перестроены на военный лад, наряду с шахтами треста “Орджоникидзеуголь”, и шахты “Крайтоп”. Они перешли на непрерывную неделю. Это мероприятие дало возможность значительно повысить производственную мощность шахт. Так, в октябре 1941 г. на-гора было выдано на 600 т угля больше, чем в ноябре, — пишет в “Орджоникидзевской правде” корреспондент газеты С.Захаров.

Помимо увеличения добычи угля, переход на непрерывную неделю открыл широкие возможности для совмещения профессий. На блоке № 8 бригада Михайлова выполняла одновременно целый комплекс горных работ: зарубывала уголь, выдавала его на поверхность, подготавливала лавы для дальнейшей эксплуатации. В раздаточном штреке зарубщик Передерий сам рубил, зарубывал и крепил выру-

банное пространство. Крепильщик лавы Ганжа одним из первых стал трехсотником. За одну смену он ставил до 180 стоек вместо 60 по норме, лаву содержал в образцовом порядке, своевременно ликвидировал завалы породы.

Дружная, сплоченная работа горняков давала хорошие результаты. Шахтоуправления, возглавляемые Шестопаловым и Поздняковым, вышли на первое место среди шахтоуправлений крайтопа. Здесь единой семьей работали русские, украинцы, осетины, черкесы, карачаевцы, ногайцы, абазины. В результате в дни войны месячная добыча увеличилась на несколько сот тонн угля, утроилось количество мастеров угледобычи, вдвое и больше увеличилось количество горняков, перевыполняющих нормы выработки.

Повышение производительности труда и увеличение добычи угля, естественно, сказалось на снижении его себестоимости.

До войны шахты крайтопа всем оборудованием и подсобными материалами снабжались из треста. Теперь руководители шахтоуправления отказались от такой практики. Закупили лесоматериал и организовали распиловку чурки у себя на месте, что снизило ее стоимость со 137 до 55 – 60 руб. за кубометр¹²⁶.

Шахтеры Карачая поддерживали тесную связь со своими посланцами на фронте. Их переписка вдохновляла на взаимные подвиги на фронте и в тылу. Так, 10 января 1942 г. в шахтком шахты № 4 написал с фронта красноармеец, бывший бригадир Илья Бондаренко: “Шлю своим друзьям-горнякам Карачая красноармейский привет. Я уже участвовал в нескольких боях с гитлеровскими бандами. Мы справляемся с ним крепко, как полагается. За шесть дней боев часть уничтожила 37 тыс. фашистских захватчиков...

Мы тут, на фронте, а вы, товарищи горняки, давайте больше угля, обушком помогайте нам быстрее разгромить врага.

Будем на шахте и на фронте высоко держать традиции горняков”.

В ответном письме шахтеры писали: “Сообщаем тебе, наша шахта досрочно выполнила угледобычу 1941 г. Твоей бригадой сейчас руководит Ахмет Ташев. Бригада вдвое перевыполняет месячное задание...

Будь уверен, горняцкие традиции держать будем высоко”¹²⁷.

В результате напряженной работы шахтеров угольная промышленность области только за 1941 г. дала фронту 40 тыс. т каменного угля.

Не ослабевал трудовой энтузиазм шахтеров Карачая и в 1942 г. Они активно включились в соревнование за достойную встречу очередной годовщины Красной Армии. Например, забойщик шахты “Новомаринской” И.П.Кузнецов в течение 20 дней февраля ежедневно перевыполнял нормы выработки на 36%, бурил в среднем 25 погонных метров и добывал 17 – 20 т угля¹²⁸.

Шахтеры Карачая, подчиняя всю свою работу интересам фронта, трудились на своем посту, помогая Красной Армии громить немецко-фашистских захватчиков.

В ответ на призыв партии о выпуске оборонной продукции 18 ноября 1941 г. VII пленум Карачаевского обкома ВКП (б) принял постановление, где была поставлена задача, учитывая оборонное значение и потребность в редких металлах горнорудной промышленности, форсировать работы по добыче шеелита, осмистого иридия, киновари, молибдена, карбида. Постановление обязало руководство “Орджоникидзеуголь” к 1 января 1942 г. для нужд обороны страны добыть шеелита на 200 тыс. руб., осмистого иридия – на 94 тыс., киновари – на 60 тыс., молибдена – на 180 тыс., карбида – 180 кг. В мастерских Карачая следовало организовать производство гранат, гранатометов, зажигательных бутылок по борьбе с танками врага, капсулей для гранат и патронов, а из отходов производства и металла – подков.

Было дано задание изготовить для нужд Красной Армии: лыж – 19 500 пар, пароконных саней – 1 175, запасных частей для ремонта 10 автомашин в фонд РККА, валенок – 15 тыс. пар, столько же трикотажных изделий (носки, перчатки)¹²⁹.

Для обеспечения нужд фронта большое значение имело производство пароконных брочек. Микоян-Шахарский горпромкомбинат увеличил производство брочек со 100 до 150, а деталей для них – с 700 до 1 350 в месяц. Мастерские по производству брочек были открыты в станице Усть-Джегутинской и ауле Учкулан, здесь же и в других районах райцентрах были открыты кузнечные цехи, в Усть-Джегутинском районе было освоено производство медицинского гипса. Микояновский промкомбинат организовал про-

изводство кузовов для военных автомашин. Область с каждым месяцем наращивала производство концентратов дефицитных руд для выплавки специальных сортов стали, применяемых в станкостроительной промышленности¹³⁰.

На выпуск продукции для армии переходила легкая и пищевая промышленность Карачая. Предприятия лёгкой промышленности области были переведены на пошив белья, шинелей, бурок, полушубков, шапок, рукавиц, выработку перевязочных материалов и т.д. Так, если Карачаевский промкомбинат до войны выпускал 10 основных видов изделий, то в сентябре 1941 г. — около 20. А.Пронина, стахановка-комсомолка, в течение двух дней сшила для бойцов Красной Армии 40 брюк, что в 2,5 раза превышало норму выработки в обычное время.

В цехе по переработке кожи для пошива полушубков по-стахановски работали С.Дудова, Ф.Касаева, К.Темрезова и другие. Деревообрабатывающий цех перешел на изготовление лыж для воинских частей. В шорно-седельном цехе почти две нормы в день выполняли такие мастера, как Сергей Лобанов, Алим Суюнчев, Николай Смирнов. По-ударному трудились подростки Михаил Нагубный, Ахмат и Алаш Суюнчевы и др.¹³¹

Это движение было поддержано и в лесообрабатывающей промышленности — Архызском и Аксаутском лесопунктах. Многие предприятия находили возможность выполнить досрочно девятимесячные производственные планы 1941 г., а некоторые выполняли и перевыполняли годовые планы. В Карачаевском леспромкомбинате первое место по заготовке леса занимал Архызский лесопункт. Здесь к 21 сентября годовой план по заготовке древесины был перевыполнен на 154%, сплавным путем было вывезено 224% годового задания. К этому же сроку Тебердинский лесозавод и Микоян-Шахарский промкомбинат выпустили на десятки тысяч рублей пиломатериалов, мебели и другой продукции. В Зеленчукском промкомбинате перевыполнило годовой план на 225% саманное производство, а слесарно-кузнечная мастерская выполнила девятимесячную программу¹³².

Для удовлетворения нужд фронта многие предприятия местной промышленности и промкооперации Карачая с первых дней войны стали осваивать производство новых видов продукции, расширять всякого рода про-

мысли. Они обязались за 1941 г. произвести валовой продукции более чем на 11,5 млн руб. против 8 млн в предыдущем году. В артелях были созданы десятки всевозможных производств — выделка кож, изготовление стройматериалов, производство валенок, бурок, бочкотары, бричек и т.д. Ритмично работала артель “Объединённая жизнь”, производящая обувь и одежду. Она досрочно выполнила полугодовой план и организовала новые производства для переработки отходов шерсти. Подобные цехи были открыты в аулах Терезе и Учкёкен Малокарачаевского района. Новые виды продукции освоила и артель “Смычка” в Микоян-Шахаре, изготавливающая из отходов проволоки строительные и мелкие сапожные гвозди. Там же было освоено производство чурок для газогенераторных машин и т.д.¹³³

Отвечая на призыв Редины об оказании всемерной помощи фронту, рабочие местной промышленности области в 1941 г. изготовили различные предметы военного снаряжения. Микояновский горпромкомбинат обязался выпустить к 1 января 1942 г. 2 тыс. пар лыж, 200 саней; к изготовлению лыж для фронта перешли и другие райпромкомбинаты, предприятия Карачаевской области.

Не отставали от рабочих и колхозники Карачая. Так, колхозы Зеленчукского района решили передать в фонд обороны страны 60 верховых лошадей с седлами и полным комплектом зимнего кавалерийского обмундирования, обязались изготовить в колхозных мастерских для нужд Красной Армии 80 бричек, 150 пароконных саней¹³⁴.

Бондарный цех Микоян-Шахарского горпромкомбината наладил выпуск их отходов производства различных товаров широкого потребления: деревянных вёдер, калушек, подойников для молока, маслобоек и т.д.

Значительно расширил производство Малокарачаевский райпромкомбинат. Если раньше он выпускал разного рода ракушечные изделия, дамские сумочки, тибетейки и другие товары, то после начала войны производственная структура завода изменилась. Комбинат освоил производство кирпича и черепицы, извести, гончарных изделий, создал обзо-бричечный цех, швейный цех, штамповочный, никелировочный и строительный цеха.

За годы войны был освоен выпуск новых видов продукции, открыт кожевенный завод, овчинно-шубный цех,

белошвейная и сапожная мастерские, ремонтно-строительный цех и др.¹³⁵

В соревнование за достойную встречу XXIV годовщины Красной Армии активно включились все предприятия Карачая. Передовые предприятия успешно осваивали выпуск новой продукции, увеличивали свои производственные мощности, перевыполняли производственные планы, экономили сырьё и материалы.

Так, на Даусузском лесопильном заводе было успешно освоено спичечное производство, завод ежедневно выпускал 1 500 коробок спичек. К тому же завод стал делать столовые деревянные ложки, стулья, сундуки, детские кровати и другую мебель.

В производственных успехах завода большую роль играли рационализаторские предложения лучших стахановцев. Была значительно повышена производительность станков, увеличена производственная мощность цехов. Усовершенствование паровой сушилки дало до 30% экономии топлива. Для выполнения спецзаказа фронта, когда потребовалось новое оборудование, стахановцы завода путем реконструкции станков приспособили имеющееся оборудование. Часть других станков была сконструирована на месте. Всё это позволило механизировать основные производственные процессы и обеспечило выполнение всех заказов в срок.

Трудящиеся Карачая особенно активно работали по обеспечению фронта продовольствием. Так, коллектив маслосырзавода Микоян-Шахара выполнил за полгода и отправил на фронт продукцию годового плана по производству сыра и масла. На территории области производили и отправляли на фронт масло и сыр на 49 точках¹³⁶. В станицах Усть-Джегута и Преградная в спешном порядке были введены в строй новые колбасные, мясосалочные, кожевенные и шерстовалальные производства.

В стремлении помочь Красной Армии, поддержать фронтовиков сессия областного Совета депутатов трудящихся приняла оригинальное решение: начиная с весны 1942 г., организовать производство сахара и сиропа из сока березы и клена. Если учесть, что ранней весной, в течение 3 — 4 недель каждое дерево может дать до 100 л богатого витаминами сока, а в лесах Карачая много таких деревьев, то можно было бы оказать существенную помощь витаминами защитникам Родины¹³⁷.

Не отставали от шахтеров и работники пищевой промышленности, трудящиеся других отраслей. Напряженно работали мастерские лёгкой промышленности, например, обувной цех перевыполнил программу 1941 г. на 121%, швейный цех — на 114%, шорно-седельный — на 109%¹³⁸.

В начале 1942 г. коллектив Карачаевского промкомбината взял обязательство ко дню Красной Армии выполнить двухмесячную программу, удвоить число стахановцев-двухсотников, освоить производство пяти видов новой продукции.

Многие трудовые коллективы шахт, работники пищевой и лёгкой промышленности поддержали эту инициативу. К середине июня 1942 г. количество стахановцев здесь достигло 82 чел. На базе комбината было освоено новое производство по выработке спичек. За короткое время их было выпущено на 65 тыс. руб.¹³⁹

Стремление трудящихся Карачая внести посильный вклад в общенародное дело защиты Отечества надо было закрепить организационно. Кроме того, они не всегда могли быстро освоить технику, обеспечить необходимую для условий войны производительность труда, поэтому местные и областные органы стремились создавать все условия для самоотверженного труда в тылу. На всех предприятиях области стали вести планомерную подготовку рабочих кадров. Формы подготовки были самые разнообразные: индивидуальное и бригадное обучения, стахановские школы, краткосрочные курсы по подготовке к рабочим профессиям женщин и молодежи.

Для подготовки квалифицированных молодых рабочих на предприятиях Карачая было налажено фабрично-заводское обучение (ФЗО). Микоян-Шахарское ФЗО готовило шахтеров по трехмесячному курсу. Если в первом потоке она выпустила 100 специалистов горного производства, то во втором — уже 426, а в третьем — 630, т.е. в целях удовлетворения потребностей шахт подготовка рабочих кадров быстро увеличивалась¹⁴⁰.

В тяжелых условиях войны резко сократилось число рабочих рук, движение по совмещению рабочих профессий приобрело очень большое значение. Оно давало возможность замены недостающих рабочих рук, обеспечивало бесперебойную работу техники, способствовало росту производительности труда.

Самыми различными формами социалистического соревнования были охвачены трудящиеся промышленности Карачая. Соревнование тоже в значительной мере способствовало росту производительности труда. Об этом свидетельствуют производственные результаты промышленности области в 1942 г. Так, рудники “Севкавзолото”, “Рожкао”, “Азиатский”, “Малая Лаба” за короткий срок наладили добычу дефицитных для военной промышленности руд и намного перевыполнили планы добычи. Эти успехи трудящимся области доставались дорогой ценой. Рабочие работали при очень слабой оснащённости техникой, в условиях постоянного дефицита сырья, при скудной пище, нередко в холоде и голоде. Они по 12 – 14, а иногда при выполнении срочных военных заказов, и 16 часов не отходили от станков, находя в себе силы, чтобы выполнить 2 – 3 нормы.

30 мая 1942 г. на страницах газеты “Красный Карачай” рабочие Микоян-Шахарского комбината облместпрома обратились с призывом: “Развернём социалистическое соревнование на усиление помощи фронту!” Они взяли на себя обязательство досрочно выполнить июньское задание и выпустить продукции на 5% больше плана, поднять производительность труда на 10%, путем производственного обучения подготовить из молодых кадров 6 чел. квалифицированных рабочих и работниц, наладить реставрацию старых деталей для автомашин: шкворней, промежуточных валов, щечек, роликовых подшипников и т.д.¹⁴¹ Обращаясь к трудящимся области, они призывали на заводах и мастерских производить больше седел, ковать клинки, готовить обмундирование, продовольствие и боеприпасы, трудиться энергично и производительно.

15 июня 1942 г. IX пленум Карачаевского обкома ВКП (б) подвёл итоги работы промышленности за первое полугодие, где отмечалось, что передовые промышленные предприятия перестроили свою работу на военный лад для обеспечения выпуска промышленной продукции на нужды фронта и тыла. Они не только выполняли, но и перевыполняли свои производственные задания. За истекшие 5 месяцев 1942 г. Зеленчукский лесозавод дал 166% производственного задания, Аксаутский лесозавод – 107%, артель “Объединенная жизнь” Малокарачаевского района – 140,3%, Карачаевский хлебокомбинат – 158%, старательские артели “Севкавзолото” на прииске Малая Лаба – 103%,

им. 1 Мая прииска Казильчук — 106%¹⁴². 19 июня 1942 г. на страницах газеты “Красный Карачай” ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим Карачаевской автономной области обратились рабочие Даусузского лесозавода с призывом: “Дадим стране больше лесной продукции!” Они обязались план III квартала выполнить досрочно, на 10 дней раньше, и обеспечить выпуск продукции в 1942 г. высокого качества, увеличив ее на 5%, повысить производительность труда на 5%, сверх плана себестоимость продукции снизить на 5% и т.д. Рабочие писали: “В этой священной войне победа будет за нами. Мы в боях завоюем победу над фашистами”¹⁴³.

Областной комитет, облизполком систематически рассматривали на своих заседаниях итоги работы промышленности, ставили задачи по улучшению выпуска военной продукции, развитию пищевой и лёгкой промышленности, пропагандировали передовой опыт, повышали ответственность руководителей предприятий и организаций. Тех, кто не проявлял должной ответственности и оперативности, снимали с работы или наказывали.

Таким образом, все имеющиеся в Карачае к началу Великой Отечественной войны предприятия к осени 1941 г. были переведены на производство военной продукции, а предприятия деревообрабатывающей, лёгкой и пищевой промышленности перестроились для удовлетворения нужд фронта.

В интересах обеспечения потребностей военного времени были созданы новые производственные мощности. Уже в начале 1942 г. был освоен выпуск 35 новых наименований: боевые гранаты, мины, бутылки с зажигательной смесью, детали артиллерийско-минометного вооружения, продукция для авиационной промышленности, брички, седла, сбруя, лыжи для армии. Промышленность области поставляла для танкостроительной отрасли концентраты дефицитных руд для производства легированной стали, швейные изделия — ватные брюки, телогрейки, гимнастерки, белье, обувь, продукты продовольствия — мясо, сыр, масло, овощи, фрукты. Несмотря на имеющиеся трудности, трудящиеся Карачая своевременно выполняли все военные заказы.

Горцы, чьи отцы и деды на протяжении веков были преимущественно скотоводами, в годы военного лихолетья трудились в шахтах и рудниках, в лесообрабатывающей,

легкой и пищевой промышленности, не жалея сил и энергии.

Суровые условия военного времени, любовь к Родине, стремление приблизить победу ускорили процесс формирования отряда рабочего класса Карачая.

Трудящиеся Карачаевской автономной области, как и по всей стране, напрягая все силы, совершили героический трудовой подвиг, внесли свой посильный вклад в создание крепкого организованного тыла, обеспечение фронта всем необходимым для борьбы с сильным и коварным врагом.

5. Вклад тружеников села в дело разгрома врага

Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству нашей страны. Богатые сельскохозяйственные области были захвачены врагом или находились под угрозой оккупации. Страна лишилась почти половины посевных площадей. На фронт ушла наиболее трудоспособная и квалифицированная часть сельского населения. Кроме того, сотни тысяч тружеников деревни были мобилизованы в промышленность, на лесозаготовки, на строительство оборонительных сооружений. Резко ухудшилась материально-техническая база сельскохозяйственного производства: для нужд армии были взяты лошади, большая часть автомобилей, мощные дизельные тракторы, большое количество горючего. Трудности, выпавшие на долю крестьянства, не ограничивались этим. В годы войны были сведены до минимума поставки техники, прекращено строительство животноводческих ферм, жилья для животноводов, более чем в два раза уменьшилась натуральная оплата труда колхозников и т.д.

От колхозного крестьянства потребовались героические усилия, чтобы обеспечить продуктами армию и население городов, сырьем — промышленность. Эта чрезвычайно сложная задача в трудные годы войны всё же была решена. В стороне от этого не остались труженики полей и ферм Карачаевской автономной области. Они в первые же дни после начала войны горячо откликнулись на зов партии и советского правительства: “Всё — для фронта, всё — для победы!”. Так, колхозник села Коста Хетагурова 24 июля на митинге заявили: “А мы здесь, в тылу, ответим на гнусную вылазку врага усилением борьбы за высокий урожай

и повышением продуктивности животноводства. Будем работать столько, сколько нужно для обеспечения всех нужд Красной Армии. Пусть каждый полученный нами килограмм хлеба и мяса превратится в снаряд по врагу!”¹⁴⁴ Учителя Учкуланского района в письме районному комитету партии, заявляя о своей готовности идти громить фашистов, писали: “Но и в тылу надо мобилизовать все силы, не покладая рук. Мы, учителя, отказываемся от использования своего летнего отпуска и переключаемся на работу в колхозном производстве, чтобы помочь колхозам по-большевистски завершить уборку хлеба и сена”. Они также обещали привлечь школьников к уборке урожая¹⁴⁵.

В колхозах Карачая в 1941 г. вырос богатый урожай. Для его уборки партийные и советские органы мобилизовали всё трудоспособное население области: женщин, детей, престарелых людей, трудящихся промышленных предприятий и интеллигенцию. В частности, студенты Карачаево-Черкесского медицинского училища на уборке урожая работали в течение месяца. 5 июля 1941 г. комбайнеры и звеньевые-стахановцы сельхозартели им. Микояна Усть-Джегутинского района выступили в газете “Красный Карачай” с обращением ко всем колхозникам и колхозницам Карачаевской области “Всё — для войны!”. Они призвали своих земляков организованно, упорным трудом, быстро и без потерь убрать богатый урожай 1941 г., всех колхозников и колхозниц призвали изучать, сложные сельскохозяйственные машины, овладевать техникой их вождения, выдвинули лозунг: “Сейчас каждый колхоз представляет собой крепость обороны нашего социалистического государства”¹⁴⁶. Все молодые и пожилые колхозники района вышли на уборку: 4 114 школьников помогали в сборе полыни и уничтожении сельхозвредителей; 670 старух и стариков работали в полеводческих бригадах возчиками зерна, весовщиками, трудились 30 женщин “Мостостроя”, свыше 100 студентов Карачаевского педучилища, десятки работников других учреждений выполняли разные поручения бригадиров полеводческих бригад¹⁴⁷. 13 июня 1942 г. колхозники аула Джегута приняли новое обращение ко всем колхозникам Карачая: “Не менее 100 пудов зерна и 600 пудов картофеля с га”, в ответ на обращение колхозников сельхозартели “Путь крестьянина” Чистозерского района Новосибирской области и активно включились в работу по

выполнению взятых обязательств¹⁴⁸. Труженицы сельского хозяйства старались работать и за себя, и за ушедших на фронт мужей, братьев, отцов. Так, в колхозе “За социалистическое животноводство” Зеленчукского района жена призванного в Красную Армию Орлова, работая дояркой, не считаясь со временем, после дойки помогала на уборке урожая. Ежедневно за три часа она вслед за косилкой вязала до 120 снопов. Ее примеру последовали и другие доярки.

Пастух и дояр из колхоза им. Молотова аула Новый Карачай Магомет Кипкеев за перевыполнение плана по удою молока от закрепленных за ним коров был премирован 496 л молока. Табунщики из колхоза им. Шмидта села Коста Хетагурова Баскаев и Дзанаев за сохранение жеребят получили как поощрение по 1 000 руб. деньгами¹⁴⁹.

Уже в первые дни войны многие механизаторы-трактористы, комбайнеры, шоферы ушли на фронт. Пришлось готовить новые кадры механизаторов. С этой целью создавались краткосрочные курсы трактористов и комбайнеров.

Колхозники, в патриотическом порыве обеспечить хлебом фронтовиков выдвинули ряд замечательных инициатив.

Главная тяжесть труда, особенно в колхозах, легла на женские плечи. Резко возросло число женщин среди трактористов и комбайнеров, на животноводческих фермах. В стране их доля среди трактористов МТС возросла с 4% на начало 1940 г. до 56% в годы войны, среди комбайнеров — с 6 до 62%. Не были исключением и женщины Карачая. За время Отечественной войны вместо ушедших на фронт мужчин в работу с техникой активно включились тысячи женщин. Они обучались на курсах по подготовке механизаторов и других сельскохозяйственных кадров: трактористов — 192 чел., бригадиров — 188, зав. фермами — 174 чел. Всего было охвачено курсовыми мероприятиями за период с июля 1941г. по март 1942 г. свыше 2 000 чел. Особенно популярно было движение женских тракторных бригад. Оно началось в Орджоникидзевском крае и нашло широкое распространение во всей стране. Не остались в стороне от этого важного патриотического движения и женщины Карачая. Так, в одной только Кардоникской МТС 40 девушек научились управлять тракторами. Открылись курсы трактористок в Карачаевской МТС. На Архызском лесопункте домохозяйки создали тракторную бригаду подтащиков, кото-

рые систематически перевыполняли норму на 150 – 200 %¹⁵⁰.

Женщины-механизаторы работали с большой трудовой активностью. Трактористка Кардоникской МТС М.Нестеренко на тракторе СТЗ вспахивала до 4 га при норме 2,9 га, обеспечивая экономию горючего до 5 кг в смену. В станице Преградной 6 апреля 1942 г. в предмайском соревновании трактористка-горянка Кынчыу Абазалиева добилась рекордной выработки по Горной МТС. Она, работая ночью, на тракторе СТЗ, вспахала 5,6 га вместо 2,7 га по норме и сэкономила 30 кг горючего¹⁵¹.

В связи с массовым призывом людей на фронт возник особенно большой дефицит руководителей низшего звена. В целях восполнения нехватки кадров Карачаевскому обкому комсомола было поручено отобрать около 75 чел. лучших, на деле проверенных комсомольцев, знающих сельское хозяйство, и направить их на постоянную работу в колхозы в качестве бригадиров, зав. фермами и председателями колхозов¹⁵².

На фронт уходили опытные организаторы колхозного производства – председатели колхозов, заведующие фермами, бригадиры, что создавало дополнительные трудности. В значительной мере и здесь мужчин заменяли женщины. Взамен ушедших на фронт мужчин десятки женщин были выдвинуты на руководящие должности, и они успешно справлялись со своими обязанностями. Так, Салимхан Долаева, до войны работавшая членом правления колхоза им. Чкалова Учкуланского района, в годы войны стала председателем колхоза. Она хорошо освоила работу, колхоз успешно справился с посевной кампанией. З.Олифиренко, ранее работавшая культработником колхоза “2-я Пятилетка” Зеленчукского района, стала председателем того же хозяйства, в срок выполнила свои обязательства. С начала войны до 12 января 1942 г. (до оккупации фашистами территории области) на руководящую партийную, комсомольскую и хозяйственную была выдвинута 151 женщина, из них на партийную – 32, советскую – 10, комсомольскую – 6 и другие работы – 42¹⁵³.

Уборка урожая 1941 г. в Карачае из-за отсутствия техники практически была проведена вручную. Были пущены в ход косы, серпы, конные косилки. На колхозные поля вместо ушедших на фронт мужчин пришли женщины, ста-

рики, подростки. Большую помощь сельским труженикам оказало городское население Микоян-Шахара и шахтёрских посёлков. На сбор вышли все — стар и млад, горожане, станичники, аульчане. Под лозунгом “Всё — для фронта, все — для Победы!” престарелые колхозники и школьники работали с большим энтузиазмом, не считаясь с усталостью.

В результате урожай 1941 г. был убран на неделю раньше намеченного срока. Средняя урожайность колосовых по Карачаю составила 11,8 ц с гектара против 6,4 ц в 1940 г., картофеля — 94 ц против 77 в 1940 г. Настриг шерсти против 1939 г. увеличился на 22,3%, надои молока — на 32,5% против 1940 г. Годовой план сдачи по мясу и молоку колхозы автономной области выполнили к 1 ноября. Карачаевский район задание мясопоставок осуществил к 10 июля.

Колхоз “Большевик” (Верхняя Мара) к этому же сроку сдал государству 278 ц мяса, 1 061 ц молока, 7 117 шт. яиц, выполнив по этим продуктам годовой план 1941 г. В Карачаевской области первыми начали отправлять на элеваторы обозы с хлебом колхозы Усть-Джегутинского района. В колхозе им. Микояна давали по 100 пудов пшеницы и до 130 пудов ячменя с гектара. Высокий патриотизм проявляли колхозники сельхозартели им. Ворошилова аула Сары-Тюз. Они с первого обмолота выполнили план поставок по пшенице. По образцовой организации хлебопоставок Усть-Джегутинский район занял первое место в области. Обком партии и облисполком вручили району 17 июля переходящее Красное знамя¹⁵⁴.

Обозы, груженные зерном, отправляли на элеватор колхозы им. Чкалова Кирова, Буденного и многие другие хозяйства Зеленчукского района. Областные организации серьезно взялись за создание прочной продовольственной базы. Они широко использовали имеющиеся возможности: перерабатывали не только овощи и фрукты, но и ягоды, дары леса, рек и озер.

К примеру, Микоян-Шахарский облпищескомбинат к концу июля уже заготовил ягод, овощей и фруктов на 120 тыс. руб., что составило 111% к годовому плану.

Для переработки заготовленных овощей и фруктов Микояновский, Зеленчукский и Преградненский райпищескомбинаты оборудовали 6 сушилок. Этими комбинатами к 26 июля было уже переработано 7 т ягод — малины, смо-

родины, клубники, а также дички яблок и груш. Преграденский райпищекомбинат организовал свое рыбное хозяйство, где в озерах разводили карасей и сазанов.

В колхозах Усть-Джегутинского района сверх плана заготовили 9 т яблок. Здесь было организовано 10 бригад по сбору дикорастущих фруктов.

Создавали свои подсобные хозяйства и промышленные предприятия. Так, трест “Орджоникидзеуголь” весной посадил свой огород в 12 га. При столовых системы облпотребсоюза откармливались 100 голов свиней.

“Карачай имеет богатые возможности для всемерного расширения местных продовольственных резервов. Реки и озера области изобилуют рыбой, леса — плодами и ягодами. Хорош нынче урожай овощей в колхозах”, — писал спецкор газеты “Орджоникидзевская правда” 26 июня 1941 г.¹⁵⁵

В Архызе, в окрестностях станицы Зеленчукской, в ауле Нижняя Теберда и других аулах Микояновского района были организованы десятки бригад, которые собирали дикие яблоки, груши, малину и другие ягоды. В августе 1941 г. из урожая дикорастущих фруктов были выработаны первые 9 т натуральных соков, бригады уже сдали до 30 т высококачественного малинового сока. Кроме того, были заготовлены сотни центнеров яблок и ягод. Большая часть заготовленных овощей и фруктов передавалась торгующим организациям для их реализации. Часть овощей (555 ц огурцов, 81 ц капусты, 12 ц помидоров) была засолена.

Областной конторой Союзплодоовощ было заготовлено 1 247 ц картофеля, 791 ц капусты, 174 ц помидоров и 200 ц прочих овощей¹⁵⁶.

Наряду с уборкой урожая сельскохозяйственных культур и даров леса колхозники Карачая успешно вели заготовку кормов для скота. Поля, горные пастбища, луга и лесные поляны позволили колхозам области в изобилии заготавливать корма для животноводческих ферм и создавать необходимые запасы, обеспечивавшие обильное снабжение Красной Армии. Десятки передовых колхозов области успешно справлялись с заготовками кормов. Наряду с сенокошением широко велась заготовка силоса. По плану в области в 1941 г. требовалось заложить 70 тыс. т силоса. К 13 сентября уже было заложено около 63 тыс. т, на 12 тыс. т больше, чем в 1940 г. В силосование шли дикорастущие травы, сорняки, отходы бахчевых и огородных культур и кар-

тофельная ботва. Все это заботливо укладывалось в башни, ямы и траншеи и утрамбовывалось. Впереди по заготовке силоса шли хозяйства Зеленчукского и Преградненского районов, за ними — колхозы Малокарачаевского и Микояновского районов, несколько отставали Усть-Джегутинский и Учкуланский районы. Большое внимание уделялось заготовке сена. Так, колхоз им. Кирова Микояновского района заготовил 35 тыс. ц сена, значительно больше, чем предполагалось по плану. При уборке колосовых колхозники берегли солому и полосу, по-хозяйски складывали их, в результате было запасено 3 тыс. ц гуменных кормов. Таким образом, был обеспечен кормами на зиму не только общественный и частный скот, но и созданы резервные запасы.

Колхозы Зеленчукского района, заскирдовав всю солому, увеличили благодаря этому запасы кормов. К концу сентября во многих колхозах сенокосение было закончено. В целом по области к этому сроку травы были убраны на более чем 130 тыс. га. Некоторые сельхозартели, полностью исполосовав свои сенокосы, убрали для себя по договоренности с соседними районами не скошенные ими участки на лугах¹⁵⁷.

Таким образом, осенью 1941 г. колхозы Карачая располагали всем необходимым для того, чтобы добиться новых успехов в развитии общественного животноводства и этим внести новый вклад в дело укрепления тыла Красной Армии, ускорения разгрома фашизма.

В результате напряженной работы колхозников и помощи трудящихся промышленности, учащихся школ, педучилищ и студентов многие сельхозартели области к 23 ноября полностью выполнили обязательства по поставкам государству сельскохозяйственной продукции. Так, из 16 колхозов Учкуланского района — 14 досрочно рассчитались с государством по мясу, 12 — по сдаче яиц, 10 — по молоку. В числе передовиков были колхозы им. Калинина, “Красный горец”, им. Чкалова, им. Молотова.

Полностью рассчитались с государством по поставке зерна сельхозартели им. Берия, им. Кирова Микояновского района, “Эмброс”, XXII годовщины РККА Зеленчукского района. Немало было хозяйств, которые намного перевыполнили планы поставок, например, колхоз “Стахановец” Зеленчукского района план сенопоставок государству выполнил на 127%; в три с лишним раза перевыполнили задание

по поставкам мяса фронту колхозы им. Карла Маркса и “Красный Элькуш” Малокарачаевского района.

Первым по области по всем видам госзакупок рассчитался колхоз им. Ворошилова (аул Сары-Тюз) Усть-Джегутинского района¹⁵⁸.

В январе — феврале 1942 г. велась активная подготовка к весеннему севу. Готовясь достойно встретить годовщину Красной Армии, передовые колхозы к началу февраля завершили засыпку и очистку семян и ремонт посевного инвентаря. Полностью закончили ремонт плугов борон и сеялок в сельхозартелях “Стахановец” и “Орджоникидзе́вская правда”, “Вторая пятилетка” и “Путь социализма” Зеленчукского района. В сельхозартели им. Кирова Малокарачаевского района были полностью очищены и засыпаны необходимые для весеннего сева семена колосовых культур и кукурузы¹⁵⁹. Активно вели подготовку к весеннему севу колхозники сельхозартели им. Орджоникидзе Учкуланского района. Колхоз обеспечил себя семенами, отремонтировал инвентарь, занимал первое место по вывозу на поля удобрений¹⁶⁰. 24 февраля 1942 г. первым в области начал выборочную пахоту под яровые колхоз им. XVII партсъезда Преградненского района. На пахоте работали 10 плугов¹⁶¹.

Дружно готовились к весеннему севу колхозники сельхозартели «Большевик» Микояновского района. Семена яровых культур к 1 марта были уже засыпаны и проверены на всхожесть, инвентарь отремонтирован и распределен по бригадам. Бригады были укомплектованы, состав звеньев утвержден на общеколхозном собрании. Звеньевыми были поставлены лучшие стахановцы, главным образом участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Серьезно вели подготовку к весенне-полевым работам и колхозники артели им. Ворошилова Усть-Джегутинского района. В колхозе 160 волов были поставлены на усиленную прикормку¹⁶².

Уже к 11 марта 1942 г. в большинстве равнинных районов Карачая установилась тихая погода. Многие колхозы области приступили к полевым работам. В Микояновском районе вели пахоту 8, а в Зеленчукском — 7 колхозов. Выборочную пахоту начали некоторые колхозы Усть-Джегутинского, Малокарачаевского и Учкуланского районов¹⁶³.

12 марта 1942 г. сессия Карачаевского областного совета заслушала и обсудила доклад председателя областного совета И.К.Темирова о предстоящем весеннем севе. На сессии отме-

чалось, что в 1942 г. для удовлетворения потребностей фронта будут расширены посевные площади яровых почти на 3 000 га и на 1 500 га увеличится площадь посадок картофеля. Были намечены меры по преодолению трудностей, связанных с военным временем. Суровой критике подверглись имеющиеся недостатки в районах и колхозах¹⁶⁴.

К 18 марта 1942 г. в колхозе им. Буденного ранними овощами уже было засеяно 47 парниковых рам. Появились отличные всходы.

В апреле Карачаевский обком ВКП (б) и облисполком приняли государственный план развития животноводства в области на 1942 г. План предусматривал увеличение по сравнению с прошлым годом в колхозах Карачая по посевным площадям на 11,5%, по крупному рогатому скоту — на 14%, по овцам — на 13,8% и по свиньям — на 40%. Были определены причины, мешающие росту количества общественного скота: практика разбазаривания скота и бесконтрольный забой его на внутриколхозные нужды, плохая постановка учета на фермах, создающая лазейки для всякого рода махинаций, легкомысленный подход к подбору животноводческих кадров. Были намечены меры по ликвидации указанных недостатков¹⁶⁵.

Нелегко приходилось труженикам сельского хозяйства в напряженный период сельскохозяйственных работ. В колхозах не хватало рабочих рук. Для обеспечения организованной помощи МТС и колхозам области кадрами и рабочей силой, согласно постановлению бюро обкома и облисполкома, 6 января 1942 г. в пединституте, педучилище, в 9 — 10 классах средних школ дополнительно к основной программе были ведены дисциплины по изучению колесных тракторов и комбайнов. Для учащихся 7 — 8 классов было организовано обучение основам агротехники, работе на простых сельскохозяйственных машинах. Ко второму году войны обстановка по обеспечению хлебом Красной Армии еще больше осложнилась, поэтому в целях обеспечения роста сельскохозяйственного производства в 1942 г. в Карачае были расширены площади пашни по сравнению с предыдущим годом до 57 тыс. га, в том числе: озимых культур — 14 650 га, яровых зерновых — 23 000, технических — 2 150, овощебахчевых — 6 950, кормовых — 8 750, всего посева — 55 500 га и чистых паров — 1 500 га¹⁶⁶.

Порыв трудовой активности женщин области не пре-

крашался и в 1942 г. По-стахановски работали женщины-горянки аула Сары-Тюз Усть-Джегутинского района, особенно орденоносец Гитче Гочияева, колхозницы Аминат Алиева, Анисат Темрезова, Абидат Узденова, Хаджат Бостанова и др.¹⁶⁷

Если по стране удельный вес женщин в сельском хозяйстве увеличился с 56% в 1940 г. до 73% к 1943 г., то в Карачае этот показатель вырос до 76,7%¹⁶⁸.

Как известно, животноводство является очень важной отраслью сельскохозяйственного производства. От его успеха во многом зависит обеспечение населения страны продуктами питания, а легкой промышленности — сырьем.

В условиях Великой Отечественной войны значение животноводства еще больше повысилось, особенно для обеспечения нужд фронта. Одновременно с оккупацией значительной части территории страны фашистами и мобилизацией на нужды обороны людей, техники, финансовых и других средств в животноводстве появились дополнительные трудности.

В Карачае, как и во всей стране, сократилось строительство животноводческих помещений и жилья для животноводов, резко стал ощущаться недостаток кадров; ухудшилось зооветеринарное обслуживание животных. Положение животноводов Карачая усугублялось еще и тем, что они выращивали скот в условиях высокогорья и отгонного животноводства. Летом горцы пасли скот на выпасах Приэльбрусья на высоте 1 500 — 2 000 м над уровнем моря, где отсутствует жилье и другие удобства, а мужчины месяцами жили вдали от семейного очага. Зимой скот перегонялся вниз, к местам зимовки. Приходилось работать в условиях отсутствия дорог, капитальных строений для животноводов и для скота, в труднодоступных горных ущельях. Горцы вынуждены были выращивать скот при нехватке кормов и фуража. Трудящиеся области в этих трудных условиях, опираясь на вековой опыт своих предков, заслужили славу отменных животноводов. Карачаевцы вывели свои породы овец, коров и лошадей, приспособленных к суровой жизни высокогорья. В условиях войны места мужчин, ушедших на фронт, занимали женщины, старики и подростки. Например, в ауле Учкулан для снабжения фронтовиков развернулось соревнование за досрочное выполнение поставок государству. 200 женщин принесли на пункт при-

ема райместпрома излишки продуктов. Восьмидесятилетний Гомай Текеев занял место ушедшего на фронт чабана. На уборку сена изъявили желание поехать 20 подростков. Косовицу трав в долине Махара взялись выполнять 80-летние старики Гомай и Локман Долаевы, Алим Эркенов и др.¹⁶⁹

Трудовой подъем животноводов Карачая, вызванный патриотическими чувствами, стремлением ускорить освобождение Родины от фашистских захватчиков, позволил преодолеть все имеющиеся трудности. Благодаря самоотверженному труду стариков, женщин и детей через месяц после начала войны 33 колхоза Карачаевской автономной области полностью выполнили государственные планы по мясopоставкам. Государственный план 1941 г. по поголовью лошадей был выполнен на 101,2 %, а количество овец и коз в сравнении с 1940 г. увеличилось на 16 тыс. голов, план по овцематкам был выполнен на 105,7%. Колхозы области в 1941 г. значительно превысили и продуктивность скота: настриг шерсти против 1939 г. был увеличен на 22,3%, удой молока — на 32,5%¹⁷⁰.

Летом 1942 г. перед тружениками села стояла ответственная задача по увеличению заготовки зерна. Это было вызвано тем, что в тот год поголовье скота в области должно было возрасти больше чем на 50 000 голов. Кроме создания кормовых запасов для общественного скота, требовалось также подготовить высококачественное сено для сдачи государству по поставкам, для лошадей Красной Армии, обеспечить скот, находящийся в индивидуальном пользовании колхозников. Поэтому вопрос об успешном проведении сенокоса 1 июня 1942 г. был обсужден на сессии облсовета. Выступая на сессии облсовета. Секретарь обкома ВКП (б) Романчук, подчеркивал, что война требует сметки, инициативы и смелости не только от бойца на фронте, но и от каждого из работающих в тылу. Выступавшие на сессии предлагали научить ручной косьбе женщин. Было предложено по почину Усть-Джегутинского района повсеместно организовать работу кормодобывающих бригад.

В результате стахановского труда животноводов Карачая быстрыми темпами наращивалось поголовье животных. В 1941 г. на зимовку шло на 100 тыс. голов скота, больше, чем в 1940 г. В 1942 г., несмотря на еще более сложные условия, связанные с войной, скота было на 50 тыс. голов больше, чем в 1941 г.¹⁷¹

Наряду со взрослыми активное участие в сельскохозяйственном производстве принимали школьники. В период войны в стране около трети всех работавших в колхозах составляли подростки от 12 до 16 лет и старики. В авангарде этого движения в Карачае находились учителя Учкуланского района. Летом 1941 г. они выступили с инициативой поехать в колхозы на уборку урожая, вовлекали в работу на колхозных угодьях школьников. Подхватив почин учащихся Учкуланского района, во всех районах области школьники внесли огромный вклад в сельскохозяйственное производство, в обеспечение армии продуктами питания и сырьем промышленности.

Золотыми буквами вписали свои имена в историю тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны механизаторы Гитче Точияева, Анисат Темирезова, Кынчыу Абазалиева, доярка Кулизар Лепшокова, чабан Мазан Алчаков, звеньевые Абидат Узденова, Баладжан Батчаева и многие другие. Трудящиеся Карачая, как и весь советский народ, несмотря на все трудности, работали по-стахановски, научились терпеть лишения и тяготы войны, ждать и надеяться на возвращение своих сынов. На хрупкие плечи горянок легли тяжелые заботы. Женщины осваивали мужские профессии: садились верхом на лошадь, работали табунщиками, животноводами, вставали за плуги, обеспечивали хлебом насущным детей в своих многодетных семьях. Белобородые аксакалы вместо того чтобы с достоинством встретить свою почетную старость, работали чабанами вместо своих ушедших на фронт детей и внуков, пахали землю, сеяли. Неокрепшие юнцы и девочки, забыв свое детство, недоедая и недосыпая, работали в сельском хозяйстве.

После тяжелого физического труда матери и отцы проводили бессонные ночи, думая о своих сыновьях, ушедших на фронт: живы ли? Они научились не только выполнять трудную физическую работу, но и терпеть все лишения военного времени, ждать, надеяться на лучшее. Даже те, кто получали похоронки на своих детей, думали: “А вдруг это ошибка, может, вернется”. Надеялись и ждали.

Самоотверженный труд сельчан был прерван в августе 1942 г. оккупацией территории Карачая немецко-фашистскими захватчиками. В середине января 1943 г. территория Карачаевской автономной области была освобождена от немецко-фашистских оккупантов. В области и районах, во всех

населенных пунктах восстанавливалась советская власть, партийные организации, трудящиеся приступили к восстановлению колхозов, промышленных предприятий и учреждений.

Уже в первых числах апреля 1943 г. начались весенне-полевые работы. Колхозы вспахали 3 тыс. га и уже засеяли 160 га¹⁷².

25 апреля закончила свою работу сессия Карачаевского областного совета депутатов трудящихся. В докладе И.К.Темирова подробно рассматривались задачи по ликвидации последствий фашистской оккупации в сельском хозяйстве, промышленности, на связи и в здравоохранении¹⁷³.

К середине мая закончили план пахоты и посадки картофеля на площади 600 га и начали его сверхплановую посадку колхозы передового в Карачаевской области Малокарачаевского района¹⁷⁴.

К концу мая успешно завершили посадку картофеля на площади 3 685 га колхозы Зеленчукского, Усть-Джегутинского и Малокарачаевского районов. Во всех трех районах сверхплановые посадки продолжались¹⁷⁵. Молодежь колхозов Усть-Джегутинского района своими силами вспахала и засеяла в фонд Красной Армии 35 га зерновых¹⁷⁶.

Таким образом, труженики полей и ферм в годы Великой Отечественной войны самоотверженно трудились в тылу. Они сделали все возможное для того, чтобы повысить урожайность сельскохозяйственных культур, поднять продуктивность животноводства. В области была хорошо налажена переработка и отправка сельскохозяйственных продуктов на фронт, сбор и переработка диких фруктов и ягод.

По-стахановски трудились на полях и фермах женщины, старики и подростки. Огромную помощь труженикам села оказывали в период уборочных работ преподаватели и студенты Карачаево-Черкесского госпединститута, учителя и учащиеся школ области.

Созидательный труд трудящихся Карачая был прерван 2 ноября 1943 г., когда карачаевцы необоснованно были обвинены в массовом предательстве и депортированы в Среднюю Азию и Казахстан.

Источники

- ¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1967. Т. 1. С. 224.
- ² Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны. С. 30.
- ³ Там же. С. 32.
- ⁴ Красный Карачай. 1941. 25 июня.
- ⁵ Правда. 1941. 23 июня.
- ⁶ Народы Карачаево-Черкесии... С. 29.
- ⁷ *Калинин М.И.* О коммунистическом воспитании // Избранные речи и статьи. М., 1956 С. 246.
- ⁸ *Синицын А.М.* Всенародная помощь фронту. О патриотическом движении советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. М., 1975. С. 76.
- ⁹ Советский Карачай (1920 – 1940). Микоян-Шахар, 1940.
- ¹⁰ Народы Карачаево-Черкесии... С. 29.
- ¹¹ Красный Карачай. 1941. 27 июня.
- ¹² Там же. 17 июня.
- ¹³ Там же. 25 июня.
- ¹⁴ Там же. 26 июня.
- ¹⁵ Народы Карачаево-Черкесии... С. 36 – 37.
- ¹⁶ Орджоникидзевская правда. 1941. С. 11.
- ¹⁷ Народы Карачаево-Черкесии... С. 11.
- ¹⁸ *Добагов И.К.* Очерки истории областной комсомольской организации Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1975. С. 172.
- ¹⁹ Народы Карачаево-Черкесии. С. 48.
- ²⁰ *Добагов И.К.* Указ. соч. С. 172.
- ²¹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1969. Т. 2. С. 233 – 234.
- ²² Советский тыл во время Великой Отечественной войны.
- ²³ Ставропольцы в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 1995. С. 59.
- ²⁴ Ставропольская правда. 1978. 21 июля.
- ²⁵ Ставропольцы в Великой отечественной войне. С. 64.
- ²⁶ Там же. С. 64 – 65.
- ²⁷ ГАКЧР. Ф. 347. Оп. 2. Д. 298. Л. 4 – 5.
- ²⁸ ЦАДСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 298. Л. 5 – 6.
- ²⁹ *Койчуев А. Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. Черкесск, 1995. С. 6.
- ³⁰ ГАКЧР. Ф. 347. Оп. 2. Д. 298. Л. 4.
- ³¹ Переписка фронта и тыла//Орджоникидзевская правда. 1941. 24 дек.

- ³² Там же.
- ³³ Ставрополье в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг.: Сб. док. Ставрополь, 1962. С. 234.
- ³⁴ Орджоникидзевская правда. 1941. 5 окт.
- ³⁵ ГАКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 101. Л. 85 – 87.
- ³⁶ Там же. Ф. 342. Оп. 2. Д. 98. Л. 1.
- ³⁷ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 309. Л. 94.
- ³⁸ Там же. Д. 308. Л. 1.
- ³⁹ Орджоникидзевская правда. 1942. 22 марта.
- ⁴⁰ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 5309. Л. 3 – 8.
- ⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 299. Л. 67.
- ⁴² Огненные строки. Письма с фронта и на фронт. Ставрополь, 1985. С. 96 – 97.
- ⁴³ Ставропольская правда. 1943. 4 июля.
- ⁴⁴ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 302. Л. 37.
- ⁴⁵ Орджоникидзевская правда. 1942. 31 янв.
- ⁴⁶ Народы Карачаево-Черкесии С. 90 – 92.
- ⁴⁷ Дудов Б. В трудармии и на стройбатальоне // Карачай. 1995. 29 апр., 24 мая.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. С. 235.
- ⁵⁰ ГАКЧР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 588.
- ⁵¹ Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. Черкесск, 1995. С. 404.
- ⁵² Койчуев А. Д. Понесли суровое испытание, понесли большие потери // Героизм и братство народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Карачаевск, 1995. С. 21.
- ⁵³ Карачай. 1995. 4 мая.
- ⁵⁴ Койчуев А. Д. Понесли суровое испытание... С. 21.
- ⁵⁵ Там же. С. 22-23.
- ⁵⁶ Лайтанов К.Т. Участие карачаевского народа в Великой Отечественной войне // Репрессированные народы, история и современность. Карачаевск, 1994. С. 39.
- ⁵⁷ Великая Отечественная война. 1941 – 1945 гг. Энциклопедия. М., 1985. С. 762.
- ⁵⁸ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., С. 214.
- ⁵⁹ КПСС – организатор защиты социалистического отечества. М., 1977. С. 243.
- ⁶⁰ Народы Карачаево-Черкесии... С. 56.
- ⁶¹ Там же. С. 98.
- ⁶² Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа мес-

тных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1981. С. 114.

⁶³ Красный Карачай. 1942. 27 дек.

⁶⁴ Народы Карачаево-Черкесии... С. 107 – 108.

⁶⁵ Там же. С. 115.

⁶⁶ Красный Карачай. 1942. 23 июня.

⁶⁷ Народы Карачаево-Черкесии... С. 118.

⁶⁸ *Добагов Н.К.* Очерки истории областной комсомольской организации Карачаево-Черкесии.

⁶⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 116.

⁷⁰ Партархив КЧАО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 110а. Л. 18 – 19.

⁷¹ СКЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 588. Л. 3.

⁷² Народы Карачаево-Черкесии... С. 119.

⁷³ Ставропольская правда. 1943. 5, 13, 16 марта.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Партархив КЧАО. Ф. 347. Оп. 2. Д. 61. Л. 1.

⁷⁶ Народы Карачаево-Черкесии... С. 125.

⁷⁷ Партархив КЧАО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 110а. Л. 18 – 19.

⁷⁸ Народы Карачаево-Черкесии... С. 122.

⁷⁹ Там же. С. 125.

⁸⁰ Общая сумма подсчитана автором.

⁸¹ Ленинское знамя. 1965. 12 мая.

⁸² ГАКЧР. Ф. 371. Оп. 1 Д. 47. Л. 404.

⁸³ Орджоникидзевская правда. 1941. 16 дек.

⁸⁴ ГАКЧР. Ф. 1. Оп.10. Д. 4. Л. 3.

⁸⁵ Орджоникидзевская правда. 1941. 26 авг.

⁸⁶ Народы Карачаево-Черкесии... С. 103 – 105.

⁸⁷ Там же. С. 116 – 118.

⁸⁸ Там же. С. 76.

⁸⁹ Ставрополье в Великой Отечественной войне. С. 99.

⁹⁰ Красный Карачай. 1942. 10 июля.

⁹¹ Ставропольская правда. 1943. 16 марта.

⁹² Там же. 14 авг.

⁹³ По нашим примерным подсчетам, которые не охватывают весь объем помощи населения Карачая фронту продуктами питания.

⁹⁴ Орджоникидзевская правда. 1941. 24 сент.

⁹⁵ Там же. 27 сент.

⁹⁶ Там же. 24 сент.

⁹⁷ Там же. 12 окт.

⁹⁸ Там же. 10 окт.

⁹⁹ Там же. 25 окт.

¹⁰⁰ Молодой ленинец. 1989. 1 мая.

- ¹⁰¹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 103 – 104.
- ¹⁰² Орджоникидзевская правда. 1941. 16 дек.
- ¹⁰³ ГАКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 108. Л. 33.
- ¹⁰⁴ Красный Карачай. 1942. 20 янв.
- ¹⁰⁵ Орджоникидзевская правда. 1943. 14 авг.
- ¹⁰⁶ Народы Карачаево-Черкесии... С. 106 (итоги подсчитаны нами).
- ¹⁰⁷ ГАКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 108. Л. 130.
- ¹⁰⁸ Орджоникидзевская правда. 1942. 11 апр.
- ¹⁰⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 113.
- ¹¹⁰ ГАКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 106. Л. 240.
- ¹¹¹ Итоги подсчитаны нами.
- ¹¹² Очерки истории Карачаево-Черкесии... С. 239.
- ¹¹³ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 10.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ Красный Карачай. 1943. 21 апр.
- ¹¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 117.
- ¹¹⁷ Правда. 1985. 25 марта.
- ¹¹⁸ ГАКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 41. Л. 625.
- ¹¹⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 48.
- ¹²⁰ Орджоникидзевская правда. 1941. 16 июля.
- ¹²¹ ГАКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 41. Л. 625.
- ¹²² Народы Карачаево-Черкесии... С. 53.
- ¹²³ Там же. С. 34.
- ¹²⁴ Ленинини байрагъы. 1985. 25 апр.
- ¹²⁵ ГАКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 111. Л. 122.
- ¹²⁶ Орджоникидзевская правда. 1941. 22 ноября.
- ¹²⁷ Народы Карачаево-Черкесии... С. 334 – 335.
- ¹²⁸ Красный Карачай. 1942. 22 февр.
- ¹²⁹ Кулаев Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы великой Отечественной войны. Черкесск, 1981. С. 107.
- ¹³⁰ Очерки истории Карачаево-Черкесии... С. 230.
- ¹³¹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 57.
- ¹³² Орджоникидзевская правда. 1941. 21 сент.
- ¹³³ Там же. 15 июня.
- ¹³⁴ Там же. 5 дек.
- ¹³⁵ Там же. 1942. 28 февр.
- ¹³⁶ Ленинини байрагъы. 1985. 27 апр.
- ¹³⁷ Орджоникидзевская правда. 1942. 7 февр.
- ¹³⁸ Народы Карачаево-Черкесии... С. 48.
- ¹³⁹ Красный Карачай. 1942. 31 янв.
- ¹⁴⁰ ГАКЧР. Ф. 45. Оп. 1. Д. 111. Л. 345 – 346.

- ¹⁴¹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 76.
¹⁴² КАКЧР. Ф. 1. Оп. 1. Л. 524 – 530.
¹⁴³ Народы Карачаево-Черкесии... С. 45.
¹⁴⁴ Народы Карачаево-Черкесии... С. 31.
¹⁴⁵ Там же. С. 35 – 36.
¹⁴⁶ Там же. С. 39.
¹⁴⁷ Красный Карачай. 1941. 13 июля.
¹⁴⁸ Там же. 1942. 14 июля.
¹⁴⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 45.
¹⁵⁰ Там же. С. 71.
¹⁵¹ Там же. С. 72 – 73.
¹⁵² Там же. С. 72.
¹⁵³ Там же. С. 71.
¹⁵⁴ Там же. С. 41, 43.
¹⁵⁵ Орджоникидзе́вская правда. 1941. 26 июня.
¹⁵⁶ Там же. 26 авг.
¹⁵⁷ Там же. 23 ноября.
¹⁵⁸ Там же.
¹⁵⁹ Там же. 1942. 4 февр.
¹⁶⁰ Там же. 18 февр.
¹⁶¹ Там же. 24 февр.
¹⁶² Там же. 1 марта.
¹⁶³ Там же. 12 марта.
¹⁶⁴ Там же. 13 марта.
¹⁶⁵ Там же. 10 апр.
¹⁶⁶ Народы Карачаево-Черкесии... С. 64.
¹⁶⁷ Там же. С. 117.
¹⁶⁸ Там же. С. 46.
¹⁶⁹ Красный Карачай. 1941. 13 июля.
¹⁷⁰ Очерки истории Карачаево-Черкесии. С. 232, 237.
¹⁷¹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 54.
¹⁷² Ставропольская правда. 1943. 20 апр.
¹⁷³ Там же. 25 апр.
¹⁷⁴ Там же. 16 мая.
¹⁷⁵ Там же. 28 мая.
¹⁷⁶ Там же. 8 июня.

Глава V ВКЛАД ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ЖЕНЩИН И МОЛОДЕЖИ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

1. Интеллигенция Карачая на фронтах Великой Отечественной войны

Огромную роль в годы Великой Отечественной войны сыграла советская интеллигенция. Благодаря самоотверженному труду ученых Академии Наук СССР, в краткие сроки были открыты новые источники материальных ресурсов, введены в действие крупные производственные мощности, что способствовало снабжению армии новейшей боевой техникой. Техническая интеллигенция сыграла важную роль в перестройке промышленности страны на военный лад.

В условиях войны, когда многие представители интеллигенции были призваны на фронт, ощущался большой дефицит специалистов с высшим и средним специальным образованием. На не оккупированной части СССР вузы и техникумы продолжали готовить военных специалистов, учителей, врачей, сельскохозяйственных специалистов, инженерные кадры, деятелей науки, культуры и искусства.

В трудах советских ученых всегда наблюдался перекокс в сторону рассмотрения роли рабочего класса и крестьянства в Великой Отечественной войне. Что касается роли интеллигенции, внимание ученых в основном уделялось вкладу ученых в различные отрасли науки и техники, культуры и военную экономику, в идейно-политическое воспитание трудящихся и т.д.

В значительно меньшей степени рассматривалась роль и место интеллигенции, воюющей с оружием в руках на различных фронтах Великой Отечественной войны. Именно в таком аспекте рассматривается роль интеллигенции Карачая на фронтах Великой Отечественной войны.

Пример патриотизма, беззаветного служения Родине первым показало партийно-советское руководство Карачаевской автономной области. Так, в 1939 – 1941 гг. первым секретарем Карачаевского обкома ВКП (б) был Сеид-Умар Биболатович Токаев. В предвоенные годы Карачаевская автономная область под руководством первого секретаря обкома достигла значительных успехов в развитии экономики

и была в числе передовых в Российской Федерации. За достигнутые успехи С.-У.Б.Токаев был удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина.

Великая Отечественная война застала С.-У.Б.Токаева на курсах военной подготовки руководящих партийных работников в местечке Марьино Курской области. Старший батальонный комиссар Токаев в первые дни войны подал рапорт и добровольно ушел на фронт. В 1941 — 1943 гг. он — инструктор политотдела 33-й армии Западного фронта, начальник политотдела спецчастей 33-й армии. Токаев в составе армии оборонял Москву, Вязьму и другие города.

За мужество и героизм был награжден орденом Отечественной войны и личным боевым оружием.

В мае 1943 г. майор Токаев, по указанию ЦК ВКП (б) был отозван из армии и направлен в Карачаевскую автономную область первым секретарем обкома партии. С июня по ноябрь 1943 г. руководство области и лично Токаев приложили немало усилий по восстановлению разграбленного фашистами хозяйства и имущества области и в сборе средств в помощь фронту. За личный вклад в восстановление экономики Токаев был награжден вторым орденом Ленина.

В конце октября — начале ноября 1943 г. С.-У.Б.Токаев находился в служебной командировке в Москве. В ноябре 1943 г. Карачаевская область была упразднена, а население ее депортировано в Казахстан, куда позднее попал и он сам.

Находясь на спецпоселении, С.-У.Б.Токаев выступал как правозащитник интересов репрессированных народов. Еще до XX съезда КПСС он неоднократно обращался в высшие органы партии и правительства СССР, требуя отмены ссылки по национальному признаку и возвращения земляков на свою историческую родину. После возвращения карачаевского народа и образования объединенной Карачаево-Черкесской автономной области с 1957 г. по 1963 г. С.-У.Б.Токаев был избран вторым секретарем обкома партии, ведал сельским хозяйством. В этот период область по своим сельскохозяйственным достижениям считалась одной из лучших в стране¹.

С приходом немецко-фашистских войск на территорию Карачая ушел в партизаны в августе 1942 г. и секретарь Карачаевского обкома ВКП (б) Максим Григорьевич Романчук. Он был членом объединенного штаба за-

падной группы партизанских отрядов на территории Карачаевской автономной области. 28 августа вместе с партизанами Кувин-Икон-Халкского отряда принял участие в бою с подразделением немецкой дивизии “Эдельвейс”. В этом бою М.Г.Романчук пулеметным огнем уничтожил немало вражеских солдат и офицеров. Когда закончились патроны, с гранатой в руке и криком “За Родину!” он ринулся на фашистов, но упал, сраженный очередью из автомата.

М.Г.Романчук посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью “Партизану Отечественной войны” I степени.

Как уже упоминалось, погиб в бою в январе 1943 г. Якуб Хусенович Чомаев – секретарь Преградненского райкома ВКП (б), командир взвода Преградненского партизанского отряда. Посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени. Эркенова Залихат Биболатовна, заместитель заведующего отделом кадров Карачаевского обкома ВКП (б), во время немецкой оккупации стала помощником политрука Зеленчукского партизанского отряда. В сентябре 1942 г. Залихат Эркенова при выполнении боевого задания была схвачена фашистами. Ее долго пытали, но она оставалась верна партизанской клятве. Ничего не добившись, фашисты в ноябре 1942 г. расстреляли ее в горном ущелье близ Кисловодска. З.Б.Эркенова была посмертно награждена орденом Красного Знамени и медалью “Партизану Отечественной войны” I степени.

Отдал жизнь за Родину секретарь обкома ВКП (б) З.И.Эркенов. Активно воевал Магомед Османович Акбаев, заместитель председателя Карачаевского облисполкома, 7 июля 1941 г. он добровольно ушел на фронт, участвовал в формировании прославленной 53-й кавалерийской дивизии, переименованной в 1942 г. в 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию 2-го гвардейского корпуса. Он был участником разгрома фашистов под Москвой. В 1943 г. сражался на Курской дуге, освобождал Белоруссию.

Отважный воин и умелый организатор М.О.Акбаев был награжден орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, многими медалями. За героизм и отвагу в годы Великой Отечественной войны был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза, но так и не получил эту награду².

Большой вклад внесли в победу над фашизмом представители военной интеллигенции области.

К концу 30-х гг. из числа представителей народов Карачаевской автономной области сложилась значительная прослойка среди офицеров Красной Армии. В области, как и во всей стране, было хорошо налажено военно-патриотическое воспитание молодежи. В общеобразовательной школе, средних и высших учебных заведениях наблюдалось массовое увлечение учащейся молодёжи спортом, укреплением здоровья, изучением военно-технических специальностей. В результате вчерашние школьники, учащиеся педрабфаков, учителя добровольно уходили в ряды Красной Армии, а многие из них поступали в различные военные училища, становились кадровыми офицерами.

Так, Аскер Мырзакулович Бадахов из аула Сары-Тюз в 1937 г. окончил школу и поступил на педрабфак в Микоян-Шахаре. Вскоре стал секретарём комитета комсомола, кандидатом в члены ВКП (б). В 1939 г. до завершения учебы Бадахов поступил в Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище. Воевал с первого до последнего дня Великой Отечественной войны, вырос от лейтенанта до полковника. Он был награжден за мужество и героизм, проявленные на полях сражений, орденами Боевого Красного Знамени, Суворова III степени, Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды и многими боевыми медалями.

Хамзат Ибраевич Бадахов из аула Карт-Джурт после окончания семилетней школы в 1932 г. поступил на Микоян-Шахарский педрабфак и в 1935 г. окончил его с отличием. Затем поступил на физико-математический факультет Пятигорского педагогического института. После окончания первого курса в 1937 г. добровольно ушел на службу в Красную Армию и поступил в Тамбовское военно-кавалерийское училище. В 1939 г. окончил его с отличием. Прошел всю войну, особо отличился в 1943 г. при форсировании Днепра, освобождении Правобережной Украины, в 1945 г. при форсировании Эльбы, освобождении Германии от фашистов. За мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками майору Х.И.Бадахову Указом Президента РФ присвоено звание Героя Российской Федерации в 1995 г. в связи с 50-летием Великой Победы.

Аскер Хабатович Бархозов из аула Верхняя Мара в

1935 г. окончил семилетнюю школу и тоже поступил на Микоян-Шахарский педрабфак. Со второго курса в 1937 г. был призван в ряды Красной Армии, в 1938 г. направлен на учебу в Минское кавалерийское военное училище и окончил его в начале 1941 г. по 1-му разряду, получив воинское звание лейтенанта. Великую Отечественную войну встретил в должности командира танковой роты в г. Пружаны Брестской области. Тяжело раненным попал в окружение, его выходили белорусские крестьяне. 6 апреля 1942 г. ушел в партизаны. В конце 1943 г. он стал командиром 830-го партизанского отряда. Смелый, отчаянный горец, командир со своим отрядом нанес фашистам огромный урон: уничтожил 15 вражеских гарнизонов, пустил под откос 12 эшелонов с войсками, взорвал 25 железнодорожных мостов, 2 склада с горючим, 3 склада боеприпасов, другие склады, железнодорожные линии протяженностью до 20 км, во многих населенных пунктах Гомельщины восстановил советскую власть. Зимой 1943 г. А.Х.Бархозов с пятью партизанами захватил в плен и отправил на самолете в Москву немецкого генерала. В декабре 1944 г. он был демобилизован по состоянию здоровья. За боевые подвиги награжден орденом Красного Знамени, медалью “Партизану Отечественной войны” I степени. За храбрость, смелость, отвагу и бесстрашие в борьбе с фашистами А.Х.Бархозов был представлен к званию Героя Советского Союза, но из-за принадлежности к репрессированному народу эта высокая награда так и не была вручена.

Ахмат Шогаибович Батчаев (аул Каменномост) в 1934 г. окончил школу и поступил на педрабфак в Микоян-Шахаре. В это время здесь учились его друзья – Дугербий Танаевич Узденов и Сапарбий Уртенев. Все трое, не завершив учебу, решили поехать в Тамбов и поступить в военное училище. В 1939 г. они осуществили свою мечту. Ахмат Батчаев поступил в военное пехотное училище, Дугербий Узденов – в кавалерийское, Сапарбий Уртенев – в авиационное.

Ахмат Батчаев окончил училище с отличием и был направлен преподавателем в Смоленское стрелковое пехотное училище. После многократных рапортов попал на фронт. Первую свою награду получил в апреле 1944 г. за активное участие в боях за Кенигсберг в составе 3-го Белорусского фронта – медаль “За взятие Кенигсберга”. Смело, отважно капитан Ахмат Батчаев воевал до конца войны. Его боевые подвиги были отмечены орденами Отечественной войны II

степени, Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и т.д.

Его родственник и друг Дугербий Узденов из аула Каменномост после окончания с отличием в 1939 г. военного кавалерийского училища служил командиром эскадрона под Москвой, а затем, будучи командиром разведроты, участвовал в войне с Финляндией. Там Узденов получил тяжёлое ранение. После излечения в госпитале, начиная с 22 июня 1941 г., воевал с фашистами на Петрозаводском направлении в качестве командира сабельного эскадрона. Здесь он опять получил тяжёлое ранение. Несколько месяцев лечился в госпитале в Перми, затем воевал на Калининском фронте. В июле 1942 г. старший лейтенант Д.Г.Узденов был зачислен в Главное разведуправление Советской Армии, где два месяца проходил специальную подготовку для работы в тылу врага.

12 сентября 1942 г. во главе диверсионно-разведывательной группы из 6 человек на самолёте был десантирован в леса Ракитненского района Ровенской области. Вскоре группа Узденова выросла в солидный партизанский отряд особого назначения, выполняла задание Главного разведывательного управления. В течение года и девяти месяцев отряд капитана Узденова подорвал 100 эшелонов противника, 10 автомашин с солдатами и офицерами, взорвал 25 мостов, уничтожил около 150 танков и бронетранспортёров, более 200 пушек, много другой техники, немецких складов с боеприпасами, передавал ГРУ много раз ценные разведданные. Д.Т.Узденову за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. в 1995 г. Указом Президента РФ присвоено звание Героя Российской Федерации.

Солтан-Хамит Локманович Биджиев из аула Учкулан в 1940 г. добровольно пошёл учиться в лётное училище, хотя уже имел высшее образование и в 1942 г. окончил училище по первому разряду, получив воинское звание младшего лейтенанта. Биджиев воевал на Воронежском фронте с 13 августа по 20 октября 1943 г., совершил 21 успешный боевой вылет на штурмовике ИЛ-2. К 14 февраля 1944 г. он провёл 38 боевых вылетов. С 14 февраля по 15 марта 1944 г. на 1-м Украинском фронте Баджиев, уже в должности старшего летчика, совершил еще 30 успешных боевых вылетов. Только за этот короткий срок он сжег и уничтожил 3 тан-

ка, 8 автомашин, 6 повозок с грузами, в составе группы взорвал 5 складов с горючим и боеприпасами. За настойчивость, мужество и отвагу С.-Х.Л.Биджиев был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями. Он умер в августе 1995 г. В октябре 1995 г. С.-Х.Л.Биджиеву за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президента РФ присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

В конце 1932 г. с отличием окончил Орловское бронетанковое училище и стал лейтенантом бронетанковых войск Харун Умарович Богатырев из аула Джегута. Будучи в 1938 – 1941 гг. командиром танковой роты, капитан одновременно учился на вечернем отделении Бронетанковой академии и окончил её по первому разряду, прошел с боями всю войну от Москвы до Берлина. Богатырев – участник знаменитого танкового сражения под Прохоровкой на Курской дуге. Заместителю командира танковой бригады гвардии майору Богатыреву за героический подвиг, совершенный при форсировании Днепра в составе 1-го Украинского фронта, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Встретил Великую Отечественную войну в качестве кадрового офицера Маджир Ибрагимович Гаджаев из аула Хасаут Малокарачаевского района. В 1931 – 1937 гг. он учился в Военно-воздушной ордена Ленина Академии им. Жуковского, окончил инженерный факультет. Его диплом подписал председатель ГЭК бригадный инженер Королев, будущий академик, руководитель отечественной космонавтики. Гаджаев в 1939 – 1943 гг. был начальником самолетного цеха авиазавода в Ленинграде, в 1944 – 1945 гг. являлся инженером-технологом производственного конструкторского бюро Управления ВВС Черноморского флота в Севастополе, а с 1948 г. – старшим конструктором в том же бюро. За большие заслуги в этой области М.И.Гаджаев был награжден двумя орденами Красной Звезды и многими боевыми медалями.

Участвовал в Великой Отечественной войне один из старших офицеров Советской Армии из Карачая полковник Азрет Джожурович Глоов. Он начал армейскую службу в 1934 г. рядовым кавалеристом, дослужился до полковника, воевал на фронте с начала войны до 1944 г.

А.Глоов был политруком стрелковой роты уже на Финс-

ком фронте, где награжден за боевые заслуги орденом Красной Звезды. В 1939 – 1941 гг. он проходил воинскую службу в Ленинградском военном округе в качестве комиссара батальона, а затем – заместителя командира стрелкового батальона по политчасти. С начала до конца был среди защитников блокадного Ленинграда, участвовал в многочисленных тяжёлых боях, контужен. За мужество и отвагу был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней. В 1944 г. полковник А.Д.Глоов, как представитель репрессированного карачаевского народа, был снят с фронта и отправлен в распоряжение Туркестанского военного округа и вскоре демобилизован³.

С 1933 г. находился в рядах Красной Армии Магомед Мамраевич Деккушев (аул Хурзук). В 1936 г. он окончил военное училище, служил в Тбилиси, затем старшего лейтенанта перевели в Тамбов на должность помощника командира пулеметного эскадрона. В 1939 г. Деккушев поступил в Академию им. Фрунзе на разведывательный факультет, где проучился до 1942 г. С этого времени находился на фронте, был участником Сталинградской битвы, в составе 5-й ударной армии принимал участие в освобождении Ростова-на-Дону, Одессы, Кишинева, участвовал в форсировании Днепра. Был отозван в Москву, откуда, по приказу Главного разведуправления его направили на 1-й Белорусский фронт в распоряжение командующего К.К.Рокоссовского. В составе этого фронта он участвовал в освобождении Польши, Германии, участвовал в Берлинской операции. М.М.Деккушев начал войну в звании майора, а закончил полковником. Был четырежды ранен. За проявленное мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны М.М.Деккушев был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, двумя – Красной Звезды, орденом «Крест отважных» Польской Народной республики. За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, был представлен к званию Героя Советского Союза, но Президиум Верховного Совета СССР не награждал этой высокой наградой представителей депортированных народов.

Александр Борисович Казаев из села Коста Хетагурова Карачаевской автономной области, закончил Сухумский субтропический техникум, был председателем добровольного общества «Осоавиахим», стал парашютистом. В 1937 г. поступил в общевойсковое военное училище и в 1939 г.

окончил его по первому разряду, стал лейтенантом. Он принял первый бой в качестве командира отдельной зенитно-пулеметной роты в Одессе. Старший лейтенант Казаев особо отличился в боях в Крыму, под Джанкоем. Позже, в 1942 г. в качестве командира разведроты он принимал участие в тяжелых боях за Северный Кавказ, где взял в плен 2 тыс. вражеских солдат и офицеров, уничтожил около 10 гарнизонов противника. Участвовал в освобождении Крыма, воевал в должности командира разведки дивизии в Прибалтике, в Восточной Пруссии. 3 марта 1945 г. майора Казаева назначили командиром 1-го Севастопольского гвардейского стрелкового полка, который впоследствии особо отличился в боях с немецко-фашистскими войсками на Земландском полуострове. За мужество и героизм при выполнении поставленной задачи А.Б.Казаеву было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1955 г. ему было присвоено воинское звание полковника.

Осман Муссаевич Касаев, из аула Хурзук, после окончания школы поступил на Микоян-Шахарский педрабфак и закончил его в 1936 г., в течение одного года работал учителем школы, а затем, как и многие его сверстники, поступил в Пензенское кавалерийское военное училище. С ноября 1938 до лета 1939 г. продолжал учебу в Киевском артиллерийском училище. Окончил военное училище по первому разряду, получил воинское звание лейтенанта и Великую Отечественную войну встретил в Западной Белоруссии, в г. Слоним Барановичской области, в должности начальника артиллерии 383-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии.

Под напором превосходящих сил противника наши войска вынуждены были отступать, а многие попали в окружение. Касаев и его группа прошли мимо Барановичей, Бобруйска и в начале августа достигли Белиничского района Могилевской области, где создали мощный партизанский отряд, который в 1943 г. был преобразован в 121-й партизанский полк. Партизанский полк под командованием капитана О.М.Касаева нанёс огромный ущерб живой силе и технике фашистов, освободил от оккупантов целые районы Могилевской области. После тяжелого ранения О.М.Касаев умер 18 февраля 1944 г. За мужество и героизм в 1965 г. О.М.Касаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сафар Тамашевич Кубанов из аула Хурзук после окончания семилетки в ауле Кызыл-Октябрь Зеленчукского района поступил в Микоян-Шахарский педрабфак. Закончив его, короткое время работал учителем, а затем в июне 1939 г. ушёл в ряды Красной Армии добровольно. В 1941 г. окончил Новочеркасское кавалерийское училище. лейтенант С.Т.Кубанов встретил войну в качестве командира взвода 5-й кавалерийской дивизии 1-го кавалерийского корпуса генерала Белова. Он был участником тяжелых боев возле Мариуполя, мужественно защищал Москву. 7 ноября 1941 г. участвовал в параде на Красной площади. В качестве командира взвода разведки совершил немало замечательных подвигов в рядах защитников Сталинграда в составе 244-го кавалерийского полка и 5-й кавдивизии им. Г.И.Котовского. Смелый разведчик добывал “языков” под Смоленском, Витебском, Кенигсбергом, форсировал Эльбу. Родина высоко оценила ратные подвиги С.Т.Кубанова, наградив его двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, орденами Красной Звезды и многими боевыми медалями. Кубанов был участником Парада Победы на Красной площади 22 июня 1945 г.

К числу представителей интеллигенции Карачая, которые встретили начало Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии, относится и Юсуф Гиргокаевич Кушетеров. Он был призван в Красную Армию после окончания средней школы в 1937 г. Учкуланским райвоенкоматом, окончил военное училище по первому разряду, получил воинское звание лейтенанта и служил в должности командира стрелковой роты. Кушетеров принимал непосредственное участие в боях с мая 1942 г. в составе 2-го гвардейского стрелкового корпуса. Особо отличился в боях за освобождение Северного Кавказа в 1943 г. При освобождении Пятигорска бойцы Кушетерова уничтожили большую группу офицеров гестапо, находившихся в гостинице “Машук”. Он принимал участие в боях за освобождение Черкесска, Невинномысска, Армавира, Кропоткина, ст. Крымской. В мае 1943 г. он был участником штурма “Голубой линии”. В это же время капитан Кушетеров был назначен заместителем начальника разведки 32-й гвардейской дивизии, начальником которой был его земляк осетин А.Казаев. Затем они освобождали Тамань и Крым. Он демобилизовался из армии по инвалидности в 1944 г. За особые

отличия в боях Ю.Г.Кущетеров был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими боевыми медалями.

О нем очень хорошо отзывался его фронтовой друг, командир, Герой Советского Союза полковник А.Б.Казаев. Он не раз говорил при встрече с трудящимися Карачаевска, что не встречал на фронте более храброго и мужественного человека, чем Кущетеров, и что Юсуф заслуживает звания Героя Советского Союза.

В первые два года войны газеты Карачая не раз писали о подвигах кадрового военного Сары Ахлауовича Халкечева из аула Карт-Джурт. Он ушёл в армию в 1937 г., окончил полковую школу, служил помощником командира кавалерийского взвода. Халкечев встретил начало войны в должности командира взвода в 46-м кавалерийском полку 16-й кавдивизии.

Храбрый воин, спортсмен-конник, Халкечев воевал на Калининском фронте, неоднократно бросался в атаку и всегда добивался успеха. В одном из сабельных боев в феврале 1942 г. его взвод уничтожил целый вражеский эскадрон и захватил трофеи. После ранения и излечения в госпитале младшего лейтенанта Халкечева за смелость и боевую смекалку командир полка назначил командиром эскадрона. И в этой должности он совершил несколько незабываемых боевых подвигов.

Сары Халкечев погиб в жестоком бою смертью храбрых. О его подвигах писали фронтовые газеты. За мужество и героизм С.А.Халкечев был награжден орденом Красного Знамени, медалью «За отвагу».

Пожалуй, одним из активных участников Великой Отечественной войны была в Карачае педагогическая интеллигенция в основном, выпускники Микоян-Шахарского педрабфака и других педагогических учебных заведений.

Так, 28 августа 1940 г. был призван в Красную Армию Мухтар Хамзатович Байрамуков, уроженец аула Хурзук. До призыва в армию он в 1934 г. окончил Микоян-Шахарский педрабфак, 6 лет работал в школе сначала учителем, а затем — директором. Учился заочно на историческом факультете педагогического института. В 1941 г. окончил Рижское военно-пехотное училище, прошел всю войну с начала до её конца. Капитан Байрамуков уволился в запас 4 февраля 1946 г. За мужество и отвагу боях с немецко-фашистскими зах-

ватчиками он был награжден орденами: Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями “За отвагу”, “За боевые заслуги” и т.д.⁴ После войны был на партийной, советской работе. Умер в 1996 г.

Георгий Данилович Бутаев из села Коста Хетагурова Карачаевской автономной области. С 1937 по 1942 гг. он работал в семилетней школе шахтерского поселка Орджоникидзеvский вначале учителем, потом — завучем и директором. Когда началась Великая Отечественная война, он написал заявление с просьбой отправить его на фронт, но в связи с тем, что он был ограниченно годным к военной службе, удовлетворили его просьбу лишь к февралю 1942 г.

Так как Бутаев до войны окончил военное училище, его сразу назначили командиром стрелкового взвода. Он был участником ожесточенных боев за Воронеж зимой 1942 — 1943 гг. Затем лейтенант Бутаев уже в качестве парторга 2-го батальона 712-го стрелкового полка 132-й дивизии сражался под Курском. Он особо отличился 24 сентября 1943 г. при форсировании Днепра. 5 октября в очередной раз Бутаев поднял в атаку 2-й батальон, где был парторгом, но вражеский пулеметчик сразил его: пуля попала прямо в сердце.

За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра, 17 октября 1943 г. Г.Д.Бутаеву было присвоено высокое звание Героя Советского Союза посмертно. Ранее он был награжден орденом Красной Звезды и медалью “За отвагу”⁵.

Пять сыновей Джозура Глоова участвовали в Великой Отечественной войне. Четверо из них в разное время окончили Микоян-Шахарский педрабфак. Самый старший Азрет, после окончания педучилища стал кадровым офицером, успев до этого два года поработать учителем семилетней школы в Теберде, а затем и ее директором. Его брат Хызыр тоже окончил педрабфак, работал учителем. В рядах Красной Армии служил с 1936 г., был кавалеристом, политруком эскадрона. Хызыр погиб в боях за Смоленск в 1942 г. Следующий сын Джозура — Идрис — тоже окончил Микоян-Шахарский педрабфак. С 1938 г. работал в органах НКВД. В период оккупации территории Карачаевской области немцами Исмаил Глоов был партизанским командиром, в 1942 г. был пойман фашистами и расстрелян. Последний — Магомет — тоже окончил этот же педрабфак, заве-

довал сберкассой до войны в Теберде. В ряды Красной Армии был призван 10 июня 1941 г. и погиб в бою на Западной Украине в том же году⁶.

После окончания семилетней школы в ауле Нижняя Теберда в 1930 г. поступил на Микоян-Шахарский педрабфак и окончил его с отличием в 1935 г. Даут Магометович Джаубаев, а через два года заочно окончил исторический факультет Пятигорского учительского института. Даут Джаубаев с сентября 1935 до октября 1939 г. работал учителем истории средней школы аула Джегута, директором сначала Хумаринской средней, а затем — Нижне-Тебердинской семилетней школы. В 1939 г., будучи призванным в ряды Красной Армии, поступил в Краснодарское пехотное училище, которое окончил по первому разряду в июне 1941 г. лейтенант Джаубаев около года воевал на Южном фронте командиром стрелковой роты 5-го стрелкового полка 175-й стрелковой дивизии, был участником тяжелых оборонительных боев за Киев, Харьков, Полтаву, Калач, был тяжело ранен. Выписавшись из госпиталя, участвовал в боях сначала в качестве командира минометной роты, а затем — минометного батальона 22-й отдельной мотострелковой бригады. В июне 1942 — феврале 1943 гг. отличился под Сталинградом в составе прославленной 5-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады. Там он получил четвертое ранение, в этот раз тяжелое. 9 месяцев пролежал в госпитале Кисловодска, откуда был депортирован 2 ноября 1943 г. в Южно-Казахстанскую область.

Д. Джаубаев за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, был награжден орденом Красного Знамени и многими боевыми медалями⁷.

В 1937 г. окончил Микоян-Шахарский педрабфак и два года работал учителем в ауле Кумыш Таубий Хамзатович Курджиев, уроженец аула Хурзук. В октябре 1939 г. добровольно ушел на Финский фронт в кавалерию. С декабря 1939 по ноябрь 1940 гг. был курсантом полковой школы, получил воинское звание лейтенанта. Когда он окончил срочную службу и готовился к демобилизации, началась Великая Отечественная война. Т.Х. Курджиев с июня 1941 по сентябрь 1942 г. воевал старшиной эскадрона, а затем командиром взвода разведки помощником командира 2-го эскадрона. В тяжелых боях, теряя боевых друзей, вместе с дивизией отступал от Западной Украины до Ростова-на-

Дону. Военная судьба привела Курджиева на Сталинградский фронт. Он защищал крепость на Волге в составе 3-го конногвардейского корпуса, командиром которого был И.И.Плиев, впоследствии дважды Герой Советского Союза.

Будучи командиром взвода разведки, Курджиев совершил немало замечательных подвигов. С февраля по октябрь 1943 г. он, уже командир эскадрона в отдельном танковом истребительном дивизионе, принимал активное участие в боевых действиях на Степном фронте, а потом до июня 1944 г. воевал на Украине в 5-й гвардейской кавдивизии. С ноября 1944 г. до конца войны являлся помощником начальника штаба 33-го гвардейского кавполка 8-й гвардейской кавдивизии.

Т.Х.Курджиев имел несколько ранений, лечился, снова возвращался в строй, стойко перенося все тяготы войны. Отступая под напором превосходящих сил врага, дошел от Западной Украины до Сталинграда, а затем, наступая и преследуя фашистов, дошел до западной границы, участвовал в освобождении Венгрии, Румынии, Берлина, Австрии и Чехословакии.

Т.Х.Курджиев за мужество и героизм был награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями “За оборону Сталинграда”, “За взятие Будапешта”; «За взятие Праги», “За победу над Германией”. Капитан Советской Армии Т.Х.Курджиев демобилизовался в 1946 г.⁸

После окончания Микоян-Шахарского педрабфака успел два года поработать учителем в школе аула Верхняя Теберда и в сентябре 1941 г. был призван в ряды Красной Армии Исмаил Магометович Лайпанов. Он окончил общевойсковое военное училище в Алма-Ате. Осенью 1942 г., будучи командиром стрелковой роты, лейтенант Лайпанов оказался под Сталинградом. Затем освобождал Донбасс, Белоруссию, прорывал блокаду Ленинграда. Демобилизовался из армии в ноябре 1945 г. За совершенные боевые подвиги в боях с немецко-фашистскими захватчиками И.М.Лайпанов был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и многими боевыми медалями⁹.

В 1937 г. окончил с отличием Микоян-Шахарский педрабфак Солтан Кеккезович Магометов, уроженец аула Хурзук, житель Кисловодска. В том же году он поступил на

физико-математический факультет Ростовского университета. 10 ноября 1939 г. его с 3-го курса призвали в ряды Красной Армии. В 1939 – 1940 гг. он был участником войны с Финляндией.

Великая Отечественная война застала С.К.Магометова на Советско-Польской границе в Белоруссии. Он был участником тяжелых боев под Москвой. Под Сталинградом Магометов в составе 19-го танкового корпуса служил в звании лейтенанта, командиром разведвзвода, начальником разведки полка, а в 1943 г. капитан Магометов был назначен командиром батареи противотанковых артиллерийских самоходных установок, сражался под Ленинградом, освобождал Украину, Прибалтику, Польшу. Закончил войну в звании майора.

После войны в 1959 г. Магометов с отличием окончил Академию бронетанковых войск, был назначен командиром танковой дивизии. Два года командовал дивизией, получил звание генерал-майора. Вскоре он поступил и с золотой медалью окончил Академию Генерального штаба. С.К.Магометов занимал высокие воинские и дипломатические посты. Стал генерал-полковником, видным советским военачальником. За боевые заслуги С.К.Магометов был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды и многими боевыми медалями ряда зарубежных стран. Скоропостижно скончался от инфаркта 31 августа 1989 г. во время выступления перед воинами-афганцами¹⁰.

Геройски сражался на фронтах Великой Отечественной войны Осман Сарыевич Хубиев, уроженец аула Карт-Джурт. До войны окончил Ставропольское педагогическое училище, работал инспектором Зеленчукского отдела народного образования, встретил войну на западной границе танкистом 6-й танковой бригады в Белостоке. Командир экипажа Хубиев сумел со своим танком вырваться из окружения, защищал Смоленск, участвовал в обороне Москвы. Позже, в составе Волховского фронта, старший лейтенант Хубиев оборонял Ленинград, был участником прорыва блокады. Он в качестве командира танковой роты тяжелых танков 46-го полка был участником освобождения Ленинградской области, принимал участие в боях за Кенигсберг. С боями дошел до Потсдама, где и закончилась его фронтовая биография.

За мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой

Отечественной войны, О.С.Хубиев награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды и 18 медалями, имеет 15 похвальных листов. Ныне он на заслуженном отдыхе, живет в г. Карачаевске¹¹.

До войны работал учителем в школе аула Каменномост Ниязи Ахлаович Шоштаев. Встретил войну в качестве пулеметчика на западной границе возле Пинска. В окружении Шоштаев получил тяжелое ранение, его вылечили белорусские крестьяне. С 4 февраля 1943 г. по 21 февраля 1944 г. Шоштаев был пулеметчиком партизанского отряда им. А.В. Суворова бригады им. В.М.Молотова в Пинской области. В последнем бою уничтожил два пулеметных расчета врага и погиб. Вокруг его огневой позиции лежало множество трупов фашистских солдат.

За мужество и героизм Н.А.Шоштаев командованием партизанского отряда был представлен к званию Героя Советского Союза, но так и не получил заслуженную награду.

В Брестской крепости застала война Солтана Джумуковича Баучиева, выпускника Нальчикского педагогического института. Он погиб в первые же дни вражеского нашествия, разделив трагическую судьбу многих своих земляков.

Самое активное участие в Великой Отечественной войне принимали медики Карачая. Так, например, из аула Мара ушла добровольно на фронт горянка Фатима Чычханчиева. Она служила фельдшером артиллерийского дивизиона в период тяжелых боев на Керченском полуострове, под огнем фашистов не раз спасая жизнь красноармейцам и офицерам.

Чтобы отомстить фашистам за погибшего под Смоленском брата, пришла в облвоенкомат Халимат Муссаевна Эбзеева из аула Нижняя Мара. “Когда нужны будут медсестры, тогда и отправим на фронт”, — говорил ей военком. На это Халимат ответила: “Я не хочу стать медсестрой, я хочу воевать с оружием в руках! Хочу отомстить кровью за кровь, жизнью за жизнь брата!”.

Когда Халимат призвали на фронт, она в составе 17-го Кубанского казачьего корпуса приняла активное участие в боях на Дону, за Краснодар, Туапсе. В сентябре 1942 г. гвардии старшина Эбзеева участвовала в боях за Прикумск, стала командиром взвода конной разведки, освобождала со своим корпусом Георгиевск, Ставрополь, Ростов-на-Дону. Она была дважды ранена и после госпиталя снова становилась в

строй, была участником штурма Сандомирского плацдарма, участвовала в боях за Будапешт, воевала в Словакии. Халимат Эбзеева была участником Парада Победы в Праге. Она умерла в госпитале города Орла после победы от полученных в годы войны ран.

На второй день после начала войны сдал последний экзамен в медучилище и получил диплом фельдшера Адрахман Сеитович Темирджанов из аула Каменномост. Он начал работать фельдшером в родном ауле, но вскоре был призван на фронт. Темирджанов начал службу в качестве военфельдшера в Ростове-на-Дону, был участником обороны Харькова, с начала до конца был в числе защитников Сталинграда. Лейтенант Темирджанов вместе с личным составом 19-й штурмовой инженерно-саперной бригады освобождал Калининградскую область и свою военную биографию завершил в составе 2-го Прибалтийского фронта на территории Германии. А.С.Темирджанов был награжден орденом Красной Звезды, медалями “За оборону Сталинграда”, “За отвагу” и т.д.

Ушел на фронт добровольцем выпускник Микоян-Шахарского медучилища Исмаил Идрисович Суюнчев из аула Джегута, участвовал в тяжелых боях на Северном Кавказе, под Сталинградом, в Курской битве.

В сентябре 1941 г. добровольно ушла на фронт сестра Героя Советского Союза Георгия Бутаева, выпускница Микоян-Шахарского медицинского училища Вера Цаллагова. Командовала стрелковым взводом, была участницей битвы за Сталинград, погибла 21 августа 1943 г., спасая раненых под Богодухом на Украине. Гвардии старший лейтенант медицинской службы Вера Цаллагова за боевые заслуги была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями “За боевые заслуги”, “За оборону Сталинграда”.

Выпускница этого же медучилища Зоя Абуковна Эркенова, уроженка аула Учкулан, так же, как и ее многие подруги, добровольно ушла на фронт в первый же день войны. Будучи офицером медицинской службы в 558-м полевом госпитале, Эркенова прошла по военным тропам с начала до конца. За боевые заслуги З.А.Эркенова была награждена орденом Отечественной войны I степени, медалью “За победу над Германией” и т.д.

В 1941 г. после окончания медучилища была призвана на фронт Куса Исмаиловна Текеева из аула Учкулан, участво-

вала в сооружении оборонительных укреплений в районе Кавказских Минеральных вод, в боях за освобождение курортных городов и их лечебниц. Затем в составе 2001-го эвакуационного госпиталя служила медсестрой в Кисловодске. Куса Исмаиловна Текеева была награждена орденом Отечественной войны II степени.

Под Минском в составе 80-го гвардейского полка воевала военфельдшер лейтенант медицинской службы из Карачая Зоя Батчаева. В 1942 г. выпускница Микоян-Шахарского медучилища Зафира Тильмековна Эркенова добровольно ушла на фронт, работала медсестрой госпиталя и была награждена несколькими медалями.

Немало мужчин и женщин Карачая работали день и ночь, не жалея своих сил, в госпиталях на территории Карачаевской автономной области в Микоян-Шахаре и Теберде. Это известный врач Баскаев, врач-горянка Салима Алимова, медсестры Соня и Любовь Динаевы, Надежда Матвеевна Гурьева, Халимат Башчиевна Байрамукова, ныне член Союза писателей, известная в стране и далеко за её пределами, и многие другие.

В Великой Отечественной войне активно участвовали представители сельской интеллигенции, счетные работники, инженеры и т.д. Одним из них был Джанибек Нанаквич Голаев из аула Хасаут (Схауат) Малокарачаевского района. Там он окончил семилетнюю школу, затем — бухгалтерские курсы. В 1938 г. добровольно поступил в Чугуевскую военную школу летчиков, которую успешно окончил в 1941 г. С августа 1942 г. Джанибек Голаев принимал участие в боях в составе 283-го истребительного полка. С 5 июня 1943 г. и до гибели 26 сентября 1943 г. он сражался с врагом в истребительной авиационной дивизии под Курском, на Прохоровском, Белгородском, Ахтырском и Днепровском участках фронта. Лейтенант Голаев был мастером воздушного боя. За непродолжительное время с августа 1942 г. по 26 сентября 1943 г. совершил 159 боевых вылетов, налетал 158 часов, принял участие в 39 воздушных боях и лично сбил 18 самолетов врага.

Д.Н.Голаев за мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками дважды (первый раз — 28 июля 1943 г., второй раз — 5 сентября 1943 г.) представлялся к награждению орденом Ленина, но оба раза ему вручали ордена Красного Знамени¹².

Справедливость восторжествовала только в 1995 г., когда Указом Президента РФ № 910 от 7 сентября 1995 г. ему было присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно¹³.

Представителем сельской интеллигенции Карачая был Салис Абдуллаевич Борлаков, уроженец аула Хурзук. Семилетку он окончил в Учкекене, после школы поступил и в 1939 г. окончил Первомайский зооветеринарный техникум. Стал специалистом сельского хозяйства, однако в том же 1939 г. был призван в ряды Красной Армии. Сначала Борлаков служил стрелком-радистом в дальней бомбардировочной авиации, потом поступил и окончил в ноябре 1941 г. Харьковское военно-политическое училище. Его назначили комиссаром 709-го бомбардировочного полка 2-й авиадивизии 2-й воздушной армии. С 25 декабря 1942 г. он служил помощником начальника штаба полка.

Старший лейтенант Борлаков особо отличился еще и в боях под Сталинградом. Позднее в составе 1-го Белорусского фронта участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, во взятии Берлина. Со 2 декабря 1944 г. С. Борлаков до конца войны служил помощником начальника штаба по оперативной разведке 234-й истребительной авиадивизии. За полгода он совершил 150 боевых личных вылетов, отличился во многих воздушных боях при освобождении Варшавы, Праги, при взятии Берлина. За ратные подвиги капитан ВВС С.А. Борлаков был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и многими боевыми медалями¹⁴.

Внесли свой достойный вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и представители интеллигенции Карачая, работавшие в органах НКВД, милиции, суде и прокуратуре, в том числе и Борис Хаджи-Мурзаевич Казиев из аула Каменномост. После школы он окончил Микоян-Шахарский педрабфак и начал работать помощником прокурора Карачаевской автономной области. Осенью 1939 г. был призван в армию, его назначили политруком роты 229-го полка 8-й кавалерийской дивизии им. Ф.Э.Дзержинского.

Участником Великой Отечественной войны был и инженер-геолог Махмуд Бекирович Чеккуев, работавший перед началом войны главным инженером Эльбрусского свинцово-цинкового рудника. 22 июня 1941 г. он пошел в военко-

мат, отказался от права на бронь как специалист и добровольно ушел на фронт. Вскоре в звании старшего лейтенанта он уже был среди защитников Москвы. В ноябре 1941 г. М.Чеккуев был командиром батальона 26-й мотострелковой дивизии. В одном из тяжелых боев недалеко от г. Чехова 15 ноября 1941 г. он героически погиб. В извещении, поступившем на имя жены из действующей армии, сообщалось: "Старший лейтенант Чеккуев Махмуд Бекирович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 15 ноября 1941 г."¹⁵

В августе 1942 г. командиром Преградненского районного партизанского отряда стал Оксанов Варжан Лукьянович, начальник районного отдела НКВД. Он был расстрелян гитлеровцами 19 декабря 1942 г. Награжден орденом Красного Знамени и посмертно медалью "За отвагу". Командиром Микояновского партизанского отряда "За Родину!" был назначен Исаков Михаил Иванович, заместитель начальника карачаевского областного управления НКВД, расстрелянный предателями в ноябре 1942 г. М.И.Исаков посмертно награжден орденом Красной Звезды и медалью "Партизану Отечественной войны" I степени.

В 1941 — 1942 гг. были мобилизованы или ушли добровольцами почти все члены областной писательской организации Карачая. Пятеро из них: Исса Каракетов, Даут Байкулов, Хасан Бостанов, Тохтар Борлаков и Магомед Урусов отдали свою жизнь в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Известный поэт Исса Заурбековч Каракетов родился в 1900 г. в ауле Джегута в семье религиозного служителя Заурбека Каракетова, учился в школе при мечети, а затем окончил русскую сельскую школу. Судьба распорядилась таким образом, что он в 1920 г. одним из первых в Карачае вступил в партию большевиков. В 1920 — 1921 гг. учился в Москве, в Коммунистическом Университете трудящихся Востока вместе с видным деятелем вьетнамского и международного коммунистического движения Хо-Ши-Мином и турецким поэтом Назымом Хикметом и др. Исса был одним из первых карачаевцев, учившихся здесь. В 1922 г. он написал и опубликовал первое стихотворение, а в 1924 г. издал первый сборник "Новые песни", вышедший в Москве¹⁶, первую поэтическую книгу на карачаево-балкарском языке. Основоположник карачаевской советской поэзии, Исса Каракетов стал также одним из первых

переводчиков с русского на карачаевский язык. Его перу принадлежат переводы известных революционных песен “Интернационал”, “Смело, товарищи, в ногу”, поэмы “Цыгане” и других произведений А.С.Пушкина. Он был членом Союза писателей СССР.

В 1922 – 1924 гг. Исса Каракетов учился и окончил зоотехнический факультет сельскохозяйственного института во Владикавказе, став опять-таки одним из первых карачаевцев, получивших высшее образование.

Наряду с поэтическим творчеством он занимался активной общественной работой, был видным в Карачае советским работником: работал председателем исполкома Хумаринского округа, председателем Учкуланского райисполкома, учителем, зоотехником колхоза и т.д. Он был известен далеко за пределами Карачая и как спортсмен. Среднего роста, с мужественным характером, Исса был одним из самых сильных борцов на Северном Кавказе (по национальной борьбе)¹⁷. Он был одним из первых, кто добровольно ушел на фронт в декабре 1941 г. в числе более 200 добровольцев из Карачая и Черкесии. Вместе с добровольцами Ставрополя они попали в 16-й полк конного корпуса прославленного генерала Героя Советского Союза Льва Михайловича Доватора. В полку были сформированы 4 эскадрона: первый – Зеленчукский, второй – Ставропольский, третий – Кубанский (Карачаево-Черкесский), четвертый – Кубано-Терский¹⁸. Новобранцы прошли двухмесячную подготовку и вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками. Исса мужественно сражался с врагом, защищая столицу нашей Родины Москву.

Утром 12 августа 1942 г. на эскадрон двинулись превосходящие силы противника. Начался артиллерийский налёт, затем показались 10 танков, за которыми шла пехота. Зеленчукский казак, политрук Вобленко, передал по цепи: “Враг готовит контратаку, встретим по-гвардейски!” О последних днях Иссы Каракетова однополчанин-доваторец М.Мироненко пишет: “Гвардии рядовой Исса Каракетов отрыл окоп несколько впереди казачьей обороны, правее его устроился Рашид Халилов. С утра они участвовали в отражении трёх атак противника... На окоп Иссы Каракетова шёл танк, за ним взвод гитлеровцев. Очередями из автомата гвардеец заставил пехотинцев прижиматься к земле, но они снова поднимались, хотя ряды их редели. Пять раз заставлял Исса

Каракетов прижиматься к земле гитлеровских вояк. Падали убитые, горели подбитые танки, — атака пехоты захлебнулась. И вдруг один танк на бешеной скорости вырвался на простор. Он мчался на окоп Каракетова. Исса отложил автомат, взял гранату, приподнялся и метнул ее. В следующую секунду танк всей громадой навалился на окоп...”¹⁹ Так 15 августа 1942 г. погиб гвардии рядовой Исса Каракетов у села Подъяблоньки Смоленской области, погиб в неравном бою, уничтожив 17 гитлеровцев и 1 танк. Посмертно он награжден орденом Красной Звезды, имя его было занесено навечно в списки личного состава эскадрона.

Об этом подвиге Иссy Каракетова в газете “Красный Карачай” секретарь Ставропольского крайисполкома М.А.Суслов и председатель крайисполкома В.Шадрин, обращаясь к секретарю Карачаевского обкома ВКП (б), председателю исполкома областного совета депутатов трудящихся, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам, всем трудящимся Карачая, писали: “Отважные горцы не щадят своей жизни в ожесточенных битвах, зная, что они идут в бой за правое дело.

Гвардии красноармеец прославленного корпуса генерала Доватора, храбрый и славный сын карачаевского народа Каракетов Исса Заурбекович уничтожил 17 гитлеровцев и в неравной схватке с врагом погиб смертью героя; память о нём будет вечно жить в наших сердцах.

Судьба Иссy Каракетова могла сложиться несколько иначе. Когда он пришел на фронт, ему было предложено: “У Вас возраст немолодой, идите работать писарем, Вы способный, имеете высшее образование, у нас в штабе Вы очень нужны”, но Каракетов предпочел сражаться с оружием в руках, защищая Родину в трудную для нее минуту”²⁰.

“Перо поэта в нужный для Родины момент должно превратиться в меч. Превратив свое перо в меч, я ухожу на фронт”, — писал другой известный поэт Карачая Даут Пагоевич Байкулов. Он родился в 1902 г. в ауле Верхняя Мара Карачаевского района. Учился в сельской школе В 1925 г., окончив учительские курсы, Байкулов начал свою сознательную трудовую деятельность учителем в школе, был селькором газеты «Горская жизнь». В 1926 г. вступил в ряды членов ВКП (б), а в 1929 г. становится слушателем отделения журналистики Ростовского комвуза. После окончания учёбы поступил работать в редакцию областной газеты “Крас-

ный Карачай”. Его первый рассказ “Жизнь Бекмурзы” и первый поэтический сборник “Стихи за новую жизнь” вышли в 1931 г. Он работал активно и плодотворно, написав поэмы “Мариям и эфенди”, “Залихат”, книги “Шамай прежде и теперь”, сборник стихов и др. Кроме того Даут Байкулов глубоко изучал творческое наследие А.С.Пушкина, перевел на карачаевский язык его произведения “Братья-разбойники”, “Сестра и братья”, стихотворения «К Чаадаеву», «В Сибирь», “Брожу ли я вдоль улиц шумных”, “Соловей” и др. В конце 30-х гг. в его творчестве особое место занимает тема патриотизма, защиты Родины, борьба против угрозы войны. Он пишет стихи “Двое из Германии и СССР”, “Сегодня там”, “Героям Хасана” и др.²¹

Даут Байкулов стал одним из первых членов Союза писателей Карачая, был делегатом Первого Всесоюзного съезда писателей СССР, долгое время возглавлял областную писательскую организацию. Байкулов всегда был в гуще жизни. По заданию партии в родном ауле Верхняя Мара вместе с двадцатипятилетним И.П.Гуляевым организовал колхоз, а когда началась война, был председателем Верхнемаринского аулсовета, организуя всестороннюю помощь аульчан фронту. Перед уходом на фронт он прочитал односельчанам стихотворение «Перо и меч».

Член Союза писателей СССР Даут Байкулов не забывал свое любимое искусство и на фронте. Он участвует в тяжёлых боях на Сталинградском фронте, работает корреспондентом фронтовой газеты. Байкулов воодушевлял бойцов словом и личным примером. В перерывах между боями, в окопах и блиндажах, в редкие часы отдыха он писал свои стихи, читал их бойцам. Его глубоко взволновал подвиг Зои Космодемьянской. И в окопах под Сталинградом Даут Байкулов написал поэму “Наша Зоя”. Это было его последним произведением. Он героически погиб в 1942 г., защищая Сталинград, не дожив до 40 лет.

Короткую, но яркую жизнь прожил поэт Махмут Урусов. Он родился в 1916 г. в ауле Учкулан и вошел в карачаевскую поэзию вначале как талантливый знаток творчества А.С.Пушкина и переводчик его стихов. Он хорошо владел как карачаевским, так и русским языком. Урусов создал замечательные переводы стихотворений А.С.Пушкина “В Сибирь”, “Памятник”, “Кобылица молодая, честь кавказского тавра”, “Что ты ржешь, мой конь ретивый”, “Утро”,

“Зимний вечер”, “Кавказ” и т.д., был членом Союза писателей СССР.

Когда началась Великая Отечественная война, М. Урусову было всего лишь 25 лет. Он находился на заре творческого пути. Он сразу ушел на фронт в начале войны и погиб, защищая белгородскую землю от фашистов в 1942 г., не дожив и до 30 лет. Один из его однополчан писал из-под Белгорода: “Мой друг Махамет Урусов пробыл со мной на фронте около двух лет. Мы познакомились еще в Карачае, в начале войны, и потому в армии стали дружны, как братья. Я мало видел людей, столь застенчивых, скромных, правдивых, как Махмут. Он изумлял нас, читая свои новые стихи на русском языке. Мы не забудем его, талантливого поэта и нашего друга”²².

Хасан Орусбиевич Бостанов был представителем поэтов Карачая, которые пришли в литературу в начале 30-х гг. и заняли прочные позиции. Он родился в ноябре 1905 г. в ауле Джегута Баталпашинского отдела Кубанской области в многодетной семье. У родителей Хасана было 10 детей (6 сыновей и 4 дочери). После окончания сельской школы Х. Бостанов в 1924 г. поступил в Крымский педагогический техникум в Симферополе. В техникуме он хорошо изучил русский, арабский и турецкий языки, принимал активное участие в литературном кружке вместе со своими однокашниками известными карачаево-балкарскими поэтами Азретом Уртенковым и Саидом Шахмурзаевым. С 1925 г., Хасан Бостанов начал работать в редакции областной газеты “Горская жизнь” (“Таулу джашау”), печатал свои стихи, очерки рассказы и статьи. Во второй половине 30-х гг. находился на партийной работе, позже стал уполномоченным Союза писателей СССР по Карачаю, а в начале 40-х гг. — редактором районной газеты “По ленинскому пути”. При жизни поэт выпустил три книги стихов: “Новому подъему”, “Песни и стихи”, опубликовал журналистскую работу — книгу “Корреспондент”. Х. Бостанов был известен и как переводчик. Он перевел на карачаевский язык “Бахчисарайский фонтан” А.С. Пушкина, ряд произведений других классиков русской литературы. Он был членом Союза писателей СССР.

Особое место в его творчестве занимала тема патриотизма. В своих песнях и стихах “Непобедимая Красная Армия” “Радостная мать”, “Отважные всадники” и других он воспеваеет героизм защитников Родины, единения армии и на-

рода, любовь трудящихся к защитникам Отечества²³. Когда началась Великая Отечественная война, Х.Бостанов, не задумываясь, сменил перо на штык. Однако он и на фронте не забывал свое второе, не менее острое оружие — поэзию. Но война безжалостна, и Хасан Бостанов погиб в декабре 1942 г. К сожалению, не сохранились его стихи, написанные на поле боя, в окопах и блиндажах.

К той же плеяде писателей и поэтов Карачая, которые отдали свою жизнь за свободу и независимость Родины на заре своего творчества, не успев раскрыть свой талант, относится и Тохтар Алиевич Борлаков. Он родился в 1914 г. в ауле Каменноост Карачаевского района. После окончания семилетней школы в 1933 г. Тохтар Борлаков поступает на педагогический рабфак Микоян-Шахара. С ним учились будущие поэты и писатели Осман Хубиев и Магомед Урусов²⁴. После окончания рабфака он работает корреспондентом областной газеты “Красный Карачай”. Т.Борлаков начал писать стихи рано, еще будучи студентом рабфака. В 1939 г. вышла из печати его первая книга “Счастливый мальчик”. Вскоре, став членом Союза писателей СССР, он увлекается и переводом с русского на родной язык, переводит произведения Маяковского, Лермонтова. В его творчестве заметное место занимала военно-патриотическая тематика: “Письмо призывника Заура к Зарият”, “Слово о матери” и т.д. В стихах он призывал молодежь Карачая горячо любить Родину, беречь ее как зеницу ока.

Когда началась Великая Отечественная война, он сам становится в ряды защитников Отечества. Младший лейтенант Борлаков командовал взводом, не раз поднимал солдат в атаку, сам шел впереди, показывая личный пример. Однако его жизнь оборвалась рано: он погиб 26 августа 1942 г., защищая воронежскую землю, похоронен в селе Петропавловском.

К группе писателей и поэтов начала 30-х гг., принимавших участие в Великой Отечественной войне, относится Осман Ахьяевич Хубиев. Он родился в 1918 г. ауле Верхняя Теберда. После окончания школы учится на педрабфаке Микоян-Шахара. Здесь в годы учебы, в 1934 г., он и начал писать свои первые стихи.

В 1936 г. выходит в свет первый сборник его стихов “Комсомольские песни”. В 1936 г. Осман Хубиев становится членом Союза писателей СССР, с осени 1937 г. начал работать

корреспондентом литературного отдела газеты “Красный Карачай”.

Великая Отечественная война застала Османа Хубиева, когда он служил в рядах Красной Армии. Осману в жизни повезло больше, чем Иссе Каракетову, Дауту Байкулову, Хасану Бостанову, Тохтару Борлакову и Магомеду Урусову, братьям по перу, он вернулся с войны живым, хотя и с тяжелым ранением.

Все, что он увидел на войне, цена, заплаченная за победу миллионами жизней людей, судьбы целых народов, оставили в его душе глубокий след. Символично, что первое его стихотворение (1934 г.) было посвящено Красной Армии. Однако глубоко и основательно тему войны, патриотизма, интернационального подвига советского народа в Великой Отечественной войне он разрабатывает после победы.

В 1954 – 1964 гг. он пишет роман-трилогию “Аманат” (“Особое поручение”). Первые 2 тома посвящены изображению ратного подвига карачаевцев в годы Великой Отечественной войны, созданию правдивой картины жизни Карачая в это время. Однако автор был лишен возможности правдивого показа того, как в разгар войны был оклеветан и депортирован карачаевский народ, как многих славных защитников Родины снимали с фронта и отправляли в Сибирь на лесоповал, на угольные шахты и строительство метро в Москве, на восстановление разрушенных гидроэлектростанций под Ленинградом. Он не мог рассказать о том, что так и не смогли получить высокие правительственные награды люди, которые заслужили их на поле боя нередко – ценой жизни.

В настоящее время Осман Хубиев является автором многих книг, песен, очерков. Он уже много лет работает ответственным секретарем республиканской писательской организации, стал одним из самых известных писателей и поэтов республики. В 1998 г. О.А.Хубиев отметил свое 80-летие.

Славной представительницей группы писателей и поэтов довоенной поры, активных участников войны, является Халимат Башчиевна Байрамукова. Она родилась в 1917 г. в ауле Хурзук, окончила среднюю школу, затем – медицинское училище. С 1936 г. работала литературным сотрудником в областной газете “Красный Карачай”. Когда началась Вели-

кая Отечественная война, она выступила со стихами, призывающими защищать Родину от фашистского порабощения. Война наложила свой отпечаток на судьбу и творчество Халимат Байрамуковой. В первый же день она уходит на фронт военфельдшером. Тут очень пригодилось ей то, что она окончила до войны медицинское училище. В течение одиннадцати месяцев она, не покладая рук, работала в госпитале, помогая врачам возвращать к жизни защитников Родины — раненных солдат. В связи с рождением сына, отец которого погиб на фронте, Халимат пришлось оставить эвакогоспиталь. Хотя ей не удалось защищать Родину с оружием в руках или на посту военфельдшера до конца войны, она продолжала служить благородной цели — защите Отечества — своим пером. Тема войны, любви к Родине, призыв к защите Отчизны от фашистских захватчиков занимали в ее творчестве большое место.

Она написала и опубликовала на страницах газеты “Кызыл Карачай” и других много стихотворений: “Зоя Космодемьянская”, “Клятва”, “Посылка”, “Ты фронту помогаешь”, “Терпеть нельзя” и др. Уже в 1941 г. она издала сборник стихов под названием “Вперед, за Родину!” Она написала известные стихи, прославляющие подвиги солдат — защитников Родины: “Спи на руках”, “Ночью на фронте”, “Иссе Каракетову” и др.²⁵

Байрамукова является автором целого ряда произведений, посвященных теме войны, защите Отечества от фашистских захватчиков, написанных в послевоенный период. В поэме “Залихат” она раскрывает образ отважной партизанки Залихат Эркеновой, героической защитницы Родины, трагически погибшей от рук гестапо в Кисловодской тюрьме, пишет об известных патриотах — Намысле Халилове, Идрисе Глоове, Надежде Кецеровой, Ефиме Косьмине, ставших жертвами фашизма в период временной оккупации территории Карачая в 1942 г.

Творчество поэтессы-горянки известно далеко за пределами Карачаево-Черкесии в ближнем и дальнем зарубежье. Халимат Башчиевна более 10 лет возглавляла республиканскую писательскую организацию. В 1995 г. она ушла из жизни.

Боевой и жизненный подвиг писателей и поэтов Карачая является замечательной школой патриотизма, интернационализма беззаветного служения народу Родине,

а литературное наследие служит воспитанию новых поколений молодых литераторов.

2. Женщины Карачая в тылу врага и на фронте

Нападение фашистской Германии на Советский Союз, как и у всех советских людей, вызвало патриотический подъем у женщин Карачая. На собраниях и митингах они заявляли о готовности отдать все силы на укрепление могущества Родины. В ответ на обращение группы советских патриотов “Ко всем женщинам СССР, ко всем женщинам мира!” они заявили: “Гитлер и его кровавая клика задумали тягчайшее злодеяние – поработить свободолюбивые и счастливые народы Советского Союза, надеть на них ярмо фашизма. Не бывать этому никогда! Мы, женщины гор, с ненавистью и презрением клеймим фашистских извергов. Мы приложим все свои силы и умение, чтобы помочь Красной Армии быстрее разгромить фашистских людоедов.

Свой долг мы видим в том, чтобы крепить свою производственную службу и дисциплину, создавать условия для получения большего количества продукции фронту и стране”²⁶.

С первых дней войны женщины области активно включились в работу по переустройству промышленности на военный лад. К середине июля 40 женщин Микоян-Шахара пришли на смену ушедшим на фронт мужьям, отцам и братьям, чтобы работать в промышленности. По тресту «Орджуголь» было принято решение за короткий срок подготовить 30 проходчиков, 13 бурильщиков и 8 электрослесарей. К началу августа на Архызском лесопункте Зеленчукского района домохозяйки организовали женскую тракторную бригаду, систематически перевыполнявшую норму на 120 – 150%²⁷.

Десять домохозяек вышли добывать золото²⁸. Хлебокомбинат города Микоян-Шахара, где в основном трудились одни женщины, выполнил производственный план июля на 125,6, швейный цех – на 114%. Стахановки-швеи перевыполняли плановые задания: Баскаева – на 198,2, Киреева – на 217, Цаллагова – на 134%²⁹.

К концу 1941 г. доля женщин, работающих на шахтах, достигла 45%. Непрерывно росло число работниц, перевыполняющих норму на 120%, не было уже людей, не

выполняющих норм. На шахтах лежало 67 тыс. т угля, были заполнены все склады и свободные площади вокруг шахт³⁰.

Работа забойщиков обычно считалась непосильной, прежде ее выполняли только мужчины. Первой на шахтах Карачая взялась опровергнуть этот взгляд ламповщица шахты № 3, жена красноармейца Мария Сикорская. Она прошла специальную подготовку, а затем работала забойщицей, выполняла и перевыполняла задания. Ее примеру последовали многие другие женщины³¹.

До войны на вырубке леса женщины не работали. Сразу после отправки мужчин на фронт в Схауатокском лесничестве была образована бригада из 20 женщин, включая горняков.

Еще активнее был приток женщин на предприятия легкой и пищевой промышленности, в промышленные артели области. Это давало возможность не только сокращать, но напротив, наращивать производственные мощности.

Женщины Карачая самоотверженно трудились и в сельском хозяйстве. В одной только Кардоникской МТС 40 девушек научились управлять тракторами. Были открыты курсы трактористок в Карачаевской МТС, в Усть-Джегутинской МТС комбайнеркой работала Соловьева Мария³².

Работницы, колхозницы, домохозяйки откликнулись на призыв женщин-патриоток конкретными делами. Так, в колхозе “За социалистическое животноводство” жена призванного в Красную Армию Орлова, работавшая дояркой, не считаясь со временем, после дойки коров помогала на уборке урожая. Ежедневно, работая по 3 часа, она вслед за косилкой вязала до 120 снопов. Ее примеру последовали и другие доярки, стараясь каждую свободную минуту использовать для помощи колхозу в уборке урожая.

Постановлением бюро Карачаевского обкома ВКП (б) и облисполкома в Карачаево-Черкесском пединституте и педагогическом училище, в 9 — 10 классах, общеобразовательных школ, где учились в основном девушки, были введены дополнительно к основной программе дисциплины по изучению колесных тракторов и комбайнов для подготовки к весенним полевым работам 1942 г. (на изучение тракторов — 120 час., комбайнов — 50 час.)³³. За время войны в области закончили курсы подготовки трактористов 192 женщины, бригадиров — 188, зав. фермами — 174. Всего курсовыми мероприятиями было охвачено свыше 2 тыс. женщин³⁴.

В станице Преградной в предмайском социалистическом соревновании 6 апреля 1942 г. добилась рекордной выработки по Горной МТС трактористка-горянка Абазалиева. В тот день она, работая ночью на тракторе СТЗ, вспахала 5,6 га вместо 3,7 га по норме и сэкономила 30 кг горючего³⁵.

Трактористка Кардоникской МТС М. Нестеренко на тракторе СТЗ выработала за одну смену 4 га при норме 2,9 га и сэкономила 5 кг горючего³⁶. По-стахановски трудились женщины-горянки аула Сары-Тюз Усть-Джегутинского района, особенно Гитче Гочияева, колхозницы Аминат Алиева, Абидат Узденова, Хаджат Бостанова и др.³⁷ Летом 1941 г. Мария Берестова решила установить рекорд: убрать урожай с площади в 2 раза большей плановой.

В годы Великой Отечественной войны в Карачае женщины заменяли мужчин не только в промышленности и в сельском хозяйстве. Они активно выдвигались на руководящую работу. В первый же месяц войны только Городской комитет ВКП (б) Микоян-Шахара направил на руководящие работы в городские учреждения и организации 40 женщин³⁸.

Салимхан Долаева до войны работала членом правления колхоза им. Чкалова Учкуланского района. В годы войны она была избрана председателем того же колхоза, быстро освоила работу, хорошо подготовилась к весеннему севу. Олиференко, ранее работавшая организатором культурно-массовой работы колхоза "2-я пятилетка" Зеленчукского района, в годы войны стала председателем того же колхоза, в срок выполнила все обязательства перед государством, подготовила колхоз к весеннему севу. По области, взамен ушедших на фронт мужчин, десятки женщин стали завфермами, бригадирами, звеньевыми, которые успешно справлялись с работой³⁹. За период войны в области на руководящую партийную и советскую, комсомольскую и хозяйственную работу выдвинули 151 женщину, из них на партийную — 32, советскую — 10, комсомольскую — 6 и другие работы — 42⁴⁰.

Широкое распространение в Карачаевской области получило патриотическое движение женщин за изготовление, сбор и отправку теплых вещей для бойцов Красной Армии. На 1 января 1942 г. было отправлено фронтовикам 40 тыс. различных теплых вещей и белья, в том числе — 4 055 пар валенок, 940 полушубков, 2 549 шапок-ушанок, 1 500 ватных шаровар и рукавиц, 9 700 носков, чулок и портянок, 18 тыс. разных вещей: свитеров, полотенец, шарфов. Боль-

шую работу по сбору теплых вещей проделали женщины Микоян-Шахара. 225 женщин-горянок, искусных мастериц рукоделия, которые традиционно занимались вязаньем, продолжали готовить теплые вещи вплоть до оккупации территории Карачая фашистами и после ее освобождения⁴¹. Только комсомолками Усть-Джегутинской средней школы было связано 90 пар носков и перчаток для бойцов Красной Армии.

“Все — для фронта!” — под таким лозунгом работали колхозницы станицы Преградной. Они заявили, что до полной победы будут готовить теплые вещи, и с большим подъемом взялись за это дело, предложив для шитья свои швейные машины. За короткий срок они изготовили и отправили на фронт 1 400 пар носков и перчаток. Было изготовлено и отправлено бойцам Красной Армии 360 пар валенок, 464 шапки-ушанки, 309 пар стеганых брюк 84 кавалерийские бурки, 54 башлыка⁴². Б.Алчакова, Е.Тюрклиева, А.Болатчиева, А.Теунаева и другие женщины аула Мара под руководством С.Саркитова и С.Амучуева шили фронтовикам полушубки, вязали шерстяные свитера, башлыки, носки, перчатки и т.д. и отправляли на фронт. Особо отличались мастера кройки и шитья полушубков С.Хачирова и Г.Токова⁴³.

В Карачае начало движению по сбору денег под девизом «Подарки — фронту» было положено коллективом работников Тебердинского санатория им. Боброва. За несколько дней врачи, медсестры и санитарки собрали на покупку подарков для бойцов Красной Армии 1 300 руб. Этот почин получил большой отклик среди рабочих, колхозников и служащих области⁴⁴. Трудовые подвиги женщин-горянок получили широкую известность. Это Бавладжан Батчаева, кавалер ордена Ленина, звеньевая Зеленчукского района; Гитче Гочияева, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, рабочая аула Сары-Тюз Усть-Джегутинского района; трактористы Гочияева Аминат из Кардоникской МТС, Темирезова Анисат, Абазалиева Кынчу из Горной МТС Преградненского района, Лепшокова Кулизар, доярка Узденова Абидат, звеньевая и многие другие завоевали уважение всей области.

Маршал Советского Союза В.И.Чуйков в своих воспоминаниях подчеркивал: “Женщины в годы войны сыграли огромную роль не только в тылу, но и на фронте. Наравне с мужчинами они несли все тяготы боевой жизни”⁴⁵. Не были

исключением и женщины Карачая. Наряду с ударным трудом в тылу, помощью фронту сбором денег, продуктов питания, теплых вещей и т.д. они приняли самое деятельное участие в вооруженной защите Родины.

На проходящих митингах протеста в связи с нападением фашистской Германии на Советский Союз в городах и районах, в аулах и казачьих станицах области многие женщины наряду с мужчинами рвались на фронт воевать с врагом с оружием в руках. Они знали, что воинская служба в СССР является почетной обязанностью не только мужчин, но и женщин. В статье 13-й Закона “О всеобщей воинской обязанности”, принятого IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г., говорилось о том, что народным комиссариатом обороны и Военно-Морского Флота предоставляется право брать на учет и принимать на службу в армию и флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы. В военное время женщины, имеющие указанную подготовку, могут быть призваны в армию и флот для несения вспомогательной и специальной службы⁴⁶.

Непрерывным потоком в военкоматы поступали письма и заявления от женщин Карачая. В своем письме А.Блимголова писала: “Желая принять участие в защите Великой Родины от нападения фашистских захватчиков, прошу зачислить меня в ряды Красной Армии. Мой муж подлежит мобилизации, у меня нет детей, ничто меня не связывает. Могу работать связистом или медицинской сестрой, а если нужно — и сражаться с винтовкой в руках, бить фашистских гадов”⁴⁷.

Горянки из аула Учкулан Абат и Гокка Коркмазовы неоднократно обращались в военкомат с просьбой о добровольной отправке на фронт, но им отказывали. Тогда они дали телеграмму на имя Сталина. Немолодая женщина, мужественная патриотка из аула Каменномост, мать воина-командира танка Азрета Айсандырова Нюрхан Айсандырова, просила послать ее на фронт санитаркой⁴⁸. В коллективном письме в Карачаевский облвоенкомат курсанты 2-го фельдшерского отделения фельдшерско-акушерской школы Т.Тебоженко, Л.Алексеева, М.Бородай, В.Цогоева, Т.Давыдова и Д.Староженко писали: “Просим зачислить нас добровольцами на защиту любимой Родины. Комсомольской

честью клянемся, что будем выполнять все задания и отдадим этому делу все силы до последней капли крови”⁴⁹. В Микоян-Шахаре из поступивших в первые дни войны 200 заявлений о посылке добровольцами на фронт, 100 заявлений было от девушек, в том числе 50 — от девушек-горняков⁵⁰.

Красной Армии срочно нужны были военно-медицинские кадры: медсестры, санитарки, сандружинницы, значкисты ГСО (Готов к санитарной обороне). Для удовлетворения этих потребностей в Карачае, как и во всей стране, были организованы краткосрочные курсы военных медсестер и санитарок во всех шести районах Карачаевской автономной области. Так, уже к 18 июля 1941 г. в Микоян-Шахаре была создана школа медицинских сестер на 80 человек, организованы курсы шоферов, где обучалось 30 женщин⁵¹. К началу августа 1941 г. в Зеленчукском районе в кружках ГСО, организованных в колхозах, на предприятиях и в учреждениях, регулярно занималось до 300 женщин. Было создано 3 санитарных дружины, в которых состояло около 100 чел. В Малокарачаевском районе была организована работа курсов медсестер, 11 кружков ГСО. В них изучали санитарное дело 167 женщин⁵². В 1941 г. при Усть-Джегутинском РК ВЛКСМ были открыты двухмесячные курсы медсестер без отрыва от производства. Бесперебойно работали кружки ГСО на шахтах “Орджуголь” и “Местшахтстрой”. В Микоян-Шахаре первый выпуск городских медицинских курсов составил 80 медсестер и 40 санитарок⁵³. Большинство из них уходило добровольцами на фронт.

Важной составной частью подготовки резерва для фронта в Карачае была физическая подготовка комсомольцев и молодежи. За 2 с половиной недели в комсомольско-молодежном кроссе им. XXIV годовщины Красной Армии в Микоян-Шахарском районе приняло участие 1 714 чел., среди них немало было женщин. Организованно и в полном снаряжении вышла на старт команда медсестер города под руководством физрука Салицкой. Дистанцию в 15 км девушки прошли за 2 час. 28 мин., на 23 мин. раньше финишировала команда связисток города. В селе Коста Хетагурова в походе участвовало 120 учеников и учениц средней школы. Все они выдержали испытания на значок БГТО. Комсомолки шахты № 11 Марзonenко, Брюгова и Гуцак покрыли расстояние в 25 км за 4 час. 15 мин. вместо 5 час. 30 мин. и

сдали нормы ГТО второй ступени. Всего в Микоян-Шахарском районе в ходе кросса 1 170 юношей и девушек сдали норму ГТО и 588 школьников — БГТО⁵⁴.

Кроме того, в соответствии с решениями партийных и советских органов были созданы курсы радистов, истребителей танков. В Зеленчукском районе были подготовлены 90 пулеметчиков, 3 взвода истребителей танков⁵⁵.

Тысячи матерей Карачая посылали своих детей на фронт. Провожая их, они давали свой материнский наказ: быть верными, мужественными защитниками Родины. Одна из них, Китче Эбзеева из аула Верхняя Теберда, писала: “Мне 65 лет, имею 5 сыновей. Один мой сын уже в Красной Армии, остальные идут сейчас добровольцами. Я стара и остаюсь сейчас одна, радуясь, что все мои сыновья пригодились для защиты Отечества от фашистских варваров”⁵⁶.

Мать семерых сыновей Блимготова из аула Нижняя Мара послала на фронт всех своих сыновей, ушли на фронт 6 сыновей из семей Ижаева из аула Уччулан, Джуккаева и Деккушева из аула Новый Карачай, Хаиркизова из аула Верхняя Мара⁵⁷. По 5 сыновей проводили на фронт Хасанова из аула Уччулан, Ижаева из аула Учкекен⁵⁸, Кочкарова из аула Верхняя Мара, Эбзеева из аула Верхняя Теберда Доюнова из аула Сары-Тюз, Бытдаева из аула Терезе, Бесленеева из аула Хумара, Серкова из станицы Зеленчукская и т.д.⁵⁹

В Карачае было очень много матерей, пославших на фронт и по 4, 3 и 2 сыновей, не говоря о семьях, из которых ушло на фронт по одному сыну. Женщины Карачая нередко просились на фронт, чтобы отомстить врагу за смерть своих братьев. Одной из них была Халимат Муссаевна Эбзеева, уроженка аула Верхняя Мара, в Великую Отечественную — гвардии старшина.

Халимат закончила семилетнюю школу в родном ауле, подростком работала в колхозе, затем окончила техникум в Орджоникидзе и вернулась работать домой. Горцы говорят: “Женщина берет в руки оружие при сильном горе”. Халимат взяла в руки оружие, выпавшее из рук погибшего брата. У родителей Халимат было 11 детей: 9 дочерей и 2 сына. Братишка Халимат, Сеит-Умар умер рано, а вот второй брат Сеит-Али добровольцем ушел на фронт и погиб в боях за Смоленск. Чтобы отомстить фашистам за любимого брата, Халимат пришла в военкомат и стала проситься на фронт. Военком сказал ей: “Когда будут нужны медсестры, тогда и

отправим вас”. На это Халимат ответила: “Я не хочу служить медсестрой, я хочу воевать с оружием в руках! Хочу отомстить кровью за кровь, жизнью за жизнь брата!” Когда эти слова услышал генерал, прибывший из Ставрополя в Микоян-Шахарский военкомат, он обнял Халимат и сказал: “Воюй, дочка!” В то время, когда Халимат просилась на фронт, формировался 17-й конный казачий корпус. В один из полков этого корпуса Халимат взяли телефонисткой и прозвали “дочерью полка”. В боях на Дону, за Краснодар, Туапсе она сражалась наравне с мужчинами. Бойцы всячески старались беречь “дочь полка”, но она всегда была впереди.

Халимат всегда берегла честь горянки, носила длинную косу, была скромна и отзывчива. В сентябре 1942 г. 17-й конный корпус получил задание перебазироваться из Туапсе в Кизляр и освободить Прикумск. Это была одна из самых смелых и отчаянных операций корпуса. Шли по безводным степям Ставрополья, не давала покоя вражеская авиация. Впереди корпуса всегда шла конная разведка, а Халимат Эбзеева была в составе этой разведгруппы.

Во время одной из таких разведок наши солдаты наткнулись на пятерых всадников, завязалась перестрелка. Трое были убиты, двое взяты в плен: они оказались фашистами, приехавшими из Греции, служившими в корпусе “Ф”. Они владели языками мусульманских народов, так как корпус “Ф” был сформирован специально для завоевания Северного Кавказа.

После этой блестящей операции Халимат Эбзеева была назначена командиром взвода разведчиков, принимала участие в освобождении Георгиевска, Ставрополя, участвовала в боях за Ростов. Под Ростовом она была ранена, находилась дома на излечении, а потом снова вернулась в строй. В боях за Сандомирский плацдарм на Висле она вновь была ранена. Подлечившись после второго ранения, она вновь вернулась в действующую армию. Воевала в составе 6-й отдельной гвардейской истребительной противотанковой дивизии особого назначения. Отважная девушка участвовала в освобождении Будапешта и Братиславы. Она сполна отомстила за пролитую кровь брата и страдания своего любимого народа. Орденом Красной Звезды и 7 медалями были отмечены её боевые заслуги. На Параде Победы в Праге Халимат ехала верхом в первых рядах гвардейского дивизиона. Ей горячо ап-

лодировали освобожденные от фашистского ига жители чехословацкой столицы.

Халимат Эбзеева дожила до победы, но тяжелые ранения не давали ей покоя. Она заболела и попала в один из Орловских госпиталей. Земляки помнят имя отважной девушки-солдата, высеченное на мраморе в родном ауле Нижняя Мара⁶⁰.

Добровольно ушла на фронт из этого же аула комсомолка Фатима Чычханчиева. В годы войны она служила фельдшером артиллерийского дивизиона. Шли тяжёлые бои за Керченский полуостров. Наступление дивизиона поддерживали с воздуха советские лётчики. Один их них, капитан Соколов завязал бой с немецкими истребителями. Он уничтожил 2 из них, но и сам получил ранение, его подбитый самолет упал недалеко от вражеских позиций. Немецкие снайперы никого не подпускали к раненому лётчику и самолёту. Двух человек, которые пытались оказать Соколову помощь, немцы убили. Эту трудную задачу сумела выполнить девушка-горянка Фатима Чычханчиева. Она добралась до летчика, перевязала ему раны и вытащила его из зоны обстрела. Капитан Соколов остался жив⁶¹.

Славный боевой путь защитника Родины прошла комсомолка из аула Хурзук Полина Темирбулатова. Она воевала в составе танковой бригады Юго-Западного фронта, была участницей обороны Севастополя. Там получила ранение. После госпиталя воевала в 57-й танковой бригаде 7-го механизированного корпуса, защищавшего Сталинград. Полина Темирбулатова с боями прошла от Сталинграда до Берлина. В составе 4-й танковой армии командир танкового взвода капитан Полина Темирбулатова штурмовала Берлин. Ее боевые подвиги были отмечены 4 орденами, 7 медалями и 6 грамотами Президиума Верховного Совета СССР⁶².

После кратковременной подготовки на курсах была направлена в школу младших авиаспециалистов Мелек Рамазановна Глоова-Ибрагимова. Она родилась в 1921 г. в ауле Карт-Джурт, в 1941 г. окончила учительский институт. В декабре 1940 г. вступила в члены ВКП (б). Мелек Рамазановна ушла на фронт добровольно и вначале была шофёром батальона аэродромного обслуживания при 533-м авиаполку Закавказского военного округа 4-го Украинского фронта. С мая 1942 по июнь 1943 г. воевала стрелком-радистом 5-го авиаполка на среднем бомбардировщике в Сухуми. Ле-

тала над родным Карачаем, Микоян-Шахаром, Тебердой, Учкуланом. Полк бомбил скопления немцев в период оккупации территории области фашистами. После ранения, с 1943 по 1944 гг. как механик-водитель воевала в Управлении бронетанковых и механизированных войск 4-го Украинского фронта, участвовала в боях за освобождение Кавказа. С июня 1944 г. служила радиотелеграфистом 5-го гвардейского ордена Ленина Краснознамённого полка «катыш» в Управлении Бронетанковых и механизированных войск. Ещё учась в институте, она получила значок «Ворошиловский стрелок», а в армии она освоила станковый пулемет. В её первом наградном листе написано: «За мужество и стойкость в воздушных и наземных боях, за 15 успешных боевых вылетов по разведке сил противника в качестве стрелка-радиста». Первой боевой наградой Мелек Рамазановны была медаль «За отвагу». Ее вторая награда — орден Красной Звезды, затем были медали «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги» и т.д. Сейчас Мелек Рамазановна Глоова живет в Карачаевске. Много лет она работала учителем истории в школе № 3. С благодарностью вспоминают ее многочисленные ученики. Много доброго, светлого гуманного поселила она в сердцах своих питомцев, женщина-учитель, женщина-солдат⁶³.

Дорогами войны прошла и Урусова (Токова) Шерифат Адрахмановна. Она родилась 25 декабря 1921 г. В мае 1942 г. добровольно ушла в армию. Окончила школу связи учебного отряда Черноморского флота. С декабря 1942 г. воевала радиотелеграфистом 28-й авиационной роты связи военно-воздушных сил Черноморского флота, была участником обороны, а затем и освобождения Севастополя. Ефрейтор Шерифат Урусова прослужила в армии до февраля 1942 г. Ее ратные подвиги отмечены правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа» и «За оборону Севастополя»⁶⁴. В тяжёлые дни, когда враг рвался к Москве, в сентябре 1941 г. в Коста-Хетагуровской средней школе состоялось комсомольское собрание. На нем девушки села решительно заявили о своем добровольном вступлении в ряды Красной Армии. Это были Соня Каргинова, Аза Цахилова, Золухан Епхиева, сестры Вера и Мария Цаллаговы и многие другие.

Вера Цаллагова, как уже было сказано, на фронте командовала взводом стрелкового батальона. 21 августа 1943 г., спасая раненых, под г. Богодухом на Украине она погибла.

Годом раньше в боях за Кавказ погибла ее подруга из села Коста Хетагурова — водитель боевой зенитной установки Таня Каргинова. Вскоре поле этого от полученных ран умерла старшина 1-й статьи Александра Третьяченко⁶⁵.

Зоя Абуковна Эркенова, уроженка аула Учкулан, и многие ее другие подруги добровольно ушли на фронт в первый день войны. Служила офицером медицинской службы в 558-м военно-полевом госпитале. Награждена многими правительственными наградами: орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией», медалью «Ветеран труда» и др.

Зоя Абуковна — жена не менее известного ветерана войны — патриота Ракая Алиева. Приняла присягу в Новочеркасске, первое боевое крещение получила в полевом госпитале в качестве полевой хирургической сестры. Она вспоминает: “Под Вязьмой шли тяжёлые бои. В боевой госпиталь поступало столько раненных, что мы не отходили от операционного стола по трое суток. Ноги отекали так, что не помещались в сапогах. Руки были постоянно заняты, и наши санитарки кормили нас на ходу, отщипывая кусочки хлеба и кладя нам в рот. Крики и стоны раненных раздирали душу. Хотелось заткнуть уши, спрятаться куда-нибудь. Но я считала своим долгом поддерживать дух раненных, не показывая слез”. Зоя Абуковна участвовала в обороне Москвы, в частности автозавода им. Горького⁶⁶.

Всю войну с первого дня и до последнего прошла уроженка станицы Кардоникской Анна Владимировна Никулина. В 1941 г. она добровольцем ушла на фронт, защищала родной Кавказ, освобождала Украину, Белоруссию, братскую Польшу. Свой боевой путь Анна Никулина начинала на Моздокском направлении. Когда в 1943 г. в бою погибли командир роты и политрук, отважная женщина повела солдат в бой. О её мужестве и героизме тогда писала газета “Правда”. Анна Никулина с боями прошла Днепр, Южный Буг, Днестр, Одер. В мае 1945 г. майор Никулина возглавила штурмовую группу, атакующую последний оплот фашистов в Берлине — имперскую рейхсканцелярию. Майор Никулина водрузила над ней Знамя Победы. Вспоминая этот день — 1 мая 1945 г., она рассказывает: “Рано утром я и мои товарищи подошли к рейхстагу, забрались на чердак и оттуда водрузили красное знамя”.

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков в книге “Воспо-

минания и размышления” пишет: “Вечером 1 мая 301-я и 249-я пехотные дивизии вступили в решительный бой за рейхстаг. Битва была беспощадной. Вместе с офицерами И. Давыдовым, Ф. Шаповаловым отважная женщина Анна Владимировна Никулина водрузили красный флаг”.

За свои боевые подвиги Анна Владимировна Никулина награждена 2 орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, медалью “За отвагу” и рядом других наград.

Имя Анны Владимировны Никулиной широко известно за пределами нашей Родины⁶⁷.

Связала свою судьбу с судьбой Карачая Анна Ивановна Духина, уроженка села Воровсколесского, которая прошла войну с начала и до конца. В августе 1941 г. она добровольцем идёт на фронт, попадает в 2650-й артиллерийский дивизион. Работая в госпитале, Анна Ивановна спасает жизнь многих солдат. Была сама ранена и отправлена в госпиталь Баку. Вернувшись из госпиталя, продолжает работать в передвижном госпитале, следуя за продвижением войск. Побывала в Польше и Венгрии. Награждена орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и 12 медалями.

В год возвращения карачаевцев на свою землю, была назначена заведующей медпунктом аула Каменномост, где проработала около 20 лет. С жителями аула поддерживает связь и сейчас⁶⁸.

Хачирова Роза Зулкарнаевна, получив похоронку на старшего брата — летчика Хыйсу, прибавила к своему возрасту 2 года и ушла добровольцем на фронт 28 августа 1941 г. Она окончила курсы медсестер в Тбилиси, была участницей обороны Москвы, первого прорыва обороны Ельни, участвовала в ожесточенных боях при освобождении Смоленска.

“В селе Михайловка Смоленской области в 1943 году в августе месяце, — вспоминает она, — мною были захвачены в плен три немецких солдата и доставлены в штаб третьего батальона 490 полка 192 дивизии”. В августе 1943 г. она в составе этой дивизии участвовала в форсировании Днепра, была участницей жестоких боев за освобождение Белоруссии. В боях под Оршей получила контузию, попала в эвакуогоспиталь № 2439. В октябре 1943 г., после госпиталя, она попала на фронт, на Крымский полуостров в 49-й гвар-

дейский минометный полк под командованием гвардии подполковника Понкротова и командира дивизиона гвардии капитана Василия Кириленко.

В составе полка в качестве десанта она была переброшена на Крымский полуостров. Была участницей всех боев за освобождение Крыма. Ей приходилось часто ходить в разведку, добывать “языка”, в случае необходимости оказывать первую медицинскую помощь раненым. Под огнем вытаскивала раненных солдат и офицеров с поля боя. За ее маленький рост и за то, что она всех моложе, солдаты любили ее и звали “кнопкой”⁶⁹.

Немало подвигов совершила молодая горянка на фронте. Однажды под Оршей осколком снаряда тяжело ранило командира взвода лейтенанта Ивана Грибникова. Когда Роза подползла к нему и достала бинт, командир приказал ей немедленно уходить. Роза положила его на плащ-палатку и ползком, метр за метром, потащила в безопасное место, но в это время ее ранило в руку. Зубами вскрыла индивидуальный пакет, кое-как забинтовала рану и, обливаясь кровью, снова поползла вперед. Они попали с Гребниковым в один госпиталь и навещали друг друга ⁷⁰. Роза Зулкарнаевна Хачирова находилась на фронте до февраля 1945 г. Награждена медалями “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”.

Зафира Тильмековна Эрекенова в 1940 г. окончила медицинское училище и получила специальность медсестры, окончила после этого школу планеристов, научилась бросать гранату, стала спортсменкой-разрядницей, работала медсестрой госпиталя. В 1942 г. добровольно ушла на фронт, воевала санинструктором. Она за свои ратные подвиги награждена многими боевыми медалями⁷¹.

Как и по всей стране, значительный вклад в разгром ненавистного врага в рядах партизанских отрядов на территории Карачаевской автономной области внесли женщины Карачая и Черкесии. Из 700 человек партизан двух областей 100 составляли женщины. Они вели борьбу в отрядах в качестве медсестёр, связных, разведчиц, поваров, а нередко сражались с оружием в руках, были автоматчиками, пулемётчиками и т.д.⁷² Многие из них совершали героические подвиги. Одна из них – Залихат Биболатовна Эркенова. Муж ее с первых дней войны воевал на Ленинградском фронте. В своем письме она писала мужу: “Сражайся храбро, сражайся беспощадно, бей врага без промаха!”⁷³.

Вместе с Залихат Эркеновой в кисловодской тюрьме оказалась и Фатима Ильясовна Халилова, жена первого революционера Карачая Саида Халилова. У них было три сына: Идрис, Рашид и Мунир. Самый старший был репрессирован, Рашид и Мунир героически погибли на фронте, защищая Родину. На воле осталась единственная дочь Зарема. Мать их Фатима в годы войны была одной из тех женщин, что активно работали по сбору средств, тёплых вещей и продуктов в помощь Красной Армии, занималась агитационно-массовой работой. Когда фашисты оккупировали территорию области, начались массовые облавы и аресты, и она как активная советская работница была арестована. В тюрьме к арестованным допускали только малолетних детей. К Залихат Эркеновой допустили её малолетнюю дочь. Фатима подшила в платье девочки и передала на волю записку, адресованную своей любимой дочери Зареме. Она писала: “Кутька (так она ласково называла свою дочь), получила все, что ты передала. Я сижу по делу твоего отца. Допросы страшные, мне отсюда живой не выйти. Крепись, дорогая дочка. Мы умрем, но наша власть будет жить”. В ночь с 7 на 8 января 1943 г. фашисты казнили Фатиму Халилову вместе с другими⁷⁴.

Гитче Гочияева кавалер ордена Трудового Красного Знамени перед оккупацией работала председателем колхоза им. Ворошилова в ауле Сары-Тюз. Фашисты арестовали ее и посадили в тюрьму. Ей помогли бежать из тюрьмы доктор Петр Баскаев и Асланбек Каракетов, узник этой же тюрьмы⁷⁵.

Немецкие фашисты застрелили в ауле Верхняя Теберда Нану Джануккуевну Канаматову, секретаря партийной организации колхоза, её сына Али, бывшего секретаря Микоян-Шахарского городского комитета комсомола, коммуниста, офицера Красной Армии, который после тяжелого ранения вернулся домой, едва передвигаясь на костылях.

Их арестовали на пути к партизанам, жестоко пытали. У Али спрашивали: “Где твой партийный билет”. Он отвечал: “В сердце”. Офицер издевался, спрашивая, кого из них расстрелять первым? “Меня” — ответила мать. Она не хотела видеть гибели своего сына. Когда в январе 1943 г. после изгнания фашистов раскопали яму, в которую сбрасывали расстрелянных, то обнаружили их тела. Мать и сын навечно простились, обняв друг друга⁷⁶.

Ряд дерзких боевых операций против фашистов провел Преградненский партизанский отряд, в котором находилась верная дочь Родины Наталья Яковлевна Василенко. Летом 1942 г. она вступила в партизанский отряд, возглавив комсомольскую организацию и молодёжную группу. Смелая и решительная, она неоднократно ходила в разведку и приносила важные сведения о противнике. Используя эти данные, отряд уничтожил коммуникации и гарнизоны врага в станице Преградской, хуторе Круглом и в других местах. Немецкое командование, обеспокоенное действиями партизан, бросило против них большие силы. Во время одного из боев с карателями в ноябре 1942 г. отряд, вырвавшись ночью из окружения на горе Загедан, попал в бурю с обильным снегопадом и сильным морозом. Утром партизаны похоронили в снежной могиле 12 своих замерзших товарищей. Наташа обморозила руки и ноги, находилась в тяжёлом состоянии, с трудом передвигалась. Ее проводили в поселок Азиатский к знакомым, чтобы она перебралась к родным в поселке Курджиново. Однако по доносу Наташа была схвачена и брошена в фашистский застенок. Самые зверские пытки применяли к ней палачи, требуя выдать расположение объединенного штаба партизанских отрядов, но она молчала. Ее привезли в Курджиново. Медленно шла Наташа по заснеженной улице поселка. Руки у нее были обмотаны тряпками, на ногах — сапоги без подошв. По обе стороны — немцы с автоматами. В пути она громко кричала людям: «Уничтожайте предателей, бейте фашистов, помните, я умираю за Родину!»

Её расстреляли 23 декабря 1942 г. во дворе Курджиновского лесозавода. Н.Я.Василенко посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени⁷⁷.

Такой же бессмертный подвиг совершила в одном из боёв Зоя Локмановна Эркенова, инструктор Карачаевского обкома партии. Однажды Микоян-Шахаровский городской партизанский отряд «Мститель», в котором она воевала, попал в окружение немцев. Партизаны оказались в очень затруднительном положении, единственный выход — прорваться из окружения и отойти глубже в лес, в горы. Отряд прорвал линию окружения и стал отходить. Зоя Эркенова, взяла на себя самую трудную задачу — прикрыть отход партизанского отряда интенсивным огнем из автомата. Мужествен-

ная горянка задерживала фашистов на протяжении трех часов и дала возможность партизанам уйти в безопасное место, но сама погибла⁷⁸. Была посмертно награждена медалью «Партизану Отечественной войны» в июле 1943 г.⁷⁹

Бессмертные подвиги совершили также Аня Голоколосова из станицы Преградной, Зурият Глисова, инструктор Хабезского райкома партии, Крымхан Мижева, секретарь Икон-Халкского райкома партии и т.д.

В период оккупации, благодаря гуманизму, патриотизму и мужеству женщин Карачая, были спасены жизни многих партизан, коммунистов и комсомольцев, эвакуированных детей, женщин, евреев и др. Так, многие дети, эвакуированные из Ленинграда, Крыма, Белоруссии и Украины, выжили в санаториях города Теберды лишь благодаря поддержке и помощи местных карачаевских женщин. Многих детей разобрали карачаевские семьи и окружили материнской заботой. Одна из работниц санатория им. Розы Люксембург усыновила мальчика Колю. После освобождения области от немецких захватчиков на истребителе за ним прилетел его отец⁸⁰.

Сотрудница санатория им. Боброва Хаджат Гаппоева спасла мальчика и его мать Веру. Работницы Файруз Бибертовна и её подруга Мадина спасли двух близнецов из санатория им. Семашко. Нюрдухан Алботова из аула Каменномост удочерила пятимесячную девочку из Ленинграда, которая живёт со своими новыми родственниками по сей день⁸¹.

Разимхан Чомаева работала учительницей в школе аула Учкекен Малокарачаевского района. Её муж, Сеит-Батдал, добровольно ушёл на фронт. Она одна воспитывала 4 детей. Когда привезли эвакуированных из Ленинграда детей, то многодетная мать взяла на воспитание 5 детей: русскую Анну Жернову, белоруску Валентину Бурун, Ирину Стельмахову и т.д. Весь период оккупации мужественная мать кормила и воспитывала 9 детей, не разделяя их на своих и чужих. Хотя фашисты не раз вызывали ее на допрос, он их не выдала, всячески стараясь спасти от верной гибели. После освобождения дети вернулись в Ленинград⁸².

«Оставляем слабеющих детей в семьях горцев в аулах Учкекен, Первомайский, Верхняя Мара (это карачаевские аулы). Кормят нас горцы. Без их помощи нам бы не выжить», — писала в дневнике Одинцова, сопровождавшая ленинградских детей⁸³.

Женщины Карачая спасали не только детей, но и взрослых. “И вовек не забудутся их выразительные, полные сострадания глаза, их старческие и молодые руки, которые давали мне выпить кружку айрана или съесть кусок лепешки, испеченной для своей (обычно многодетной) семьи. Если быть точнее, они давали мне шанс на спасение, на жизнь”, — пишет о карачаевцах бывший детдомовец из Евпатории, чудом выживший в те суровые годы, ныне здравствующий писатель из Ленинграда Юрий Логинов.

Это же подтверждает в своем письме Вера Михайловна Лакшина, бывший главврач санатория им. Крупской. Она сообщает, что дети ее не умерли с голоду потому, что население окрестных аулов снабжало детские санатории продуктами питания. Так, весь период оккупации в доме Хаджат Канаматовой в ауле Верхняя Теберда скрывалась учительница из Днепропетровска Софья Абрамовна Голод. После войны она вернулась домой, но до сих пор не теряет связи с семьей Канаматовых. Супруга горного инженера Махмуда Чеккуева, ушедшего 1942 г. на фронт, в период фашистской оккупации в Микоян-Шахаре прятала у себя дома еврейку Розалию Вольфовну Юровскую, эвакуированную из Севастополя⁸⁴.

В Теберде Фердаус Холамлиева и ее муж спасли от неминуемой гибели сестер-евреек — Брониславу, Фаину и Марию Гейдеман. Они приехали в Карачай в 1941 г. после эвакуации из Киева. Бронислава устроилась работать в пединституте Микоян-Шахара. В августе 1942 г., когда немцы дошли до Карачая, они решили вместе с госпиталем эвакуироваться вслед за частями Красной Армии в Сухуми. Но перейти через перевал не успели, немцы заняли Теберду. Их нашел в лесу сын Холамлиевых Мухтар, водитель грузовой автомашины. Он привез девушек домой. Все полгода оккупации их прятали в дальнем коше в ущелье Джемагат. Кто-то донес на Холамлиевых, но ни угрозы, ни истязания не заставили их сдать фашистам новых дочерей. Благодарные сестры разыскали своих спасителей даже в ссылке. Мария ездила к Холамлиевым в Киргизию. Они сейчас живут в Киеве, до сих пор переписываются со своими спасителями.

Немало женщин Карачая работали в госпиталях на территории автономной области. Это горянки: врач Салима Аминова, медсестры Шахидат Тохчукова (Кульбекова), сестры Соня и Любовь Динаевы в госпитале Микоян-Шаха-

ра, Халимат Байрамукова, ныне член Союза писателей Российской Федерации, известная всей стране поэтесса, в госпитале курорта Теберда, а также русские: Т. Комаровская, Е. Емельянова, А. Родионова, В. Зайцева, Н. Гурьева, М. Емельянова (Меркулова) и др. Госпиталь был своеобразным фронтом. Нелегко было молодым и неопытным девчонкам и женщинам слышать постоянные стоны тяжелораненых красноармейцев, запахи крови и пота, работать сутками без сна и отдыха⁸⁵. Так, Шахидат Тохчукова — жена коммуниста, редактора областной газеты фронтовика Хусея Тохчукова и сама коммунист работала старшей медсестрой третьего отделения, где лежали самые тяжелые больные.

Летом 1942 г., когда немцы заняли Армавир, нависла угроза оккупации Карачаевской области, поэтому руководство госпиталя приняло решение эвакуировать всех раненых в Закавказье. Третье отделение госпиталя было поручено сопровождать врачу и старшей медсестре Шахидат Тохчуковой. Однако врача послали сопровождать детей, стариков, жен и матерей партийно-советского актива области, которых нельзя было оставлять на оккупированной территории, ждать его возвращения было уже некогда.

Обоз с тяжелоранеными — около пятисот человек — пришлось сопровождать старшей медсестре Тохчуковой. Он должен был пройти по маршруту Маринское ущелье — перевал Гум-Башы — Кисловодск. Каким-то образом жителям аулов Верхняя и Нижняя Мара стало известно, что обоз с ранеными красноармейцами пройдет через их населенные пункты. Жители этих аулов тепло и сердечно встречали раненых, кормили вареным мясом, хычинами (карачаевское национальное блюдо), хлебом и другими продуктами, снабдили едой в дорогу. Как только обоз перевалил через перевал, немецкие самолеты 2 раза бомбили его, но, к счж, существенного вреда не смогли нанести. Обоз благополучно добрался до Кисловодска. Все подводы были отправлены в госпиталь Микоян-Шахара для эвакуации остальных раненых. Вскоре выяснилось, что из Кисловодска не ходят ни поезда, ни электрички на станцию Минеральные Воды, но раненых надо было доставить дальше в Ленинанкан Азербайджанской ССР. Шахидат Тохчукова обратилась за помощью к руководству райисполкома Малокарачаевского района (до 2 ноября 1943 г. центром района был город Кисловодск). Руководители района организовали сбор транспортных средств.

Обоз был отправлен во избежание обстрела немцами по горным дорогам, скрытно от фашистских самолётов в сопровождении Шахидат Тохчуковой и проводников-карачаевцев и благополучно добрался до Ленинанканского госпиталя. Так в трудных условиях войны молодая женщина-горянка ценой невероятных усилий, оставив двух малолетних сыновей Марата и Бориса у матери, спасла жизнь 500 раненым бойцам Советской Армии⁸⁶.

Участниками войны были также карачаевки Шахидат Сарыева, матрос Черноморского флота; Качура и Сафият Чотчаевы, Зоя Куатова (Богомазова), Нина Урусова, Залихат Кубанова, Мариям Хутова и многие другие. Рядовая 1041-го стрелкового полка Супият Ахматовна Аджиева из аула Даут, погибла на фронте 10 февраля 1942 г.⁸⁷ На передовой находились около 300 воспитанниц Микоян-Шахарского и Черкесского медучилищ, ставших военными фельдшерами и санинструкторами. Всего в боях с немецко-фашистскими захватчиками участвовали свыше 700 девушек-добровольцев Карачая и Черкесии. Из них сотни горянок сражались с фашистами с оружием в руках⁸⁸.

Таким образом, женщины Карачая проходили допризывную подготовку, получали военные специальности и добровольно уходили на фронт, принимали активное участие в боевых действиях. Наряду с мужчинами они воевали почти во всех родах войск Советской Армии. Женщины-горянки сугубо мирных профессий на фронте, в нелёгких условиях войны, осваивали сложную боевую технику и вооружение, становились связистами и прожектористами, снайперами и зенитчиками, пулемётчиками и автоматчиками, фельдшерами и санитарками, сержантами, старшинами, регулировщиками опаленных огнем и дымом фронтовых дорог, воевали рядовыми, сержантами, старшинами, офицерами, командовали отделениями, взводами, ротами и батальонами разведчиков, кавалеристов, танкистов, брали “языков”, спасали жизнь своим раненым командирам, вытаскивая их с поля боя. Они служили в ракетных частях и авиации, матросами на флоте, совершали беспримерные подвиги в партизанских отрядах.

Женщины Карачая были участницами обороны Москвы, обороны и освобождения Кавказа, сражались под Сталинградом, Курском и Орлом, освобождали Польшу, Чехословакию, Венгрию, участвовали во взятии Берлина и в

штурме рейхстага. Многие из них за ратные подвиги были награждены боевыми орденами и медалями.

3. Помощь молодежи области фронту

Вместе со всем народом Карачаевской автономной области в смертельную схватку с фашизмом вступила и молодежь Карачая. “Все для фронта! Все для победы!” – этот призыв партии нашел горячий отклик в их сердцах. Желание молодых патриотов области отстоять независимость Отчизны в грозный час опасности выразилось прежде всего в желании встать в ряды её защитников. Сразу же после правительственного сообщения о вероломном нападении фашистской Германии на СССР в военные комиссариаты области и районов стали поступать сотни заявлений с просьбой направить их в ряды действующей армии во всех городах, из аулов и станиц Карачая.

23 июня Хусейн Карабашев настаивал, что его должны «в первую очередь направить в передовые части как комсомольца»⁸⁹. 25 июня обращались в Карачаевский облвоенкомат 6 студентов 2-го фельдшерского отделения медучилища Микоян-Шахара: “Просим послать нас добровольцами на защиту любимой Родины. Комсомольской честью клянемся, что будем выполнять все задания и отдадим этому делу все силы до последней капли крови” (Л.Тебоженко, Л. Алексеева, В.Бородай, В.Цогоева, Т.Давыдова и Д.Стороженко)⁹⁰. В тот же день 17-летний Керам Семенов из аула Нижняя Теберда в телеграмме на имя Сталина, Молотова и Тимошенко писал: “Хочу пойти с братом бить фашистов. Прошу Вас отправить меня на фронт – на защиту Советской Родины. Жду ответ с нетерпением”⁹¹.

Просились, требовали отправить их на фронт, добивались и уходили защищать Родину комсомольцы и молодежь Карачая, юноши, девушки, представители всех народов многонациональной области. В 1941 г. в автономной области насчитывалось 8 087 членов и кандидатов в ВЛКСМ. За годы войны на фронт ушло до 60% областной комсомольской организации⁹².

Однако ряды комсомола Карачая постоянно пополнялись за счет несоюзной молодежи. Многие из них изъявили желание связать свою судьбу с комсомолом. В первичные комсомольские организации поступали сотни заявлений. Так,

ученик Зеленчукской средней школы Владимир Панкратов писал: “Прошу принять меня в ряды Ленинского комсомола. В эти трудные дни для Родины я хочу со всем комсомолом бороться за правое дело Ленина...”⁹³.

В числе принятых в ряды областной комсомольской организации были учащиеся — отличники учебы, передовые рабочие, колхозники и служащие, которые отдавали все свои силы фронту, добиваясь высокой производительности труда. Комсомольская организация Зеленчукского района с начала войны к концу ноября 1941 г. возросла на 87 чел.⁹⁴ Немало молодых людей вступили в комсомол в Усть-Джегутинском, Малокарачаевском и Учкуланском районах. В январе 1942 г. в области в ряды ВЛКСМ было принято 58 чел., в феврале — 67, в марте — 77. К 20 апреля 1942 г. комсомольская организация приняла в свои ряды 341 чел.⁹⁵

Как отмечалось в постановлении бюро Карачаевского обкома ВЛКСМ от 20 апреля 1942 г., особенно успешный рост рядов ВЛКСМ наблюдался в комсомольских организациях Донбасшахтостроя, шахты № 1, медшколы. Плохо обстояло дело с приемом в комсомол в Зеленчукском, Микояновском и Преградненском районах⁹⁶.

Многие юноши и девушки проходили подготовку к вооруженной защите Отечества еще до призыва. Они понимали, что победить сильного врага нельзя одной храбростью, необходимы военные знания и умения. «Самая лучшая армия, самые преданные революции люди, — писал В.И. Ленин, — будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»⁹⁷. Поэтому под руководством областной партийной организации в Карачае развернулась работа по допризывной подготовке молодежи к службе в рядах Красной Армии. Она училась в совершенстве владеть боевым оружием, метать гранаты, действовать штыком, приобретая военные специальности. Комсомолец Федор Лысенко, работавший в колхозе заместителем председателя, организовал крепкую, боевую полусотню казаков, которая, освоив учебную программу кавалеристов, подготовилась в соответствии с требованиями военного устава. Лысенко, Збзев, Питинева и другие комсомольцы пополнили ряды ВКП (б). К 25 ноября 1941 г. только в Зеленчукском районе было подготовлено 90 пулеметчиков и 3 взвода истребителей танков⁹⁸.

Во всех населенных пунктах области были созданы комсомольские взводы противопожарной обороны. Учкуланский райком ВКП (б) принял решение организовать комсомольское подразделение истребителей танков⁹⁹. Постановлением бюро Усть-Джегутинского райкома ВКП (б) от 9 июля 1941 г. было организовано военное обучение партийно-комсомольского актива по программе Ворошиловского стрелка 1-й степени. Для военной подготовки женщин-коммунисток и комсомолок были организованы при райкоме ВЛКСМ двухмесячные курсы по подготовке медсестер без отрыва от производства¹⁰⁰. На базе Микоян-Шахарского медучилища многие девушки получали специальность санитарок, фельдшеров и уходили на фронт. К середине июня 1942 г. в области 408 комсомольцев и несоюзной молодежи было охвачено военным обучением¹⁰¹. Наряду с военной подготовкой молодежи области, уделялось большое внимание ее физической подготовке. В этих целях проводились пешие походы, массовые кроссы, лыжные соревнования. Так, в честь XXIV годовщины Красной Армии во всех населенных пунктах и районах были организованы комсомольско-профсоюзные кроссы. Всего по области только в пеших походах и лыжных соревнованиях приняло участие 9 598 чел., из них 9 320 сдали нормы ГТО. Лучших результатов в кроссе добился Микояновский район, где в комсомольско-профсоюзном кроссе участвовало 3 358 чел. Нормы ГТО из них сдали 3 337 комсомольцев и несоюзной молодежи¹⁰².

Учебные подразделения Осоавиахима области, сотни бойцов всеобуча, успешно осваивали учебную программу. Наиболее организованно проходила военная учеба в Микояновском, Зеленчукском районах и в Микоян-Шахаре, где к 10 февраля 1942 г., успешно прошли экзамены в школе младших командиров, организованной на одной из шахт. Готовился выпуск бойцов на ряде других шахт и во многих подразделениях Усть-Джегутинского, Зеленчукского и Микояновского районов¹⁰³.

Молодежь Карачая не только героически сражалась с врагом на фронтах Великой Отечественной войны, но также шла в первых рядах тех, кто ковал победу в советском тылу. Она принимала активное участие в переводе промышленности и сельского хозяйства на военный лад. Велика была ее роль в обеспечении рабочей силой всех отраслей промышленности. Возникшее в стране по инициативе комсомола пат-

риотическое движение под девизом «Молодежь — на производство» широко распространилось и в Карачае.

Можно привести множество убедительных примеров, свидетельствующих о необычайном производственном и политическом подъеме, охватившем молодежь области. Комсомолец Сары Кочкаров, член бюро Зеленчукского райкома ВЛКСМ, с 3 своими товарищами заменил на пилораме Дасузского лесозавода 9 ушедших на фронт рабочих. Он так организовал работу, что пилорама не имела простоев. Бывали дни, когда Кочкаров и его товарищи работали ежедневно по 10 — 11 час. и выполняли норму на 160 — 200%¹⁰⁴.

Военная обстановка заставляла комсомольцев изо дня в день работать над собой, повышать производительность труда, вести за собой всю молодежь. Бригада комсомольцев-сплавщиков под руководством секретаря комсомольской организации колхоза «Мировой Октябрь» Заверзы вначале была отстающей, затем вышла на первое место¹⁰⁵. Никита Лалов и Сергей Разуманов — ученики Микоян-Шахарской школы ФЗО, работая в забое, систематически выдавали «на гора» угля в 1,5 — 2 раза больше нормы взрослых рабочих¹⁰⁶.

Сотни комсомольцев — парней и девушек принимали участие в различных специальных работах, выполняя нормы на 200% и более процентов. Кипкеев, секретарь Карачаевского обкома ВЛКСМ, в выступлении на пленуме обкома 16 июня 1942 г. подчеркивал: «Нужно сказать, что сейчас редко можно найти комсомольцев, которые не выполняют нормы. Благодаря движению двухсотников многие комсомольцы и несоюзная молодежь поняли большую государственную важность военных заказов»¹⁰⁷.

Большую роль в годы войны играло социалистическое соревнование. На волне этого движения в стране появилась инициатива создания комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Впервые они возникли одновременно на ряде предприятий Москвы, Урала, Горького. Инициаторы этого движения обратились ко всем молодым рабочим страны: «Вся молодежь сейчас должна трудиться по-фронтовому. Мы призываем: комсомольцы, создавайте на своих предприятиях фронтовые бригады. Пусть они будут образцом для всех рабочих, пусть они покажут всем, что значит работать по-военному»¹⁰⁸.

Призыв был поддержан комсомольцами и молодежью Карачая. К середине 1942 г. в области работало 80 фронтовых

комсомольско-молодежных звеньев¹⁰⁹. Как правило, для работы в промышленности на хватало квалифицированных рабочих. Из молодежи выбирались лучшие ее представители, которые обучались непосредственно у рабочего места под руководством оставшихся квалифицированных рабочих, организовывались кружки технического мастерства. Но наиболее распространенной формой подготовки рабочих были школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). В школе ФЗО Микоян-Шахара до войны готовили шахтеров, дорожных мастеров, и строителей. С началом войны и необходимостью резкого увеличения подготовки кадров школа ФЗО перешла на подготовку по трехмесячному курсу и выпускала только забойщиков, крепыльщиков и бурильщиков. В процессе обучения курсанты проявляли трудовой энтузиазм и патриотизм. Так, 90 учеников из числа учащихся второго потока регулярно выполняли сменные нормы выработки на 200%, а 45 чел. — на 300%. Были и такие, кто регулярно давал по 4 сменных нормы. В Карачае в школе ФЗО в первом потоке обучалось 100, во втором — 436, а в третьем — 630 чел.¹¹⁰

Важным резервом повышения эффективности промышленности в годы войны являлись массовые молодежные воскресники во всех районах области. 19 августа 1941 г. сотни комсомольцев и несоюзной молодежи Микоян-Шахара, райцентров, сел и аулов Карачая дружно и организованно провели воскресник. В Микоян-Шахаре в этот день на новостройках города — строительстве Дома Советов, кинотеатра и общежития для школы ФЗО работало свыше 500 комсомольцев. В этот день шахтеры-комсомольцы и учащиеся школы ФЗО выдали “на-гора” 140 т угля¹¹¹. Комсомольцы Зеленчукского района провели несколько оборонных воскресников и своим примером привлекли к участию в них не только несоюзную молодежь, но и взрослых рабочих, колхозников и служащих¹¹².

По инициативе комсомольцев Карачая в 1941 г. было проведено 4 массовых воскресника. Заработанные деньги в сумме 263 тыс. руб. были переданы в фонд обороны¹¹³.

Особое значение имело в годы Великой Отечественной войны обеспечение фронтовиков и страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Учитывая важность сельскохозяйственного производства, обкомы ВКП (б) и комсомола мобилизовали усилия молодежи села и города на

уборку урожая, на организацию и проведение весенне-полевых работ и т.д. Комсомольцы Карачая пришли на смену своим отцам и старшим братьям, многие из них стали трактористами. Своим самоотверженным трудом они делали все возможное для того, чтобы быстро и без потерь убрать урожаем 1941 г. Они работали под девизом: «Каждый килограмм горючего — это добавочные километры полета советских бомбардировщиков». Только комсомольцами-трактористами Кардоникской МТС с июня по декабрь 1941 г. было сэкономлено 8 т горючего. Передовиками по экономии были трактористы Гаппоев, Климов, Данилин, Евдокия Шевченко. Комсомольцы области по собственной инициативе 16 декабря организовали красный обоз с хлебом: более 500 подвод с зерном было отправлено с колхозных токов на элеваторы¹¹⁴. Всего же на элеваторы пришло свыше 13,5 тыс. подвод с зерном, сообщила газета «Орджоникидзевская правда» 7 ноября 1941 г.

Огромную помощь труженикам села оказывали студенты и учащаяся молодежь Карачая. В июле 1941 г. 180 студентов Карачаево-Черкесского госпединститута выехали на уборку урожая в колхозы Зеленчукского, Усть-Джегутинского, Учкуланского и Микояновского районов¹¹⁵. Более 300 учащихся школ аулов Верхняя Мара, Кумыш, села Коста Хетагурова работали на полях колхозов, помогая убирать урожай¹¹⁶.

Группа студентов Карачаевского учительского института в дни своих каникул работала на полях Усть-Джегутинского колхоза им. Чапаева, каждый ежедневно выполнял не менее 2 норм. Уезжая на учебу, студенты заявили: «Весь наш заработок за месяц работы просим передать в фонд обороны»¹¹⁷.

Комсомольцы и молодежь области не только работали, но и находили время и возможности овладевать сельскохозяйственной техникой, изучали агротехнику без отрыва от производства. Только Зеленчукский районный комитет комсомола направил в тракторные бригады 282 девушки для изучения трактора. В результате такой напряженной работы комсомольцы области добились замечательных результатов: уже к 20 июля 1941 г. в 33 колхозах Карачая был выполнен план хлебосдачи, а к 1 августа план хлебосдачи по области был выполнен на 96%¹¹⁸.

28 марта 1942 г. решением бюро обкома ВКП (б) Кара-

чаевскому обкому ВЛКСМ было дано задание отобрать не менее 75 чел. лучших, проверенных на деле комсомольцев, знающих сельское хозяйство и направить их на постоянную работу в колхозы, в качестве бригадиров, заведующих фермами и председателями колхозов¹¹⁹. С начала Отечественной войны к концу марта 1942 г. было подготовлено по районам области механизаторских и других массовых сельскохозяйственных кадров: трактористов — 192, бригадиров — 188, завфермами — 174 чел. Всего было охвачено курсовыми мероприятиями свыше 2 тыс. чел.¹²⁰

Значительный вклад в дело защиты Отечества внесла молодежь советского тыла активным участием во всех формах всенародного патриотического движения в помощь фронту. Юноши и девушки горячо поддерживали идею создания на средства граждан фонда обороны. С первых дней войны на митингах и собраниях, в заявлениях и письмах рабочие, колхозники и служащие выражали твердое желание оказать всемерную материальную помощь действующей армии, вложить свои средства в дело разгрома врага. «Фонд обороны возник стихийно и ему следовало придать соответствующие организационные формы, об этом должны позаботиться партийные, профсоюзные и комсомольские организации», — писала «Правда» в августе 1941 г.¹²¹

Отвечая на призыв партии, комсомольские организации тыла страны развернули среди населения большую агитационную и организаторскую работу. Не остались в стороне от этого важного патриотического движения комсомольцы и молодежь Карачая. Студенты Микоян-Шахарского педрабфака организовали массовые выходы на комсомольско-молодежные воскресники. Заработанные деньги они передали в фонд строительства авиаэскадрильи «Северокавказский комсомолец»¹²². Комсомольская организация Усть-Джегутинского района провела несколько воскресников, заработав 48 654 руб. На постройку авиаэскадрильи комсомольцы района к январю 1942 г. собрали 30 500 руб. и на 5 000 руб. облигаций различных займов¹²³. В сентябре 1941 г. комсомольцы станицы Кардоникской собрали 50 руб., комсомольцы и несоюзная молодежь станицы Зеленчукская в течение нескольких дней собрали 300 руб., свыше 1 тыс. руб. внесли рабочие и служащие предприятий Микоян-Шахарского горпромкомбината. Особенно дружно прошла подписка в слесарном и бондарном цехах, где вносили

деньги не только комсомольцы, но и пожилые рабочие и работницы¹²⁴.

24 сентября 1941 г. коллективы художественной самодеятельности Микоян-Шахара организовали в доме культуры концерт, сбор от которого в сумме 570 руб. был передан на постройку авиаэскадрильи «Северокавказский комсомолец»¹²⁵. Платные вечера и концерты устраивали студенты пединститута, передавая собранные средства в фонд строительства авиаэскадрильи¹²⁶.

На IX пленуме Карачаевского обкома ВКП (б) 15 июня 1942 г. отмечалось, что сбор подарков и денег для защитников Родины в области организованы хорошо. Активную помощь в этой работе оказывает областная комсомольская организация. За время войны силами молодежи и комсомольцев собрано и внесено на строительство авиаэскадрильи 245 тыс. руб.¹²⁷

Всего в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в фонд обороны молодежь страны внесла 1 млрд руб. Из них 811 млн было собрано юношами и девушками в течение первых трех, наиболее трудных военных лет¹²⁸.

В осуществлении перелома в ходе Великой Отечественной войны огромную роль сыграло производство вооружения и военной техники. Для этого стране требовалось много металла. В решении этой задачи наряду с добычей руды немаловажную роль играл сбор металлолома, и его с успехом собирали в Карачае. В эту работу вместе с пионерами и комсомольцами включилось и взрослое население. По далеко неполным данным, за первые семь дней с начала войны в Микоян-Шахаре и Микояновском районе было собрано 200 т черного и цветного металла¹²⁹. Внесли достойный вклад в эту работу комсомольцы и молодежь Зеленчукского и Усть-Джегутинского районов. К 27 января 1942 г. только усть-джегутинцами было собрано 360 т лома¹³⁰. Всего к 15 июня 1942 г. силами комсомольцев и молодежи Карачая было собрано и сдано в фонд обороны страны 1 тыс. т черного металлического лома, 100 т цветного металла¹³¹.

В сложных климатических условиях России в обеспечении победы над врагом определенную роль сыграла массовая кампания по сбору теплых вещей для фронтовиков. Еще в 1920 г. В.И. Ленин писал: «Главная трудность на всех фронтах — недостаток снабжения, недостаток теплой одежды и

обуви... вот из-за чего так часто срывались наступления, вполне победоносные”¹³². Кампания по сбору теплых вещей осенью 1941 г. началась по инициативе женщин Москвы и скоро охватило всю страну. Деятельное участие в сборе теплых вещей, продуктов питания и подарков для фронтовиков, как и в других патриотических починах военного времени, приняли комсомольцы и молодежь Карачаевской автономной области. Так, силами Усть-Джегутинской средней школы было собрано 2 056 кг шиповника, связано 90 пар носков и перчаток для бойцов Красной Армии. Подарки красноармейцам посылались к Новому году, ко Дню Красной Армии, Первомаю. В каждом случае отправлялось по 5 – 6 тыс. посылок. В их сбор и отправку немало труда вложили комсомольцы и молодежь области.

Как известно, территория Карачаевской автономной области с середины августа 1942 г. по середину января 1943 г. была оккупирована немцами. Сразу после освобождения по всей территории Карачая были восстановлены советская власть, партийные и комсомольские организации. Во всех городах и районах области в феврале – марте прошли комсомольские собрания. Комсомольцы и молодежь на собраниях высказывали свое возмущение ущербом, нанесенным фашистскими захватчиками на территории области, заявляя о своей решимости в кратчайший срок восстановить разрушенное хозяйство, принимать активное участие в восстановлении колхозов, приступить снова к оказанию помощи Родине, её освободителям сбором денег в фонд обороны, теплых вещей и других подарков.

Так, в резолюции собрания комсомольцев и молодежи Зеленчукского района от 17 февраля 1943 г. отмечалось: “Там, где побывала нога фашистских извергов, видны свежие следы их хозяйничанья. Расстреляны ни в чем не повинные дети, старики, женщины, надругательства над памятниками искусства и культуры, закрытие школ, грабежи и насилие, увоз в Германию продовольствия и добра, добытых нашим честным трудом, взрыв заводов, предприятий и мостов — вот плоды “нового порядка” немецких оккупантов”¹³³. Здесь же они заявляли: «Мы, комсомольцы и несоюзная молодежь станицы Зеленчукской обязуемся быть в первых рядах по восстановлению хозяйства станицы, наведем образцовый порядок в учреждениях и колхозах, будем оказывать всяческую помощь нашей доблестной Красной Армии, вы-

ражающуюся в сборе подарков, теплых вещей, средств на постройку танковых колонн и эскадрилий»¹³⁴.

На общем собрании комсомольцев и несоюзной молодежи Малокарачаевского района 11 июля 1943 г. в резолюции подчеркивалось: «Многие из нас были здесь в период оккупации. Они знают, что такое гитлеровский порядок: грабеж, насилие, расстрелы невинных детей, стариков и женщин»¹³⁵. Они клялись, что не пожалеют ни сил, ни энергии для восстановления разрушенного фашистами хозяйства района, будут всячески поддерживать Красную Армию для обеспечения окончательной победы. Слова комсомольцев и молодежи автономной области не расходились с их делами. Так, силами комсомольцев и молодежи Малокарачаевского района в 1943 г. была собрана большая сумма денег на строительство бронепоезда «Комсомолец Ставрополя». Летом и осенью 1943 г. развернулось соревнование по достойной встрече 25-летия ВЛКСМ.

Комсомольцы и молодежь Микояновского района помогли восстановить гидроэлектростанции на реках Кубань и Теберда, рудники и шахты, а в Зеленчукском районе построили автодром для тяжелых автомашин. Молодые шахтеры и учащиеся школы ФЗО Микоян-Шахара обязались в честь 25-летия ВЛКСМ ежедневно перевыполнять норму на 150 – 200% и к 20 октября 1943 г. сдать в фонд обороны страны 150 т угля сверх плана. Взятые обязательства шахтеры выполнили с честью. Школьные, комсомольские и пионерские организации помогли отделам народного образования к началу 1943/44 учебного года отремонтировать 23 школы. 3 115 чел. приняли активное участие в колхозах области в весенне-полевых и уборочных работах. Силами комсомольцев и пионеров к 25-летию ВЛКСМ было собрано 2 405 кг лекарственных трав. Особенно хорошо поработали детдомовцы аула Нижняя Теберда, собравшие 350 кг лекарственных трав (в сухом виде). Силами комсомольцев и молодежи к 22 октября 1943 г. было восстановлено 4 районных дома культуры, 5 районных библиотек, 20 изб-читален и 15 красных уголков, было организовано 86 кружков художественной самодеятельности, 3 хоровых коллектива и областной комсомольско-молодежный ансамбль¹³⁶.

Комсомольцы и молодежь Малокарачаевского, Учкуланского, Микояновского районов принимали активное участие в восстановлении разрушенного войной хозяйства, сбо-

ре расхищенного инвентаря и оборудования предприятий и колхозов. Они приложили немало усилий также к сбору колхозного скота у населения и контрактации телят. Всего силами молодежи области за 9 месяцев 1943 г. было собрано 19 450 голов крупного рогатого скота и законтрактовано 4 350 телят¹³⁷.

Комсомольские организации Карачая под руководством партийных комитетов, идя навстречу 25-летию комсомола, активно приступили к допризывной подготовке молодежи к службе в армии. За короткий срок было подготовлено 387 значкистов ГТО, 333 чел. к ведению рукопашного боя, 53 инструктора-общественника по рукопашному бою и комплексу ГТО. Было оборудовано 13 спортплощадок, возобновлена деятельность областных добровольных спортивных организаций «Смена» и «Трудовые резервы». Все юноши, прошедшие допризывную подготовку, призывались на фронт.

Первый секретарь Карачаевского областного комитета ВКП (б) 25 июля 1943 г. сообщал заведующему военным отделом Ставропольского краевого комитета партии, что облвоенкоматом взяты на учет призывники 1926 г. рождения и военнообязанные, подлежащие военному обучению: призывников 1926 г. рождения — 1 017 чел., военнообязанных возраста до 50 лет — 485, всего 1 052 чел., большинство из которых прошли военное обучение.

Отправка на фронт комсомольцев и молодежи, оказание всесторонней помощи фронту были прерваны 2 ноября 1943 г. необоснованным обвинением карачаевцев в массовой измене и депортацией в Среднюю Азию и Казахстан.

Таким образом, комсомолы и молодежь Карачая в тылу вместе со всем народом оказывали всестороннюю помощь фронту, переживая все тяготы и лишения военного времени. Они трудились в лавах на шахте, за станком в промышленности, за плугом в сельском хозяйстве, проводили воскресники, собирали в фонд обороны Родины деньги, металлолом, продукты питания, теплые вещи для фронтовиков.

Источники

- ¹ День республики. 1996. 20 апр.
- ² *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 5 — 9.
- ³ Там же. С. 44 — 45.
- ⁴ *Байрамуков М.* Незабываемые дни: Сб. рассказов, Черкесск, 1984.
- ⁵ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 36 — 38.
- ⁶ Там же. С. 44 — 45.
- ⁷ Там же. С. 49 — 50.
- ⁸ Там же. С. 74 — 77.
- ⁹ Там же. С. 78 — 79.
- ¹⁰ Там же. С. 78 — 84.
- ¹¹ Там же. С. 102 — 104.
- ¹² Там же. С. 48.
- ¹³ Там же. С. 49.
- ¹⁴ Там же. С. 35.
- ¹⁵ *Суюнчев А.* Самое красивое имя // Кабардино-Балкарский мир. 1995. Ноябрь.
- ¹⁶ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 136.
- ¹⁷ *Мансуров И.И.* Физическая культура и спорт в Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1987. С. 59.
- ¹⁸ *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая — фронту. С. 137.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. С. 138.
- ²¹ Там же. С. 139.
- ²² Там же. С. 140.
- ²³ Там же. С. 141.
- ²⁴ Там же. С. 141 — 142.
- ²⁵ Там же. С. 143.
- ²⁶ Народы Карачасво-Черкесии... С. 44.
- ²⁷ Там же. С. 43 — 45.
- ²⁸ ГАКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Л. 353.
- ²⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 48.
- ³⁰ Там же. С. 63.
- ³¹ Красный Карачай. 1942. 8 марта.
- ³² Народы Карачаево-Черкесии... С. 44.
- ³³ Там же. С. 64.
- ³⁴ Там же. С. 71.
- ³⁵ Красный Карачай. 1942. 10 апр.
- ³⁶ Там же. 3 апр.
- ³⁷ Народы Карачасво-Черкесии... С. 117.

- ³⁸ Там же. С. 42.
- ³⁹ Там же. С. 71 – 72.
- ⁴⁰ Там же. С. 66.
- ⁴¹ Там же. С. 109.
- ⁴² Там же. С. 112.
- ⁴³ Ленинни байрагъы. 1975. 28 окт.
- ⁴⁴ Народы Карачаево-Черкесии... С. 112.
- ⁴⁵ *Чуйков В.И.* Начало пути. М., 1962. С. 261.
- ⁴⁶ IV сессия Верховного Совета СССР первого созыва. Стеног. отчет. М., 1939. С. 46 – 47.
- ⁴⁷ Красный Карачай. 1941. 27 июня.
- ⁴⁸ Орджоникидзевская правда. 1941. 25 июня.
- ⁴⁹ Красный Карачай. 1941. 25 июня.
- ⁵⁰ Народы Карачаево-Черкесии... С. 47.
- ⁵¹ Там же. С. 41.
- ⁵² Там же. С. 48.
- ⁵³ *Добагов И.К.* Очерки истории областной комсомольской организации Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1975. С. 172.
- ⁵⁴ Красный Карачай. 1942. 24 февр.
- ⁵⁵ *Добагов И.К.* Очерки истории областной комсомольской организации... С. 170.
- ⁵⁶ Красный Карачай. 1941. 17 июня.
- ⁵⁷ Ленинское знамя. 1990. 2 ноября.
- ⁵⁸ Карачай. 1991. 3 сент.
- ⁵⁹ Ленинни байрагъы. 1993.
- ⁶⁰ Народный подвиг в битве за Кавказ. Черкесск, 1981. С. 200; Ленинни байрагъы. 1975. 28 окт.
- ⁶¹ Ленинское знамя. 1981. 22 июля; Молодой ленинец. 1988. 29 июня
- ⁶² *Койчуев А.Д.* Сыны и дочери Карачая – фронту. С. 122.
- ⁶³ Карачай. 1993. 2 февр.
- ⁶⁴ Личные воспоминания ветерана войны.
- ⁶⁵ День республики. 1933. 19 июня.
- ⁶⁶ Ленинни байрагъы. 1990. 18 апр.
- ⁶⁷ Там же. 1984. 9 мая.
- ⁶⁸ Карачай. 1993. 10 ноября.
- ⁶⁹ ГАКЧР. Ф. 347. Оп. 2. Д. 40. Л. 8.
- ⁷⁰ Ленинское знамя. 1977. 14 дек.
- ⁷¹ Ленинни байрагъы. 1974. 28 мая.
- ⁷² Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. С. 247.
- ⁷³ *Гнеушев В., Попутько А.* Партизанский заслон. С. 34.
- ⁷⁴ Ленинское знамя. 1967. 8 марта.
- ⁷⁵ Там же. 1969. 13 ноября.

- ⁷⁶ *Гочияев А.* Тысячи благодарностей // Карачай. 1994. 1 ноября.
- ⁷⁷ Народы Карачаево-Черкесии... С. 147 – 148.
- ⁷⁸ Ставрополье в Великой Отечественной войне. С. 192 – 193.
- ⁷⁹ ГАКЧР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 788. Л. 121 – 122.
- ⁸⁰ Социалистическая индустрия. 1989. 14 июля.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Ленинни байраггы. 1983. 3 марта.
- ⁸³ Комсомольская правда. 1989. 7 сент.
- ⁸⁴ Ленинни байраггы. 1989. 20 сент.
- ⁸⁵ Там же. 3 окт.
- ⁸⁶ Там же. 1984. 9 мая.
- ⁸⁷ Карачай. 1994. 20 окт.
- ⁸⁸ Книга памяти Карачаево-Черкесской республики. Черкесск, 1995. С. 596.
- ⁸⁹ Красный Карачай. 1941. 25 июня.
- ⁹⁰ Народы Карачаево-Черкесии... С. 31.
- ⁹¹ Красный Карачай. 1941. 25 июня.
- ⁹² *Добагов И.К.* Очерки истории областной комсомольской организации. С. 160.
- ⁹³ Там же. С. 161.
- ⁹⁴ Народы Карачаево-Черкесии... С. 60.
- ⁹⁵ Там же. С. 89.
- ⁹⁶ Там же.
- ⁹⁷ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 480.
- ⁹⁸ Народы Карачаево-Черкесии... С. 61.
- ⁹⁹ ГАКЧР. Ф. 347, Оп. 2. Д. 298. Л. 19.
- ¹⁰⁰ Там же. Д. 238. Л. 19.
- ¹⁰¹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 90.
- ¹⁰² Там же. С. 92.
- ¹⁰³ Орджоникидзе́вская правда. 1942. 10 февр.
- ¹⁰⁴ Там же. 1941. 21 дек.
- ¹⁰⁵ Народы Карачаево-Черкесии... С. 60.
- ¹⁰⁶ Там же. С. 58 – 59.
- ¹⁰⁷ ГАКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 108. Л. 512.
- ¹⁰⁸ *Еремин В.Г., Исаков П.Ф.* Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984. С. 180.
- ¹⁰⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 90.
- ¹¹⁰ Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. С. 227 – 228.
- ¹¹¹ Орджоникидзе́вская правда. 1941. 20 авг.
- ¹¹² Народы Карачаево-Черкесии... С. 58.
- ¹¹³ ГАКЧР. Ф. 371. Оп. 1. Д. 10. Л. 490.
- ¹¹⁴ Красный Карачай. 1941. 24 июня.

- ¹¹⁵ Там же. 3 авг.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же. 8 авг.
- ¹¹⁸ *Добагов И.К.* Очерки истории областной комсомольской организации С. 165 – 166.
- ¹¹⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 72.
- ¹²⁰ Там же. С. 71.
- ¹²¹ Правда. 1941. 1 авг.
- ¹²² Орджоникидзевская правда. 1941. 28 сент.
- ¹²³ Народы Карачаево-Черкесии... С. 112.
- ¹²⁴ Орджоникидзевская правда. 1941. 28 сент.
- ¹²⁵ Там же. 25 сент.
- ¹²⁶ Там же. 28 сент.
- ¹²⁷ Народы Карачаево-Черкесии... С. 116.
- ¹²⁸ *Еремин В., Исаков П.Ф.* Указ. соч. С. 215.
- ¹²⁹ Орджоникидзевская правда. 1941. 29 июня.
- ¹³⁰ Народы Карачаево-Черкесии... С. 112.
- ¹³¹ Там же. С. 105, 116.
- ¹³² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 311.
- ¹³³ ГАКЧР. Ф. 372. Оп. 1. Д. 2. Л. 57.
- ¹³⁴ Там же. Л. 7.
- ¹³⁵ Там же. Ф 1. Оп. 8. Д. 35. Л. 237.
- ¹³⁶ Там же.
- ¹³⁷ Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 36. Л. 53 – 55.

Глава VI

КАРАЧАЕВСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ. НЕЗАСЛУЖЕННАЯ КАРА

1. Оккупационный режим

В завоевательных планах фашистской Германии Кавказ занимал особое место. Как известно, СССР после вторжения гитлеровцев должен был быть расчленен на семь территориальных комплексов: Великороссия (или Московия), Белоруссия, Украина, Крым, Прибалтика, Кавказ и Туркестан. Согласно плану руководителя министерства по делам оккупированных восточных областей А. Розенберга, на Кавказе предусматривалось образование “государственного объединения”, охватывавшее территории от левого берега Волги и левобережья Дона до иранской и турецкой границ СССР. Площадь насчитывала 500 тыс. км², а население — 18 млн чел. В качестве кандидата на пост рейхскомиссара Кавказа в апреле 1941 г. был выдвинут А. Шикеденц, фашистский журналист, заместитель Розенберга по внешнеполитическим вопросам, который в течение длительного времени занимался шпионажем с целью изучения СССР. В соответствии с проектом Розенберга, Кавказ подлежал делению на генеральные комиссариаты: Азербайджан, Грузия, Кавказские горы, Кубань и Ставрополь. Кроме того, планировалось создание двух хаупткомиссариатов (главных комиссариатов): Армении и Калмыкии. Ведомство Розенберга предусматривало в первом варианте выделить как отдельный хаупткомиссариат Дагестан, а во втором варианте — включить его в генеральный комиссариат — Кавказские горы. Планировалось создание больших и малых окружных управлений по национальным и географическим признакам. Для успешного осуществления оккупационной политики гитлеровцы стремились разъединить кавказские народы и превратить их в рабов третьего рейха.

В связи с этим Розенберг в докладной записке Гитлеру “Вопрос о кавказских воинских частях” еще за 4 месяца до оккупации Кавказа отмечал, что “разграничение этих племен и народов между собой облегчило бы немецкому командованию господство над ними”¹

Резиденцию рейхскомиссариата немцы намеревались обо-

снова в Тбилиси. А. Шикеденц заранее занимался комплектованием аппарата своего управления и довел его численность до 1 200 чел. В свою очередь Гиммлер учредил на Кавказе должность начальника СС и полиции, предлагая кандидатуру Корзермана, матерого эсэсовца. Для успешной реализации своей оккупационной политики Розенберг рекомендовал создать национальные воинские части из представителей кавказских народов, отбирая их из числа военнопленных в лагерях для бойцов и командиров Красной Армии. Для осуществления этой задачи был создан специальный орган “Динствшелле Ц”, действовавший в тесном контакте с министерством по делам оккупированных восточных областей.

Розенберг в своем меморандуме “Вопрос о кавказских воинских частях”, подготовленном 28 марта 1942 г., советовал Гитлеру “распределить место дислокации воинских частей в стране (т.е. на Кавказе) с расчетом углубления противоречий между народностями в целях господства над ними”. Розенберг предполагал, например, дислоцировать формирование кубанцев в Азербайджане, а азербайджанское — соответственно на Тереке, чтобы иметь возможность манипулировать ими в случае возможных волнений, сея между ними взаимное недоверие и ненависть².

Действительно, фашистские захватчики пытались создать такие формирования, например, так называемый Северо-Кавказский немецкий легион. Однако эта затея особого успеха не имела. Он не участвовал в активных боевых действиях, а “легионеры” при первой же возможности уходили к партизанам. Как мы уже упоминали — бежали из этого легиона и мужественно сражались с фашистами в партизанских отрядах Белоруссии карачаевцы Х.Д. Бостанов, Э.К. Бостанов, И.Ш. Блимготов, С.Т. Джанибеков, И.М. Ижаев, С.Л. Коркмазов, Д.М. Крымшамхалов, Б.Т. Магометов и др.³

Фашисты в осуществлении своих планов на Кавказе возлагали определенные надежды на казачье население Ставрополя, Терека и Кубани. В ходе битвы за Кавказ они пользовались услугами своих платных агентов (главарей белогвардейских частей времен гражданской войны: казачьего атамана П. Краснова, генералов Шкуро, С. Краснова, Доманова и т.д.). Гитлеровцы делали ставку на белоэмигрантов, выходцев с Кавказа, находившихся в Германии и странах Западной Европы: грузинских меньшевиков, армянских даш-

наков, азербайджанских мусаватистов, контрреволюционно настроенных элементов из числа бывших кулаков, уголовников и других людей, имевших причины быть недовольными Советской властью. Оккупанты изображали их как представителей “угнетенных народов большевистской России”. Был использован с этой целью и белоэмигрант Султан-Гирей Клыч. Дело дошло до того, что ведомство Риббентропа для политических переговоров летом 1942 г. в Берлине собрало кавказских белоэмигрантов. Оно даже подобрало “в качестве грузинского престолонаследника” князя Багратиона Мухранского⁴. Немецко-фашистские захватчики в период оккупации Северного Кавказа наряду с репрессиями использовали гнусную ложь, заигрывали то с казачьим населением, то с мусульманами, пытались обмануть горцев, демонстрируя видимость уважительного отношения к мусульманским традициям и законам шариата. Они не упускали возможность трубить везде и всюду, что несут горским народам счастье и богатство. Так, перед вступлением на Северный Кавказ командир 4-го армейского корпуса издал приказ, в котором немецким и румынским войскам предписывалось воздерживаться от насилия в отношении женщин-горянок, дабы не вызвать “поголовного бунта горских народов”.

Нацисты на Кавказе так же, как и в странах арабского Востока, изображали себя “истинными друзьями ислама”. Гитлер был провозглашен “великим имамом” Кавказа, а командующий 1-й танковой армией генерал Э.Макензен принял эту религию и посещал мечеть в Нальчике⁵. Творцы “нового порядка” преподносили свою политику на Кавказе как “соответствующую интересам самих кавказских народов”. Эти циничные заявления общего имели мало общего с их истинными намерениями и практическими действиями.

О подлинных целях и намерениях гитлеровцев было откровенно сказано в директиве ставки Гитлера от 8 декабря 1941 г.: “На Кавказе, как нигде в другом месте России, адаты и мусульманские законы шариата еще крепко держат в руках большую часть горского населения... И это нам во многом облегчает задуманную акцию. Горцы по натуре очень доверчивы. С ними работать легче, чем с другими национальностями, для которых коммунизм уже превратился в фанатизм. Нам нужно хорошо вооружить местных бандитов, передав им важные объекты до прихода германских войск,

которые они сохранят и для нас. Когда Грозный, Малгобек и другие районы будут в наших руках, мы сможем захватить Баку и установить на Кавказе оккупационный режим, ввести гарнизоны, и когда в горах наступит относительное спокойствие, всех горцев уничтожить”⁶. Вот какую “свободу” несли народам Кавказа, в том числе карачаевцам, гитлеровские захватчики.

Во-первых, гитлеровцы на самом деле целенаправленно проводили политику лишения кавказских народов своих родных языков как необходимое важное условие их ассимиляции. Об этом откровенно писал тот же Розенберг в своей записке Гитлеру: “Для имперского комиссариата Остланд немецкий язык является решающим с расчетом сознательно проводимой ассимиляции для Кавказа было бы целесообразно ввести немецкий язык в качестве обиходного”.

Во-вторых, их экономические и политические преобразования были направлены на полное порабощение кавказских народов. Так, в указаниях уполномоченному имперского министра оккупированных областей при командовании группой армии “А” от 28 августа 1942 г. гитлеровское руководство открыто подчеркивало, что при проведении преобразований на Кавказе “следует заботиться о том, чтобы удовлетворение требований кавказских народностей не привело к забвению конечных политических и экономических целей Германии”.

В-третьих, в оккупированных кавказских национальных республиках немецко-фашистские захватчики проводили такую же политику, направленную на массовое истребление мирных жителей, не жалея ни женщин, ни стариков, ни детей, как и на остальной территории СССР.

В-четвертых, с введением оккупационного режима на территории Северного Кавказа были сразу ликвидированы все социальные завоевания трудящихся. Для закрепления “нового порядка” гитлеровцы стали создавать буферные государственные образования с марионеточными правительствами во главе, в состав которых должны были войти белоэмигранты или другие антиобщественные элементы. При этом находили подходящих лиц местного происхождения, которые, стоя во главе правления, формально представляли собой административную власть. Рядом с этими лицами стояли ответственные немецкие руководители, которые являлись фактическими руководителями.

Такие марионеточные правительства оккупанты создали в Кабардино-Балкарии, Карачае и Черкесии. В Карачае был создан так называемый Карачаевский национальный комитет, в Черкесии — Черкесская управа и т.д. Во главе Карачаевского национального комитета стоял кулак Кады Байрамуков, заместителями его были: Магомет Байчоров, выходец из крупной помещичьей семьи, Маджир Кочкаров; членами комитета были Рамазан Урусов, старшина Учкуланского района, Ибрагим Кубаев, глава духовенства Карачая, Хасан Хачиров, Абдуллах Салпагаров, крупные скотоводы и кулаки и т.д.⁷

С немецко-фашистскими захватчиками сотрудничали и другие, подобные им отщепенцы, тогда как основная масса населения боролась с ними, как могла. Трудящиеся Карачаевской автономной области томились под пятой немецко-фашистских оккупантов свыше 5 месяцев, с 12 августа 1942 г. по 17 января 1943 г. Пожалуй, эти месяцы были самыми мрачными и тяжелыми в многовековой истории Карачая. Гитлеровцы нанесли непоправимый урон населению, истребив самыми варварскими способами тысячи безвинных людей, подорвали благосостояние области, уничтожили материальные, культурные и исторические ценности.

На Северном Кавказе, в том числе и в Карачае немецко-фашистские захватчики вопреки демагогическим заявлениям не пощадили ни мусульман, ни горцев, ни казаков. Они установили режим кровавого террора и насилия, особенно бесчинствовал батальон “Бергман” (“Горец”) во главе с Оберлендером. Он комплектовал и обучал специальные карательные отряды, предназначенные для преступной деятельности на территории Советского Союза задолго до начала Великой Отечественной войны. Чрезвычайной комиссией по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков было установлено, что Теодор Оберлендер совершил преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества.

Фашистские захватчики пришли на территорию Карачая 12 августа 1942 г., а уже 15 августа по дороге из Карачаевска в Теберду была зверски убита семья Теплицких — мать и дочь 18 лет, член Микоян-Шахарского горкома комсомола. Оккупанты сначала расправились с работниками советского и партийного аппарата. Так, 9 сентября были расстреляны Зекерья Эркенов, секретарь обкома ВКП (б), Михаил Иса-

ков, зам. начальника НКВД области, бывший секретарь горкома Исмаил Глоов, председатель областного суда Халит Кагиев, сотрудник милиции Исмаил Акбаев, партизанский разведчик, бывший сотрудник НКВД. После этого пошли аресты людей, которых фашисты считали “неблагонадежными”. Были арестованы Фатима Ильясовна Халилова, жена известного революционера Саида Халилова, Залихат Эркенова, партизанка, Надя Кецорова, Баладжан Батчаева, Рахима Бердиева. Впоследствии были расстреляны Фатима Халилова, Эркенова, Кецорова, Н.Шаманов, И.Караев, Зверев, М.Айбазов, М.Байчоров, А.Магулаев, Ю.Семенов и многие другие.

От рук немецко-фашистских оккупантов и полиции погибли Идрис Коналиевич Глоов, оперуполномоченный Зеленчукского районного отдела НКВД, Владимир Андреевич Осканов, начальник НКВД этого же района, Константин Иванович Евтушенко, начальник политотдела Преграденского района, Михаил Алексеевич Зиберов, председатель райсовета Преграденского района, Якуб Хусеевич Чомаев, секретарь Преграденского райкома ВКП (б), Касым Алиевич Алиев, член ВКП (б) с 1938 г., Имауатдин Тенгизович Бердиев, секретарь райкома⁸.

Были расстреляны фашистами в период оккупации Карачая также Магомет Даутович Калмыков, председатель колхоза “Красный Эльбрус”, Ахмат Адиль-Гиреевич Кубанов, паспортист Учкуланского районного отдела милиции⁹, Асланбек Зулкарнаевич Каракотов, политрук, Зекерья Бекирович Лепшоков, подпольщик, Нашда Чочалакович Шаманов, младший лейтенант, Магомет Локманович Байкулов из аула Хурзук, рядовой, Унух Чапаевич Джатдоев из аула Хурзук¹⁰.

Мужественно сражаясь до последнего патрона с фашистами, погиб Ханафи Касаев, бывший начальник связи. После изгнания фашистов за пределы области при раскопке захоронений во дворе НКВД Микоян-Шахара были обнаружены тела Эрварда Андреевича Аветисяна, 34 лет, Миродяна, 32 лет, жителя города Тбилиси, Гургена Григорянца, 34 лет, жителя города Ашхабада и двух неизвестных мужчин, по-видимому, карачаевцев, в возрасте от 40 до 50 лет. По улице Орджоникидзе в яме во дворе дома детской консультации было обнаружено 8 трупов, в том числе Али Канамотова, бывшего секретаря ГК ВЛКСМ и его матери — Нану

Канаматовой. Перед расстрелом Али Канаматов и его мать подверглись жестокой пытке: их тела были в кровоподтеках, суставы рук и ног вывернуты, глаза выколоты. В Малом Карачае при вскрытии ямы под Кольцовой горой Кисловодска были обнаружены трупы 48 советских граждан, расстрелянных фашистами и их сообщниками. Среди них был опознан труп Халита Акбаева, директора маслопрома Преградненского района со скованными руками. Его череп был разбит ударами, сдавлен затылок, правая нога от колена вывернута, имелись следы ударов по левому уху, правый бок проколот 6 штыковыми ударами, обе руки от плеч вывернуты, имелись кровавые пятна на груди и на шее. В Учкуланском районе фашисты также расстреляли немало советских граждан. В яме около средней школы аула Учкулан были обнаружены 4 трупа, в том числе Ахмата Адильгиреевича Кубанова, начальника паспортного стола района. Как вспоминает 78-летняя женщина Лиза Гочияева, немцы в ауле Карт-Джурт были четыре месяца и 11 дней. За это время фашисты убили много людей. Из них она хорошо помнит Сапара Эбзеева, Абрасалима Узденова, Асланбека Каракотова, Османа Глоова¹¹.

Не имели границ злодеяния фашистов и в Малокарачаевском районе. Так, в период оккупации в ауле Терезе пропали без вести сын Токаза Махаевича Сарыева и три его товарища¹². В ауле Учкекен заставляли работать на тяжелой физической работе Хусея Караевича Джанибекова, инвалида Великой Отечественной войны. За опоздание на работу на 2 — 3 мин. его били палкой по спине, угрожали расстрелом на месте¹³. Кокая Махаевича Ижаева, инвалида с недееспособной рукой, заставляли работать землекопом, за опоздание на работу с обеда на 1 — 2 мин. фашисты били по голове¹⁴. Ильяса Ханукаевича Байрамукова из этого же аула Учкекен гестаповцы 27 сентября 1942 г. избивали, свалив на землю и нанеся 25 ударов по спине и несколько раз ударив прикладом по голове. В результате Байрамуков пролежал более месяца без памяти¹⁵.

Только по подозрению в сочувствии к партизанам фашисты схватили и расстреляли Унуха Джатдоева, Магомета Хубиева, Якуба Чомаева из аула Джага. А в колхозе им. Кирова для строительства автогужевых дорог выгоняли беременных женщин, инвалидов и глубоких стариков. В ауле Кичи-Балык нетрудоспособных стариков — Селихан Леп-

шокову 80 лет, слепую, Измаила Биджиева 70 лет, Локмана Алиева 75 лет за отказ выйти на тяжелые земельные работы подвергли штрафу¹⁶. Ч.Р. истязали, изнасиловали в сыром подвале за то, что ее братья были партизанами¹⁷.

В аулах Малокарачаевского района фашистские оккупанты ввели издевательский налог на собак: граждане, имеющие собаку, платили 50 руб., а не имеющие — 100. В ауле Терезе имел место такой факт. Колхозник Байрамуков заплатил первый раз за то, что он имел собаку, 50 руб., потом охранники ее подстрелили, и он заплатил штраф 100 руб., как не имеющий собаки, когда он вновь завел собаку, ему в третий раз пришлось платить налог как имеющему собаку¹⁸.

Страшную картину передает Мекер Магометович Чотчаев, председатель колхоза аула Учкекен, который около 2 месяцев находился в концлагере у фашистов. В сентябре 1942 г. полиция арестовала в ауле Учкекен 6 карачаевцев из числа советского и колхозного актива, в том числе и Чотчаева. Гитлеровцы творили страшные зверства. Они морили заключенных голодом, выдавая на 3 — 4 дня 100 г хлеба. Пленные пухли и умирали от голода. Немецкие палачи убивали детей на глазах измученных матерей. Людоеды щеголяли друг перед другом ловкостью удара в живот беременных женщин, отчего несчастные умирали. Гитлеровцы держали специальную собаку, выкормленную человеческим мясом. Собаку натравливали на заключенных, и она рвала их тела, пока ее не отгоняли от обессиленного, потерявшего сознание человека.

Немцы нагло заявляли заключенным: “Нам нужны богатства, ваша земля, вас же всех мы будем уничтожать”. Чотчаеву удалось бежать, когда его в числе 12 человек вели на расстрел. Вместе с ним бежали еще 6 заключенных¹⁹.

Секретарь Малокарачаевского райкома ВКП (б) Хаджиев 20 февраля 1943 г., через месяц после ухода немцев, в письме, адресованном в Ставропольский крайком партии, писал: “Гитлеровцы развернули через своих агентов из числа карачаевцев, как, например, Тамбиева Хут (бывший учитель), в прошлом дезертира из РККА, исключенного из ВЛКСМ, проходимца и отъявленного негодяя, которого фашисты назначили старшиной района, Байрамукова Кады, этого прожженного бандита в Карачае, Биджиева и др. сволочей из предателей, работу по вербовке “добровольцев” в

фашистскую армию. Но так как эта кампания не удавалась, гитлеровцы пошли на хитрость и потребовали от своих агентов: старшин, полицейских и др. сволочи организовать из вооруженных всадников-карачаевцев для встречи германской армии кавалерийскую сотню. Надо сказать, что эта уловка гитлеровцев на первых порах удалась, около 100 всадников двинулись навстречу германской армии к назначенному месту в а. Первомайский, но неожиданно маршрут был изменен до Кисловодска. Когда всадники прибыли в Кисловодск им предложили немедленно двигаться до Пятигорска, что и было сделано, но когда в Пятигорске предложили следовать в Нальчик (характерно, что это совпало с началом наступления Красной Армии на этом участке), то среди всадников началось волнение и в эту же ночь 18 человек из а. К- Пакун, кто верхом, кто пешком возвратились обратно. Так постепенно, к утру следующего дня не осталось почти ни одного “добровольца”, все они разбежались по домам.

Так, бесславно кончилась затея гитлеровских мерзавцев, не удалось им обмануть молодежь аулов района...”²⁰

Али Канаматов, директор средней школы аула Верхняя Мара, был храбрым партизаном, наводил ужас на фашистов, однако был предан изменником. Его захватили гитлеровцы. Али Канаматов был расстрелян вместе с матерью за участие в партизанском отряде²¹. В Микоян-Шахаре оберлейтенант Отто Вебер, начальник гестапо, по подозрению в связях с партизанами приказал расстрелять около 300 чел.²² Только в одном Микоян-Шахарском районе гитлеровцы замучили и уничтожили 860 советских граждан²³.

Свидетельскими показаниями и актами местных комиссий по расследованию злодеяний гитлеровцев установлено, что, убивая мирное население, немецкие палачи всячески изощрялись в способах истребления советских людей, наряду с расстрелами применяли автомобили-“душегубки”. Детей часто отравляли ядами. Установлены случаи, когда немцы закапывали своих жертв в землю живыми.

Неслыханные по жестокости и цинизму зверства и насилия совершали немецко-фашистские захватчики в детских домах курортов Теберды, Нижней Теберды и Нижнего Архыза, где находились дети, эвакуированные из Ленинграда, Крыма, Ростова-на-Дону, Евпатории и т.д.

Кровь стынет от страшных зверств, которые совершали гитлеровцы в детских домах, истребляя ни в чем не повин-

ных детишек, особенно в костнотуберкулезных санаториях: 500 детей фашисты уморили голодом, 147 зверски замучили и расстреляли, 54 ребенка из костнотуберкулезных санаториев были вывезены в горы из Теберды в направлении к Гоначхиру в адской машине, называемой “пекарня”. Дорогой дети были удушены отработанным газом и выброшены в лесу в ущелье Теберды. Кроме того, в самой Теберде были схвачены 18 детей в возрасте от полутора до 15 лет, расстрелянные и уничтоженные на глазах у родителей.

Гитлеровские изверги арестовали в Теберде 285 медицинских работников костнотуберкулезных санаториев и членов их семей, объявив, что они будут направлены на работу в шахты Карачая.

200 медицинских работников из их числа 13 декабря 1942 г. ночью под конвоем были привезены к месту казни у подножья горы, в километре к северу от Теберды. Их заставили вырыть себе могилы, а затем расстреляли. Среди зверски истребленных медработников, были крупные специалисты — доктора Фрейман, Шибшалович, Рац, Старобельская, Ц.Г.Рейдман, Шейман с двумя сыновьями, а также известный педагог Аджемов²⁴.

Юрий Логинов, ленинградский писатель, в период оккупации оказавшийся на излечении в Теберде, вспоминает: “Вот я и есть — из числа случайно выживших. Помню, как гестаповцы под командой офицера в черном плаще (недавно узнал его имя: обер-лейтенант Отто Вебер) загружали “душегубку” моими товарищами. Помню веранду, заваленную детскими трупами: мы погибали, лишённые пищи, лечения и элементарного санитарного ухода”. Он пишет: “Мы... стали бессильными свидетелями разгрома нашего санаторного хозяйства, из сарайчиков егеря весело тащили мешки с мукой, крупой и с сахаром, с хохотом выкатывали из ледника бочки с маслом и медом, азартно ловили кур. Огородные грядки были раздавлены колесами грузовиков, гусеницами танкеток”²⁵.

80-летняя Лидия Николаевна Калинина, бывшая медсестра санатория “Пролетарий” вспоминает, как на ее глазах фашисты сгоняли врачей-евреев вместе с детьми в так называемый “вагончик” — неотапливаемый корпус бывшего Дома ученых. Двое — врач Ф.Белкина и бухгалтер С.Фарбер — покончили с собой. 285 чел. (в том числе около 100 детей, начиная от грудного возраста) были расстреляны 14 декаб-

ря 1942 г. Спустя несколько дней, 22 декабря изверги уничтожили в “душегубке” 54 ребенка из санатория “Пролетарий”. Кроме того, известно, что фашисты в Теберде уморили голодом 500 детей костнотуберкулезных санаториев и 147 зверски замучили и расстреляли.

20 детишек детского дома в Нижнем Архызе были удушены фашистскими извергами отработанным газом в машине. В Микоян-Шахаре были расстреляны 62 еврея, в том числе семья Клейншваг из 7 человек, семья Кессельман из 3 человек. Неслыханному издевательствам и зверствам подверглась семья военнослужащей Кипнис. Они жили по улице Чкалова № 9. Немцы увели в гестапо всю семью в количестве 4 человек. Отца Мирона Григорьевича, 1878 г. и мать Клару Давидовну гестаповцы заставляли совершать половой акт на глазах их дочери Елены Мироновны Кипнис. Когда возмущенные родители отказались, гестаповцы избили их шомполами, а потом закололи штыками. На глазах Елены Мироновны был сначала отравлен, а затем изуродован ее годовалый ребенок, отчего женщина сошла с ума. Однако это не остановило людоедов в гестаповском мундире. Они изнасиловали ее, отрезали грудь, нос и уши, выкололи глаза²⁶.

Невыносимым пыткам и издевательствам подверглись мирные жители Преградненского района Карачаевской автономной области. В акте комиссии о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов указывается, что в окрестностях ст. Преградной, в районе Шпиляй, хут. Круглого Курджинстроя разрыто несколько ям с трупами мирных жителей. Установлено, что прежде чем расстрелять людей, гитлеровцы заставляли их самих рыть себе ямы. Отказывавшихся фашисты раздевали догола, кололи штыками, ломали им пальцы, выворачивали руки, выкалывали глаза, избивали прикладами. Измученных и истерзанных людей бросали в ямы, а затем расстреливали. В ямах были обнаружены обезображенные трупы Сергея Петровича Поликарпова, Константина Сергеевича Писаренко, бывшего директора МТС, Ивана Яковлевича Гридина, Николая Сергеевича Божко, Митрофана Ивановича Маркова, Филиппа Васильевича Белана, Шевчука, Георгия Колпакова, Тыпеева, Терентия Ковалевского, Георгия Лацукова, Николая Скороходова, Николая Шаганова, а также трупы истерзанных женщин: Клавдии Демидовны Тиковой, Анны Кугерман, Натальи Василенко, Анны Оскановой.

Подозревая жителей прииска Азнатский в связях с партизанами, гитлеровцы жестоко расправились над ними. После издевательств и пыток они расстреляли рабочего участка Бескес А.Ф. Неделко, случайно проходившую мимо прииска Е.В. Тарасенко, молодую девушку Н. Василенко, жестоким пыткам подвергли немцы А.Т. Муленко и, не добившись сведений о партизанах, повесили его на территории Курджиновского завода.

Неслыханным злодеяниям подверглись жители хут. Круглый: недалеко от этого населенного пункта было расстреляно более 30 человек. Бесчеловечным издевательствам подвергались евреи, проживающие на территории Преградненского района. Они были уничтожены поголовно, фашисты и их агенты замучили и расстреляли здесь 262 человека. Комиссия по расследованию зверств и злодеяний немецко-фашистских оккупантов в Преградненском районе в составе председателя Самойлова и членов: Емельянова, представителя районного Совета депутатов трудящихся и Головки, главврача района в акте от 28 июня 1943 г. установили, что непосредственными виновниками и исполнителями чудовищных злодеяний являются немцы — военный комендант ст. Преградной Бенеш и сельхозкомендант Аскольд Кнорр²⁷.

Страшным мучениям и издевательствам были подвергнуты советские работники и другие жители Зеленчукского района. Зверски замучены и убиты были супруги Мазуровы: Анна Степановна, председатель Зеленчукского райсовета и Яков Александрович, председатель Кардоникского станичного Совета. Были расстреляны после долгих издевательств Иван Иванович Логачев, заместитель председателя Зеленчукского райсовета и его жена Анна Андреевна, Дарья Александровна Шевченко, председатель колхоза “Орджоникидзевская правда” ст. Зеленчукской, больной А.А. Хромов.

За станицей Зеленчукской в Широкой балке немцами в разное время было расстреляно около 200 чел., в том числе комсомолка Ася Косминовская, заведующая избой-читальней аула Морх, комсомолец Александр (фамилия не установлена. — А.К.), заведующий Зеленчукской избой-читальней, врачи Дубова, Свердлова и др. Всего в Зеленчукском районе замучен и расстрелян 261 чел.²⁸

Такой же участи подверглись и жители Усть-Джегутин-

ского района. После побоев и издевательств 31 августа 1942 г. на берегу Кубани между ст. Усть-Джегута и г. Черкесском были расстреляны Григорий Рязлов, начальник райотделения связи, Иван Субачев, сотрудник райфо, граждане Матильда Жукова и Иван Мазинцов. Зверски замучен и убит фашистами Григорий Хворостов, не пропускавший грабителей в сад колхоза им. Микояна, Надежда Фенева из колхоза им. Чкалова. Была арестована немецкой полицией колхозница Феодосия Ивановна Шугина, 25 лет. Она была отправлена в Микоян-Шахар, а затем в Кисловодск, где ее и расстреляли. Известно, что в станице Усть-Джегута немцы расстреляли пленного красноармейца Анатолия Васильевича Рудая, который перед этим успел крикнуть: “Гады, скоро Красная Армия придет и вам покажет, будет конец!” Фашисты также издевались над семьями военнослужащих.

Зверски замучены и убиты бывшие партийные, советские и хозяйственные руководители: Иван Ефимович Лебедев, заврайфо, Павел Аносов, замначальника политотдела Усть-Джегутинской МТС, Иван Евсеевич Лодягин, начальник железнодорожной станции и др. В этом же районе немцы изнасиловали 4 женщин. В ст. Красногорской этого района в ноябре 1942 г. на берегу Кубани немцы зверски убили Марину Андреевну Бурлан, помощника бухгалтера колхоза им. Сталина и ее дочерей Маю и Марию. Серафима Григорьевна Чехова погибла после страшных пыток и издевательств²⁹.

24 июня 1943 г. в газете “Красный Карачай” отмечалось: “Свыше 5 месяцев хозяйничали немецкие фашисты в Карачае. Эти месяцы были самым черным периодом в истории Карачая. Поставив своей целью лишить карачаевцев и казаков земли и национальной культуры, превратить их в своих рабов, фашистские кровопийцы беспощадно расправлялись с мирным населением станиц и аулов Карачая...”

Немецкие бандиты угнали и зверски замучили многих сынов и дочерей народов Карачая. В Микояновском районе, по неполным данным, уничтожили 860 советских граждан, в Зеленчукском районе — 261 чел., за станицей Зеленчукской в Широкой балке около 200 человек. Кровь стынет от страшных зверств, которые совершили немцы в детдомах курорта Теберды, Нижней Теберды и Нижнего Архыза, где помещались дети, эвакуированные из Ленинграда, Крыма, Ростова-на-Дону³⁰.

По предварительным подсчетам, произведенным к

9 июня 1943 г. по Карачаевской автономной области немецко-фашистскими оккупантами замучено и убито 4,5 тыс. мирных жителей. Согласно уточненным данным от 26 июня 1943 г., приведенным в телеграмме Ставропольского крайкома ВКП (б) и крайисполкома Карачаевскому обкому партии гитлеровские бандиты и грабители “огнем и мечом прошли по аулам и городам Карачая”. За время оккупации с 12 августа по 17 января 1943 г. за 5 месяцев и 5 дней они “замучили и убили в области 6 тыс. карачаевцев, абазин, русских, осетин – лучших и преданных Советской Родине людей”³¹.

Как видно из перечисленных фактов, под внешней оболочкой дружественного отношения к кавказским народам и казачеству скрывалась жестокая расчетливость фашистских оккупантов. Они рассматривали эти народы как объект экономической эксплуатации и орудие для реализации своих планов. С чисто немецкой методичностью и с фашистской беспощадностью проводился вывоз продовольствия, природных ресурсов, промышленного сырья из Карачаевской автономной области.

Если масштабы преступлений, совершенных гитлеровцами на территории Карачая и других республик Северного Кавказа, были меньше, чем, скажем, на Украине, в Белоруссии, в Центральной России и в Крыму, то это объяснялось лишь тем, что оккупанты пробыли на Кавказе относительно недолго.

Как бы не меняли фашисты свою политику кнута и пряника по отношению к народам Кавказа, они не смогли перетянуть на свою сторону народы Карачая и другие соседние народы. Они остались верными Отчизне, патриотами родного Карачая и великой России.

2. Ущерб, нанесенный фашистами экономике области

За 5 месяцев оккупации Карачаевской автономной области немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб сельскому хозяйству, промышленности и культуре. С первых же дней оккупации фашисты начали массовое разграбление и разрушение всего, что создавалось самоотверженным трудом многонациональной семьи колхозников области на протяжении 25 лет.

Чтобы сохранить колхозный скот перед оккупацией тер-

ритории Карачая руководство области приняло решение раздать его колхозникам. Колхозники, спасая колхозный и свой личный скот, пасли его, прячась в лесах и ущельях, в труднодоступных местах. Однако холодная зима с обильными снегопадами вынудила часть скота спустить в населенные пункты или в окрестности, там, где были помещения для зимовки, из-за чего в области было уничтожено 6 724 лошади, крупного рогатого скота — 19 213, овец и коз — 152 797, свиней — 1 170, птицы — 23 000 и около 8 000 пчелосемей³².

Только из колхозов Зеленчукского района немцы угнали в Германию 3,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 12 тыс. овец, 3 тыс. лошадей, 0,8 тыс. свиней и т.д.

По области немецко-фашистскими оккупантами были разрушены и разграблены все 402 животноводческие фермы, в том числе 112 конетоварных, 112 молочно-товарных, 112 овцетоварных, 26 свиноводческих, 32 птицетоварных и 112 пчелотоварных ферм. Были распущены все 112 колхозов, угнано в Германию 185 тыс. голов скота, а убытки составляли десятки миллионов рублей. Кроме того, по неполным данным, известным к 8 мая 1943 г., фашистские захватчики уничтожили и съели в колхозах области 12 322 головы крупного рогатого скота, 6 784 лошади, 97 980 овец и коз, 1 552 свиньи³³.

Только в Малокарачаевском районе на 1 августа 1942 г. насчитывалось 18 молочно-товарных, 12 — конетоварных, 17 — овцетоварных ферм. Из них после фашистской оккупации не осталось ни одной³⁴.

“Когда гитлеровцы оккупировали аулы: Карт-Джурт, Хурзук, Учкулан, — вспоминает житель аула Хурзук Д. Коджаков, — карачаевцы смотрели на них, как волки, умоляли, просили бога: “Если фашисты сюда пришли на своих ногах, чтобы их унесли в гробах”. Гитлеровцы заходили во двор карачаевцев и спрашивали: “Маленький уммоо (теленоч. — А.К.) есть?” А затем заходили в сарай, стреляли из пистолета в лоб теленка и уносили мясо. Так они истребили всех телят хурзукчан³⁵. Дело доходило до того, что фашисты, поспешно отступая под ударами Красной Армии, просто расстреливали из автоматов много скота, особенно лошадей. Таким образом, во время отступления было истреблено до 500 голов скота³⁶.

“В ауле Красновосточном Карачаевской области, гитле-

ровцы разграбили, разрушили стандартные фермы, много ценного имущества. В течение 5 месяцев немецкие оккупанты варварски издевались над колхозниками и колхозницами — избивали граждан, секли горцев плетьюми. Многих заставляли выполнять тяжелую работу. За отказ от непосильной работы бандиты избивали плетьюми или штрафовали на 1 000 руб. Так было с Фатимой Кичевой, Тимой Чибитовой и многими другими. Аул Красный Восток считался раньше богатейшим в районе. Немецкие оккупанты разорили аул, сделали его нищим”, — писала газета “Ставропольская правда”³⁷.

В Малокарачаевском районе Карачаевской автономной области был конезавод, который называли Военный завод Красной Армии им. Сталина, вся товарная продукция завода отправлялась в Красную Армию. Общий объем ущерба, нанесенного немецко-фашистскими оккупантами этому хозяйству, составил 48 476 350 руб.³⁸

В Карачаевской автономной области к началу Великой Отечественной войны функционировали 7 машинно-тракторных станций, за 5 с небольшим месяцев были уничтожены все. Нанесенный МТС ущерб составлял по: Микояновской — 406 005 руб., Первомайской — 192 520, Усть-Джегутинской — 1 605 690, Преградненская — 1 266 320, Зеленчукской — 595 800, Горной — 65 160 и Кардоникской — 70 000 руб.³⁹

Общий объем ущерба, нанесенного МТС Карачаевской области, составлял 8 481 495 руб. Как видно из приведенных данных, больше всех пострадали Усть-Джегутинская и Преградненская МТС.

Особенно большой урон был нанесен промышленности области. Ущерб, нанесенный только угольной промышленности оккупантами, составлял более 41 млн руб., по комбинату “Севкавзолото” — приискам Аксаут, Бдырь, Рожкао, Уруп, Бескес, Малая Лаба и др. — расхищено ценностей на 6,2 млн руб., Карачаевскому лесопромкомбинату — более 16 млн руб., Карачаевскому обллесхозу — 3,5 млн руб., кустарно-промысловой промышленности — более 2 млн руб., связи — более 2 млн руб., дорожно-мостовому хозяйству — 250 млн руб., Карачаевскому хлебокомбинату — 3,8 млн руб. Общая сумма ущерба, нанесенного промышленным предприятиям области, составляла более 100 млн руб.⁴⁰

Только стоимость личного имущества граждан, отобра-

ного, похищенного и уничтоженного немецко-фашистскими интервентами, а также погибшего, испортившегося в результате условий оккупационного режима, составляла более 18,3 млн руб. Общая сумма нанесенного ущерба гражданскому населению Карачая превысила 213 млн руб. Особенно большой урон был причинен гражданам Микоян-Шахара — 33,7 млн руб., Малокарачаевского района — около 4,7 млн руб., Преградненского района — более 4,1 млн руб., Зеленчукского района — около 3,9 млн руб.⁴¹

Если рассмотреть ущерб, нанесенный гражданам области по районам (в руб.), то получится следующая картина: Караचाевский (Микояновский) район — 1 677 293, г. Микоян-Шахар — 33 762 228, Зеленчукский район — 3 889 930, Усть-Джегутинский район — 1 626 242, Преградненский район — 4 113 920, Учкуланский район — 1 935 722 и Малокарачаевский район — 4 697 405.

Ущерб, нанесенный гражданскому населению Караचाевской области составил всего 213 167 551 руб., включая стоимость имущества, отобранного, похищенного и уничтоженного немецко-фашистскими захватчиками, а также погибшего скота и испорченного инвентаря — 18 305 660 руб. Стоимость имущества, уничтоженного боевыми действиями и затраты по ремонту повреждений составили 582 023 руб., погибшего скота или имущества, испорченного при эвакуации и расходы по ремонту этого имущества — 97 100 руб., налоги, штрафы и контрибуции, уплаченные оккупационным властям, составляли 161 400 руб.⁴² и т.д.

За время оккупации Карачая большой ущерб был нанесен культурно-просветительным учреждениям, а тем самым подорвана национальная культура карачаевцев. Гитлеровцы уничтожили единственный в области краеведческий музей и партгосархив в Микоян-Шахаре. Навсегда исчезли чрезвычайно ценные и уникальные документы по истории многовековой культуры карачаевского народа. Фашистские оккупанты превратили в конюшни школы города, здание нового кинотеатра — в гараж, в книжном магазине разместили своих ослов⁴³. В г. Теберде немцы превратили музей Тебердинского заповедника в гараж, разграбили научную библиотеку⁴⁴. На территории области во всех 105 школах, существовавших до оккупации, была уничтожена мебель, в них располагались немецкие госпитали, а 7 школ были полностью уничтожены⁴⁵.

В значительной мере пострадало здравоохранение области. Из 136 учреждений медицины осталось 98, из 261 медицинского работника – 202. Сумма причиненного убытка здравоохранению составила 1,8 млн руб.⁴⁶

На комсомольско-молодежном собрании Зеленчукского района 17 февраля 1943 г., после изгнания оккупантов с возмущением отмечалось: “Там, где только побывала нога фашистских извергов, видны свежие следы их хозяйничанья. Расстреляны ни в чем не повинные дети, старики, женщины. Надругательство над памятниками искусства и культуры, закрытие школ, грабежи, насилие, увоз в Германию продовольствия и добра, добытого нашим честным трудом”⁴⁷.

Гитлеровцы стремились посеять национальную рознь между карачаевцами и русскими, между русскими и осетинами. Заигрывая с мусульманами, гитлеровцы в то же время оскверняли мечети⁴⁸.

В письме, обращенном к колхозникам, колхозницам и рабочим, всем трудящимся Карачая М.А.Суслов, первый секретарь крайкома ВКП (б), В.Шадрин, председатель крайсовета от 26 июня 1943 г. писали: “...рука об руку с великим русским народом сражаются за родину и сыны советского Карачая... Гвардии красноармеец прославленного корпуса ген. Доватора, славный, храбрый сын карачаевского народа Каракотов Исса Заурбекович уничтожил 17 гитлеровцев и в неравной схватке с врагом погиб смертью храбрых... Карачаевцы Магомед Мутчаев и Осман Гочияев истребили более 200 немцев.

За время оккупации гитлеровцы уничтожили более 150 000 голов скота, разрушили промышленные предприятия, разворовали колхозы, превратили в конюшни школы, замучили в Карачаевской автономной области 6 000 карачаевцев, абазинцев, русских, осетин...”⁴⁹

2 апреля 1943 г., выступая с докладом на собрании областного актива, секретарь обкома ВКП (б) Шепин с возмущением говорил: “Гитлеровские варвары за время оккупации разорили и разграбили цветущий Карачай. Почти наполовину уничтожено и вывезено в Германию поголовье скота – основное богатство области. Уничтожено до 100 тыс. овец, 6 тыс. коз, 12 тыс. лошадей, 1 500 свиней и много другого скота.

Основные промышленные предприятия, лесозаводы, созданные за годы советской власти, сожжены или взорваны.

Огромный ущерб нанесен культурно-просветительным учреждениям. В аулах уничтожены школы, парты сожжены, учебные пособия поломаны.

Гитлеровские звери убили и замучили свыше 6 тыс. карачаевцев, абазин, русских, осетин, лучших и преданных людей советского народа”⁵⁰.

3. Движение сопротивления против немецко-фашистских оккупантов

Наряду с партизанскими отрядами основным очагом движения сопротивления на территории Карачаевской автономной области была разведгруппа воинской части № 00132. Разведгруппа под руководством политрука Мудалифа Каракезовича Батчаева в августе 1942 г. была направлена в г. Сочи в распоряжение Южного штаба партизанского движения, командиром которого был полковник Х.М.Мамсуров, Герой Советского Союза (после войны генерал-лейтенант, начальник контрразведки Советской Армии).

М.К.Батчаев до 20 сентября находился в Сочи, изучал шифрованные материалы, ознакомился с обстановкой в оккупированных фашистами территориях Кавказа. По заданию Мамсурова, Батчаев со своей группой в составе комсомольца Дмитрия Федоровича Забегалова – радиста, старшего лейтенанта Ахмата Хаджи-Муратовича Семенова, коммуниста, бывшего сотрудника НКВД, Мурата Курманбиевича Хутова, коммуниста, сотрудника советских органов Ильи Петровича Лубенцова, коммуниста, бывшего сотрудника НКВД, был направлен в тыловую разведку в Карачаевскую автономную область с возможным охватом городов Кавказских Минеральных вод. Маршрут группы пролегал через Сочи – Орджоникидзе – Кизляр – Нальчик – Тырнауз – Микоян-Шахар. В ноябре 1943 г. группа добралась до территории Карачая. В ее задачи входили сбор разведданных о расположении войск и вооружении фашистских войск и передача сведений в Орджоникидзе и Сочи, а также распространение листовок о положении на фронтах, о крупных поражениях фашистов под Сталинградом, Курском и т.д.

В конце октября группа Батчаева отправилась в поход. Остановившись на руднике “Эльбрус”, выслала разведчиков в окрестности Каштанского сырзавода. После возвращения разведчиков на третий день группа направилась к вер-

ховьям р. Малки. На шестой день форсировали ее и направились к верховьям реки Мушт, остановившись на летних пастбищах “Бичесын”. Группа организовала поиск в окрестностях Эльбруса в районе “Бурунташ” с целью установить возможное движение немецко-фашистских войск из а. Хурзук на Эльбрус, а в районе а. Хасаут и золотых приисков “Мушт” — возможность движения немецких войск из Кисловодска в сторону а. Гюнденен и Басканского ущелья. Собрав необходимую информацию, группа разведчиков направилась к Мамучарскому сырзаводу, обследовав в направлении Маринского ущелья аул Учкулан. Разведка выявила значительное сосредоточение немецко-фашистских войск, активную работу органов гестапо и полиции, проследила, что зимние коши⁵¹ постоянно контролируются немецкими карательными органами, а также установила отсутствие партизан в этих местах⁵². После этого группа разведчиков изменила направление движения в сторону Малокарачаевского района, Кисловодска и Пятигорска, где установила, что в аулах Первомайском, Терезе, Красновосточном, угольной шахте “Уллу-Кам” дислоцируются части немецких войск.

В дальнейшем в целях организации движения сопротивления в области было решено сосредоточить членов группы по отдельным точкам (районам), наладив связь между ними. Бойцу Лебенцову было приказано обосноваться в Кисловодске и с. Первомайском, где он имел много родственников и знакомых. Ему было поручено работать также в Малокарачаевском районе, в Кисловодске и Пятигорске. М.Хутов должен был обосноваться в аулах Красновосточном и Койдан на нелегальном положении и развернуть работу в Малокарачаевском районе и в Черкесске, где также имел родственников и знакомых. В задачу А.Семенова входило закрепиться в ауле Новый Карачай, работая в прилегающих поселках шахтеров на нелегальном положении и, связавшись с близкими и родственниками, создать сеть помощников.

Самому Батчаеву вместе с радистом Забегаловым предстояло найти надежное место для базирования рации и радиста в районах Микоян-Шахара и Теберды, организовать разведработу в Учкуланском и Тебердинском ущельях и в Микоян-Шахаре. Связь между разведчиками должна была поддерживаться через связных, которых каждому следовало подобрать уже на месте дислокации. Оставив рацию, пита-

ние к ней и автоматы с винтовками в пещере в ущелье Гум-башы, разведчики в середине ноября 1942 г. разошлись по указанным местам.

За короткое время разведчики организовали надежную группу антифашистов из числа местного населения в качестве связных и помощников. В их число входили Рамазан Каракезович Батчаев, член ВКП (б), бывший завоблздравом, скрывавшийся в ауле Нижняя Теберда. Он занимался активной антифашистской пропагандой под именем Джамботова; Айтек Шамилев, который дезертировал из немецкой армии, под видом отпускника продолжительное время скрывался в ауле Верхняя Теберда, где вел активную антифашистскую пропаганду так же, как Хасан Макоев, беспартийный, учитель истории средней школы аула Верхняя Теберда; Петр Михайлович Баскаев, врач областной больницы, с риском для жизни выхаживавший раненых красноармейцев и командиров, которых не успели эвакуировать до оккупации области; Умар Боташев, бывший студент Карачаево-Черкесского пединститута, по заданию разведгруппы работавший в столовой областной полиции; Мусса Биболатович Токаев, член ВКП (б), бывший директор средней школы аула Верхняя Теберда; Хусей Ортабаев, житель аула Нижняя Теберда, член ВКП (б), бывший работник обл. УНКВД.

Разведчик Ахмат Хаджи-Муратович Семенов создал группу антифашистов, активно помогавших ему, куда входили Абдулкерим Х.Урусов, член ВКП (б), оставшийся в связи с ранением в ауле Красный Октябрь, ему было поручено организовать разведработу в Зеленчукском районе; Хамит Алиевич Чотчаев, председатель совета аула Новый Карачай; Ахмат М.Байрамуков, беспартийный, житель Микоян-Шахара и др.

Кроме того, разведгруппе помогали жители из разных районов Карачаевской автономной области: Гагиев, Юсуф Узденов, Магомед Ахтаев и др. Связными были Хусейн Хаджи-Муратович Семенов, Болду Батчаев, Иссали Батчаев из аула Каменномост, Джемакулова, Екатерина Хутова, жители аула Красновосточный и т.д.

Разведчик-радиост Забегалов устроился сторожем в больнице у доктора Баскаева и помимо работы на рации выполнял отдельные задания группы по городу. Рация, питание к ней из ущелья Гум-башы по немецким тылам успешно дос-

тавили в Микоян-Шахар Мудалиф Батчаев и Айтек Шамилев. Для лучшей конспирации работы через некоторое время рация была перемещена с большим риском в аул Верхняя Теберда и установлена на чердаке школы Р.М.Батчаевым и Х.А.Макоевым. Группа разведчиков через свою агентуру и сочувствующих граждан добывала ценные сведения, которые по рации передавались в штаб воинской части 00132 и штаб особой группы войск НКВД. Разведгруппа добывала и передавала советским войскам сведения о дислокации и перегруппировке немецко-фашистских войск и их вооружении, в частности о дислокации горно-стрелковой дивизии “Орел”, расположенной в Тебердинском и Учкуланском ущельях, штаб которой размещался в одном из зданий больницы, о численности, расположении и действиях полицейских карательных отрядов, созданных немецко-фашистским командованием для борьбы с партизанами, об установлении фашистско-полицейского режима в населенных пунктах, в том числе в аулах и станицах, поведении и политических настроениях населения, состоянии партизанского движения в Карачае на данный момент, об отправке оккупантами в Германию людей и народного добра, о карательных действиях и зверствах, учиненных над невинным советским населением в Карачае, вербовке добровольцев в немецкую армию, создании карачаевского эскадрона (легиона), которым командовал предатель Азрет Каракотов, бывший кандидат в члены ВКП (б), бывший заврайфо Усть-Джегутинского района⁵³; об отступлении немецко-фашистских войск с территории Карачая и начале их панического бегства, оставлении фашистами Клухорского и Марухского перевалов, о направлении и характере фашистских войск и т.д. Фашисты трижды меняли расположение своего штаба, и каждый раз, по сообщениям радиста Забегалова, через Южный штаб в Сочи и штаб армии в г. Орджоникидзе советские летчики метко бомбили штаб-квартиру немцев.

Подпольные группы аула Верхняя Теберда Р.К.Батчаев, Хасан Макоев, Айтек Шамилев, Мусса Токаев, Болду Батчаев; в ауле Нижняя Теберда: Хусейн Ортабаев, Добай Ортабаев, Азрет Дудов, Мудалиф Аджиев; в ауле Новый Карачай и Кызыл Октябрь: Хамит Чотчаев, А.Х.Урусов вели антифашистскую пропаганду среди населения, занимались сбором разведданных, выпускали антифашистские листовки⁵⁴. Под влиянием этих групп в различных населенных пун-

ктах создавались подпольные комсомольские кружки, которые занимались не только антифашистской агитацией среди населения, но писали листовки, распространяли их среди населения, занимались хищением оружия у оккупантов. Так, например, в ауле Сары-Тюз действовала группа комсомольцев-учителей: Роза Азретовна Мамчуева, Супият Унуховна Байрамкулова, Джама Тинибековна Эркенова под руководством Магомета Азаматовича Бостанова⁵⁵. В ауле Теберда бывший завуч средней школы Хасан Асланбекович Макоев активно выполнял все поручения подпольной разведгруппы. Живя в школе, скрывал у себя на квартире радиста-разведчика Забегалова, обеспечивал работу рации, организовал в своем ауле агитгруппу против немецких оккупантов⁵⁶. Разведчиков укрывала на чердаке своего дома отважная патриотка из этого же аула Соня Урусова⁵⁷.

В населенных пунктах было немало случаев стихийного сопротивления произволу немецко-фашистских захватчиков. Так, за сопротивление оккупационным властям были арестованы колхозники аула Учкекен Магомет Караевич Коркмазов и 5 его товарищей. Они избивались немецкими охранниками в течение 40 дней. В этом же селе был избит палками немецким ефрейтором 80-летний старик Сулейман Эркенов за сопротивление грабежу и т.д.⁵⁸

По свидетельству Ю. Логинова, ленинградского писателя, которого мы уже упоминали, был связан с подпольем и с партизанами Абдул-Малик Джанибеков. До войны — бухгалтер на лесопильном заводе, при немцах он “служил” бургомистром в Теберде. По выданным им справкам люди спасались, уходили к своим в Зеленчук. Он выкрал у немцев список предназначенных для ликвидации членов советского и партийного актива. Предупреждал подпольщиков о карательных облавах, вводил в сторону следствие гестапо по делам партизан. Малик спас много еврейских детей, распределяя их по семьям местных жителей, которым доверял и которые доверяли ему⁵⁹.

Даже среди карачаевцев, привлеченных к работе оккупационными властями, встречалось немало смельчаков, прятавших коммунистов и евреев, предупреждавших их об облавах. Народ с благодарностью хранит в памяти имена начальника жандармерии Усть-Джегутинского района Дадау Батчаева, который не допустил ни одного ареста и убийства патриотов в районе, старосты аула Джегута Юсуфа Бор-

лакова, его заместителя Кази Бытдаева (последний прятал в своем доме две еврейские семьи Пенхасовых).

Люди помнят также старосту Верхней Мары Ачахмата Эбзеева, прятавшего у себя дома разведчика Мурата Хутова и чекиста Локмана Узденова, старост аулов Нижней Теберды — Каншау Эбзеева, Сары-Тюза — Нори Мамчуева, защищавших интересы народа, атамана станицы Красногорской — Мудалифа Айбазова, спасшего от расстрела ребят, помогавших партизанам и т.д.

В ауле Старая Джегута карачаевец Коди Бытдаев, рискуя жизнью, прятал в своем доме 4 красноармейцев и 12 евреев. Много и других карачаевцев, которые в тяжелое для всего советского народа время спасли жизнь десяткам детей, взрослых, красноармейцев. Мы обо всех их пока не знаем. Они стараются не афишировать своих поступков, считают, что выполнили свой гражданский долг⁶¹.

Под руководством группы разведчиков была проведена определенная работа по разложению солдат противника. Разведчикам стало известно, что немцам удалось сформировать из числа военнопленных — карачаевцев и балкарцев роту. Было установлено, что среди них немало солдат с антифашистскими настроениями. Разведчики поручили Айтеку Шамилеву, бежавшему из этой роты и скрывавшемуся в ауле Верхняя Теберда, заняться разложением этой роты любыми средствами. Спустя некоторое время из роты дезертировали 24 человека. 2 бежали из Нижней Теберды, по одному человеку из аулов Кумыш, Кызыл, Октябрь, Каменность, 5 — из аула Верхняя Теберда и т.д. По приказу немецкого командования в декабре группа солдат из карачаевцев и балкарцев была направлена в Карачай и Балкарию для поимки дезертиров из немецкой армии. Узнав об этом, разведчики через своих людей провели соответствующую работу, в результате которой все бойцы разбежались.

Немецко-фашистские оккупанты оставили Микоян-Шахар ночью 17 января 1943 г. Военсовет 37-й армии, освобождавшей Карачай и Черкессию, поручил группе разведчиков (М.К. Батчаева и А.Х.-М. Семенова) организовать восстановление советской власти на территории Карачаевской автономной области. Советская власть в Микоян-Шахаре была восстановлена на следующий день, 17 января 1943 г., начала работать областная типография, было подготовлено и издано обращение к населению Карачаевской авто-

номной области, Учкуланского района и налажен регулярный выпуск газеты “Красный Карачай”. С помощью рации было организовано систематическое радиослушание. Во всех населенных пунктах проводились митинги, работали уполномоченные для восстановления советской власти и порядка. Возвращаясь к дальнейшей судьбе разведчиков, следует сказать, что А.Х.-М.Семенов по рекомендации секретаря крайкома Храмкова был избран председателем Микояновского райисполкома. Боец Лубенцов попал в руки полиции и застрелился. Мурат Хутов был назначен директором Первомайского МТС. Командир группы М.К.Батчаев принимал участие в восстановлении советской власти в Учкуланском районе, затем решением Карачаевского обкома и Ставропольского крайкома был направлен первым секретарем Учкуланского райкома⁶¹, но позднее, по личному указанию Сулова, был арестован и осужден: “вина” Батчаева заключалась в том, что он на пленуме крайкома партии посмел критиковать Сулова⁶².

4. Восстановление народного хозяйства области

В январе 1943 г., благодаря успешному наступлению Красной Армии, территория Карачаевской автономной области была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Сразу же началось восстановление советской власти, партийных, комсомольских органов. В феврале советская власть была восстановлена, а в марте 1943 г. прошел пленум обкома партии с повесткой дня “О задачах областной партийной организации по ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации”, состоялась сессия областного Совета, сходы и собрания общественности, на которых были намечены конкретные планы возрождения народного хозяйства.

Советское государство оказало области большую помощь в проведении в жизнь целого ряда мероприятий по восстановлению разрушенного хозяйства. Так, Совнарком СССР отпустил кредиты на восстановление промышленности, колхозов, на приобретение товаров широкого потребления, семян для весеннего и осеннего сева. В соответствии с планом возрождения народного хозяйства районов, вызволенных от немецко-фашистской оккупации, из областей, не подвергшихся разорению, стали поступать строительные материалы, фабрично-заводское оборудование, много скота, про-

довольствия, комплекты одежды и т.д. Братскую помощь Карачаю оказал Азербайджан.

Население области в трудных условиях войны приступило к налаживанию общественного хозяйства и личной жизни. В результате принятых оперативных мер за короткий срок с февраля по июнь 1943 г. было восстановлено и начало давать продукцию большинство предприятий местной промышленности и промкооперации.

Уже в конце февраля газета “Ставропольская правда” отмечала, что “трудящиеся Микоян-Шахара энергично взялись залечивать следы фашистского разбоя. В городе постепенно восстанавливается разрушенное хозяйство. Водопровод, например, уже очищен, отремонтирован и пущен в ход. Школьники приступили к занятиям, готовятся начать учебу студенты педагогического института. Работают поликлиника и больница”⁶³.

Один за другим вступали в строй предприятия, промышленные артели. Уже в феврале 1943 г. кожевенный завод выпустил первую партию готовой продукции, валяльный цех изготовил большое количество валенок. Успешно восстанавливались предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности, вступили в строй мельницы в с. им. Коста Хетагурова и в ст. Кардоникской.

В Микоян-Шахаре в первую очередь была возобновлена работа хлебокомбината, затем лесокомбината и деревообрабатывающего комбината в Даусузе. Успешное наступление Красной Армии вдохновляло трудящихся области на самоотверженный труд. Например, коллектив Зеленчукского лесоперерабатывающего завода план марта 1943 г. выполнил на 104,2%, а в апреле — на 152%. Через 2 месяца вошел в строй действующих трест “Севкавзолото”.

Значительно сложнее обстояли дела с добычей угля. Восстановление разрушенных шахт требовало значительных средств и больших усилий. Лишь к середине года шахтеры выполнили первый месячный план добычи угля на 111%⁶⁴.

В апреле 1943 г. заведующий организационным отделом Малокарачаевского райкома ВКП (б) Маков информировал Ставропольский крайком партии о восстановлении райбыткомбината, валяльной фабрики, артели “Прогресс” и т.д. Усиленными темпами возрождались гипсовый завод и гвоздильное производство, пущенные в эксплуатацию 15 мая 1943 г.⁶⁵

Под руководством областной партийной и комсомольских организаций проводилась большая разъяснительная работа среди интеллигенции, женщин-горянок и стариков, что приносило свои плоды. Уже во втором квартале 1943 г. предприятия комбината “Севкавзолото” дали стране металла больше, чем в дооккупационный период. Карачаевская швейная фабрика досрочно выполнила план 1943 г., дав продукции на 400 тыс. руб.⁶⁶

Форсированными темпами восстанавливались мощности пищевых и промышленных предприятий, артелей промысловой и промышленной кооперации, транспорта и связи, были приняты действенные меры к восстановлению разрушенных школ, лечебных учреждений, коммунального хозяйства. Под руководством областной партийной организации проводилась активная работа по восстановлению разграбленных оккупантами колхозов, машинно-тракторных станций. Колхозники и рабочие МТС оборудовали кузницы, организовывали ремонт плугов, борон, восстанавливали по частям тракторы, комбайны и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Первоочередной задачей колхозников области была подготовка и успешное проведение весеннего сева. Это была нелегкая задача в условиях, когда фашисты уничтожили все 7 МТС, большое количество тяглового скота. Тем не менее, колхозы делали все возможное для того, чтобы вспахать землю, обработать и в благоприятные агротехнические сроки посеять семена. Газета “Ставропольская правда” сообщала, что в первых числах апреля начались весенне-полевые работы в Карачаевской автономной области. Колхозы вспахали 3 тыс. га и досеяли 160 га⁶⁷.

В эти же дни сессия Карачаевского областного Совета обсудила доклад председателя облисполкома И.К.Темирова, в котором подробно рассматривались задачи по ликвидации последствий фашистской оккупации в сельском хозяйстве, в промышленности, транспорте, связи, здравоохранении⁶⁸.

Выполняя решения сессии областного совета, колхозы, передового в Карачаевской области Малокарачаевского района к 16 мая 1943 г. выполнили план пахоты и посадили картофеля на площади 600 га и начали его посадку сверх плана⁶⁹. К 8 июня 1943 г. молодежь колхозов Усть-Джегутинского района своими силами вспахала и засеяла в фонд

Красной Армии 35 га зерновых⁷⁰. Собрали требуемое количество семян и успешно провели весенний сев трудящиеся Преградненского района. Колхозы разыскали 366 лошадей и 657 волов и использовали их для весенне-полевых работ⁷¹.

1 июня 1943 г. пленум Карачаевского обкома ВКП (б) освободил Н.В.Щепина и избрал С.Б.Токаева, отозванного с фронта, первым секретарем Карачаевского обкома партии.

Тесную связь с трудящимися Карачаевской автономной области поддерживали ее уроженцы, воевавшие на различных фронтах Великой Отечественной войны. Возмущенные нанесенным экономике области ущербом, они клялись отомстить врагу за злодеяния в родном краю. Так, в письме с фронта орденоносец Исмаил Магометович Лайпанов, Мухитдин Юнусович Аджиев из аула Верхняя Теберда просили своих земляков написать им, как идет восстановление народного хозяйства в родном ауле, как помогают фронту колхозы и учреждения, как молодежь обучается военному делу⁷².

В коллективном письме с фронта Магомет Курджиев, Султан Эркенов, Азрет Мекеров, Харшим Байрамкулов, Мухтар Алиев, Хусей Байрамуков, Нанаш Кубанов, Б.Алботов, Хусей Караев писали: “Доблестные сыны Карачая активно борются в рядах Красной Армии против гитлеровской армии, гитлеровской тирании.

К ноябрю 1942 г. более 40 карачаевцев награждены за доблесть и мужество Мы клянемся нашему народу сделать все, что требует Родина для полного разгрома и уничтожения немецко-фашистских гадов. Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разорение Микоян-Шахара, аулов, сел и станиц, за убийство и увод в немецкое рабство советских людей, за насилие и издевательства над стариками, женщинами и детьми”⁷³.

Трудящиеся области в ответ на обращения своих земляков самоотверженно трудились на полях и фермах, на промышленных предприятиях. В результате к середине июня 1943 г. все колхозы Карачаевской области закончили весенний сев. В связи с этим 23 июня 1943 г. в письме Ставропольского крайкома ВКП (б) и крайисполкома, адресованном секретарю областного комитета ВКП (б) С.-У.Б.Токуеву, председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся И.Б.Темирову, колхозникам и колхозницам, рабочим и работницам, всем трудящимся Карачая было сказано:

“Дорогие товарищи! Краевой комитет ВКП (б) и исполком краевого Совета депутатов трудящихся приветствует Вас с успешным завершением весеннего сева и блестящим проведением подписки на государственный заем.

Мы знаем, товарищи, что в основе этих побед лежит горячая любовь всего карачаевского народа к своей советской Родине и страстная, неугасимая ненависть к проклятым гитлеровцам, собакам. Фашистские подлецы нанесли огромный урон сельскому хозяйству Карачая и создали величайшие трудности в проведении весеннего сева: они разрушили МТС, порезали скот и разворовали семенное зерно. Но трудящиеся Карачая не пали духом. Охваченные могучим патриотическим порывом, вдохновленные первомайским приказом Сталина, колхозники Карачая с удвоенной энергией принялись за работу и добились серьезных успехов”⁷⁴.

Исключительно большое значение для Карачаевской автономной области имело восстановление поголовья скота в колхозах. Перед оккупацией области фашистами, в начале августа 1942 г. было принято мудрое решение. Не дожидаясь прихода немцев, в каждом селе были созданы комиссии из авторитетных старейшин, по их решению колхозный скот по спискам разделили между семьями. Были составлены аккуратные ведомости, где каждый расписывался в получении своей доли. Ведомости были надежно спрятаны.

Когда оккупанты кинулись искать колхозный скот для отправки в Германию, то они его просто не нашли. Можно спорить о том, кому именно пришло в голову столь мудрое решение, было ли оно результатом непопулярности проведенной в 30-х гг. коллективизации, — важен результат. Благодаря этому карачаевцы в экстремальных условиях войны, во-первых, лишили немцев легкой добычи, во-вторых, сохранили поголовье от падежа и разграбления в условиях оккупации и зимы 1942 — 1943 г. В-третьих, и это самое главное, к весне 1943 г. почти все поголовье колхозного скота, за исключением небольшого количества, павшего зимой от бескормицы, было собрано обратно. Это дало возможность восстановить все колхозы и снова начать производство животноводческой продукции для нужд фронта и страны⁷⁵.

Тем не менее, немецко-фашистскими оккупантами было истреблено и вывезено очень много личного и обществен-

ного скота, и восстановление этого поголовья в краткие сроки было невозможно. Поэтому в Карачае, как и везде, одним из источников восстановления животноводства была закупка скота на добровольной основе и по государственным ценам у колхозов, колхозников, рабочих и служащих тыловых районов и возвращение эвакуированного скота. Так, например, основные кадры военного конного завода Малокарачаевского района находились с табунами лучших пород лошадей в Грузинской ССР. После освобождения территории области они были возвращены назад⁷⁶. В сборе и восстановлении скота колхозов активное участие принимали комсомолы и молодежь области, собравшие 19 450 голов крупного рогатого скота и 4 350 телят⁷⁷.

В восстановлении разрушенного войной хозяйства в условиях войны, когда основная часть трудоспособных мужчин находилась на фронте, большую роль играли старики, женщины, трудовая интеллигенция. Поэтому под руководством областной партийной организации в апреле — мае 1943 г. во всех районах области, в аулах и колхозах прошли совещания стариков, женщин. Например, в апреле по всем аулам Малокарачаевского района прошли совещания стариков, где шел оживленный разговор о задачах советского народа и Красной Армии на решающем этапе Отечественной войны. Аульные собрания прошли с большим политическим подъемом. Из 726 стариков, присутствовавших на совещаниях, в прениях выступили 92 человека, т.е. каждый восьмой человек, причем 52 из них выступали со своими практическими обязательствами по участию в общественно-политической жизни аулов. С докладом на районном совещании стариков-колхозников выступил Б.Д.Узденев, секретарь райкома партии. Собравшиеся обсудили вопрос о задачах быстрее восстановления народного хозяйства и оказания помощи Красной Армии. Выступающие рассказали, как немецко-фашистские захватчики грабили колхозное добро, как они обманывали народ.

“Немецко-фашистские захватчики обманули карачаевский народ, — заявил в своем выступлении старик из аула Учкекен Абук Хубиев, — Гитлер прислал нам из Берлина Коран, но скажу прямо, что немцы никогда не были мусульманами, а мусульмане не были немцами. Им не мусульмане нужны, а богатство наше нужно, но мы его не отда-

дим. Если потребует наша Родина, то я, несмотря на свою старость, пойду вместе с сыновьями бить немцев”⁷⁸.

Участники совещания приняли обращение ко всем старикам-колхозникам области, призывая своих сверстников приложить все силы и накопленный годами опыт, чтобы в 1943 г. получить высокий урожай и добиться высокой продуктивности животноводства. “Работа со стариками дает свои результаты. Старики активно, самоотверженно работают в колхозах по восстановлению сельского хозяйства, на весеннем севе и в животноводстве.

Старики-колхозники, особенно в национальных районах, — большая действенная сила”, — писал корреспондент газеты “Ставропольская правда” М.Лешов⁷⁹.

22 мая 1943 г. в Микоян-Шахаре прошло областное совещание интеллигенции с повесткой дня “Текущий момент и роль интеллигенции в ликвидации последствий оккупации”. На совещании было принято обращение ко всей интеллигенции Карачая⁸⁰. На следующий день, 23 мая 1943 г. состоялось областное совещание стариков-колхозников. С докладом выступил секретарь областного комитета партии Н.В.Шепин об очередных задачах по быстрейшей ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации, восстановлению и дальнейшему развитию животноводства. На совещании старики и передовики животноводства взяли обязательство: посеять в каждом колхозе сверх плана по 3 га разных сельскохозяйственных культур, откормить и сдать сверх плана от каждого колхоза по 3 головы скота в фонд обороны и помощи детям семей, пострадавших от рук немецко-фашистских мерзавцев, и детям фронтовиков⁸¹.

После проведения совещаний женщин-горянок по аулам, а затем по районам 3 июля 1943 г. состоялось совещание женщин-горянок Карачаевской области. С докладом “О текущем моменте и задачах женщин в период Великой Отечественной войны” выступил И.К.Темиров, председатель облисполкома. Участники совещания с возмущением рассказывали о том, как бесчинствовали немецко-фашистские варвары на территории Карачая в течение 5 месяцев, и выражали беспредельную благодарность своим освободителям, бойцам Красной Армии. На совещании было оглашено письмо подшефной кавалерийской части, в рядах которой находилось много отважных, храбрых сынов карачаевского народа.

Дифференцированная работа с различными категориями

населения, патриотизм народов области позволили партийным и советским органам активно работать над восстановлением народного хозяйства области.

Однако не везде и не всегда дела по восстановлению разрушенного войной хозяйства шли гладко. Так, на заседании бюро райкома партии Усть-Джегутинского района 5 мая 1943 г. обсуждался вопрос “О ходе сбора колхозного скота и укомплектование всех видов животноводческих ферм”. Бюро РК ВКП (б) отметило, что в районе работа по сбору колхозного скота и восстановлению животноводческих ферм ведется колхозами неудовлетворительно. Особенно плохо проходил сбор колхозного скота в животноводческих фермах по колхозам им. XVIII партсъезда, им. Молотова, “Парижская коммуна”, “Путь Ленина”, им. Ворошилова и “Красный Эльбрус”. Были подвергнуты строгой критике руководители этих колхозов: Салпагаров, Богатырев, Муртазов, Экзеков, Джутов и Боташев⁸². Были вскрыты причины имеющихся недостатков, приняты меры по их преодолению.

В результате целенаправленной и кропотливой работы в Карачаевской автономной области уже к 17 сентября 1943 г. были восстановлены все 108 колхозов, в том числе по районам: Микояновский — 22, Зеленчукский — 26, Усть-Джегутинский — 18, Учкуланский — 15, Преградненский — 10, Малокарачаевский — 18⁸³. В значительной мере было восстановлено и поголовье скота, в том числе: крупного рогатого скота — 28 006 голов, лошадей — 7 030, овец и коз — 79 928, свиней — 2 004, птицы — 13 256, пчелосемей — 10 212. Площадь земельных угодий колхозов к 1 сентября 1943 г. составляла — 376 336,7 га, в том числе: пашни — 50 702, сенокосов — 144 393, пастбищ — 180 047,4, садов и огородов — 1 194,3. К этому же времени уборочные площади составляли: ржи — 32 га, озимой пшеницы — 4 139, озимого ячменя — 256, ярового ячменя — 805, овса — 447, кукурузы — 14 772, проса — 481, гречихи — 446, фасоли — 420, подсолнуха — 2 683, картофеля — 5 279, овощей — 422, кормовой свеклы — 470, сеяных трав — 33 га земли.

Таким образом, трудящиеся Карачаевской автономной области за февраль-сентябрь 1943 г. ценой героических усилий восстановили подавляющую часть промышленных предприятий области, транспорт, связь, учреждения образования, медицины, культуры. Были восстановлены все 108 кол-

хозов области, которые успешно справились с весенним севом, собрали неплохой урожай зерновых культур, овощей и фруктов, оказали большую помощь Красной Армии продуктами земледелия и животноводства.

5. Депортация карачаевцев в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан

Известно, что в годы сталинского тоталитарного режима беззаконие и произвол не обошли стороной ни один народ, ни одну республику. Репрессии 30-х гг. в равной мере коснулись всех, в том числе народов Карачаево-Черкесии: русских, карачаевцев, черкесов, абазинцев, ногайцев, и др. Однако одной из самых трагических страниц не только отечественной, но и человеческой истории является насильственная депортация в 1943 — 1945 гг. балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев и др. Политика насильственного переселения в 30 — 50-е гг. отразилась на судьбе и многих других народов. В СССР всего было выселено на спецпоселения в безлюдные районы Сибири, Средней Азии и Казахстана 3 332 589 чел.⁸⁴

В 1943 г. после изгнания немецко-фашистских оккупантов с Кавказа одними из первых пострадавших от произвола сталинского тоталитарного режима оказались карачаевцы, местом компактного проживания которых являлась Карачаевская автономная область.

В чем же причина выселения карачаевцев с их исторической Родины?

Официально считается, что выселение карачаевцев было осуществлено на основании секретного Указа Президиума Верховного Совета СССР за № 115-13 от 12 октября 1943 г. о ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории и постановления СССР № 1118-342 от 14 октября 1943 г.

В указе о переселении карачаевцев говорится: “В период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, передавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы на Закавказье, а

после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и заброшенных немцами агентов, оказывая им активную помощь... Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать”⁸⁵.

Конкретные обвинения в адрес карачаевского народа заключались в том, что карачаевцы якобы были сопричастны к умерщвлению больных туберкулезом детей из Армавира около аула Нижняя Теберда, организовали 65 банд, пленили и сдали врагу 500 красноармейцев. Однако происшедшие во второй половине 80-х гг. перемены в общественно-политической жизни России, гласность, уход в небытие административно-командного тоталитарного режима создали благоприятные условия для торжества правды.

В конце 80-х гг., по настоятельному требованию народа, усилиями народных депутатов И.А.Хачирова, А.Г.Урусова, А.М.Кубанова, К.Т.Лайпанова, прокуратурой и КГБ СССР было предпринято официальное расследование по перечисленным пунктам обвинения. Полученный ответ от 21 июня 1990 г. гласил: “Уважаемый Исмаил Азретович! По вашей просьбе, а также гг. Урусова А.Г. и Кубанова А.М. Комитетом государственной безопасности СССР проведена проверка достоверности обнаруженных в 1977 и 1981 гг., а затем в 1982 г. в книге “Именем ВЧК” сведений о масштабах предательства во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками территорий Карачаевской области.

В ходе проведенного дополнительного расследования не нашли подтверждения данных об убийстве детей и воспитателей Армавирского детского дома в районе аула Нижняя Теберда...

Не нашел также подтверждения факт пленения и расстрела 500 красноармейцев в ауле Учкулан.

С учетом изложенного принято решение через управление культуры Ставропольского крайисполкома приостановить выдачу книги “Именем ВЧК” из библиотек, расположенных на территории края. Авторы книг А.Л.Попутько и Ю.Н.Христинин нами поставлены в известность, что в их распоряжение были представлены поддельные документы, содержавшие неперепроверенные данные”. Ответ был подписан заместителем председателя комитета А.А.Пономаревым⁸⁶

Кроме того, по архивным материалам установлено, что “в 1943 г. после освобождения территории от оккупантов, по Карачаевской автономной области было возбуждено 270 дел, согласно которым по обвинению в измене Родины было арестовано 350 человек, из которых только 63 — карачаевцы”. Остальные были представителями других национальностей⁸⁷.

По данным, которые приводит в своем ответе на запрос народного депутата И.А.Хачирова заместитель председателя КГБ СССР В.Пономарев (от 21.08.90 г. за № 100), количество осужденных за измену и пособничество оккупантам составляет не более 270 человек из 80-тысячного народа, или 0,3% от общего числа карачаевского населения. Это была небольшая группа отщепенцев, подвергшихся в 20-е и 30-е гг. репрессиям со стороны тоталитарно-бюрократической системы и озлобленных ею.

Каковы же настоящие причины выселения карачаевцев и других северокавказских народов в 1943 — 1945 гг.?

1. Первая причина — это необходимость расширения территории Грузии за счет исконных земель северокавказских народов, прилегающих к территории Грузии.

Известный военный историк, проф. Хаджимурат Ибрагимбейли пишет, что в беседе с первым секретарем Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) Кумеховым Берия заявил: “Есть предложение передать район Эльбруса Грузии, ибо Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта”⁸⁸. И действительно, после выселения карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей, южные части их земель были переданы Грузии. По-видимому, именно по наущению Сталина и Берии некоторые грузинские ученые усердно пытались фальсифицировать историческое прошлое с тем, чтобы доказать что переданные Грузии северокавказские земли являются будто бы исконно грузинскими. Так, некий Г.Зардалишвили утверждал, что “современная территория Клухорского района (частично и соседних районов) не только испытала влияние картвельских племен, но и находилась в прошлом в этническо-географических границах Грузии”⁸⁹.

Приведенные факты дают основание утверждать, что истинными мотивами выселения карачаевского народа с его исторической Родины явилось не приписываемое им “предательство”, а совершенно другие причины, т.е. захват

их богатейших земель⁹⁰, задуманный задолго до их выселения. Это подтверждают следующие факты. На секретной карте под названием “Почвенная карта северного склона Кавказа (центральная и восточная части)”, составленной накануне войны и выпущенной в 1942 г. в Казани, большинство населенных пунктов Карачая обозначены грузинскими названиями. Так, административный центр Карачаевской автономной области г. Микоян-Шахар (ныне Карачаевск) значится на этой карте как Клухори, Карачай включен в состав Грузии еще до оккупации, “предательства” и “измены” карачаевского народа, а его судьба была предрешена⁹¹.

Сохранились достоверные сведения о том, что после освобождения территории Северного Кавказа от оккупантов Сталин и его ближайшее окружение ускоренными темпами стали готовиться к осуществлению давно задуманной цели. Как пишет уже упомянутый проф. Колумбийского университета Александр Некрич, еще в феврале 1943 г. Политбюро ЦК ВКП (б) на своем заседании под председательством Сталина рассмотрело и решило вопрос о выселении ряда северокавказских народов, в том числе и абхазцев. Члены Политбюро не пришли к единому мнению лишь в определении сроков выселения⁹².

Еще убедительнее звучит эта мысль, если вспомнить, что из Грузии были выселены турки-месхетинцы и что южные части территорий выселенных народов из Северного Кавказа — карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей — были переданы Грузии, а также вспомнить о предполагаемом выселении абхазцев. Не остается никакого сомнения, что одной из главных причин выселения этих народов была этническая чистка Кавказа для расширения территории Грузии.

2. Вторая причина состояла в том, что, как отмечалось выше, М.А.Суслов решил переложить ответственность за провал партизанского движения в крае со своих плеч на карачаевский народ.

Л.П.Берия, заместитель председателя СНК СССР, нарком внутренних дел был официальным представителем ГКО на Кавказе. Ему была поручена ответственная задача: не пропустить врага на Закавказье через перевалы Главного Кавказского хребта. Чтобы справиться с этой задачей, он был готов на все: беспощадно относился к руководству, старшим офицерам Закавказского фронта, а командующему фронтом генералу Тюленеву пообещал “переломить спин-

ной хребет"⁹³. Кроме того, Ставропольский краевой штаб партизанских отрядов фактически, не руководил партизанским движением, областной штаб не имел связи с большинством отрядов, т.е. фактически не выполнил свои функции. Партизанские отряды после одного — двух боев с фашистами, остались без продовольственных баз, не хватало боеприпасов и оружия. Большинство партизан разошлось, часть их перешла через перевалы и присоединилась к регулярным частям Советской Армии. Партизанские отряды не выполнили основную задачу — задержать части немецких войск на перевалах. Большинство отрядов через 2 недели, к концу августа прекратили свое существование.

За все это, прежде всего, должен был ответить член ЦК ВКП (б) первый секретарь Орджоникидзевского (с 1 января 1943 г. — Ставропольского) крайкома партии, начальник штаба партизанских отрядов края, член военного совета Северной группы войск Закавказского фронта Михаил Суслов.

После освобождения территории Северного Кавказа от оккупантов ЦК партии, Берия начали разбираться в причинах провала партизанского движения в крае. Объяснительные записки на имя Сулова, представителей ЦК ВКП (б) написали все оставшиеся в живых командиры партизанских отрядов, комиссары тех отрядов, командиры которых погибли. Стало ясно, что партизанское движение не состоялось. Все партизанские командиры и комиссары называли объективные и субъективные причины провала партизанского движения. Сулов, разумеется, не хотел признаваться в своих ошибках. В этот период и начали создаваться легенды о том, что леса Карачаевской автономной области были полны бандформированиями и т.д. Результаты дополнительной проверки в 1990 г. как сказано выше, показали, что все эти легенды не имели под собой никакой почвы.

3. На наш взгляд, третья причина была связана с тем, что в Сибири, Средней Азии и Казахстане и в других районах СССР нужна была дешевая рабочая сила. Об этом красноречиво говорят следующие факты.

Фронтовики (рядовой и сержантский состав) — представители депортированных народов с Северного Кавказа снимались и отправлялись на восстановительные работы на Беломорканале, на строительство канала Пахта-Арал в Узбекистане, на строительство метро в Москве, на Турксиб,

Магнитку, Байкало-Амурскую магистраль, Комсомольск-на-Амуре, на шахты Караганды, на лесоповал в Ярославской области и Сибири и т.д. Всем, работающим на этих объектах, заработную плату не платили, а если платили, то мизерную, кормили впроголодь.

В п. 8 постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) о развитии черной металлургии на Урале и Сибири в 1942 г. написано: "Строительство Байкальского и Новотагильского металлургического заводов с горнорудным хозяйством и коксохимическими заводами поручить НКВД СССР... К строительству Байкальского металлургического завода приступить не позднее декабря 1941 года"⁹⁴.

Нет ли тут прямой связи? К концу 1941 г. в Сибирь и Среднюю Азию депортируются немцы.

Затем еще один документ: Протокол заседания коллегии Главного управления при Совете Министров Казахской ССР г. Алма-Аты, за подписью начальника управления Кашигулова: "План переселения из других республик будет выполнен Мы должны постоянно заниматься вопросом переселения из других республик, ибо за счет внутриобластных переселений не обеспечим покрытия недостатков рабочей силы..."⁹⁵ и т.д.

Когда освобождение территории СССР от немецко-фашистских захватчиков стало набирать темпы, более 350 тыс. эвакуационных рабочих вернулось назад только из Казахской ССР, также возвращались из Сибири и Средней Азии. Тогда в Сибири, Средней Азии и Казахстане на заводах, фабриках, шахтах, на колхозных хлопководческих полях освободилось много рабочих мест. Чтобы заполнить их именно в 1943 – 1944 гг. было депортировано с Кавказа более полу-миллиона человек. В их числе одними из первых, по уже известным причинам, подлежали депортации карачаевцы.

Когда говорят о причинах депортации Северо-Кавказских народов, в частности карачаевцев, следует еще иметь в виду то, что в числе обвинений против них фигурировал тезис о неприятии карачаевским народом советской системы, организации восстаний (в 30-х гг. – А.К.) и т.д.

Что подразумевалось в данном случае? Надо учесть, что карачаевцы испокон веков занимались преимущественно скотоводством, считались общепризнанными мастерами этой отрасли сельского хозяйства. Как отмечалось выше, в 1906 г. в Карачае работала специальная комиссия по изучению зе-

мельного положения карачаевцев. По данным этой (Абрамовской) комиссии, 35-тысячный карачаевский народ имел 657,7 тыс. голов скота, т.е. на каждого жителя приходилось 19 голов скота. Карачаевское население на рынках Кавказа, Грузии и России ежегодно реализовало животноводческую продукцию на 3 307 369 руб. Близость кавказских минеральных вод, железнодорожная связь с Россией при большой товарности животноводства делали карачаевский быт богатым и разнообразным, и это стало “бедой” карачаевского народа.

В годы гражданской войны тысячи голов скота изымались у народа в пользу Красной Армии. Карачаевцев грабили деникинцы, шкуровцы, хвостиковцы и др., чуть позже грабили и те, кто, спасая свою шкуру, через перевалы Карачая в конце гражданской войны бежали за пределы России. В результате население с большим недоверием смотрело как на белых, так и на красных.

В конце 20 — 30-х гг. ко всему этому прибавилось раскулачивание, насильственное обобществление (коллективизация). В результате всех этих мероприятий сталинского командно-тоталитарного режима поголовье скота в Карачае сократилось с 1916 по 1933 г. с 602 299 до 267 709 голов, т.е. более чем на 54%. Поголовье скота не удалось восстановить вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Все это плюс принудительный труд, постоянные побои, террор в отношении народа — вызвало протест карачаевского народа, как и всех народов Советского Союза.

Все указанные моменты послужили, по нашему мнению, поводом для депортации карачаевского народа.

Началась тщательная подготовительная работа. Об этом свидетельствуют архивные документы, пролежавшие в спецархивах под грифом “Совершенно секретно” более 50 лет.

Так, 28 сентября 1943 г. в докладной записке на имя первого секретаря Ставропольского крайкома ВКП (б) М.А.-Суслова С.-У.Б.Токаев, первый секретарь Карачаевского обкома партии, и И.К.Темиров, председатель облисполкома, пишут: “По вашему заданию обкомом ВКП (б) и облисполкомом проведено в сентябре сего года обследование экономического состояния колхозов области”⁹⁶. Руководство области не подозревало о том, что все это делается для подготовки выселения карачаевцев. Об этом свидетельствует другое письмо, от сельскохоззяйственного отдела обкома ВКП (б),

подписанное тем же Токаевым, а за председателя исполкома — его заместителем: “По заданию крайкома ВКП (б) в целях улучшения руководства хозяйственной деятельностью колхозов, было проведено по специально разработанной анкете обследование их экономического состояния по данным на 1 сентября 1943 года...” Наряду с этим для большей полноты характеристики колхозов, были также собраны сведения о численности всего населения по национальности, количестве дворов по аульным, станичным и сельским советам и т.д. Материалы были собраны и обработаны по всем 109 колхозам области и по 46 советам из 56 (8 поселковых и 1 аульный не вошли в обработку).

В сводной характеристике Карачаевской автономной области сообщается: “Всего населения — 118 063, в том числе: мужчин — 51 333, женщин — 66 730 чел. По национальности (мужчин и женщин вместе): карачаевцев — 64 050, русских — 45 173, украинцев — 486, осетин — 3 003, кабардинцев — 955, абазинцев — 3 287, других горских национальностей — 881 чел. Количество дворов — 22 965. В том числе: колхозных — 22 965, единоличников — 407 рабочих и служащих и других групп населения. Количество колхозов — 108”⁹⁷. Дается расшифровка, что из 108 колхозов⁹⁸: карачаевских — 71, русских — 29, осетинских — 3, абазинских — 4, греческих — 1, кабардинских — 1.

В карачаевских колхозах было 14 793 двора с населением 63 287 чел. Вся земельная площадь составляла 326 406 га, в том числе: пашни — 18 950, сенокосов — 102 908, выпасов — 131 222 га. Колхозники имели поголовье скота: лошадей — 4 653, в том числе рабочих — 1 105, крупного рогатого скота — 19 589, коров — 5 711, овец и коз — 59 527 и 2 311 пчелосемей⁹⁹. Дальше давалась характеристика площадей земельных угодий, уборочных площадей, валовой сбор зерна и остальных сельскохозяйственных культур, заготовка кормов на зиму и т.д. Указывается, что колхозами с января по август 1943 г. получено денежных доходов 9 604 856 рублей, а затрачено за этот же период 2 258 156 руб.¹⁰⁰ Следовательно, неиспользованными оставались более 7 млн руб. доходов только колхозов.

Кроме того, прилагается подробный анализ по каждому району, по каждому колхозу и по каждому населенному пункту. Для примера можно привести описание аула Сары-Тюз. “Всего населения — 2 198 чел., в том числе мужчин — 1 096, женщин — 1 102.

По национальности: карачаевцев — 2 179 чел., русских — 5, других горских народов — 14, количество дворов — 467, в том числе колхозников — 560, единоличников — 2, рабочих, служащих и другого гражданского населения — 5. Количество колхозов — 1. Расстояние от районного центра — 22 км, от ближайшей станции железной дороги — 40.

За председателя исполкома аула Эркенов.

Подпись заполнившего характеристики К. Марусок.
21 сентября 1943 г.”¹⁰¹

В управление НКВД по Ставропольскому краю поступила 16 октября 1943 г. телеграмма из Москвы, выписка из постановления СНК СССР от 14.10.43 № 1118-342-сс, где сообщалось:

“1. Установить следующий порядок приемки на месте от спецпереселенцев с Северного Кавказа имущества, скота и продукции сельского хозяйства, а также условия частично-возмещения этого имущества в местах расселения: а) разрешить спецпереселенцам с Северного Кавказа взять с собой принадлежащее им имущество (одежда, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, зерно и продовольствие), всего весом до 500 кг на семью”¹⁰². Далее имеется подробная инструкция о том, как поступать с остальным колхозным и личным имуществом. Телеграмма была подписана заместителем Председателя СНК СССР В. Молотовым и Управделами СНК СССР Я. Чадаевым.

В 5-м пункте этой телеграммы было написано: “Поручить председателю Ставропольского крайисполкома (т. Шадрину) совместно с СНК Грузинской ССР (т. Бакрадзе), Краснодарским крайисполкомом (т. Тюляевым) с участием НКВД СССР (т. Серовым) и Наркомземом СССР (т. Пензиным) разработать и представить к 25 октября сего года на утверждение СНК СССР мероприятия, предусматривающие порядок и сроки заселения освободившихся хозяйств спецпереселенцев”¹⁰³. А уже 19 октября 1943 г. Шадрина и Суслову был направлен текст инструкции: “О порядке приемки имущества переселенных колхозов, колхозников, единоличников, рабочих и служащих по специальному решению” на 9 машинописных листах за подписью заместителя Наркомзема Пензина.

Уже 27 октября 1943 г. Ставропольский крайисполком принял решение “О приемке дел от районных организаций и порядке расчетов с переселяемыми работниками”, была

утверждена краевая комиссия в следующем составе: В.А. Шадрин, председатель крайисполкома, председатель комиссии, члены: т. Ронис — начальник крайзо, т. Конашенков — начальник крайоно, т. Крайукоян — начальник Наркомзема, т. Кислов — управляющий крайзаготконторой, т. Бойко — директор треста совхозов¹⁰⁴. Такие же комиссии были созданы по каждому району и населенному пункту бывшей Карачаевской автономной области¹⁰⁵.

Изучение и анализ материалов архива, и сравнение с действительностью показывает, что вышеназванное постановление Правительства СССР в основном выполнялось, за исключением того, что при выселении людям запретили вывозить не только мелкий сельскохозяйственный инвентарь, но даже необходимое количество продуктов питания на дорогу. Об этом свидетельствует докладная записка из Казахской ССР начальника ГУЛАГа НКВД СССР комиссара госбезопасности Наседкина в конце ноября 1943 г. народному комиссару внутренних дел Л.П.Берии: “В период с 11 по 22 ноября с.г. проводился прием эшелонов со спецпереселенцами. Всего было принято 34 эшелона карачаевцев, которые расселены в 24 районах Казахской и Киргизской ССР...”

Прибывшие спецпереселенцы-карачаевцы не имеют на руках квитанций о сдаче на месте выселения скота, зерна и овощей, вследствие чего в Казахской и Киргизской ССР создалось затруднительное положение с их питанием, так как примерно 60 — 70% карачаевцев прибыло к месту расселения без продуктов питания”¹⁰⁶.

Репрессивные органы власти в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 12 октября и Постановлением Советского Правительства от 14 октября 1943 г. заранее дислоцировались в зданиях школ, клубов, детских садов, населенных пунктов Карачаевской автономной области. На рассвете 2 ноября 1943 г. в течение двух часов карачаевский народ без всякой вины, неожиданно был выселен со своей исторической Родины. Войска НКВД численностью 60 тыс. солдат и офицеров окружили практически все аулы. Людей выгоняли из домов, сажали на американские студебекеры и под дулами автоматов отправляли на ближайшую железнодорожную станцию, где распихивали по телячьим вагонам. Общее руководство по выселению карачаевцев осуществлял заместитель наркома внутренних

дел генерал Серов. 53,9% подвергшихся выселению составляли дети, 28,1% — женщины, и лишь 18% составляли мужчины, и то главным образом старики и инвалиды войны, которые к ноябрю 1943 г. вернулись с фронта искалеченными.

Начальником управления НКВД по Ставропольскому краю Ткаченко и его заместителем Ивлевым в народный комиссариат внутренних дел сообщалось: “В ноябре 1943 г. были депортированы из Карачаевской автономной области 14 774 семьи — 68 938 карачаевцев. После выселения основного контингента управление Народного Комиссариата СССР по Ставропольскому краю выявило еще 329 карачаевцев. Все были выселены с места основного проживания. Общее количество выселенных граждан карачаевской национальности составило 69 267”¹⁰⁷.

Известно, что и после этого с 1944 по 1948 г. включительно, управлением УВД по Ставропольскому краю было выявлено 424 карачаевца, уклоняющихся от выселения, освобожденных из мест заключения, депортированных и демобилизованных из армии, в том числе: в 1944 г. — 43 чел., 1945 — 275 чел., 1946 — 68 чел., 1947 — 29 чел., 1948 — 9 чел. Все они были отправлены в места принудительного поселения карачаевцев, без привлечения к уголовной ответственности, так как ни один из них не являлся беглецом с места поселения¹⁰⁸. Наряду с этим выявлялись карачаевцы, проживающие в других областях и республиках Северного Кавказа и Закавказья, которые тоже были депортированы на Восток¹⁰⁹.

Таким образом, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в 1943 г. было депортировано 69 267 карачаевцев, если к этому прибавить выявленных и депортированных в 1944 — 1948 гг. 424 человека, то получим цифру 69 691 чел. Но и это не является окончательной цифрой, так как нам известно, что было выселено определенное количество карачаевцев, работающих или обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях республик Кавказа и за его пределами.

Об этом свидетельствует письмо народному комиссару внутренних дел СССР, Генеральному Комиссару Государственной безопасности Берии его сотрудника Мамулова 15 апреля 1944 г., где он пишет: “Согласно Вашим указаниям НКВД-УНКВД представлены сведения о количестве кал-

мыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев, выявленных на территории Азербайджанской и Грузинской ССР, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Дагестанской АССР, Краснодарского и Ставропольского краев, Сталинградской, Астраханской, Грозненской и Ростовской областей...

Прошу Ваших указаний Отделу спецпереселения НКВД СССР тов. Кузнецову о порядке переселения в восточные районы указанных выше контингентов"¹¹⁰.

В то время, когда каждый пятый карачаевец, не шадя своей жизни, мужественно сражался с германским фашизмом, его отца и мать, жену и детей согнали с родных гор, погрузили в телячьи вагоны и повезли под охраной, как преступников, в Среднюю Азию и Казахстан. Исключение не делалось ни для кого. Можно привести пример с семьей Джумали Блимготова: 7 его сыновей бились с фашистами на фронте и 5 из них погибли на поле боя. Но и это не спасло их отца и мать, 2 сестер от изгнания с родной земли, так же как и матерей и отцов, которые послали по 6 сыновей защищать Родину, и все они погибли, как и тех родителей, которые на момент выселения получили известия с фронта о гибели 5, 4, 3 сыновей из одной семьи.

Не делалось исключение для родителей Героев Советского Союза Х.У.Богатырева и О.М.Касаева, ныне Героев Российской Федерации, командиров партизанских отрядов Белоруссии К.Х.Хаиркизова и Ю.К.Каракетова; командира партизанского отряда под Ровно на Украине, капитана, ныне Героя России Д.Т.Узденова, который выполнял задание генштаба Красной Армии в сотрудничестве с легендарным разведчиком Николаем Кузнецовым, гвардии полковника М.М.Деккушева, ныне Героя России, летчика С.Л.Биджиева, воевавшего в эскадрилье под командованием генерала Берегового (впоследствии летчика-космонавта), гвардии полковника Бадахова, награжденного полководческим орденом Суворова и т.д. В числе карачаевцев, депортированных на март 1949 г., ранее служивших в Красной Армии было 2 543 человека. Из них 238 были офицеры, 495 – сержанты и 1 810 – рядового состава¹¹¹.

Не было предела жестокости бериевских солдат при выселении и по пути следования железнодорожных эшелонов в Среднюю Азию и Казахстан. Вот что рассказывает о черном дне 1943 г. известная писательница Назифа Кагиева:

“Черный капитан ударом плеча открыл бабушкину дверь, которой тогда шел сто тринадцатый год, обыскал ее комнату, чулан. Вернувшегося с тыловых работ отца и тринадцатилетнего брата Башира поставил у стенки. Плакала мама, все мы, а нас было восемь детей и самый старший — брат Башир, что стоял с больным отцом. Страшно голосила бабушка. К этому времени в боях под Москвой погиб ее сын, кавалер ордена боевого Красного Знамени, майор мотострелкового дивизиона Мусос Кагиев. Погибли на фронте три внука — Хасан, Хусей и Хамид. А четвертого внука — Халита — начальника Учкуланского отдела милиции, партизана, расстреляли немцы.

Помню, нас везли в телячьих вагонах, в которых было битком набито детей. Всю дорогу — целый месяц — мучили голод и жажда.

Плакало все вокруг, и даже горы, возможно, впервые в своей истории склонили головы, стесняясь за слезы, покотившиеся по их сединам. Эхо этого народного плача до сих пор отдается в сердцах”¹¹².

Известен случай, когда офицер НКВД с пистолетом в руке ворвался в дом и потребовал, чтобы все выходили и садились в машину, но в доме увидел лишь старушку, которая достала из сундука и протянула ему похоронные извещения на всех своих пятерых сыновей, ушедших на фронт. Получилось, что кроме старой горянки — матери 5 погибших сыновей, выселять было некого. Офицер задумался, а затем, не смея взглянуть ей в глаза, перешел в другую комнату и застрелился.

Тяжелую историю рассказывает вдова солдата М.Т.Баучиева. “Помню, — говорит она, — как нас погрузили в машины и повезли. Картина вокруг была ужасная: животные метались, собаки выли, а люди, видя все это, рыдали. Никто не знал, куда мы едем. У меня было трое детей и мать. Мать моя умерла, а ее труп выкинули с поезда. Остатки семейных реликвий (золото) отдала старшим детям, взяла младшего ребенка и выпрыгнула из вагона. Мне удалось с помощью рабочих железной дороги похоронить мать. А потом, лишь спустя десять лет, я нашла своих детей. Радости при встрече было много, ведь десять лет — это не год и не два”¹¹³.

Известен другой случай. На автомобильной дороге упал с машины грудной ребенок. Бериевцы, несмотря на плач

матери, не остановили машину. Из последнего вагона одного из эшелонов упала женщина, у которой два сына погибли на фронте. Она оставалась непохороненной на обочине дороги. Умерших в эшелонах бериевцы нередко выбрасывали из вагонов на ходу.

“Переселенцам было разрешено взять с собой лишь сухой паек, рассчитанный на несколько дней, и одежду. В среднем в теплушку погружали до 50 человек, всего было сформировано 36 эшелонов. Более 20 дней переселенцы задыхались от тесноты и антисанитарии, мерзли и голодали, умирали от болезней. На остановках приоткрывали двери телячьих вагонов, наспех выгружали трупы и продолжали путь. Всего за время следования погибло 653 человека”¹¹⁴.

Пока эшелоны со спецпереселенцами шли на Восток, руководство Ставропольского края, соответствующих союзных ведомств приступило к распределению оставшегося богатства: земли, колхозного и частного скота, домашнего имущества, драгоценностей, семейных и национальных реликвий карачаевского народа.

Согласно мероприятиям Ставропольского крайкома в связи с выселением карачаевцев в области намечалось на базе 34 колхозов организовать 18 новых колхозов с 3 480 колхозниками. Намечалось также ликвидировать карачаевские МТС с передачей средств производства Черкесской МТС ЧАО и Башкирской МТС Суворовского района. Для приемки скота, имущества карачаевцев приступила к работе краевая комиссия под председательством Шадрина, председателя крайисполкома, комиссии по каждому району и по каждому населенному пункту бывшей Карачаевской автономной области.

Кроме того, решением крайисполкома для присмотра за бесхозным скотом и имуществом карачаевцев со Ставропольского края были присланы 5 тыс. чел. сроком на 1 месяц.

Учет, хранение и сдача имущества карачаевцев, колхозов и колхозников были завершены к 10 декабря 1943 г., а 14 декабря 1943 г. М.А.Суслов написал докладную записку на имя заместителя Председателя совнаркома СССР Л.П.Берии о выполнении постановления СНК СССР. Он отметил, что после переселения карачаевцев в систему заготскота принято 3 870 голов крупного рогатого скота, 112 429 овец и коз, 1 575 лошадей, 500 ослов, также принято бесхозно бродячих 1 188 коров и 6 188 овец. Кроме того, трестом

“Наркомсовхоз” принято племенного скота: 2 119 голов крупного рогатого скота и 5 088 — овец. Также он отмечает, что системой заготскота принято, но не оформлено документально по Малокарачаевскому району 600 голов крупного рогатого скота и 5 тыс. голов овец.

В итоге было собрано и принято крупного рогатого скота на 4 165 голов и овец на 5 695 голов больше, чем было учтено на 1 октября 1943 г. Кроме того, 2 252 лошади и 792 осла по решению исполкома краевого совета от 13.11.43 г. были переданы заготконторе для реализации их наиболее пострадавшим районам края.

Большое количество зерна, подсолнечника, картофеля, овощей и фруктов, собранных в колхозах и индивидуальных хозяйствах было сдано на выполнение обязательств перед государством и для погашения ссуды. После того, как обязательные поставки были взысканы, было передано в обменный фонд зерна по колхозам — 10 806,5 ц, по индивидуальным хозяйствам — 1 995,6 ц, мяса по колхозам — 46 309 ц, по индивидуальным хозяйствам — 39 718 ц. Помимо этого для вновь организуемых 16 колхозов их членам было передано 1 100 лошадей, 2 617 волов, 530 ослов, 2 577 коров, 23 652 головы овец и коз, 5 быков-производителей и 1 343 пчелосемей и немало зерна¹¹⁵.

При учете, приемке скота, зерна, домашнего имущества карачаевцев отмечалось много случаев хищения и присвоения драгоценных вещей, золотых и серебряных украшений. Так, в докладной записке заведующего крайфо Шевчука на имя секретаря крайкома Орлова отмечалось: “Большинство уполномоченных колхозов считали обязательным забрать одну-две подводы вещей и вывозили их без уплаты стоимости...” По примеру “старших товарищей”, работавшие там колхозники также набрали немало вещей без уплаты за их стоимость¹¹⁶.

Переселенные народы перенесли в пути следования в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан немало тягот и лишений, потеряли значительное число людей. Однако не лучшая участь ожидала их и в местах расселения. Целенаправленная пропаганда оказала соответствующее воздействие на жителей Сибири, Средней Азии и Казахстана, которые встречали переселенцев, как разбойников и людоедов. Чтобы не допустить компактного проживания, сохранения языковой и культурно-бытовой среды, карачаевцев и балкарцев расселяли не-

большими группами в 20 — 30 семей, а то и меньше в различных населенных пунктах: в Чимкентской области — 142 населенных пункта, Джамбульской — 128, Акмалинской — 13, Кызыл-Ординской — 2, Павлодарской — 10, Талды-Курганской — 3, Кокчетавской — 3, Семипалатинской — 6, Карагандинской — 3, в городах Актюбинске, Джезказгане, в Таджикистане — в 2, в Кыргызстане — в 199 и Узбекистане — в 39, и так всего в 550 населенных пунктах¹¹⁷.

По месту расселения депортированных народов в Сибири, в Средней Азии и Казахстане был установлен комендантский режим, согласно которому передвижение спецпереселенцев было строго ограничено пределами района расселения, обслуживаемого данной комендатурой. Под страхом каторги запрещалось переезжать из одного населенного пункта в другой или навещать своих родственников без специальных пропусков. Разрешения давались очень редко, выезд без разрешения, рассматривался как побег и влек за собой ответственность в уголовном порядке¹¹⁸. Переселенцы должны были ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре. Они не имели права избираться депутатами, работать на руководящих должностях, служить в армии, учиться в высших и средних специальных учебных заведениях и т.д.

Сталинско-бериевской клике показалось, что этого мало. 26 ноября 1948 г. она создала новый позорный документ — Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об условной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные районы Советского Союза в период Отечественной войны”, где говорилось “...переселение в отдельные районы Советского Союза чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар произведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства”. Указ устанавливал 20 лет каторжных работ за побег из мест ссылки¹¹⁹. А приказ Министра Внутренних дел СССР и Генерального прокурора СССР от 2 декабря того же года определял расследование дел всех бежавших с мест обязательного поселения выселенцев органами МВД по месту задержания заканчивать в 10-дневный срок и направлять на рассмотрение Особого совещания. Таким образом, бесцеремонно нарушалась законность, была придумана такая мера наказания, как высылка навечно, без права выезда, которой еще не знала история человечества.

В 1943 г. после выселения карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан на протяжении 14 лет карачаевцы были лишены возможности получать высшее и среднее специальное образование, значительная часть их детей вообще не имела возможности посещать школу. Распоряжением Совета Народных комиссаров СССР от 20 июня 1944 г. формально вроде бы был установлен порядок обучения детей спецпереселенцев — чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар, согласно которому обучение должно было производиться на русском языке в действующих начальных школах по месту их поселения, а обучение спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях Казахстана, Киргизии и Узбекистана должно было производиться в существующих учебных заведениях, с правом переезда учащихся к месту нахождения этих заведений. Однако, так же как и ряд других постановлений правительства, направленных на создание более или менее сносных условий для жизнедеятельности спецпереселенцев, это постановление выполнялось плохо. Так, в постановлении Совета народных комиссаров и ЦК КП (б) Казахской ССР от 26 апреля 1945 г. “О недостатках в хозяйственном устройстве спецпоселенцев, расселенных в Казахской ССР” наряду с другими недостатками отмечается, что “наркомпрос Казахской ССР не проводит достаточных мер по охвату детей спецпереселенцев учебой, в связи с чем, из 50 329 детей школьного возраста в текущем году посещают школу только 6 099 детей. Отсюда следует, что обучалось в школе лишь 12% детей школьного возраста¹²⁰. Далее в справке Министерства Госбезопасности СССР от 1952 г. о расселении, трудоустройстве, правовом положении спецпереселенцев, недостатках, имеющих в работе с ними и мерах, необходимых для устранения этих недостатков подчеркивается, что на 1 января с.г. по всей территории расселения было учтено 91 943 чел. детей школьного возраста, не охваченных обязательным обучением. Из них детей спецпереселенцев — 38 289, детей народностей, выселенных с Северного Кавказа — 33 702¹²¹. Кроме того, вышеупомянутое постановление Совета Народных комиссаров не выполнялось и в части того, что рекомендовалось организовать обучение детей на русском языке, а обучение, как правило, осуществлялось на языке коренных народов каждой местности, куда были поселены депортированные народы. Данное постановление не выполнялось и в

части обучения в высших учебных заведениях и разрешения переезда спецпереселенцев к месту нахождения этих заведений. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев переселенцы, желающие обучаться в вузах, встречали запрет на переезд к месту нахождения вуза, а если отдельные единицы добивались этого, то им или отказывалось в праве поступления в вузы или с хорошими оценками переселенцы не проходили по конкурсу”.

Передвижение спецпереселенцев для учебы в вузах было строго ограничено. Разрешение давалось очень редко. Выезд без разрешения рассматривался как побег и предусматривал ответственность в уголовном порядке¹²². Кроме того, тоталитарный режим действовал беззастенчиво и в направлении ограничения прав на образование спецпереселенцев. Так, в 1952 г., ректор Казахского госпедуниверситета пригласил экзаменаторов П.Иванову, Е.Зенину, А.Жовтес и как бы, между прочим, сообщил: “К нам в университет подали заявления спецпереселенцы — чеченцы, карачаевцы и т.д. Есть приказ их не принимать”¹²³. Поэтому высшее и среднее специальное образование из переселенцев получили единицы карачаевцев и то в последние годы высылки.

Непривычный резко континентальный климат, голод и холод, отсутствие жилья, нормальной питьевой воды оказались губительными для переселенцев с Северного Кавказа, которые на протяжении многих веков привыкли к мягкому климату. Особенно тяжелыми были первые годы высылки: за один 1944 г. чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы потеряли 23,7% населения; крымские татары, болгары, греки и армяне — 19,6; калмыки — 17,4; турки, курды — 14,6%¹²⁴.

Пожалуй, главной опасностью для переселенцев был голод, особенно вследствие плохого урожая 1948 г. По неполным данным, только в северных и северо-восточных районах Казахстана на 1 апреля 1945 г. было учтено 118 259 переселенцев, остро нуждающихся в продовольствии. Больные тифом, дистрофией, опухшие от голода были массовым явлением. Встречались случаи, когда голодные употребляли в пищу трупы павших животных. Продукты, продовольственные ссуды, выделенные государством для спецпереселенцев, в большинстве случаев не доходили по назначению, а если и доходили, то в мизерном количестве. Часто эти продукты делились между членами правления колхозов и их приближенными¹²⁵.

Также плохо осваивались мизерные средства, выделяемые государством на строительство жилья для спецпереселенцев. Например, по состоянию на 20 июня 1956 г. в Казахской ССР план по строительству был выполнен на 28%, по ремонту — на 29%. В Джамбульской, Карагандинской, Актюбинской областях к строительству жилых домов для спецпереселенцев совершенно не приступали¹²⁶. Все это усугубляло положение переселенцев. В 1945 — 1950 гг. смертность в 2 раза опережала рождаемость. За указанные годы у чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев родилось 53 557 детей, а умерло 104 903 человека¹²⁷.

Приведем несколько примеров, подтверждающих невыносимые условия жизни на высылке. Типичной является судьба фронтовика А.Ч.Чомаева. Он вспоминает, что в 1942 г. получил контузию и вернулся домой. Через год вместе с семьей был выслан в Джамбульскую область, поселившись в землянке. С наступлением весны дали лошадей и поручили пахать поле. “Так я стал зарабатывать кусок хлеба. Однажды в полдень, уставший и голодный, я потерял сознание, очнулся от боли. Меня бил кнутом бригадир за то, что я не вспахал весь участок. Кроме голода меня мучила и болезнь. Мысль о том, что я должен спасти семью от голода, давала мне силы. Я продолжал работать. Но мои страдания были напрасны, меня поджидало горе. Осенью друг за другом умерли два сына Абу-Сеит и Умар. Вскоре от тифа скончалась жена Мариям. Что мне оставалось в жизни? Остался с дочерью Асият, с которой живу, по сей день. Никто не восполнит мне этой утраты. У меня отобрали мое счастье и благополучие жестокие люди”, — вспоминает он.

Чотча Байрамкулов добровольно ушел на фронт в 1942 г. Дошел до Берлина, награжден боевыми орденами. После демобилизации нашел свою семью в Джамбульской области в с. Каменка. Там у него, как и у всех карачаевцев, отобрали военные документы, награды и поставили на спецучет без права выезда. Он искал исчезнувших братьев, мать, нашел их в с. Советская степь Южно-Казахстанской области. Отсюда на третий день его увезли сотрудники спецкомендатуры. Только в конце 1949 г. семья получила в конверте клочок бумаги: “Нахожусь в Норильске, срок — 20 лет каторжных работ...”

“Я видела, — вспоминает пенсионерка Т.И.Баучиева, —

как умер ребенок у Сони Байрамкуловой, и она поседела за несколько часов прямо на моих глазах. Много любопытных людей собралось вокруг нас. Однажды к нам подошел какой-то человек, видимо, начальник, со своей женой. Этой женщине понравилась моя коса, она сказала мужу, и мне тут же ножом отрезали косу. Я не знала, куда деться от такого позора, долго плакала. Помню и другое. В поле умерла молодая женщина, ее там же похоронили. Комендант не поверил и заставил нас раскапывать могилу, чтобы убедиться, что женщина действительно умерла. Здесь же от непосильного труда и недоедания умерла и моя младшая сестра”.

Важно отметить, что в эти трудные годы спецпереселенцы нередко помогали друг другу, причем люди разной национальности. Очевидцы рассказывают, как карачаевка продавала заработанный на трудодни сахар на рынке. Местные хулиганы отобрали у нее сахар. Беспомощная, она стала кричать, плакать, но никто ей не помог. Вдруг из толпы вышел чеченский парень и стал бить хулиганов. Отобрал сахар, отдал владелице и сбежал. А вот другой случай. “Я была очевидцем, — вспоминает А.Х.Коджакова, — что из 27 чеченцев, привезенных в наш аул, выжило только 4. По совету поселили чеченскую семью Джабаевых. За короткий срок дети опухли от голода и стали умирать. Родители не могли хоронить своих детей, так как тоже были на грани смерти. Хотя я помогала им, чем могла, из 8 детей у них остался только младший сын Джаби”.

И.Ч.Байчоров, офицер Советской Армии, инвалид войны вспоминает: “Помню такой случай. Сторож застрелил 4-летнюю девочку за то, что она за забором подняла яблоко. Отец ее бросился к сторожу, но тот и его тяжело ранил. Он умер через несколько дней. Вместо того чтобы наказать убийцу, комендант М.Пугачев заявил: “Жаль, что он не расстрелял всех вас”. В 1945 г. другой сторож В.С.Живцов выстрелил из-за трех яблок в Хасана Батчаева, ребенок остался калекой”¹²⁸.

Безусловно, депортация целых народов была детищем созданного Сталиным и его окружением командно-тоталитарного режима, отсутствия демократии, равенства и свободы в стране, нарушения основных принципов национальной политики партии и советского государства. В связи с этим известный современный историк Б.А.Томан пишет: “В течение войны претерпели изменения оценки Сталиным роли

дружбы народов Советского Союза в отражении фашистской агрессии. В первые годы войны он, говоря “о народах Советского Союза”, справедливо подчеркивал, что все они “единодушно поднялись на защиту своей Родины”, что “дружба народов нашей страны выдержала все трудности и испытания войны”¹²⁹. Но слова Сталина расходились с его делами: продолжались во все больших масштабах начатые до войны репрессии в отношении целых народов, эшелоны со спецпереселенцами, принадлежавшими к “неблагонадежным” национальностям, шли и шли на Восток. Долгое время правда о дискриминации целых народов, поставившей их в положение изгоев и преступников, тщательно скрывалась”.

Переселенные народы, даже в столь тяжелых условиях внесли большой вклад в развитие экономики Сибири, Средней Азии и Казахстана своим старательным и героическим трудом. Оказавшись жертвами геноцида, как и их соотечественники — балкарцы, калмыки, чеченцы и ингуши — в отдаленных от этнических территорий местах, проявили недюжинные способности, стараясь приспособиться к новым условиям труда и быта. Своим самоотверженным трудом в деле подъема и развития народного хозяйства республик Средней Азии и Казахстана, карачаевцы снискали любовь и уважение местного населения, внесли достойный вклад в общесоюзную экономику. В связи с этим уже к концу 1944 г. партийные и советские органы Средней Азии и Казахстана особо выделяли карачаевцев среди переселенческого контингента как добросовестных тружеников.

Как свидетельствует справка заместителя Наркома внутренних дел Казахской ССР “О хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа, расселенных в Казахской ССР” на имя Председателя Совета Министров Казахской ССР тов. Ундасынова, в 1945 г. среди работающих спецпереселенцев заметно повысилась трудовая дисциплина, производительность труда, многие из них становились победителями соцсоревнования, стахановцами, завоевывали переходящие красные знамена, получали премии¹³⁰. Оказавшись в непривычных природно-климатических условиях, карачаевцы выращивали новые для них сельскохозяйственные культуры — сахарную свеклу, хлопок, табак, каучуконосы, коноплю, уже в первые годы депортации стали получать высокие урожаи этих культур и первыми среди спецпереселенцев удостоились правительственных

наград и денежных премий. Так, в 1946 г. только в Джамбульской области Казахской ССР были премированы 3 045 переселенцев, в основном карачаевцы. А 3 девушки-горянки в возрасте 17 — 20 лет за получение рекордного урожая сахарной свеклы были удостоены высокого звания — Герой Социалистического труда: Нузула Курджиева, Патия Шидакова и Тамара Абдуллаева.

Патия Айбазова, Асият Лайпанова, Тнибек Салпагаров, Маруа Шаманова, Фатима Умарова, Балбу Эркенова, Каракыз Джатдоева, Мариям Хапаева, Ахмат Кубеков, Солтан Гербеков и другие были награждены орденом Ленина, а чабан Кожай Хубиев награжден этим высшим орденом трижды. Сотни и тысячи передовиков производства были награждены орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медалями¹³¹.

Тема о депортации целых народов и их труда на спецпоселениях до недавнего времени была запретной, она слабо изучена. Чтобы как-то восполнить этот пробел, ученые Карачаево-Черкесского госпединститута организовали социологический опрос людей, переживших переселение в Среднюю Азию и Казахстан. Анализ итогов опроса свидетельствует, что даже в условиях гонения и дискриминации за добросовестную работу было награждено подавляющее большинство работающих спецпереселенцев. 10% опрошенных свидетельствуют о том, что их труд был отмечен правительственными наградами, 31% — был награжден премиями; еще 31% — Почетными грамотами, 22% — ценными подарками и т.д., и лишь 34% опрошенных не имели никаких поощрений за хорошую работу.

Кроме того, респондентам был задан вопрос: “Наблюдались ли дискриминация в труде в период депортации... из-за национальной принадлежности”. 47% опрошенных ответили, что спецпереселенцам поручали более тяжелые участки, 26% — за равный труд платили меньше, 32% — не повышали по служебной лестнице, 41% — ответственные посты не доверяли, 29% — при трудоустройстве не учитывали специальность, 53% — не учитывали состояние здоровья и возраст. Каждый второй опрошенный подчеркивает, что к ним порой относились недружелюбно, а 22% свидетельствуют, что были случаи рукоприкладства. Итоги опроса показывают, что дискриминацию в труде не испытывали лишь 6% переселенцев¹³².

Секретный Указ Президиума Верховного Совета СССР за № 115-13 от 12 октября 1943 г. “О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории” и Постановление Совнаркома СССР № 1118-342-сс от 14 октября 1943 г. противоречили Конституции СССР, международному праву и принципам гуманизма. Они нарушали нормы государственно-территориального устройства, уставы колхозов, согласно которым земли закреплялись за ними навечно, так же как и право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное хозяйство и т.д. Организация Объединенных наций подобные антигуманные акты расценивает как геноцид. Даже в Советском энциклопедическом словаре геноцид трактуется как “...одно из тягчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп...” и т.д.

6. Конец суровых испытаний. Незаживающая рана в сердце Карачая

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием в истории нашего государства.

Гитлеровская Германия, 22 июня 1941 г., совершив нападение на СССР, ставила своей целью быстро разгромить Красную Армию и уничтожить Советское государство. Летом 1941 г. Гитлер заявил: “Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народы”¹³³. Наш народ был вынужден вступить в смертельную схватку с немецко-фашистскими захватчиками. 1 418 дней продолжалась битва на обширной территории протяженностью от Баренцева до Черного моря.

Все советские люди, от мала до велика, поднялись на священную войну, стали непреступной стеной на защиту своего Отечества. Так же, как во всех республиках и областях, в военкоматы Карачаевской области поступали заявления о добровольном уходе на войну от мужчин и женщин, от коммунистов и комсомольцев, от рабочих, крестьян и интеллигенции, от людей разных национальностей, разных

возрастов. Только в первый год войны более 50% партийной и около 80% комсомольской организаций Карачая ушли на фронт. С начала Великой Отечественной войны до 2 ноября 1943 г.¹³⁴ добровольно ушли в армию и были призваны 15,6 тыс. карачаевцев. Еще 2 тыс. были направлены в тыловые части и рабочие батальоны. Общая численность населения (карачаевцев) к 1941 г. составила 80 тыс. чел.¹³⁵, т.е. почти каждый пятый карачаевец находился на фронте.

Так, из аула Хурзук ушли на фронт 850 чел., из них 500 чел. погибли или пропали без вести¹³⁶. Из аула Сары-Тюз были мобилизованы на фронт 600 чел., из них только 150 было суждено вернуться живыми домой. Из аула Эль-таркач ушли на фронт 357 чел., из которых остались в живых 268. Из аула Каменномост был отправлен на фронт и на действительную службу в армию 501 человек, из них вернулось только 234¹³⁷. Аул Кумыш послал на фронт 500 человек, из которых отдали жизнь за свободу и независимость Родины 270¹³⁸, аул Хумара послал на фронт 154 своих сына, из них вернулось живыми только 38¹³⁹ и т.д. По перечисленным данным, на фронте погибли в среднем 64% участников Великой Отечественной войны¹⁴⁰.

Безусловно, трагедия, когда семья теряет отца, брата или сына, т.е. одного человека. Трудно себе представить горе, когда из одной семьи на фронте погибали 2, 3, 4, 5, а иногда и 6 человек. Так как карачаевские семьи, как правило, были многодетными, очень многие из них получили по 6, 5, 4, 3, 2 похоронки. Например, Джумали Блимготов из аула Мара, 7 его сыновей защищали Родину на фронтах Великой Отечественной войны, 5 из них погибли. Получили похоронки на 6 своих сыновей семьи Ижаевых из Учкулана, Джуккаевых и Деккушевых из аула Новый Карачай¹⁴¹. Гюргока Гербеков отправил 6 своих сыновей на фронт: Ахмата, Хусейна, Даута, Османа, Умара и Якуба, из них вернулись живыми только 3: Осман, Якуб и Ахмат, последний вернулся инвалидом и вскоре скончался от ран¹⁴². Хаджимурза Хаиркизов из аула Верхняя Мара послал на фронт 6 сыновей, из них вернулись живыми только Юсуф и Байрам¹⁴³.

По 5 сыновей потеряли: Хасановы (Осман, Харун, Ма-наф, Ханафий и Магомет) из аула Хурзук, Магулаевы (Юнус, Добай, Асланбек, Кош-Джаш, Кама) из аула Верхняя Теберда, Каппушевы (Харун, Магомет, Хамзат, Дал-

хат, Хасан) из аула Учкулан¹⁴⁴, Ижаевы (Добай, Магомет, Дидуу, Ибрахим, Шамсудин) из аула Учкекен¹⁴⁵. Погибли на фронте 5 братьев Кочкаровых из аула Нижняя Мара¹⁴⁶, Эбзеевых из аула Верхняя Теберда¹⁴⁷ и т.д. Кроме того, было немало семей, пославших на фронт по 5 сыновей, большинство из которых погибли или пропали без вести. Так, Махамет и Ханымсат Доюновы послали из аула Сары-Тюз на войну 5 сыновей: Ибрахима, Муссу, Джагафа, Хыйсу и Юсуфа. Вернулся домой только самый младший, Юсуф, и то инвалидом¹⁴⁸.

Послали на фронт по 5 сыновей семья Батдыевых из аула Терезе, Бесленеевых из аула Хумара. Отправил на фронт 5 сыновей старейший житель — казак Виктор Петрович Серков, колхозник Зеленчукского района, а сам остался кормить 15 внуков¹⁴⁹ и т.д.

Потеряли в годы Великой Отечественной войны на фронте 4 сына семьи: Агерджанова (Азрет, Косбай, Добай, Теммот), Байрамкулова (Азал, Майыл, Аубекир, Рамазан) из аула Нижняя Теберда; Эбзеева (Борис, Билял, Хамид, Маджит) из Микоян-Шахара; Гочияева Хаджи-Мурзы (Юнус, Томаш, Хамитбий, Сулемен), Блимготова (Массалит, Таулан, Туаби, Гемна), Кочкарова (Ильяс, Хызыр, Исмаил, Магомет), Хачирова (Ахмат, Шамиль, Юнус, Мидуу), Чотчаева (Мустафа, Ахмат, Бабула, Магомет), Гочияева Шамола (Юсуф, Чонай, Исхак, Азрет) из аула Верхняя Мара; Дотдуева (Унух, Исхак, Магомет, Ансар), Мамчуева (Шогаиб, Халин, Махар, Маджит) из аула Учкулан; Салпагарова (Джашау, Магомет, Исхак, Юсуф) из аула Кумыш; Тотиева (Аким, Иосиф, Дзибырт, Виталий), Цахилова (Федор, Кссар, Иорим, Александр), Цуциева (Василий, Лешо, Георгий, Джибушка) из аула Коста Хетагурова; Кагиева (Халит, Хасан, Хусей, Хамит), Уртеннова (Солтан, Мурат, Сафарбий, Магомет, Хасанбий), Шоштаева (Джандра, Юсуф, Хаджиосман, Ахья) из аула Каменномост¹⁵⁰; Биджаева (Исса, Аюб, Мусса, Осман), Уртеннова (Срафиль, Анзор, Сюлемен, Магомет) из аула Сары-Тюз и т.д.

Сама география гибели посланцев одной семьи показывает, что сыны Карачая принимали боевое участие в самых горячих точках в Великую Отечественную войну. Так, 4 сыновей Кагиева из аула Хасаут Малокарачаевского района отдали свою жизнь, защищая Родину: под Ленинградом — Халит, в Заполярье — Хусей, при форсировании Днепра —

Хасан, партизана Хамита казнили гитлеровцы¹⁵¹. За свободу и независимость Родины отдали свою жизнь 4 сыновей Хаджи-Даута Кубанова (Джандра, Хызыр, Дашук, Узеир) из того же аула¹⁵². Погибли на фронте 4 сыновей Зеке Бостанова (Гитче, Датдюю, Кекеней, Хамит), Ракая Бостанова (Томна, Исхак, Зейтул, Шамиль) из аула Терезе и т.д.¹⁵³

Многие карачаевские семьи отправили защищать свою Родину от немецко-фашистских захватчиков по 4 сына, многие из которых погибли. Так, Мырзакул и Качина Бадаховы из аула Сары-Тюз послали на фронт: Джамболата, Хызыра, Шамиля и Аскера. Из них вернулся только самый младший, Аскер. Он прослужил в армии с 1935 по 1972 г., дослужился от рядового до гвардии полковника. Его грудь украшала 31 награда, в том числе полководческий орден Суворова. Отправил на фронт 4 сыновей Ахлау Гедиев (Хасана, Хамита, Исмаила, Сагита) из аула Верхняя Мара; Хаджи-Даут Кубанов (Джандра, Хызыра, Дашука, Узеира) из аула Хасаут Малокарачаевского района; Рамазан Урусов (Ильяса, Хасана, Хусейна, Аубекира), Эсен Аджиев (Юсуфа, Шогайба, Муссу, Ибрахима), Шогай Бостанов (Таугерия, Ибрахима, Курманбия, Абука), Джумук Баучиев (Аубекира, Солтана, Мухаддина, Умара), Кушмай Семенов (Муратбия, Теке, Хусея, Сеида), Канаматов (Рамазана, Сюлемена, Мурата, Амина) из аула Верхняя Теберда; Бидах Кочкаров из аула Нижняя Мара; Ибрахим Батчаев, Токай Аппоев, Шогай Абайханов из аула Кумыш; семья Алчаковых из аула Нижняя Теберда и многие другие.

Не перечесть семьи, пославшие на фронт по 3, 2 сына, не говоря о тех, кто отправил на войну одного человека. Пожалуй, не было почти ни одной семьи, не пославшей на фронт отца, сына или дочь.

Таким образом 80-тысячный карачаевский народ послал на фронт 15,6 тыс. своих сыновей и дочерей, еще 2 тыс. были направлены в тыловые части и рабочие батальоны. Из них погибли на фронтах Великой Отечественной войны или пропали без вести 9 тыс.¹⁵⁴

Однако бедствия карачаевского народа, связанные с Великой Отечественной войной, не ограничились потерями на фронтах. В связи с депортацией безвинный карачаевский народ понес людские потери в три раза больше, чем на фронте. Так, в пути следования с Северного Кавказа в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан, из-за нечеловеческих условий умер-

до 653 человека. За 14 лет жизни в условиях депортации от непривычного резко континентального климата, холода, голода, эпидемий различных болезней в Сибири, Средней Азии и Казахстане потери составили 27 212 чел.¹⁵⁵, или 34,5% всех депортированных карачаевцев. Следовательно, общие потери, связанные с Великой Отечественной войной и депортацией карачаевского народа составили 36 653 чел., т.е. 45,8% населения карачаевцев в 1941 г.

Если учесть, что из 27 212 человек, умерших в Сибири, Средней Азии и Казахстане, 70% были дети, то можно представить, какой ущерб был нанесен генофонду народа.

Это прямые потери. В незавидном положении оказались и остальные карачаевцы, которые в 1957 г. вернулись на свою историческую Родину. В 1991 г. социологическим обследованием было охвачено 400 человек карачаевской национальности 1930 – 1948 годов рождения. Анализ итогов опроса свидетельствует, что более 90% переживших ссылку, страдают различными хроническими заболеваниями. В частности, из числа опрошенных 72,7% отметили наличие сердечно-сосудистых заболеваний, 73,7% — органов пищеварения, 46,2% — органов дыхания. По данным архива ЗАГС КЧР, смертность карачаевцев в возрасте 40 – 50 лет от сердечно-сосудистых заболеваний превышает в 2 – 3 раза смертность среди других народов республики¹⁵⁶.

Таким образом, карачаевский народ, несмотря на самое активное участие, героические усилия в защите малой Родины — Карачаевской автономной области и великой Родины — СССР по вине сталинско-бериевского административно-тоталитарного режима был поставлен на грань этнического исчезновения.

Источники

¹ Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 265 – 269.

² Там же. С. 269 – 270.

³ См. подробнее в главе “Участие сынов и дочерей Карачая в партизанском движении”.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ Там же. С. 270 – 272.

⁶ Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 16.

⁷ Там же. С. 23.

- ⁸ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 474. Л. 1 – 83.
- ⁹ Там же. Л. 78, 83.
- ¹⁰ Там же. Л. 286, 306, 478, 494, 504.
- ¹¹ *Байрамукова Ф.* Книга скорби. Черкесск, 1991.
- ¹² СКЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 426. Л. 4 – 5.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ СКЦДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 246. Л. 5.
- ¹⁷ Там же. Л. 6.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 140 – 147.
- ²⁰ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 31.
- ²¹ Ставрополье в Великой Отечественной войне. 1941 – 1945 гг. Ставрополь, 1962. С. 379.
- ²² Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. 2. С. 254.
- ²³ Там же. С. 140.
- ²⁴ Народы Карачаево-Черкесии... С. 140 – 141.
- ²⁵ *Логинов Ю.* Боль моя, Карачай // Соц. индустрия. 1989. 14 июля.
- ²⁶ Народы Карачаево-Черкесии... С. 140 – 141.
- ²⁷ Ставрополье в Великой Отечественной войне С. 132 – 135.
- ²⁸ Народы Карачаево-Черкесии... С. 142 – 143.
- ²⁹ Там же. С. 145 – 147.
- ³⁰ Красный Карачай. 1943. 24 июня.
- ³¹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 192.
- ³² Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны... С. 137.
- ³³ Народы Карачаево-Черкесии... С. 186 – 187.
- ³⁴ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 26.
- ³⁵ Карачай. 1995. 4 февр.
- ³⁶ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 26.
- ³⁷ Ставроп. правда. 1943. 12 марта.
- ³⁸ ГАСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 191. Л. 11.
- ³⁹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 139.
- ⁴⁰ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Л. 49.
- ⁴¹ Народы Карачаево-Черкесии... С. 138 – 139.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Ставропольская правда. 1943. 2 апр.
- ⁴⁴ Красный Карачай. 1943. 23 апр.
- ⁴⁵ Народы Карачаево-Черкесии... С. 200.
- ⁴⁶ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Л. 51 – 52.
- ⁴⁷ Там же. Д. 481. Л. 57.
- ⁴⁸ Ставропольская правда. 1943. 2 апр.

- ⁴⁹ Красный Карачай. 1943. 26 июня.
- ⁵⁰ Ставропольская правда. 1943. 2 апр.
- ⁵¹ Стойбище скота.
- ⁵² См.: Рапорт Батчаева М.К., командира разведгруппы секретарю Ставропольского крайкома ВКП (б) Суслову М.А., секретарю Карачаевского обкома ВКП (б) Щепину от 23.03.43 // ЦНДСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 599. Л. 16 – 28.
- ⁵³ Там же. Л. 8.
- ⁵⁴ ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 599. Л. 18.
- ⁵⁵ По воспоминаниям М.А.Бостанова и Р.А.Мамчусевой, которые подтверждают многие жители аула.
- ⁵⁶ Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941 – 1945: Сб. документов и материалов. Ставрополь, 1962. С. 380.
- ⁵⁷ *Логинов Ю.* Указ. соч. // Соц. индустрия. 1989. 16 июня.
- ⁵⁸ СКЩДНИ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 426. Л. 5.
- ⁵⁹ *Логинов Ю.* Указ. соч. // Соц. индустрия. 1989. 14 июня.
- ⁶⁰ *Койчуев А.Д.* Карачаевцы защищали Родину со всем советским народом // Изв. вузов. Сев.-Кав. регион. Общ. науки. 1995. № 2. С. 12 – 13.
- ⁶¹ Отчет группы разведчиков за подписью начальника разведгруппы политрука Батчаева М.К. и ст. лейтенанта Семенова А.Х.-М. // ЦДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 599. Л. 16 – 28.
- ⁶² *Логинов Ю.* Указ. соч. // Соц. индустрия. 1989. 14 июня.
- ⁶³ Ставропольская правда. 1943. 28 февр.
- ⁶⁴ *Тебуев Р.* На фронте и в тылу // Ленинии байрагы. 1985. 24 апр.
- ⁶⁵ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 35.
- ⁶⁶ *Темиров У.Е.* Трудовой вклад населения Карачаево-Черкесии в дело победы над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны // Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. С. 50.
- ⁶⁷ Ставропольская правда. 1943. 20 апр.
- ⁶⁸ Там же. 25 апр.
- ⁶⁹ Там же. 16 мая.
- ⁷⁰ Там же. 8 июня.
- ⁷¹ Там же. 7 июля.
- ⁷² Красный Карачай. 1943. 25 апр.
- ⁷³ Там же. 7 мая.
- ⁷⁴ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Л. 71.
- ⁷⁵ *Лайпанов С.* Тот вторник 43-го // Ленинское знамя. 1989. 2 нояб.
- ⁷⁶ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 29.
- ⁷⁷ ГАКЧР. Ф. 1. Оп. 8. Д. 36. Л. 237.
- ⁷⁸ Ставропольская правда. 1943. 18 мая.
- ⁷⁹ Там же.

- ⁸⁰ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 7.
- ⁸¹ Ставропольская правда. 1943. 23 мая.
- ⁸² ГАКЧР. Ф. 369. Оп. 1. Д. 14. Л. 96.
- ⁸³ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 481. Л. 6.
- ⁸⁴ Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943-1957. Черкесск, 1993.
С. 80.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ День республики. 1993. 5 нояб.
- ⁸⁷ Там же.
- ⁸⁸ Лит. газ. 1989. 17 мая.
- ⁸⁹ Изв. Всесоюзного географического общества. Л., 1952. Т. 84.
Вып. III. С. 312.
- ⁹⁰ Жемчужина Северного Кавказа: Теберда и Домбай.
- ⁹¹ Чомаев К.И. Наказанный народ. 1993. С. 25 – 31.
- ⁹² Некрич А. Указ. соч. С. 87 – 92.
- ⁹³ Хатуев Р. Выселение // Смена. 1990. № 3.
- ⁹⁴ Абайханов М. Переселится ли кто в пустыни//Карачай. 1997. 7 мая.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 416. Л. 112.
- ⁹⁷ Там же. Д. 631. Л. 15.
- ⁹⁸ Количество колхозов в разных документах дается по-разному: то 108, то 109. На самом деле до войны было 109 колхозов, после оккупации были восстановлены – 108.
- ⁹⁹ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 411. Л. 16.
- ¹⁰⁰ Там же. Д. 631. С. 2 – 3.
- ¹⁰¹ Там же. Д. 632. Л. 85.
- ¹⁰² Там же. Д. 411. Л. 31 – 34.
- ¹⁰³ Там же. Л. 34.
- ¹⁰⁴ Там же. Л. 46 – 47.
- ¹⁰⁵ Там же. Л. 31 – 34.
- ¹⁰⁶ ЦГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 137. Л. 142 – 143.
- ¹⁰⁷ Ист. СССР. 1981. № 1. С. 157.
- ¹⁰⁸ Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: “Их надо депортировать”.
М., 1992. С. 127 – 128.
- ¹⁰⁹ Их общее количество предстоит еще установить.
- ¹¹⁰ ЦГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 169.
- ¹¹¹ Ист. СССР. 1991. С. 134.
- ¹¹² Карачай. 1993. 13 нояб.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ АДНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 411. Л. 31 – 32.
- ¹¹⁵ Там же. Л. 78 – 86.
- ¹¹⁶ Там же. Л. 66 – 68.
- ¹¹⁷ Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 169 – 174.

- ¹¹⁸ Ист. СССР. 1992. № 1. С. 126.
- ¹¹⁹ Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 82 – 83.
- ¹²⁰ Ист. СССР. 1992. № 1. С. 127.
- ¹²¹ Там же. С. 141.
- ¹²² Там же. С. 126.
- ¹²³ Учит. газ. 1988. 23 июля.
- ¹²⁴ Ист. СССР. 1992. № 1. С. 142.
- ¹²⁵ Там же. С. 135 – 136.
- ¹²⁶ Там же. С. 130.
- ¹²⁷ Там же. С. 139 – 140.
- ¹²⁸ *Койчуев А.Д.* 50 лет депортации карачаевского народа // Репрессированные народы: история и современность. Карачаевск. 1994. С. 21 – 22.
- ¹²⁹ *Томан Б.А.* Великая Отечественная: известное и неизвестное // Вопр. ист. КПСС. 1990. С. 88.
- ¹³⁰ Ист. СССР. 1992. № 1. С. 127.
- ¹³¹ *Койчуев А.Д.* 50 лет депортации карачаевского народа С. 22 – 23.
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Народы Карачаево-Черкесии... С. 5.
- ¹³⁴ В связи с депортацией в Среднюю Азию и Казахстан карачаевцы после 2 ноября 1943 г. на фронт не призывались.
- ¹³⁵ Карачай. 1994. 26 марта.
- ¹³⁶ *Байрамукова Ф.* Указ. соч. С. 188.
- ¹³⁷ Данные сельских советов.
- ¹³⁸ Карачай. 1993. 4 сент.
- ¹³⁹ Данные сельского совета.
- ¹⁴⁰ Подсчитано автором.
- ¹⁴¹ Ленинское знамя. 1990. 2 нояб.
- ¹⁴² Ленинни байрагъы. 1985. 9 мая.
- ¹⁴³ Ленинское знамя. 1966. 9 мая.
- ¹⁴⁴ По данным Книги памяти, которая готовится к печати.
- ¹⁴⁵ Карачай. 1991. 3 сент.
- ¹⁴⁶ Ленинни байрагъы. 1990. 2 нояб.
- ¹⁴⁷ Там же.
- ¹⁴⁸ Там же. 1993. 13 апр.
- ¹⁴⁹ Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. С. 254.
- ¹⁵⁰ По данным Книги памяти Карачаевского района КЧР.
- ¹⁵¹ Крылатый джигит. С. 122 – 123.
- ¹⁵² Карачай. 1992. 17 дек.
- ¹⁵³ Там же.
- ¹⁵⁴ Книжное обозрение. 1989. № 4. С. 5.
- ¹⁵⁵ Карачаевцы: выселение и возвращение. С. 20.
- ¹⁵⁶ Там же. С. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Карачаевская автономная область за 20 предвоенных лет сделала огромный шаг вперед в социально-экономическом развитии. Была создана энергетическая база для развития промышленности. На горных реках были созданы около 20 гидроэлектростанций, значительно выросла добыча угля. За этот период были реконструированы не только старые, но и созданы многие новые промышленные предприятия. Получили большое развитие лесобработывающая, золотодобывающая, строительных материалов, пищевая, легкая, текстильная и другие отрасли промышленности. В области насчитывалось около 600 различных промышленных предприятий, параллельно с индустриализацией был сформирован многотысячный рабочий класс с интернациональным составом.

Ощутимые перемены произошли в сельском хозяйстве области. Главная отрасль — животноводство за счет улучшения породности скота, хорошо поставленного правильного районирования пород, укрепления кормовой базы и улучшения ухода за скотом достигло неплохих результатов. Из 109 колхозов области не было ни одного, который бы не имел животноводческой фермы и пасеки, 33 хозяйства имели птицефермы. Усиление материально-технической базы земледелия, подготовка механизаторов и других специалистов сельского хозяйства благотворно влияло на развитие земледелия. В результате 487 передовиков сельского хозяйства, 16 колхозов по итогам второй пятилетки завоевали право участвовать на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Многие передовики за достигнутые высокие результаты в сельском хозяйстве были награждены орденами и медалями.

Значительные успехи были достигнуты в развитии культуры. В Карачае за 1920 — 1940 гг. были сформированы отряды педагогической, технической, сельскохозяйственной и творческой интеллигенции. Таким образом, Карачаевская автономная область по всем своим показателям в предвоенные годы среди областей была одной из лучших в стране.

Однако основным богатством области был его многонациональный трудолюбивый народ, воспитанный в духе патриотизма, готовый отдать свои силы, всю энергию, а

если понадобится — и жизнь за свободу и независимость своей маленькой родины — Карачая и Великой Родины — СССР.

Как известно, предпринимая поход на Кавказ, гитлеровцы были уверены в том, что советское казачество, кавказские народы настроены к Советской власти оппозиционно, жаждут восстановления частнособственных отношений. Они также полагали, что на Кавказе существует межплеменная, родовая, национальная и религиозная вражда. В надежде на это фашистские руководители через свою агентуру стремились натравить народы Кавказа друг на друга посорить их с русским народом. Однако их надежды не оправдались, и в час грозной опасности сыны и дочери Кубани, Ставрополя, Карачая и Черкесии, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и остальные сплотились и вместе с русскими и другими народами СССР поднялись на вооруженную борьбу с немецко-фашистскими агрессорами. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР, как во всей стране, так и в Карачае, вызвало всеобщий гнев и возмущение. Заявления о добровольном уходе на фронт поступали от мужчин и женщин, от людей разных профессий, возрастов и национальностей.

С первых же дней войны начался перевод промышленности на военный лад. Каждому предприятию было определено задание, менялся его профиль. На рудниках, в мастерских, на предприятиях местной промышленности было налажено производство боеприпасов и военного обмундирования. Молодежь области внесла свою лепту в сбор средств на строительство танков и самолетов, на формирование добровольческой кавалерийской дивизии.

Колхозники организовали сбор продуктов питания жителям блокадного Ленинграда и населению Тульской области. В то время, когда труженики тыла Карачая совершали трудовой подвиг, его посланцы проявляли воинскую отвагу и мужество на фронте и в партизанских отрядах. Многие из них находились в пограничных районах и с первого же дня войны приняли бой с фашистами, в том числе и среди героических защитников Брестской крепости.

Десятки, сотни представителей Карачаевской автономной области были участниками тяжелых оборонительных сражений за Киев и Смоленск. В многонациональной семье

мужественных защитников Сталинграда было немало сыновей Карачая, которые за свои ратные подвиги были удостоены многих боевых наград. Тысячи сынов Карачая мужественно боролись, защищая столицу нашей Родины Москву, обороняли блокадный Ленинград, участвовали в Курско-Орловской битве, бились за родной Кавказ штурмовали Сиваш и Сапун-гору, форсировали Днепр, освобождали Белоруссию, прибалтийские республики, Польшу, Чехословакию, Румынию, Югославию, Венгрию и Австрию, штурмовали рейхстаг. Вместе с русскими, украинцами, белорусами и представителями других народов покрыли бессмертной славой свои имена десятки сынов и дочерей области в рядах партизан и подпольщиков на территориях Белоруссии, Украины, оккупированной части России, Карачая, ряда западноевропейских стран и даже в числе тех, кто громил японскую Квантунскую армию.

Сыны и дочери Карачая освоили самые различные военные, военно-технические специальности, воевали, показывая пример мужества и отваги летчиками, моряками и морскими пехотинцами, врачами и военфельдшерами, санитарками, радиотелеграфистами, танкистами, зенитчиками, кавалеристами, разведчиками, снайперами, артиллеристами, автоматчиками, пулеметчиками, связистами, минерами, политработниками, служили в военной прокуратуре и особых отделах и т.д.

Сегодня ни для кого не секрет, что главным героем Великой Отечественной войны, в ходе которой была одержана победа над самым сильным и коварным врагом, был многонациональный советский народ, свидетельством этого поистине массового героизма служат награды воинов, отличившихся в годы войны 1941 — 1945 гг. Среди награжденных орденами и медалями на 1 ноября 1947 г. были воины 193 национальностей, в том числе: 6 172 976 русских, 1 710 766 украинцев, 311 105 белорусов, 174 886 татар, 160 772 еврея, 96 638 казахов, 80 013 узбеков, 66 802 армянина, 57 320 грузин, 36 180 азербайджанцев, 29 200 башкир, 19 229 удмуртов, 18 253 марийца, 14 449 киргизов, 14 936 туркмен, 13 997 таджиков, 13 188 коми, 12 730 осетин, 11 489 эстонцев, 11 133 латыша, 7 899 карел, 6 133 литовца, 6 053 бурята и других национальностей — 133 693.

Об этом же свидетельствует и национальный состав слав-

ной семьи Героев Советского Союза — 8 181 русских, 2 073 украинца, 311 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 91 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чуваша, 43 азербайджанца, 39 башкир, 32 осетина, 18 марийцев, 18 туркмен, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 13 киргизов, 11 карачаевцев, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 9 карел, 8 калмыков, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазцев, 5 аварцев, 5 бурят, 4 дунгана, 4 лезгина, 3 чеченца, 2 якута, 2 алайца, 2 кумыка, 2 лакца, 2 хакаса, 2 черкеса, 2 болгарина, 2 грека, 2 финна, а также ассириец, балкарец вепс, даргинец, испанец, кореец, кумандин, курд, молдаванин, нанаяц, сван, тувинец, цыган и эвенк.

В советских Вооруженных Силах был значителен удельный вес воинов нерусских национальностей. Так, в мае 1942 г. в составе действующих фронтов и флотов их насчитывалось 5 млн 500 тыс., в том числе 1 млн 200 тыс. грузин, азербайджанцев, армян, узбеков, казахов, киргизов. В заключение можно сделать вывод, что в победе советского народа в Великой Отечественной войне определяющую роль сыграл великий русский народ, из представителей которого состояла большая часть воинов Красной Армии и тружеников тыла. Однако, безусловно и то, что в разгроме сильного и коварного врага — фашизма немаловажную роль сыграли и представители всех народов СССР. Воевали рука об руку, трудились в тылу представители более 100 наций и народностей нашей страны, в том числе и карачаевского народа.

Как видно из официальных документов прокуратуры Российской Федерации, Ставропольского края, Карачаево-Черкесской республики 1989 — 1990 гг., Закона “О реабилитации репрессированных народов” (1991) надуманные обвинения в адрес карачаевского народа, организованные в 1943 г. окружением Берии и Сулова для оправдания его депортации, не нашли своего подтверждения. Как свидетельствует фактический материал данной работы, трудящиеся Карачаевской автономной области внесли достойную лепту в мобилизацию людских ресурсов, сил и средств на фронт, как и все советские люди, героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, перестроили сельское хозяйство, промышленность в интересах обеспечения фронта, отрывая от себя, собирали продукты питания, белье, теплые вещи, вкладывали свои последние

сбережения в фонд обороны страны.

Население Карачая, находясь на оккупированной территории, мужественно боролось против общего врага, наперекор всем трудностям доказывало свою верность интернациональной дружбе народов. Карачаевский народ выдержал большие испытания, выпавшие на его долю. Его не сломили репрессии 30-х, депортация 1943 г., нелегкая жизнь на чужбине в 40 – 50-е годы. Большой вклад он внес и в достижение победы над германским фашизмом. Только за 1939 – 1943 гг. Карачай направил 15 600 лучших своих сынов в армию и еще 2 тыс. – во вспомогательные части. На фронтах Великой Отечественной войны сложили головы и пропали без вести 9 тыс. карачаевцев, защищая свою малую Родину – Карачай и великую страну – СССР. Война и сталинские репрессии стоили карачаевскому народу более 46% потерь населения.

Известно, что история может повторяться в различных ипостасях. Нельзя допустить враждебности, недоверия, противостояния между людьми, а только в единении народы могут обрести счастье, поэтому мы обязаны сообща строить наш общий дом, имя которому – Россия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Ведение	3
Глава I Карачаевская автономная область в предвоенные годы	11
1. Общие сведения о Карачае и карачаевцах	11
2. Развитие промышленности	28
3. Сельское хозяйство области	41
4. Культурное строительство	52
Глава II Представители Карачаевской автономной области — участники основных сражений Советской Армии с немецко-фашистскими захватчиками	66
1 Участники приграничных сражений Советской Армии с немецко-фашистскими войсками	66
2 Участники сражений за Смоленск	74
3 Защитники столицы нашей Родины — Москвы .	78
4 Участники Сталинградской битвы	91
5 Защитники Ростова-на-Дону	104
6 Оборона и освобождение Кавказа	107
7 Курская битва	128
8 Защитники блокадного Ленинграда	134
9 Славные сыны Карачая — защитники Заполярья..	148
10. Оборона и освобождение Крыма	155
11. Участники форсирования Днепра и освобождения западной части страны	160
12. Горцев снимали с фронта и отправляли в тыл...	171
13. Участники освободительного похода Советской Армии на Запад и Восток	179
14. Славные сыны Карачая — Герои Советского Союза, Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы	199
15. Участники парадов Победы	211
Глава III Участие сынов и дочерей Карачая в партизанском движении	228
1 Сыны Карачая — партизаны Белоруссии	230
2 Участники партизанского движения на территории Украины	246
3 Партизаны на территории Карачаевской автономной области	253
4 Участники партизанского движения на оккупированных территориях России и в Западной Европе	276
Глава IV Помощь тружеников тыла области фронту	286
1 Мобилизация на фронт и подготовка резервов ..	286
2 Вклад трудящихся области в фонд обороны страны	305
	483

3	Помощь фронту продовольствием и сбором теплых вещей	313
4	Промышленность области — фронту	323
5	Вклад тружеников села в дело разгрома врага	336
Глава V	Вклад интеллигенции, женщин и молодежи области в победу над врагом	354
1	Интеллигенция Карачая на фронтах Великой Отечественной войны	354
2	Женщины Карачая в тылу врага и на фронте	381
3	Помощь молодежи области фронту	400
Глава VI	Карачаевская автономная область в период оккупации. Незаслуженная кара	415
1.	Оккупационный режим	415
2	Ущерб, нанесенный фашистами экономике области	428
3	Движение сопротивления против немецко-фашистских оккупантов	433
4	Восстановление народного хозяйства области. ...	439
5	Депортация карачаевцев в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан	447
6	Конец суровых испытаний. Незаживающая рана в сердце Карачая	469
	Заключение	478

**КАРАЧАЕВСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 – 1945**

КОЙЧУЕВ Аскербий Дагирович

Научное издание

Редактор **В. А. Бойченко.**
Художник **А. С. Назаренко.**
Технический редактор **А. С. Назаренко.**
Корректор **З. Р. Кончанина.**